

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

ИСТОРИЯ РОССИИ И УКРАИНЫ

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
для студентов специальностей
1-21 03 01 «История»,
1-02 01 02-04 «История. Английский язык»

В двух частях

Часть 1

С древнейших времен до конца XVII века

В двух книгах

Книга первая

2-е издание

Новополоцк
ПГУ
2009

УДК 94(470+477)(075.8)
ББК 63.3я73
И90

Рекомендовано к изданию методической комиссией
историко-филологического факультета
в качестве учебно-методического комплекса
(выписка из протокола № 13 от 27.06.2007)

Составление и общая редакция В. Ф. Ильюхина

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

канд. ист. наук, доц., зав. каф. истории и права УО «ВГТУ» Т. И. БАТАЛКО;
ст. преп. каф. отечественной и всеобщей истории УО «ПГУ» В. С. ФИЛИПЕНКО

История России и Украины : учеб.-метод. комплекс. В 2 ч. Ч. 1.
И90 С древнейших времен до конца XVII века. В 2 кн. Кн. 1 / сост. и общ. ред. В. Ф. Ильюхина.
– 2-е изд. – Новополоцк : ПГУ, 2009. – 360 с.
ISBN 978-985-418-903-1 (Ч. 1, кн. 1).

Материал изложен с учетом стандарта специальности и учебного плана.
Приведены темы изучаемого курса, их объем в часах лекционных и семинарских
занятий, опорный конспект лекций, вопросы для самоконтроля, к зачету и
экзамену, рекомендуемая литература.

Первое издание вышло в 2008 г.

Предназначен для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей
высших и средних учебных заведений.

УДК 94(470+477)(075.8)
ББК 63.3я73

ISBN 978-985-418-903-1 (Ч. 1, кн. 1)

ISBN 978-985-418-902-4

© УО «Полоцкий государственный университет», 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Рабочая программа	6
Примерный список вопросов к экзамену (зачету)	17
Примерный перечень вопросов контрольных работ для студентов заочной формы обучения (3 семестр)	20
Учебно-методические материалы по дисциплине	21
Учебно-методическая карта дисциплины	26
Тема 1	
Введение	31
Тема 2	
Догосударственный период истории восточных славян (проблемы генезиса восточных славян)	51
Тема 3	
Древняя Русь (конец IX – XII вв.)	63
Тема 4	
Феодальная раздробленность Руси в XII – начале XIII вв.	111
Тема 5	
Культура Руси в IX – начале XIII вв.	131
Тема 6	
Борьба народов Руси с агрессией крестоносцев и монголо-татар	152
Тема 7	
Северо-восточная Русь в XIV – XV вв.	168
Тема 8	
Новгород и Псков в XIV – XV вв.	205
Тема 9	
Культура восточно-славянских народов в XIII – XV вв.	214
Хронологический список правителей Руси	224
Основные даты	226
Приложение 1	228
Приложение 2	240
Приложение 3	268
Приложение 4	320
Приложение 5	324
Приложение 6	337

ВВЕДЕНИЕ

«История России и Украины» относится к числу дисциплин, рекомендованных Министерством образования в качестве обязательных для высших учебных заведений Республики Беларусь по специальности «История». Предметом данной дисциплины является изучение исторического прошлого русского и украинского народов, которые наряду с белорусским народом, являются основными представителями восточного славянства. Ее главная цель – сформировать у студентов научное представление об основных этапах развития этих восточнославянских этносов, показать диалектику общего и особенного в их истории, которая тесно связана как с отечественной, так и всемирной историей.

Основные задачи изучения дисциплины:

- овладение студентами глубокими знаниями по основным периодам истории России и Украины;
- формирование умений анализировать исторические факты, выявлять закономерности и случайности исторического процесса, причины и последствия конкретных исторических событий;
- развитие интереса к самостоятельной работе и навыков работы с историческими источниками, творческой исследовательской активности студентов-историков, их способности аргументировано отстаивать свою точку зрения.

«...В науке нет широкой столбовой дороги, и только тот достигнет ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, будет карабкаться по её каменистым тропам» – это известное выражение как нельзя лучше отражает извечную истину, что легких знаний не бывает. Истинное проникновение в историю – это тяжелый труд, это необходимость овладения огромным историографическим материалом, это серьезная кропотливая работа над анализом источников, это, наконец, постоянная работа в библиотеке и архиве.

Освобождение от догм и стереотипов, долгое время господствовавших в исторической науке, дает возможность сейчас по-новому взглянуть на события далекого и недавнего прошлого, переосмыслить многие исторические факты и процессы, толкование которых было нередко тенденциозным, односторонним и неполным. Наряду с переизданием общих курсов русской истории Н. М. Карамзина, В. О. Ключевского, С. Ф. Платонова и др., истории Украины М. С. Грушевского из печати выходят новые учебники и учебные пособия, содержащие оригинальные исторические концепции. В высших учебных заведениях, особенно российских, все большую популярность приобретает многотеоретическое изучение истории, которое, как считают его сторонники, в большей степени направлено на самостоятель-

ный научный поиск обучаемого, способного аргументировано отстаивать выбранную (свою) теорию и в тоже время уважающего мнение оппонента, придерживающегося другой теории.

Студенту-первокурснику, как показывает практика, порой чрезвычайно сложно разобраться в этом пестром калейдоскопе концепций, теорий, идей и суждений, отделить действительно научный подход к анализу исторических фактов от конъюнктурного.

В данном учебно-методическом комплексе (УМК) в сжатой форме излагаются и анализируются наиболее важные вопросы или, как принято сейчас говорить, «узловые моменты» истории России и Украины в рамках разделов, изучаемых на первом курсе исторического факультета Полоцкого государственного университета.

Материал комплекса призван помочь студентам-первокурсникам:

- получить представление о различных подходах, оценках, концепциях, имеющих место при освещении переломных моментов истории России и Украины;
- систематизировать, дополнить и привести в соответствие с современными требованиями знания по истории восточнославянских народов;
- осознать противоречивость, альтернативность исторического процесса, его причинно-следственные связи и закономерности;
- критически рассматривать проблемные вопросы истории и обосновывать собственную точку зрения;
- объективно характеризовать и оценивать деятельность исторических личностей;
- свободно и последовательно излагать прочитанный материал и самостоятельно делать выводы.

Структурно УМК включает, наряду с рабочей программой, конспект лекций, практикум по проведению семинарских занятий, приложения, хронологические таблицы и т.д.

Лекционный материал излагается с учетом последних разработок как отечественной, так и зарубежной (в первую очередь российской) исторической науки и методики преподавания истории, сопровождается схемами и таблицами, позволяющими лучше понять и усвоить обширный фактический и хронологический материал, овладеть информацией по теориям изучения истории. Каждая лекция сопровождается списком литературы и контрольными вопросами для более углубленного изучения темы и ее закрепления.

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА

1. Цели и задачи дисциплины

Предметом данной дисциплины является изучение исторического прошлого русского и украинского народов, которые наряду с белорусским народом, являются основными представителями восточного славянства. Ее главная цель – сформировать у студентов научное представление об основных этапах развития этих восточнославянских этносов, показать диалектику общего и особенного в их истории, которая тесно связана как с отечественной, так и всемирной историей.

Задачи изучения дисциплины:

- овладение студентами глубокими знаниями по основным периодам истории России и Украины;
- формирование умений анализировать исторические факты, выявлять закономерности и случайности исторического процесса, причины и последствия конкретных исторических событий;
- развитие интереса к самостоятельной работе и навыков работы с историческими источниками, творческой исследовательской активности студентов-историков, их способности аргументировано отстаивать свою точку зрения.

Перечень дисциплин с указанием разделов (тем), усвоение которых студентами необходимо для изучения данной дисциплины

№	Название дисциплины	Темы
1	История Беларуси	Первобытная эпоха на территории Беларуси. Раннефеодальные образования на белорусских землях. Белорусские земли в составе Великого княжества Литовского
2	Археология	Проблема происхождения индоевропейцев. Заселение индоевропейцами территории Восточно-Европейской равнины

2. Виды занятий и формы контроля знаний

Виды занятий, формы контроля знаний	Д	З
Курс	1	2
Семестр	1, 2	3, 4
Лекции, ч	108	16
Экзамен (семестр)	2	4
Зачет (семестр)	1	3
Семинарские занятия, ч	54	8
Контрольные работы (семестр)	-	3
Курсовая работа (семестр/часы)	2/	4/
Управляемая самостоятельная работа (часы)	–	–

3. Лекционный курс

Название разделов и тем лекций, их содержание	Количество часов	
	Д	З
I семестр		
<p>1. Введение. Задачи и проблемы курса. Восточнославянский этнос во всемирной истории, его место в исторической судьбе Беларуси. Основные подходы к изучению (теории изучения) истории. Источники истории восточных славян и методы работы с ними при изучении курса. Проблемы периодизации</p>	4	2
<p>Раздел I. Россия и Украина с древнейших времен до начала XVII в. 2. Догосударственный период истории восточных славян Концепции происхождения и прародины славян. Индоевропейцы и их происхождение: современное состояние проблемы. «Великое переселение народов» и первые сведения о славянах. Расселение восточнославянских племён. Хозяйство, культура и верования восточных славян. Распад родовых отношений. Взаимоотношения с соседями</p>	4	–
<p>3. Древняя Русь (конец IX – начало XII вв.) Предпосылки образования государственности у восточных славян. Объединение восточнославянских племён под властью киевских князей. Варяжское влияние. Вопрос о происхождении названия «Русь». Сведения источников о начальной истории Руси. Социально-экономическое развитие. Земледелие, животноводство, промыслы. Общественные отношения. Социальное расслоение. Закабаление общинников. Деревня и город. Ремесло, торговля. Политический строй. Реформы Ольги, Владимира Святослава, Ярослава Мудрого и Владимира Мономаха. Введение христианства. Формирование законодательства. Русская Правда. Социальные движения. Внешняя политика киевских князей. Международные связи Руси. Отношения с Византией. Разгром Хазарии. Противостояние Киева, Новгорода и Полоцка. Борьба с печенегами и половцами</p>	12	2
<p>4. Феодалная раздробленность Руси Предпосылки политической раздробленности. Киевская земля. Состояние хозяйства. Эмиграция населения. Боярские вотчины. Усобицы из-за киевского стола. Система двуумвирата. Организация борьбы с половцами. Галицкая и Волынская земли. Сельское хозяйство, промыслы, торговля, ремесло. Боярство и горожане. Политика Ярослава Осмомысла и Романа Мстиславовича. Объединение Галицкого и Волынского княжеств. Феодалные войны. Борьба с Венгрией и Польшей. Внутренняя и внешняя политика Даниила Романовича, его коронация. Галич и Волынь при наследниках Даниила Романовича</p>	8	2

<p>Ростово-Суздальская земля. Развитие хозяйства. Колонизация земель. Города. Политика Юрия Долгорукого, Андрея Боголюбского и Всеволода Большое Гнездо. Борьба княжеской власти с боярством.</p> <p>Новгородская земля. Земледелие, ремесло, промыслы. Внешняя торговля. Боярские владения. Социальные отношения. Образование Новгородской феодальной республики, её политический строй.</p> <p>Общее и особенное в развитии других удельных княжеств, основные вехи их политической истории</p>		
<p>5. Культура Руси в IX – начало XIII вв.</p> <p>Характер и особенности развития культуры. Роль культурных контактов с другими народами. Античное наследие.</p> <p>Культура материального производства. Русский город. Изделия русских мастеров.</p> <p>Устное народное творчество. Письменность, берестяные грамоты. Литература и её жанры. Начало летописания. «Слово о полку Игореве». История Руси в «Повести временных лет». Архитектура и живопись. Книжная миниатюра. Фреска. Мозаика. Культурное взаимодействие между землями Руси. Подобие и местные особенности языка и культура. Расцвет культуры в конце XII – начало XIII вв. Памятники культуры Новгорода и Владимиро-Суздальского княжества.</p> <p>Культура древней Руси как часть мировой культуры</p>	6	–
<p>6. Борьба народов Руси с агрессией крестоносцев и монголо-татар</p> <p>Агрессия крестоносцев в Прибалтике. Роль папской курии. Орден меченосцев и Тевтонский орден, их объединение. Наступление немецких рыцарей и шведских феодалов на Новгород и Псков. Невская битва. «Ледовое побоище». Александр Невский.</p> <p>Вторжение монголов в южнорусские степи. Битва на Калке. Походы Батые. Борьба народов Руси против завоевателей. Установление ордынского ига</p>	6	–
<p>7. Северо-Восточная Русь в XIV – XV вв.</p> <p>Социально-экономическое развитие. Условия обновления производительных сил. Развитие земледелия. Рост светского и церковного землевладения. Хозяйство феодальной вотчины. Формы эксплуатации и личной зависимости крестьян. Состояние ремесла. Торговля.</p> <p>Политический строй. Система феодальной иерархии. Церковь, её место и роль в политической системе. Войсковая организация.</p> <p>Взаимоотношения с Золотой Ордой.</p> <p>Нарастание объединительных тенденций. Усиление экономического и политического положения Московского и Тверского княжеств в первой четверти XIV в. Восстание 1327 г. в Твери. Борьба за ярлык на великое княжение. Иван Калита</p>		

<p>Новый этап борьбы за политическое первенство на Руси. Развертывание борьбы за свержение ордынского ига. Дмитрий Донской. Куликовская битва. Нашествие Тохтамыша и Едгея. Отношения с Великим княжеством Литовским. Походы Ольгерда и Витовта на Москву.</p> <p>Феодальная война во второй четверти XV в. Церковь и великокняжеская власть в XIV – XV вв. Еретические движения</p>	6	2
<p>8. Новгород и Псков в XIV – XV вв.</p> <p>Развитие социально-экономических отношений в Великом Новгороде, его политическая жизнь. Образование Псковской феодальной республики, её социально-экономический и политический строй. Борьба Новгорода и Пскова с агрессией немецких феодалов. Международные связи</p>	4	–
<p>9. Культура восточнославянских народов в XIII – XV вв.</p> <p>Основные факторы культурного развития. Отображение в культуре политической жизни.</p> <p>Летописные своды. Литература. Куликовский цикл. «Задонщина», «Сказание о Мамаевом побоище». Воинская повесть. Епифаний Премудрый. «Хождение» А. Никитина.</p> <p>Архитектура. Живопись. Феофан Грек, Андрей Рублёв, Дионисий и их художественные школы.</p> <p>Международные связи в области культуры. Культурное влияние Великого княжества Литовского.</p> <p>Украинская культура, её достижения и особенности. Образование и наука. Школа и коллегии. Научные центры. Острожская академия. Архитектура и скульптура. Иконопись киевских соборов. Литература и поэзия.</p> <p>Усиление местных черт в культуре восточнославянских народов</p>	4	–
Всего за семестр	54	8
II семестр		
<p>10. Российское государство в конце XV – начале XVI вв.</p> <p>Социально-экономические, внутри- и внешнеполитические условия образования и развития Российской державы.</p> <p>Свержение ордынского ига. Присоединение Новгорода, Твери, Пскова, Рязани, Смоленска и Чернигово-Северской земли.</p> <p>Государственно-политический строй России. Усиление власти московских государей.</p> <p>Правление Ивана III и Василия III. Боярская дума. Зарождение приказного управления. Общероссийский судебник. Местное управление. Организация войска. Княжеско-боярская оппозиция. Вопрос о переходе престола по наследству. Церковь и великокняжеская власть. Еретические движения.</p> <p>Начало юридического оформления крепостного права в общегосударственном масштабе.</p> <p>Международное положение Российского государства. Характер внешнеполитической доктрины Москвы и её обоснование. Экономические связи России с другими странами (Великое княжество Литовское, Польша, Крымское ханство, «Священная Римская империя и др.)</p>	8	2

<p>11. Украинские земли в XIV – первой половине XVI вв.</p> <p>Потеря государственности. Польша в борьбе за передел галицко-волынского наследства. Включение Южной Руси в состав Великого княжества Литовского. Усиление борьбы между Вильно и Москвой за «собрание земель Руси». Судьба Закарпатья и Северной Буковины. Начало экспансии Крымского ханства и Турции. Хозяйственная жизнь и социальная стратификация. Начало распространения фольварочно-барщинного хозяйства. Города. Магдебургское право. Развитие ремесла и торговли.</p> <p>Эволюция политического строя и развитие права Великого княжества Литовского. Конфессионное положение.</p> <p>Наступление крепостничества и крестьянское движение. Восстание под предводительством Мухи. Участие закарпатских русинов в восстании Д. Дожи.</p> <p>Начало формирования казачества. П. Лянцкаронский, Я. Дашкевич, Д. Вишневецкий. Образование Запорожской Сечи</p>	4	–
<p>12. Россия в XVI в.</p> <p>Территория и население. Социально-экономическое развитие. Феодалное землевладение и усиление эксплуатации крестьян. Город. Ремесло и торговля.</p> <p>Борьба феодальных группировок за власть. Реформы Е. Глинской. Обострение социальных отношений. Самодержавие Ивана IV. Начало деятельности земских соборов. «Избранная рада». Судебник 1550 г. «Стоглав». Церковь и государство. Губная и земская реформы. Военные реформы. Введение засечной межи и организация пограничной службы. М. Воротынский.</p> <p>Социально-экономические причины и последствия опричнины.</p> <p>Внешняя политика России в первой половине XVI в. Казанские походы и присоединение Поволжья. Ливонская война.</p> <p>Начало завоевания Сибири. Ермак. Строгановы.</p> <p>Итоги внешней политики России</p>	8	2
<p>Раздел II. Россия и Украина в XVII вв.</p> <p>13. Россия в конце XVI – начало XVII вв.</p> <p>Хозяйственная разорение 70 – 80-х гг. XVI в. Усиление закрепощения крестьян. Указы о крестьянах и холопах. Обострение социальных противоречий. Правление Бориса Годунова. Начало «Смуты». И. Болотников.</p> <p>Международное положение Российского государства. Война со Швецией. Укрепление западной границы. Годы перемирия с Речью Посполитой.</p> <p>Начало интервенции Речи Посполитой в Россию. Лжедмитрий I. Восстание в Москве в мае 1606 г. Василий Шуйский, его социальная и внешняя политика.</p> <p>Лжедмитрий II. Борьба против интервентов. «Семибоярщина». Оккупация Москвы. Первое ополчение, причины его распада. Восстание в Москве. Организация второго ополчения. К. Минин и Д. Пожарский. Освобождение Москвы. Земский собор 1613 г. начало правления Романовых. Столбовский мир. Деулинское перемирие</p>	8	2

<p>14. Украина в составе Речи Посполитой (вторая половина XVI – первая половина XVII вв.) Люблинская уния 1569 г. и Украина. Изменения в хозяйственной жизни. Миграция населения. Действие Литовского статута 1588 г. на Украине. Юридическое оформление крепостного права. Реформация. Езуиты. Кризис православной церкви. Инцидент вокруг календарной реформы. Православные братства. Брестская церковная уния 1596 г. Религиозная полемика. Сеймовая оппозиция унии. Коронная власть и казачество. Реестровые казаки. Административно-политический строй Запорожской Сечи. Казацкие походы против татар и турок, реакция на них коронного правительства. Постановления Сейма относительно Запорожья. Казацко-крестьянские восстания под предводительством К. Касинского и С. Наливайко. Гетман П. Сагайдачный. Обновление православной иерархии на Украине. Митрополит И. Беретский. Казацко-крестьянские движения 1625 и 1630 гг. Легализация православной церкви. Митрополит П. Могила. Мероприятия Короны по изоляции запорожцев</p>	4	–
<p>15. Социально-экономическое и политическое развитие России в XVII в. Территория и население. Сословная структура. Воздействие последствий «Смуты» на экономическое развитие. Пути преодоления хозяйственной разрухи. Финансовая политика. Эволюция форм феодального землевладения и хозяйства. Расширение общественного разделения труда и товарного производства. Первые мануфактуры и их характер. Город в XVII в. Развитие внутренней и внешней торговли, усиление купечества. Торговый и Новоторговый уставы. Органы власти, центрального и местного управления. Земские соборы. Укрепление самодержавия, начало перехода к абсолютизму. Войско. Создание общегосударственной законодательной системы. «Соборное Уложение» о вопросах социальной, экономической и политической жизни. Личности царей Михаила и Алексея Романовых. Реформирование церкви и её раскол. Никон и Авакум. Обострение социальных отношений. Городские восстания середины и второй половины XVII в. Народное движение под руководством С. Разина, его особенности, ход действий и итоги</p>	6	–
<p>16. Международное положение и внешняя политика России в XVII в. Западное направление внешней политики. Российско-польские и российско-шведские отношения. Война 1632 – 1634 гг. с Речью Посполитой. Борьба с крымской угрозой. Строительство Белгородской засеки. «Азовское сидение». Укрепление внешнеполитического положения России с середины XVII в. Активизация внешней политики</p>	4	–

<p>Начало войны с Речью Посполитой (1654 – 1667). Виленское перемирие. Русско-шведская война. Валшлесарское перемирие и Кардисский мир. Продолжение войны с Речью Посполитой. Андрусовское перемирие. «Вечный мир» 1686 г.</p> <p>Политика России на Левобережной Украине. Турецко-крымские амбиции. Чигиринские походы 1677 – 1678 гг. Бахчисарайский договор 1681 г. Крымские походы 1687 и 1689 гг.</p> <p>Русские землепроходцы в Сибири и на Дальнем Востоке. С. Дежнёв, Е. Хабаров, В. Атласов. Россия и страны Дальнего Востока, Центральной и передней Азии.</p> <p>Итоги внешней политики России в XVII в.</p>		
<p>17. Освободительная война украинского народа под предводительством Б. Хмельницкого. Включение Левобережной Украины в состав Российской державы.</p> <p>Причины войны. Б. Хмельницкий. Освобождение восставшими Запорожской Сечи. Изменения в отношениях с Крымом. Разгром польских войск в урочище Желтые Воды и под Корсунем. Перерастание казацкого восстания во всенародную борьбу с угнетателями.</p> <p>Становление казачьей дипломатии. Подготовка к новым боям. Битва под Пилявцами. Западный поход повстанческой армии. Летняя кампания 1649 г. Зборовский договор. Антикрепостнические выступления крестьян. Волнения в Запорожской Сечи. Молдавский поход казацко-татарского войска. Ставка на Турцию. Возобновление борьбы с Коронай. Битва под Берестечком. Белоцерковский договор. Угроза гражданской войны. Битва под Батогоми. Изменение социальной политики Б.Хмельницкого. Формирование государственных институтов. Противостояние под Жванцами. Переяславская рада. Мартовские артикулы. Белорусский поход казаков И. Золотаренки. Борьба против польской и татарской агрессии на Правобережной Украине. Дипломатическая подготовка антипольской коалиции. Новый поход на западноукраинские земли. Российско-украинские противоречия. Рейд А. Ждановича. Смерть Б. Хмельницкого.</p> <p>Возвышение И. Выговского. Начало гражданской войны. Гадячский договор. Конотопская битва. Переяславские артикулы Ю. Хмельницкого. Раскол Украины и начало «войны берегов». Создание Малороссийского приказа в Москве. И. Брюховецкий. Раздел Украины согласно Андрусовского перемирия. Волнения на Левобережье. Гетман П. Дорошенко. Глуховские артикулы Д. Многогришного. Начало политической стабилизации. И. Самойлович. Подчинение Киевской митрополии московскому патриарху. «Вечный мир» 1686 г. и Украина</p>	8	2
<p>18. Культура России в XVII в.</p> <p>Усиление светских элементов в культуре. Расширение культурных связей с Западной Европой. Белорусское и украинское влияние. Роль церкви в развитии культуры. Общественно-политическая мысль (Ю. Крыжанич, А. Ордын-Нащокин и др.).</p> <p>Материальная культура. Декоративно-прикладное искусство</p>	4	–

Окончание табл.

<p>Народное творчество, его формы и направления. Уровень образования населения. Школа и просвещение. Первые учебники и педагогические системы. Деятельность Славяно-греко-латинской академии. С. Медведев. Развитие исторических знаний. «Синописис» – учебник русской истории. «Скифская история» А. Лизлова о борьбе с монголо-татарами. Географические открытия. Традиционные и новые жанры литературы (светские, сатирические, биографические повести). Последние русские летописи. Зарождение рифмованной поэзии. Симеон Полоцкий. К. Истомина. Новые черты в архитектуре и живописи. Деревянное зодчество. Дворец в Коломенском. Шатровые и ярусные церкви. «Нарышкинское барокко». С. Ушаков. «Годуновская» и «Строгановская» школы живописи. Музыка и народный театр. Образ жизни, менталитет народов России</p>		
Всего за семестр	54	8
Итого	108	16

4. Семинарские занятия

Название тем семинарских занятий, их содержание	Количество часов	
	Д	З
I семестр		
<p>Введение. Основные подходы к изучению истории. Источники по истории России и Украины. Методы работы с источниками при изучении курса. Историография основных проблем истории России и Украины. Принципы периодизации</p>	4	–
<p>Проблема происхождения восточнославянских народов. Генезис древних индоевропейских народов на территории Европы в V – III тыс. до н. э. Возникновение древнеславянской этнической общности. Античные письменные источники, археологические, лингвистические, этнографические материалы о древних славянах во II – I тыс. до н.э. Этапы расселения древнеславянских племён по территории Балканского полуострова и Восточно-Европейской равнины, их отличительные черты. Арабские, византийские, западноевропейские письменные источники второй половины I тыс. н. э. о формах государственности, социально-экономической организации, хозяйстве и культуре древних славян</p>	4	–
<p>Киевская Русь – первое государственно-политическое образование у восточных славян. Социально-экономические и политические предпосылки формирования государственности у восточных славян (VIII – IX ст.). «Норманнская теория» происхождения Древней Руси. Современные исторические теории и версии возникновения термина «Русь»</p>	10	2

<p>Исторические источники о ходе и направлениях объединения восточнославянских народов под единой властью во второй половине IX в.</p> <p>Влияние внешнеполитического фактора (варяги, Хазарский каганат, Византия и др.) на формы и темпы объединения восточнославянских племён.</p> <p>Отличительные черты экономической и социальной организации, государственно-политического строя Киевской Руси в сравнении с европейскими феодальными монархиями и Византией в X ст.</p> <p>Внутренняя и внешняя политика первых киевских князей: Олега, Игоря, Ольги. Реформы княгини Ольги.</p> <p>Введение христианства на землях Древней Руси.</p> <p>Укрепление древнерусского государства в период правления Владимира Святославовича, Ярослава Мудрого, Владимира Мономаха. Структура древнерусского общества, аппарат управления Древней Руси в X – начале XII вв.</p> <p>Начало формирования феодального законодательства. «Русская Правда».</p> <p>Социальные слои и группы населения по «Русской правде».</p> <p>Структура отношений в составе русского феодального общества.</p> <p>Взаимосвязь частного и общественного статуса личности по «Русской правде»</p>		
<p>Русские земли в период феодальной раздробленности (XII – первая половина XIII ст.).</p> <p>Предпосылки политической дезинтеграции Киевской Руси и начало феодальной раздробленности русских земель.</p> <p>Государственно-политическая система древнерусских земель и княжеств в XII – XIII вв. и её отношения с кочевниками – печенегами и половцами, Византией, государствами Западной и Северной Европы, Закавказья и др.</p> <p>Процесс образования самостоятельных земель и княжеств на северо-востоке Древней Руси. Владимиро-Суздальская земля в XII – первой половине XIII ст.</p> <p>Отличительные черты государственно-политического строя, социально-экономического и хозяйственного развития Новгородской феодальной республики.</p> <p>Южные и юго-западные русские земли (Галицко-Волынское, Киевское, Черниговское княжества) в политической системе Древней Руси в XII – первой половине XIII ст.</p> <p>Положение городов, ремесла, торговля, сельское хозяйство в юго-западных и южных русских землях-княжествах (XII – первая половина XIII ст.).</p> <p>Итоги периода феодальной раздробленности</p>	6	2
<p>Культура Древней Руси в IX – начало XIII вв.</p> <p>Основные этапы в развитии культуры Древней Руси, ее характерные черты и особенности. Архитектура и живопись. Прикладное искусство. Письменность у восточных славян. Летописание. История Руси в «Повести временных лет»</p>	4	–

Продолжение табл.

<p>Литература и ее жанры. «Слово о полку Игореве». «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона.</p> <p>Особенности развития культуры в XII – первой половине XIII ст.</p> <p>Декоративно-прикладное искусство. Архитектура и изобразительное искусство Новгорода и Владимиро-Суздальской земли.</p> <p>Летописание в удельный период.</p> <p>«Моление» Даниила Заточника</p>		
<p>Борьба народов Руси с нашествием монголо-татар и немецко-шведской агрессией.</p> <p>Образование «империи» Чингисхана (конец XII – начало XIII вв.).</p> <p>Завоевательные походы Батые в земли Северо-Восточной и Южной Руси (вторая половина 30-х годов – начало 40-х годов XIII в.)</p> <p>Образование Золотой Орды, ее политический и общественный строй. Золотая Орда и русские земли во второй половине XIII в.</p> <p>Причины агрессии западноевропейского рыцарства («крестоносцев») в Восточную Европу в конце XII в. Образование рыцарских орденов.</p> <p>Основные этапы борьбы народов Прибалтики, западнорусских и северо-восточных русских земель с агрессией крестоносцев в первой половине XIII в. Александр Невский.</p> <p>Взаимоотношения Новгородской феодальной республики и княжеств Северо-Восточной Руси с рыцарскими орденами в Прибалтике и Швецией во второй половине XIII – первой половине XIV вв.</p>	4	–
<p>Северо-Восточная Русь в XIV – XV вв.</p> <p>Социально-экономическое развитие Северо-Восточной Руси в XIV – XV ст.: аграрный строй и становление форм феодального хозяйства, подъём городов и ремесленного производства.</p> <p>Укрепление экономического и политического положения Московского княжества. Объединительная политика первых московских князей.</p> <p>Развертывание борьбы за свержение ордынского ига. Дмитрий Донской.</p> <p>Церковь и великокняжеская власть</p>	4	–
Всего за семестр	36	4
II семестр		
<p>Российское государство в конце XV-начало XVI вв.</p> <p>Социально-экономические, внутри- и внешнеполитические условия образования и развития единого Российского государства.</p> <p>Объединительная политика московских князей Ивана III и Василия III: сущность и содержание. Формирование механизма централизованной государственной власти, его отличительные черты. Система центрального и местного управления. «Судебник» 1497 г. и его значение.</p> <p>Ереси и еретические движения. Споры о роли церкви в российском обществе («нестяжатели» и иосифляне)</p>	4	–
<p>Россия в XVI ст.</p> <p>Тенденции социально-экономического развития в первой половине XVI в.</p>	4	2

Окончание табл.

<p>Реформы 50-ых гг. и их результаты. Формирование института сословно-представительной монархии. Начало земских соборов.</p> <p>Политика опричнины Ивана IV, её воздействие на общественно-политическое и социально-экономическое развитие Российского государства.</p> <p>Особенности формирования Российского многонационального государства во второй половине XVI ст., его внешняя политика</p>		
<p>«Смутное время» в России в начале XVII в.</p> <p>Обострение социальных противоречий в российском обществе в 80-е - 90-е годы XVI ст.</p> <p>Борис Годунов, основные черты его внешней и внутренней политики.</p> <p>Феномен «самозванчества», его истоки. Лжедмитрий I. Развитие и этапы гражданской войны в 1606 – 1609 гг.</p> <p>Иностранная интервенция в Россию. Первое и второе ополчение и изгнание интервентов.</p> <p>Земский собор 1613 г. и восстановление российской государственности</p>	4	–
<p>Социально-экономическое и политическое развитие России в XVII в.</p> <p>Особенности экономического развития России в XVII ст. Социальная структура российского общества</p> <p>Характер российской самодержавной власти в XVII ст.: новые черты и отличительные особенности. Органы власти, центральное и местное управление. «Соборное уложение» 1649 г.</p>	2	-
<p>Украинские земли во второй половине XIV – XVII вв.</p> <p>Распад Галицко-Волынского княжества и включение украинских земель в состав Великого княжества Литовского.</p> <p>Социально-экономическое положение и государственно-политический статус украинских земель в составе Великого княжества Литовского в XIV – первая половина XVI вв.</p> <p>Феномен украинского казачества, его причины. Запорожская Сечь: социальный, национальный состав и военно-административное устройство. Реестровое казачество</p>	4	2
<p>Национально-освободительная война украинского народа под руководством Богдана Хмельницкого (1648 – 1654 гг.). Причины войны, ее основные этапы и итоги.</p> <p>Государственно-политическая дезинтеграция Украины. Левобережная и Правобережная Украина в 60-е – 80-е годы XVII в.</p> <p>Социально-экономический кризис и упадок («Руина») Правобережной Украины</p>		
Всего за семестр	18	4
Итого	54	8

ПРИМЕРНЫЙ СПИСОК ВОПРОСОВ К ЗАЧЕТУ (ЭКЗАМЕНУ) (1 – 2 семестр)

1. Основные подходы к изучению (теории изучения) истории России и Украины.
2. Проблемы периодизации в трудах по истории России и Украины.
3. Основные источники по истории России и Украины и их характеристика.
4. Происхождение и прародина славян (концепции и гипотезы).
5. Хозяйство, культура и верования восточных славян (догосударственный период).
6. Восточнославянские племена и союзы племен (догосударственный период).
7. Предпосылки образования государственности у восточных славян. Происхождение названия «Русь».
8. Основные взгляды на проблемы образования Древнерусского государства.
9. Социально-экономическое развитие и общественный строй Древней Руси.
10. Древнерусское государство во время правления Олега и Игоря.
11. Внешняя политика киевских князей.
12. Киевская Русь и Византия. Русско-хазарские отношения.
13. Древнерусское государство во время правления Святослава и Владимира I.
14. Реформы Ольги, Ярослава Мудрого и Владимира Мономаха.
15. Введение христианства на Руси.
16. Становление древнерусского права. «Русская Правда».
17. Причины, суть и итоги феодальной раздробленности Руси.
18. Киевская и Черниговская земли в XII – первой половине XIII вв.
19. Ростово-Суздальская земля. Политика Юрия Долгорукого, Андрея Боголюбского и Всеволода Большое Гнездо в XII – первой половине XIII вв.
20. Личность и деятельность Александра Невского.
21. Галицко-Волынская земля в XII – первой половине XIII вв.
22. Образование Новгородской феодальной республики, ее политический строй.
23. Псковская земля в XII – первой половине XIII вв.
24. Начало письменности и летописания на Руси. Устное народное творчество. Древнерусская литература.
25. Расцвет культуры в конце XII – начало XIII вв. Памятники культуры Новгорода и Владимиро-Суздальского княжества.
26. Агрессия западноевропейского рыцарства на территорию Восточной Европы (конец XII – первая половина XIII вв.), её результаты. Борьба народов Руси с крестоносцами.
27. Возникновение Золотой Орды, её государственно-политический и социально-экономический строй, взаимоотношения с русскими землями во второй половине XIII в.
28. Нашествие Батые на Русь и установление монголо-татарского ига.
29. Социально-экономическое развитие Северо-Восточной Руси во второй половине XIII – XIV вв.
30. Государственно-политический строй земель-княжеств Северо-Восточной Руси в конце XIII – начале XIV вв., их взаимоотношения с Золотой Ордой.
31. Усиление экономического и политического положения Московского княжества в первой четверти XIV в. Иван Калита.
32. Развертывание борьбы за свержение ордынского ига. Дмитрий Донской. Куликовская битва.
33. Отношения Москвы с Великим княжеством Литовским в XIV – XV вв.

34. Роль русской православной церкви в начальный период становления государственности России (XIV – XV вв.).
35. Феодалная война во второй четверти XV в.; её значение для объединения русских земель.
36. Развитие социально-экономических отношений в Великом Новгороде, его политическая жизнь в XIV – XV вв.
37. Образование Псковской феодальной республики, ее социально-экономический и политический строй.
38. Культура восточнославянских народов в XIII – XIV вв.
39. Социально-экономические, внутри- и внешнеполитические условия образования и развития единого Российского государства.
40. Объединительная политика московских князей Ивана III и Василия III: сущность и содержание
41. Международное положение и внешняя политика российского государства в конце XV – начало XVI вв.
42. Украинские земли в составе Великого княжества Литовского в XIV – первой половине XVI вв.: основные черты политической и социально-экономической истории.
43. Возникновение и эволюция казачества на Украине.
44. Административно-политический строй Запорожской Сечи.
45. Борьба феодальных группировок за власть. Реформы Е. Глинской.
46. Самодержавие Ивана IV. «Избранная рада». Судебник 1550 г.
47. Внешняя политика России в первой половине XVI в.
48. Россия в годы Ливонской войны.
49. Политика опричнины Ивана IV, её воздействие на общественно-политическое и социально-экономическое развитие Российского государства.
50. Присоединение к России Астраханского и Казанского ханств. Начало завоевания Сибири.
51. Люблинская уния 1569 г. и Украина.
52. Культура России в конце XV – XVI вв.
53. Ереси и религиозные споры в конце XV – XVI вв.
54. Внутренняя и внешняя политика Бориса Годунова.
55. Россия во времена «Смуты».
56. Феномен «самозванчества» во времена «Смуты». Лжедмитрий I.
57. Первое и второе ополчения. Освобождение Москвы и разгром интервентов.
58. Земский собор 1613 г. и ликвидация последствий «Смуты». Завершение борьбы с интервентами. Столбовский мир, Деулинское перемирие. Правление Михаила Романова.
59. Особенности социально-экономического развития России в первой половине XVII в. Начало формирования общероссийского рынка.
60. Обострение сословно-классовых противоречий в середине XVII в. Городские восстания.
61. «Соборное Уложение» 1649 г. о вопросах социальной, экономической и политической жизни.
62. «Соборное уложение» 1649 г. и завершение формирования феодально-крепостнической системы хозяйственных отношений.
63. Реформирование церкви и ее раскол: его социальная и идеологическая сущность. Никон и Аввакум.
64. Народное движение под предводительством С. Разина. Его особенности, основные этапы и итоги.

65. Укрепление внешнеполитического положения России во второй половине XVII в. Активизация внешней политики.
66. Русские землепроходцы в Сибири и на Дальнем Востоке. Политика царизма в этих регионах.
67. Государственно-политическое развитие России в XVII в. Органы власти, центральное и местное управление.
68. Национально-религиозные и социально-классовые конфликты в украинских землях в конце XVI – первой трети XVII вв.
69. Освободительная война украинского народа под предводительством Богдана Хмельницкого: причины, основные этапы и итоги.
70. Включение Левобережной Украины в состав Российского государства. Переяславская рада.
71. Социально-экономический и государственно-политический упадок («Руина») Правобережной Украины (60 – 90-е гг. XVII в.).
72. Культура России XVII в.: школа и просвещение. Деятельность Славяно-греко-латинской академии.

**Примерный перечень вопросов контрольных работ
для студентов заочной формы обучения
(3 семестр)**

1. Проблема этногенеза восточных славян: гипотезы и концепции.
2. Особенности становления государственности на землях Древней Руси.
3. Киевская Русь и Византия.
4. Киевская Русь в системе международных отношений европейских государств.
5. Формирование структур феодального общества на Руси по «Русской правде».
6. Генезис форм древнерусской государственности в XI – XII вв., его особенности.
7. Северо-восточные русские земли и Золотая Орда в XIII – XIV вв.
8. Роль русской православной церкви в формировании основ централизованной русской государственности (XIV – XV вв.).
9. Эволюция форм государственно-политического устройства Российского государства в XV – первой половине XVI вв.
10. Феномен политического режима Ивана Грозного в истории России XVI в.
11. Исторические источники о «Смутном времени».
12. Противоречивый характер социально-экономического развития России в 20 – 80-е годы XVII в.
13. Церковный раскол и дезинтеграция российского общества во второй половине XVII в.
14. Генезис форм развития российской экономики и хозяйства в XVII в.
15. Политическая раздробленность Руси: особенности экономического, политического и культурного развития земель.
16. Киевская и Черниговская земли во времена феодальной раздробленности.
17. Украина в составе Речи Посполитой (вторая половина XVI – XVII вв.).
18. Украинские земли в составе Великого княжества Литовского в XIV – первой половине XVI вв.: основные черты политической и социально-экономической истории.
19. Национально-религиозные и социально-классовые конфликты в украинских землях в конце XVI - первой трети XVII вв.
20. Освободительная война украинского народа под предводительством Богдана Хмельницкого: причины, основные этапы и итоги.
21. Включение Левобережной Украины в состав Российского государства. Переяславская рада. Гетманская власть и Москва во второй половине XVII в.
22. Социально-экономический и государственно-политический упадок («Руина») Правобережной Украины (60-е – 90-е годы XVII в.).
23. Государственно-политическая дезинтеграция Украины. Левобережная и Правобережная Украина в 60-е – 80-е годы XVII в.
24. Запорожская Сечь: социальный, национальный состав и военно-административное устройство.
25. Возникновение и эволюция казачества на Украине: гипотезы и концепции

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ДИСЦИПЛИНЕ

ЛИТЕРАТУРА

Основная

Источники

1. Повесть временных лет. – Ч. 1: М.; Л., 1950. – Ч. 2: М., 1996.
2. Сборник документов по истории СССР. – Ч. 1: IX – XIII вв. – М., 1970; Ч. 2.: XIV – XV вв. – М., 1971; Ч. 3: XVI век. – М., 1972; Ч. 4: XVII век. – М., 1973; Ч. 5: XVIII век. – М., 1974.
3. Соборное уложение 1649 г.: текст, комментарии. – Л., 1987.
4. Средневековая Русь в текстах и документах: учеб. пособие / авт.-сост. А. В. Мартынюк. – Мн., 2005.
5. Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до конца XV в. / под ред. М. Н. Тихомирова. – М., 1960.
6. Хрестоматия по истории СССР. XVI – XVII вв. / Под ред. А. А. Зимина. – М., 1962.
7. Хрестоматия по истории СССР (с древнейших времен до 1861 г.): пособие для учителей. – М., 1963.

Учебники и учебные пособия

8. История России: учеб. / А. С. Орлов, [и др.] – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2006.
9. История России с древнейших времен до конца XVII века / отв. ред. А. Н. Сахаров, А. П. Новосельцев. – М., 1996.
10. История России с древнейших времен до 1861 г. / отв. ред. Н. И. Павленко. – М., 1996.
11. История СССР с древнейших времен до конца XVIII в. / под ред. Б. А. Рыбакова. – М., 1975; М., 1983.
12. История России с древнейших времен до 1917 года: учеб. / С. П. Боброва [и др.] – Иваново: Кафедра отечественной и всемирной истории ИГЭУ // Хронос – всемирная история в Интернете // <http://www.hronos.km.ru/>
13. Кириллов, В. В. Отечественная история в схемах и таблицах / В. В. Кириллов. – М., 2002.
14. Кириллов, В. В. История России: учеб. пособие / В. А. Кириллов. – М., 2006.
15. Кузьмин, А. Г. История России с древнейших времен до 1618 г. : учеб. для студ. высш. учеб. заведений : в 2 кн. / А. Г. Кузьмин. – Кн. 1: М., 2004.
16. Отечественная история (в таблицах и схемах). / авт.-сост. С. Ш. Казиев, Е. Н. Бурдина. – М., 1997.
17. Позняк, С. В. История Украины (IX – первая половина XVII в.): курс лекций / С. В. Позняк. – Минск, 2002.
18. Семенешко, В. И. История Украины с древнейших времен до наших дней / В. И. Семашко, Л. А. Радченко. – 2-е изд., испр. и доп. – Харьков, 1999.

Дополнительная

Источники

19. Воссоединение Украины с Россией: док. и материалы. – Т. 1 – 3. – М., 1953.
20. Материалы по истории СССР для семинарских и практических занятий.– Вып. 1: Древнейшие народы и государства на территории СССР. – М., 1985; Вып. 2: Русская феодальная деревня XI – XVI вв. – М., 1987; Вып. 3: Народные движения XVII в. – М., 1989; Вып. 4: Социально-экономическое развитие России в первой поло-

вине XVIII в. – М., 1988; Вып. 5: Социальный и сословный строй России во второй половине XVIII в. – М., 1989.

21. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. – Л., 1979.

22. Российское законодательство X – XX вв.: в 9 т. – Т. 1: Законодательство Древней Руси. – М., 1984; Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Российского централизованного государства. – М., 1985; Т. 3: Акты земских соборов. – М., 1985; Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. – М., 1986; Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма. – М., 1987.

23. Россия XV – XVII вв. глазами иностранцев. – Л., 1986.

24. Слово о полку Игореве. – М.; Л., 1950.

Исследования

25. Александров, Д. Н. Очерки по истории княжеской власти и соправительство на Руси в IX – XIII вв. / Д. Н. Александров. – М., 1995.

26. Александров, Д. Н. Феодалная раздробленность Руси / Д. Н. Александров. – М., 2001.

27. Алексеев, Л. В. Полоцкая земля в IX – XIII вв. / Л. В. Алексеев. – Минск, 1966.

28. Алексеев, Л. В. Смоленская земля в IX – XIII вв. / Л. В. Алексеев. – М., 1980.

29. Алексеев, Ю. Г. Освобождение Руси от ордынского ига / Ю. Г. Алексеев. – Л., 1989.

30. Алексеев, Ю. Г. Государь всея Руси / Ю. Г. Алексеев. – Новосибирск, 1991.

31. Альшиц, Д. Н. Начало самодержавия в России / Д. Н. Альшиц. – Л., 1988.

32. Беляева, С. А. Южнорусские земли во второй половине XIII – XIV вв. / С. А. Беляева. – Киев, 1982.

33. Борисов, Н. С. Русские полководцы XIII – XVI вв. / Н. С. Борисов. – М., 1993.

34. Борисов, Н. С. Русская церковь в политической борьбе XIV – XV вв. / Н. С. Борисов. – М., 1986.

35. Борисов, Н. С. Иван Калита / Н. С. Борисов. – М., 1995.

36. Бушуев, С. В. История государства Российского: историко-библиогр. очерки: в 2 кн. / С. В. Бушуев. – Кн. 2: XVII – XVIII вв. – М., 1994.

37. Бушуев, С. В. История государства Российского: историко-библиогр. очерки: в 2 кн. / С. В. Бушуев, Г. Е. Миронов. – Кн. 1: IX – XVI вв. – М., 1991.

38. Вернадский, Г. В. Древняя Русь / Г. В. Вернадский. – М., 1996.

39. Вернадский, Г. В. Московское царство / Г. В. Вернадский. – Ч. 1, 2. – М., 1997.

40. Восточная Европа в древности и средневековье. – М., 1978.

41. Голобуцкий, В. А. Запорожское казачество / В. А. Голобуцкий. – Киев, 1957.

42. Греков, Б. Д. Киевская Русь / Б. Д. Греков. – М., 1953.

43. Горский, А. Л. Древнерусская дружина / А. Л. Горский. – М., 1989.

44. Горский, А. Л. Русь: От славянского расселения до Московского царства / А. Л. Горский. – М., 2004.

45. Грушевский, М. С. Очерк истории украинского народа / М. С. Грушевский. – Киев, 1990.

46. Гумилёв, Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь / Л. Н. Гумилев. – М., 1992.

47. Гумилев, Л. Н. От Руси до России: очерки этнической истории / Л. Н. Гумилев. – М., 1994.

48. Данилевский, И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX – XII вв.): курс лекций / И. Н. Данилевский. – М., 1998.

49. Данилевский, И. Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII – XVI вв.): курс лекций / И. Н. Данилевский. – М., 2001.

50. Данилевский, И. Н. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории / И. Н. Данилевский [и др.]. – М., 2004.
51. Горсей, Дж. Записки о России. XVI – начало XVII в. / Джером Горсей. – М., 1990.
52. Дорошенко, Д. История Украины / Д. Дорошенко. – Киев, 1993.
53. Древнерусские княжества X – XIII вв. – М., 1975.
54. Земли Южной Руси в IX – XIV вв. – Киев, 1985.
55. Зимин, А. А. Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. / А. А. Зимин. – М., 1991.
56. Зимин, А. А. Реформы Ивана Грозного / А. А. Зимин. – М., 1960.
57. История внешней политики России. Конец XV – XVII век (От свержения ордынского ига до Северной войны). – М., 1999.
58. История Отечества в терминах и понятиях: учеб. словарь-справочник / ред.-сост. В. Ф. Блохин. – Смоленск, Брянск, 1999.
59. Каргалов, В. В. Полководцы XVII в. / В. В. Каргалов. – М., 1990.
60. Карташев, Л. В. Очерки по истории русской церкви / Л. В. Карташев. – М., 1993. – Т. 1.
61. Кирпичников, А. Н. Военное дело на Руси в XIII – XIV вв. / А. Н. Кирпичников. – Л., 1976.
62. Конончук, І. М. Історія України від стародавніх часів до помаранчевої революції / І. М. Конончук. – Ніжин, 2005.
63. Костомаров, Н. И. Богдан Хмельницкий / Н. И. Костомаров. – М., 1994.
64. Костомаров, Н. И. Руина / Н. И. Костомаров. – М., 1995.
65. Кучкин, В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X – XIV вв. / В. А. Кучкин. – М., 1984.
66. Кривошеев, Ю. В. Русь и монголы: Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII – XIV вв. / Ю. В. Кривошеев. – СПб., 1999.
67. Крикун, Н. Административно-территориальное устройство Правобережной Украины в XV – XVIII вв. / Н. Крикун. – Киев, 1992.
68. Литаврин, Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.) / Г. Г. Литаврин. – СПб., 2000.
69. Личман, Б. В. История России: для техн. вузов / Б. В. Личман. – Изд. 2-е. – Ростов на Дону, 2005.
70. Ловмянський, Х. Русь и норманны / Х. Ловмянський. – М., 1985.
71. Майоров, А. В. Галицко-Волынская Русь / А. В. Майоров. – СПб., 2001.
72. Маньков, А. Г. Уложение 1649 г. – кодекс феодального права России / А. Г. Маньков. – Л., 1980.
73. Матузова, В. И. Крестоносцы и Русь. Конец XII в. – 1270 г.: тексты, перевод, комментарий / В. И. Матузова, Е. Л. Назарова. – М., 2002.
74. Никитин, П. И. Сибирская эпопея XVII века. Начало освоения Сибири русскими людьми / П. И. Никитин. – М., 1987.
75. Насонов, А. М. Монголы и Русь / А. М. Насонов. – СПб., 2002.
76. Носов, Н. Е. Становление сословно-представительных учреждений в России / Н. Е. Носов. – Л., 1969.
77. Оргиш, В. П. Древняя Русь: Образование Киевского государства и введение христианства / В. П. Оргиш. – Мн., 1988.
78. Павлов-Сильванский, Н. П. Феодализм в России / Н. П. Сильванский. – М., 1988.

79. Пашуто, В. Т. Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства / В. Т. Пашуто, Б. Н. Флоря, А. Л. Хорошевич. – М., 1982.
80. Памятники литературы Древней Руси. XI – XVI вв. – М., 1978 – 1984.
81. Письменные памятники истории Древней Руси XI – XIII вв. / под ред. Я. Н. Щапова. – СПб., 2003.
82. Платонов, С. Ф. Лекции по русской истории / С. Ф. Платонов. – М., 1993.
83. Плохий, С. Н. Папство и Украина: Политика римской курии на украинских землях в XVI – XVII вв. / С. Н. Плохий. – Киев, 1989.
84. Полоньска-Васіленко, Н. Історія України / Н. Полоньска-Васіленко. – Киев, 1995. – Т. 1, 2.
85. Пьянков, А. П. Происхождение общественного и государственного строя Древней Руси / А. П. Пьянков. – Минск, 1980.
86. Рыбаков, Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII – XIII вв. / Б. А. Рыбаков. – М., 1982.
87. Рыбаков, Б. А. Ремесло Древней Руси / Б. А. Рыбаков. – М., Л., 1948.
88. Русское православие. Вехи истории. – М., 1986.
89. Русь в XIII веке: Древности темного времени. – М., 2003.
90. Санин, Г. А. Отношения России и Украины с Крымским ханством в середине XVII в. / Г. А. Ганин. – М., 1987.
91. Сахаров, А. Н. Дипломатия Древней Руси: IX – первая половина X в. / А. Н. Сахаров. – М., 1980.
92. Седов, В. В. Происхождение и ранняя история славян / В. В. Седов. – М., 1979.
93. Седов, В. В. Восточные славяне в VI – XIII вв. / В. В. Седов. – М., 1982.
94. Седов, В. В. Славяне: Историко-археологическое исследование / В. В. Седов. – М., 2002.
95. Свердлов, М. Б. Становление феодализма в славянских странах / М. Б. Свердлов. – СПб., 1997.
96. Свердлов, М. Б. Генезис и структура феодального общества Древней Руси / М. Б. Свердлов. – Л., 1983.
97. Скрынников, Р. Г. Опричный террор / Р. Г. Скрынников. – Л., 1969.
98. Скрынников, Р. Г. Россия после опричнины / Р. Г. Скрынников. – Л., 1975.
99. Скрынников, Р. Г. Иван Грозный / Р. Г. Скрынников. – М., 1983.
100. Скрынников, Р. Г. Россия в начале XVII в. «Смута» / Р. Г. Скрынников. – М., 1988.
101. Скрынников, Р. Г. Самозванцы в России в начале XVII века: Григорий Отрепьев / Р. Г. Скрынников. – Новосибирск, 1990.
102. Славяне. Этногенез и этническая история. – Л., 1989.
103. Слюсарский, А. Г. Социально-экономическое развитие Слобожанщины XVII – XVIII вв. / А. Г. Слюсарский. – Харьков, 1964.
104. Софроненко, К. А. Малороссийский приказ Русского государства второй половины XVII – начала XVIII ст. / К. А. Софроненко. – М., 1960.
105. Тихомиров, М. Н. Пособие для изучения Русской Правды / М. Н. Тихомиров. – М.; Л., 1953.
106. Трубачев, О. Н. Этногенез и культура древнейших славян: Лингвистические исследования / О. Н. Трубачев. – М., 2002.
107. Толочко, П. П. Древняя Русь. Очерки социально-политической истории / П. П. Толочко. – Киев, 1987.

108. Толочко, П. П. Киев и Киевская земля в эпоху феодальной раздробленности XII – XIII вв. / П. П. Толочко. – Киев, 1980.
109. Филист, Г. М. Введение христианства на Руси / Г. М. Филист. – М., 1989.
110. Феннел, Дж. Кризис средневековой Руси 1200 – 1304 гг. / Дж. Феннел. – М., 1989.
111. Фроянов, И. Я. Мятёжный Новгород. Очерки истории государственности, социальной и политической борьбы конца IX – начала XIII ст. / И. Я. Фроянов. – СПб., 1992.
112. Фроянов, И. Я. Города-государства Древней Руси / И. Я. Фроянов, А. Ю. Дворниченко. – Л., 1988.
113. Фроянов, И. Я. Древняя Русь / И. Я. Фроянов. – СПб., 1995.
114. Флоря, Б. Н. Иван Грозный / Б. Н. Флоря. – М., 2002.
115. Хрусталеv, Д. Г. Русь: От нашествия до «ига» (30 – 40 гг. XIII в.) / Д. Г. Хрусталеv. – СПб., 2004.
116. Хорошкевич, А. Л. Россия в системе международных отношений середины XVI в. / А. Л. Хорошкевич. – М., 2003.
117. Черепнин, Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI – XVII вв. / Л. В. Черепнин. – М., 1978.
118. Шабульдо, Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского / Ф. М. Шабульдо. – Киев, 1987.
119. Шмидт, С. О. У истоков российского абсолютизма: Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного / С. О. Шмидт. – М., 1996.
120. Щапов, Я. Н. Государство и церковь в Древней Руси X – XIII вв. / Я. Н. Щапов. – М., 1989.
121. Щавелева, Н. И. Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша (кн. I – VI): тексты, перевод, комментарий / Н. И. Щавелева. – М., 2004.
122. Юрганов, А. Л. Категории русской средневековой культуры / А. Л. Юрганов. – М., 1998.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА ДИСЦИПЛИНЫ

№ недели	№ темы	Название вопросов, которые изучаются на лекциях	Занятия (номера)		Наглядные и методические пособия	Управляемая самостоятельная работа студента		Форма контроля знаний
			семинар.	лабор		содержание	часы	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
I семестр								
1	1	Основные подходы к изучению (теории изучения) истории. Источники истории восточных славян и методы работы с ними при изучении курса. Историческое время в трудах по истории России и Украины. Проблемы периодизации	1		10, 12, 13, 14; 39, 47, 48, 51, 62, 71, 80			Устный опрос
2	2	Концепции происхождения и прародины славян. Индоевропейцы и их происхождение: современное состояние проблемы.	1		1, 4, 10, 12 – 15, 17;			Устный опрос
3	3	«Великое переселение народов» и первые сведения о славянах. Восточные славяне: их расселение и занятия	2		41, 48, 49, 59, 62, 94 – 97, 105, 109			Устный опрос
3	3	«Норманская проблема» в российской и зарубежной историографии.			1, 4, 10, 12 – 15, 17;			Устный опрос
4	4	Образование Древнерусского государства и его первые князья	2		23, 59, 62, 80, 109			

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
5		Киевская Русь в период правления Владимира (980 – 1015). Принятие христианства.						
5		Внутренняя и внешняя политика Ярослава Мудрого (1019 – 1054 гг.)	3					Устный опрос
6		Русские земли при Ярославичах. Политика Владимира Мономаха (1113 – 1125) и Мстислава Владимировича (1125 – 1132).	3					Устный опрос
6								
7		Социально-экономические отношения в древнерусском обществе. «Русская Правда» как памятник древнерусского права	3					Устный опрос
	4	Феодальная раздробленность Руси в XII – начале XIII вв.			1, 4, 10, 12 – 15, 17;			
7		Причины и последствия политической раздробленности.			59, 62, 80			
8		Владимиро-Суздальское княжество.	4					Устный опрос
9		Галицко-Волынское княжество.						Контрольная работа
9		Новгородская феодальная республика	5					Устный опрос
10	5	Характерные черты развития культуры Древней Руси.	6		1, 4, 10, 12 – 15, 17; 25			Устный опрос
11		Древнерусское средневековое искусство (XI – XII вв.)			59, 62, 80, 125			
11		Особенности культуры Руси периода феодальной раздробленности (XII – XIII вв.)	6					Устный опрос
12	6	Образование монгольского государства и завоевательные походы Чингисхана.	6		1, 4, 10, 12 – 15, 17;			Устный опрос
		Нашествие монголо-татарских войск под руководством Батые на русские земли.			59, 62, 80			
13		Отпор агрессии шведских и немецких рыцарей в Северо-Западной Руси	7					Устный опрос

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
14	7	Социально-экономическое развитие Северо-Восточной Руси. Начальный период объединения русских земель (конец XIII – вторая пол. XIV в.).	7		1, 4, 10, 12 – 14, 16, 17; 59, 62, 80			Контрольная работа
15		Развертывание борьбы за свержение ордынского ига. Дмитрий Донской.	8					Устный опрос
15		Династическая война в Московском княжестве во второй трети XV в. Завершение объединения русских земель. Освобождение Руси от ордынской зависимости						
16	8	Развитие социально-экономических отношений в Великом Новгороде, его политическая жизнь.	8		1, 4, 10, 12 – 14, 16, 17; 59, 62, 80			Устный опрос
17		Образование Псковской феодальной республики, её социально-экономический и политический строй	9					Устный опрос
17	9	Культура восточнославянских народов в XIII – XV вв. Основные тенденции развития культуры «монгольского периода».			4, 10, 12 – 14, 17; 25 59, 62, 80, 125			Устный опрос
18		Литература. Архитектура. Изобразительное искусство	9					Устный опрос Зачет
II семестр								
1	10	Завершение объединения русских земель. Освобождение Руси от ордынской зависимости Государственно-политический строй и система управления	10		4, 10, 12 – 14, 16, 17; 35, 59, 62, 80			Устный опрос

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
2		Церковь и великокняжеская власть. Еретические движения						Устный опрос
3		Международное положение Российского государства. Характер внешнеполитической доктрины Москвы и её обоснование	10					
3	11	Включение украинских земель в состав Великого княжества Литовского. Борьба за галицко-волынские земли и их раздел.			2, 7, 10, 12, 17 – 19; 20, 33, 42, 46, 53, 55, 64, 87, 121			
4		Возникновение и эволюция казачества в Украине Лянцкаронский, Я. Дашкевич, Д. Вишневецкий. Образование Запорожской Сечи						
5	12	Начало правления Ивана IV. Реформы Избранной рады.	11		2, 4, 10, 12 – 14, 16, 17; 22, 24, 59, 62, 80, 122			Устный опрос
6		Опричнина: причины и последствия.						
7	13	Внешняя политика Ивана Грозного						Контрольная работа
7		Хозяйственное разорение 70 – 80-х гг. XVI в. Обострение социальных противоречий. Правление Бориса Годунова. Причины и сущность Смуты в российской и зарубежной историографии.	11		2, 10, 12 – 14, 16, 17; 24, 59, 62, 80			
8		Характеристика основных этапов Смуты.	12					
9		Воцарение династии Романовых и завершение Смуты						
10	14	Люблинская уния 1569 г. и Украина. Брестская церковная уния и ее последствия.			2, 7, 10, 12, 17 – 19; 20, 33, 42, 46, 53, 55, 64, 87, 121			Устный опрос
11		Коронная власть и казачество. Реестровые казаки. Административно-политический строй Запорожской Сечи	12					

Продолжение табл.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
11	15	Особенности экономического развития России в XVII в. Социальная структура русского общества XVII в.			3, 10, 12 – 14, 17; 24, 59, 62, 80			
12		Политический строй и органы управления.						
13		Церковный раскол и его последствия. Народные восстания	13					Устный опрос
15	17	Освободительная война украинского народа под предводительством Б. Хмельницкого. Причины войны и ее основные этапы. Формирование государственных институтов.	14		2, 7, 10, 12, 17 – 19; 20, 42, 46, 53, 55, 64 – 66, 87, 93, 106, 107			Устный опрос
16		Переяславская рада. Мартовские статьи. Гадячский договор.						
17		Раскол Украины и начало «войны берегов». Раздел Украины согласно Андрусовского перемирия. «Вечный мир» 1686 г. и Украина						
17	18	Культура России в XVII в Общественно-политическая мысль. Развитие исторических знаний.	14		4, 10, 12 – 14, 17; 59, 62, 80, 125			Устный опрос
18		Традиционные и новые жанры литературы (светские, сатирические, библиографические повести). Последние русские летописи. Новые черты в архитектуре и живописи						Экзамен

Тема 1

ВВЕДЕНИЕ

- 1.1. Основные подходы к изучению (теории изучения) истории.
- 1.2. Источники истории восточных славян и методы работы с ними при изучении курса.
- 1.3. Историческое время в трудах по истории России и Украины. Проблемы периодизации.

1.1. Основные подходы к изучению (теории изучения) истории

История как любая другая наука имеет свой объект и предмет исследования, оперирует определенным научно-категориальным аппаратом.

Объектом истории является прошлое человечества.

Предмет истории определяется неоднозначно. В литературе встречается несколько десятков определений предмета истории, что лишний раз подтверждает его субъективный характер, обусловленный целым рядом факторов и, в первую очередь, позицией самого историка, его мировоззрением. В частности, историки, стоящие на материалистических позициях, считают, что история как наука изучает закономерности развития общества. Историки, придерживающиеся либеральных позиций, убеждены, что предметом изучения истории является человек (личность) в самореализации естественных прав, дарованных природой. В большинстве своем они рассматривают историю как «науку о людях во времени».

Научные категории. Какой бы предмет не изучали историки, все они используют в своих исследованиях научные категории: *исторический факт, историческое движение (историческое время, историческое пространство), теорию изучения (методологическую интерпретацию).*

Историческое движение включает взаимосвязанные научные категории – историческое время и историческое пространство.

Историческое время движется только вперед. Каждый отрезок движения в историческом времени соткан из тысяч связей, материальных и духовных, он уникален и не имеет себе равных. Вне понятия исторического времени история не существует. События, следующие одно за другим, образуют временной ряд. Существуют внутренние связи между событиями во временном ряду.

Под *историческим пространством* понимают совокупность природно-географических, экономических, политических, общественно-культурных процессов, протекающих на определенной территории. Под воздейст-

вием природно-географических факторов формируются быт народов, занятия, психология; складываются особенности социально-политической и культурной жизни и т.д.

Исторический факт – это реальное событие прошлого, то, что считается общепризнанной истиной (крещение Руси, «Русская Правда» и др.). Для получения исторической картины в целом, требуется выстроить эти факты в логическую цепочку и объяснить их.

Теории исторического процесса или подходы к изучению истории определяются предметом истории. Теория (подход) – логическая схема, поясняющая исторические факты. Известно, что сами по себе исторические факты как «фрагменты действительности» ничего не объясняют. Только историк дает факту толкование, которое зависит от его мировоззрения.

По предметам изучения выделяются три основных теории изучения: *религиозно-историческая, всемирно-историческая, локально-историческая*, каждая из которых, в свою очередь, представлена целым рядом направлений.

В *религиозно-исторической теории* предметом изучения является движение человека к Богу, связь человека с ним. Суть всех религий состоит в понимании кратковременности существования материального – тела человека и вечности души.

В рамках религиозно-исторической теории существует несколько направлений. С точки зрения христианства, смысл истории заключается в последовательном движении человека к Богу, в ходе которого формируется свободная человеческая личность, преодолевающая свою зависимость от природы и приходящая к познанию конечной истины, дарованной человеку в Откровении. Освобождение человека от первобытных страстей, превращение его в сознательного последователя Бога – основное содержание истории.

Ход человеческой истории прямолинейный и состоит из двух периодов:

- от сотворения Мира до рождения Иисуса Христа;
- от рождения Иисуса Христа до конца Мира.

Мировоззрение летописцев – первых историков – было религиозным. История государства и общества истолковывалась как осуществление божественного замысла, воздаяние людям за добродетели и наказание за грехи. В летописях история государства тесно переплетена с религией – христианством. Возникновение государства связано с принятием христианства в Киеве в 988 году, а затем с перенесением религиозных и государственных

ных центров в Москву (местонахождение митрополита и патриарха). С этих позиций история общества рассматривалась как история государства, основой которого являлось христианство – православие. Расширение государства и распространение христианства были неразрывно связаны друг с другом. Со времен летописцев историческая традиция стала делить население Восточной Европы и Сибири на «наших» – православных и «ненаших» – иноверцев.

Мысль об особом пути России, отличном от западных и восточных стран, была сформулирована на рубеже XV – XVI вв. старцем Елеазарова монастыря Филофеем – это было учение «Москва – Третий Рим». Согласно этому учению, Первый Рим – Римская империя – пал в результате того, что его жители впали в ересь, отказались от истинного благочестия. Второй Рим – Византия – пал под ударами турок. «Два Рима пали, а третий стоит, четвертому не бывать», – писал старец Филофей. Отсюда становилась ясной мессианская роль России, призванной сохранить истинное христианство, утраченное в других странах, указать путь развития всему остальному миру.

Авторами трудов и учебников по истории России, написанных с религиозных позиций, являются А. В. Карташов, В. Д. Поспеловский и др. (См.: Карташов, А.В. История Русской церкви : в 2 ч. / А.В. Карташов. – М., 1992 – 1993; Поспеловский, В.Д. Русская православная церковь в XX веке / В.Д. Поспеловский. – М., 1995; и др.)

Во *всемирно-исторической теории* предметом изучения является общемировой *прогресс человечества*, позволяющий получать по возрастающей материальные блага. Во главу ставится социальная сущность человека, прогресс его сознания, позволяющий создать идеального человека и общество. Общество обособилось от природы, и человек преобразует природу в соответствии со своими возрастающими потребностями. Развитие истории отождествляется с прогрессом. Все народы проходят через одни и те же стадии прогресса. Одни проходят прогрессивный путь развития раньше, другие – позднее. Идея прогрессивного общественного развития рассматривается как закон, как необходимость, неизбежность. Теория особую роль отводит научной категории *историческое время*.

Всемирно-историческая теория проецировалась на Англию, Германию, Францию XIX в. и выявляла черты становления человечества в той форме, в какой это имело место в Западной Европе. Присущий данной теории европоцентризм сокращает возможности построения картины всемирной истории, ибо не учитывает особенности развития не только иных миров (Америка, Азия, Африка), но даже так называемой европейской пери-

ферии (Восточная Европа и особенно Россия). Абсолютизируя с европоцентристских позиций понятие «прогресс», историки «выстроили» народы по иерархической лестнице. Сложилась схема развития истории с «передовыми» и «отсталыми» народами.

В рамках всемирно-исторической теории изучения существуют направления: *материалистическое, либеральное, технологическое.*

Материалистическое (формационное) направление, изучая прогресс человечества, отдает в нем приоритет развитию общества, общественных отношений, связанных с формами собственности. История представляется как закономерность смены общественно-экономических формаций, на стыках которых происходят революционные изменения. Вершиной развития общества является коммунистическая формация. В основе смены формаций лежит противоречие между уровнем развития производительных сил и уровнем развития производственных отношений. Движущей силой развития общества является классовая борьба между имущими, владеющими частной собственностью (эксплуататорами), и неимущими (эксплуатируемыми), закономерно приводящая в конечном итоге к уничтожению частной собственности и построению бесклассового общества.

Марксистское направление в истории России представлено трудами и учебниками М. Н. Покровского, Б. А. Рыбакова, М. П. Кима, Ш. М. Мунчаева, В. М. Устинова и др. (См.: История СССР с древнейших времен до конца XVIII века / под ред. Б.А. Рыбакова. – 1975; Павленко, Н.И. История СССР с древнейших времен до 1861 года : учеб. пособие / Н.И. Павленко, В.А. Кобрин. – М., 1989; История СССР. Эпоха социализма / под ред. М.Л. Кима. – М., 1957; Мунчаев, Ш.М. История России : учеб. для вузов / Ш.М. Мунчаев, В.М. Устинов. – М., 1998; и др.)

Либеральное (модернизационное) направление, изучая прогресс – эволюцию человечества, отдает приоритет в нем развитию личности, обеспечению его индивидуальных свобод. Личность служит отправной точкой для либерального изучения истории. Либералы считают, что в истории всегда есть альтернатива развития. А сам выбор, вектор прогресса, зависит от сильной личности – героя, харизматического лидера.

Либеральное направление предлагает свои этапы модернизационного (модернизация – обновление) хода истории: аграрное (традиционное) общество, индустриальное общество, постиндустриальное общество. Этапы предполагают эшелонированное развитие стран (первый, второй, третий), которые, эволюционируя, приближаются к либеральному идеалу.

Разница между аграрным и индустриальным обществом следующая. Основой аграрного общества является ручной труд и коллективная (она же

общественная, государственная) собственность. Основой индустриального общества является модернизация – обновление с применением машинной техники и частной собственности. Только частная собственность является гарантом личной, индивидуальной свободы. Понятийный аппарат подхода основывается на эволюционном развитии общества и сотрудничестве классов.

Либеральное направление в истории России представлено трудами и учебниками И. Н. Ионова, Р. Пайпса и др. (См.: Ионов, И.Н. Российская цивилизация, IX – начало XX века: учеб. для 10 – 11 класс. общеобразов. учреждений. / И.Н. Ионов. – М., 1995; Пайпс, Р. Россия при старом режиме / Р. Пайпс. – М., 1993; Верт, Н. История Советского государства 1900 – 1991 года / Н. Верт. – М., 1992; и др.).

Технологическое (диффузионистское) или историко-технологическое направление, изучая прогресс человечества, отдает приоритет в нем технологическому (научно-техническому) развитию, фундаментальным открытиям и их диффузионному распространению в пространстве и сопутствующим им изменениям в обществе. В российской историографии это направление всемирно-исторической теории получило наиболее полное отражение в учебниках С. А. Нефедова и приобрело определенную популярность на рубеже XX – XXI вв. Сторонники этого подхода считают, что история представляет динамичную картину распространения фундаментальных открытий в виде культурно-технологических кругов, расходящихся по всему миру. Культурно-технологические круги сравнимы с кругами, расходящимися по воде от брошенного камня. Это могут быть фундаментальные открытия в области вооружения. Эффект этих открытий таков, что они дают народу-первооткрывателю решающее преимущество перед другими народами. Овладев новым оружием, народ-первооткрыватель развертывает внешнюю экспансию, и другие народы вынуждены либо покоряться завоевателям, либо заимствовать их оружие и культуру, чтобы дать им отпор. В частности, завоевания норманнов в IX – X вв. объясняются созданием новых боевых кораблей – «дракаров», а завоевание монголов в XIII в. – созданием ими мощного лука, стрела из которого за 300 шагов пробивала любой доспех.

Эволюция распространения фундаментального открытия как в рамках одной страны, так и за ее пределами получила название модернизации.

Технологическое направление в истории представлено трудами и учебниками Л. Уайта, Г. Ленски, Э. Тоффлера, В. А. Красильщикова, С.А. Нефедова и др. (См.: Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.,

1999; Красильщиков, В.А. Вдогонку за прошедшим веком / В.А. Красильщиков. – М., 1998; Дьяконов, И.М. Пути истории / И.М. Дьяконов. – М., 1994; Нефедов, С.А. История средних веков / С.А. Нефедов. – М., 1996; История нового времени. Эпоха Возрождения. – М., 1996; и др.).

В *локально-исторической теории* предметом изучения являются локальные цивилизации. Каждая из локальных цивилизаций самобытна, слитна с природой и проходит в своем развитии стадии рождения, становления, расцвета, упадка и гибели. На смену погибшей цивилизации приходит другая цивилизация. Во главу теории ставится генетико-биологическая сущность человека и конкретной среды его обитания. Человечество составляет часть Природы-биосферы и изменяется вместе с ней. Не прогресс сознания, разума человека, а его подсознание, вечные биологические инстинкты: продление рода, зависть, стремление жить лучше, чем другие, жадность, стадность и др. определяют и неизбежно повторяют во времени ту или иную рожденную природой форму устройства общества. Не история повторяется на новом витке развития, повторяется биологический вид – человек во времени со своими постоянными биологическими инстинктами. В природе идет неуклонный круговорот жизненных циклов. Жизнь человека определяет среда обитания, а не прогресс. Теория особую роль отводит научной категории – *историческому пространству*.

В рамках локально-исторической теории существует ряд направлений – *славянофильство, евразийство* и др.

Славянофильство как направление локально-исторической теории получила значительное распространение в середине и второй половине XIX в. Представители его (И. В. Киреевский, братья К. С. и И. С. Аксаковы, Ю. Ф. Самарин, А. С. Хомяков и др.) считали, что не существует единой общечеловеческой общности, а, следовательно, единого пути развития для всех народов. Каждый народ живет своей «самобытной» жизнью, в основе которой лежит идейное начало, «народный дух». Для России такими началами являются православная вера и связанные с ней принципы внутренней правды и духовной свободы; воплощением этих начал в жизни является крестьянский мир, община, как добровольный союз для взаимной помощи и поддержки.

По мнению славянофилов, западные принципы формально-юридической справедливости и западные организационные формы чужды России. Реформы Петра I, считали славянофилы, повернули Россию с естественного пути развития на чуждый ей западный путь.

В начале XX в. в среде российской эмиграции возникло «евразийское» направление.

Основные идеи евразийцев – это, во-первых, идея об особой миссии России, проистекающая из особого «месторазвития» последней. Евразийцы считали, что корни русского народа не могут быть связаны только со славянскими. В образовании русского народа большую роль сыграли тюркские и угро-финские племена, населявшие единое с восточными славянами «месторазвитие» и постоянно взаимодействующие с ними. В результате сформировалась русская нация, объединившая разноязычные народы в единое государство – Россию.

Во-вторых, это идея о российской культуре как культуре «срединной, евразийской». «Культура России не есть ни культура европейская, ни одна из азиатских, ни сумма или механическое сочетание из элементов той и других». Русская культура была создана в результате синтеза славянского и восточного элементов.

В-третьих, история Евразии – это история многих государств, в конечном итоге ведущая к созданию единого, большого государства. Евразийское государство требует наличия единой государственной идеологии.

Особо подчеркивался тезис об уникальности сложившегося на стыке Европы и Азии российского общества. У российской (евразийской) локальной цивилизации, в отличие от других, «особый» путь развития. Российская духовность никогда не будет «подавлена» духовностью других народов. «Россия – Великая страна от рождения».

Локально-историческая теория представлена трудами и учебниками Г.В. Вернадского, Л.Н. Гумилева, П.Н. Савицкого, Н.С. Трубецкого и др. (См.: Вернадский, Г.В. Русская история: учеб. / Г.В. Вернадский. – М., 1997; Гумилев, Л.Н. От Руси до России. Очерки по русской истории для 8 – 11 классов: пособие для общеобразов. учеб. заведений / Л.Н. Гумилев; под ред. А.М. Панченко. – М., 1996; и др.).

Таким образом, подводя итог и отвечая на вопрос, что отличает одну теорию исторического процесса от другой, можно достаточно уверенно сказать, что различие между ними состоит в предмете изучения и системе взглядов на исторический процесс. Каждая теория из множества исторических фактов выбирает только те, которые вписываются в ее предмет изучения. Исходя из предмета исторического исследования, каждая теория выделяет свою периодизацию, определяет свой понятийный аппарат, создает свою историографию. Различные теории выявляют только свои закономерности исторического процесса и предлагают свое видение прошлого, делают свои прогнозы на будущее. Отсюда вывод – истинными могут быть только факты истории, толкование этих фактов всегда субъективно. Тенденционно подобранные и выстроенные в заранее заданную логически-

смысловую схему факты (без объяснения и выводов) не могут претендовать на объективную историю, а всего лишь являются собой пример скрытого подбора фактов определенной теории.

Различные теории (подходы), объясняющие реальные исторические факты, не имеют преимущества друг перед другом. Все они по-своему «правдивы, объективны, верны» и отражают различие мировоззрений, систем взглядов на историю. Критика одной теории с позиции другой некорректна, так как подменяет её предмет изучения. Попытки создать одну общую (универсальную) теорию, то есть объединить разные теории – мировоззрения (предметы изучения), бесперспективны, поскольку они в большинстве своем противоречат друг другу.

1.2. Источники истории восточных славян и методы работы с ними при изучении курса

Как уже отмечалось, все прошлое человечества соткано из великого множества конкретно-исторических фактов, которые мы получаем из различных исторических источников.

Историческими источниками называется все, что отражает исторический процесс, дает нам возможность изучать прошлое человечества. Что же может послужить такими источниками? Несколько десятилетий назад историческая наука выработала систему классификации исторических источников, основанную на *принципе носителя информации*. С данной системой согласны далеко не все исследователи. Но нужно помнить, что всякая классификация условна. На наш взгляд, эта традиционная система дает наиболее полное представление обо всем многообразии исторических источников, находящихся на вооружении исторической науки (схема 1.1).

Большинство авторов выделяют шесть типов источников.

1. *Письменные источники.* Принято считать, что древнейшим видом письменности была пиктография, т.е. письмена-рисунки, которыми пользовались еще первобытные люди. Именно от таких рисунков и происходит иероглифическое письмо. Письменность, в которой обозначаются не предметы мысли, словосочетания или слова, а звуки языка, также возникла в глубокой древности. Изобретателями первого алфавита считаются финикийцы – народ, живший на восточном побережье Средиземного моря во второй половине I тыс. до н.э. Славянская азбука была создана в IX в. на основе греческого алфавита христианскими миссионерами Кириллом и Мефодием. Первые дошедшие до нас письменные памятники на древнерусском языке относятся к XI в.

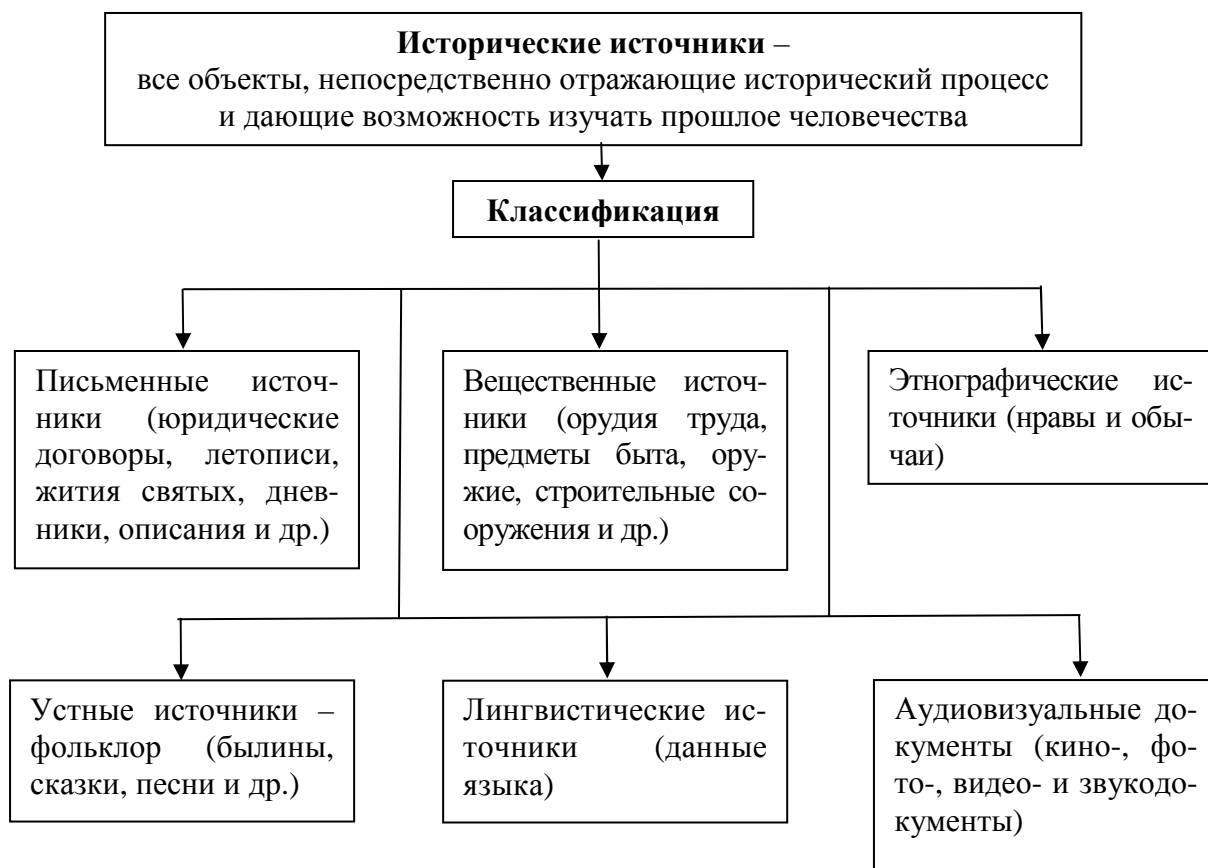

Схема 1.1

Перечень письменных источников по тем или иным периодам истории России и Украины чрезвычайно многообразен. В качестве примера возьмем период средневековой Руси, который охватывает IX – XVI вв. и делится на ряд самостоятельных хронологических этапов, неравнозначно обеспеченных источниками и по-разному освещенных в исторической литературе.

Так, основными источниками изучения истории Киевской Руси (X – первая четверть XII в) являются летописные памятники. Среди них – Новгородская первая летопись, охватывающая начало Древнерусского государства, и «Повесть временных лет», составленная в Киеве во втором десятилетии XII в. монахом Нестором. «Повесть временных лет» сохранила не только записи событий по годам. В ее состав включены и литературные произведения («Поучение» Владимира Мономаха, «Житие Феодосия Печерского»), и актовые материалы (договоры киевских князей Олега, Игоря, Святослава с Византией). В XII – XIII вв. с распадом Киевской Руси в отдельных землях и княжествах возникает местное летописание: составляются Киевская, Черниговская, Владимирская, Тверская летописи. В XV в. возникает Московский летописный свод – новая редакция област-

ных летописей. Наиболее широко летописные своды представлены в Полном собрании русских летописей в 42 томах, которые изданы в период 1962 – 2002 гг.

Ценный комплекс источников представляют законодательные памятники, в которых в юридических нормах отразилась история Киевской Руси и Московского государства. К общегосударственным памятникам права относится «Русская Правда» – древнейший свод законов, а также Судебники 1497 и 1550 гг. и т.д. (См.: Законодательные памятники XI – XX вв.: в 8 т.).

Содержательным источником, особенно для изучения истории культуры и истории церкви, является древнерусская литература. Она представлена такими известными произведениями, как «Слово о законе и благодати», «Слово о полку Игореве», «Задонщина». Особое значение литературные памятники приобрели в XVI в., когда возникшее Московское царство остро нуждалось в идейном и историческом обосновании.

В это время были созданы монументальные историко-литературные своды: «Степенная книга», «Великие Четьи-Минеи», «Царственная книга», «Сказание о князьях Владимирских». В XVI в. возникает церковная и светская публицистика, представленная сочинениями И. Пересветова, перепиской Ивана Грозного с князем Курбским и другими произведениями (Памятники литературы Древней Руси XI – XVI вв. – М., 1978 – 1984.).

Древнерусские писатели и летописцы являлись одновременно и историками своей эпохи. Однако научное изучение ее связано с именами В. Татищева и Н. Карамзина. Труд В. Татищева «История Российская» многие ученые относят к источникам, поскольку он хранит данные из не дошедших до нас летописей. Историки XIX в. С. Соловьев, В. Ключевский не только собрали огромный фактический материал по древнерусской истории, но и создали ее первые научные концепции. На рубеже XIX – XX вв. содержательные труды по истории Киевского государства создали А. Шахматов, А. Пресняков, И. Забелин, Н. Рожков, М. Покровский. Эти работы стали основой для исследований в советский период. В 20 – 40-х гг. вышли в свет монографии Б. Грекова, С. Веселовского, С. Юшкова, в которых разрабатывалась концепция феодализма. В 60 – 90-х гг. ученые сосредотачивали внимание на конкретных сюжетах истории Древней Руси и образования Московского государства. Из них в концептуальном отношении наиболее важны труды В. Мавродина, В. Кобринина, Д. Альшица. Законченные циклы по исследованию Киевской Руси и образованию Московского государства представляют работы В. Зимина и И. Фроянова, вышедшие в 70 – 80-х гг. Современные историки, обращаясь к опыту мировой науки,

ищут новые методологические основы для дальнейшего исследования российского Средневековья.

2. *Вещественные источники.* Такими источниками могут быть названы и найденное археологом орудие труда первобытного человека и передаваемый из поколения в поколение фамильный сервиз, и хранящиеся в музее старинные часы, и любой другой предмет, помогающий нам изучать историю человечества.

3. *Этнографические источники.* К ним относятся культурные, религиозные, бытовые традиции разных народов. Доставшиеся нам в наследство от предков обычаи, нормы поведения, обряды, праздники – составная часть исторической памяти человечества.

4. *Устные источники.* С этим типом источников сталкивался любой из нас, кто хоть раз слушал воспоминания о пережитом своих родителей, бабушек и дедушек. Многие произошли на памяти ныне живущих людей: Великая Отечественная война, кратковременная оттепель 1950 – 1960 гг., перестройка, распад СССР. Кто-то оставался пассивным наблюдателем происходивших событий, а кто-то волей судьбы оказывался в самой их гуще. Рассказы очевидцев могут стать очень ценным источником и дать основу для серьезного исторического исследования.

5. *Лингвистические источники.* Память о прошлом хранят не только люди, но и языки, на которых они говорят, поэтому как отдельный тип принято выделять лингвистические источники. Например, происхождение в славянских языках слов, обозначающих названия животных и растений, позволяет ученым делать выводы о местонахождении древней прародины славян. Мы можем точно сказать, что древние предки славянских народов жили в местах, где росли ели и березы, а буки не росли, так как их название в нашем языке имеет «чужеродное» происхождение.

6. *Аудиовизуальные документы* (фото-, кино- и видеодокументы, звукозапись). Они отображают значительный период новой и новейшей истории. Как известно, фотография появилась в середине, а кино – в самом конце XIX в. В XX в. фотография стала цветной, а кинематограф, кроме этого, – звуковым. Относительно недавно появились видеозаписи. Отснятые на фото-, кино- и видеопленку материалы позволяют «остановить» мгновение, «оживить» невозвратно ушедшее прошлое.

Исследование исторических источников требует особых навыков и знаний. Чтобы получить их, необходимо изучать специальные (вспомогательные) исторические дисциплины, позволяющие овладеть основными приемами работы с историческими источниками (табл. 1.1).

Таблица 1.1

Название	Предмет изучения
Генеалогия (греч. <i>genealogia</i> – родословная)	Наука о происхождении, возникновении и развитии родственных отношений
Геральдика (лат. <i>heraldus</i> глашатай)	Наука, изучающая гербы
Дипломатика (греч. <i>diploma</i> – документ)	Наука, изучающая происхождение, форму и содержание, функционирование, историю возникновения текста и документов правового характера
Метрология (греч. <i>metron</i> – мера и <i>logos</i> – наука)	Наука, изучающая употреблявшиеся в прошлом меры длины, площади, объема, веса в их историческом развитии
Ономастика (греч. <i>onoma</i> – имя, наименование)	Наука, изучающая имена собственные, историю их возникновения. Имеет несколько разделов: <ul style="list-style-type: none"> ▪ топонимика – наука о географических названиях; ▪ антропонимика – наука, изучающая личные имена людей; ▪ этнонимика – наука, изучающая названия городов; ▪ теонимика – наука, изучающая имена богов
Нумизматика (лат. <i>numisma</i> – монета)	Наука, изучающая историю монетной чеканки и денежного обращения монет, денежных знаков и др.
Палеография (греч. <i>palos</i> – древний и <i>grafo</i> – пишу)	Наука, изучающая внешние признаки рукописных источников в их историческом развитии (почерки, знаки письма, чернила и др.)
Сфрагистика (греч. <i>sphragis</i> – пишу)	Наука, изучающая печати
Хронология (греч. <i>chronos</i> – время)	Наука, изучающая системы летоисчисления и календари различных народов

Не всегда для получения необходимых сведений бывает достаточно просто прочитать исторический источник. Да и прочитать его бывает порой довольно сложно. В Древней Руси, например, текст писали слитно, не разделяя слов, написание отдельных букв сильно отличалось от современного. Даже число буквенных знаков менялось с течением времени. Становился иным и тип почерка: устав, полуустав, скоропись. Для того чтобы научиться читать рукописи прошлых веков, историки изучают *палеографию* – науку о внешних признаках рукописных источников.

При работе над источниками важно учитывать счет времени. Во всей допетровской Руси годы отсчитывали от библейского «сотворения мира». Новый год наши предки встречали весной (1 марта), а с конца XV в. – в

сентябре. За долгую историю человечества было создано и немало календарей. Календарь, близкий к тому, которым пользуемся мы, был создан в Древнем Риме. В I в. Г. Ю. Цезарь ввел календарь, состоящий из 365 дней и 6 часов, называемый юлианским. Согласно этому календарю один раз в четыре года наступает високосный год. Раз в 128 лет набегала разница в одни сутки. К XVI в. она составила десять дней, поэтому в 1582 г. Папа Римский Григорий провел реформу календаря. Так возник григорианский календарь. Он (называют его «новый стиль») был принят только в 1918 г. Богослужения русской Православной церкви до сих пор происходят в соответствии с древним юлианским календарем.

На протяжении долгой истории человечества менялись не только системы счета времени, но и системы мер. Метрическая система принята в большинстве государств мира. Но в прошлом каждый народ имел свою систему мер длины, площади, объема, веса. Системами мер в их историческом развитии занимается *метрология*.

Как уже говорилось выше, память о прошлом хранят языки народов мира. Особенно ярко это проявляется в названиях имен собственных. Историю их возникновения изучает *ономастика*. Эта дисциплина имеет несколько разделов, важнейшими из которых можно считать топонимику (науку о географических названиях) и антропонимику (науку о происхождении человеческих имен и фамилий).

Большое значение для историка имеют *нумизматика*, изучающая монеты, и *сфрагистика* – наука о печатях. Одними из самых интересных исторических дисциплин являются *генеалогия* – наука о родословных и *геральдика* – наука о гербах.

Исторические источники и комплекс рассмотренных дисциплин позволяют приблизиться к познанию исторической истины.

1.3. Историческое время в трудах по истории России и Украины. Проблемы периодизации

Изучая историю, важно иметь четкое представление о ее периодизации.

Понятие «периодизация» означает условное деление исторического процесса на хронологические периоды соответственно их отличительным особенностям, определяемым в зависимости от избранного критерия.

Периодизация исторического процесса вызывает большие сложности в основном потому, что трудно найти единственный критерий, который бы удовлетворял как периодизации всемирной истории, так и истории регио-

нов и отдельных стран. Исходя из этого, существуют различные варианты периодизации. Наиболее распространенными являются два: *формационный* и *цивилизационный*. Последний, в свою очередь, имеет также множество вариантов, отличающихся друг от друга не только количеством включаемых в них цивилизаций, но и различными качественными характеристиками (прил. 1).

Под формационной периодизацией понимается следующее. Человеческое общество в процессе своего развития проходит ряд стадий (формаций): первобытно-общинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую, коммунистическую. Формации различаются между собой способом материального производства, особенностями социально-политической организации общества. Научный аппарат периодизации включает такие понятия: производительные силы, производственные отношения, базис, надстройка.

Суть этой периодизации заключается в признании объективных закономерностей развития общества, обуславливающих прогрессивную смену одной общественно-экономической формации другой (например, на смену капитализму приходит коммунистическая формация).

Цивилизационный подход рассматривает общественно-историческое развитие человечества как смену относительно замкнутых цивилизаций (культурно-исторических комплексов). Он основан на аналогии событий, имевших место в тех или иных цивилизациях. Главным критерием здесь выступает общность черт в политической, духовной, бытовой, материальной культуре, общественном сознании. При этом учитываются различия в среде обитания, историческом развитии.

Деление на периоды осуществляется историком на основе:

- представлений историка о прошлом в свете проблем, решаемых в его эпоху;
- теории изучения, исходящей из предмета изучения (табл. 1.2).

Василий Никитич Татищев (1686 – 1750) в труде «*История Российская с самых древнейших времен*» (в 4-х книгах) исходя из политического идеала сильной монархической власти выделил в российской истории временные этапы: от «совершенного единовластительства» (от Рюрика до Мстислава, 862 – 1132 гг.) через «аристократию удельного периода» (1132 – 1462 гг.) к «восстановлению монархии при Иоанне Великом III» (1462 – 1505 гг.) и укреплению ее при Петре I в начале XVIII столетия.

Николай Михайлович Карамзин (1766 – 1826) свой главный труд посвятил истории («*История государства Российского*» (в 12-ти томах)).

Идею о том, что «Россия основалась победами и единоначалием, гибла от разновластия, а спаслась мудрым самодержавием», Карамзин, как и Татищев, положил в основу временного членения русской истории. Карамзин выделил шесть периодов:

1. «введение монархической власти» – от «призвания князей варяжских» до Святополка Владимировича (862 – 1015 гг.);
2. «угасание самодержавия» – от Святополка Владимировича до Ярослава II Всеволодовича (1015 – 1238 гг.);
3. «гибель» Русского государства и постепенное «государственное возрождение» России – от Ярослава II Всеволодовича до Ивана III (1238 – 1462 гг.);
4. «утверждение самодержавия» – от Ивана III до Ивана IV (1462 – 1533 гг.);
5. восстановление «единовластия царского» и превращение самодержавия в тиранию – от Ивана IV (Грозного) до Бориса Годунова (1533 – 1598 гг.);
6. «смутное время» – от Бориса Годунова до Михаила Романова (1598 – 1613 гг.).

Сергей Михайлович Соловьев (1820 – 1879), создавший «Историю России с древнейших времен» (в 29-ти томах), считал государственность основной силой общественного развития, необходимой формой существования народа. Однако успехи в развитии государства, в отличие от Карамзина, он уже не приписывал царю и самодержавию. Соловьев был сыном XIX века и под влиянием открытий в естествознании и географии придавал большое значение природно-географическим факторам в освещении истории. Он считал, что «три условия имеют особенное влияние на жизнь народа: природа страны, где он живет; природа племени, к которому он принадлежит; ход внешних событий, влияния, идущие от народов, которые его окружают». В соответствии с этим в истории России он выделял четыре крупных раздела:

1. господство родового строя – от Рюрика до Андрея Боголюбского;
2. от Андрея Боголюбского до нач. XVII в.;
3. вступление России в систему европейских государств – от первых Романовых до сер. XVIII в.;
4. «новый период» истории России – от сер. XVIII в. до великих реформ 1860-х гг.

Василий Осипович Ключевский (1841 – 1911) в «Курсе русской истории» (в 5-ти томах) под влиянием экономистов середины XIX века впервые нарушил традицию и отошел от периодизации по царствованиям монархов. В основу периодизации им был положен проблемный принцип.

Теоретические построения Ключевского опирались на триаду: «человеческая личность, людское общество и природа страны». Основное место в «Курсе русской истории» занимают вопросы социально-экономической истории России.

В отечественной истории он выделил четыре временных периода:

1. «Русь Днепровская, городова, торговая» (с VIII по XIII вв.);
2. «Русь Верхневолжская, удельно-княжеская, вольно-земледельческая» (XIII – середина XV вв.);
3. «Русь Великая, московская, царско-боярская, военно-земледельческая» (XV – начало XVII вв.);
4. «всероссийский, императорский» период (XVII – середина XVIII вв.).

Михаил Николаевич Покровский (1868 – 1932) в труде «*Русская история с древнейших времен*» (в 5-ти томах) впервые отразил *материалистическое* направление всемирно-исторической теории отечественной истории. Рубеж XIX – XX веков в России – период бурного развития капитализма, резкой имущественной дифференциации народа, массового социального протеста.

В основу историко-материалистической периодизации был положен формационно-классовый подход, в соответствии с которым в отечественной истории выделяли: 1. «первобытнообщинный строй» (до IX века); 2. «феодализм» (IX – середина XIX вв.); 3. «капитализм» (вторая половина XIX века – 1917 г.); 4. «социализм» (с 1917 г.).

Рубеж XX – XXI веков – время завершения в мире научно-технической революции, господства компьютерной техники и угрозы мирового экологического кризиса. С позиций XXI века возникает новое видение устройства мира, и историки предлагают другие направления исторического процесса и соответствующие им периодизации.

Лев Николаевич Гумилев (1912 – 1992), последователь учения академика Г. В. Вернадского о биосфере (человечество – часть биосферы). Интерес к наследию Л. Н. Гумилева у нас в стране и за рубежом огромен. Он опубликовал на стыке естественных и гуманитарных наук более десятка монографий: «*Из истории Евразии*», «*Древняя Русь и Великая степь*», «*От Руси до России*» и др., создав концепцию этнической истории нашей планеты.

Человек рождается, мужает, стареет, умирает. Такова и участь всякого этноса в мире. Космические лучи, взаимодействуя с биосферой определенной части Земли, дают толчок-вспышку для рождения этноса. Этот толчок-вспышку Л. Н. Гумилев назвал пассионарным. Возникает единая

гармония: космос – определенная территория Земли – этнос, проживающий на этой территории. Пройдя все фазы развития (похожие на жизненные циклы человека), этнос умирает. Продолжительность жизни этноса Гумилев определяет 1200 – 1500 лет:

1. пассионарная вспышка (образование нового этноса – около 300 лет);
2. акматическая фаза (наибольший подъем пассионарности – 300 лет);
3. надлом (резкое снижение пассионарности – 200 лет);
4. инерционная фаза (плавное снижение пассионарности – 300 лет);
5. обскурация (разрушение этнических связей – 200 лет);
6. мемориальная фаза (умирание этноса – 200 лет).

Л. Н. Гумилев в соответствии со своей теорией выделяет в истории России этапы (фазы) жизни этноса. Пассионарная вспышка, приведшая к образованию русского этноса, произошла на Руси около 1200 г. В течение 1200 – 1380 гг. на основе слияния славян, татар, литовцев, финно-угорских народов возник русский этнос. Фаза пассионарной вспышки завершилась созданием в 1380 – 1500 гг. Великого княжества Московского. В 1500 – 1800 гг. (акматическая фаза, расселение этноса) этнос распространился в пределах Евразии, произошло объединение под властью Москвы народов, живших от Прибалтики до Тихого океана. После 1800 г. началась фаза надлома, которая сопровождается огромным рассеиванием пассионарной энергии, утратой единства, нарастанием внутренних конфликтов. В начале XXI века должна начаться инерционная фаза, в которой благодаря приобретенным ценностям этнос живет как бы «по инерции», возвращается единство этноса, создаются и накапливаются материальные блага. Л.Н. Гумилев называл себя «последним евразийцем».

Сергей Александрович Нефедов (наш современник) в учебниках «История средних веков», «История нового времени. Эпоха Возрождения» показывает развитие России в контексте влияний со стороны народов, обладавших превосходством в технологической, военной и культурной сфере. Вторгаясь на территорию Восточноевропейской равнины, эти народы побуждали славян перенимать их технику, культуру и обычаи. Процесс заимствования технологии и культуры называется модернизацией, а процесс взаимодействия заимствований и традиционной культуры – процессом социального синтеза. Излишне поспешная модернизация может вызвать национальную реакцию и частичное отторжение заимствованных институтов.

Игорь Николаевич Ионов (наш современник) в учебнике «Российская цивилизация, IX – начало XX в.» впервые дал цельное изложение истории России с точки зрения либерального направления всемирно-исторической

теории. Ионов считает, что «именно личность, а не нация, не религия, не государство служит точкой отсчета для либеральной версии истории». И. Н. Ионов считает: «Ключевым понятием, в котором воплощается либеральный идеал... является понятие *модернизация*, т.е. обновление, означающее в широком смысле переход от корпоративно-общинного общества средневековья к буржуазному обществу нового времени, а в более узком и точном смысле – двуединный прогресс создания машинной промышленности и либеральных преобразований в обществе». В историографии либерального направления принимается периодизация истории, делящая общество на периоды: традиционный (аграрный), индустриальный, постиндустриальный (информационный).

Таблица 1.2

Историческое время (периодизация) в трудах российских историков

<p>В. Татищев (1686 – 1750) Всемирно-историческая теория</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Единовластие (от Рюрика до Мстислава 862 – 1132 гг.); 2. аристократия удельного периода (1132 – 1462 гг.); 3. восстановление монархии при Иоанне Великом III (1462 – 1505 гг.); 4. укрепление монархии при Петре I (нач. XVIII в.)
<p>Н. Карамзин (1766 – 1826) Всемирно-историческая теория</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Введение монархической власти – от призвания князей варяжских до Святополка Владимировича (862 – 1015 гг.); 2. угасание самодержавия – от Святополка Владимировича до Ярослава II Всеволодовича (1015 – 1238 гг.); 3. гибель русского государства и постепенное государственное возрождение России – от Ярослава II Всеволодовича до Ивана III (1238 – 1462 гг.); 4. утверждение самодержавия от Ивана III до Ивана IV (1462 – 1533 гг.); 5. восстановление единовластия царского и превращение самодержавия в тиранию – от Ивана IV (Грозного) до Бориса Годунова (1533 – 1598 гг.); 6. смутное время – от Бориса Годунова до Михаила Романова (1598 – 1613 гг.)
<p>С. Соловьев (1820 – 1879) Всемирно-историческая теория</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Господство родового строя – от Рюрика до Андрея Боголюбского; 2. от Андрея Боголюбского до начала XVII в.; 3. вступление России в систему европейских государств – от первых Романовых до сер. XVIII в.; 4. новый период истории России – от сер. XVIII в. до великих реформ 1860-х гг.
<p>В. Ключевский (1841 – 1911) Всемирно-историческая теория</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Русь Днепровская, городская, торговая (с VIII по XIII вв.); 2. Русь Верхневолжская, удельно-княжеская, вольно-земледельческая (XIII – сер. XV вв.); 3. Русь Великая, Московская, царско-боярская, военно-земледельческая (XV – нач. XVII вв.); 4. Всероссийский, императорский период (XVII – сер. XIX вв.)

<p>М. Покровский (1868 – 1932) Всемирно-историческая теория (материалистическое направление)</p>	<p>Периоды формационного (прогрессивного) развития:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. первобытнообщинный строй (до IX в.); 2. феодализм (IX – XIX вв.); 3. капитализм (втор. пол. XIX в. – 1917 г.); 4. социализм (с 1917 г.)
<p>И. Ионов (наш современник) Всемирно-историческая теория (либеральное направление)</p>	<p>Периоды временной модернизации (прогресса):</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. традиционное аграрное общество (до кон. XIX в.); 2. индустриальное общество (кон. XIX – кон. XX вв.); 3. постиндустриальное общество (с кон. XX в.)
<p>С. Нефедов (наш современник) Всемирно-историческая теория (технологическое направление)</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Норманнское завоевание Восточной Европы и становление Киевской Руси (IX в.); 2. модернизация по византийскому образцу и принятие христианства (X – XII вв.); 3. монгольское завоевание и становление Великого княжества Московского (XIII – XV вв.); 4. модернизация по османскому образцу (XVI в.); 5. модернизация по шведско-голландскому образцу (XVIII – XX вв.); 6. с XIX века на территории Восточной Европы распространяется общемировое явление – переход, модернизация общества традиционного в индустриальное. Переход датируется XIX – XX вв. Этот период хронологически совпал с периодом вестернизации, начавшейся раньше, в XVIII в.
<p>Л. Гумилев (1912 – 1992) Локально-историческая теория</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Период существования русского этноса – примерно 1200 – 1500 лет; 2. фаза пассионарной вспышки. Рождение этноса происходит на базе старых этносов как сложная система. На основе слияния славян, татар, литовцев, финно-угорских народов возникает русский этнос (1200 – 1380 гг.). Создается Великое княжество Московское (1300 – 1500 гг.); 3. фаза акматическая. Этнос распространяется в пределах Евразии от Прибалтики до Тихого океана (1500 – 1800 гг.); 4. фаза надлома. Происходит огромное рассеивание пассионарной энергии, кристаллизирующееся в памятниках культуры и искусства, нарастание внутренних конфликтов, утрата единства этноса (1800 – 2000 гг.). Исходя из идей Гумилева, можно предложить дальнейшую периодизацию: 5. фаза инерционная. Возвращается единство этноса, идет взаимное подчинение людей друг другу, накапливаются материальные блага (2000 – 2300 гг.); 6. фаза обскурации. Процессы распада этноса становятся необратимы. Господствуют люди вялые и эгоистичные (2300 – 2500 гг.); 7. фаза мемориальная. Этнос умирает (2500 – 2700 гг.)

Таким образом, история, как постоянный процесс осмысления и переосмысления прошлого, никогда не может быть завершённой, так как каждое поколение должно осмыслить ее заново для себя.

Контрольные вопросы

1. Что лежит в основе тех или иных подходов (теорий) к изучению истории?
2. В чем состоят главные отличия всемирно-исторической и локально-исторической теорий изучения истории?
3. Что такое исторический источник? Какие общие и специальные методы применяются в процессе их изучения?
4. Чем объясняется существование такого большого количества «периодизаций» в истории России?
5. Что изучают вспомогательные исторические дисциплины?
6. В чем смысл изучения истории?

Литература

1. Боброва, С. П. История России с древнейших времен до 1917 года: учеб. / С. П. Боброва [и др.]. – Иваново, 2007. – // «Хронос – всемирная история в Интернете // Режим доступа: <http://www.hronos.km.ru/>»
2. Вернадский, Г. В. Русская историография / Г. В. Вернадский. – М., 1998.
3. Гумилев, Л. Н. От Руси к России. Очерки этнической истории / Л. Н. Гумилев. – М., 1992.
4. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – М., 1991.
5. Кириллов, В. В. История России: учеб. пособие / В. В. Кириллов. – М., 2006.
6. Кузьмин, А. Г. История России с древнейших времен до 1618 г. : в 2 кн. / А. Г. Кузьмин. – М., 2004. – Кн. 1.
7. Личман, Б. В. История России для техн. вузов / Б. В. Личман. – 2-е изд. – Ростов-на-Дону, 2005.
8. Пайпс, Р. Россия при старом режиме / Р. Пайпс. – М., 1993. – Гл. 1

Тема 2

ДОГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН (ПРОБЛЕМЫ ГЕНЕЗИСА ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН)

- 2.1. Концепции происхождения и прародины славян.
- 2.2. Индоевропейцы и их происхождение: современное состояние проблемы.
- 2.3. «Великое переселение народов» и первые сведения о славянах.
 - 2.3.1. Восточные славяне: их расселение и занятия.

2.1. Концепции происхождения и прародины славян

«Откуда есть пошла русская земля» – так еще в XII веке поставил вопрос о предыстории русского народа автор знаменитой «Повести временных лет» монах Нестор. Стремясь показать связь русской истории с историей других народов и всего человечества, древний летописец начал свое повествование с пересказов сюжетов Библии.

Впервые древние римляне упомянули о славянах в самом начале нашей эры. Но где же предки славян жили до этого? Где же находилась прародина славянских племен? Точного ответа на эти вопросы пока нет.

Часть историков полагают, что славяне – исконные жители Восточно-Европейской равнины, а некоторые считают их выходцами из других регионов (*миграционная концепция*) (схема 2.1).

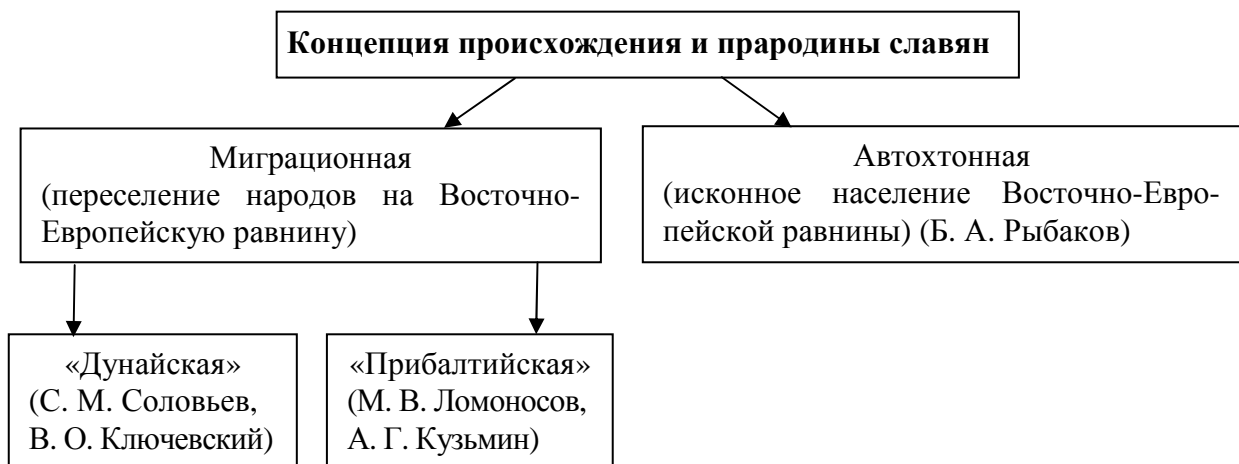

Схема 2.1

Летописец Нестор писал, что предки славян жили на берегах Дуная: «И от тех славян разошлись славяне по земле и прозвались именами тех

мест, на которых сели». Этнографы заметили, что в фольклоре славянских народов название этой европейской реки играет особую роль. Народные песни и былины русских, украинцев и белорусов изображают Дунай как живое существо и даже обожествляют его. Это, казалось бы, говорит о полной достоверности сообщения летописца. Дунайскую «прародину» славян признавали С.М. Соловьев, В.О. Ключевский и др. По мнению В.О. Ключевского, славяне переселились с Дуная в Прикарпатье. Именно здесь, по мнению историка, образовался обширный военный союз во главе с дулебо-вольнянами. Отсюда восточные славяне расселились на восток и северо-восток до Ильмень-озера в VII – VIII вв. Но «дунайская» теория, ее еще называют «балканской», не подтверждается археологами. Согласно данным археологических раскопок на Дунае славянские племена появились не ранее VI века.

К эпохе средневековья восходит зарождение еще одной миграционной теории происхождения славян – «скифо-сарматской». Впервые она зафиксирована Баварской хроникой XIII века, а позднее воспринята многими западно-европейскими авторами. Согласно их представлениям предки славян продвинулись из Передней Азии вдоль Черноморского побережья на север и осели под этнонимами «скифы», «сарматы», «аланы» и «роксоланы». Постепенно славяне из Северного Причерноморья рассеялись на запад и юго-запад.

Третий вариант, близкий к скифо-сарматской теории, предложил академик А.И. Соболевский. По его мнению, названия рек, озер, гор в пределах расположения древних поселений славян якобы показывают, что они получили эти названия от другого народа, который был здесь ранее. Такой предшественницей славян, по предположению А.И. Соболевского, была группа племен иранского происхождения (скифского корня). Позже эта группа ассимилировалась (растворилась) с жившими далее к северу предками славяно-балтийцев и дала начало славянам где-то на берегах Балтийского моря, откуда славяне и расселились.

В свое время М.В. Ломоносов выдвинул гипотезу о первоначальном расселении славян в Южной Прибалтике («прибалтийская» теория). Действительно, римские историки начала нашей эры неоднократно упоминали о славянах, живших на балтийских берегах. Но, скорее всего, коренными жителями этого региона они не были. Данные лингвистики показывают, что в древнеславянском языке не было слов, относящихся к морю. Зато этот язык был богат словами, касающимися рек, болот, озер, лесов.

Свой вариант миграционной теории вслед за М.В. Ломоносовым дал академик А. А. Шахматов. По его мнению, первой прародиной славян был

бассейн Западной Двины и Нижнего Немана в Прибалтике. Отсюда славяне, приняв имя венедов (от кельтов), продвинулись на Нижнюю Вислу, откуда только что перед ними ушли в Причерноморье готы (рубеж II – III вв.). Следовательно, здесь (Нижняя Висла), по мнению А. А. Шахматова, была вторая прародина славян. Когда готы ушли из Причерноморья, то часть славян, а именно восточная и южная их ветви, двинулась на восток и на юг в Причерноморье и образовала здесь племена южных и восточных славян. А значит, следуя этой «прибалтийской» теории, славяне явились пришлыми на землю, на которой они затем создали свои государства.

Существует ряд других теорий миграционного происхождения славян и их «прародины» – это и «азиатская», выведившая славян с территории Средней Азии, где предполагалась общая для всех индоевропейцев «прародина». В наши дни наука считает «азиатскую» теорию ошибочной. Это и «среднеевропейская», по которой славяне и их предки оказывались пришельцами из Германии (Ютландии и Скандинавии), расселяясь отсюда по Европе и Азии, вплоть до Индии, – и ряд других теорий.

В противоположность миграционным теориям признается автохтонное – местное происхождение славян. Б. А. Рыбаков считал местом формирования славянского этноса Восточно-Европейскую равнину, где славянские народы живут и в наше время. Согласно автохтонной теории, славянство образовалось на обширной территории, в состав которой вошла не только территория современной Польши, но также значительная часть современных Украины и Беларуси.

Автохтонная теория отмечает сложность процесса образования славян. Первоначально складывались мелкие отдельные разрозненные древнейшие народы на определенной обширной территории, которые затем образовались в более крупные и, наконец, в исторически известные народы. Выделяются протославянский, праславянский и собственно славянский периоды.

Предки протославян в результате своего культурного сближения дали славянство. Этот процесс археологами прослеживается с III до I тыс. до н. э.

Праславянский период начинается с конца I тысячелетия до н. э. Устанавливается культурная, а также и языковая общность. Значительная часть праславян была включена в орбиту скифского влияния. В VI – VII вв. завершается период праславянской истории. Расселение славян на обширнейших пространствах, их активное взаимодействие с иными народами привели к культурной дифференциации славянского мира и членению единого языка на отдельные славянские языки.

В VIII – IX вв. наступает период собственно славянской истории, формирование союзов, образование государств. Происходит складывание современных славянских народов.

Таким образом, важнейшим историческим фактом является наличие в I тыс. н. э. на территории Восточной Европы славян.

2.2. Индоевропейцы и их происхождение: современное состояние проблемы

В процессе накопления научных знаний ученые обратили внимание на то, что лексика, фонетика и грамматика языков значительного числа народов, населяющих обширную территорию Европы и Азии, имеют много общих черт. Это позволило сделать вывод о существовании в далеком прошлом единого языка, который условно (по месту проживания этносов) называли праиндоевропейским, а носителей этого праязыка – индоевропейцами.

К числу индоевропейских относятся индийские, иранские, италийские, кельтские, германские, балтийские, славянские, а также армянский, греческий, албанский и некоторые другие языки, не сохранившиеся до наших дней (хетто-лувийские, тохарские, фригийский, фракийский, иллирийский и венецкий).

Время существования индоевропейской общности и территория, на которой жили индоевропейцы, восстанавливаются преимущественно на основании анализа индоевропейского языка и сопоставления результатов такого исследования с археологическими находками. В последнее время для решения этих вопросов все шире привлекаются данные палеогеографии, палеоботаники и палеозоологии. Это позволяет отнести время существования праиндоевропейской общности к V – IV тыс. до н. э., а III тыс. до н. э. считать началом процесса распада праиндоевропейского языка на языки «потомки».

Более сложным является решение вопроса о прародине индоевропейцев. Единой, общепризнанной точки зрения по поводу того, где исконно жили носители праиндоевропейского языка, пока не существует.

Предлагаются следующие локализации:

- байкало-дунайская;
- южно-русская (междуречье Днепра и Дона, включая Крымский полуостров);
- волжско-енисейская (включая северный Прикаспий, Арал и северный Балхаш);
- восточно-анатолийская;

- центрально-европейская (бассейны рек Рейна, Вислы и Днепра, включая Прибалтику) и некоторые другие.

Наиболее обоснованной из них в настоящее время считается восточно-анатолийская. Анализ лингвистических материалов, мифологии праиндоевропейцев (точнее, следов мифов, сохранившихся у их потомков) и сопоставление этих данных с результатами исследований других наук позволили определить в качестве наиболее вероятной прародины индоевропейцев район современной Восточной Анатолии вокруг озер Ван и Урмия (Т.В. Гамкрелидзе, В.В. Иванов).

Существуют также гипотезы, объединяющие сразу несколько прародин индоевропейцев, причем каждая из них рассматривается как регион, с которым связан определенный этап в развитии индоевропейского сообщества. Так, например, в соответствии с данными лингвистики о трех длительных этапах эволюции индоевропейского проязыка В. А. Сафронов выделяет три большие ареала обитания праиндоевропейцев, последовательно сменявшие друг друга в связи с миграционными процессами. Им соответствуют археологические культуры – эквиваленты этапов эволюции индоевропейской пракультуры, генетически связанные между собой. Первая, раннеиндоевропейская, прародина была расположена в Малой Азии с археологической культурой-эквивалентом Чатал-Хююк (VII – VI тыс. до н.э.), вторая, среднеиндоевропейская, прародина – на Северных Балканах с культурой-эквивалентом Винча (V – IV тыс. до н.э.) и, наконец, третья, позднеиндоевропейская, прародина – в Центральной Европе с культурой-эквивалентом в виде блока двух культур – Лен-дъел (4000 – 2800 гг. до н.э.) и культуры воронковидных кубков (3500 – 2200 гг. до н.э.) (прил. 2).

Принимая во внимание все «за» и «против» той или иной версии и оставляя в стороне конкретные географические координаты «прародины индоевропейцев», можно согласиться с тем, что на рубеже IV – III тыс. до н. э. необходимость приспособления к изменившимся природно-климатическим условиям заставило племенные объединения, сформировавшиеся в рамках праиндоевропейской общности, отправиться на поиски новых, более подходящих для жизни, территорий. Эти процессы проходили поэтапно и заняли все III тыс. до н. э.

В числе последних миграционных волн индоевропейцев были носители древнеевропейских диалектов. Приблизительно в II – I тыс. до н. э. от носителей германских языков отделились племена, говорившие на близких балтославянских диалектах. Они заселили огромную территорию, включавшую южное побережье Балтийского моря, значительную часть Центральной и Восточной Европы (на западе её ограничивали реки Днестр и

Висла, на востоке – верховья Западной Двины и Оки, южные границы включали Верхнее Поднепровье).

Специалисты в области исторической лингвистики утверждают, что балтославянская культурно-языковая общность сохранялась на протяжении почти полутора тысяч лет. Лишь в середине I тыс. до н.э. из единого позднеиндоевропейского, или балтославянского, языка выделились собственно славянские и балтские племенные диалекты. Причем балты разделились на три крупные группы – западную (предки пруссов, ятвягов, галиндов, куршей и скалвов), срединную, или летто-литовскую (предки литвы, жемайтов, аукштайтов, латгалов, земгалов и селов) и днепровскую (предков летописной голяди и других племен, названия которых неизвестны). В свою очередь, славяне также разделялись на три главных диалектных ареала: южный (предки современных болгар, словен, македонцев, сербов и хорватов), западный (предки чехов, словаков и поляков) и восточный (предки русских, украинцев и белорусов). (И. Н. Данилевский).

Каждая из подобных гипотез – это очередной шаг в изучении древнейшей истории. Однако нельзя забывать, что пока все они – лишь гипотетические построения, нуждающиеся в дальнейшем доказательстве либо опровержении.

2.3. «Великое переселение народов» и первые сведения о славянах

В II – IV вв. в Приуралье сформировалось новое этническое образование – племя гуннов, которые возглавили мощный союз тюркских, германских и иранских племен, двинувшихся на Европу. Это перемещение вызвало грандиозные по масштабам этнические процессы, получившие в исторической литературе название «великого переселения народов».

Первой волной переселений стали вытесненные гуннами со своей «исторической родины» германские племена готов, которые в начале первого тысячелетия занимали южное побережье Балтийского моря и бассейн Нижней Вислы. В конце II в. они начали осваивать южные и юго-восточные территории, а в III в. достигли границ Римской империи и к концу IV в. заселяют ее территорию.

Однако в письменных источниках того времени нет ни одного упоминания о славянах либо о племенах, которые бесспорно могли быть идентифицированы со славянами.

Вторжение гуннов на европейскую территорию обычно датируется 375 г. Их появление вызвало массовые перемещения и еще раз перекроило этническую и политическую карту Европы. Память об этих событиях сохранили не только письменные источники, но и эпос многих европейских

народов. Однако и на этот раз «исторические отчеты» о событиях, занимавших Европу в течение почти двух веков, не упоминают ни одного названия племени, которое можно было бы с достаточным основанием отнести к славянам. Представить, что славянские племена каким-то чудом оказались не затронутыми гуннским нашествием, просто невозможно. Остается полагать, что сведения о славянах скрываются под одним (или несколькими) из этнонимов, относительно которых источники не дают достаточных сведений для отождествления с известными племенами и народами.

Первые достоверные сведения о славянах относятся к следующему крупному нашествию кочевников на Европу, которых в европейских источниках называют аварами.

По мнению ряда исследователей, именно авары стали той силой, которая привела в движение славянские племена и вывела их на историческую арену. Начиная с середины VI в., славяне попадают в поле зрения западноевропейских хронистов и восточных (арабоязычных) авторов.

Первые бесспорные сообщения о славянах как о самостоятельной этнической группе содержит труд готского историка Иордана (первая половина VI в.). Он дважды упоминал славян (прил. 1).

Согласно Иордану, к племенам венетов, названия которых менялись «в зависимости от различных родов и мест обитания», относились народы, которых он именовал славянами и антами. Территорию славянского расселения историк ограничивал низовьями Дуная, Днестром и верховьями Вислы.

К середине VI века к северу от Дуная сложились два крупных объединения славянских племен — склавины и анты. Однако около 578 г. эти славянские объединения подверглись нашествию кочевой орды аваров, которые подчинили себе многие славянские племена (Менандр Протектор «История»). Борьба с аварами была тяжелым испытанием для славян, но она определенным образом способствовала консолидации славянских племен, появлению у славян первых государственных образований («Хроника Фредегара»).

Одновременно с движением славян на юг происходил процесс широкого расселения славянских племен по Центральной и Восточной Европе, который привел впоследствии к дифференциации славян на три группы — восточные славяне (русские, украинцы, белорусы), западные славяне (поляки, чехи, словаки) и южные славяне (болгары, сербы, хорваты, македонцы, черногорцы, словенцы). Историческая память восточных славян сохранила сведения о некоторых событиях общеславянской истории: о войнах на Дунае, о нашествии «обров» (аваров) и о последующем расселении славянских племен («Повесть временных лет»).

Вместе с аварами славянские племена прошли по всему Балканскому полуострову. Они были преобладающим этническим элементом в Греции на протяжении почти трех с половиной столетий, вплоть до первых десятилетий X в. Неизвестно, подчинялись славяне в этих походах аварам или действовали по собственной инициативе.

После того как в 795 – 796 гг. Аварский каганат пал под ударами франков, славяне стали самостоятельным этносом, осознавшим свое положение в мире.

Важным показателем самосознания славян как этнического целого явилось формирование классического общеславянского языка. На его основе сложился литературный старославянский язык, единый для всех славянских народов. Это непосредственно связано с созданием в 60-х годах IX в. Кириллом и Мефодием славянской письменности. Вскоре вслед за переводами Священного Писания и богослужебных текстов появились первые собственно славянские литературные произведения. На этом выдающемся событии, по мнению известного немецкого слависта К. Менгеса, закончилась предыстория и ранняя история славян.

Приблизительно на рубеже IX – X вв. завершается позднеобщеславянский период. Именно в это время вся территория, населенная славянами, делится, как уже отмечалось выше, на три главных диалектных ареала. Западные славяне, продвигаясь вслед за германскими племенами, завоевывали все новые пространства и достигли берегов рек Эльбы, Майна и Дуная. Южные славяне осели на Балканах. И только восточная группа осталась на территориях, занятых славянами еще на начальном этапе освоения европейских земель.

2.3.1. Восточные славяне: их расселение и занятия

Славяне вышли на историческую арену в V – VIII вв. Непосредственными предками русских, украинцев и белорусов были племена восточных славян. К VI в. начинается выделение восточных славян из праславянского мира. Они занимали территорию от Карпатских гор на западе до Средней Оки на востоке, от Невы и Ладожского озера на Севере до Среднего Поднепровья на юге.

В знаменитом труде летописца Нестора приводятся названия основных славянских племен. Западный берег Днепра занимало племя полян. Его ближайшими соседями – жителями современной правобережной Украины и Припятского Полесья были древляне. К северу от древлян между

Припятью и Березиной находились земли дреговичей, еще северней в верховьях Днепра, Волги и Западной Двины – кривичей. Самым северным из славянских племен были ильменские славяне, а самым восточным – вятичи, жившие в бассейне верхней Оки (табл. 2.1)

Таблица 2.1

**Основные восточно-славянские племена и места их расселения
на Восточно-Европейской равнине**

Племена	Места расселения на Восточно-Европейской равнине
Кривичи	Верховья рек Волги, Днепра, Западной Двины
Вятичи	Бассейн р. Ока
Ильменские славяне	Вокруг оз. Ильмень и по р. Волхов
Радимичи	По р. Сожи
Древляне	По р. Припяти
Дреговичи	Между реками Припятью и Березиной
Поляне	По западному берегу р. Днепр
Уличи и тиверцы	Юго-Запад Восточно-Европейской равнины
Северяне	По среднему течению р. Днепр и по р. Десна

Археолог И. И. Ляпушкин высказал предположение, что заселение шло двумя путями: Приднепровье заселялось выходцами с Карпат, а Север – с побережья Балтийского моря. Высказана также гипотеза, что заселение Севера (будущей Новгородской земли) славянами относится к более раннему времени, чем освоение Приднепровья. Существует также мнение, что расселение происходило из Западной Европы в Восточную. Относительно времени появления славян в Восточной Европе также нет единого мнения. Многие современные исследователи считают, что на большей части территории Восточной Европы славяне появляются лишь в VII – VIII вв. нашей эры. Однако некоторые думают, что легенда о княжении Кия, содержащаяся в «Повести временных лет», описывает события, которые произошли в конце V – VI вв. н.э.

В V – VI вв. славяне жили еще в условиях родового строя. «Эти племена... – писал византийский историк Прокопий Кесарийский, – не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве (демократии), и поэтому счастье и несчастье в жизни считают делом общим» (прил. 2). Однако именно в этот период в социальной и политической жизни восточных славян начинаются глубокие изменения. Древние родовые отношения постепенно уступают место зарождающимся элементам государственности. У них, очевидно, уже начинают складываться племенные союзы. В племенные союзы входило довольно значительное количество племен (120 – 150); племена, в свою очередь, объединяли несколько родов,

все члены которых были между собой родственниками. Постепенно родственные связи ослабевают – начинается переход от родовой общины к соседской. И племена, и племенные союзы были, очевидно, – особенно на ранней стадии, – не слишком прочными объединениями. Все большую роль в складывании племенных союзов стало играть не единство происхождения, а район расселения, территориальные связи начинают преобладать над родовыми. Начиная приблизительно с VI века возникают племенные центры укрепленные города. Так, на земле полян возник Киев, на земле ильменских славян – Новгород, на земле кривичей – Полоцк.

Византийские источники отмечают неравномерность развития племен, вошедших в состав государства восточных славян. Одной из причин этого были, очевидно, природно-климатические условия, способствовавшие складыванию двух систем земледелия у восточных славян.

На севере, в районе таежных лесов, господствующей была *подсечно-огневая система*, на юге – *перелог*. При подсечно-огневой системе в первый год деревья вырубали; на следующий год их сжигали и прямо в золу сеяли зерно. Несколько лет участок давал высокие урожаи. Затем, когда земля истощалась, ее забрасывали и переходили на новый участок. Из орудий труда здесь использовались топор, мотыга, соха, борона-суковатка и заступ, которым разрыхляли почву. При перелоге землю на одном участке засевали в течение двух-трех лет; затем, когда она истощалась – переходили на другой участок. Использовались земледельческие орудия, приспособленные для горизонтальной вспашки – соха, рало, деревянный плуг с железным лемехом.

Низкий уровень развития производительных сил требовал больших затрат труда; некоторые особенно трудоемкие работы мог выполнить только большой коллектив. Поэтому большую роль в жизни славян играла община – мир, вервь. Луга, леса, водоемы и пахотная земля находились в общинном пользовании. В то же время, в пределах общины развивается институт частной собственности. Появляется право отдельных семей на расчищенный самостоятельно небольшой участок земли («лядину»).

В силу природно-климатических условий цикл земледельческих работ у восточных славян прерывается в зимний период. В то же время, здесь не требуется сооружения и поддержания в постоянном порядке крупных ирригационных систем (каналов, дамб и т.д.). Поэтому, несмотря на наличие в общине некоторого, незначительного количества рабов, рабовладельческий строй не утвердился у славян.

С земледелием тесно было связано скотоводство. Разводили свиней, коров, мелкий рогатый скот. На юге в качестве рабочего скота использовали волов, на севере – лошадей.

Некоторую роль в хозяйстве, особенно в лесной зоне, продолжали играть охота, рыболовство и бортничество.

Хотя хозяйство имело натуральный характер, совсем без торговли обойтись было невозможно. На ранних этапах своей истории славяне, очевидно, торговали хлебом с римлянами. Кроме того, торговали мехом, воском и медом. Одним из важнейших торговых партнеров была Византия. Внутренний рынок был развит еще очень слабо и существовал, в основном, за счет обмена сельскохозяйственных продуктов на ремесленные изделия.

Культура древних славян. Культура славян накануне образования древнерусского государства известна мало. Из дошедших до нас образцов прикладного искусства следует упомянуть клад русских вещей VI – VII вв. в бассейне р. Роси, среди которых – серебряные фигурки коней с золотыми гривами и копытами и серебряные изображения мужчин в славянской одежде.

Из других археологических находок интересен идол, найденный в районе города Збруча (в земле бужан) в 1848 г., дающий представление о языческом пантеоне древних славян.

Вообще, религия была существенной частью жизни древних славян. Каждое событие в жизни человека, от рождения до смерти, сопровождалось определенными обрядами и заклинаниями. Существовал годовой цикл земледельческих праздников, широко были распространены приметы и гадания.

Главными божествами славян были: божество Вселенной – Род, божество Солнца – Дажьбог, бог скота – Велес, бог огня – Сварог, бог грозы – Перун. Некоторые исследователи полагают, что боги Хорс (Солнца) и Симаргл (почвы и подземного мира) вошли в славянский пантеон из иранского. Существование различных наименований одного и того же бога (например, Солнца – Дажьбог, Ярило, Хорс) говорит об отсутствии еще устойчивого межплеменного единства (прил. 3).

С утверждением княжеской власти изменился и религиозный культ – на первое место выходит Перун, который становится богом войны и покровителем князя.

Сравнительно высокого уровня развития достигают кузнечное, гончарное, ткацкое, кожевенное и другие ремесла. Однако окончательного отделения ремесла от земледелия еще не произошло (схема 2.2).

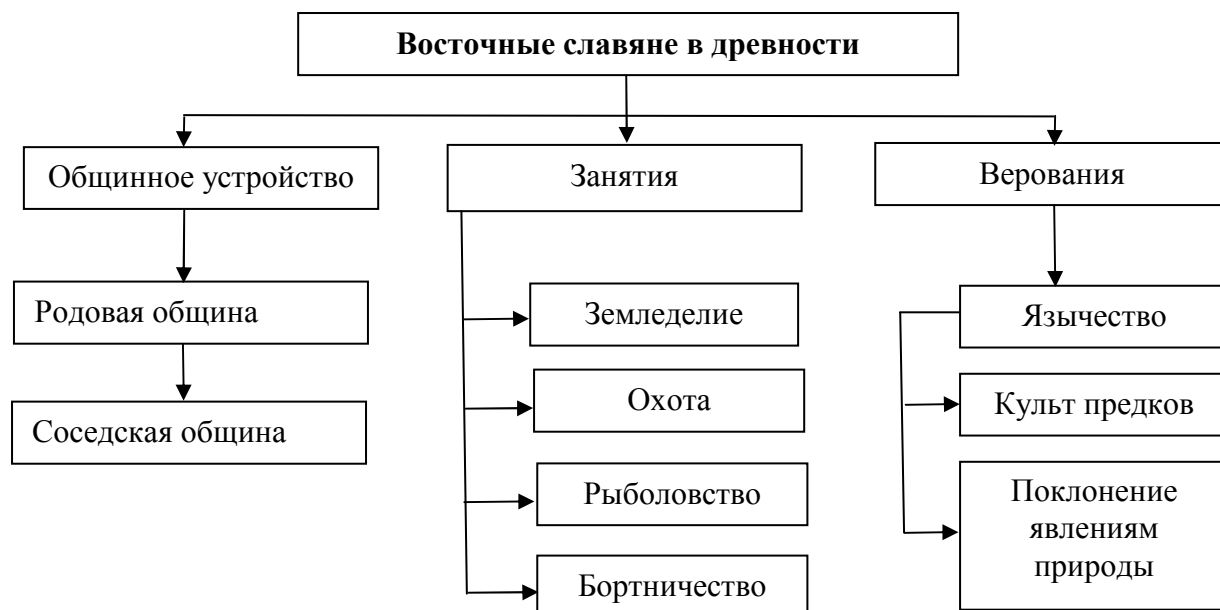

Схема 2.2

Контрольные вопросы

1. Какие теории о происхождении славян существуют в исторической науке?
2. Как происходил процесс расселения восточных славян?
3. Чем обусловлены различия в материальной и духовной культуре восточно-славянских племен на этапе разложения родовых отношений?

Литература

1. Данилевский, И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков. IX – XII вв.: курс лекций / И. Н. Данилевский. – М., 1999.
2. Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е. А. Мельниковой. – М., 1999.
3. Кириллов, В. В. История России: учеб. пособие / В. В. Кириллов. – М., 2006.
4. Личман, Б. В. История России для техн. вузов / Б. В. Личман. – 2-е изд. – Ростов-на-Дону, 2005.
5. Седов, В. В. Восточные славяне в VI – XIII вв. / В. В. Седов. – М., 1982.
6. Седов, В. В. Происхождение и ранняя история славян / В. В. Седов. – М., 1979.
7. Семенешко, В. И. История Украины с древнейших времен до наших дней / В. И. Семенешко, Л. А. Радченко. – 2-е изд., испр. и доп. – Харьков, 1999.
8. Славяне и Русь: проблемы и идеи / сост. А. Г. Кузьмин. – М., 1998.
9. Средневековая Русь в текстах и документах: учеб. пособие / авт.-сост. А. В. Мартынюк. – Минск, 2005.
10. Рыбаков, Б. А. Ремесло Древней Руси / Б. А. Рыбаков. – М.; Л., 1948.
11. Славяне. Этногенез и этническая история. – Л., 1989.

Тема 3

ДРЕВНЯЯ РУСЬ (конец IX – начало XII вв.)

- 3.1. «Норманнская проблема» в российской и зарубежной историографии.
- 3.2. Образование Древнерусского государства и его первые князья.
- 3.3. Киевская Русь в период правления Владимира (980 – 1015 гг.). Принятие христианства.
- 3.4. Внутренняя и внешняя политика Ярослава Мудрого (1019 – 1054 гг.).
- 3.5. Русские земли при Ярославичах. Политика Владимира Мономаха (1113 – 1125 гг.) и Мстислава Владимировича (1125 – 1132 гг.).
- 3.6. Социально-экономические отношения в древнерусском обществе.
- 3.7. «Русская Правда» как памятник древнерусского права.

3.1. «Норманнская проблема» в российской и зарубежной историографии

Вопрос о происхождении государственности у восточных славян до настоящего времени в исторической науке относится к числу дискуссионных. Основу этих дискуссий, точнее сказать, ожесточенных научных споров, составляет так называемая «норманнская проблема». Дело в том, что древнейшие русские летописи упоминают о призвании в 862 г. в славянские земли князей-варягов (так в русских источниках именуется жители Скандинавского полуострова, другое название – норманны): «В год 6370 (862). Изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали себе: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву». И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англты, а еще иные готландцы, – вот так и эти прозывались. Сказали руси чудь, славяне, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, – на Белоозере, а третий, Трувор, – в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля». – так передает эти сведения «Повесть временных лет» (прил. 3).

Опираясь на приведенный текст и некоторые другие источники, немецкие историки Иоганн Готфрид Байер и Герард Фридрих Миллер, а позднее и Август Людвиг Шлёцер, работавшие в российской академии наук в XVIII в., пришли к выводу, что свое имя Россия – вместе с государственностью – получила от скандинавов-варягов, которые были якобы носителями

более высокой культуры. Ответом на это стал «репорт» М.В. Ломоносова на высочайшее имя от 16 сентября 1749 г. по поводу труда Г.Ф. Миллера «О происхождении имени и народа Российского», в котором он справедливо называл славян древним народом, чья история началась задолго до прихода варяжских князей.

С того времени спор между «норманистами» и «антинорманистами», то затихая, то вновь обостряясь, продолжается уже свыше двух с половиной веков. При этом, как справедливо отмечают многие исследователи, с течением времени он уже «имеет не столько научный, конкретно-исторический, сколько политический характер» (И. Н. Данилевский).

Первоначально полемика между сторонниками и противниками «норманнской теории» обозначилась по ряду вопросов:

- являлись ли варяжские князья основателями государства Киевская Русь?
- термин «русь» является словом скандинавского или иного происхождения?

Н. М. Карамзин (1776 – 1826) в своей известной работе «История государства Российского» считал норманнскими имена Рюрика, Синеуса и Трувора, пояснял что «русы» – это простонародное название (имеется в виду внешний облик – «красные») тех, «кого мы по местоположению называем «нордманнами».

30 – 60-е гг. XIX столетия особенно богаты публикациями по теме варягов и руси, а полемика заметно обострилась из-за противостояния и противопоставления славян и германцев. Дело в том, что в эти годы в Германии распространяется идеология *пангерманизма*, сторонники которой объявили славян «неисторическим» народом, «неспособным» к созданию самостоятельного государства.

В XIX веке в той или иной степени сторонниками норманнской теории были П.Н. Погодин, С.М. Соловьев и др.

В ряду «антинорманистов» первой половины XIX века следует назвать Ст. Руссова, Ю.И. Венелина, Ф.Л. Морошкина и др. С точки зрения некоторых современников именно Ю.И. Венелина «отличало тонкое понимание летописного текста, в чем он заметно превосходил не только современников, но и тех, кто писал в 50 – 60-е гг. XIX в., включая М.П. Погодина и С. М. Соловьева» (А.Г. Кузьмин).

Наибольшей остроты дискуссия достигла в середине XIX в., когда в защиту «норманнской» теории выступили датский историк, профессор Копенгагенского университета В. Томсен и русский историк, академик А. Куник. В работе В. Томсена «Начало русского государства» были сфор-

мулированы основные аргументы в пользу норманнской теории. После выхода в свет этой работы многие ученые пришли к выводу, что норманнское происхождение Русского государства можно считать доказанным.

Вместе с тем ряд историков XIX в. стояли на позициях воинствующего «антинорманнизма». В частности, Гедеонов в своем двухтомном труде «Варяги и Русь» (1876) подверг критике взгляды норманнистов и привел ряд доказательств местного происхождения термина «Русь» и присутствия его в Восточной Европе с очень давних времен. Основная идея книги: варяги – это балтийские славяне, а русь – это население Поднепровья. Упоминается у него и русь острова Рюгена, но этот аспект он не развивает.

Несколько ранее (в 1867 г.) В. Юргевич оспорил норманистские объяснения имен договоров и «русские» названия порогов, предложив венгерскую интерпретацию последних. Правда, автор без обоснований фактически сблизил угро-финские и иранские языки, а потому позитивная часть не выглядела убедительной.

С обширным иллюстративным материалом, доказывающим балтославянское происхождение варягов и балтийской Руси, выступил И. Забелин (книга опубликована в 1876 г.). И. А. Лебедев в работе «Последняя борьба балтийских славян против онемечения» (1876), предпринял попытку доказать, что именно славяне были самым мореходным народом на Балтике и «только через славян получали товары в то время грубые саксы и иные племена». Речь идет о Балто-Днепровском или Волго-Балтийском путях, опять-таки до сих пор малоисследованных (А. Г. Кузьмин).

На рубеже 50 – 60-х гг. XIX века в полемику была заброшена некая промежуточная идея: Н. И. Костомаров (1817 – 1885) как бы в противовес обеим концепциям поддержал возникшую в XV веке легенду о потомке брата римского императора Августа Пруса Рюрике, княжившем в Пруссии, а затем призванном славянскими и чудскими племенами на княжение в Новгороде. Сама эта традиция опиралась на сообщения ряда более древних источников о «Руси» в устье Немана, один из рукавов которого носил название «Руса». Легенда, видимо, явилась русской реакцией на другую легенду – о происхождении династии Гедеминовичей от Палемона, также родича Августа. Но обе легенды исходят из традиции, основывавшейся на представлении о варягах и руси как давнем населении южного и восточного берегов Балтики.

В исторической науке XX века норманнская теория подверглась серьезной критике. Непримирым ее противником выступил Б. А. Рыбаков,

автор многих книг по истории Древней Руси. В настоящее время большинство исследователей не отрицают определенного влияния норманнов на развитие русской государственности, но его степень, по их мнению, не стоит преувеличивать (схема 3.1).

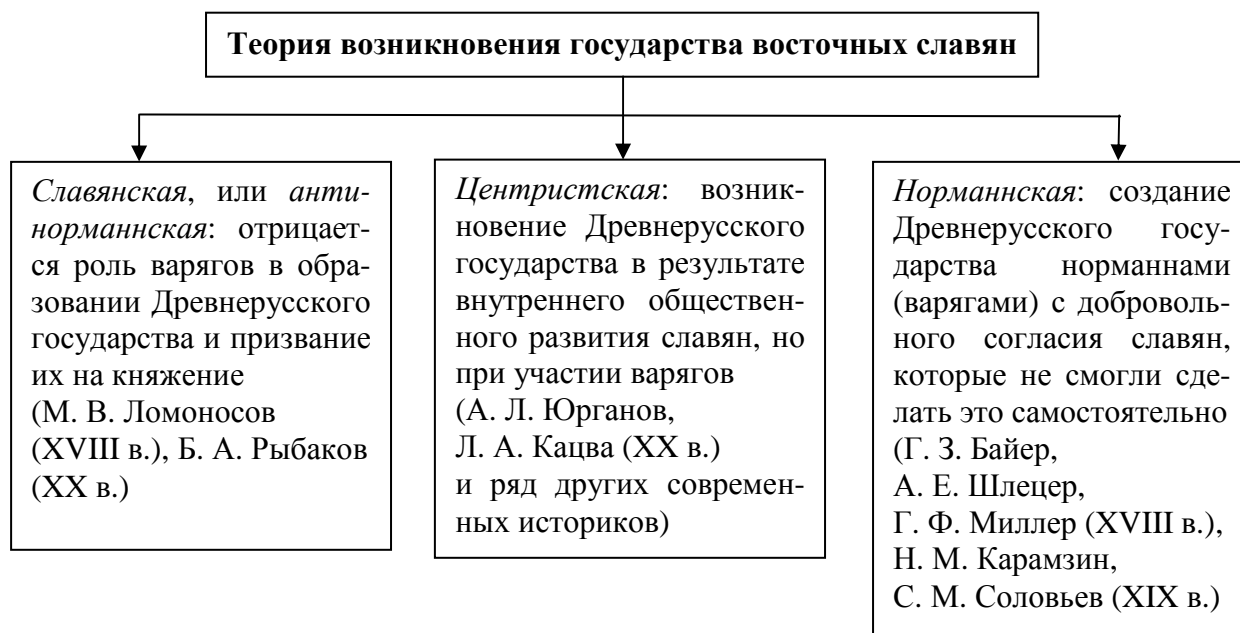

Схема 3.1

В настоящее время на антинорманистских позициях остаются в основном украинские историки и археологи. Обращаются же они чаще всего на восток в иранский мир. Д. Т. Березовец в статье о салтовской культуре (1970 г.), которая располагалась в VIII – IX вв. в среднем течении Дона и Северского Донца, вслед за многими историками, начиная с А. Шлёцера, отождествил ее с «русами». Недостаток статьи заключался в том, что автор так же, как и многие его предшественники, искал однозначный ответ, пренебрегая другими «руссиями».

М. Ю. Брайчевский в статье о Днепровских порогах по существу полностью опроверг один из важнейших аргументов норманистов: он показал, что большинство «темных» названий порогов, перевод которых искали в германских языках, на самом деле легко объясняется словами из *алано-осетинского языка*. Но аргументацию многих украинских ученых ослабляет приверженность автохтонизму: они считают, что русы – это единственный народ, живший в Приднепровье или Причерноморье с древнейших времен.

Среди российских ученых в последнее время преобладает норманистская интерпретация первых веков русской истории, как правило, без при-

влечения новых аргументов и даже без учета главных аргументов норманистов прошлого столетия.

Так, главным аргументом в пользу норманского происхождения Руси вновь привлекается финское «*Руотси*» (эстонское «*Роотси*»), причем игнорируются указания авторов прошлого века (в т. ч. и ряда норманистов) о неубедительности этой этимологии. Претенциозные заявления филологов о том, что вопрос этот может решаться только филологически, опираются на заключение Г. А. Хабургаева (Этнонимия «Повести временных лет». – М., 1979), что из «*Руотси*» может – чисто филологически – образоваться название «*Русь*». Современные норманисты-филологи обычно выстраивают такой ряд: «*родсы*» – это именование *гребцов* на шведском языке, шведская область «*Рослаген*» – провинция *гребцов*, финны на свой лад это произносят как «*Руотси*», а эстонцы как «*Роотси*», славяне же восприняли это именование в своей огласовке – «*русы*». Таким образом, славяне стали называть *русам* (т.е. «*гребцами*») всех шведов, придав этому понятию этническое значение (прил. 3).

Таким образом, современные доказательства в пользу норманизма находятся на уровне XVIII – начала XIX вв., и по существу, можно согласиться с мнением А. Кузьмина, который считает, что ничего нового норманисты конца XX века в науку не привнесли:

- сторонники «норманнской» теории не нашли аргументов в пользу того, что варяги и русы были германцами;
- антинорманисты предложили более основательную систему доказательств негерманского происхождения варягов и руси.

Сегодня как никогда актуально звучат слова В. О. Ключевского, который называл варяжскую «проблему» *патологией общественного сознания*:

«Я знаю, Вы очень недовольны, что все эти ученые усилия разъяснить варяжский вопрос я назвал явлениями патологии... Я думаю, что могут прийти в голову вопросы, не лишённые интереса с какой-либо стороны и имеете лишённые всякого интереса со стороны научной. В книгах, которые так сильно Вас занимают, я не нашел ничего кроме бескорыстных и обильных потом усилий разрешить один из таких вопросов. Иногда общественная или ученая мысль с особенной любовью обращается к сухим, бесплодным мелочам в области знания... А ведь такой поворот в умах есть несомненно симптом общественной патологии... Я решительно порицаю насмешливое отношение к ученой пытливости, обращенной на подобные вопросы, – но только если она ограничивает научное значение своих разысканий пределами этнографической номенклатуры или генеалогической химии. Но когда исследователь подобных вопросов идет прямо в область настоящей, науч-

ной истории и говорит, что он разрешает именно вопрос о происхождении русской национальности и русского государства, будет жаль, если он не остановится на границе и не вспомнит, что национальности и государственные порядки завязываются не от этнографического состава крови того или другого князя и не от того, на балтийском или азовском поморье зазвучало впервые известное племенное название... Итак, – повторяю еще раз, – я совсем не против вопроса о происхождении имени Русь и первых русских князей, совсем не против пользы исследований подобных вопросов, а только против того положения, что в этом вопросе ключ к разъяснению начала русской национальной и государственной жизни» (В. О. Ключевский).

В целом, подводя итог краткого экскурса в историографию проблемы, можно все же констатировать, сославшись на точку зрения некоторых современных историков, что и норманисты, и их противники «в XVIII – первых десятилетиях XX вв. стояли на единых методологических позициях: представлении о возможности создания государства одним лицом или группой лиц. Это обусловило подмену проблемы происхождения государства вопросом о происхождении его названия. Признание скандинавской этимологии названия Древнерусского государства неизбежно вело к утверждению приоритета скандинавов в самом его формировании.

В советской историографии показано, что возникновение Древнерусского государства стало возможным лишь в результате экономического и социального развития, внутренних процессов. Было обращено внимание на принципиальное различие и независимость вопросов этимологии названия (проблемы преимущественно лингвистической) и образования государства (проблемы сугубо исторической), которые не могут и не должны подменять друг друга» (Е. А. Мельников, В. Е. Петрухин) (прил. 3).

Различия в подходах и определяет сущность проблемы: является ли государство следствием внутреннего развития того или иного народа, или же государство возникает в результате завоевания и подчинения одних племен другими? Как показывает история – правомерно признать оба пути возникновения государства, а в реальной исторической практике государство часто было следствием смешения разных путей возникновения.

3.2. Образование Древнерусского государства и его первые князья

Государство – универсальное явление человеческой цивилизации. С точки зрения формационного подхода оно возникает при разложении первобытно-общинного строя, в тот момент, когда общество нуждается в регулировании межличностных, групповых и социальных связей. Предпосылками для образования государства являются общественное разделение тру-

да, появления частной собственности, имущественное и социальное неравенство. Признаками государства являются: наличие определенной территории; органов управления и контроля; право, закрепляющее определенную систему норм, санкционированных государством; налоговая система; для государства в форме монархии характерно наличие правящей династии.

В истории Киевской Руси выделяют три основных периода:

- IX – конец X вв. Формирование государства во время правления первых русских князей (Рюрика, Олега, Игоря, Ольги, Святослава);
- конец X – первая половина XI вв. Время наивысшего расцвета государства при Владимире I и Ярославе Мудром;
- вторая половина XI – начало XII вв. Складывание предпосылок для территориально-политической раздробленности в период правления Ярославичей и Владимира Мономаха.

В результате объединения восточно-славянских племен начался процесс образования Древнерусского государства. Вожди восточно-славянских племен назывались князьями. О родословной и потомках племенных князей (в летописях упоминается только князь племени древлян Мал) ничего неизвестно. Русские князья и цари вели свою родословную от варяжского князя Рюрика (862 – 879) (схема 3.2) (прил. 3).

В предании о варяжских основателях династии русских князей нет ничего необычного, так как правители всех времен и народов считали почетным иметь в своих родословных знатных иностранных предков. Сведений о правлении Рюрика практически не сохранилось. Первоначально он расположился в местечке Ладога, а спустя год переехал в Новгород. По одному из преданий через год после его прибытия в Новгород, там произошло восстание некоего Вадима Храброго, который «сеял смуту против власти чужеземца Рюрика» (Н. М. Карамзин).

Но Рюрик одержал победу и казнил Вадима и его сообщников. Одновременно Рюрик раздал знатым дружинникам города для управления и сбора дани.

Во время правления Рюрика к землям славян были присоединены земли фино-угорских племен меря, весь и мурома. Согласно летописи, он был женат на княжне Урманской Эфанде и имел сына Игоря. По непроверенным источникам конца XVI – начала XVII века Рюрик умер в Кореле в 879 г., передав правление государством и малолетнего сына Игоря своему родственнику Олегу (879 – 912 гг.) (схема 3.3).

В период правления Олега в Новгороде ему подчинялись окрестные племена: чудь, меря, ильменские славяне, весь, кривичи. Из них и еще из варягов собрал он большое войско и двинулся на юг. Занял Смоленск, посадил там править своего человека.

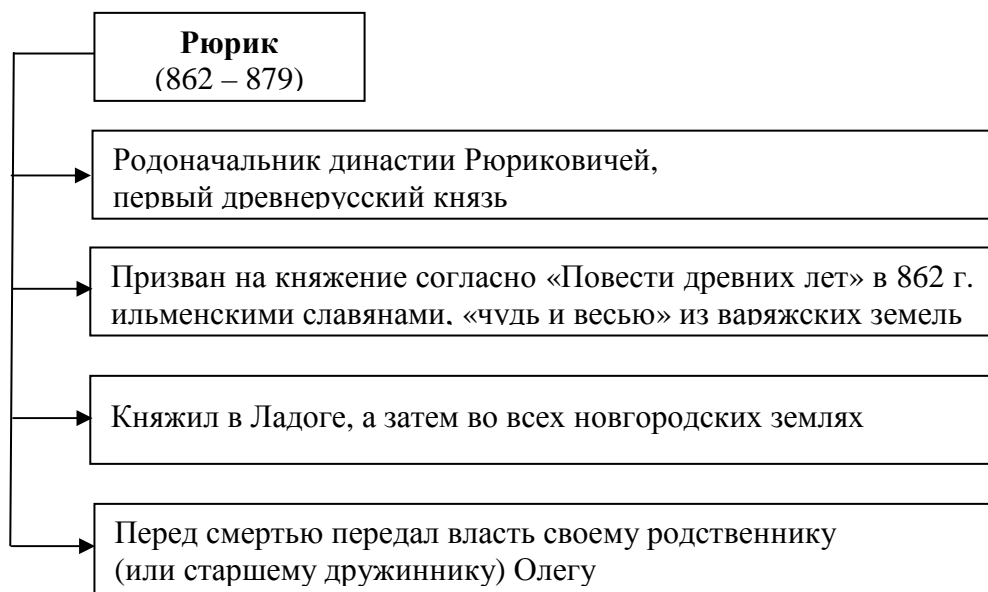

Схема 3.2

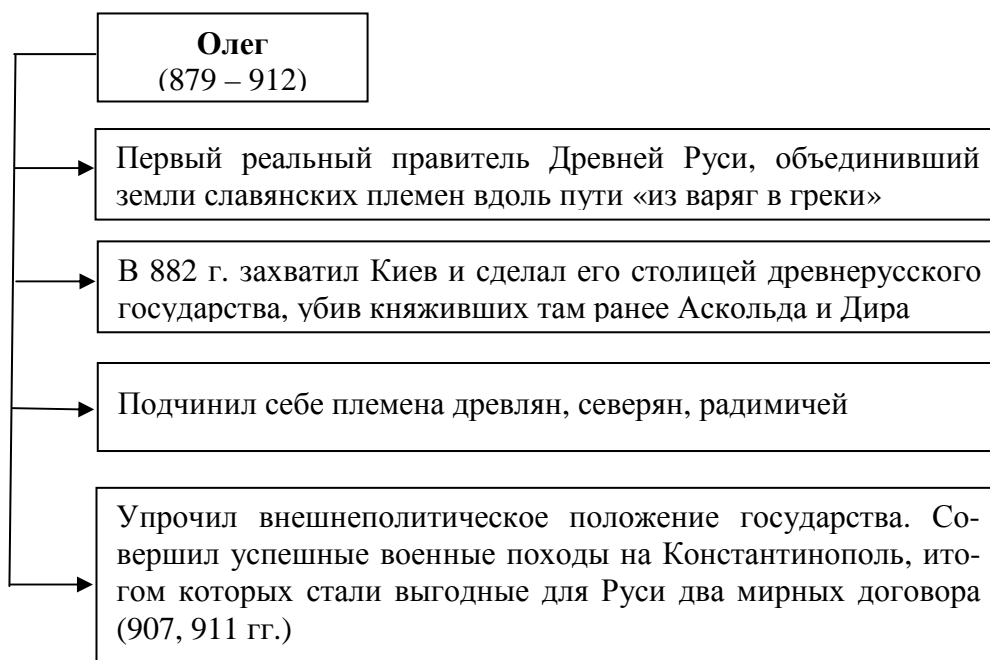

Схема 3.3

Пошел в землю северян и вскоре посадил своего ставленника в Любече. В 882 г. войско Олега подошло к Киеву, где в то время правили Аскольд и Дир, как предполагают, люди из дружины Рюрика. Олег хитростью выманил их из города и убил. Затем он занял Киев и провозгласил его столицей, сказав: «се буди мати городам русским». Объединение под властью одного князя Киева и Новгорода было важнейшим этапом развития древнерусской государственности. С этого времени традиционно ведется отсчет лет Древнерусского государства с центром в Киеве.

Олег активно строит города, чтобы удержать завоеванные земли и защитить их от набегов кочевников. Первым признаком государства стал также регулярный сбор дани с подвластных племен. Главным занятием Олега было расширение пределов государства на восток и запад от Днепра. В 883 году ему покорилось племя древлян. Но самое знаменитое его деяние – это установление тесных контактов с Византией. Дважды (в 907 и 911 гг.) он совершал походы на Константинополь. В 911 г. здесь был заключен договор, содержащий юридические нормы взаимоотношений русских с греками. По заключению договора послы с богатыми подарками возвратились в Киев. В историю Олег вошел под именем «Вещий», то есть ясновидящий, знающий будущее. По словам С. М. Соловьева, в истории он остался собирателем племен, строителем городов и начинателем порядка (прил. 3).

Наследником Олега стал Игорь (912 – 945 гг.) (схема 3.4).

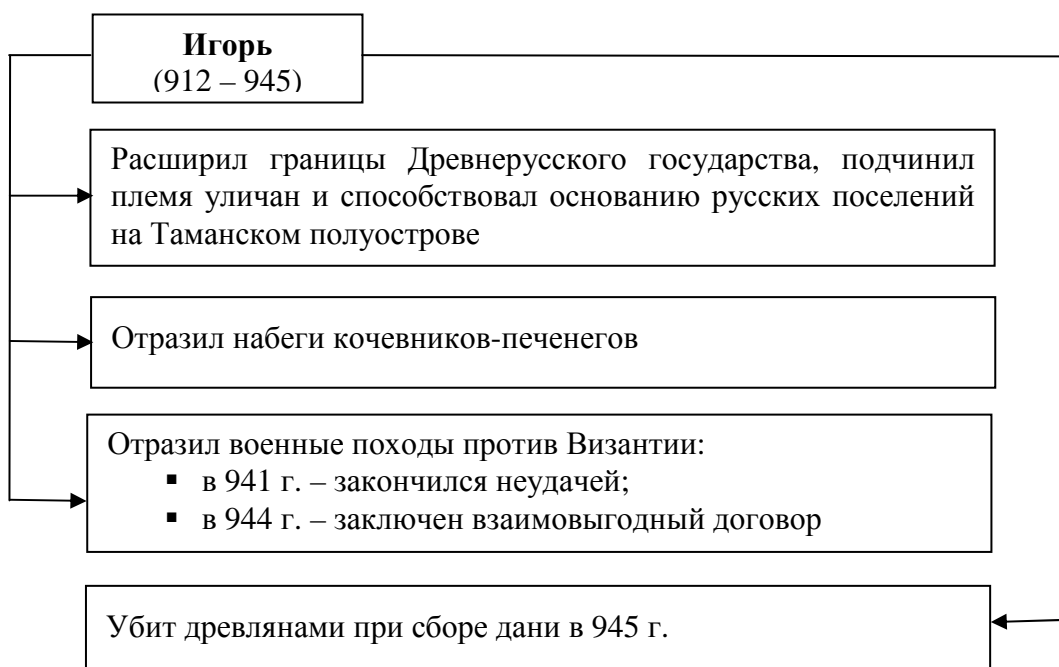

Схема 3.4

В правление князя Игоря территория русичей впервые подверглась нападению печенегов. В 915 г. князю удалось заключить с ними союз, и 5 лет они не тревожили русские земли. В 941 г. Игорь предпринял поход на Царьград, который закончился очень печально для русского войска – большая часть войска князя была уничтожена. Второй поход князь Игорь предпринял в 944 г., но на этот раз, подобно Олегу, собрал много войска: варягов, руси, полян, славян, кривичей, тиверцев и даже нанял печенегов. Узнав о таком походе, император Роман послал к Игорю лучших своих по-

слов с просьбою: «Не ходи, но возьми дань, которую брал Олег, придам и еще к ней». Посоветовавшись с дружиной, Игорь взял у греков дары и пошел назад в Киев.

В следующем, 945 г., Игорь заключил с греками договор, который не совсем был выгоден для Руси: много ограничений и стеснений было в нем для русских. Однако в договоре есть много замечательного: впервые здесь встречается выражение «Русская земля» (прил. 3).

При нем продолжался процесс включения в состав единого Киевского государства различных племенных союзов. С помощью дружины князь осуществлял *полюдье* – периодический объезд подвластных земель с целью сбора дани. Однажды полюдье закончилось трагедией. В 945 г. киевский князь с дружиной посещал племя древлян. После того как дань была заплачена, Игорь покинул земли племени. Затем дружинники стали упрекать своего князя, что взято было мало. Игорь решил вернуться и потребовать еще дани. Совет племени отказался удовлетворить княжеские требования: «Повадится волк к овцам, перетаскает все стадо, пока не убьют его, так и этот: если не убьем его, то всех нас разорит». Возмущенные древляне убили князя и сопровождавших его дружинников. Этот трагический эпизод свидетельствует о том, что в то время размер собираемой дани не был четко определен.

Первой известной нам женщиной-правительницей на Руси была вдова Игоря Ольга (945 – 969) (схема 3.5).

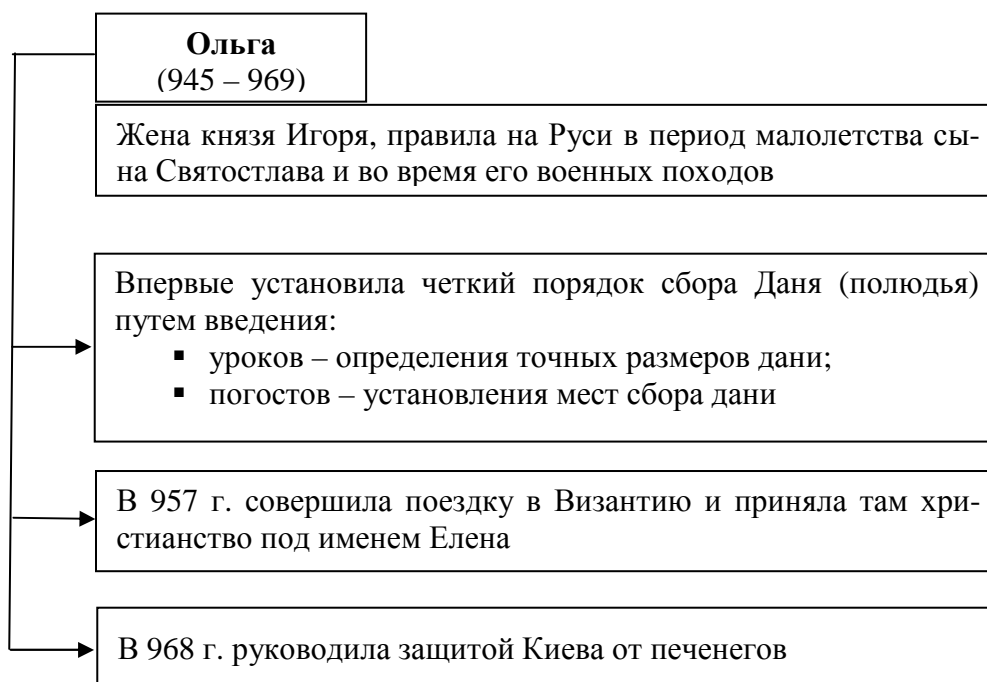

Схема 3.5

По некоторым сведениям, Ольга родилась недалеко от Пскова в семье простых людей. Летописи сохранили яркий рассказ о мести княгини за убитого во время полюдья мужа (прил. 3). Древляне предложили Ольге стать женой своего князя Мала. В первый раз послы древлян были заживо закопаны в землю, во второй – сожжены. Затем дружинники Ольги перебили древлян на поминальном пиру. И, в конце концов, по велению княгини столицу непокорного племени Искоростень спалили. Возможно, летописный рассказ носит характер легенды или дополняет действительность домыслами. Но несомненно, что эта талантливая женщина сумела удержать власть над Киевом и всей Русью.

В «Повести временных лет» дается описание государственной деятельности княгини. В отличие от Игоря, взимавшего дань произвольно, по сути дела, Ольга провела первую в истории Древнерусского государства налоговую реформу. В 946 г. она ввела фиксированный размер дани – уроки, порядок ее сборов и их систематичность, что способствовало укреплению княжеской власти на подвластных территориях. Летопись упоминает об организации Ольгой становищ и погостов, которые впоследствии становятся административными центрами государства.

Принято считать, что Ольга – первая из русских, принявшая христианство. Произошло это в 957 г. в Константинополе. В русских летописях приводится красивая легенда о крещении княгини. Она якобы влюбила в себя византийского императора Константина. «Достойна ты царствовать с нами в столице нашей», – сказал ей Константин. Ольга ответила: «Я язычница. А если хочешь, чтобы я крестилась, то крести меня сам – иначе не крещусь». По просьбе Ольги император стал ее крестным отцом, после чего предложил стать своей супругой. Ольга напомнила Константину, что по христианским обычаям их брак теперь невозможен: «Как ты хочешь взять меня, когда сам крестил меня и назвал дочерью? А у христиан не разрешается это – ты сам знаешь». Византийский владыка вынужден был признать, что Ольга перехитрила его. Одарив русскую княгиню богатыми дарами, он с честью отпустил ее домой. Эта романтическая история не более чем легенда. Император Константин был женат. Однако факт принятия Ольгой христианства историками под сомнение не ставится. Русская Православная церковь причислила Ольгу к лику святых (В. В. Кириллов).

Н. М. Карамзин писал о ней: «Предание нарекло Ольгу Хитрою, церковь Святою, история Мудрою. Отомстив древлянам, она умела соблюсти тишину в стране и мир с чуждыми до совершенного возраста Святослава; с деятельностью великого мужа учредила порядок в государстве обширном и новом; не писала, может быть, законов, но давала уставы, самые

простые и самые нужнейшие для людей в юности гражданских обществ. Великие князья до времен Ольгиных воевали – она правила государством. Уверенный в ее мудрости, Святослав и в мужеских летах своих оставлял ей, кажется, внутреннее правление, беспрестанно занимаясь войнами, которые удаляли его от столицы. При Ольге Россия стала известною и в самых отдаленных странах Европы».

Сын Игоря и Ольги Святослав Игоревич (964 – 972) был талантливым полководцем (схема 3.6).

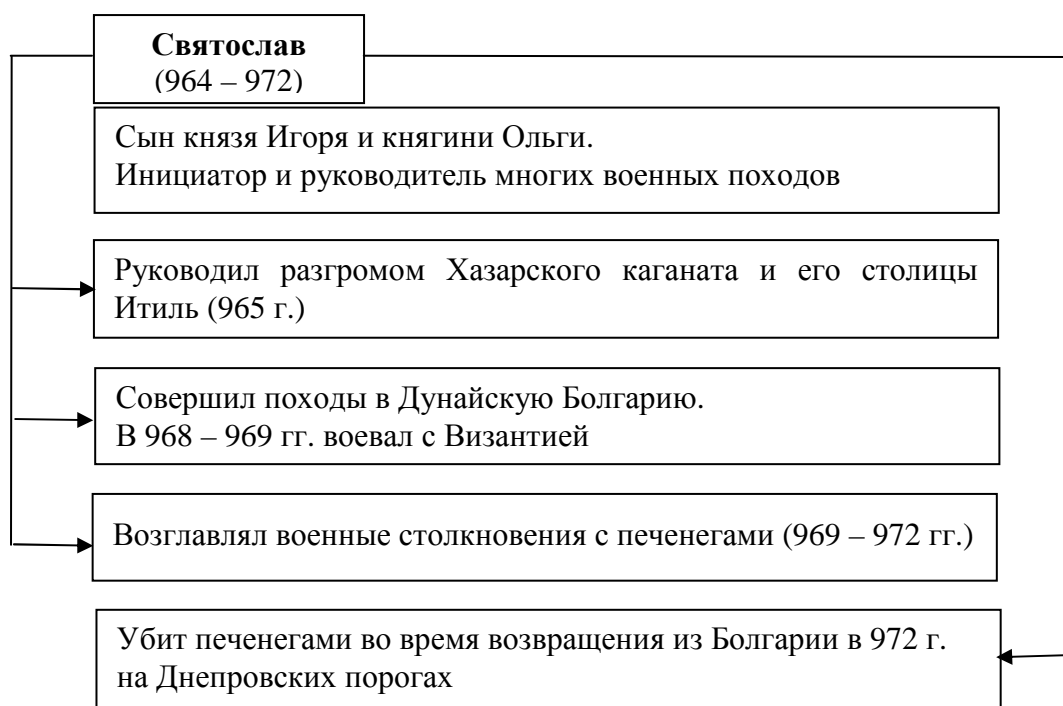

Схема 3.6

Еще при жизни матери князь Святослав начал набирать воинов, много воевал. Вот как описывают его летописи: ходил он легко, как барс. В походах ни возов за собою не возил, ни котлов, потому что мясо не варил, но, изрезав тонкими ломтями конину или зверину, или говядину, пек на углях; шатра у него не было, а спал он на конском потнике, положив седло под голову. Так же вели себя и все его воины. Сохранилось сделанное византийским историком описание внешности Святослава: «Он был среднего роста... с густыми бровями, голубыми глазами, плоским носом и бритую бородой... Голова у него была совсем голая, но только на одной ее стороне висел локон волос, означающий знатность рода... Он казался мрачным и суровым. В одном ухе висела у него золотая серьга, украшенная двумя жемчужинами с рубином посередине» (прил. 3).

Большую угрозу для Руси представляли воинственные племена печенегов, жившие в Северном Причерноморье, и давний враг славян – Хазарский каганат. Начиная с 964 г., он совершил ряд походов на Оку, в Поволжье, на Северный Кавказ и Балканы, освобождая славянские племена от власти хазар и присоединяя к своим территориям новые земли. Святослав разбил хазарский каганат в 965 г., сжег город Итиль и присоединил вятичей к Киевскому государству. Волжский торговый путь был открыт для русских купцов.

В 968 г. по просьбе византийского императора Святослав воевал с Болгарским царством (Дунайская Болгария). В результате этого похода был захвачен ряд городов, в том числе Переяславец (Преславец) и Доростол (Дристор). Эта страна так понравилась князю, что он решил даже перенести сюда столицу своего государства.

В 969 г., когда Святослав находился в Переяславце, на Русь напали печенеги и осадили Киев. В городе уже начался голод, когда жители узнали, что на противоположном берегу Днепра находится небольшой отряд из дружины Святослава под предводительством воеводы Претича. Воевода даже не подозревал о бедственном положении киевлян. Летопись приводит легенду о юноше, который, рискуя жизнью, сумел предупредить отряд. Киев был спасен. А Великому князю было отправлено послание с упреком: «Ты, князь, чужой земли ищешь и блюдешь ее, а от своей отрекся: нас вместе с матерью и детьми чуть не взяли печенеги. Если ты не защитишь, то они возьмут нас. Неужели тебе не жаль ни твоей отчизны, ни старухи-матери, ни детей твоих?» (Н. М. Карамзин) Святослав поспешил в Киев и отогнал печенегов в степь.

После смерти матери – княгини Ольги (969 г.) он вновь отправился в Болгарию. Перед походом Святослав поделил государство между сыновьями: Ярополку отдал Киев, Олегу досталась земля древлян, а Владимир ушел в Новгород. Так Святослав пытался укрепить великокняжескую власть, заменяя местных управляющих своими детьми.

Тем временем власть в Византии захватил Иоанн Цимисхий, которого не устраивал такой воинственный сосед, как Святослав. Объединившись с болгарам, император объявил ему войну (970 – 971 гг.). Войска византийцев и болгар осадили Доростол, где находились главные силы Святослава. После двухмесячной осады Святослав был вынужден заключить мирный договор с императором.

После заключения мира с Византией войска Святослава были вынуждены покинуть Балканы. Святослав направился к днепровским порогам,

по дороге зазимовав в Белобережье. Весной 972 г. его отряд, изнуренный походом, принял бой с печенегами. В этом бою Святослав был убит. Из черепа Святослава печенежский предводитель Куря велел сделать себе чашу и пил из нее во время празднеств, полагая, что вместе с вином перейдет к нему ум и мужество русского полководца..

В период правления князя Святослава в основном завершился процесс формирования древнерусского государства: определилась территория, сложились системы управления и налогов.

По мнению С. Г. Пушкарева, главным содержанием деятельности первых киевских князей, главным предметом их забот и усилий были:

- объединение всех восточнославянских (и части финских) племен под властью великого князя киевского;
- приобретение заморских рынков для русской торговли и охрана торговых путей, которые вели к этим рынкам;
- защита границ русской земли от нападений степных кочевников.

Соединив под своей властью огромную территорию, населенную славянскими и не только славянскими племенами, великие князья киевские удерживали их в своем подчинении военной силой, подавляя попытки сопротивления подданных, и старались организовать управление покоренными землями. «Своим мечом первые киевские князья очертили довольно широкий круг земель, политическим центром которых был Киев» (В. О. Ключевский). Однако и власть их держалась только «на острие меча».

На примере Игоря и Святослава можно увидеть, что первые киевские князья чувствовали себя больше завоевателями, чем государями русских земель, которые были объединены лишь механически – внешней (военной) силой. Образно говоря, первые киевские князья создали лишь тело Русского государства, но только Владимир I Святой принятием христианства вдохнул душу в это тело. Поэтому некоторые историки считают, «...Владимир был не только духовным отцом русского народа, но и настоящим основателем Русского государства» (С.Г. Пушкарев).

3.3. Киевская Русь в период правления Владимира (980 – 1015 гг.).

Принятие христианства

Летописи отмечают, что вскоре после гибели Святослава Игоревича между его сыновьями началась междоусобная война. Победителем из нее вышел Владимир (980 – 1015) (схема 3.7).

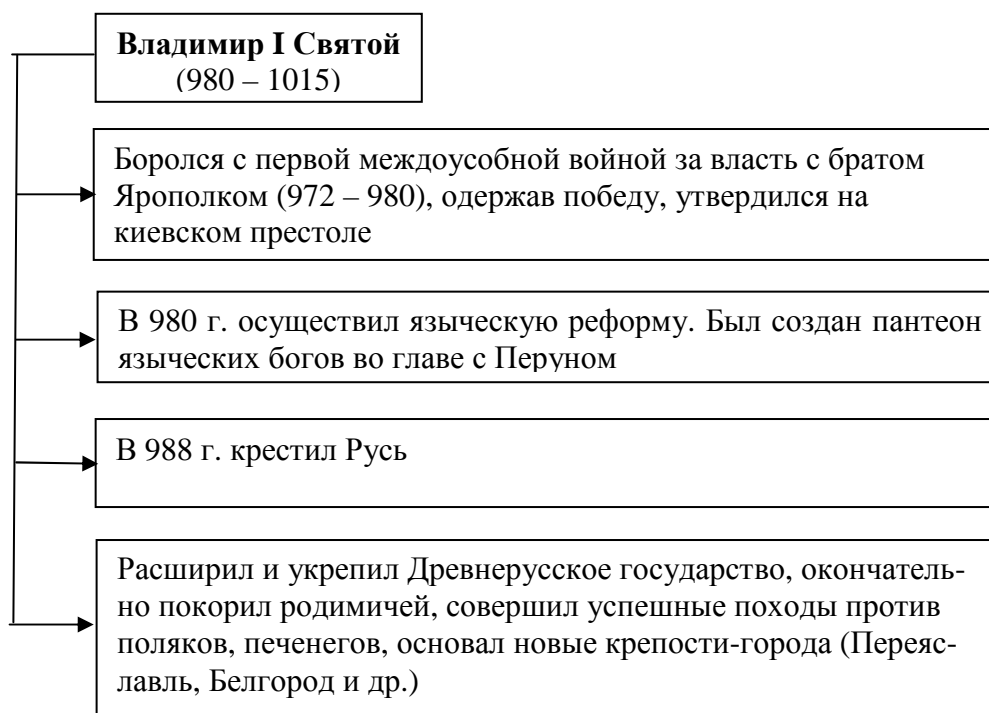

Схема 3.7

Многое сделал Владимир I для укрепления Русского государства. Он подчинил многие славянские племена, жившие на востоке от великого водного пути, обложил их данью. В 979 г. он идет походом на запад в земли летописных волынян, живших в верховьях Западного Буга, к их главному городу Червеню. «Пошел Владимир на поляков и захватил города их Перемышль и Нервен, а также другие, города в земле волынян» – сообщает со своей обычной лаконичностью летописец. В 981 г. последовал новый поход – против вятичей. Покорив их, Владимир в следующем году вновь был вынужден идти на восток – подавлять восстание «заратившихся» вятичей. Под 983 г. в летописи помещено краткое известие о войне против литовского племени ятвягов, которое обитало между реками Неманом и Нарев. В 984 г. княжеский воевода Волчий Хвост покорил последнее оставшееся еще независимым приднепровское племя – радимичей. А в 985 г. сам Владимир ходил против волжских болгар и победил их в бою. Наконец, в 992 г. он подчинил хорватов, которые жили в междуречье верхнего Днестра и Прута. В результате этих войн все восточнославянские племена покорились киевскому князю.

Особенно много забот и хлопот доставляли русским землям степные варвары – печенеги. Их постоянные нападения заставили Владимира задуматься об укреплении русских владений с востока и юга. Он «стал ставить

города по Десне, и по Остру, и по Трубежу, и по Суле, и по Стугне». В результате сформировались четыре оборонительных рубежа с надежной системой крепостей, валов, сигнальных вышек, которые лишили печенегов их главного оружия – внезапности нападения. Многие русские селения благодаря сильной и действенной обороне смогли, наконец, освободиться от постоянного страха печенежских набегов.

Борьбе с печенегами Владимир сумел придать общерусский характер. Участие в ней принимали почти все народы Руси. В летописи говорится, что для своих гарнизонов Владимир «стал набирать мужей лучших от славян, и от кривичей, и от чуды, и от вятичей, и ими населил города, так как была война с печенегами. И воевал с ними, и побеждал их». То, что киевский князь сумел мобилизовать население лесного севера на оборону южных границ по землям полян, уличей, северян, было его огромным политическим достижением (В. П. Оргиш).

Добиваясь утверждения общерусской власти Киева, Владимир провел административную реформу, которая положила конец «племенной» (или «союзоплеменной») структуре и утвердила иной, сугубо политический принцип местного управления. Территорию Руси он разделил на восемь административных округов. Были созданы Полоцкая, Туровская, Новгородская, Муромская, Ростовская, Пинская, Владимирская, Тмутарканская волости. В каждую из них назначалось доверенное лицо, а в последствии – его сыновья (в летописях упоминаются 12 сыновей князя Владимира, управлявших отдельными территориями). Эта реформа была завершающим этапом в процессе политической и этнической консолидации восточных славян.

Наряду с государственным строительством Киевской Руси, укреплением ее обороноспособности Владимир провел коренные преобразования в религиозной сфере, которые имели для молодого государства важное историческое и культурное значение (схема 3.8).

Начальная летопись повествует, что Владимир Святославович в 986 г. устраивает знакомство с различными религиями. Многие религиозные посольства посетили двор киевского князя и предлагали ему свою веру: «немцы» (католики) от папы, волжские болгары (мусульмане), хазарские евреи и, наконец, греки, чьи проповеди произвели на Владимира наибольшее впечатление, как и рассказ возвратившихся из Константинополя русских послов.

Это «испытание вер» через послов и решило дело. Выбор Владимира пал на православие. Такова летописная легенда (прил. 3).

Почему же в действительности выбор пал на православие? По поводу ислама и иудаизма можно со всей определенностью сказать, что подобный вариант исключался, ибо многие специфические обряды, например, запрет на употребление в пищу свинины, обрезание и др., имеющиеся в этих религиях, противоречили сложившимся традициям древнерусского народа. Владимир не мог выбрать и католичество, ибо ему, вероятно, было хорошо известно о притязаниях папы римского на первенство в христианском мире, о стремлении папы встать над светской властью. С другой стороны, к концу X в. православие на Руси, как уже отмечалось, было хорошо известно.

Схема 3.8

Христианство возникло на территории Римской империи. Становление христианского вероучения происходило на семи Вселенских соборах, проходивших с IV по VII в. В конце IV в. империя распадается на Западную (с центром в Риме) и Восточную (с центром в Константинополе (Византия)). В 476 г. Западная Римская империя прекратила свое существование. В результате этого распада произошло размежевание восточной и западной христианских церквей. Основные богословские расхождения концентрировались на вопросе: «от кого исходит Дух Святой?». Богословы восточной церкви говорили, что Святой Дух исходит от Отца, а богословы

западной – от Отца и Сына. Затем к богословским прибавились территориальные и экономический споры. (Окончательный раскол (схизма) произошел в 1054 г. В христианской религии образовалось два основных течения: католицизм и православие. Позднее, в XVI в., возникло протестантство.)

В I тыс. христианство распространилось среди большинства народов Европы. Первым христианским проповедником на землях восточных славян по древнерусским летописям и впоследствии, по церковной традиции, считался апостол Андрей Первозванный. Согласно «Повести временных лет» апостол проповедовал на территории Поднепровья, водрузил крест на месте будущего города Киева, предсказав рождение великого православного города: «На сих горах воссияет благодать Божия, будет город великий и воздвигнет Бог много церквей». Отправившись вверх по Днепру, возможно, дошел и до земель, где позднее был основан Новгород.

Следует отметить, большинство историков считают эпизод посещения апостолом Первозванным русских земель легендой, появившейся в летописи под влиянием церковных деятелей.

Достоверно известно то, что приверженцы христианства были среди населения Восточно-Европейской равнины задолго до правления князя Владимира. В X в. среди дружинников киевских князей Олега и Игоря также встречаются принявшие крещение. Так, договор, заключенный Игорем с Византией (944 г.), подписали и воины-язычники, и «крещеная Русь». Причем христиане поставлены в документе на первое место. То есть христиане занимали высокое положение в киевском обществе. Известно, что тогда же в Киеве уже существовала христианская церковь Ильи Пророка. Особенно следует отметить четко зафиксированный в источниках факт крещения княгини Ольги.

К концу X в. потребность молодого государства в принятии новой веры стала очевидной. Под властью киевского князя находилось уже большинство восточно-славянских племен. Владимир еще более укрепляет политическое единство государства. Автономия вошедших в него племенных союзов была ликвидирована окончательно. Государство стало единым. В этих условиях языческое многобожие племенных верований перестает соответствовать политической структуре Киевской Руси. Единому государству нужна была и единая религия. Политическое единство нужно было дополнить единством идеологическим.

Не случайно Владимир, став великим князем, проводит языческую религиозную реформу (980 г.), создав целый пантеон языческих богов во главе с Перуном. Реформа не удалась не только потому, что встретила со-

противление населения, язычество не удовлетворяло и верхушку Древнерусского государства.

К концу X в. в древнерусских землях произошли изменения в социально-экономических отношениях. Выросло феодальное землевладение в виде княжеских и боярских вотчин. Процесс имущественного расслоения населения приводил к закабалению крестьян. Князьям и боярам важно было обосновать все свои владельческие права. Языческая религия в отличие от христианства не освящала первенства княжеской власти, имущественного и социального неравенства.

Кроме того, приверженность язычеству пагубно сказывалась и на международных связях Руси с другими государствами. Христианские государи отказывались от династических браков с язычниками. Русские купцы в христианских странах подвергались дискриминации по религиозным мотивам. Таким образом, в конце X в. встал вопрос о замене язычества другой религией.

Осуществлению планов князя Владимира способствовали политические обстоятельства. В Византийской империи вспыхнул мятеж полководца Варды Фоки. Византийские императоры-соправители Василий II и Константин VIII обратились к киевскому князю с просьбой о военной помощи. В обмен на такую услугу князь Владимир потребовал от императоров отдать за него замуж их сестру – принцессу Анну. Императоры согласились, но при условии крещения Владимира. Дружина князя приняла участие в подавлении мятежа, но греческие правители не сдержали своего слова. Тогда Владимир осадил г. Корсунь (греческий Херсонес в Крыму) и вынудил византийцев выполнить обещание.

Относительно вопроса о времени и месте крещения князя Владимира есть несколько версий. Согласно общепринятому мнению, князь принял крещение в 988 г. в Корсуне, по второй версии князь Владимир крестился в 987 г. в Киеве, а по третьей – в 987 г. в Василеве (недалеко от Киева, теперь – г. Васильков).

Приняв христианскую православную веру, князь Владимир решил «обратить всю землю в христианство». Он привез в Киев греческих и южнославянских священников. Прежде всего, были крещены сыновья Владимира и многие бояре, а затем в назначенный день произошло массовое крещение киевлян у места впадения в Днепр реки Почайны. Это важное событие свершилось согласно летописной хронологии, принимаемой большинством исследователей, в 988 г., по мнению других – в 989 – 990 гг.

Вслед за Киевом христианство стало насаждаться в других землях Киевской Руси.

Идолы старых богов сжигались или сбрасывались в реки. В русской летописи приводится яркий рассказ о свержении языческих идолов, которых князь велел изрубить или сжечь. «Перуна же приказал привязать к хвосту коня и волочить его с горы... и приставил двенадцать мужей колотить его жезлами. Делалось это не потому, что дерево что-нибудь чувствует, но для поругания беса, который обманывает людей в этом образе, – чтобы принял он возмездие от людей... И, притащив, кинули его в Днепр» (прил. 3).

Начали строиться христианские церкви. По словам летописца, Владимир «начат ставити по градам церкви и попы и люди на крещение проводили по всем градам и селам». Также повелел Владимир собрать у лучших людей детей и отдать их в книжное обучение. Матери, провожая своих чад, плакали по ним как по мертвым, ибо не утвердилась еще новая вера. Произошло все это, вероятно, летом 990 г.

Давая оценку этому событию, митрополит Илларион писал позже: «Тогда начал мрак язычества от нас отходить, и заря Православия началась». Но это была именно только заря – до полного торжества христианства на Руси было еще очень далеко. При Владимире крещены были Киев, Новгород и некоторые другие крупные центры, но язычество не было искоренено, оно только отступило перед новой религией. По преданию обитатели южных и западных городов Руси, часто общавшиеся с иноверцами, отнеслись к крещению спокойно. На востоке же и севере религиозные новшества встретили определенное сопротивление. Взбунтовались в 991 г. новгородцы против присланного епископа Иокима; отказались впустить в город священников жители Муром. Сходные конфликты возникали и в некоторых других городах.

Ростовская земля, как считают некоторые историки, вообще не была крещена. Только в 60 – 70-е гг. XI в. епископ Леонтий попытался крестить местных жителей, но, в конце концов, принял мученическую смерть во время одного из восстаний. Из Жития другого подвижника – преподобного Авраамия, жившего в начале XII в., мы узнаем, что при нем в Ростове совершенно открыто стоял каменный идол Велеса, которому поклонялись местные язычники. Не лучше обстояло дело с христианской проповедью в Муроме. Отправившийся сюда княжить младший сын Владимира Глеб не смог побороть упорного язычества местных жителей и вынужден был даже поселиться вне града. Только в XII в. при князе Константине христианство, наконец, получило в Муроме прочное основание. Вплоть до XII в. упорно противились крещению вятичи. Настоящим заповедником язычества до самого татарского нашествия оставался район Приднестровья. На реке Збруч, левом притоке Днестра, археологи открыли многочисленные языческие свя-

тилища, которые совершенно открыто существовали здесь в продолжение всего киевского периода русской истории. Тут беспрепятственно совершались языческие обряды, приносились жертвы (в т. ч. и человеческие), проживали жрецы-волхвы и поддерживался негасимый священный огонь. Многочисленные языческие капища XI – XII вв. открыты на Волыни, Смоленщине, Псковщине. Археологические данные подтверждаются и многочисленными литературными свидетельствами. До нас дошло большое количество древнерусских поучений против язычества, из которых видно, что в XI – XIII вв. среди населения сохранялись многочисленные языческие обычаи. Еще долго после крещения Руси здесь по-язычески хоронили умерших и по-язычески заключали браки (в 80-е гг. XI в. киевский митрополит Иоанн сетовал на то, что в церквах венчаются одни лишь князья да бояре, «простые же люди жен своих, словно наложниц, поймают, с плясанием, и гуденьем, и плесканьем»). Можно сказать, что до конца язычество так и не было побеждено: оно сохранилось в многочисленных поверьях, суевериях и обрядах, в народной демонологии и в самом мироощущении русского народа.

Введение христианства имело большое значение для дальнейшего развития Руси. Киевский князь и его окружение получили надежную идейную основу для упрочения связей между различными частями своей страны. Церковь принесла идею богоустановленной власти, ее богоподобия и обожествления, что способствовало поддержке и упрочению верховной княжеской власти.

Крещение укрепило связи Руси с другими (в первую очередь, с европейскими) странами. Не случайно традиционными стали династические браки киевских князей с правителями европейских государств. Окрепили экономические контакты с заморскими странами: русские купцы там больше не считались «варварами», а были единоверцами.

Православие оказало влияние и на быт русского народа. Изменились семейные отношения: был положен конец традиции многоженства, что изменило положение женщины в семье. Церковь повела борьбу с обычаем кровной мести. Принятие христианства способствовало и культурному развитию страны. С богослужебными книгами пришла на Русь славянская письменность. Старославянский язык, на котором были написаны эти книги, стал на Руси основой для создания собственного литературного языка и письменности.

Имя князя Владимира – одно из самых значимых в русской истории. В исторической памяти русского народа князь, крестивший Русь, остался как Владимир Красное Солнышко (В. В. Кириллов).

3.4. Внутренняя и внешняя политика Ярослава Мудрого (1019 – 1054 гг.)

Первый период деятельности Ярослава Мудрого связан с борьбой за киевский престол. Известно, что «по достижении Ярославом зрелого возраста» отец посадил его ростовским князем, а около 1013 г. – князем новгородским. В 1014 г. он прекратил выплату дани в Киев, надеясь отделить свои владения от Южной Руси. Это, естественно, вызвало гнев Владимира, и он объявил о походе на земли непокорного сына. Однако войны между Владимиром и Ярославом не случилось, т. к. старый князь вскоре умер. После смерти отца началась междоусобная война между его наследниками.

По версии событий, нашедшей отражение в «Повести временных лет», после смерти Владимира Святославича киевский престол захватил туровский князь Святополк, сводный брат Ярослава. Желая устранить возможных соперников, Святополк убивает братьев, Бориса и Глеба, пытается убить и Ярослава, но его вовремя предупреждает об опасности сестра Предслава. По другой версии, в крови братьев был повинен не Святополк, а Ярослав, что подтверждается некоторыми западноевропейскими источниками.

Заручившись поддержкой новгородцев, Ярослав в декабре 1015 г. в битве под Любечем одерживает победу над Святополком и захватывает Киев. Но Святополк не смирился с поражением, и в 1018 г. он вместе со своим тестем, польским королем Болеславом Храбрым, вторгся в пределы Руси. На этот раз удача сопутствовала Святополку, который сумел нанести поражение Ярославу в сражении при Буге и отбить Киев. Ярослав бежал в Новгород, откуда намеревался отправиться в Скандинавию. Но новгородцы порубили княжеские ладьи и вынудили Ярослава продолжить борьбу. В битве на Альте в 1019 г. Святополк потерпел сокрушительное поражение, и Ярослав вновь занял Киев.

Ярослав, сев на киевском столе, должен был выдержать борьбу еще и с другими родичами. В 1021 г. он победил своего племянника Брячислава Изяславича Полоцкого, а в 1024 – 1026 гг. воевал со своим младшим братом Мстиславом Владимировичем, который из Тмутаракани завоевал Чернигов. Несмотря на помощь варяжской дружины, Ярослав потерпел поражение в битве под Лиственном (около Чернигова).

В 1025 г. по заключенному у Городца мирному договору между братьями Ярослав получил Русскую землю на запад от Днепра, с центром в Киеве, а Мстислав – восточную часть, с Черниговом и Переяславлем.

Только в 1036 г., когда Мстислав умер, не оставив наследников, Ярослав завладел его волостью и стал самовластно править Русской землей.

Как и его отец, Ярослав проводил активную внешнюю политику (схема 3.9).

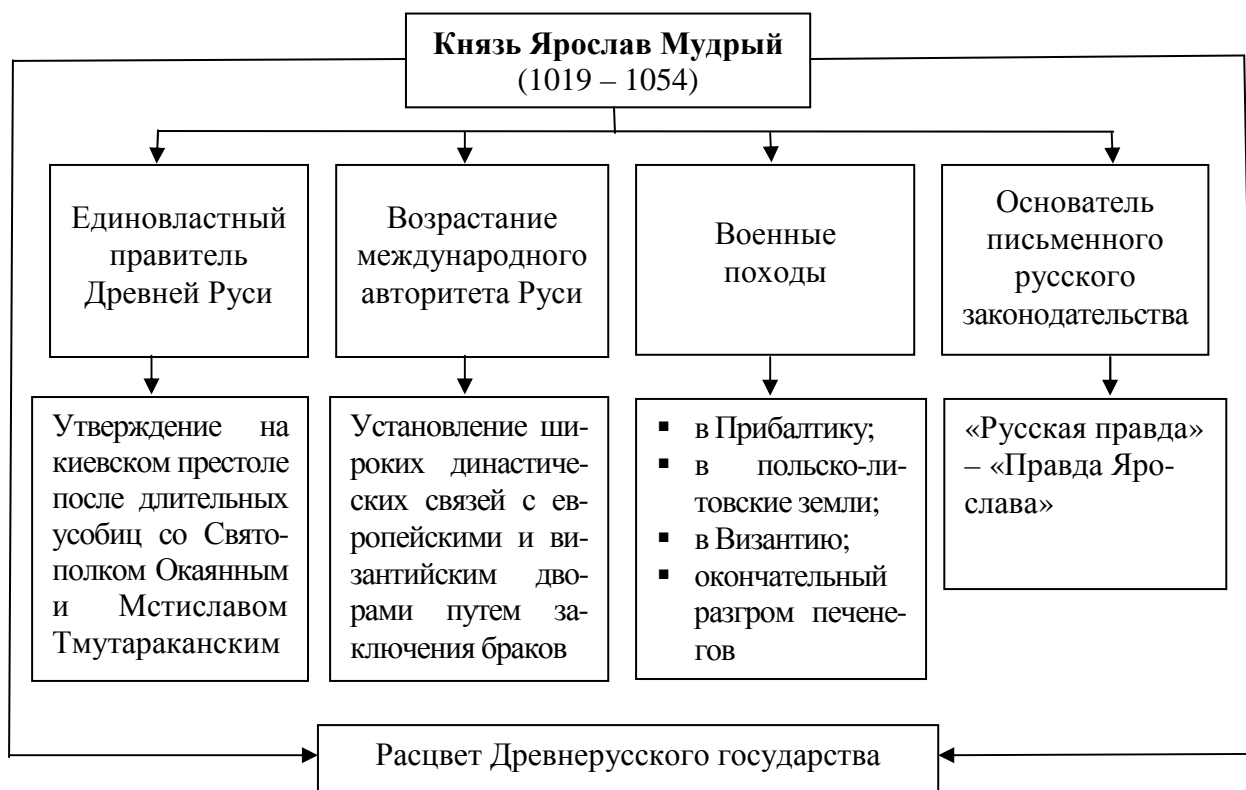

Схема 3.9

В 1030 г. он совершил успешный поход в земли прибалтийской «чуди»: утвердил власть Руси на западном берегу Чудского озера и вывел русские границы к Прибалтике. Здесь, к Западу от Чудского озера, после покорения финского племени был основан город Юрьев (нынешний эстонский Тарту). Так же были совершены удачные походы на литвинов и другие племена.

В 30-е годы Русь продолжала успешное противоборство с Польшей: были отвоеваны «Червенские города» (Белиз, Червень, Перемышль), утраченные Русью в 1018 г. Польша, испытывая давление со стороны Германской империи и Чехии, а также прибалтийских племён, теперь нуждалась в поддержке со стороны Руси. Союз двух государств был укреплен династическими браками: сын Ярослава Изяслав женился на сестре Казимира I, а польский король – на сестре Ярослава Марии. Следствием такого тесного союза было то, что в 1042 г. Ярослав два раза ходил на мазовшан, а в 1047 г. русско-польские дружины разбили войско мазоветского короля, и Мазовия была подчинена Пястам.

В 1038 – 1042 гг. Ярослав вел довольно успешные войны с Византией. Однако последний русский поход в Византию в 1043 г. окончился полной неудачей. Поводом к выступлению послужила расправа с русскими купцами в Константинополе. Греческая торговля была очень важна для Руси, была одним из главных источников обогащения народа и княжеской казны.

Ярослав послал «на Греки» своего сына Владимира с большим войском. Большая русская рать в 1043 г. двинулась на ладьях к Константинополю. Но около западных берегов Чёрного моря флот попал в бурю, которая разметала и потопила часть русских судов. Около шести тысяч воинов во главе с воеводой Вышатою высадились на сушу, другие морем двинулись обратно.

Узнав об этом, император Константин Мономах приказал преследовать русский флот и уничтожить сухопутное войско. Но в морском сражении русы нанесли поражение грекам. Судьба сухопутной рати была трагичной. Греки окружили и взяли в плен отряд Вышаты, многих из них ослепили и отпустили восвояси для устрашения Руси. Долго ещё по русским сёлам и городам брели несчастные слепцы, пробираясь к родным очагам (Г.Г. Литаврин).

Лишь в 1046 г. Русь заключила новый мирный договор с Византией. В знак возобновления дружеских связей между двумя странами был устроен брак византийской принцессы, дочери Константина Мономаха, и сына Ярослава – Всеволода. В 1053 г. у молодой четы родился сын, которого называли в честь деда Владимиром, а в христианстве дали ему, как и деду, имя Василий. Это был будущий великий киевский князь Владимир Мономах (А.Н. Сахаров)

К числу наиболее значимых событий правления Ярослава следует отнести разгром печенегов, которые долгие годы совершали набеги на русскую землю. В 1036 г. Ярослав получил весть, что печенеги осадили Киев. В это время он находился в Новгороде. Великий князь спешно собрал воинов и пришел к Киеву. Печенегов было бесчисленное множество. Варягов Ярослав поставил посередине, киевлян – на правой стороне, а новгородцев – на левой. Как пишет летописец, сеча была жестокая, и Ярослав лишь к вечеру с большим трудом одолел печенегов. Это было сокрушительное поражение печенегов, после которого они долго не могли оправиться. После этого печенеги хоть и не исчезают из летописей, однако нападения их на Русь прекращаются.

С этого года, «одолев всех врагов» – внешних и внутренних, Ярослав занялся государственными делами и стяжал себе на этом поприще славу не

меньшую, чем в делах военных. Он продолжал укреплять южные границы Руси. Если при князе Владимире оборонительные рубежи проходили по реке Стугне почти у самых стен Киева, то Ярослав перенес укрепленную линию на реку Рось в 100 – 120 км к югу от столицы. Среди городков (Торческ, Корсунь, Треполь и др), построенных на Роси, самым крупным был Корсунь.

Киев стал при нем одним из самых богатых и красивых городов Европы, «соперником Константинополя», по выражению одного из западных посетителей. Здесь были построены: грандиозный Софийский собор, украшенный великолепными фресками и мозаиками, «Золотые ворота» и каменные стены вокруг города, монастыри Св. Георгия и Св. Ирины. Под Киевом возник прославившийся впоследствии Печерский монастырь, сыгравший большую роль в становлении русской книжности и летописания. В 1598 г. этот монастырь получит название лавры.

В своей внутренней деятельности Ярослав был неутомимым строителем Руси и создателем новой христианской культуры. Летописец Нестор отметил, что при Ярославе христианская вера стала «плодиться и расширяться, и черноризцы стали множиться и монастыри появляться». Он сравнивал Ярослава с сеятелем, который «засеял книжными словами сердца верующих людей». При дворе Ярослава было собрано множество «книгописцев», переводивших книги с греческого на славянский язык. Ярослав, по словам летописца, считал книги «реками, способными напоить мудростью». При соборе Св. Софии возникла обширная библиотека. С этого времени книжная премудрость прочно утвердилась среди русских людей. По всей земле собирали при Ярославе детей и обучали их грамоте. Так, в 1028 г. в Новгороде была основана первая большая школа, в которой были собраны около 300 детей священников и старост. В ней, по велению Ярослава, начали «учити их книгам» (С. М. Соловьев).

Ярослав способствовал упрочению церковного управления. В 1051 г. по его приказу собор русских епископов избрал монаха Иллариона митрополитом Киевским и всея Руси, тем самым подчеркнув независимость Киевской митрополии от Константинопольского патриархата. За все эти деяния Ярослав получил прозвище Мудрый (О. М. Рапов). (Следует напомнить, что это прозвище закрепилось за Ярославом в официальной российской историографии лишь во второй половине XIX в.)

Нельзя не упомянуть еще, что именно при Ярославе началась, а при его сыновьях продолжилась запись норм обычного русского права (с до-

бавлением позднейших княжеских законодательных постановлений), которая образовала впоследствии юридический сборник, известный под именем «Русской Правды» (С. Г. Пушкарев).

Таким образом, нельзя не согласиться с мнением многих историков, что при Ярославе Киевская Русь достигла наивысшего могущества. Она поистине стала европейской державой. С её политикой считались Германская империя, Византия, Швеция, Польша, Норвегия, Чехия, Венгрия, другие европейские страны. На востоке вплоть до низовьев Волги у неё теперь практически не было соперников. Её границы простирались от бассейна Вислы на западе до Камы и Печоры на востоке; от Черного моря (устье Днепра) до Белого моря и «Студеного моря». Периметр территории Древней Руси равнялся 7000 км. К середине XI в. там жило около 4 млн человек.

О силе и международном авторитете Руси свидетельствует родство киевского князя с королевскими домами Европы. Анна вышла замуж за Генриха I и стала королевой Франции; Елизавета – королева Норвегии, за Гаральдом, который в 1066 г. погиб, и она вышла второй раз замуж за датского короля Свена и играла большую роль в европейской политике.; Анастасия – королева Венгрии, за Андреем; Всеволод, как отмечалось выше, женился на греческой царевне Марии, дочери Константина Мономаха. Да и сам Ярослав был женат на дочери шведского короля Олофа, получив в приданое Карелию. Также известно о двух сыновьях Ярослава, которые женились на немецких княжнах. Есть известия иностранных летописцев о родственных связях с английскими королями и о пребывании при дворе Ярослава двух английских принцев, искавших убежища.

Летописные данные по поводу смерти Ярослава Мудрого противоречивы; считается, что он скончался 20 февраля 1054 г. на 74 году в Вышгороде, на руках любимого сына Всеволода, пережив на четыре года свою жену и на два года старшего сына Владимира (С. М. Соловьев).

Многие исследователи называют иные даты, которые сходны с летописными. «Повесть временных лет» на этот счёт говорит: «И приспел конец жизни Ярослава, и отдал душу свою Богу в первую субботу поста святого Федора. Всеволод же обрядил тело отца своего, возложив на сани, повез его в Киев, а попы пели положенные песнопения. Плакали по нем люди; и, принеся, положили его в гроб мраморный в церкви святой Софии. И плакали по нем Всеволод и весь народ, Жил же он всех лет 76».

Еще при жизни дал он наставление сыновьям своим, сказав им: «Вот я покидаю мир этот, сыновья мои; имейте любовь между собой, потому что

все вы братья, от одного отца и от одной матери. И если будете жить в любви между собой, Бог будет в вас и покорит вам врагов. И будете мирно жить. Если же будете в ненависти жить, в распрях и ссорах, то погибнете сами и погубите землю отцов своих и дедов своих, которые добыли ее трудом своим великим; но живите мирно, слушаясь брат брата. Вот я поручаю стол мой в Киеве старшему сыну моему и брату вашему Изяславу; слушайтесь его, как слушались меня, пусть будет он вам вместо меня; а Святославу даю Чернигов, а Всеволоду – Переяславль, а Игорю – Владимир, а Вячеславу – Смоленск». И так разделил между ними города, запретив им переступать пределы других братьев и изгонять их, и сказал Изяславу: «Если кто захочет обидеть брата своего, ты помогай тому, кого обижают» (С.М. Соловьев). И так наставлял сыновей своих жить в любви. Он завещал сыновьям отказаться от междоусобий, однако, раздав им свои владения на уделы, Ярослав, по мнению ряда исследователей, положил начало процессам, которые привели в дальнейшем к раздробленности русских земель.

3.5. Русские земли при Ярославичах. Политика Владимира Мономаха (1113 – 1125 гг.) и Мстислава Владимировича (1125 – 1132 гг.)

Согласно завещанию Ярослава Мудрого старший сын Изяслав (1024 – 1078) получил Киев, Новгород, Псков, Туровскую и Деревлянскую земли; Святослав (1027 – 1076) – Черниговщину и часть Сиверщины, Тмутаракань, территории вятичей и радимичей; Всеволоду (1030 – 1093) достались Переяславль, юг Сиверской земли, Ростово-Суздальский удел и ряд городов в районе рек Ока, Клязьма, Волга.

Младшие Ярославичи, Вячеслав и Игорь, получили соответственно Смоленск и Владимир Волынский. Полоцк перешел под власть внука Всеслава, а Галиция и Червенские города досталась другому внуку – Ростиславу. Однако Ярослав так и не определил, кто из них получит прерогативы великого князя, не указал тип устройства власти, что во многом и предопределило «большую смуту».

Некоторое время благодаря сотрудничеству триумvirата (братьев Изяслава, Святослава и Всеволода) удавалось избегать борьбы за киевский престол, бескровно решать проблемы перемещения младших братьев из одного удела в другой. Ярославичи совместно вели борьбу с внешними неприятелями Руси и иногда совместно предпринимали шаги по устройству внутреннего порядка в стране. Так, вскоре после смерти отца они собра-

лись (вместе со своими главными «мужами» – советниками) и издали важное законодательное постановление об отмене кровной мести за убийство и о замене ее денежным штрафом в пользу князя («вира») и вознаграждением родственников убитого («головничество»).

Однако в 1057 г. было принято несправедливое решение в отношении сыновей Святослава и Вячеслава, лишившее их права наследовать отцовские уделы, т.е. они превратились в князей-изгоев – лиц вне сложившейся социальной структуры. В течение XI в. появилось около 20 таких князей-изгоев, которые ожесточенно пытались восстановить свои права на уделы, что стало одной из основных причин ослабления Руси.

С начала 60-х гг. XI столетия на Русь участились нападения племен половцев (куманов, кипчаков, кыпчаков), которых называли желтой ордой. Впервые они появились в русских землях в 1054 г., а с середины XI до начала XIII вв. Русь испытала не менее пятидесяти вторжений половецких орд. Были опустошены Киевское и Переяславское княжества, пострадали регионы Черниговской и Сиверской земель.

Летописец яркими красками описывает запустение пограничных областей и страдания населения в конце XI в.: «...города все опустеша, села опустеша; преждем поля, идеже пасома беша стада конь, овцы и волове, все тоще (пусто) ныне видим, нивы поросше (заросли) зверям жилища быша». Мрачными красками рисует летописец положение русских пленников – мужчин, женщин и детей, – которых «поганые и безбожные» враги гнали в свои кочевья: «печальные, измученные, почерневшие от пыли, с лицами, побледневшими от голода, жажды и разных невзгод, шли они по незнакомым местам босые и едва прикрытые лохмотьями, причем ноги их были исколоты терновником. Со слезами говорили они друг другу, я из такого-то города, а другие – я из такого-то села. Так они со слезами расспрашивали один другого, вздыхали, и возводили очи на небо...» (С.Г. Пушкарев).

Под влиянием этих нашествий началась массовая миграция населения в поисках более безопасных мест жительства. Попытки князей уменьшить вражду путем династических браков с дочерьми половецких ханов ни к чему не привели.

В Любече в 1097 г. состоялся съезд князей, на котором присутствовали переяславский князь Владимир, киевский – Святополк Изяславович, из Чернигова – внук Ярослава Мудрого Олег (за непрестанную вражду с соперниками получивший прозвище Гориславич), Давид Игоревич из Владимир-Волынска, смоленский князь Давид Святославич и князь Василько из Тербовли. Как пишет летописец, они горько упрекали себя за то, что

своими междоусобиями они губят Русскую землю и делают ее легкой добычей половцев, и, чтобы примирить взаимные территориальные притязания, они приняли за правило: «каждо да держит отчину свою», т.е. каждая из линий княжеского рода должна была, в основном, владеть той областью, которая досталась ей после смерти Ярослава Мудрого. Но постановление Любечского съезда не устранило и не предотвратило междоусобной борьбы князей, которая снова вспыхнула вскоре после съезда.

В 1100 г. понадобился новый съезд князей в Витичеве для ликвидации вновь возникших конфликтов; на этом съезде «братая сотвориша мир межи собою» и произвели частичное перераспределение волостей, но существенного улучшения общего положения не принес и этот съезд. В 1103 г. на съезде в Долобске князья, по предложению Владимира Мономаха, согласились предпринять против половцев совместный поход, который окончился блестящей победой (С. Г. Пушкарев).

Успешная борьба Владимира Мономаха с половцами способствовала росту его популярности и политического влияния. Это во многом предопределило решение киевлян призвать его на великое княжение в Киев после смерти нелюбимого Святополка Изяславича, хотя он был потомком младшей линии Ярославичей (его отец, Всеволод, был третьим сыном Ярослава) (схема 3.10).

Для многих людей Владимир был образцом благочестия, он свято исполнял обязанности, требуемые церковью. Он с гордостью соблюдал клятву князей не разжигать усобиц, ни под каким предлогом не соглашался преступать крестного целования. И не случайно, что в мрачные годы вражды и усобиц русские люди искали утешения во Владимире Мономахе. Он всегда учил своих детей, чтобы они не убивали ни правого, ни виноватого, не губили душ христианских. Никогда не прятал сокровищ, никогда не считал денег, но раздавал обеими руками; а между тем, казна его была всегда полна, потому что был он хорошим хозяином. С ранней молодости стоял Владимир на страже Русской земли, бился за нее с врагами. Большую часть своей жизни он провел вне дома, совершил 83 похода. Владимир хорошо бегал на лыжах, ездил на коне, знал в совершенстве 5 языков.

В «Поучении» читаем: «То, что мог бы сделать мой дружинник, я делал всегда сам и на войне, и на охоте, не давал себе отдых ни ночью, ни днем, не взирая на зной и стужу. Я не полагался на посадников и бирючей, но сам следил за всем порядком в своем хозяйстве. Я заботился и об устройстве охоты, и о конях, и даже о ловчих птицах, о соколах, о ястребах». Все двадцать лет княжения в Переяславле он активно вел борьбу с полов-

цами и считал себя владетелем пограничного княжества. Эта борьба характеризовалась как общерусское дело по защите всей Руси.

Став великим князем, Владимир продолжал твердо и уверенно бить половцев, защищая Русскую землю (Ю.Ф. Козлов).

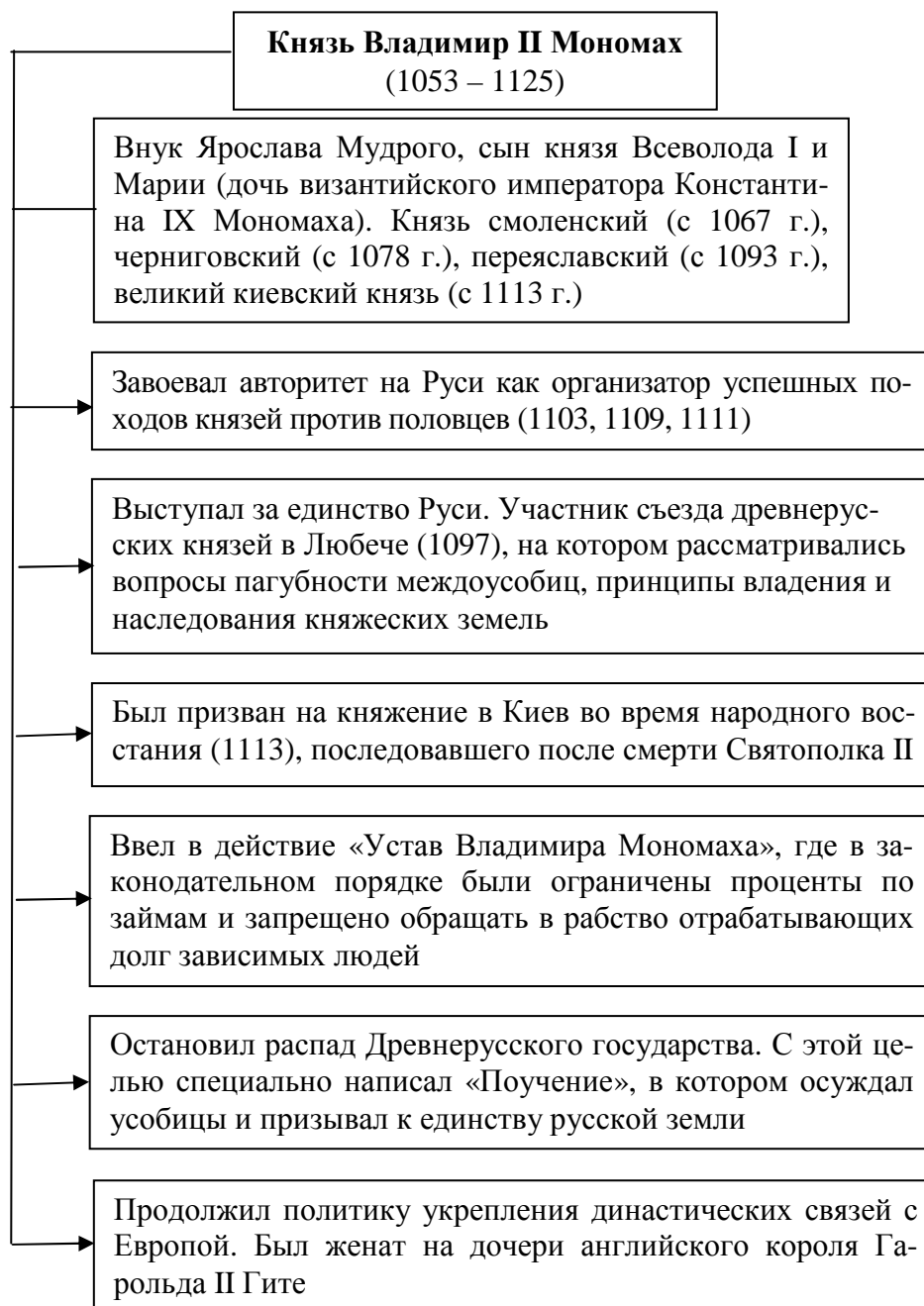

Схема 3.10

В тоже время ему не чужда была и дипломатия. В «Поучении» записано, что он заключил «без единого» 20 договоров с половцами. Принципиальное значение имело решение 1107 г.: Владимир женил на половчанке

своего сына Юрия Долгорукого, а Олег Святославич – сына Всеволода. Этими браками предполагалось снять напряженность между Русью и Степью. (А. Г. Кузьмин)

Владимир Мономах обладал и большим опытом управления государством. Первым делом Владимира по восшествии на Киевский стол стало ограничение ростовщических процентов и внесение этого ограничения в законодательство. Он дополнил свод законов, знаменитую «Русскую Правду», создав «Устав Владимира Мономаха», улучшивший правовое положение купечества, упорядочивший взимание процентов ростовщиками (тот, кто взял долг с выплатой 50 процентов годовых и уже уплатил эти проценты за три года, освобождался от возврата долга), регламентировавший запись в холопство и институт закупничества.

В 1116 г. Владимир II воевал против греков (Византии), поддерживая свергнутого Византийского императора Диогена, поскольку дочь князя Владимира Мария была замужем за сыном Диогена Леоном. Борьба шла за дунайские города. Но Диоген погиб, и дело закончилось ничем. Войска Мономаха, по некоторым сведениям, опустошили Фракию. Алексей Комнин, новый византийский император, был вынужден послать к Мономаху своего представителя, митрополита Неофита, который привез в подарок князю царский венец, знаменитую Шапку Мономаха, и возложил его на голову Владимира II, назвав его царем. Этим венцом впоследствии венчались на царство русские государи.

Во время правления Владимира Мономаха новгородцы и псковичи успешно воевали с племенем чудь на западе от Чудского озера (1116). На северо-востоке Руси русские не менее успешно воевали против волжских болгар и мордвы.

Княжение Мономаха было благоприятным периодом для развития Руси. Под его властью были вновь объединены до трех четвертей русских земель. При Владимире Мономахе Киевская Русь на краткий миг вернула свою былую славу. Окрепла власть Великого князя, улучшилась жизнь населения, вырос международный престиж страны.

В период его правления была составлена начальная русская летопись – «Повесть временных лет».

По словам летописи, «слава его прошла по всем странам, был он братолюбец и нищелюбец и добрый страдалец (труженик) за Русскую землю. Духовенство плакало по нем как по святом и добром князе; ... весь народ плакал по нем, как плачут дети по отце или по матери». С. М. Соловьев писал о нем: «Мономах не возвышался над понятиями своего века, не шел наперекор им, не хотел изменить существующий порядок вещей, но

личными доблестями, строгим исполнением обязанностей прикрывал недостатки существующего порядка, делал его не только сносным для народа, но даже способным удовлетворить его общественные потребности» (С. М. Соловьев).

Политику Владимира продолжил его сын Мстислав Владимирович (1125 – 1132) (схема 3.11). Междоусобные войны между князьями практически прекратились. Благодаря своим незаурядным способностям правителя, Мстиславу удалось объединить Русскую землю под своим началом. В 1127 г. князь Киевский присоединил к Руси Полоцкое княжество. Как и отец, Мстислав проводил наступательную политику по отношению к извечным врагам русичей – половцам, постоянным набегам которых подвергалось Переяславское княжество. В 1129 г. половецкое нашествие было отбито объединенным киево-переяславским войском. Позже Мстислав и Ярополк оттеснили половцев за Дон и Волгу. Князь Мстислав предпринял несколько походов на чудь и литовцев, которые постоянно тревожили русские границы. В результате была обеспечена безопасность северо-западных границ государства.

Схема 3.11

В.Н. Татищев дает собственную оценку его деятельности, которую разделяют не все современные историки: «Он был великий правосудец, в воинстве храбр и доброраспорядочен, всем соседям его был страшен, к поданным милостив и рассмотрителен. Во время его все князи жили в совершенной тишине и не смел один другаго обидеть. Сего ради вси его именовали Мстислав Великий. Подати при нем были хотя велики, но всем уравнительны, и для того вси приносили без тягости» (А. Г. Кузьмин).

В 1132 г. Мстислав умер. После его смерти почти все княжества вышли из повиновения, начали жить самостоятельно. Пятнадцать княжеств постепенно превратились в маленькие суверенные государства, а власть киевского князя безвозвратно отошла в прошлое.

3.6. Социально-экономические и политические отношения в древнерусском обществе

В исторической науке относительно общественно-экономического строя и социальной структуры Киевской Руси возникает немало спорных вопросов (схема 3.12).

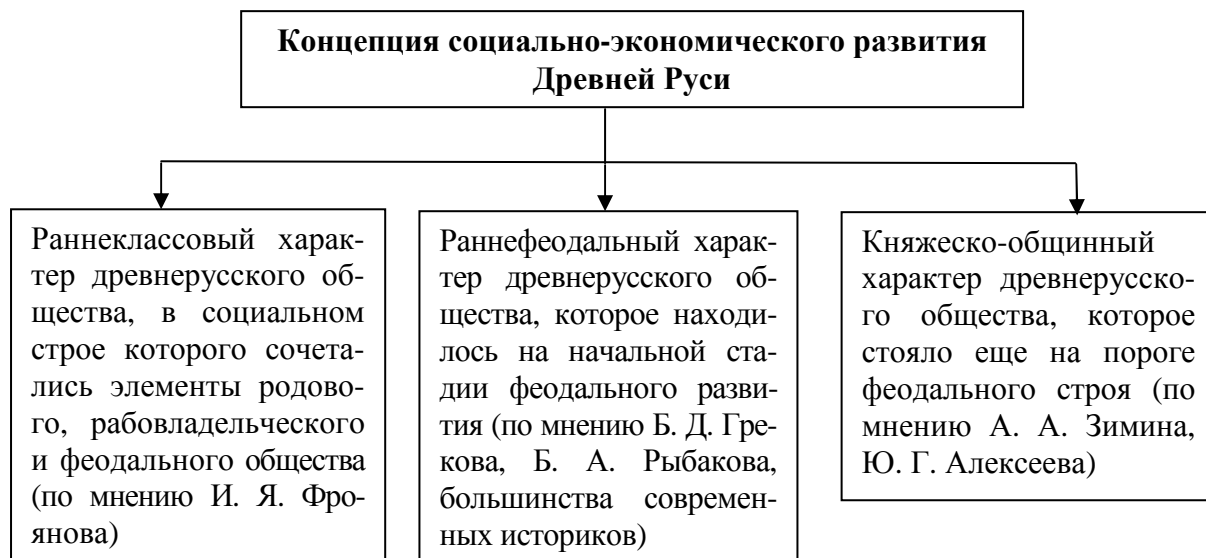

Схема 3.12

Много десятилетий назад академик Б. Д. Греков написал, что Киевская Русь жила уже при феодализме. Под феодальным понимается общество, имеющее следующие черты: владение землей – привилегия людей, несущих военную или государственную службу; земля становится основным средством извлечения богатства; право феодала на землю сопряжено с правом пользоваться продуктом труда зависимых от него крестьян; нату-

ральный характер хозяйства; ручной труд человека и мускульная сила животного – главный энергетический источник производства. Развитие феодализма Б.Д. Греков представлял «снизу» – в результате распада общины, социальной поляризации населения, следствием чего было формирование крупного землевладения в виде вотчины, а позже поместья. Политической надстройкой над феодальным «базисом» было монархическое государство с центром в Киеве. Этот подход был на определенном этапе развития науки довольно плодотворным и позволил создать большое количество полновесных и ценных научных трудов (В. В. Мавродин, И. И. Смирнов, Б. А. Рыбаков). В дальнейшем историки уточняли этот тезис, называя Древнерусское государство раннефеодальным. Предполагалось, что все основные черты феодализма в нем уже присутствовали, хотя и находились на начальной стадии развития.

Уже ранние русские князья стали изображаться верховными феодальными собственниками, а дани-контрибуции, которые они собирали с окрестных племен, под пером историков превратились в «централизованную феодальную ренту». Наиболее полно такого рода концепция была отражена в трудах академика Л. В. Черепнина и получила широкое хождение в историографии 60 – 80-х гг. Со временем поклонники этой теории, фактически не отвечая на критику в ее адрес, стали ее разнообразить, находя все новых и новых верховных «собственников».

Согласно этой концепции крупная феодальная собственность на землю складывалась на Руси в IX – XII вв. в виде княжеских, боярских вотчин и церковных владений. Земля феодалов обрабатывалась трудом зависимых крестьян. К несвободным категориям населения относились *челядь* и *холопы* (по своему положению близкие к рабам); *закупы* – попавшие в долговую кабалу и отрабатывающие свой долг в качестве земледельцев; *изгои* – оторвавшиеся от своих общин и живущие в чужих.

Основой феодальной иерархии древнерусского общества являлось подчинение «младших» князей «старшим», бояр – великому князю и местным князьям. Старшинство определяется влиянием и могуществом того или иного князя. Средний и низший слои феодалов составляли дружинники и слуги княжеского «двора», которым князья с XII в. начали раздавать земли за различные службы. Вече в XI – XII вв. попало под влияние социальных верхов, утрачивая функции управления и самоуправления (А. П. Новосельцев).

По мнению известных исследователей Ю. Г. Алексеева и А. А. Зимина, Киевская Русь только стояла на пороге феодализма, и общественные отношения в ней можно назвать княжеско-общинными (В. В. Кириллов).

И. Я. Фроянов считает, что древнерусское общество переживало разложение первобытно-общинного строя, носило раннеклассовый характер и не имело четкой формационной принадлежности. В ряде работ, посвященных социально-экономическому и политическому строю Древней Руси, исследователь обосновал мысль о наличии в социально-экономическом строе Киевской Руси многих архаичных пережиточных явлений, что позволило сделать вывод о переходном характере этого строя. Такого рода экономическому строю соответствовали и политические отношения, которые эволюционировали от суперсоюза племен к городам-государствам, основывавшимся на принципе непосредственной демократии – главным органом правления в городах-государствах было вече. Политической надстройке, в свою очередь, соответствовал и характер социальной борьбы, также продвигавшейся от меж- и внутриплеменной к борьбе между свободными общинниками внутри древнерусских городов-государств. Главное – эта борьба отнюдь еще не приобрела классовые формы и классовое содержание. Не скованная феодальными путами Киевская Русь выработала высокую культуру, которая до сих пор поражает наше воображение.

Накопление конкретно-исторических знаний, углубление теоретических представлений об историческом процессе на рубеже 60–70-х гг. привело к появлению новых концепций. Белорусские исследователи (особенно В.И. Горемыкина), продолжая линию, наметившуюся еще в 30-е годы, выдвинули идею о рабовладельческом характере общественно-экономического и политического строя Киевской Руси. Они констатировали большое количество рабов в древнерусский период, а также, подобно античному общественному строю, большое количество свободных общинников.

Данные древнерусских летописей и других источников свидетельствуют о том, что в Киевской Руси уже существовало заметное расслоение общества (схема 3.13).

Его верхушку составляли *князья*, их приближенные *бояре* (*княжеские мужи*), *дружинники*, *служители культа*. Предполагают, что развитие крупного феодального землевладения, образование наследственных феодалов, которые на Руси называли *вотчинами*, началось не ранее XI в. Основную массу населения в те времена, по-видимому, составляли лично свободные крестьяне, называемые в источниках *людьми*. Важную роль в их жизни играла *община* (мир, или вервь). Закон предусматривал, в частности, коллективную ответственность крестьян за совершенное на земле общины преступление.

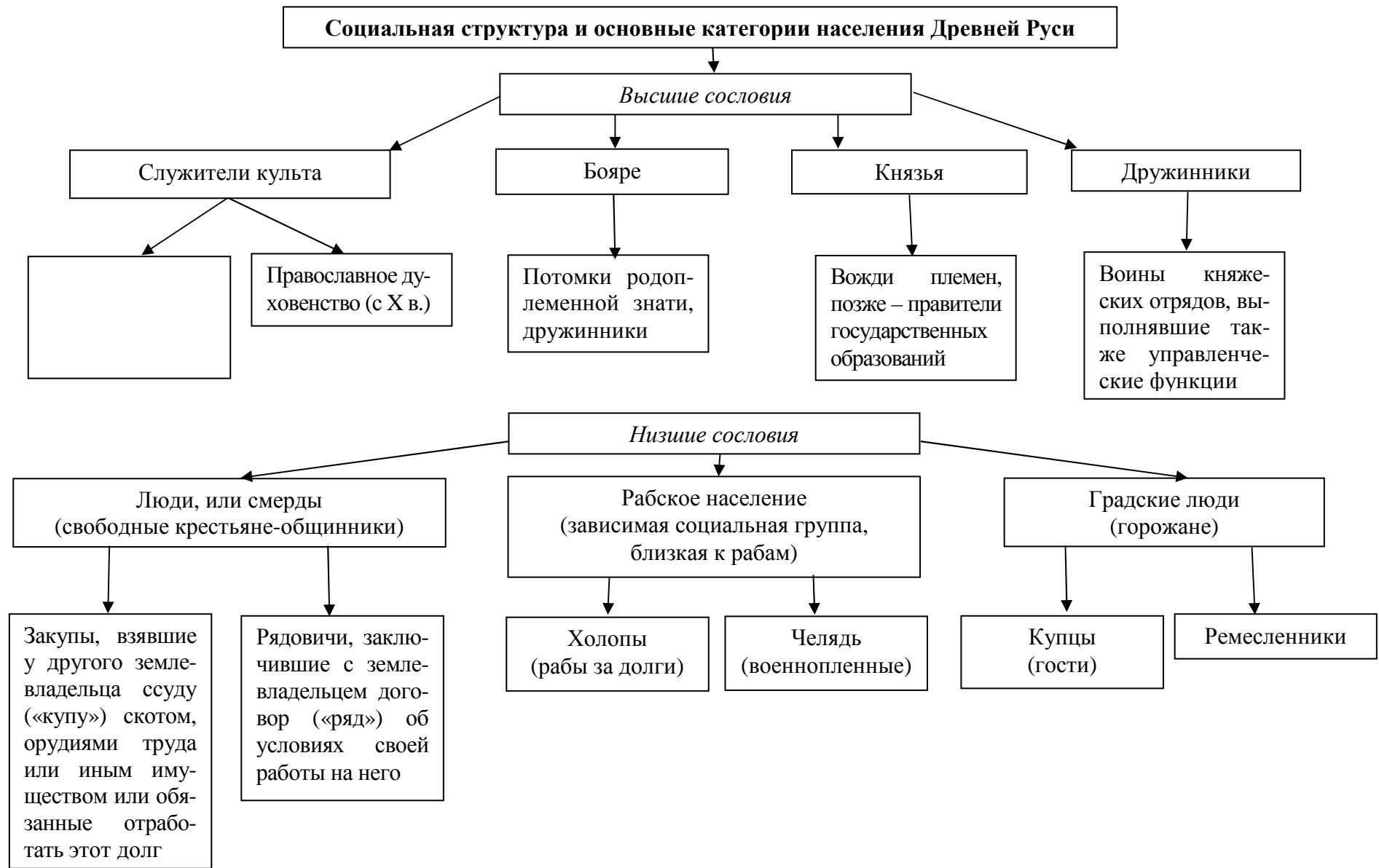

Схема 3.13

Во многих источниках упоминаются *смерды*. Возможно, это слово было синонимом понятия «люди». Некоторые историки считают, что смердами назывались зависимые от феодалов крестьяне. Точных сведений о путях закабаления и формах эксплуатации смердов у нас нет. Существовали также категории крестьян – *закупы* и *рядовичи*, у которых доминировали различные формы экономической зависимости от высших сословий. Свободные жители городов назывались *градскими людьми*.

В древнерусском обществе существовали и несвободные люди, находившиеся на положении рабов. Некоторые отечественные историки даже считали рабство основой социально-экономической жизни Древней Руси. Современная наука этот взгляд не разделяет. Но, тем не менее, элементы рабовладения в раннефеодальном государстве, несомненно, имели место. Источники выделяют две категории рабского населения: челядь и холопы. *Челядь*, как правило, состояла из военнопленных и их потомков. Такие рабы считались младшими членами семьи. Распространялось обращение в рабство соплеменников, отсюда появился новый вид несвободных людей – *холопы*.

Основу экономики Киевской Руси составляло сельское хозяйство. Вместе с тем больших успехов достигает ремесло. Его развитие тесно связано с бурным ростом городов, которые были административными центрами славянских племен, а впоследствии древнерусских княжеств (схема 3.14).

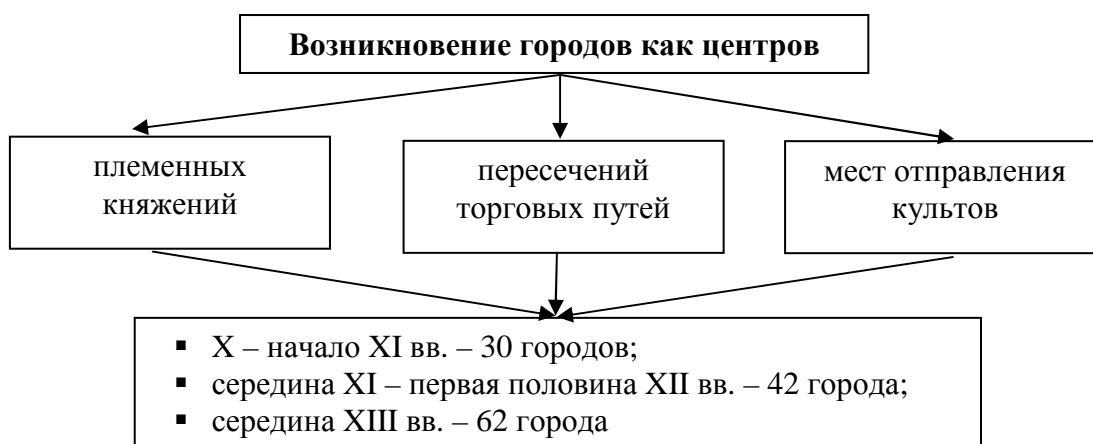

Схема 3.14

В языческую эпоху в городах отправлялись родовые культы славянских богов, в христианскую – сооружались каменные храмы. Города стали основными торгово-ремесленными центрами.

В Киевской Руси была хорошо развита обработка металлов. Историки и археологи насчитали более 150 видов изделий, выпускаемых русскими кузнецами. Наивысшего расцвета в Киевской Руси достигло художест-

венное ремесло. В то время работало множество ювелирных мастерских. Русские мастера освоили сложную технику фигурного литья, зерни (узор из множества мелких шариков) и скани (нанесение рисунка тонкой проволокой). Образовавшиеся на рисунке промежутки иногда заполняли эмалью (перегородчатая эмаль). Особое умение требовалось при изготовлении черни, т.е. черного фона для узорчатых серебряных пластинок (схема 3.15).

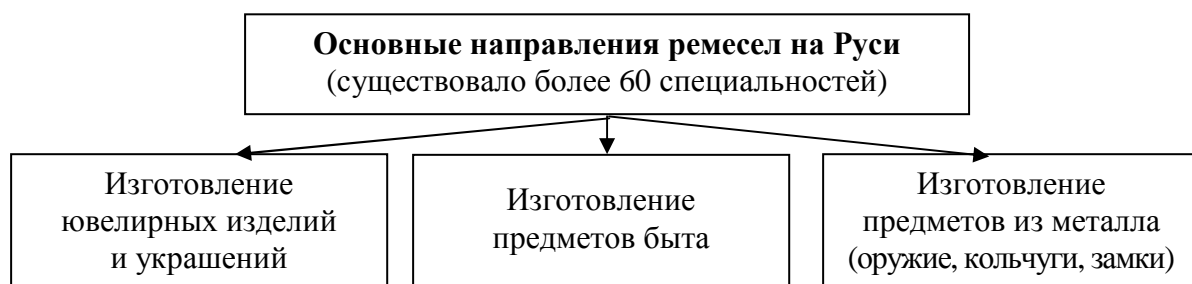

Схема 3.15

Развивалась и внешняя торговля (схема 3.16).

Схема 3.16

Через русские земли проходил знаменитый путь «из варяг в греки», т.е. из Скандинавии в Византию. Экспортировались воск, пушнина, лен и льняные ткани, изделия кузнецов и оружейников. Нельзя забывать и о работорговле – русские купцы нередко продавали челядь в другие страны. Импортировала Древняя Русь, главным образом, предметы роскоши, церковную утварь и пряности. Вместе с тем, во внутриэкономической жизни

Руси, как и во времена родового строя, господствовало *натуральное хозяйство*, и торговые связи большого значения не имели.

Главой Древнерусского государства считался правивший в Киеве великий князь. Княжеская власть ввиду действовавшего так называемого «лествичного» принципа наследования переходила не только от отца к сыну, но и от брата к брату, от дяди к племяннику и т.д. Большинство историков называют политический строй Киевской Руси *раннефеодальной монархией* (схема 3.17).

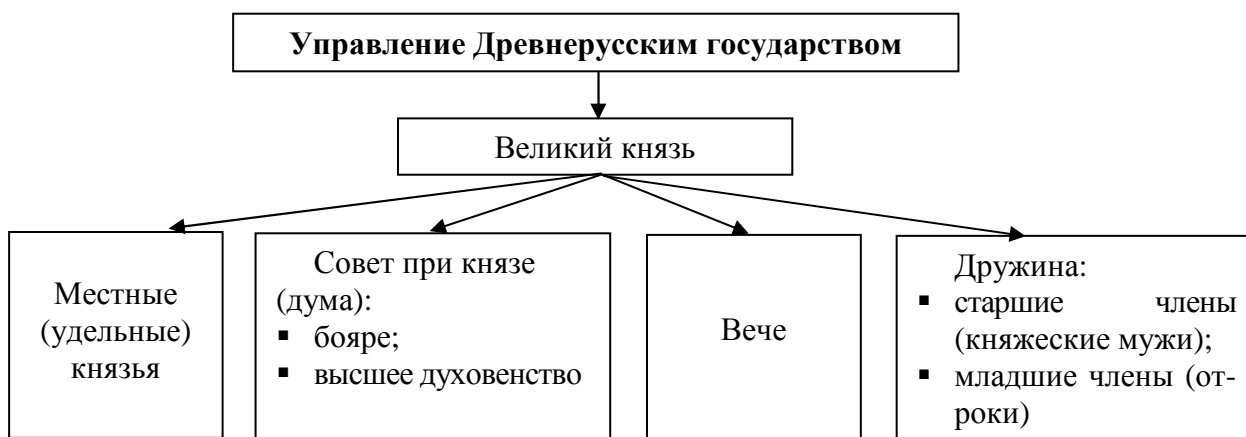

Схема 3.17

И. Я. Фроянов указывает, что киевского князя ни в коем случае не следует называть государем. Действительно, абсолютным монархом князь в то время не являлся. В его распоряжении не было развитого государственного аппарата.

Как уже отмечалось, киевским князьям удалось подчинить себе все восточно-славянские племена. Уже с X в. племенные князья в источниках не упоминаются. На местах власть киевского князя представляли посадники и волостники. Со второй половины X в. крупными территориями управляли удельные князья. Ими становились, как правило, сыновья великого князя.

При князе функционировал совет (дума), состоявший из представителей высшей аристократии и духовенства. Важную роль в общественной жизни формирующегося государства играло собрание городских жителей — *вече*. В нем принимали участие все взрослые мужчины города. Ядро древнерусского войска составляла *княжеская дружина*. В военное время собиралось народное ополчение — *вой*. Члены дружины делились на старших (бояре, княжеские мужи) и младших (отроки). Дружинники участвовали в управлении государством и служили опорой княжеской власти.

3.7. «Русская Правда» как памятник феодального права

«Русская Правда» – первый дошедший до нас систематический сборник русских правовых норм (схема 3.18). Вероятно, он был основан на обычном праве древних славян. Подлинник древнего закона до нас не дошел, но сохранилось 100 его списков, относящихся к XIII – XVIII вв. По содержанию эти списки делятся на три редакции: Краткую, Пространную и Сокращенную (обозначаемые в литературе как КП, ПП и СП).

Схема 3.18

Древнейшей редакцией (подготовлена не позднее 1054 г.) является Краткая Правда, состоящая из Правды Ярослава (ст. 1 – 18) (прил. 3), Правды Ярославичей (ст. 19 – 41), Покона вирного (ст. 42), Урока мостников (ст. 43) (относится к XI в.). Она сохранилась в составе одной из новгородских летописей, где помещена под 1016 г. после сообщения о победе новгородского князя Ярослава над своим братом Святополком Окаянным. Краткая Правда неоднородна по содержанию. Ее первая часть называется «Правда Ярослава», или «Древнейшая Правда». Как следует из названия, эта часть восходит к временам Ярослава Мудрого. «Правда Ярослава» весьма архаична по содержанию. Она начинается с описания кровной мести, что говорит о наличии в древнерусском обществе значительных пере-

житков родового строя. Вторая часть называется «Правда Ярославичей», она появилась при сыновьях Ярослава Мудрого во второй половине XI в. Записи о кровной мести в ней уже отсутствуют. Вероятно, этот обычай был отменен Ярославичами.

В древнерусском законе нет смертной казни: за различные виды преступлений предусматривалась дифференцированная система штрафов, выраженных в денежном эквиваленте, размер которого, например, за убийство зависел от социального положения убитого. Максимальный штраф (80 гривен) назначался убившему княжеского управляющего или старшего дружинника. За убийство свободного человека полагалось выплатить 40 гривен, за сельского старосту и ремесленника – 12. Дешевле всего оценивалась жизнь смерда и холопа – 5 гривен. Таким образом, древний закон дает нам представление о социальной структуре древнерусского общества. В «Правде Ярославичей» есть также статьи о краже и истреблении имущества.

Вторая редакция – *Пространная Русская Правда* – появилась в XII в. Она сохранилась в более чем ста списках, в том числе в составе юридических сборников. Редакция разделена на две части: «Суд Ярослава Владимировича» (ст. 1 – 52) и «Устав Владимира Всеволодовича» (ст. 53 – 121). Возникли эти части одновременно. Одним источником Пространной Правды стала Краткая Правда, а другим – «Устав Владимира Мономаха». В законах Мономаха также отсутствуют статьи о кровной мести и смертной казни. «Ни правого, ни виновного не убивайте и не повелевайте убить», – поучал киевский князь своих сыновей. Зато в Пространной Правде есть много статей об имуществе, о порядке взимания ростовщиками процентов (резов), о положении закупов и холопов. Впервые в русском законе рассматривалось наследственное право. В нем перечислены различные категории наследников, введено опекуновство. Это свидетельствует о развитии государственно-правовых отношений в древнерусском обществе.

Третья редакция – *Сокращенная Русская Правда* – сохранилась в поздних списках. Точные обстоятельства ее возникновения неизвестны. Предполагают, что она создана в XV в. и представляет сокращенную переработку Пространной Правды.

Источниками кодификации явились нормы обычного права и княжеская судебная практика. К числу норм обычного права относятся, прежде всего, положения о кровной мести (ст. 1) и круговой поруке (ст. 19 КП). Законодатель по-разному относится к этим обычаям: кровную месть он стремится ограничить (сужая круг мстителей) или вовсе отменить, заменив денежным штрафом (вирой). Круговая порука, напротив, сохраняется им как политическая мера, связывающая всех членов общины ответственно-

стью за своего члена, совершившего преступление («дикая вира» налагалась на всю общину).

Нормы, выработанные княжеской судебной практикой, многочисленны в «Русской Правде» и связываются иногда с именами князей, принимавших их (Ярослава, сыновей Ярослава, Владимира Мономаха).

Определенное влияние на «Русскую Правду» оказало византийское каноническое право.

В «Русской Правде» содержится ряд норм, определяющих правовое положение отдельных групп населения. По ее тексту достаточно трудно разграничить правовой статус правящего слоя и остального населения. Мы находим лишь два юридических критерия, особо выделяющих эти группы в составе общества, – нормы о повышенной (двойной) уголовной ответственности за убийство представителя привилегированного слоя (ст. 1 ПП) и нормы об особом порядке наследования недвижимости (земли) для представителей этого слоя (ст. 91 ПП). Эти юридические привилегии распространялись на субъекты, поименованные в «Русской Правде» как князья, бояре, князьи мужи, княжеские тиуны, огнищане. В этом перечне не все лица могут быть названы «феодалами», можно говорить лишь об их привилегиях, связанных с особым социальным статусом, приближенностью к княжескому двору и имущественным положением.

Основная масса населения разделялась на свободных и зависимых людей, существовали также промежуточные и переходные категории. Юридически и экономически независимыми группами были посадские люди и смерды-общинники (они уплачивали налоги и выполняли повинности только в пользу государства). Городское (посадское) население делилось на ряд социальных групп – боярство, духовенство, купечество, «низы» (ремесленники, мелкие торговцы, рабочие и пр.). Кроме свободных смердов, существовали и другие их категории, о которых «Русская Правда» упоминает как о зависимых людях. В литературе существует несколько точек зрения на правовое положение этой группы населения, однако следует помнить, что она не была однородной: наряду со свободными были и зависимые («крепостные») смерды, находившиеся в кабале и услужении у феодалов. Свободный смерд-общинник обладал определенным имуществом, которое он мог завещать детям (землю – только сыновьям). При отсутствии наследников его имущество переходило общине. Закон защищал личность и имущество смерда. За совершенные проступки и преступления, а также по обязательствам и договорам он нес личную и имущественную ответственность. В судебном процессе смерд выступал полноправным участником.

Более сложной юридической фигурой является закуп. Краткая редакция «Русской Правды» не упоминает закупа, зато в Пространной редакции помещен специальный Устав о закупках. Закуп – человек, работающий в хозяйстве феодала за «кupu», т.е. заем, в который могли включаться разные ценности – земля, скот, зерно, деньги и пр. Этот долг следовало отработать, причем установленных нормативов и эквивалентов не существовало. Объем работы определялся кредитором. Поэтому с нарастанием процентов на заем кабальная зависимость усиливалась и могла продолжаться долгое время.

Первое юридическое урегулирование долговых отношений закупа с кредиторами было произведено в Уставе Владимира Мономаха после восстания закупа в 1113 г. Были установлены предельные размеры процентов на долг. Закон охранял личность и имущество закупа, запрещая господину беспричинно наказывать его и отнимать имущество. Если сам закуп совершал правонарушение, ответственность была двоякой: господин уплачивал за него штраф потерпевшему, но сам закуп мог быть «выдан головой», т.е. превращен в полного холопа. Его правовой статус резко менялся. За попытку уйти от господина, не расплатившись, закуп также обращался в холопа. В качестве свидетеля в судебном процессе закуп мог выступать только в особых случаях: по малозначительным делам («в малых исках») или в случае отсутствия других свидетелей («по нужде»). Закуп был той юридической фигурой, которая наиболее ярко иллюстрировала процесс «феодализации», закабаления, закрепощения бывших свободных общинников.

В «Русской Правде» «ролейный» (пахотный) закуп, работавший на чужой земле, по своему правовому статусу не отличался от закупа «неролейного». От наемных работников те и другие отличались, в частности, тем, что получали плату за работу впрок, а не после ее выполнения. Ролейные закупы, работая на чужой земле, обрабатывали ее частью на господина, частью – на себя. Неролейные закупы оказывали личные услуги господину в его доме.

Холоп – наиболее бесправный субъект права. Его имущественное положение особое – все, чем он обладал, являлось собственностью господина. Все последствия, вытекающие из договоров и обязательств, которые заключал холоп (с ведома хозяина), также ложились на господина. Личность холопа как субъекта права фактически не защищалась законом. За его убийство взимался штраф, как за уничтожение имущества, либо господину передавался в качестве компенсации другой холоп. Самого холопа, совершившего преступление, следовало выдать потерпевшему (в более

ранний период его можно было просто убить на месте преступления). Штрафную ответственность за холопа всегда нес господин. В судебном процессе холоп не мог выступать в качестве стороны (истца, ответчика, свидетеля). Ссылаясь на его показания в суде, свободный человек должен был оговориться, что ссылается на «слова холопа».

Закон регламентировал различные источники холопства. «Русская Правда» предусматривала следующие случаи: самопродажа в рабство (одного человека либо всей семьи), рождение от раба, женитьба на рабе, «ключничество» – поступление в услужение к господину, но без оговорки о сохранении статуса свободного человека. Источниками холопства были также совершение преступления (такое наказание, как «поток и разграбление», предусматривало выдачу преступника «головой», превращение в холопа), бегство закупа от господина, злостное банкротство (купец проигрывает или транжирит чужое имущество). Наиболее распространенным источником холопства, не упомянутым, однако, в «Русской Правде», был плен.

«Русскую Правду» можно определить как кодекс частного права – все ее субъекты являются физическими лицами, понятия юридического лица закон еще не знает. С этим связаны некоторые особенности кодификации. Среди видов преступлений, предусмотренных «Русской Правдой», нет преступлений против государства. Личность самого князя как объекта преступного посягательства рассматривалась в качестве физического лица, отличавшегося от других только более высоким положением и привилегиями. С конкретными субъектами связывалось содержание права собственности; оно могло быть различным в зависимости и от объекта собственности. «Русская Правда» еще не знает абстрактных понятий «собственность», «владение», «преступление». Кодекс строился по казуальной системе, законодатель стремился предусмотреть все возможные жизненные ситуации.

Эти юридические особенности обусловлены источниками «Русской Правды». Включенные в нее нормы и принципы обычного права несовместимы с абстрактным понятием юридического лица. Для обычая все субъекты равны, и все они могут быть только физическими лицами.

Другой источник – княжеская судебная практика – вносит субъективный элемент в определение круга лиц и в оценку юридических действий. Для княжеской судебной практики наиболее значительными субъектами являются такие, которые ближе всего стоят к княжескому двору. Поэтому правовые привилегии распространяются, прежде всего, на приближенных лиц.

Нормы «Русской Правды» защищают частную собственность (движимую и недвижимую), регламентируют порядок ее передачи по наследству, по обязательствам и договорам.

Обязательственные отношения могли возникать из причинения вреда или из договоров. За невыполнение обязательств должник отвечал имуществом, а иногда и своей свободой. Форма заключения договоров была устной, они заключались при свидетелях, на торгу или в присутствии мытника. В «Русской Правде» упоминаются договоры купли-продажи (людей, вещей, коней, самопродажи), займа (денег, вещей), кредитования (под проценты или без), личного найма (в услужение, для выполнения определенной работы), хранения, поручения (выполнять определенные действия) и пр.

Частный характер древнего права проявился в сфере уголовного права. Преступление по «Русской Правде» определялось не как нарушение закона или княжеской воли, а как «обида», т.е. причинение морального или материального ущерба лицу или группе лиц. Уголовное правонарушение не отграничивалось в законе от гражданско-правового. Объектами преступления были личность и имущество. Объективная сторона преступления распадалась на две стадии: покушение на преступление (например, наказывался человек, обнаживший меч, но не ударивший) и оконченное преступление. Закон намечал понятие соучастия (упомянут случай разбойного нападения «скопом»), но еще не разделял ролей соучастников (подстрекатель, исполнитель, укрыватель и т.д.). В «Русской Правде» уже существует представление о превышении пределов необходимой обороны (если вора убьют после его задержания, спустя некоторое время, когда непосредственная опасность от его действий уже не исходит). К смягчающим обстоятельствам закон относил состояние опьянения преступника, к отягчающим – корыстный умысел. Законодатель знал понятие рецидива, повторности преступления (в случае конокрадства).

Субъектами преступления были все физические лица, включая рабов. О возрастном цензе для субъектов преступления закон ничего не говорил. Субъективная сторона преступления включала умысел или неосторожность. Четкого разграничения мотивов преступления и понятия виновности еще не существовало, но они уже намечались в законе. Ст.6 ПП упоминает случай убийства «на пиру явлено», а ст.7 ПП – убийство «на разбое без всякой свады». В первом случае подразумевается неумышленное, открыто совершенное убийство (а «на пиру» – значит еще и в состоянии опьянения). Во втором случае – разбойное, корыстное, предумышленное убийство (хотя на практике умышленно можно убить и на пиру, а неумышленно – в разбое). Тяжелым преступлением против личности счита-

лось нанесение увечий (усечение руки, ноги) и других телесных повреждении. От них следует отличать оскорбление действием (удар чашей, рогом, мечом в ножнах), которое наказывалось еще строже, чем легкие телесные повреждения, побои.

Имущественные преступления по «Русской Правде» включали разбой (не отличимый еще от грабежа), кражу («татьбу»), уничтожение чужого имущества, угон, повреждение межевых знаков, поджог, конокрадство (как особый вид кражи), злостную неуплату долга и пр. Наиболее подробно регламентировалось понятие «татьба». Известны такие ее виды, как кража из закрытых помещений, конокрадство, кража холопа, сельскохозяйственных продуктов, и пр. Закон допускал безнаказанное убийство вора, что толковалось как необходимая оборона.

Система наказаний по «Русской Правде» достаточно проста. Смертная казнь не упоминается в кодексе, хотя на практике она, несомненно, имела место. Умолчание можно объяснить двумя обстоятельствами:

- законодатель понимает смертную казнь как продолжение кровной мести, которую он стремится устранить;
- влияние христианской церкви, выступавшей против смертной казни в принципе.

Высшей мерой наказания по «Русской Правде» остается «поток и разграбление», назначаемое только в трех случаях, – за убийство в разбое (ст. 7 ПП), поджог (ст. 83 ПП) и конокрадство (ст. 35 ПП). Наказание включало конфискацию имущества и выдачу преступника (вместе с семьей) «головой», т. е. в рабство.

Следующим по тяжести видом наказания была «вира» – штраф, который назначался только за убийство. Вира поступала в княжескую казну. Родственникам потерпевшего уплачивалось «головничество», равное вире. Вира могла быть одинарная (40 гривен за убийство простого свободного человека) или двойная (80 гривен за убийство человека с привилегиями – ст. 19, 22 КП, ст. 3 ПП). Существовал особый вид виры – «дикая» или «повальная», которая налагалась на всю общину. Наказание применялось при убийстве простом, неразбойном; при этом община либо не выдает своего подозреваемого в убийстве члена, либо не может «отвести от себя след», подозрения. Община платит за своего члена только в том случае, если он ранее участвовал в вирных платежах за своих соседей. Институт «дикий» виры выполнял полицейскую функцию, связывая всех членов общины круговой порукой. За нанесение увечий, тяжких телесных повреждений назначались «полувиры» (20 гривен – ст. 27, 88 ПП). Все остальные преступления (как против личности, так и имущественные) наказывались штрафом – «прода-

жей», размер которой дифференцировался в зависимости от тяжести преступления (1, 3, 12 гривен). Продажа поступала в казну, потерпевший получал «урок» – денежное возмещение за причиненный ему ущерб.

В «Русской Правде» еще сохраняются древнейшие элементы обычая, связанные с принципом талиона («око за око, зуб за зуб»), в случаях с кровной мстью. Но главной целью наказания становится возмещение ущерба (материального и морального).

Судебный процесс носил ярко выраженный состязательный характер: он начинался только по инициативе истца, стороны в нем (истец и ответчик) обладали равными правами, судопроизводство было гласным и устным, значительную роль в системе доказательств играли «ордалии» («суд божий»), присяга и жребий.

Процесс делился на три этапа (стадии). Первый – «заклич», означал объявление о совершившемся преступлении (например, о пропаже имущества), производился в людном месте, «на торгу», объявлялось о пропаже вещи, обладавшей индивидуальными признаками, которую можно было опознать. Если пропажа обнаруживалась по истечении трех дней с момента заклика, тот, у кого она находилась, считался ответчиком (ст. 32, 34 ПП).

Вторая стадия процесса – «свод» (ст. 35 – 39 ПП) – напоминала очную ставку. Свод осуществлялся либо до заклика, либо в срок до истечения трех дней после заклика. Лицо, у которого обнаружили пропавшую вещь, должно было указать, у кого эта вещь была приобретена. Свод продолжался до тех пор, пока не доходил до человека, не способного дать объяснение, где он приобрел эту вещь. Таковой и признавался татем. Если свод выходил за пределы населенного пункта, где пропала вещь, он продолжался до третьего лица. На него возлагалась обязанность уплатить собственнику стоимость вещи, и ему предоставлялось право далее самому продолжать свод.

«Гонение следа» – третья стадия судебного процесса, заключающаяся в поиске доказательств и преступника (ст. 77 ПП). При отсутствии в Древней Руси специальных розыскных органов и лиц гонение следа осуществляли потерпевшие, их близкие, члены общины и добровольцы.

Система доказательств по «Русской Правде» состояла из свидетельских показаний («видок» – очевидцев преступления и «послухов» – свидетелей доброй славы, поручителей); вещественных доказательств («поличное»); «ордалий» (испытания огнем, водой, железом); присяги. На практике существовал также судебный поединок, не упоминавшийся в «Русской Правде». В законе ничего не говорится также о собственном признании и письменных доказательствах (И. А. Исаев).

Контрольные вопросы

1. Какие теории происхождения государства Вы знаете?
2. Расскажите о самых крупных объединениях восточных славян?
3. К какому времени относится образование Древнерусского государства с центром в Киеве?
4. В чем заключалась суть идеологических дискуссий между норманнистами и антинорманнистами?
5. Расскажите о первых русских князьях?
6. Каким был политический строй в Древней Руси?

Литература

1. Карамзин, Н. М. История государства Российского / Н. М. Карамзин. – М., 1989. – Т.1.: гл. IV – X.
2. Ключевский, В. О. Курс русской истории: в 9 т. / В. О. Ключевский. – Т. 1: Ч. 1, лекции IX, X, XIII, XIV.
3. Соловьёв, С. М. Сочинения. Книга 1. История России с древнейших времён / С. М. Соловьёв. – Т. 1: гл. 4 – 8; Т. 2: гл. 1.
4. Вернадский, Г. В. Древняя Русь / Г. В. Вернадский. – М., 1996.
5. Данилевский, И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX – XII вв.) : курс лекций / И. Н. Данилевский. – М., 1998.
6. Исаев, И. А. История государства и права России / И. А. Исаев.– 3-е изд. – М., 1996.
7. История России с древнейших времен до 1861 г. / отв. ред. Н. И. Павленко. – М., 1996.
8. История России с древнейших времен до конца XVII века / отв. ред. А. Н. Сахаров, А. П. Новосельцев. – М., 1996.
9. Кириллов, В. В. История России: учеб. пособие / В. В. Кириллов. – М, 2006.
10. Кузьмин, А. Г. История России с древнейших времен до 1618 г. / А. Г. Кузьмин. – М., 2004. – Кн. 1.
11. Козлов, Ю. Ф. Страницы правления государством Российским / Ю. Ф. Козлов. – Йошкар-Ола, 1980.
12. Литаврин, Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.) / Г. Г. Литаврин. – СПб., 2000.
13. Оргиш, В. П. Древняя Русь: Образование Киевского государства и введение христианства / В. П. Оргиш. – Минск, 1988.
14. Пьянков, А. П. Происхождение общественного и государственного строя Древней Руси / А. П. Пьянков. – Минск, 1980.
15. Пушкарев, С. Г. Обзор Русской истории / С. Г. Пушкарев. – Ставрополь, 1993.

Тема 4

ФЕОДАЛЬНАЯ РАЗДРОБЛЕННОСТЬ РУСИ в XII – начале XIII вв.

- 4.1. Причины и последствия политической раздробленности.
- 4.2. Владимиро-Суздальское княжество.
- 4.3. Галицко-Волынское княжество.
- 4.4. Новгородская феодальная республика.

4.1. Причины и последствия политической раздробленности

XII – конец XV вв. в истории русской государственности традиционно называют периодом раздробленности или удельным периодом. Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев считали этот период временем «темным, молчаливым», «скудным делами славы и богатым ничтожными распрями». В. О. Ключевский говорил не о раздробленности, а об «удельном строе», называя период «удельными веками», понимая под этим децентрализацию вследствие осуществления принципа, множившего деление земель и власти внутри княжеского рода.

В советской историографии государственная раздробленность рассматривалась как «феодальная раздробленность». Б. А. Рыбаков, Н. И. Павленко, В. А. Федоров и др. характеризуют её как закономерный этап в поступательном развитии производительных сил.

Некоторыми современными историками термин «феодальная раздробленность» не употребляется для характеристики процессов, происшедших в русских землях в указанный период. Они считают, что Русь с начала XII в. вступила в период существования автономных общинных союзов, принявших форму городов-государств (И. Я. Фроянов).

Неоднозначно решаются вопросы о времени начала раздробленности (в литературе разброс довольно велик – от 1054 г. до 1132 г.) и ее причинах.

По мнению В. О. Ключевского, распад Киевской державы на небольшие княжества-вотчины был вызван существовавшим порядком престолонаследия. Княжеский престол передавался не от отца к сыну, а от старшего брата к среднему и младшему. Это порождало распри в роду и борьбу за раздел вотчин. Определенную роль сыграли и внешние факторы: набеги кочевников разорили южно-русские земли и прервали торговый путь по Днепру.

С.Ф. Платонов на первое место ставил ослабление центральной власти, то есть власти киевского князя. В единой русской земле, в едином русском обществе не стало единой политической власти. Князья, составлявшие многочисленный княжеский род владетелей Руси, из-за спутанности родо-

вых и семейных счетов, из-за старшинства или из-за каких-нибудь обид часто затевали усобицы и втягивали население в междоусобную войну.

В контексте своей концепции А. Г. Кузьмин убежден, что причиной феодальной раздробленности стали не только княжеские усобицы, но и возвышение городов, приведшее к обострению отношений между «Землей» и «Властью», а «именно 1135 г. как бы разграничивает единое и феодально-раздробленное государство».

Л. Н. Гумилев причиной гибели древнерусского государства считает спад пассионарной энергии в системе этноса. Одновременно в конце XII в. усилился натиск половцев. Половцы и внутренние усобицы разорили Киев, привели его к упадку. Население юга Руси переселялось в северные и северо-западные районы страны. По его мнению, «к середине XIII века идея объединения Руси уже стала полностью иллюзорной. Русь окончательно распалась на Юго-Западную, Северо-Восточную и Новгородскую земли».

Политическая раздробленность – закономерный этап в развитии государственности и феодальных отношений. Его не избежало ни одно раннефеодальное государство Европы (В. В. Кириллов). В русских землях она была обусловлена целым рядом причин экономического, политического, социального, внешнеполитического характера (схема 4.1).

Большинство ученых на первое место ставит экономические причины: господство натурального замкнутого хозяйства, означающее отсутствие у производителей заинтересованности в развитии товарных отношений, и развитие феодальной вотчины, играющей организующую роль в развитии сельскохозяйственного производства. Это открывало каждому региону возможность отделиться от центра и существовать в качестве самостоятельной земли или княжества. Торговые связи в XI – XII вв. были развиты достаточно слабо и не могли обеспечить экономического единства русских земель. К этому времени некогда могущественная Византийская империя начала приходить в упадок и перестала быть мировым торговым центром, и следовательно, утратил свое значение главный древний путь «из варяг в греки», который долгие века позволял Киевскому государству осуществлять торговые связи.

Другой причиной политического распада были пережитки родоплеменных отношений. Ведь Киевская Русь объединила несколько десятков крупных племенных союзов. Немалую роль сыграли и постоянные набеги кочевников на киевские земли. Спасаясь от набегов, люди уходили жить в малонаселенные земли, расположенные на северо-востоке Руси. Непрерывная миграция способствовала расширению территории и ослаблению власти киевского князя. На процесс непрерывного дробления страны могло повлиять и отсутствие в русском феодальном праве понятия о майорате. Этот

принцип, характерный для европейских стран, предусматривал, что все земельные владения того или иного феодала переходили только к старшему из сыновей. На Руси же земельные владения после смерти князя могли делиться между всеми наследниками.

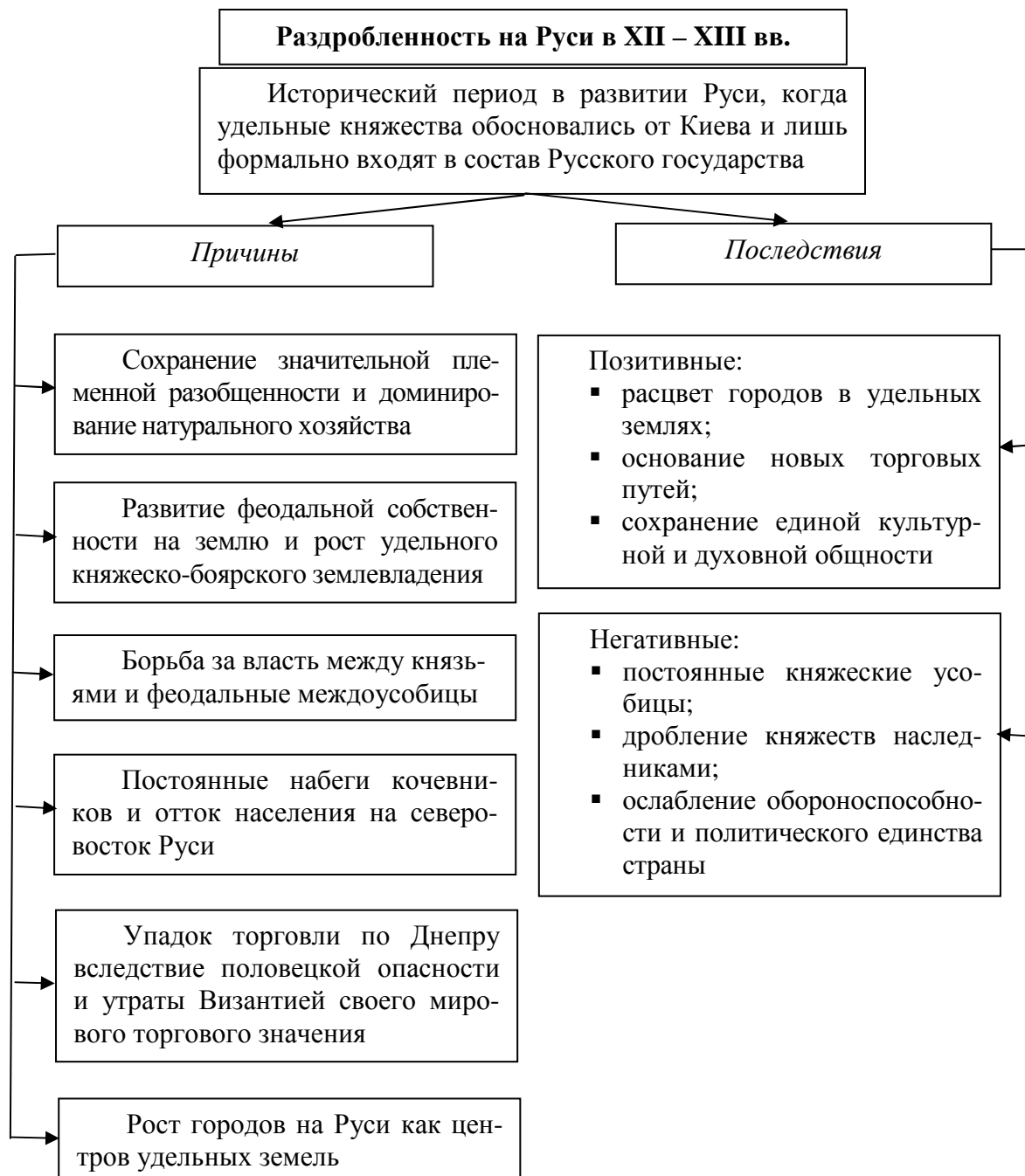

Схема 4.1

Важным фактором, породившим феодальную раздробленность, большинство современных историков считают развитие крупного частного феодального землевладения. Еще в XI в. шел процесс «оседания дружин-

ников на землю», появления крупных феодальных вотчин – боярских сел. В связи с этим в XII – XIII вв. большое распространение получила система иммунитетов – система, освобождающая бояр-землевладельцев от княжеского управления и суда и дававшая им права на независимые действия в их владениях. Класс феодалов приобретает экономическое и политическое могущество. Наличие большого числа крупных и средних феодальных владений становилось несовместимым с раннефеодальным государством, имевшим огромную территорию и слабый государственный аппарат.

Этот период не следует рассматривать как шаг назад в русской истории. Политическая раздробленность означала не распад Руси, а превращение ее в своеобразную федерацию княжеств и земель. Киевский князь остался главой только номинально. Однако власть великих киевских князей, пусть порой и призрачная, существовала еще определенное время, а киевское княжество, хоть и формально, цементировало всю Русь. Отношения между князьями регулировались соглашениями и обычаями. Цель феодальных усобиц в период раздробленности была иной, чем в едином государстве: не захват власти во всей стране, а укрепление своего княжества, расширение его за счет соседей.

В период раздробленности складывается четкая система феодальной иерархии. На верхней ступени находились удельные князья – потомки и вассалы великих князей, которые в пределах своих владений обладали правами независимых государей. Им подчинялись служилые князья – потомки князей, которые не имели своих уделов, владели землей на условиях несения службы. Бояре – собственники вотчин, члены совещательных советов при удельных князьях – получили в этот период права на независимые действия в своих владениях, были свободны в выборе тому или иному князю.

Нуждаясь в послушной и надежной опоре в борьбе с самоуправством бояр, князья стали опираться на людей, которых в XII в. стали называть дворянством или «детьми боярскими». Это были дружинники, слуги, тиуны, выполнявшие хозяйственные и административно-судебные функции в княжестве и получавшие за службу княжескую «милость» – княжеские земли во временное пользование на условиях поместья.

Экономическое развитие шло на фоне продолжавшегося расширения ее территории за счет дальнейшего освоения Восточно-Европейской равнины. В условиях становления новых экономических районов и оформления новых политических образований шло неуклонное развитие крестьянского хозяйства, осваивались новые пахотные земли, происходило расширение и количественное умножение вотчин, которые для своего времени стали наиболее прогрессивной формой ведения хозяйства, хотя и происхо-

дило это за счет труда зависимого населения. Совершенствовались орудия труда: археологи насчитывают более 40 видов металлических орудий труда, применявшихся в хозяйстве в это время. Росли и строились города – центры вновь возникших удельных княжеств (накануне монгольского вторжения их было около 300). Развивалась торговля, что привело к возникновению новых путей сообщения. Важнейшие торговые пути проходили от оз. Ильмень и р. Западной Двины к Днепру, от Невы к Волге, Днепр также соединялся с Волжско-Окским междуречьем.

Сохраняла свое влияние общерусская церковь. Киевские митрополиты еще долгое время руководили всей церковной организацией. Церковь выступала против междоусобиц, а клятва на кресте была одной из форм мирных договоренностей между враждующими князьями. Общее религиозное сознание, традиции, единство церковной организации замедлили процесс обособления и создали предпосылки для возможного будущего воссоединения русских княжеств.

Распад Древнерусского государства не разрушил сложившуюся древнерусскую народность. Специалисты отмечают, что духовная жизнь различных русских земель и княжеств при всем своем многообразии сохраняла общие черты и единство стилей.

К числу негативных последствий политического дробления земель, следует отнести многочисленные княжеские усобицы, сопровождавшиеся большими людскими и материальными потерями, что, несомненно, ослабляло обороноспособность Руси перед внешней опасностью.

В результате дробления в качестве самостоятельных выделились княжества, названия которым дали стольные города: Киевское, Черниговское, Переяславское, Муромское, Рязанское, Ростово-Суздальское, Смоленское, Галицкое, Владимиро-Волынское, Полоцкое, Турово-Пинское, Тмутараканское; Новгородская и Псковская земли. К середине XII в. их насчитывалось 15, в начале XIII в. – около 50, а в XIV в. количество великих и удельных княжеств достигло 250.

На рубеже XII – XIII вв. определились три основных политических центра: для северо-восточной и западной Руси – Владимиро-Суздальское княжество; для южной и юго-западной Руси – Галицко-Волынское княжество; для северо-западной Руси – Новгородская феодальная республика.

4.2. Владимиро-Суздальское княжество

Наибольшее значение из обособившихся земель приобрела Владимиро-Суздальская или Ростово-Суздальская земля (как она называлась сначала), которая охватывала огромные пространства в междуречьи Оки и

Волги: от Нижнего Новгорода до Твери по Волге, до Гороковца, Коломны и Можайска на юге, включала Устюг и Белозеро на севере (схема 4.2).

С давних времен здесь жили финно-угорские племена, впоследствии почти полностью ассимилированные славянами, которых привлекали плодородные почвы, пригодные для земледелия. Эта территория была хорошо защищена от внешних вторжений естественными преградами – лесами, реками. Не случайно ее называли Залесским краем. Кроме того, на пути кочевников к Ростово-Суздальской Руси лежали земли других южнорусских княжеств, принимавших на себя первый удар.

Экономическому подъему северо-востока Руси способствовал постоянный приток населения из южных районов, более всего страдавших от набегов кочевников в XI – XII вв. В поисках новых промысловых земель сюда же шел колонизационный поток и с северо-запада.

Схема 4.2

Здесь росли старые и возникали новые города. При впадении Оки в Волгу в 1221 г. был основан Нижний Новгород – крупнейший опорный и торговый центр на востоке княжества. Дальнейшее развитие получили старые города: Ростов, Суздаль, Владимир, Ярославль. Строились и укреплялись новые города-крепости: Дмитров, Юрьев-Польский, Звенигород, Переяславль-Залесский, Кострома, Москва, Галич-Костромской и др.

Среди факторов, способствовавших подъему экономики и отделению Ростово-Суздальской земли от Киева, следует назвать наличие выгодных торговых путей, проходивших по территории княжества. Важнейшим из них был Волжский торговый путь, связывавший северо-восточную Русь со странами Востока. Через верховье Волги и систему больших и малых рек можно было пройти к Новгороду и далее, в страны Западной Европы.

Некоторые историки считают, что существует зависимость между географическими особенностями Северо-Восточной Руси и становлением сильной княжеской власти. Этот регион колонизировался по инициативе князей. Власть, таким образом, предвосхищала заселение. Вследствие этого земля рассматривалась как собственность князя, а ее население, включая бояр, – в качестве его слуг. Вассально-дружинные отношения, характерные для периода Киевской Руси, сменились княжеско-подданическими. В результате в Северо-Восточной Руси сложилась вотчинная система власти (Ю. В. Тот).

Как особое княжение Ростов впервые упоминается при Владимире Красно Солнышко: сюда на княжение был направлен Ярослав.

Суздаль, до середины XII в. считавшийся сначала чем-то вроде княжеской резиденции, впервые упоминается в летописях под 1024 г. в связи с восстанием смердов против «старой чади», державшей «гобино» (достаток, урожай). Восстание было вызвано голодом и приняло оно заодно и антихристианский характер: возглавили его волхвы. Ярослав тогда сурово расправился с восставшими, а «жито» затем привезли из Волжской Булгарии (А. Кузьмин).

По разделу Киевской земли между сыновьями Ярослава Мудрого Ростовская земля досталась Всеволоду Ярославичу. Владимир Мономах с переходом края в 1093 г. в его владение сажает сюда князьями своих сыновей – вначале Ярополка, а затем Юрия.

В 1125 г. будучи ростовским князем Юрий Долгорукий (1125 – 1157) перенес центр княжества из Ростова в Суздаль и в 1132 г. стал, по существу, первым князем Северо-Восточной Руси (схема 4.3).

Прозвище «Долгорукий» Юрий получил за постоянное посягательство на чужие земли: он подчинил себе Муром, Рязань, захватил земли по

берегам Волги, покорил Волжскую Болгарию. Укрепляя княжество, вдоль его границ построил города-крепости. Именно он построил на Волге город Городец, где потом загадочно умерли его сын Михалко Юрьевич, а также правнук Александр Невский, возвращавшийся из Золотой Орды.

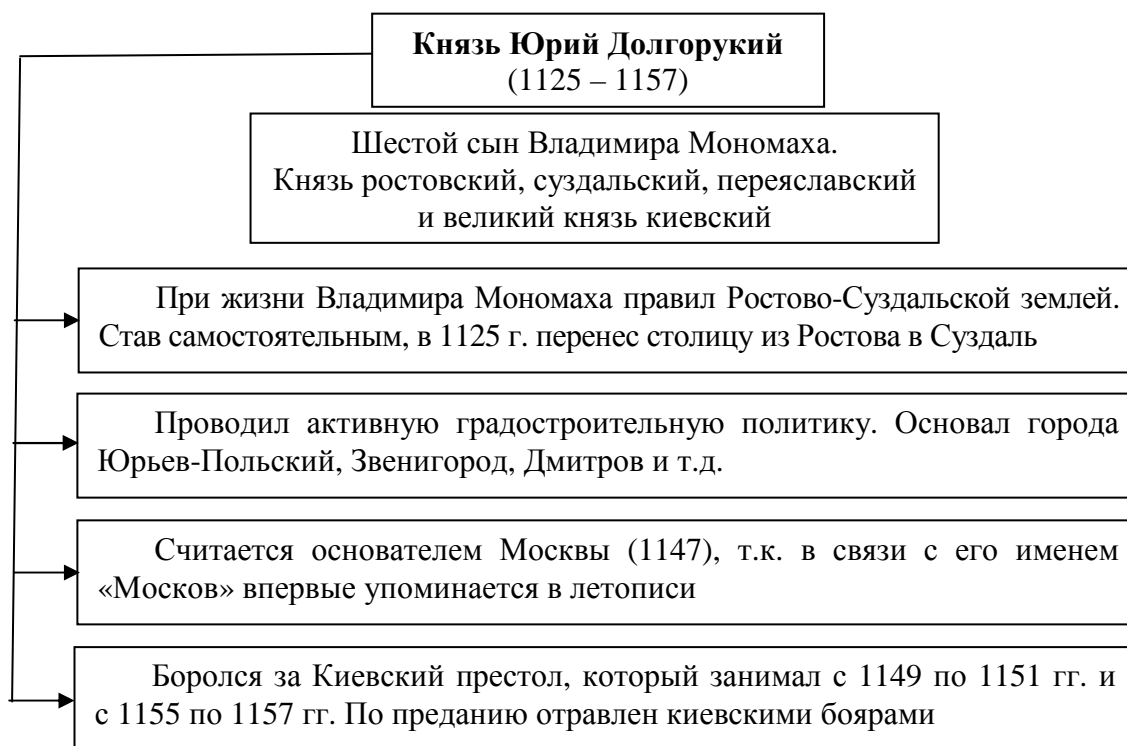

Схема 4.3

Под 1147 г. в летописи впервые упоминается о Москве, выстроенной на месте бывшей усадьбы боярина Кучки, конфискованной Юрием Долгоруким. Здесь 4 апреля 1147 г. состоялись переговоры Юрия с черниговским князем Святославом с целью заключения союза. По указанию Юрия Долгорукого село Кучково стало называться Москвой (по названию реки), а затем в 1156 г. он «заложил град Москву на устье Неглинной выше реки Яузы». Москва была укреплена, защищена, хотя впоследствии она многократно горела, перестраивалась.

За свою жизнь Юрий Долгорукий многократно нападал на Киев и три раза им овладевал. Умер он в 1157 г. В день похорон были разграблены дворы Юрия и его сына Василька. Много перебили суздальцев по городам и селам, а имения их разграбили. Эти действия киевлян – свидетельство нерасположения их к Юрию, к его суздальской дружине. Из-за корысти, жажды власти, жестокости, раздора народ не любил его. Слишком много крови было пролито на его пути к великокняжескому трону.

Процесс укрепления Владимиро-Суздальского княжества продолжил сын Юрия Долгорукого, Андрей Боголюбский (1157 – 1174) (схема 4.4).

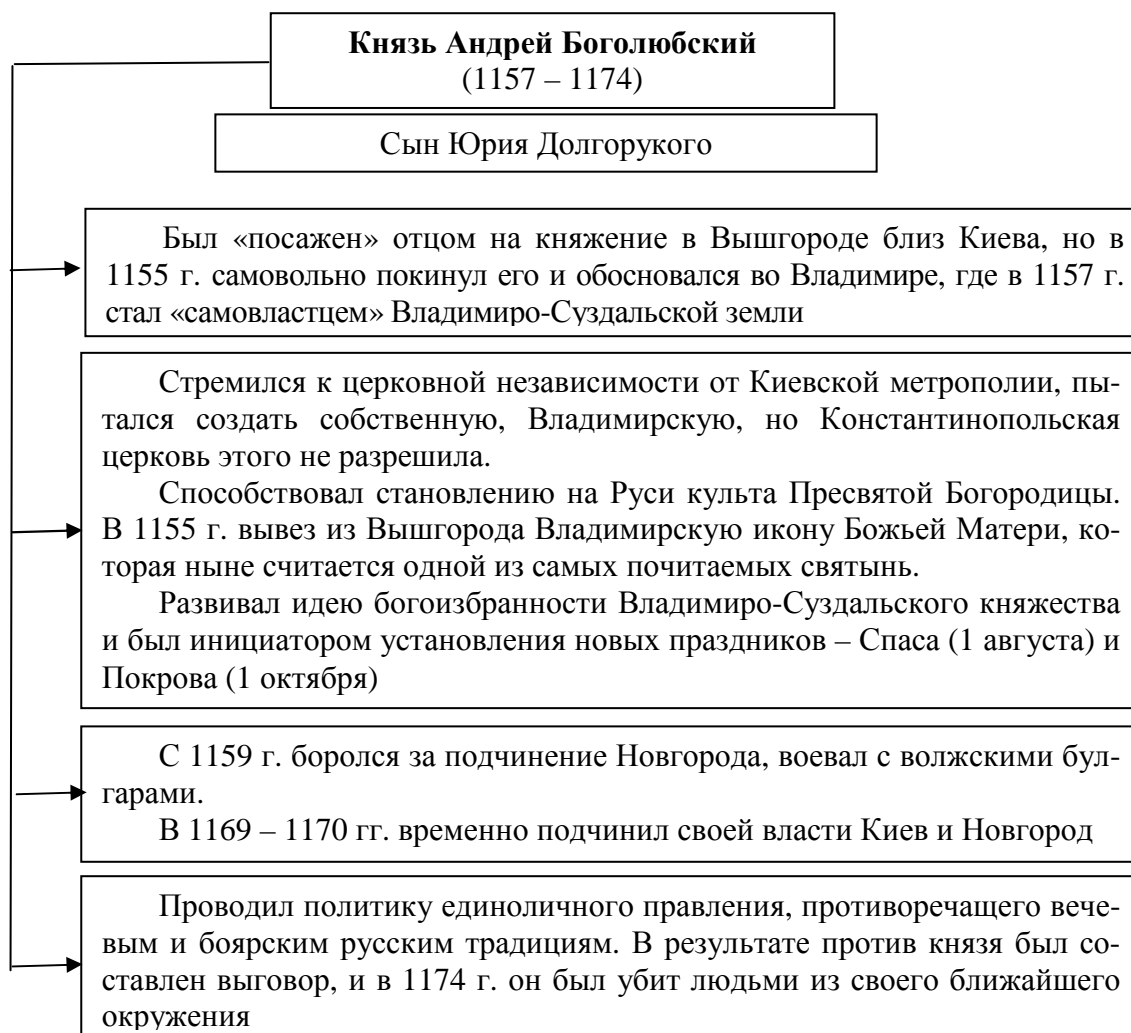

Схема 4.4

Еще в 1155 г. он, послушавшись отца, который «посадил» его на княжение в Вышгороде (около Киева), самовольно покинул город и переехал во Владимир на р. Клязьме. Эту мощную крепость в 1108 г. основал его дед, Владимир Мономах.

После смерти отца Андрей стал самостоятельным князем Владимиро-Суздальской земли. Не желая конкуренции своей власти со стороны крупных боярских семей, Андрей оставил Суздаль и перенес столицу во Владимир, где вотчинное землевладение было развито слабо. При Андрее выдвинулось много преданных князю младших дружинников («милостьники князя», «дворяне»), получавших от него в условное владение (на условиях поместья) земли и полностью поддерживающих политику князя. В княжеских

городах, особенно во Владимире, умножилось торгово-ремесленное население, также поддерживающее сильную княжескую власть, которая обеспечивала им «спокойную» торговлю.

Во главе суздальских, черниговских, смоленских дружин он также совершил поход на Киев и подчинил его своей власти. Жить в Киеве Андрей не остался, а вернулся во Владимир и провозгласил себя великим князем всей Руси. При нем Владимир фактически стал центром политической жизни Руси. По словам летописца, Андрей «сильно устроил» Владимир. По его распоряжению были построены Золотые Ворота, сам город расширился и приукрасился, превратившись затем в памятник русской культуры XII в. Недалеко от города, в селе Боголюбове, был возведен великолепный белокаменный дворец, ставший княжеской резиденцией. Для его застройки были привлечены лучшие зодчие того времени.

Андрей Боголюбский вел трудную борьбу за приоритет Владимира и в церковных делах, пытаясь организовать независимую от Киева митрополию. Духовенство Владимира усиленно создавало местные «святыни» и прокламировало особое «покровительство».

Так, в 1164 г. Андрей Юрьевич совершил успешный поход на волжских булгар. Победа была приписана заслугам иконе Пресвятой Богородицы, известной позднее под именем Владимирской иконы Божией Матери. Андрей привез ее во Владимир из Вышгорода, а по преданию она была вывезена из Константинополя. Эту икону и вообще Божию Матерь князь Владимирский считал покровительницей своего княжества. Икона была украшена князем более чем 30 гривнами золота, серебром, драгоценными камнями и жемчугом, и князь поставил ее в свою церковь. В 1158 г. Андрей основал во Владимире церковь Богородицы и перенес в нее икону Богородицы. Церкви была выделена «десятина» «в торгах и стадах», а также села и слободы «с данями». В летописи выделено, что это была *каменная* церковь, в отличие, видимо, от дубовой, построенной Владимиром Мономахом в Ростове. Именно в этой церкви и вокруг иконы постепенно стало складываться своеобразное «летописание» Владимира и Андрея Боголюбского: были учреждены посвященные иконе праздники, в том числе не вполне ортодоксального характера, а все успехи Андрея и его наследников стали связывать с заступничеством чудесной иконы (А. Кузьмин).

В условиях господства раздробленности на Руси, относительной слабости городов и экономических связей между княжествами объединительная политика Андрея Боголюбского не могла привести к прочным результатам: в 1174 г. он пал жертвой боярского заговора.

Убийство Андрея Боголюбского послужило поводом к широкому народному восстанию, продолжавшемуся 5 дней. Боярская знать при поддержке рязанского князя Глеба хотела утвердить на владимирском престоле угодных ей князей, однако верх одержали братья Андрея – Михалко (умер 1176 г.) и сменивший его Всеволод Большое Гнездо (1176 – 1212) (схема 4.5).

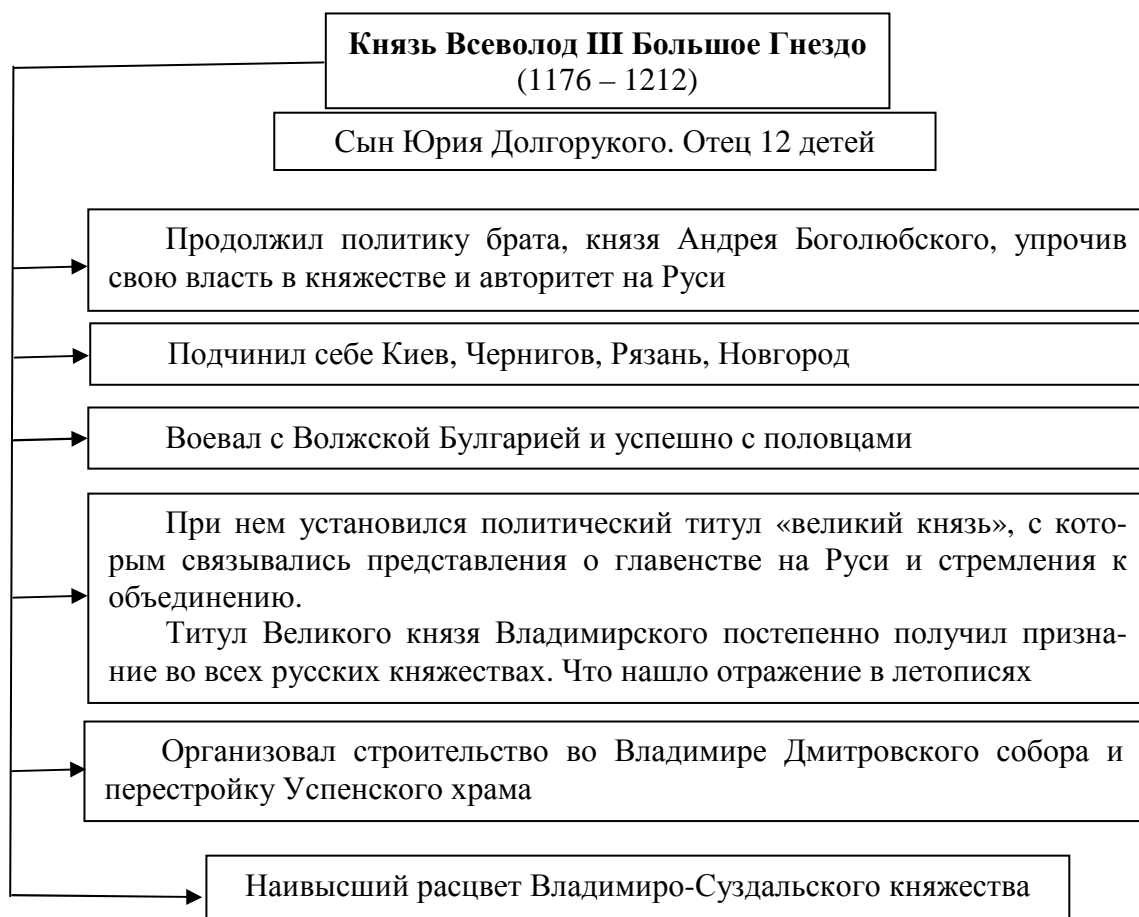

Схема 4.5

Тонкий дипломат и искусный политик, Всеволод продолжал политическую линию отца и брата, успешно борясь с сепаратизмом местной знати. При нем Владимиро-Суздальское княжество достигло наивысшего расцвета. В Южной Руси Всеволод усиливал своё влияние с помощью дипломатических интриг, вмешиваясь во внутренние дела князей, и ссорил их между собой, что привело к новому разгрому Киева (1203 г.). Общерусский авторитет Всеволода отражён в «Слове о полку Игореве». Автор «Слова», подчеркивая могущество Всеволода, писал, что его воины могут шлемами вычерпать Дон, а Волгу расплескать веслами. Летописцы называли его «великим», князя – «господином»; его волю исполнял и киевский митрополит. Всеволод Юрьевич вошел в русскую историю как один из самых могучих

князей конца XII – начала XIII в. Даже его прозвище – «Большое Гнездо» (у него было восемь сыновей и четыре дочери) – как бы подчеркивало его значительную роль в жизни Руси.

Итак, князья Северо-Восточной Руси – Юрий Долгорукий, Андрей Боголюбский, Всеволод Большое Гнездо – проводили одну и ту же политику: утверждали свою личную власть внутри своего княжества; укрепляли, возвышали своё княжество; распространяли свою власть на другие русские земли.

Во Владимиро-Суздальском княжестве стала складываться своя политическая традиция – единовластие.

В 1211 г. Всеволод созвал совещание представителей от всех городов княжества, которое утвердило передачу княжения его сыну Юрию. Но после смерти Всеволода ростовское боярство и киевский князь Мстислав Удалой посадили на престол старшего брата Юрия – Константина.

Константин поделил Владимиро-Суздальское княжество между братьями: образовались княжества Ростовское, Ярославское, Переяславское. После смерти Константина (1218 г.) Юрий вернулся на княжение, восстановил своё господствующее положение и авторитет княжества. Он нанёс крупное поражение болгарам (1220 г.) и основал в устье р. Оки Нижний Новгород (1221 г.). Было восстановлено владимирское влияние и в Новгороде Великом, где брат Юрия Ярослав вёл активную оборону Северо-Западной Руси от усиливающихся экспансии крестоносцев.

Перенесение политического центра Руси во Владимир сыграло большую роль в последующем образовании великорусской народности и русской нации. В Северо-Восточной Руси впервые была начата борьба за объединение Руси под главенством князей владимирской династии.

4.3. Галицко-Волынское княжество

Земли Прикарпатья номинально принадлежали Руси со времен Олега, затем перешли под протекторат Моравии. После смерти Владимира I Святославовича ими завладел польский король Болеслав Храбрый, однако Ярослав Мудрый отвоевал Галицию, получившую в те времена название «Красная Русь».

Внук Ярослава Мудрого Ростислав не смог удержать этот регион из-за преждевременной смерти, а его три сына – Рюрик, Володарь и Василько, стали изгоями. Только в 1084 г., вернувшись из Тьмутаракани, Володарь стал править в Звенигороде и Перемышле, а Василько – в Тереховле (Рюрик рано умер). К 1144 г. сын Володаря Володимирко объединил эти три земли в одно княжество со столицей в Галиче над Днестром.

Наибольшего могущества Галицкое княжество достигло в 1153 – 1187 гг. при Ярославе I Осмомысле. В 1159 г. он даже овладел на некоторое время Киевом, контролировал часть территории в низовьях Прута и Дуная. Ярослав I поддерживал активные связи не только с соседними государствами, но и с Византией, «Священной Римской империей». Германского императора Фридриха I Барбароссу князь официально признал своим сюзереном, а тот помогал незаконному сыну Ярослава Осмомысла Владимиру занять трон Галиции в борьбе с боярами, венгерским королем и князем Романом Мстиславичем.

Чтобы избавиться от самовластного Ярослава Осмомысла, традиционно мятежное в Галиции боярство использовало разлад в его семье. Дело в том, что Ярослав прервал всякие отношения со своей супругой – дочерью Юрия Долгорукого, и стал жить с наложницей – боярышней Настасьей. Бояре похитили ее и сожгли на костре, обвинив в колдовстве. Это событие очень повлияло на поведение князя, произвело надлом в его душе. Фактически он покорился боярскому диктату, хотя купечество Галиции обещало поддержать его в борьбе за усиление княжеской власти.

Рост боярской оппозиции вызвал после смерти Ярослава Осмомысла внутренние усобицы, в результате которых венгерский король Бела III в конце XII столетия сумел, хотя и на короткое время, поставить на престол Галиции своего сына Андрея.

На Волыни после кончины Ярослава Мудрого власть часто менялась. Отдельную династию основали здесь внук Владимира Мономаха Изяслав Мстиславич (1136 – 1142; 1146 – 1154) и его сын Мстислав (1154 – 1170). Затем Волынь разделили между собой сыновья Мстислава, и только борьба одного из них, Романа, обеспечила единство Волынской земли в 1173 – 1205 гг. (В. И. Семенешко).

Именно Роман Мстиславич и сумел в 1199 г. объединить земли Галицкого и Волынского княжеств в одно крупное Галицко-Волынское княжество (схема 4.6).

Предпосылками объединения Галиции и Волыни в 1199 г. были их тесные экономические и культурные связи. В 1203 г. Роман Мстиславич занял Киев, причем горожане охотно открыли его войску ворота города, и стал фактически правителем всей Юго-Западной Руси.

С помощью служилых людей и горожан Галицко-Волынской земли Роман Мстиславич жестоко расправился с противниками централизованной власти. Чтобы укрепить авторитет княжества, он вмешался в династическую борьбу за трон в Польше и Венгрии, совершил несколько удачных походов на половцев и литовцев. Римский папа предлагал ему королев-

скую корону, но князь отказался ее получать. Погиб Роман Мстиславич под Завихвостом на Висле в 1205 г. на пути в Саксонию в случайной стычке с отрядом краковского князя Лешка Белого.

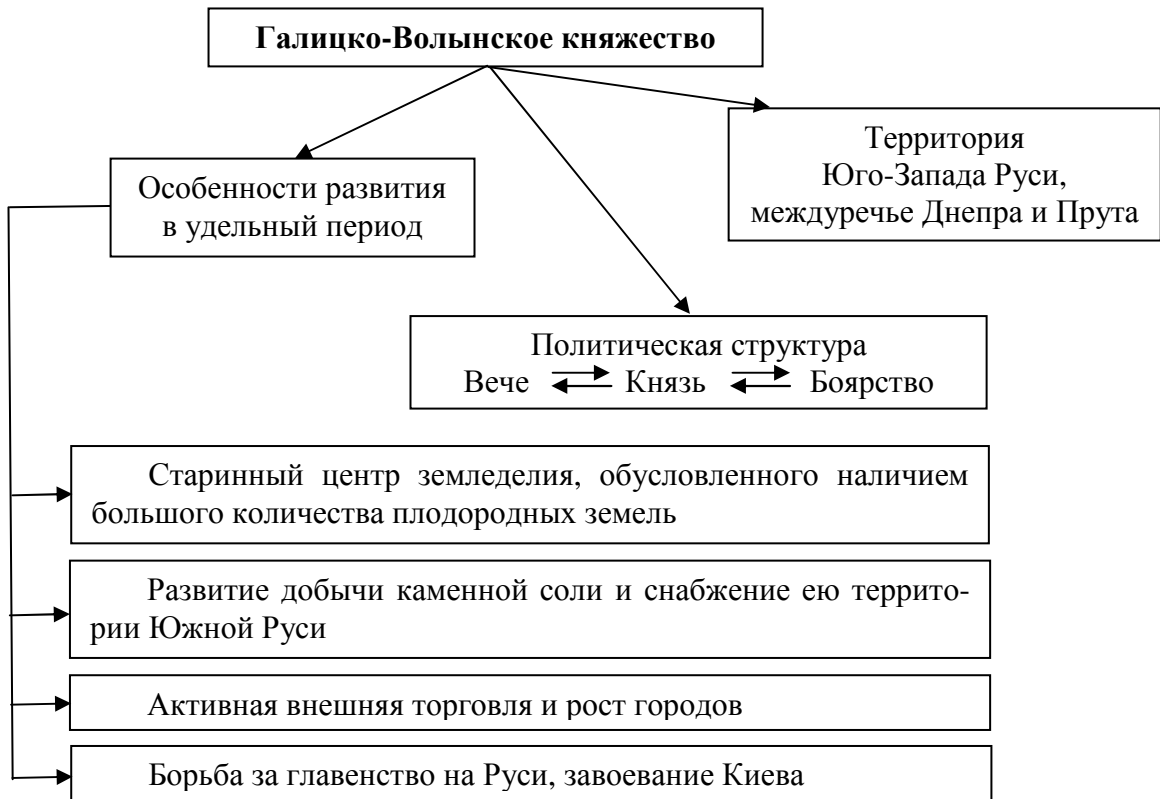

Схема 4.6

После смерти Романа Мстиславича в Галицко-Волынском княжестве долгие годы продолжался хаос и княжеско-боярские раздоры, опорой боярства являлся церковный клир, а князья ориентировались на поддержку мещан. Галицией управляли венгерский король Андрей II, затем – сыновья новгород-северского князя Игоря: Роман, Святослав и Ростислав. Подчиняя своевольное боярство, Игоревичи уничтожили до пятисот его представителей, однако в 1211 г. были сброшены с престола с помощью венгерских и польских войск, а двое из них – повешены.

В течение последующих лет власть в Галиции переходила из рук в руки, при постоянном вмешательстве в этот процесс Польши и Венгрии. Опираясь на поддержку городских кругов, крестьян-общинников и представителей различных этнических групп, для которых сильная княжеская власть представлялась гарантией стабильности, сын Романа – Даниил Галицкий (1221 – 1264) – сломил боярское сопротивление и вновь объединил Юго-Западную Русь. Раздираемая внутренними противоречиями, Галицко-Волынская Русь ослабла и в результате распалась на отдельные княжества.

Для политической жизни Галицко-Волынской Руси была характерна постоянная борьба между князем и местной боярской аристократией, а также соседство с польским и венгерским государствами, правители которых активно вмешивались во внутренние дела этих княжеств. После монголо-татарского завоевания юго-западные земли обособятся от остальной части Руси. Во второй половине XIV в. Волынь была захвачена великим княжеством Литовским, а Галицией овладела Польша.

4.4. Новгородская феодальная республика

Новгород являлся столицей огромной территории, занимавшей весь север Великой Русской равнины. Из новгородских «пригородов» наиболее значимыми были: Псков, Старая Руса, Ладога, Торжок (или Новый Торг). Основное ядро новгородской территории разделялось на пять земель (Вольская, Обонежская, Деревская, Шелонская, Бежецкая). Далее к северу и северо-востоку шли обширные пространства новгородских «волостей» – Заволочье (область по течению р. Северной Двины); «Герский берег» (к северо-востоку от Белого моря); Печора (по р. Печоре); к югу от нее – Пермская земля, а к северо-востоку – Югра, переходившая частью за Урал (С. Г. Пушкирев).

«Господин Великий Новгород» – так называли свое государство сами новгородцы – раньше других земель начал выходить из-под власти киевских князей. Тенденции к обособлению от Киева в Новгороде Великом проявились уже в начале XI в. В 1015 г. Ярослав Мудрый, княживший тогда в Новгороде, в обмен на поддержку новгородцев в борьбе за Киев согласился на неподсудность новгородских бояр княжескому суду. В 1136 г. новгородцы восстали и изгнали князя Всеволода (внука Мономаха), после чего стали сами приглашать князя, что означало политическую самостоятельность для новгородской земли.

В конце XI – начале XII вв. здесь сложилось своеобразное политическое образование, которое в современной исторической литературе называется феодальной республикой (схема 4.7).

Высшая власть в Великом Новгороде принадлежала народному собранию – вече. В российской исторической науке существует две основные точки зрения на Новгородское вече. Одни авторы (В. Ф. Андреев) считают, что в вече участвовали все свободные мужчины Новгорода независимо от их социального статуса. Другие (В. Л. Янин) считают новгородское вече собранием владельцев городских усадеб, которых было всего лишь около 300 – 500 человек. Это соответствует числу боярских семей.

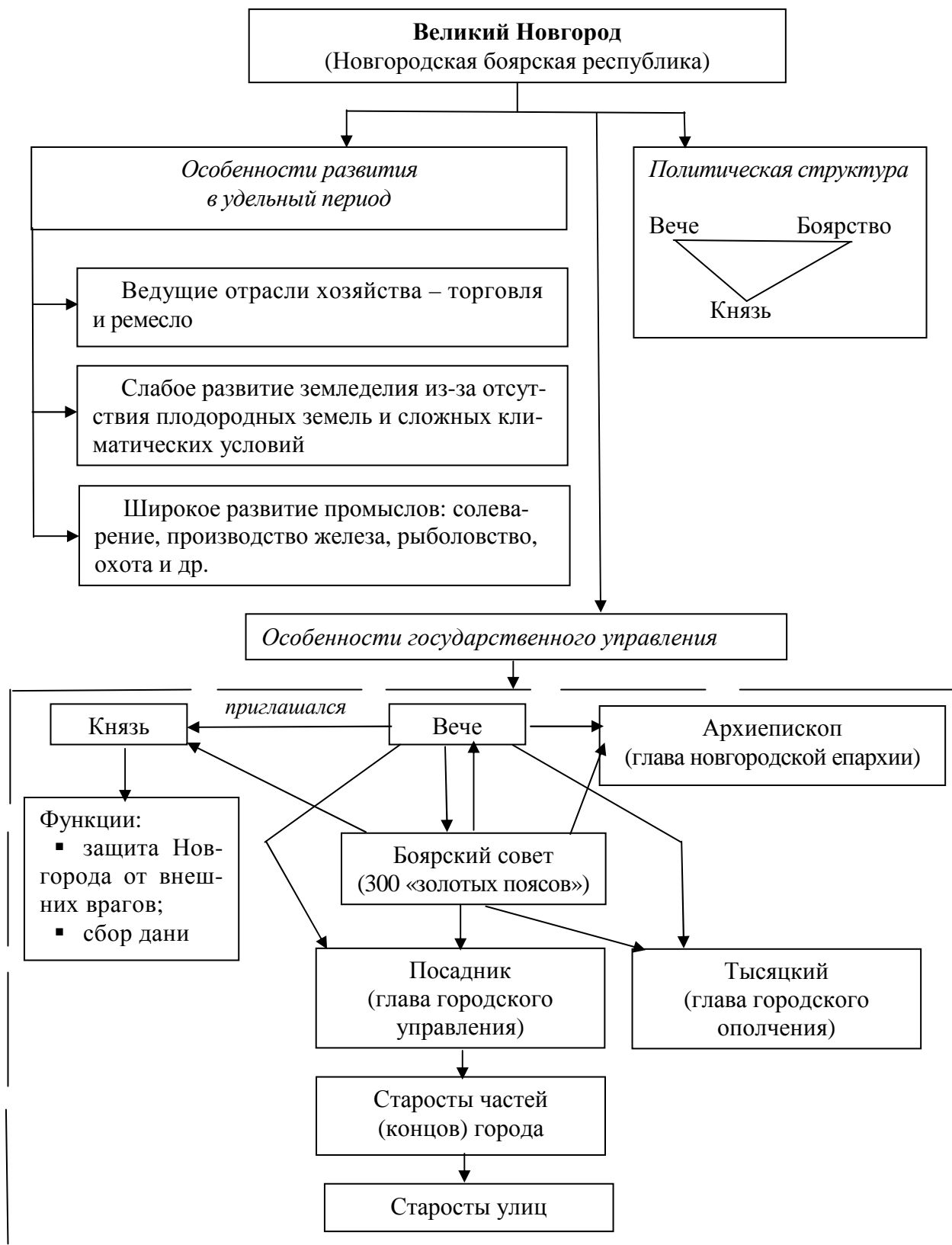

Схема 4.7

Вече обсуждало важнейшие законы, решало вопросы внутренней и внешней политики, приглашало и изгоняло князя, избирало должностных лиц, управляющих городом. Вече имело свою канцелярию (или вечевую избу), во главе которой стоял «вечный дьяк» (секретарь). Постановления или приговоры веча записывались и скреплялись печатями Господина Великого Новгорода (так называемые «вечные грамоты»). Грамоты писались от имени всего Новгорода, его правительства и народа. Организационным и подготовительным органом вече являлся боярский совет (иначе «совет господ», или «300 золотых поясов»), который разрабатывал проекты законов, обрабатывал вечевые решения, осуществлял контрольную деятельность, созывал вече. В состав совета входили знатные бояре и представители городской администрации. Все высшие должностные лица (посадник, тысяцкий, архиепископ) выбирались из числа бояр.

Посадник – высшее должностное лицо Новгорода, глава правительства. Избирался на 1 – 2 года, управлял всем городским хозяйством, руководил деятельностью должностных лиц, вместе с князем ведал вопросами суда, руководил вечевым собранием и боярским советом, представлял Новгород в отношениях с другими государствами.

Тысяцкий – второе по значению лицо в системе управления Новгородом. Он ведал сбором налогов, контролировал торговлю. Город был разделен на 10 податных «сотен», которыми управляли сотские, подчинявшиеся тысяцкому. Кроме того, тысяцкие разбирали тяжбы по торговым делам, споры русских с иностранцами, участвовали в посольствах. Тысяцким первоначально избирался представитель купечества, но в XII – XIV вв. эта должность перешла в руки бояр.

В отличие от других русских земель в Новгороде князь не получал власть по наследству, а приглашался на княжение городом. Его главная задача заключалась в обеспечении защиты государства от внешних врагов. С приглашаемым князем вече заключало «ряд» – договор. Князь, нарушивший ряд, мог быть изгнан. По договору с городом (известно около 80 договоров XIII – XV вв.) князь не мог вмешиваться в дела городского самоуправления, назначать и отстранять от должности посадника и тысяцкого, покупать земли на окраинах новгородской территории и раздавать новгородские земли своим приближенным за службу, управлять новгородскими волостями, вершить суд за пределами города, издавать законы, объявлять войну и заключать мир. Если князь не устраивал новгородцев, его изгоняли («показывали путь») и приглашали другого. От приглашенного князя новгородцы требовали присяги в том, что он будет нерушимо соблюдать все их права и вольности. Они заботились о том, чтобы князь со своею

дружиною не вошел слишком близко и глубоко во внутреннюю жизнь новгородского общества и не сделался бы в нем влиятельной социальной силой. Князь со своим двором должен был проживать за чертою города. Ему и его людям запрещалось принимать кого-либо из новгородцев в личную зависимость.

Как отмечал В. О. Ключевский, «князь должен был стоять около Новгорода, служа ему, а не во главе его, правя им». Историк указывал на политическое противоречие в строе Новгорода: город нуждался в князе, но «в то же время относился к нему с крайним недоверием» и старался всячески стеснить и ограничить его власть.

Во главе новгородской церкви стоял владыка, архиепископ Великого Новгорода и Пскова. Начиная с 1156 г., кандидат на архиепископскую кафедру выбирается новгородским вечем и затем назначается митрополитом Киевским и всея Руси.

Архиепископ был не только главою новгородской церкви, но обладал огромным влиянием и авторитетом в политической и социальной жизни Новгорода. Военные действия новгородцы начинали не иначе, как по благословению архиепископа.

Под управлением и юрисдикцией владыки новгородского находилось обширное общество «церковных людей», ему принадлежал суд над всеми мирянами по делам, касающимся церкви и веры, а также семейным и наследственным. Архиепископской кафедре принадлежали обширные земельные владения, население, которые также подлежали суду и управлению владыки. На церковных землях, кроме смердов, жили также «софийские» бояре, и дети боярские, и много военнослужилого люда. В случае военных действий они составляли особое конное войско, «владычин полк», отдельный от общего новгородского войска. Для ведения дел суда и управления при кафедре владыки новгородского состоял обширный штат «владычиных» бояр, детей боярских и разных слуг, которые носили название «софиян».

В политической жизни Новгорода при том весьма ограниченном влиянии, которое имели новгородские князья, архиепископ был первым человеком. Он обычно председательствовал в совете господ; все важные правительственные акты издавались, и все договоры с иными странами и с князьями заключались не иначе как по благословению «господина преосвященного архиепископа Великого Новагорода и Пскова» (С. Г. Пушкирев).

В случаях, когда внутренние споры и неурядицы в Новгороде принимали слишком острый характер, делом и заботой владыки новгородского было примирение враждующих сторон и прекращение междоусобиц.

Кроме представителей боярских семей в политических делах Новгородской республики на уровне местного управления участвовало торговое-ремесленное население.

Новгород состоял из двух сторон: Софийской и торговой, делившихся на концы. Первоначально их было три (Славенский, Наревский, Людин), позднее – пять. Они представляли собой самостоятельные поселки, управление в которых строилось на началах местной автономии. Их автономия выражалась в наличии у них собственных вечевых собраний.

Рядовое население Новгорода принимало участие лишь в «кончанских» и «уличанских» вече, избирая старост концов и улиц. С середины XII в. кончанские и уличанские старосты стали скреплять своими печатями важнейшие государственные грамоты Новгородской республики.

В хозяйственном отношении Новгородское государство не было самообеспечивающим. За исключением юго-западной окраины, новгородские земли были или вовсе непригодны для сельскохозяйственной обработки, или были малопродуктивными. Поэтому Новгороду никогда не хватало своего хлеба для обеспечения многочисленного городского населения, и он постоянно нуждался в привозном хлебе, который доставлялся, главным образом, из Ростовско-Суздальской земли, что создавало экономическую зависимость Новгорода от нее.

Как считают некоторые историки, главное богатство Новгорода и главный предмет его вывоза составляли ценные меха – собольи, лисьи, бобровые, куницы и др., – которые в огромных количествах поступали из всех частей обширного Новгородского государства и затем вывозились в Европу. Кроме мехов, вывозились кожи, китовое и моржовое сало, воск, смола, строевой лес. Привозились в Новгород из-за границы сукна и другие материи, металлические изделия, вина, соль (С.Г. Пушкарев).

Уже в XII в. в Новгороде была заграничная торговая фактория, так называемый готский двор (основанный купцами из г. Висби на о. Готланде). В конце XII в. здесь появляется и немецкий двор, который со временем начинает играть главную роль в ходе новгородской внешней торговли. Кроме чужеземных торговых дворов, в Новгороде были дворы приезжих русских купцов, а именно: псковский, тверской, половецкий, смоленский. Новгородские купцы, со своей стороны, целыми партиями ездили для торговых операций в различные земли русского мира.

Несмотря на демократичность республиканская организация носила сословный характер, имела четко выраженную олигархическую направленность.

Контрольные вопросы

1. Назовите причины распада Древнерусского государства?
2. Какие основные политические центры русских земель существовали в период феодальной раздробленности?
3. В чем состояли особенности политического устройства Новгородской земли?
4. Кем и когда центр политической жизни Руси был перенесен из Киева во Владимир?

Литература

1. Данилевский, И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков. IX – XII вв.: курс лекций / И. Н. Данилевский. – М., 1999.
2. Боброва, С. П. История России с древнейших времен до 1917 года: учеб. / С. П. Боброва [и др.]. – Иваново, 2007. – // «Хронос – всемирная история в Интернете // Режим доступа: <http://www.hronos.km.ru/>»
3. Кириллов, В. В. История России: учеб. пособие / В. В. Кириллов. – М., 2006.
4. Личман, Б. В. История России: для техн. вузов / Б. В. Личман. – 2-е изд. – Ростов на Дону, 2005.
5. Семенешко, В. И. История Украины с древнейших времен до наших дней / В. И. Семенешко, Л. А. Радченко. – 2-е изд., испр. и доп. – Харьков, 1999.
6. Славяне и Русь: проблемы и идеи / сост. А. Г. Кузьмин. – М., 1998.
7. Средневековая Русь в текстах и документах: учеб. пособие / авт.-сост. А. В. Мартынюк. – Минск, 2005.
8. Рыбаков, Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII – XIII вв. / Б. А. Рыбаков. – М., 1982.
9. Фроянов, И. Я. Города-государства Древней Руси / И. Я. Фроянов, А. Ю. Дворниченко. – Л., 1988.

Тема 5

КУЛЬТУРА РУСИ в IX – начале XIII вв.

- 5.1. Характерные черты развития культуры Древней Руси.
- 5.2. Древнерусское средневековое искусство (XI – XII вв.).
- 5.3. Особенности культуры Руси периода феодальной раздробленности (XII – XIII вв.).

5.1. Характерные черты развития культуры Древней Руси

Рассматриваемый период – это время формирования древнерусской культуры на основе культурных традиций восточных славян и некоторых неславянских племен, вошедших в состав Древнерусского государства – Киевской Руси, и христианских традиций, заимствованных из Византии, с момента принятия христианства (конец X – середина XII вв.). Это время культурных связей с Западной Европой в период расцвета романского искусства (2-я половина XII—начало XIII вв.). Наконец, это время расцвета культуры в период феодальной раздробленности (начало XII в.).

Многие специалисты считают, что особенности культуры Древней Руси во многом совпадают с особенностями средневековой культуры Западной Европы и определяются, с одной стороны, сущностью феодальных отношений, с другой – конкретно-историческими условиями развития Руси, своеобразием ее социального и политического строя, а также внешне-политическими обстоятельствами (С. В. Филимонова).

Большое значение для культурного развития имело влияние Византии. От ее культурных традиций Русь восприняла основные каноны архитектуры, жанры и принципы изобразительного искусства и литературы. Но русская культура с самого начала не сводилась лишь к подражаниям греческим образцам. Как считает известный искусствовед В. Н. Лазарев, русские люди создали такой художественный мир, «который при всей своей преемственности от Византии, является глубоко оригинальным творением русского народа».

Не отрицая влияния на духовную жизнь Руси принятия христианства в 988 г., нельзя упускать тот факт, что элементы язычества еще долго сохранялись в народном сознании. Сохранение их дает основание многим исследователям говорить о бинарности древнерусской культуры. Под этим термином понимается двоеверие, т.е. сочетание в народном сознании языческого и христианского начал (схема 5.1).

Схема 5.5

Как и в других европейских государствах того времени в Древней Руси господствовало религиозное мировоззрение. Его отражает большинство сохранившихся до наших дней памятников искусства и литературы: иконы, храмы, рукописные книги и т.д. Светские начала представлены, в основном, в произведениях устного народного творчества и предметах декоративно-прикладного искусства (В. В. Кириллов).

В целом культура Руси развивалась в рамках традиционализма. Следование традициям, почитание старины – характерные черты духовной жизни любого средневекового народа. Все новое всегда встречалось с недоверием и поэтому зачастую было вынуждено рядиться в одежды старого. Господство натурального хозяйства, в свою очередь, определяло замкнутость и локальность культуры, большую роль местных традиций. С традиционализмом тесно связана такая специфическая черта духовной жизни Древней Руси, как анонимность. Многие памятники литературы, архитектуры, изобразительного искусства, дошедшие до нас, зачастую не содержат сведений или имен их создателей.

Еще одна характерная особенность культурного развития Древней Руси состояла в том, что в связи с не закончившимся еще процессом социально-классовой дифференциации древнерусского общества не существо-

вало жесткой грани между культурой верхних слоев общества и остальной его части. Это позволяет говорить о своеобразном культурном единстве народа.

5.2. Древнерусское средневековое искусство (XI – XII вв.)

Архитектура. В дохристианский период восточные славяне создавали свои постройки из дерева, поэтому о раннем этапе зодчества мы можем судить только по данным археологических раскопок и описаниям. Каменное строительство на Руси началось лишь с конца X в., причем первоначально из камня строились только церкви. Первая каменная церковь (Десятинная) была заложена в Киеве в 989 г. Огромное влияние на храмовое зодчество оказала византийская архитектура: в русских землях стали распространяться церкви крестово-купольного типа, отличавшиеся особой грандиозностью, величию, торжественностью. После принятия христианства начинается возведение каменных храмов, принципы строительства которых были заимствованы из Византии. На Руси получил распространение крестово-купольный тип храма, имеющий следующую схему построения. Внутреннее пространство здания расчленялось четырьмя массивными столбами, образуя в плане крест. На этих столбах, соединенных попарно арками, возводился «барабан», завершавшийся полусферическим куполом. Концы пространственного креста перекрывались цилиндрическими сводами, а угловые части – купольными сводами. Восточная часть здания имела выступы для алтаря – апсиды. Внутреннее пространство храма делилось столбами на нефы. В западной части здания располагались балконы – хоры, где во время богослужения находились князь с семьей и его приближенные. На хоры вела винтовая лестница, находившаяся в специально для этого предназначенной башне. Иногда хоры соединялись переходом с княжеским дворцом.

Первой каменной постройкой была Десятинная церковь, возведенная в Киеве в конце X в. греческими мастерами. Она была разрушена монголо-татарами в 1240 г. В 1031 – 1036 гг. в Чернигове был воздвигнут греческими зодчими Спасо-Преображенский собор – самый «византийский», по мнению специалистов, храм Древней Руси. Результатом влияния Византии было строительство Софийских соборов.

Вершиной южнорусского зодчества XI в. является Софийский собор в Киеве – огромный пятинефный храм, построенный в 1037 – 1054 гг. греческими и русскими мастерами. В древности он был окружен двумя открытыми галереями. Стены сложены из рядов тесаного камня, чередую-

щихся с рядами плоского кирпича (плинфы). Такая же кладка стен была у большинства храмов Киевской Руси. Киевская София же значительно отличалась от византийских образцов ступенчатой композицией храма, наличием 13 венчавших его куполов, в нем сказались, вероятно, традиции деревянного зодчества. Главный купол большой, массивный, второстепенные купола – ниже по расположению и меньше по размеру, это объяснялось средневековым мировоззрением, в котором не было места идеям равенства. В XI в. в Киеве было возведено еще несколько каменных построек, в т.ч. и светских. Успенская церковь Печерского монастыря положила начало распространению однокупольных храмов.

Вслед за Киевской Софией были построены соборы в Новгороде и Полоцке.

Новгородская София (1045 – 1050 гг.) существенно отличается от киевского собора. Она проще, лаконичнее, строже своего оригинала. Для нее характерны некоторые художественные и конструктивные решения, не известные ни южнорусскому, ни византийскому зодчеству: кладка стен из огромных, неправильной формы камней, двускатные перекрытия, наличие лопаток на фасадах, аркатурный пояс на барабане и др. Частично это объясняется связями Новгорода с Западной Европой и влиянием романской архитектуры. Новгородская София послужила образцом для последующих новгородских построек начала XII в.: Николо-Дворищенского собора (1113 г.), Соборов Антониева (1117 – 1119 гг.) и Юрьева (1119 г.) монастырей. Последней постройкой этого типа является церковь Иоанна на Опоках (1127 г.).

Третий Софийский собор возведен во 2-й половине XI в. в Полоцке. Строители его тоже взяли за образец архитектуру Софийского собора в Киеве. София Полоцкая (1044 – 1066 гг.) – огромный пятиглавый каменный храм, но более компактный по композиции, и формы его устремлены ввысь.

Сыновья и внуки Владимира Святославовича сооружали грандиозные храмы в крупнейших городах Руси – Киеве, Чернигове, Новгороде, Полоцке, Турове, Витебске, которые были призваны увековечить мощь Киевской державы.

Живопись. Истоки изобразительного искусства лежат в языческой культуре древних славян украшать одежду, посуду, культовые сооружения и т.д. С образованием государственности и принятием христианства из Византии на Русь пришли новые для нее виды монументальной живописи – мозаика и фреска, а также станковая живопись (иконопись). Византия познакомила русских художников с новой для них техникой живописи, дала им иконографический канон, неизменность которого строго оберегалась

церковью. Это в известной степени сковывало художественное творчество и предопределяло более длительное и устойчивое византийское влияние в живописи, нежели в архитектуре.

Самые ранние из сохранившихся произведений древнерусской живописи были созданы в Киеве. Согласно летописям, первые храмы украшали приезжие мастера – греки, которые принесли с собой сложившуюся иконографию и систему расположения сюжетов в интерьере храма, а также манеру плоскостного письма. Суровой красотой и монументальностью отличаются мозаики и фрески Софийского собора. Они выполнены в строгой и торжественной манере, свойственной византийской школе монументальной живописи. Их исполнители мастерски использовали разнообразие оттенков смальты, искусно объединили мозаику с фреской. Из мозаичных работ особенно значительны изображения Богоматери Оранты в алтарной апсиде и изображение Христа Вседержителя в центральном куполе, которое царило над всеми людьми, находившимися в храме. А изображение Богоматери с распростертыми руками получило широкую популярность по всей Руси. (Это изображение называлось «Нерушимая стена» и связывалось с идеей обороны городов от врагов.)

Украшение Софии в Киеве связано с традициями Софии Константинопольской. Между окнами барабана находились фигуры апостолов – распространителей христианства среди различных народов мира. На парусах (полусферических треугольниках, на которых держится купол) помещены евангелисты, излагающие в своих рукописях основы христианского вероучения. Над триумфальной аркой, в медальонах, снова образ Христа, а по сторонам его – Богоматерь и Иоанн Предтеча. Это было ядро будущего иконостаса. Ниже шел мозаичный фриз с изображением таинства евхаристии. Получая от Христа хлеб и вино, апостолы как бы становились причастными к делу, к судьбе своего учителя. Нижний фриз центральной абсиды заполнен фигурами вселенских святителей – столпов церкви. Арки, поддерживающие купол, имели медальоны с изображением 40 мучеников, отдавших жизнь за дело христианства. Все прочие мозаичные или фресковые изображения провозглашали торжество идеи Софии Премудрости на русской земле.

Уникальными памятниками светской живописи являются росписи стен двух башен Софии Киевской. Здесь изображены сцены княжеской охоты, цирковых состязаний, музыканты, скоморохи, акробаты, фантастические звери и птицы. По своему характеру они далеки от обычных церковных росписей. Среди фресок Софии два групповых портрета семьи Ярослава Мудрого: князь Ярослав с сыновьями и великая княгиня с дочерьми.

Мозаики и фрески Киевской Софии неравноценны по своему художественному качеству. Здесь трудилась, скорее всего, целая артель мастеров, куда входили византийские, русские и иные художники. (Украшение Софии Киевской шло долго, и в процессе этих работ складывалась киевская школа художественного мастерства.) Созерцая гармоничную и мощную красоту Софии, славянин освобождался от языческого невежества, варварских представлений и обычаев.

Хорошо известно мозаичное изображение Дмитрия Солунского – воина в золоченом панцире и синем плаще в соборе Михайловского Златоверхого монастыря. К началу XII в. дорогая и трудоемкая мозаика целиком вытесняется фреской. (На иконах этого периода изображались легендарные воины: Георгий Кападокийский, Дмитрий Солунский, Федор Стратилат и другие, что говорит о постоянных военных столкновениях славян с кочевыми племенами печенегов и половцев. Поэтому эти изображения оказались в тесной связи с летописями, с народной поэзией – былинами, стихами, которые по всей русской земле распевали сказители и гуслиеры.)

Светское искусство в Киеве занималось украшением княжеских дворцов и хором. Это фрески с изображением светской жизни (цирк, жизнерадостные зарисовки из светской жизни), скульптурные рельефы «Дионис на колеснице, везомой львами» и «Геракл со львом» (эти изображения не дошли до нас). В изображениях не было строгости (герои изображались обнаженными и полуобнаженными), они несли античные традиции.

По мере развития киевского искусства светская его линия ослабевала, церковная усиливалась. В этом сказывалось растущее влияние аскетической морали и эстетики христианства. В XII в. светское, античное (эллинистическое) по духу искусство на Руси замирает.

Прикладное искусство. Уровень культуры Древней Руси ярко отражался в развитии ремесел. Существовало от 40 до 60 ремесленных специальностей, многие изделия русских мастеров поднимались до уровня искусства. В свое время А. М. Горький писал, что в средние века «основными мастерами искусства были гончары, кузнецы и златокузнецы, ткачихи, каменщики, плотники, резчики по дереву». А когда их мастерство обогатилось античной традицией Византии, то получились настоящие шедевры, которые были созданы мастерами Киевской Руси.

Ювелирное дело достигло исключительного расцвета в Киевской Руси. Это искусство уходит своими корнями глубоко в крестьянский быт. По мнению ряда специалистов, первыми деревенскими ювелирами были женщины. Они плели из провощенных шнуров хитрые изделия, которые затем

покрывали глиной, воск выжигали и на его место наливали расплавленный металл. Так изготавливались красивые украшения, как бы сплетенные из проволоки. Но уже в X в. литье бронзы и серебра перестало быть женским делом: им стали заниматься мужчины-кузнецы. Тогда же наряду с литьем по восковой модели появилось литье в глиняных и каменных формах.

Мастер-ювелир обслуживал округу в радиусе 10 км, чтобы крестьяне (покупатели) могли съездить за покупкой и вернуться домой до захода солнца. На русской земле работало множество таких мастерских. Они изготавливали женские украшения, отличающиеся друг от друга по местным племенным традициям. Например, височные бронзовые кольца, вплетавшиеся в волосы, гармонизировавшие с кокошником и вышивкой на одежде, были различными. Так, в бывшей земле радимичей кольца были полукруглыми щитками, от которых отходило по 7 лучей так, что все украшение напоминало звезду. У их соседей, вятичей, лучи расширялись к концу, превращаясь в лопасти. Позднее эти лопасти стали обрамлять металлическим кружевом, а внутрь кольца вставлять изображения коней или птиц. Проволочные височные кольца с ромбическими расширениями, а иногда и с подвесками, бытовали у новгородцев, спиралевидные – у северян, браслетообразные – у кривичей и т.д.

Ювелирная работа не ограничивалась литьем. Отлитые изделия дополнительно украшались чеканным и гравированным узором.

В городах народное искусство усовершенствовалось и обогатилось самыми различными, в т.ч. сложнейшими, приемами ювелирной техники. Деревенские мастера пытались подражать городским – так шло взаимовлияние и взаимообогащение искусства. Особо искусные мастера работали для двора и монастырей, создавали предметы роскошнейшего княжеского и церковного обихода. За убийство такого мастера «Русская правда» назначает высокий штраф – 12 гривен. Посадские мастера стремятся дотянуться до уровня этих мастеров, изобретая новые технические приемы (например, замену чеканки штамповкой), позволяющие выпускать на рынок целые серии изделий, похожих на дорогие вещи, вышедшие из рук великокняжеского или митрополичьего ювелира.

Считается, что искусство ювелиров древнего Киева нашло самое совершенное выражение в перегородочной эмали, сложная техника изготовления которой была полностью ими усвоена. Эмалью расцветивались предметы из золота и серебра, короны, бармы (драгоценные оплечья русских князей и царей, которые надевались во время коронации и торжественных выходов), диадемы (головные украшения в виде венца), колты, серьги, подвески, нагрудные медальоны, пряжки, кресты-складни и оклады книг.

Книги украшались с особой тщательностью, ими гордились в Киевской Руси, причем цена некоторых из них была столь высокой, что, как говорили тогда, ее «один бог знает». Недаром при пожаре книги спасали в первую очередь. Кладезь «божественного откровения и мудрости» украшали, ничего не жалея, так, чтобы она сама по себе являлась драгоценностью. Оклады были окованы серебром и кружевной филигранью (ажурный узор из золотой или серебряной проволоочки), сверкали драгоценными камнями и золотыми пластинами с изображениями из финифти. Таким образом, книги были образцами взаимодействия нескольких видов искусства (литература, живопись, прикладное искусство, причем книжные миниатюры с их симметрией и ритмом напоминали монументальные произведения). Замечательными примерами книг этого периода являются «Остромирово евангелие», написанное в 1056 – 1057 гг. дьяконом Григорием по заказу посадника Остромира, приближенного великого князя Изяслава, и «Юрьевское евангелие».

Итак, декоративно-прикладное искусство во времена Киевской Руси занимало большое место среди других видов искусства и имело массу разновидностей: это ювелирное дело, эмаль (перегородочная и выемчатая), литье, ковка, чернение, гравировка по металлу, зернь (напаивание мелких золотых, серебряных или медных шариков на ювелирные и другие изделия), филигрань (или скань), гончарное дело, резьба по дереву, резьба по кости, изразцы (керамические плитки для облицовки стен, печей и т.д.), оружие, стеклоделие, шитье, достигшее такого высокого художественного уровня, что заслужило названия «живописи иглою».

Древние умельцы в создании изделий достигли вершин мастерства. В Русском музее в Санкт-Петербурге хранятся звездчатые серебряные колты из Тверского клада XI – XII вв. К кольцу с полукруглым щитком припаяны 6 серебряных конусов с шариками. На каждый конус напаяно 5 000 крохотных колечек диаметром 0,06 см – из проволоки 0,02 см толщиной. Только специальная микрофотосъемка позволила установить эти размеры. Но это не все! Колечки служат лишь постаментом для зерни, так что на каждое еще насажено зернышко серебра диаметром 0,04 см.

Колты Тверского клада – это ценнейшие образцы микротехники искусства малых форм. Увы, это искусство затем было безвозвратно утрачено.

Литература. Древнейший пласт русской духовной культуры – устное народное творчество, былинный эпос. Широко были распространены в народе заговоры и заклинания, связанные с языческими праздниками и хо-

зайственной деятельностью, свадебные и пиршественные песни, похоронные причитания, пословицы, гадания, представлявшие собой мифологическую поэзию восточных славян.

В X – XI вв. начали складываться былины киевского цикла – о защитниках Русской земли: богатырях Илье Муромце, Добрыне Никитиче, Алеше Поповиче и князе Владимире Красное Солнышко. Несколько позже появились новгородские былины об удачливом купце Садко, цикл песен о галицко-волынском князе Романе Мстиславиче.

Еще до принятия христианства на Руси была некая письменность («черты и резы»), образцы которой сохранились на обломках глиняной посуды, камнях. С начала X в. преобладающее распространение получила «кириллица» – система славянского письма, разработанная для Моравии и Болгарии на основе греческого алфавита византийскими монахами-миссионерами – братьями Кириллом (в миру – Константин Философ) и Мефодием.

Открытие первой школы авторы «Повести временных лет» связывали с деятельностью князя Владимира, но, видимо, подлинное начало школьного образования на Руси следует датировать 996 г., когда учеников перевели из княжеского дворца в помещения Десятинной церкви. Историки полагают, что в этой школе дети знатных горожан изучали богословие, историю, пение, математику, славянский и греческий языки. В храмах святой Софии в Киеве, в Новгороде функционировали учебные заведения, готовившие священников. В них обучались будущий митрополит Илларион Троицкий, ставшие посадниками Ратибор, Остромир, кодификаторы «Русской правды» Коснячко, Перенег, Никифор Киевлянин, дети Ярослава Мудрого, иностранных государей из Англии, Венгрии, Дании, Норвегии.

В XI в. на территории Киево-Печерского монастыря возник своеобразный центр подготовки высшего духовенства, художников, врачей, каллиграфов, переводчиков. К 1240 г. из его стен вышли более 80 лиц, ставших впоследствии епископами православной церкви. Здесь работали такие летописцы, как Нестор, Никон, Сильвестр, был составлен в XII столетии «Киево-Печерский патерик» – первый известный труд по истории Руси.

В 1086 г. внучка Ярослава Мудрого, Анна Всеволодовна, создала при Киевском Андреевском монастыре школу для девочек, аналогов которой не наблюдалось в Европе. Княжна руководила ею более 26 лет. В ней дочери киевских знатных граждан обучались письму, шитью, пению, вышивке, правилам благородного поведения, чтению. Однако как цельная система светское образование отсутствовало, главным методом обучения оставалось заучивание латинских, греческих, древнееврейских текстов наизусть, чтение

Псалтыря, служебников, часословов. Грамотность насаждалась сверху, поэтому еще при Владимире детей для обучения зачастую забирали у родителей насильно, а матери плакали по ним, «аки по мертвецам».

Следует отметить, что в отличие от стран Западной Европы на Руси грамотность не являлась привилегией господствующих сословий. Навыками чтения и письма владела значительная часть городского населения. Об этом красноречиво свидетельствуют знаменитые берестяные грамоты. Впервые они были найдены археологами в Новгороде в 1951 г. В настоящее время известно около тысячи таких грамот. Это – письма другу к другу жителей Новгорода. Среди таких грамот есть и хозяйственные письма, и завещания, и даже любовные послания. Помимо Новгорода, берестяные грамоты найдены в Полоцке, Смоленске, Пскове и других городах. Древнерусские люди оставили нам и множество надписей на предметах и стенах зданий (граффити).

Становление письменности обусловило создание и развитие древнерусской литературы. Широко были распространены переводы с греческого: богослужебные книги и религиозная литература (в т.ч. и древнейшая рукописная книга на Руси – «Остромирово Евангелие»), а также исторические сочинения, сборники изречений античных мыслителей. Появились оригинальные сочинения русских авторов: «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона; «Изборники» (1073 и 1076) князя Святослава – собрание религиозных, философских и поучительных текстов; «Житие Феодосия Печерского», основателя Киево-Печерского монастыря, написанное монахом этого монастыря Нестором.

Большой интерес представляет «Слово о законе и благодати», написанное Илларионом – первым киевским митрополитом из русских людей. Его сочинение – первый дошедший до нас русский богословско-политический трактат. Рассуждая о принятии Русью христианства, Илларион высоко оценивает ее авторитет среди других стран и народов. Ярко звучит возносимая митрополитом похвала князю Владимиру. Тем самым он противопоставляет свою точку зрения грекам, которые считали крещение «варварской» страны своей заслугой. Во всем произведении Иллариона доказывается церковная самостоятельность Руси.

О литературе Киевской Руси хорошо сказал Д. С. Лихачев: «Древнерусскую литературу можно рассматривать как литературу одной темы и одного сюжета. Этот сюжет – мировая история, и эта тема – смысл человеческой жизни». Некоторые современные ученые считают, что в XI – XIII вв. на территории Руси в обращении находилось около 140 тысяч книг нескольких сот названий. Кроме того, было написано не менее 95 литератур-

ных произведений, включая первый труд географического характера – «Жизнь и путешествия Данилы, настоятеля монастыря в Русской земле» (после 1108 г.), книгу по медицине «Алима» («Мази»).

На рубеже XI – XII вв. зародилось русское летописание. Летописи (самая известная из них «Повесть временных лет») кроме записи событий по годам содержали библейские сюжеты, тексты дипломатических документов, комментарии монахов-летописцев. В XII – XIII вв. летописи стали вести практически во всех княжествах, и летописание приобрело отчасти «областной» характер, отражая, прежде всего, местные события. В Южной Руси была составлена так называемая Ипатьевская летопись, в Северо-Восточной – Лаврентьевская, своеобразное летописание (с указанием даже цен на товары) велось в Новгороде.

Особенности древнерусской литературы:

- Подавляющее большинство древнерусских произведений не сохранило имен их создателей. Древнерусская литература, как правило, анонимна, и в этом она схожа с устным народным творчеством.

- Литература Древней Руси рукописная. Произведения распространялись путем переписки текстов. Тексты не только копировались, но и перерабатывались в связи с изменениями литературных вкусов, социально-политической ситуации, в связи с личными пристрастиями и литературными способностями переписчиков. Этим объясняется существование нескольких редакций и вариантов одного и того же произведения. Есть произведения, представленные единственным списком: «Поучение Владимира Мономаха», «Повесть о Горе-Злосчастье» и др., в единственном списке до нас дошло и «Слово о полку Игореве», но и оно погибло во время нашествия Наполеона на Москву в 1812 г.

- Для литературы Древней Руси характерна «этикетность», т.е. герой поступает и ведет себя, как следует ему, по понятиям того времени, поступать и вести себя в данных обстоятельствах, конкретные события (например, битва) изображаются с употреблением постоянных образов и форм, все имеет определенную церемониальность. Древнерусская литература торжественна, величава, традиционна. Но за время своего существования она прошла сложный путь развития.

5.3. Особенности культуры Руси XII – XIII вв.

Культура в период раздробленности русских земель имеет ряд характерных особенностей (схема 5.2).

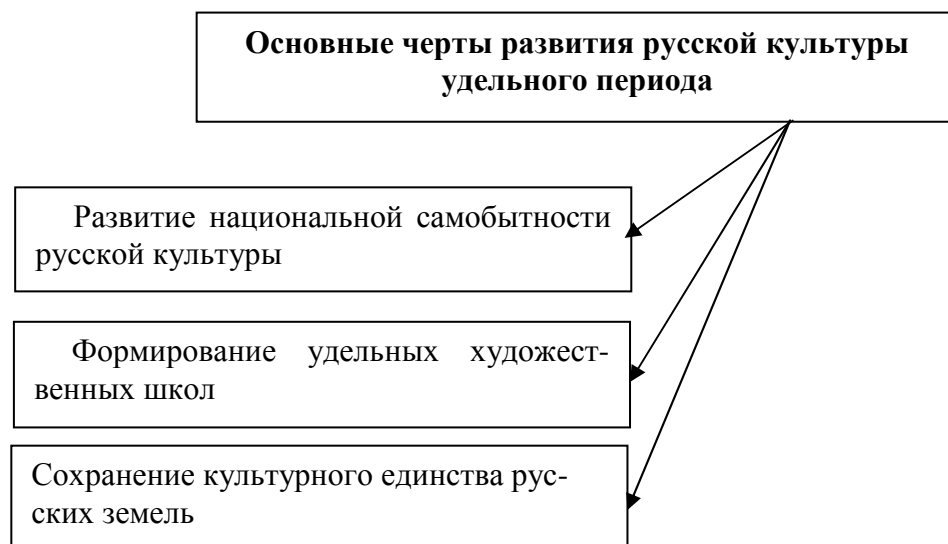

Схема 5.2

Хотя, как и в эпоху Киевского государства, достижения византийских мастеров продолжают использоваться в качестве образцов, русская духовность приобретает уже свои отличительные черты. Все более заметной становится национальная самобытность русской культуры. Приемы и формы отечественного искусства получают самостоятельное развитие. Русская культура XII – XIII вв. характеризуется двумя на первый взгляд противоположными, но на самом деле глубоко взаимосвязанными тенденциями. Начало удельного периода ознаменовалось созданием первых местно-удельных художественных школ. Ярче всего это проявилось в архитектуре и изобразительном искусстве; литературные произведения в целом сохраняли общерусскую направленность. Но при этом политический распад Киевского государства не означал упадка единой древнерусской культуры. Специалисты отмечают, что духовная жизнь различных русских земель при всем своем многообразии сохраняла общие черты и единство стилей. Политическая раздробленность и даже монголо-татарское нашествие не прервали культурного развития народа и не привели к его упадку. Напротив, жившие в XII – XIII вв. художники, зодчие, писатели оставили нам немало шедевров литературы и искусства (В. В. Кириллов).

Архитектура (табл. 5.1). С XII в начался новый этап в развитии русской архитектуры. Зодчество XII – XIII вв. отличается от архитектуры предшествующего времени меньшей масштабностью зданий, поисками наиболее простых, но в то же время красивых форм, простотой отделки. Начиная с XII в. и далее на Руси получают распространение Успенские соборы. Софийские храмы больше не возводят – это результат борьбы с византийской иерархией за самостоятельность русской церкви.

Наиболее типичным стал кубический храм с позакомарным покрытием (закомары – полукруглое завершение части наружной стены здания, повторяет очертания расположенного за ней свода) и массивной главой. При сохранении общих черт архитектуры в разных центрах Руси вырабатывались местные ее особенности.

Таблица 5.1

**Развитие архитектуры и изобразительного искусства
в удельный период**

Школа	Вид искусства			
	архитектура	Изобразительное искусство		
		фрески	каменные рельефы	иконопись
Новгородская	Храмовые здания, отличающиеся строгостью форм и лаконизмом (Георгиевский собор, церковь Спаса на Нередице, собор Антониева монастыря и т.д.)	фрески церкви спаса на Нередице	–	«Благовещение Устюжское», «Спас Нерукотворный», «Ангел Златые Власы», написанные в византийской манере
Владимиросуздалская	Парадные белокаменные храмы, богато украшенные каменной резьбой (Успенский и Дмитриевский соборы во Владимире, храм Покрова на Нерли)	фрески Дмитровского собора	Украшение фасадов Дмитровского собора и церкви Покрова на Нерли	«Ярославская Оранта», «Дмитрий Салунский» и др.

Во 2-й половине XII в. заметно ослабевает византийское влияние, что ознаменовалось появлением в древнерусской архитектуре храмов башнеобразной формы, неведомой византийскому зодчеству. Наиболее ранним примером такого храма является собор Спасо-Евфросиньева монастыря в Полоцке (до 1159 г.), а также собор Михаила Архангела в Смоленске (1191 – 1194 гг.) и церковь Параскевы Пятницы в Чернигове (конец XII в.). Устремленность здания вверх подчеркивалась высоким стройным барабаном, вторым ярусом закомар и декоративными кокошниками у основания барабана.

Заметнее становится влияние романского стиля. Оно не затрагивало основ древнерусской архитектуры – крестово-купольной конструкции храмов с позакомарным покрытием, но сказалось на внешнем оформлении построек: аркатурные пояса, группы полуколонн и пилястр, колончатые пояса на стенах, перспективные порталы и, наконец, причудливая каменная резьба на верхней поверхности стен. Использование элементов романского стиля распространилось в XII в. в Смоленском и Галицко-Волынском княжествах, а затем и во Владимиро-Суздальской Руси. С одноглавыми каменными храмами связывались представления о политической и религиозной самостоятельности Руси, русской культуры того времени. Киев, Новгород, Галич, Псков, Переяславль, Владимир, Юрьев-Польский, Старая Рязань, Смоленск, Старая Ладога и другие города возвели в XII – XIII вв. одноглавые каменные храмы, подчеркивая единство Руси даже в эпоху феодального дробления.

К сожалению, памятники зодчества Галицко-Волынской земли сохранились плохо, большинство из них известны лишь по археологическим данным.

Установление в Новгороде республиканского строя привело к значительной демократизации культуры, в т.ч. и архитектуры. Сокращалось княжеское строительство. Заказчиками церквей стали выступать бояре, купцы, коллективы прихожан. Церкви стали центрами общественной жизни отдельных районов городов, нередко они служили складом товаров, местом хранения имущества горожан, в них собирались братчины. Возник новый тип храма – четырехстолповый кубический храм с одним куполом и тремя апсидами, отличавшийся небольшими размерами и простотой в оформлении фасадов (церковь Петра и Павла на Синичьей горке (1185 – 1192), Параскевы Пятницы (1207), церковь Спаса на Нередице (1198) и др.).

Особого разговора заслуживает каменное зодчество Владимиро-Суздальской земли. Каменное строительство здесь начинается на рубеже XI – XII вв. с возведения Владимиром Мономахом собора в Суздале, но наивысшего расцвета оно достигает во 2-й половине XII – начале XIII вв. В отличие от суровой архитектуры Новгорода зодчество Владимиро-Суздальской Руси носило парадный и торжественный характер, выделялось изысканностью пропорций, изяществом линий.

На Владимиро-Суздальское зодчество особое влияние оказала романская архитектура. Согласно летописи, Андрей Боголюбский, отстраивая свою столицу, собирал «из всех земель мастеров», среди них были и

«латиняне». Из точно подогнанных и гладко отшлифованных белокаменных блоков выкладывали наружную и внутреннюю поверхности стен, а промежутки заполняли камнями и заливали раствором извести. Это типично романская кладка. Рельефная резьба по камню тоже имеет романское происхождение. Первые постройки этого типа – Спасо-Преображенский собор в Переяславле-Залесском и церковь Бориса и Глеба в Кидекше, возведенные в 1152 г. Настоящие же шедевры были созданы при Андрее Боголюбском. Возводятся городские укрепления, белокаменный замок князя с собором Рождества Богородицы в центре. К сожалению, до нас дошли только останки этих сооружений.

В 1158 – 1161 гг. был построен Успенский собор, богато декорированный резным камнем. Признанным шедевром древнерусской архитектуры является церковь Покрова на Нерли (1165), отличающаяся совершенством и легкостью пропорций, стройностью и устремленностью ввысь.

После пожара 1184 г. завершается архитектурный ансамбль Владимира: перестраивается Успенский собор, появились Рождественский (1192 – 1196) и Княгинин (1200 – 1201) монастыри.

Особое место во владимирской архитектуре этого времени занимает Дмитриевский собор, возведенный в 1194 – 1197 гг. в центре княжеского дворца. Он отличается богатством белокаменной резьбы и представляет собой великолепный синтез архитектуры, белокаменной пластики и живописи. В каменной резьбе этого собора преобладает русская художественная манера. Под влиянием традиций русской народной деревянной резьбы она становится более плоскостной в отличие от «круглой» романской. Русские камнерезчики мрачным устрашающим сюжетам, преобладавшим в западноевропейской романской пластике, предпочитали более жизнерадостные мотивы. Резной декор Дмитриевского собора называют поэмой в камне: в нем причудливо переплетаются библейские и языческие мотивы.

Традиции и приемы владимирской школы продолжали развиваться в Суздале, Юрьеве-Польском, Нижнем Новгороде. «Лебединой песней» русской архитектуры домонгольского времени называют Георгиевский собор Юрьева-Польского (1230 – 1234), он был покрыт декоративной резьбой сверху донизу. К сожалению, после перекладки в 1471 г. отдельные блоки перепутаны или утрачены.

Живопись (см. табл. 5.1). Период феодальной раздробленности породил форму, отличную от киевской формы художественных культур Новгорода и Пскова, Владимира и Суздаля, Смоленска и Полоцка, Галича и Вла-

димира-Волынского, каждая из которых внесла свой вклад в формирование будущего искусства феодальной России, а также Украины и Беларуси.

В XII – XIII вв. в живописи отдельных культурных центров все заметнее становятся местные особенности. Например, в Полоцке в Спасском соборе Спас-Евфросиньева монастыря (до 1159 г.) находится уникальная фресковая роспись. Композиции и изображение отдельных фигур отличаются масштабностью, подлинным монументализмом, суровым скептицизмом. Плоскостное письмо с графическим началом роднит полоцкие фрески с новгородскими. Основное же влияние на создание общерусского стиля в живописи оказали новгородская и владими́ро-суздальская школы.

Во 2-й половине XII в. формируется специфический новгородский стиль монументальной живописи в церквях Георгия в Старой Ладого, Благовещения в Аркажах и особенно Спаса-Нередицы (до этого в Новгороде работали приезжие мастера из Киева, других мест Руси, а так же иностранные мастера). Древний Новгород не знал искусства мозаики, характерного для Киева. В отличие от киевских в новгородских фресках заметно стремление к упрощению художественных приемов и к экспрессии изображения. Это диктовалось желанием создать искусство, доступное для восприятия неискушенного в теологических тонкостях человека, способное непосредственно воздействовать на его чувства. В меньшей мере демократизм новгородского искусства проявлялся в станковой живописи. К новгородским иконам относится икона «Ангел Златые волосы», привлекающая внимание лиризмом образа и светлым колоритом.

По мере своего развития новгородская живопись, так же как и киевская, стала утрачивать гармоничную ясность образов. Персонажи новгородской иконописи XII – XIII вв. принимают суровый драматический характер («Спас Нерукотворный» из Успенского собора). Исходной мыслью для древнерусского художника становилась мысль о греховности, несправедливости реальной жизни. В русской иконописи XII – XIII вв. преобладали темы мученичества, христианской жертвенности, тяжелой, безысходной борьбы со злом. Монументальные изображения Страшного суда стали непременной принадлежностью храмовых росписей русского средневековья. Например, в храме Спаса-Нередицы в Новгороде в гигантской сцене Страшного суда перед лицом грозного судьи стояли цари и князья, епископы и военачальники, мужи и жены всех состояний и возрастов.

Из живописи Владимиро-Суздальской Руси домонгольского времени до нас дошли фрагменты фресок Дмитриевского и Успенского соборов во Владимире и церкви Бориса и Глеба в Кидекше, а также несколько икон. Владимиро-Суздальская школа вызревала постепенно.

Наилучшей сохранностью отличается фреска Дмитриевского собора с изображением Страшного суда. Она создана двумя мастерами – греком и русским. Лики апостолов и ангелов, выполненные русским мастером, наделены простотой и задушевностью, в них нет напряженного психологизма, свойственного манере греческого мастера.

Владими́ро-сузда́льская монументальная живопись отличается изяществом формы, богатством красок и оттенков, суздальской нарядностью.

К владими́ро-сузда́льской школе относятся несколько больших икон XII – нач. XIII вв. Самой ранней из них является «Боголюбская Богоматерь» (сер. XII в.), стилистически близкая к знаменитой «Владимирской Богоматери» византийского происхождения, которую привез Андрей Боголюбский из киевского Вышгорода во Владимир, в Успенский собор. «Владимирская Богоматерь» стала не только местной святыней, но и образцом для подражания. Большой интерес представляет икона «Дмитрий Солунский» из Дмитрова. Дмитрий изображен сидящим на троне в дорогих одеждах, в венце, с полуобнаженным мечем в руках. Предполагают, что это портретное изображение князя Всеволода Большое Гнездо.

Развитие искусств XII – XIII вв.: архитектура, живопись, скульптура, миниатюра, художественные ремесла достигли высокого уровня. Монголо-татарское нашествие прервало естественное движение вперед.

Декоративно-прикладное искусство. В это время декоративное искусство продолжало развиваться. В разных русских землях были созданы выдающиеся памятники этого вида искусства.

Владими́ро-Сузда́льская земля породила уникальное явление узорочной резьбы, ею украшались многие владимирские и суздальские храмы.

На весь мир себя прославил суздальский белокаменный Рождественский собор своими Золотыми воротами (20 – 30-е гг. XIII в.), в которых переплетаются прикладное и изобразительное искусства.

Эти ворота состояли из массивных досок, обитых снаружи медными листами. Изображения и богатейший орнамент выполнены способом огневого золочения (пластина покрывается черным лаком, рисунок процарапывается иглой, его линии травятся кислотой и затем заполняются амальгамой из тонкого листового золота и ртути, которая испаряется от жара, расплавляющего золото). И на расстоянии, и вблизи, мягко сияя золотом на темном бархатистом фоне лака, ворота производят незабываемое впечатление своим чудесным узорочьем, в котором так гармонично вырисовывается каждый отдельный мотив, каждая изящно написанная фигура. Лучшие достижения народного творчества, живой народной фантазии в сочетании

с законченным мастерством легли в основу этого замечательного памятника русской художественной культуры.

В этом же княжестве были созданы другие замечательные предметы прикладного искусства, например, парадный топорик Андрея Боголюбского, серебряные браслеты с орнаментом, воспроизводящим мотивы владими́ро-суздальской архитектуры и резьбы, украшенный рельефной чеканкой шлем Ярослава Всеволодовича, брошенный им на поле проигранной им сечи и многие другие.

Новгород тоже славился своими ювелирами. К самым замечательным творениям русских златокузнецов XII в. относятся два кратира (евхаристических сосуда) новгородских мастеров Братилы и Косты и два сиона (Большой и Малый; сион – модель храма) Софийского собора. Кратиры почти идентичны друг другу. Украшены изображениями Христа, Богоматери и патронов-заказчиков, они передают их в невысоком рельефе, с тщательной графической проработкой.

В Новгороде было развито шитье. Шитье изготовлялось женщинами при монастырях, при княжеских дворах, в боярских вышивальных «светлицах». Искусство вышивания на Руси было своеобразной отраслью, причем рукоделие достигло такого совершенства, что шитые литургические принадлежности вывозились за границу, в частности во Францию (там они назывались «русскими шелками»), и пользовались особой популярностью на Афоне, где хранились как особенно ценные уже в XII в.

Увы, в пожарах, особенно в годы монголо-татарского нашествия, погибли ткани, так богато украшавшие храмы Киевской и Владимиро-Суздальской Руси. Из наиболее ранних уцелели лишь отдельные новгородские ткани.

Новгородцы стремились обставить свою жизнь как можно красивее, затейливее. Деревянные жилища они украшали резьбой, покрывшей ворота, дубовые колонны крыльца, карнизы крыш, наличники окон. Домашняя утварь тоже украшалась «хитрым» узором.

Просвещение. В эпоху политической раздробленности продолжали распространяться грамотность и книжное дело. «Книги, как глубина морская, окунувшись в них, мы находим драгоценные камни», – написано в одном из сборников афоризмов того времени. Как и в других христианских странах Средних веков, всякое просвещение на Руси начиналось с изучения книг Священного Писания. В школах читали Псалтырь, Часослов и другую духовную литературу. Популярной книгой был Шестоднев, излагающий библейское учение о сотворении мира. На русский язык были пе-

реведены многие книги греческих авторов, знакомивших читателя с античной историей.

Литература (схема 5.3). В рассматриваемый период в различных политических центрах Руси появляется удельное летописание. Летописная традиция Великого Новгорода сформировалась, как полагают исследователи, в XI в. и по древности не уступает киевской.

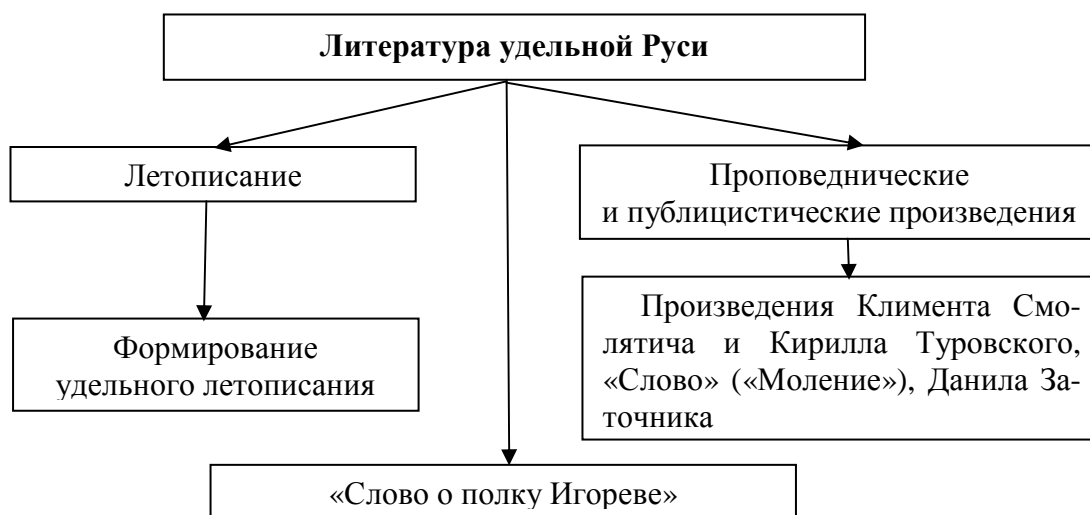

Схема 5.3

В середине XII в. летописи в Новгороде составляли священник Герман Воята и его преемник – пономарь Тимофей, служившие в одной из городских церквей. В тот же период в Ростове и Суздале зародилось летописание Владимиро-Суздальской земли.

Высокого литературного совершенства достигла проповедническая литература. Талантливыми писателями и проповедниками были митрополит Климент Смолятич и епископ Кирилл Туровский.

В XII – нач. XIII вв. Даниил Заточник создал настоящий памятник публицистической мысли, который в одной дошедшей до нас редакции называется «Слово», а в другой – «Моление». По своей форме произведение Даниила представляет собой обращение к князю. Социальная принадлежность автора неясна, неизвестно и к какому из властителей Руси он обращается. Несомненно лишь, что Даниил Заточник был талантливым и образованным человеком. В его произведении примеры из Священного Писания удачно сочетаются с народным юмором и изложением бытовых сцен. Автор затрагивает широкий круг социальных и нравственных проблем. Здесь содержатся едкая сатира, направленная против богатых, но неумных

людей, рассуждения о семейной жизни и многое другое. Особенно проникновенно звучит призыв Даниила к сочувствию и помощи бедным людям: «Когда веселишься за многими яствами, меня вспомни, хлеб сухой жующего; или когда пьешь сладкое питье, вспомни меня, теплую воду пьющего в незаветренном месте».

В конце XII в. было написано всемирно известное «Слово о полку Игореве», пополнившее сокровищницу русской литературы. Сюжет «Слова» несложен, поэма рассказывает о неудачном походе новгород-северского князя Игоря Святославича против половцев в 1185 г. Князь терпит поражение, попадает в плен, откуда ему удастся бежать. Одновременно действие поэмы происходит в Киеве, где княжит двоюродный брат Игоря Святослав, и в Путивле, где ждет своего мужа Игоря верная Ярославна. «Плач Ярославны» поистине стал символом верности и мужества русских женщин, и сегодня мы восхищаемся, читая эти слова. Поражение русских войск послужило автору «Слова» причиной для горьких раздумий о судьбах своей Родины: «Госка разлилась по Русской земле, печаль обильная потекла среди земли Русской. А князья сами себе крамолу ковали, а поганые, сами с победами нарыскивая на Русскую землю, брали дань по белке от двора». Рассуждая о бедах родной земли, автор рисует образы могущественных князей Руси – Ярослава Осмомысла, Всеволода Большое Гнездо и др. Страстно звучит его призыв к князьям прекратить распри, объединиться перед лицом внешней опасности и защитить родную землю: «Из-за усобиц ведь пошло насилие от земли Половецкой!»

Контрольные вопросы

1. Какие основные этапы в развитии культуры Древней Руси выделяют исследователи? В чем их особенности?
2. Назовите сходства и различия в архитектуре Древней Руси и Европы.
3. Назовите и охарактеризуйте главные памятники древнерусской архитектуры.
4. Назовите отличия архитектуры и живописи Новгорода и Владимира.
5. Какие виды живописи были развиты в Древней Руси? Дайте характеристику. Приведите примеры.
6. Как менялся характер литературы во времени от X до XVII вв.?
7. Охарактеризуйте степень развития декоративно-прикладного искусства в Древней Руси.
8. Каковы основные черты развития культуры русских земель удельного периода?
9. Какие основные памятники архитектуры, изобразительного искусства и литературы периода раздробленности сохранились до наших времен, как в них отражены основные черты того периода?

Литература

1. История России с древнейших времен до 1917 года: учеб. / С. П. Боброва [и др.] – Иваново: кафедра отечественной и всемирной истории ИГЭУ // «Хронос – всемирная история в Интернете // <http://www.hronos.km.ru/>»
2. Зенина, М. Р. История русской культуры / М. Р. Зенина, Л. В. Кошман, В. С. Шульгин. – М., 1990.
3. Кириллов, В. В. История России: учеб. пособие / В. В. Кириллов. – М., 2006.
4. Кусков, В. В. История древнерусской литературы / В. В. Кусков. – М., 1989.
5. Личман, Б. В. История России: для техн. вузов / Б. В. Личман. – 2-е изд. – Ростов на Дону, 2005.
6. Любимов, Л. Искусство Древней Руси / Л. Любимов. – М.
1. Семенешко, В. И. История Украины с древнейших времен до наших дней / В. И. Семенешко, Л. А. Радченко. – 2-е изд., испр. и доп. – Харьков, 1999.
7. Средневековая Русь в текстах и документах: учеб. пособие / авт.-сост. А. В. Мартынюк. – Минск, 2005.
8. Рыбаков, Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII – XIII вв. / Б. А. Рыбаков. – М., 1982.
2. Фроянов, И. Я. Города-государства Древней Руси / И. Я. Фроянов, А. Ю. Дворниченко. – Л., 1988.
9. Филимонова, С. В. История мировой художественной культуры / С. В. Филимонова. – Мозырь, 1987. – Ч. 1.

Тема 6

БОРЬБА НАРОДОВ РУСИ С АГРЕССИЕЙ КРЕСТНОСЦЕВ И МОНГОЛО-ТАТАР

- 6.1. Образование монгольского государства и завоевательные походы Чингисхана.
- 6.2. Нашествие монголо-татарских войск под руководством Батыя на русские земли.
- 6.3. Отпор агрессии шведских и немецких рыцарей в Северо-Западной Руси.

6.1. Образование монгольского государства и завоевательные походы Чингисхана

На огромных просторах Центральной Азии и Южной Сибири, от озера Дайланор до Алтая и от Байкала до Великой Китайской стены в X – XI вв. кочевали многочисленные племена монголов. В это время они не имели еще общего имени «монголы». Соседние народы называли их татарами, по имени наиболее сильного из них союза татар. Летописцы многих стран, в том числе и Руси, называли всех монголов татарами. Термин «монголы» появляется позже – в начале XIII в.

Современные историки пользуются заимствованным из средневековых китайских источников термином монголо-татары. Название это очень условно, поскольку монгольская держава включала в себя множество племен и народностей, подчиненных впоследствии хану-завоевателю.

В XII в. усиливается монгольское племя керейтов. По свидетельству китайских источников один из племенных вождей керейтов – Кабул – объединил вокруг своего племени другие кочевые монгольские племена и совершал набеги на Китайскую империю.

Внук Кабула – Есугей – продолжал борьбу с татарскими племенами. В 1155 г. у Есугея, который кочевал в это время со своим племенем на реке Ононе, родился сын, получивший имя Темучин (по мнению Майкла Ли Лэннинга в честь одного татарского воина, врага монголов, отличавшегося военной доблестью, которым восхищался Есугей).

В 1206 г. Темучин был провозглашен великим ханом – повелителем кочевых монгольских и татарских племен. Съезд племенных вождей присвоил ему титул Чингисхана. Точное значение этого титула неизвестно, предполагают, что его можно перевести как «великий хан», а также «всеобщий повелитель», «настоящий повелитель» или «драгоценный повелитель». Монгольские сказания передают жизненный идеал Чингисхана: «На-

слаждение и блаженство человека состоит в том, чтобы покорить мятежников и победить врага, взять то, что он имеет, заставить вопить слугителей его, заставить течь слезы по щекам их, сидеть на их приятно идущих жирных конях, целовать румяные ланиты и алые уста их жен» (В. В. Кузьмин).

Чингисхану удалось создать весьма боеспособное войско, которое имело четкую организацию и железную дисциплину. Оно строилось по десятичной системе и соответственно возглавлялось десятскими, сотскими, тысяцкими и «темниками», возглавлявшими «тьму» – 10 тысяч. Порядок в войске поддерживался жесточайшей дисциплиной, а за любую провинность следовало только одно наказание – смерть. Причем, если кто-то из десятка допускал какое-то нарушение (не говоря уже о проявлении трусости на поле боя) – казнили весь десяток, если же в чем-то провинился весь десяток – казнили всю сотню. Казни были изощренными, а наиболее характерные – вырывание сердца и перелом спины. Подобные предписания восходили к своду правил «Яса», введенных самим Чингисханом.

В первое десятилетие XIII в. монголо-татары завоевали народы Сибири. После этого они вторглись в Китай и захватили его северную часть (окончательно Китай был покорен в 1279 г.). В 1219 г. монголо-татары вступили на земли Средней Азии. За короткий срок они разгромили такое могущественное государство как Хорезм. После этого завоевания группа монгольских войск под командованием Субудая, обойдя Каспийское море, напала на страны Закавказья (схема 6.1).

Затем монголо-татары вторглись во владения половцев – кочевого народа, жившего по соседству с русскими землями. Половецкий хан Котян обратился за помощью к русским князьям. В Киеве был созван княжеский съезд, на котором и было решено оказать помощь, поскольку аргумент половцев представлялся убедительным: «Сегодня нас, а завтра вас».

Дальнейшие события изложены русскими летописями. Лаврентьевская, Ипатьевская и Новгородская Первая летописи выделяют разные факты и симпатизируют разным князьям, но отражают они одно и то же событие – битву на Калке в 1223 г. (схема 6.2).

У В. Н. Татищева сказано, что численность татарского войска оценивалась в «200 тысяч, а оказалось их еще более». Русское войско подсчитано достаточно точно: «Князь великий изчислил все войска, которых с ним было: киевских, переяславских, городенских, черных клобуков и поросян (жителей по реке Роси) 42 500. Со Владимиром Рюриковичем, смольнян и туровцев 13 тысяч 800, с князем Мстиславом черниговских и северских 21 300, да вятич 2 000, со князем Мстиславом галичан, владимирцев, лучан и подунайцев 23 400 и протчие младшие князи с ними. Всего сто три тыся-

чи, какого русского войска давно вкупе не бывало. К тому ожидали новгородских, Василька с ростовцы, от Юрия из Белой Руси (так у Татищева обозначается Владимиро-Суздальская земля) и резанских войск; також половцы обещали до 50 000, собрав, присовокупить» (А. Г. Кузьмин).

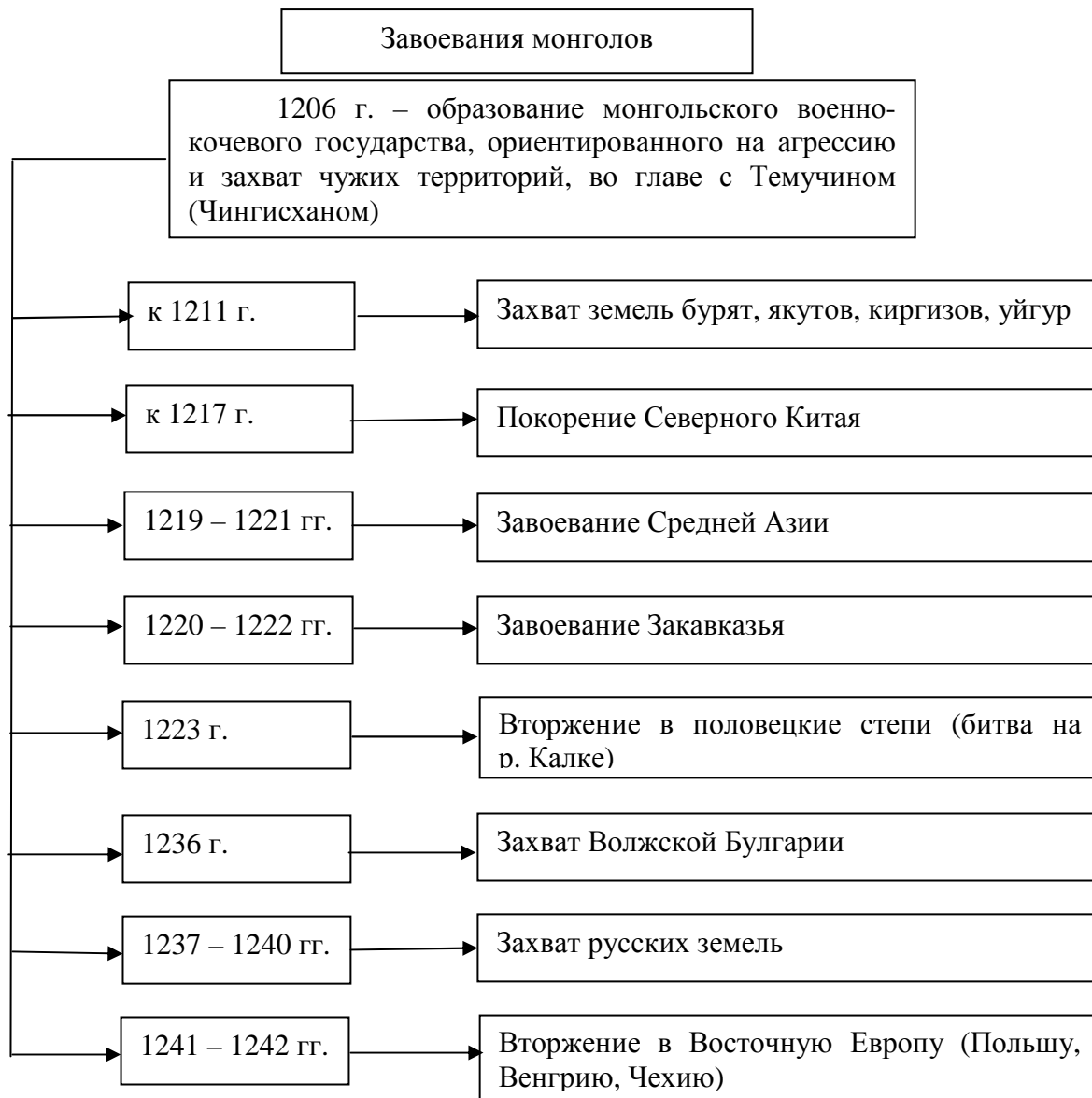

Схема 6.1

Начало было успешным для русско-половецкого войска. Мстислав Удалой переправился через Днепр с 10 тысячами конников и разгромил передовые отряды татар. В течение восьми дней русские дружины продвигались в глубь степи на восток, уничтожая татарские дозоры и разъезды, но с самого начала обнажилась слабость многочисленного русского войска: они ничего не знали о противнике и не сумели организовать эффек-

тивную разведку. Кроме того, отсутствовало единое командование, и каждый князь со своей дружиной самостоятельно решал, что и как им делать. Все это предопределило поражение русско-половецкого войска.

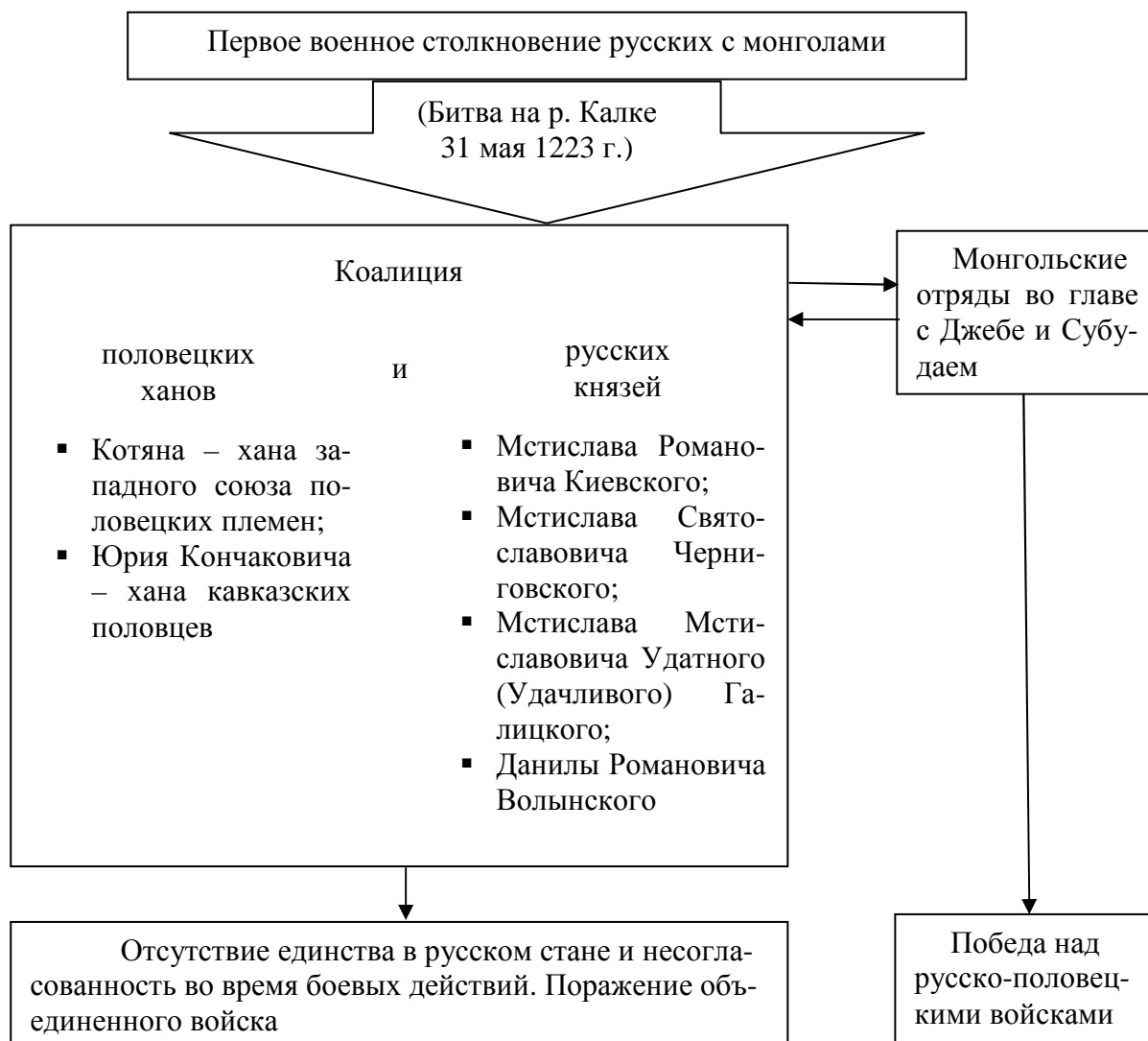

Схема 6.2

Мстислав Удалой вырвался вперед и успешно продвигался в сторону основных татарских сил, а Мстислав Романович Киевский осуждал это, поскольку считал себя главным (формально он таковым и являлся в качестве великого князя Киевского) и потому никакого содействия галицкому князю не оказывал. С началом битвы он со своим войском создал отдельный укрепленный лагерь в некотором отдалении от места сражения, не участвуя непосредственно в бою. В сражении с основными силами монголо-татар русско-половецкие полки потерпели поражение. Причем, бежавшие с поля боя половцы расстроили дружины и киевского князя, и находившихся под его

началом дружины других князей. Киевский князь заперся в своем лагере. Начались переговоры, в ходе которых его удалось уговорить капитулировать, уверяя, что всех князей с почетом отпустят. В итоге же всех плененных воинов татары перебили, а князей распластали по земле, положили на них доски и сели пировать. Вырваться с поля боя удалось только Владимиру Смоленскому, Мстиславу Удалому, молодому волынскому князю Даниилу и Мстиславу Луцкому.

Потери русских войск были огромны. Только киевляне недосчитались 30 тысяч человек. В летописях также говорится, что от Калки вернулся лишь один из десяти. В.Н. Татищев называет и абсолютные цифры: погибло 12 князей и 70 тысяч воинов. Заключение же его достойно воспроизведения: «Татара хотя так великое войско русское победили, но своих весьма много потеряли. И сами сказывают, что их на оном бою более 100 000 побито и хана их больший сын Тосхус убит, и если бы русские князи в согласии были и совокупно бились, то б татара и половцев при них разбить не могли. И видя татара такой в них великий упадок, не смели более на русских наступить, но и на области русские идти, хотя оные безлюдны остались и оборонять было некому, а пошли подле моря и, поплена половцев, возвратились за Дон к Волге и за горы, и тако их до пришествия Батыя не слышно было. Половцев же из бежавших неколико в Русь пришли и крестились в разных городех, которым жители весьма ради были и давали им корм и помощь в поселении» (В.В. Кузьмин).

После сражения на р. Калке продвигаться дальше на Русь монголо-татары не стали. Следующие несколько лет они воевали в Волжской Булгарии. За 20 лет походов Чингисхан и его потомки покорили 720 различных племен и народов, многие из которых были уничтожены. В 1220 г. столицей Монгольского государства стал город Каракорум в долине р. Орхан.

К концу жизни Чингисхана (умер в 1227 г.) в состав империи входили Монголия, Северный Китай, Восточный Туркестан, Средняя Азия, степи от р. Иртыш до Волги, большая часть Ирана и Кавказа. Империя делилась на улусы (владения), среди которых одним из самых больших был улус потомков Джучи (старшего сына Чингисхана). Улус Джучи включал в себя Западную Сибирь, Северный Хорезм в Средней Азии, Приуралье, Русскую равнину, Среднее и Нижнее Поволжье, Северный Кавказ, Крым, донские и придунайские степи. Улус разделился на два юрта (на две части). Территория западнее Иртыша стала юртом внука Чингисхана – Батыя.

Первоначально улус Джучи находился в подчинении у великого монгольского хана, но затем стал полностью независимым. Самостоятельными государствами, даже в тот период, когда они номинально признавали власть великого монгольского хана, являлись и два других улуса, достав-

шиеся Джагатаю (второму сыну) и Хулагу (одному из внуков Чингисхана). Первый из этих улусов – Джагатайский (Чагатайский) – занимал большую часть Средней Азии, второй – так называемое государство Хулагуидов (Иль-ханов) – располагался на территории покоренных монголами Ирана и Двуречья, включая в свой состав также и Закавказье.

6.2. Нашествие монголо-татарских войск под руководством Батыя на русские земли

В 1235 г. на курултае (съезде монгольской знати) было принято решение о новом завоевательном походе на Запад, где, по сведениям монголов, находилась богатая русская земля. Поход возглавил внук Чингисхана Батый. К новому завоевательному походу стала готовиться вся Монголия. С помощью купцов, ведших торговлю по Великому Шёлковому пути (из Китая в Испанию), была собрана вся необходимая информация о состоянии русских земель. В походе участвовали лучшие монгольские военачальники, ряд монгольских царевичей. Было решено вначале разбить половцев и болгар, чтобы обезопасить тылы, а потом напасть на Русь. В 1236 г. монголы обрушились на волжских болгар, затем на половцев. Волжская Булгария была разгромлена, и как самостоятельное государство перестало существовать. Затем Батый повёл свои войска на Русь (схема 6.3).

Первая волна нашествия монголо-татар была направлена на Северо-Восточные русские земли. (1237 – 1238 гг.). В декабре 1237 г. монголы вторглись в пограничное Рязанское княжество. Мольбы жителей княжества о помощи Великому Владимирскому князю Юрию Всеволодовичу остались без ответа. Как и во времена битвы на Калке он остался в стороне. После шестидневной осады Рязань пала. Город подвергся жестокому разорению. Как записал позднее автор «Повести о разорении Рязани Батыем» (XIV в.), остались от Рязани «токмо дым и земля и пепел». Лишь часть рязанцев отступила к Оке и соединилась с суздальскими войсками. В битве под Коломной русские потерпели поражение.

Монголы сожгли Коломну, Москву, осадили Владимир. Одновременно были отправлены отряды, которые взяли Суздаль, Юрьев, Стародуб, – всего, по летописям, 14 городов. Лаврентьевская летопись дает наиболее развернутое описание разорения Суздаля: «Святу Богородицу разграбиша, и двор князь огнем пожгоша, и монастырь святого Дмитрия пожгоша, а прочий разграбиша; а черньци и черници старыя и попы, и слепыя и хромыя и слукыя и трудоватыя, и люди все иссекоша, а что чернец уных и черницъ, и попов и попадий и дяконов и жены их, и дчеры и сыны их, то все ведоша в станы свое» (А. Г. Кузьмин).

Великий князь Юрий, оставив во Владимире семью, отступил к реке Сить (к северо-западу от Ярославля), где попытался собрать все силы Северо-Восточной Руси и дать монголам решительное сражение. После четырехдневной осады монголы проломили дубовые стены Владимира и взяли город штурмом. Жители и семья великого князя, пытавшиеся укрыться в Успенском соборе, были перебиты. После этого часть монголов двинулась на р. Сить, а часть осадила Торжок на пути к Новгороду. 4 марта 1238 г. на р. Сить развернулось ожесточенное сражение между русскими и монголо-татарскими войсками. «И была брань великая и сеча зла, и лилась кровь как вода». Русские потерпели жестокое поражение, великий князь погиб. Торжок, осажденный частью монгольского войска, пал после героического двухнедельного сопротивления.

Схема 6.3

Монголы двинулись к Новгороду, но не дошли до него около 100 верст и повернули. Исследователи считают, что отказ от взятия Новгорода был вызван боязнью распутицы и тем, что монголы уже обезопасили свой поход в Европу от удара русских в тыл. К тому же лесистая местность северной Руси не годилась для кочевого хозяйства. Монголы не собирались здесь жить, а получение дани они уже обеспечили.

На обратном пути монголы двигались широкой облавной цепью, разоряя города. Неожиданно упорное сопротивление им оказал небольшой городок Козельск. Княжил здесь, как отмечается в летописях, молодой, но храбрый княжич Василий. На обычное требование татар признать их власть совет Козельска ответил категорическим отказом. Татары простояли под городом 7 недель, а после первого неудачного штурма и успешной ночной вылазки защитников, даже бежали от города. В конечном счете, защитники города почти все пали в бою. Но и татары потеряли свыше 4 тысяч человек, в том числе трех сыновей темников. Взав город, Батый распорядился перебить всех, вплоть до «ссуших млеко». Козельск был «переименован» Батыем в «Злой город».

Второй поход хана Батыя на Южную Русь (1239 – 1240 гг.) начался весной 1239 г. В марте пал Переяславль, в октябре – Чернигов. Осенью 1240 г. монголы осадили Киев, принадлежащий в это время Даниилу Галицкому. Разрушив стены, монголы ворвались в город и бой развернулся на улицах. Киев пал. Эти страшные события отражены в одной из летописей: «Пришел Батый к Киеву с большой силой, с многим множеством воинов своих, и окружили они город, и обступила сила татарская, и был город в великой осаде. Был Батый у города, а воины его окружали город. И нельзя была голоса слышать от скрипения телег его, от рева множества верблюдов его, ржания стад коней его, и была вся земля русская наполнена воинами... Горожане были побеждены, и Дмитр ранен, а татары взошли на стены и там засели... На другой день татары начали приступ, был большой бой между ними и защитниками. Люди укрылись в церкви, влезли на церковные своды со своим добром, и от тяжести рухнули вместе с ними стены церковные. Так город был захвачен воинами. Дмитра вывели раненым и не убили мужества его ради» (В. В. Кириллов).

Причины успехов войск Батыя: Русь, ослабленная феодальной раздробленностью, не смогла противостоять хорошо организованному монголо-татарскому войску.

Даже перед лицом военной опасности русские князья не смогли объединиться и были разбиты один за другим (схема 6.4).

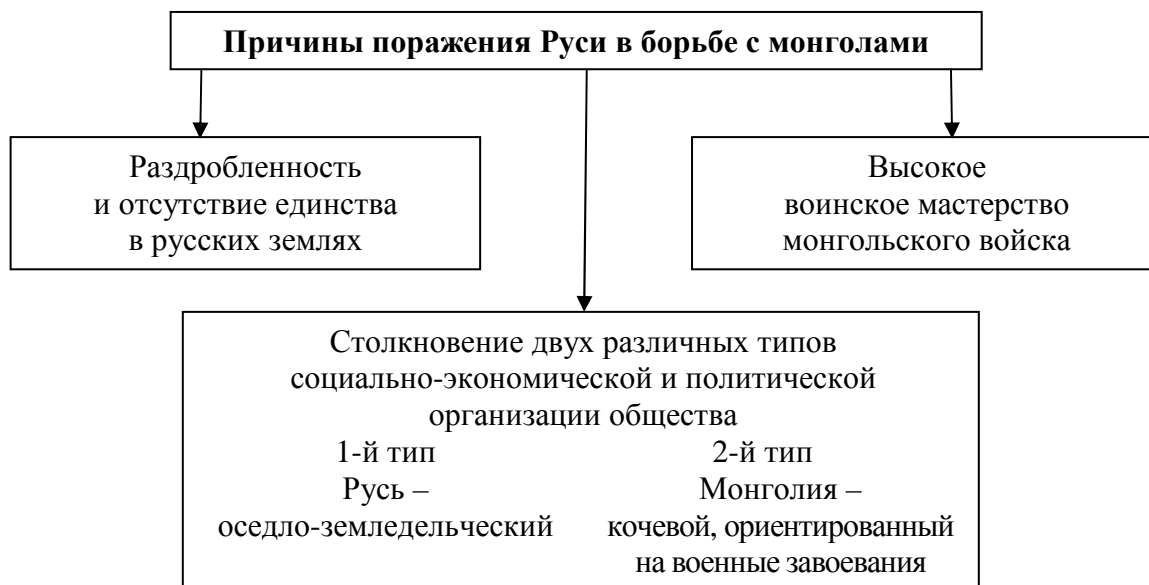

Схема 6.4

После этого монголы продолжили поход на Запад, захватили Галицко-Волынское княжество, вторглись в Польшу, Венгрию, вышли к берегам Адриатического моря. В 1242 г. при Оломоуце они потерпели поражение от объединенных сил Чехии и Венгрии и повернули назад. Есть мнение, что именно тогда было получено известие, что в Каракоруме умер великий хан, Батый хотел участвовать в дележе власти поэтому и повернул обратно.

В 1243 г. он решил остановиться на Нижней Волге. В 100 км севернее современной Астрахани он основал г. Сарай-Бату – столицу своего государства, которое сами монголы станут называть Белой Ордой. В русских летописях она получила название Золотой Орды (прил. 5).

Монголо-татарское нашествие оказало большое влияние на историческую судьбу России. По мнению многих историков сопротивление Руси спасло Европу от азиатских завоевателей. Летописи, исторические произведения и народные предания сохранили память о рязанском воине Евпатии Коловрате, киевском воеводе Дмитре и других мужественных защитниках родной земли. «Кровь отцов и братьев наших напоила землю как вода», – написал древнерусский летописец.

Это нашествие привело к демографической катастрофе. Потребовались десятилетия, чтобы численность населения восстановилась. Погибло много горожан, резко уменьшилась и численность феодалов (например, из 12 рязанских князей погибли 9). Гибель многих князей и дружинников замедлила политическое развитие русских земель, привела к ослаблению великокняжеской власти.

В ходе нашествия было разрушено огромное количество русских городов (49 из 74). Разрушение городов – прямой удар по культуре Руси. Были сожжены бесценные книжные и художественные сокровища, разрушены памятники архитектуры. Тяжело пострадала древнерусская культура. Полностью была прекращена летописная работа в большинстве городов. До нашествия большинство русских людей были грамотными, после нашествия знание грамоты стало прерогативой только богатых людей. Прекратилось каменное строительство. Завоеватели убили и увели в рабство значительную часть городского населения. Это привело к экономическому упадку. По мнению Б. А. Рыбакова, нашествие привело к упадку русского ремесла, некоторые ремесла полностью исчезли (например, изготовление стекла, зодчество), другие огрубели и упростились до предела.

В российской историографии много десятилетий используется понятие «монголо-татарское иго», которое нуждается в пояснении. В отличие, например, от Китая, где долгое время правила монгольская династия Юаней, на Руси не было не только иноземных правителей, но даже поставленной завоевателями администрации. Главной формой зависимости была уплата дани. Ее собирали так называемые баскаки, во главе которых стоял великий баскак. Его резиденция находилась во Владимире. Баскаки имели особые вооруженные отряды, всякое сопротивление жестоким поборам и насилию беспощадно подавлялось. Политическая зависимость выражалась в выдаче русским князьям специальных грамот – ярлыков – на право княжения. Формально главой русских земель считался князь, получивший от хана ярлык на княжение во Владимире.

Рассматривая период монголо-татарского владычества, нельзя не отметить, что его влияние на русскую историю оценивается неоднозначно.

О том, что иноземное владычество являлось для Руси большим бедствием, писали С. М. Соловьев и В. О. Ключевский. С этим в принципе согласны и современные исследователи. Однако многие историки и философы считают, что сложившаяся ситуация русско-ордынских отношений ускорила процесс централизации, определила характер русской государственности. Еще великий историк Н. М. Карамзин писал, что после монголо-татарского нашествия «тьнь варварства... закрыла для нас Европу». Но он же отмечал: «Москва обязана своим величием ханам».

В советское время взаимоотношения Руси с Золотой Ордой были посвящены работы Б. Д. Грекова, А. Ю. Якубовского, А. Н. Насонова, В. Д. Каргалова и других известных ученых. В их трудах убедительно доказывалось, что нашествие Батые принесло русскому народу неисчисли-

мые бедствия, а иго иноземных завоевателей пагубно отразилось на социально-экономическом и политическом развитии русских земель.

В качестве доказательства приводятся следующие аргументы.

Была создана система зависимости Руси от Золотой Орды.

- Русские князья попали в политическую (вассальную) зависимость к монгольским ханам, т. к. должны были получать ярлык – ханскую грамоту на правление. Ярлык давал право на политическую и военную поддержку со стороны Орды. Сама процедура получения ярлыка была унижительной. Многие русские князья, особенно в первые годы зависимости, не могли с этим смириться и погибали в Орде. При такой системе в политическом отношении русские княжества сохраняли автономию и администрацию. Князья, как и прежде, управляли подвластным населением, но были вынуждены уплачивать подати и подчиняться представителям хана. Монгольские ханы осуществляли жёсткий контроль за деятельностью русских князей, не позволяя им консолидироваться.

- Экономическая зависимость русских земель выражалась в том, что ежегодно русские люди должны были выплачивать дань. Экономическое принуждения осуществлялось при помощи четкой системы налогов. В сельской местности был введен поземельный налог – харадж (поплужное, т.е. подать с плуга), в городах – тамга (торговая пошлина) и т.д. Для упорядочения сбора налогов монголы трижды проводили переписи платежеспособного населения, для чего в Русскую землю посылались численники. Дань с Руси, отправляемая хану, получила название ордынского выхода.

- Кроме дани, русские князья должны были поставлять рекрутов для ханского войска (1 от каждых 10 дворов). Русские воины должны были участвовать в военных походах монголов.

Последствия монголо-татарского ига для русских земель:

- Восточные политические традиции монголо-татар оказали значительное влияние на форму правления централизованного русского государства. Самодержавная власть, утвердившаяся впоследствии на Руси, во многом унаследовала тиранические, восточные черты.

- Ордынское иго привело к затяжному экономическому упадку и, как следствие, – к закрепощению крестьян, которые бежали от феодального гнета на окраины страны. В итоге замедлилось развитие феодализма.

- Русь на 250 лет оказалась отделена от Европы, европейской культуры и торговли.

- В основе системы ордынского владычества на Руси лежало насилие. Для этого в русские земли посылались военные отряды, возглавляемые баскаками, которые следили за князьями и сборами выхода и подавляли всякие попытки сопротивления. Поэтому Ордынская политика – поли-

тика террора. Постоянные военные вторжения ордынских ратей (в последней четверти XIII в. – 15 раз) были губительны для страны. Из 74 русских городов 49 были разрушены, в 14 из них жизнь не возобновилась, 15 стали селами.

- Стремясь укрепить власть хана, ордынцы постоянно ссорили и стравливали русских князей, т.е. междоусобицы продолжались. Монгольское завоевание законсервировало политическую раздробленность.

Иначе смотрят на эту проблему представители так называемой евразийской школы, основанной Г. В. Вернадским. Ее сторонники видят в монголо-татарском завоевании закономерный этап исторического и культурного развития России.

Наиболее ярко эти идеи выражены в работах известного историка и философа Л. Н. Гумилева. Он писал, что отношения монголов и русских не были исключительно враждебными. Л. Н. Гумилев полагал, что описания в источниках кровавых ужасов монголо-татарского нашествия сильно преувеличены. Он утверждал, что воины Батыя были не более жестокими, чем любые завоеватели того времени. Отрицал Л. Н. Гумилев и сам термин «монголо-татарское иго». По его мнению, между Русью и Золотой Ордой сложился закономерный исторический симбиоз. Отношения двух государственных образований складывались по обычной для истории Средних веков системе «сюзерен – вассал». Было бы несправедливо обвинять Л.Н. Гумилева в ненаучности. Его работы основаны на изучении значительного количества исторических источников. Проблема взаимоотношений Руси и Золотой Орды рассмотрена в широком контексте внешнеполитических факторов того времени. Немаловажной заслугой Л. Н. Гумилева является признание самоценности и самобытности истории кочевых народов Великой степи. В то же время большинство историков его идей не разделяют (В. В. Кириллов).

6.3. Отпор агрессии шведских и немецких рыцарей в Северо-Западной Руси

В то время, когда Русь еще не оправилась от нашествия монголо-татар, с запада ей угрожал враг не менее опасный и жестокий, чем азиатские завоеватели. Еще в конце XI в. Папа Римский провозгласил начало крестовых походов против мусульман, завладевших Палестиной, на землях которой находились основные христианские святыни. В первом крестовом походе (1096 – 1099) рыцари захватили на Ближнем Востоке значительные территории и основали свои государства. Однако через несколько десятилетий европейские воины начали терпеть поражения от арабов. Одно за

другим теряли крестоносцы свои владения. Четвертый крестовый поход (1202 – 1204) ознаменовался разгромом не арабов-мусульман, а христианской Византии (В. В. Кириллов).

Во время крестовых походов создавались рыцарско-монашеские ордена, призванные огнем и мечом обращать побежденных в христианскую веру. Они хотели покорить и народы Восточной Европы. В 1191 г. в Палестине возник Тевтонский орден (в 1198 г. утвержден папой Иннокентием III). Имел большие земельные владения в Германии и Южной Европе. В 1226 г. по договору великого магистра ордена Германа фон Зальца с польским удельным князем Конрадом Мазовецким орден получил Хелмскую землю (Польша) и, перенеся свою деятельность в Восточную Европу, начал покорение пруссов.

Орден Меченосцев, официально называвшийся «Братья Христова воинства», был основан в 1202 г. при содействии рижского епископа Альберта и римского папы Иннокентия III для захвата Восточной Прибалтики. Традиционное наименование «меченосцы» произошло от изображения на их белых плащах красного меча с крестом. Они вели захватническую политику под лозунгом христианизации: «Кто не желает креститься, тот должен умереть». В начале XIII в. меченосцы предприняли крестовые походы против ливов, эстов, земгалов и других прибалтийских народов, захватив многие земли в Восточной Прибалтике, третья часть которых с санкции папы (1207 г.) была закреплена за орденом. После 20-летней борьбы большинство местных племен было покорено завоевателями. В 1219 г. датские рыцари захватили эстонские земли и основали г. Ревель (Таллин), что привело к столкновению с интересами Новгородского и Полоцкого княжеств, также собиравших дань с ливов и эстов. Вскоре меченосцы вторглись в пределы Полоцкого княжества, стали угрожать Новгороду и Пскову. В 1224 г. они захватили г. Юрьев (Тарту).

В 1234 г. новгородский князь Ярослав Всеволодович нанёс меченосцам тяжёлое поражение близ Дерпта (современный Тарту), а в 1236 г. объединённые силы литовцев и земгалов наголову разгромили меченосцев при Шяуляе. Остатки Ордена меченосцев в 1237 г. слились с Тевтонским орденом и образовали в Восточной Прибалтике Ливонский орден.

Рыцари Ливонского ордена поставили перед собой цель – подчинить народы Прибалтики и Руси и обратить их в католичество. До этого наступление на русские земли начали шведские рыцари (схема 6.5).

В 1240 г. шведский флот вошел в устье Невы. Захватом устья Невы и Старой Ладogi, а затем Новгорода шведы намеревались преградить новгородцам выход к Балтийскому морю, захватить земли и установить свой контроль над северным участком торгового пути «из варяг в греки».

Схема 6.5

Получив известие о появлении шведов под командованием зятя короля Эрика XI – Ярла Биргера, новгородский князь Александр Ярославич, не ожидая подхода всех своих сил, двинулся вниз по р. Волхов и раньше шведов вышел к Ладоге, где к нему присоединилась дружина ладожан; к этому времени шведы с союзниками (норвежцами и финнами) достигли устья р. Ижора.

Воспользовавшись туманом, русские войска рано утром неожиданно напали на шведский лагерь и разгромили врага; только наступление темноты прекратило битву и позволило спастись остаткам войска Биргера, который был ранен Александром Ярославичем. Князь Александр Ярославич за проявленное в битве полководческое искусство и мужество был прозван Невским.

Сражение 1240 г. предотвратило потерю Русью берегов Финского залива, остановило шведскую агрессию на новгородско-псковские земли.

В том же 1240 г. началось новое вторжение на северо-запад Руси. Рыцари Ливонского ордена захватили Изборск, а в 1241 г. – Псков. К это-

му времени рассорившийся с новгородскими боярами Александр покинул город. Когда же Новгород оказался в опасности (враг находился в 30 км от его стен), Александр Невский вернулся в город по требованию вече. И вновь князь действовал решительно. Стремительным ударом он освободил захваченные врагом русские города.

Свою самую знаменитую победу Александр Невский одержал в 1242 г. 5 апреля на льду Чудского озера состоялась битва, вошедшая в историю как Ледовое побоище. В начале сражения немецкие рыцари и их союзники эстонцы, наступая клином, прорвали передовой полк русских. Но воины Александра Невского нанесли фланговые удары и окружили врага. Рыцари-крестоносцы бежали: «И гнались за ними, избивая, семь верст по льду». Согласно новгородской летописи в Ледовом побоище 400 рыцарей погибли, а 50 попали в плен. Возможно, эти цифры несколько завышены. Немецкие хроники писали о 25 погибших и 6 плененных, по-видимому, занижая потери своих рыцарей. Однако факт поражения они вынуждены были признать.

После разгрома рыцарей политика папства в отношении Руси изменилась. В 1249 г. папские послы предложили князю Александру помощь в борьбе против монгольских завоевателей. Современные историки пишут, что в тот год Александр Невский оказался перед поистине цивилизационным выбором между Востоком и Западом. Но, по-видимому, на решение русского князя повлияли не глобальные исторические проблемы, а конкретная политическая ситуация. Он понял, что папский престол стремится втянуть его в тяжелую борьбу с монголо-татарами, облегчив тем самым немецким феодалам захват русских земель. Предложение папских послов было отвергнуто.

В отношении Золотой Орды Александр проводил иную политику. Чтобы обложить данью покоренные народы, ордынские правители решили провести перепись населения Руси. С этой целью на русские земли прибыли специальные чиновники – численники. Их появление в Новгороде вызвало недовольство жителей. Князь Александр подавил антиордынское восстание, а его зачинщиков сурово покарал. Будучи дальновидным политиком и искусным дипломатом, он прекрасно понимал, что Русь не может оказать сопротивления монголо-татарским завоевателям, а народные восстания приведут лишь к новым, еще более жестоким набегам.

Анализируя политику Александра, нельзя не учитывать и религиозный фактор, ведь князь был глубоко верующим человеком. Во времена завоевания Руси большинство подданных монгольского хана были язычни-

ками. Несколько позже, в начале XIV в., хан Узбек сделал государственной религией Орды ислам. Но от покоренных народов монголо-татары не требовали перемены религии и никаких репрессий по отношению к православной церкви не предпринимали. Напротив, православное духовенство, а также служители других конфессий освобождались от уплаты дани. В то время как крестоносцы хотели насильно распространить католичество на русских землях.

Православная церковь канонизировала князя Александра Ярославича как благоверного защитника родной земли и православной веры. В его честь был учрежден орден Александра Невского (1725 г.), который стал одной из высших наград в Российской империи. Его девиз «За труды и Отечество».

Контрольные вопросы

1. Как происходило завоевание русских земель монголо-татарами? Назовите причины их успехов.
2. Какие последствия имело монголо-татарское завоевание для дальнейшего хода русской истории?
3. Какую позицию в отношении православной церкви проводили завоеватели?
4. Каковы основные цели экспансии крестоносцев в русских землях?
5. В чем проявилась двойственность политики Александра Невского? Какие цели он преследовал?

Литература

1. Борисов, Н. С. Русские полководцы XIII – XVI вв. / Н. С. Борисов. – М., 1993.
2. Гумилев, Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь / Л. Н. Гумилев. – М., 1992.
3. История России с древнейших времен до 1861 г. / отв. ред. Н. И. Павленко. – М., 1996.
4. История России с древнейших времен до 1917 года: учеб. / С. П. Боброва [и др.]. – Иваново: Кафедра отечественной и всемирной истории ИГЭУ // «Хронос – всемирная история в Интернете // <http://www.hronos.km.ru/>»
5. Кириллов, В. В. История России: учеб. пособие / В. В. Кириллов. – М., 2006.
6. Кирпичников, А. Н. Военное дело на Руси в XIII – XIV вв. / А. Н. Кирпичников. – Л., 1976.
7. Кривошеев, Ю. В. Русь и монголы: Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII – XIV вв. / Ю. В. Кривошеев. – СПб., 1999.
8. Кузьмин, А. Г. История России с древнейших времен до 1618 г. : учеб. для студ. высш. учеб. заведений : в 2 кн. / А. Г. Кузьмин. – М., 2004. – Кн. 1.
9. Личман, Б. В. История России: для техн. вузов / Б. В. Личман. – 2-е изд. – Ростов на Дону, 2005.
10. Феннел, Дж. Кризис средневековой Руси 1200 – 1304 гг. / Дж. Феннел. – М., 1989.

Тема 7

СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ РУСЬ в XIV – XV вв.

- 7.1. Социально-экономическое развитие Северо-Восточной Руси.
- 7.2. Начальный период объединения русских земель (кон. XIII – вторая пол. XIV вв.).
- 7.3. Развертывание борьбы за свержение ордынского ига. Дмитрий Донской
- 7.4. Династическая война в Московском княжестве во второй трети XV в.
- 7.5. Завершение объединения русских земель. Освобождение Руси от ордынской зависимости.

7.1. Социально-экономическое развитие Северо-Восточной Руси

После Батыева нашествия, который современники сравнивали со вселенской катастрофой, Русь начинает постепенно восстанавливать свои силы. Наиболее интенсивно этот процесс проходил на северо-востоке бывшей Киевской Руси. В XIII – XV вв. наблюдался рост населения в междуречье Оки и Волги. Эти территории находились сравнительно далеко от очагов монголо-татарской агрессии и были прикрыты окраинными южными и юго-восточными русскими землями от Золотой Орды. Приток населения шел с юга, где была постоянная опасность со стороны монголо-татар, и с северо-запада, подвергавшегося нападениям Литвы и Ордена.

Сельское хозяйство. Восстановление производительных сил и их дальнейшее развитие происходили быстрее в области сельскохозяйственного производства: увеличивались площади пахотных земель, совершенствовались приёмы обработки земли, всё большее распространение наряду с двухпольем стала получать трёхпольная система земледелия. Развитие трёхполья было связано с применением унавоживания почвы и с более широким использованием в качестве орудий труда сох с железными наконечниками. Во многих местах сохранялась пашня «наездом» – перекопанная система земледелия. Важную роль в сельском хозяйстве играло и скотоводство.

Возникало большое количество новых земледельческих поселений – слобод, починков, деревень и сёл. Духовные грамоты великих и удельных князей, перечислявшие завещаемые наследникам сельские поселения, показывают, как увеличивалось на протяжении XIV – XV вв. население на территории Северо-Восточной Руси. Происходило также освоение новых земель к северу от Волги.

Наряду с земледелием и скотоводством в деревне развивались промыслы (рыболовство, бортничество, бобровый промысел и пр.) и ремёсла

(обработка железа, дерева и др.). Увеличивалось количество соляных варниц, расширялся железоделательный промысел (особенно в Новгородской земле). Домашние промыслы являлись, главным образом, дополнением к натуральному в своей основе сельскому хозяйству, обслуживая производственные и личные потребности крестьян и феодалов.

Главное в социальном развитии в XIV – XV вв. – интенсивный рост феодального землевладения. Основной, господствующей его формой была вотчина, т.е. земля, принадлежавшая феодалу по праву наследственного пользования. Эту землю можно было менять, продавать, но только родственникам и другим владельцам вотчин. Хозяином вотчины мог быть князь, боярин, монастырь.

Чтобы быстрее освоить и успешнее эксплуатировать вотчину, а также иметь военную поддержку, владельцы вотчин часть земли передавали своим вассалам на определенных условиях. Такое землевладение получило название условного, служилого или поместного. Дворяне, составлявшие двор князя или боярина, владели поместьем, которое получали при условии несения службы на вотчинника. (От слова «поместье» дворян называли также помещиками.) Срок службы устанавливался договором. Держатель земли должен был завести на ней хозяйство, а по истечении условленного срока (иногда пожизненного) обязан был возвратить землю её собственнику «со всеми примыслами», т.е. со всеми хозяйственными постройками, доходами и т.д.

В обстановке внешней опасности процесс развития условного землевладения был ускорен действиями великокняжеской власти, заинтересованной в увеличении количества своих военных слуг. На них великокняжеская власть опиралась и в борьбе с теми крупными феодалами, которые противились ей.

С середины XIV в. наблюдался значительный рост монастырского землевладения. Как уже отмечалось выше, монголы были веротерпимы и, заинтересованные в сохранении своего господства, оставили земельные владения в руках церкви. В поддержке церкви были заинтересованы и русские князья. Если ранее налог в пользу церкви – десятина – выплачивался деньгами или натурой, то в новых условиях князья заменили десятину раздачей земель. Землевладение и богатство монастырей росли еще и потому, что в отличие от земель светских феодалов земли монастырей не делились между наследниками, как это было после смерти светского землевладельца.

Самым знаменитым среди русских монастырей стал Троицкий монастырь, основанный Сергием Радонежским (ок. 1321 – 1391) в 70 км к северу от Москвы (ныне Троице-Сергиева лавра). Расположенный в лесной,

малонаселенной, уединенной местности (пустыни) монастырь превратился в крупнейший религиозно-хозяйственный центр. Ученики и последователи великого Сергия в XIV – XV вв. построили около 100 монастырей общежитийного типа, т.е. на основе совместного владения хозяйством и коллективистской организации жизни обители.

Господствующей формой феодальной эксплуатации крестьян в XIV – XV вв. являлся натуральный оброк. Наряду с ним применялась и отработочная рента, о чём говорит, например, уставная грамота митрополита Киприана Константино-Еленинскому монастырю 1391 г. В ней перечислены повинности крестьян в отношении монастырских властей. Крестьяне были обязаны выполнять различные сельскохозяйственные работы на монастырских землях (пахать и засеивать монастырскую пашню, снимать с неё урожай, косить сено, молотить рожь, печь хлеб, варить пиво, ловить рыбу и т.д.), а также нести ряд других повинностей в пользу монастыря (например, сооружать хозяйственные и жилые здания). В источниках имеются также указания на наличие денежной ренты.

Кроме того, крестьяне подвергались эксплуатации со стороны феодального государства, которому они платили дань и в пользу которого выполняли различные повинности (например, «городовое дело» – строительство городских укреплений и др.).

Способы, которыми новые массы ранее «вольного» населения вовлекались в феодальную зависимость, были различными. Так, например, феодалы устраивали новые поселения – слободы (от слова «свобода»). На несколько лет такая слобода освобождалась княжеской властью полностью или частично от уплаты налогов и пошлин в княжескую казну. Пользуясь этой льготой, новый землевладелец – «слободчик» – созывал население (с обязательным условием – «из иных княжений»), трудом которого разрабатывалась пустошь. По истечении льготного срока крестьяне закреплялись на этой земле и оказывались в феодальной зависимости от её собственника и государства. Привлечение на новые земли крестьян, таким образом, служило средством их закрепощения.

Распространённым приёмом закабаления крестьян были денежные ссуды («серебро»), которые давались феодалами, как правило, в счет отработки долга или процентов с долговой суммы по барщине.

С начала XV в. выделилась особая категория крестьян – «старожильцев», которые жили уже в течение длительного срока на земле феодала. Формально они, по-видимому, ещё имели право перехода к другому землевладельцу, но практически использовать это право уже не могли, т.к. находились в экономической зависимости от феодалов и были фактически закрепощены.

Из категорий феодально-зависимого населения известны крестьяне-половники (отдававшие феодалу за пользование его землёй или за полученную от него натуральную или денежную ссуду долю своего урожая); серебряники (уплачивавшие проценты с денежной ссуды или отрабатывавшие долг работой на полях феодала, наконец, иногда именовавшиеся так потому, что платили денежную ренту – «серебро»). В Псковской земле основная категория крестьян называлась изорниками (по-видимому, от слова «орати» — пахать). Изорники получали земельный надел и ссуду («покруту») от феодала и за это работали на него или вносили ему натуральный оброк из доли урожая.

Прикрепление к земле и переход их под юрисдикцию феодалов как бы уравнивали в правах почти все земледельческое население. Этот процесс нашел отражение в исчезновении многих старых терминов, обозначавших формы социальной зависимости («смерды», «закупы», «изгои», «люди» и т.п.). В XIV в. появился новый термин – «крестьянин» («хрестьянин»).

Кроме частного феодального землевладения (княжеских, боярских, монастырских вотчин и поместий) существовало, особенно на окраинах страны, значительное число крестьянских общин – «черных» земель, плативших подати в казну. Феодалом по отношению к этим крестьянам, как считают многие историки, выступало государство. Среди «чёрных» крестьян существовало общинное землевладение с индивидуальным владением пашенными участками. Крестьянская община – волость – имела выборное самоуправление, находившееся под контролем представителей княжеской администрации – наместников и волостелей. Разорение ряда крестьянских хозяйств влекло за собой вынужденное вступление этих крестьян в зависимость от феодалов, которым они передавали свои земельные участки в собственность, продолжая пользоваться ими теперь уже лишь при условии уплаты оброка или выполнения барщины в пользу землевладельца. Дальнейшее развитие процесса феодализации вело к постепенному превращению таких, ставших зависимыми от феодала, «чёрных» крестьян в крепостных. Крестьянская община сохранялась и под властью феодалов.

В XIV – XV вв. в среде крестьянства стала расти имущественная дифференциация; в источниках упоминаются как «большие» люди, имевшие значительные наделы, так и безлошадные («пешеходные») крестьяне.

Наряду с крестьянами феодалы продолжали использовать для работы в своих владениях и холопов, однако их хозяйственное значение все более падало. В XIV – XV вв. заметно выявилась тенденция к сокращению холопского труда и к замене его более производительным крестьянским тру-

дом. Некоторая часть холопов переводилась на обработку земли («холопы-страдники»).

Город. Восстанавливалась после разорения и городская жизнь. Подъем сельскохозяйственного производства создал благоприятные условия для восстановления и дальнейшего развития русских городов, особенно сильно пострадавших во время татаро-монгольского нашествия. «Список русских городов», составленный в конце XIV в., перечисляет 55 городов залесских, т.е. владими́ро-суздальских, 35 новгородских и листовских, 10 смоленских, 30 рязанских. Важным фактором, ускорившим рост городов, была потребность в создании укрепленных центров обороны от постоянно грозивших вторжений внешних врагов. Эта же потребность стимулировала развитие многих городских ремёсел, связанных с производством вооружения и строительством оборонительных укреплений. Как и в древней Руси, города XIV – XV вв. росли в районах, где прогрессировали земледелие и промыслы.

Разгром старых крупных городов, таких как Владимир, Суздаль, Ростов и др., изменение характера экономических и торговых связей и путей привели к тому, что в XIII – XV вв. значительное развитие получили новые центры: Тверь, Нижний Новгород, Москва, Коломна, Кострома и др. В этих городах увеличивалось население, возрождалось каменное строительство, росло число ремесленников и купцов. Больших успехов достигли такие ремесла, как кузнечное, литейное дело, металлообработка, монетное дело. Несмотря на то, что Золотая Орда, Литва, Польша тормозили и пытались контролировать внешнюю торговлю Руси, города становились центрами не только внутренней, но и внешней торговли, основными направлениями которой были западное (Литва, Польша) и восточное (Кавказ, Крым, Средняя Азия).

Городское купечество представляло собой в социальном отношении разнородную массу. Его верхушка – «гости» – примыкала к феодальной аристократии. Некоторые купцы приобретали земельные владения и вступали в ряды боярской аристократии. Часть купцов была связана с ремесленной средой. Однако вывозная торговля лишь отчасти опиралась непосредственно на городское ремесленное производство, будучи в первую очередь связанной с промыслами. Известно существование купеческих объединений, типичных для средневековой торговли. Примерами в этом отношении могут служить «Иванское сто» в Новгороде или объединения московских купцов – «сурожан» и «суконников». «Суконниками» назывались купцы, торговавшие с западными странами; «сурожане» вели торговлю с Сурожем (Судаком) и Кафой (Феодосией), а через них – со странами

Ближнего Востока. Значительное распространение получили «складничества» – объединения купцов во время путешествий с торговыми целями. В городах было развито ростовщичество.

В целом рыночные связи между городами в XIV – XV вв. были весьма узкими, их масштабы не вступали в противоречие с господствовавшей в стране натуральной системой хозяйства.

Город был центром феодальной политической организации. Он являлся резиденцией крупных феодалов, князей и их представителей. Значительная часть городской территории представляла собой собственность различных феодалов, владевших здесь слободами и дворами. Город являлся также центром феодальной культуры. В городах сосредоточивались книжные богатства, более широко распространялась письменность, создавались произведения средневековой литературы и искусства.

В отличие от городов Западной Европы, многие из которых добились самоуправления и независимости от феодалов, русские города сохраняли зависимость от феодального государства. Население города, имея личную свободу, делилось на «черных ремесленников», несших «тягло» – комплекс натуральных и денежных повинностей в пользу государства, и ремесленников, принадлежавших боярам, монастырям или князьям, освобожденных от несения тягла (позднее слободы, где они жили, называли белыми).

Несмотря на замедленное развитие по сравнению с западноевропейскими городами из-за монголо-татарского разорения и золотоордынского ига, русские города играли значительную роль в объединительном процессе. Они являлись теми центрами, которые поддерживали пока еще слабые экономические связи между отдельными частями страны. Характер ремесленного производства и торговые связи обуславливали заинтересованность горожан в объединении страны. Особенно это было свойственно для довольно быстро развивавшихся городов вокруг Москвы.

7.2. Начальный период объединения русских земель (конец XIII – вторая пол XIV вв.)

Основные этапы и особенности объединения. Процесс объединения русских земель в единое централизованное государство начался в конце XIII – начале XIV вв. Объединение было закономерным этапом исторического развития. После политической раздробленности процесс объединения земель был характерен для всех стран Европы (схема 7.1).

Общие черты и особенности процесса образования централизованных государств в Западной Европе и Руси	
ОБЩИЕ ЧЕРТЫ	
<p>Развитие производительных сил (сельское хозяйство и ремесло). Рост, развитие и усиление роли городов как центров ремесла и торговли. Установление экономических связей между различными районами страны, развитие товарно-денежных отношений. Развитие феодальных отношений, обострение классовых противоречий. Потребность в обороне способствовала централизации государств. Заинтересованность большинства населения (мелких, средних феодалов, церкви, горожан, крестьян) в сильной центральной власти</p>	
ОСОБЕННОСТИ	
Западная Европа	Русь (XIV – XV вв.)
Быстрое развитие производительных сил (появление мануфактур)	Развитие началось с восстановления народного хозяйства и шло медленно в связи с низкой плотностью населения и неравномерностью его размещения на территории страны
Развитие товарно-денежных отношений и установление экономических связей между районами страны	Сохранение натурального хозяйства и слабое развитие товарно-денежных отношений, обмена между городом и деревней, неравномерное развитие районов
Развитие внешней торговли. Влияние Великих географических открытий	Развитию внешней торговли мешало отсутствие выходов на моря
В борьбе с феодалами города в Европе отвоёвывали самоуправление	Города стали центрами политико-административной власти
Основная масса крестьян в Англии добились личного освобождения. Свободных земель не было	Началось вторичное закрепощение крестьян. Наличие свободных земель способствовало их освоению крестьянами и распространению феодализма вширь
Потребность обороны и войн с завоевателями	Острая необходимость свержения золотоордынского ига
Складывались как национальные государства	Складывалось как многонациональное государство

Схема 7.1

Многие исследователи отмечают, что политическая централизация Руси в указанный период происходила значительно быстрее, чем преодолевалась ее экономическая разобщенность. Наличие внешней опасности с востока и запада, необходимость борьбы за свержение золотоордынского ига, за установление национальной независимости ускоряли этот процесс. Объединение русских земель заняло примерно два с половиной столетия.

В объединительном процессе в русских землях обычно выделяют три этапа.

Хронологические рамки *первого этапа* – *конец XIII – 80-е гг. XIV в.* Он характеризуется началом хозяйственного подъема в русских землях, особенно на северо-востоке, образованием там новых княжеств. На этом этапе начинается борьба за великое владимирское княжение между Рязанским, Суздальским, Нижегородским, Московским и Тверским княжествами, в ходе которой решался вопрос: какое из них будет центром, вокруг которого будут объединяться русские земли. Происходит возвышение Московского княжества. Оно борется со своими противниками, отстаивает свое право быть центром объединения. Усиливается власть великого московского князя, активизируется борьба с Золотой Ордой.

Второй этап объединительного процесса – *80-е гг. XIV в. – 1462 г.* – характеризуются дальнейшим объединением земель вокруг Москвы, борьбой великого московского князя с московскими удельными князьями.

Третий этап – *1462 – 1533 гг.* Это время завершения политического объединения русских земель вокруг Москвы, освобождение от ордынского ига и создание государственного аппарата власти.

Политическое соперничество на Руси и причины возвышения Москвы. В XIII в. в политике русских князей существовали две основные тенденции: во-первых, центробежная, которая вела к дальнейшему дроблению земель, особенно в условиях власти ордынских ханов, во-вторых, центростремительная, которая проявлялась в попытках наиболее сильных земель, городов расширить владения и объединить под своим началом все русские земли.

Напомним, что накануне монголо-татарского нашествия во Владимиро-Суздальской Руси насчитывалось около 7 княжеств-уделов. Главным из них было княжество Владимирское, князь которого, имея старшинство над остальными, возглавлял объединенные военные силы и внешнеполитическую дипломатию.

Покорив эту Русь, монголо-татары не стали изменять ее общественно-политический строй. В первое столетие господства Золотой Орды (1240 – 1340) порядок наследования великокняжеского престола по-прежнему оставался родовым. Завоеватели были озабочены лишь тем, чтобы великий князь исправно платил дань. «Удельные князья неизменно враждовали с утвержденным татарами великим князем и старались, в одиночку или все сообща, ослабить его... Татары видели все эти свары и усобицы и не думали, что их существование подрывает на Руси значение татарской власти; напротив, не следуя никакому определенному принципу в этом деле, они смотрели на ссоры князей как на лишний источник дохода и цинично говорили князю: будешь великим... если будешь платить больше

соперника. Зная это, князья прямо торговались в Орде даже друг с другом» (С. Ф. Платонов).

Вместе с тем, следует отметить, что отношения между князьями все меньше определялись родовыми счетами. Все они стали стремиться к тому, чтобы удержать и приумножить свои земельные владения (уделы). Усобицы велись уже за землю, и князья основывали свои притязания не на чувстве родового старшинства, а на своей фактической силе. «Прежде единство земли поддерживалось личностью старшего в роде князя. Теперь единства нет, потому что кровная связь разрушилась, а государство еще не создано. Есть только уделы, враждующие за материальное преобладание» (С. Ф. Платонов).

Соотношение сил между северо-восточными княжествами все время изменялось. Достаточно сказать, что за период с 1238 по 1300 гг. здесь появилось 8 новых княжеств.

В конце XIII в. между новыми и старыми центрами начинается острая борьба за главенство в собирании русских земель, в ходе которой определились два основных претендента на эту роль – Москва и Тверь (схема 7.2).

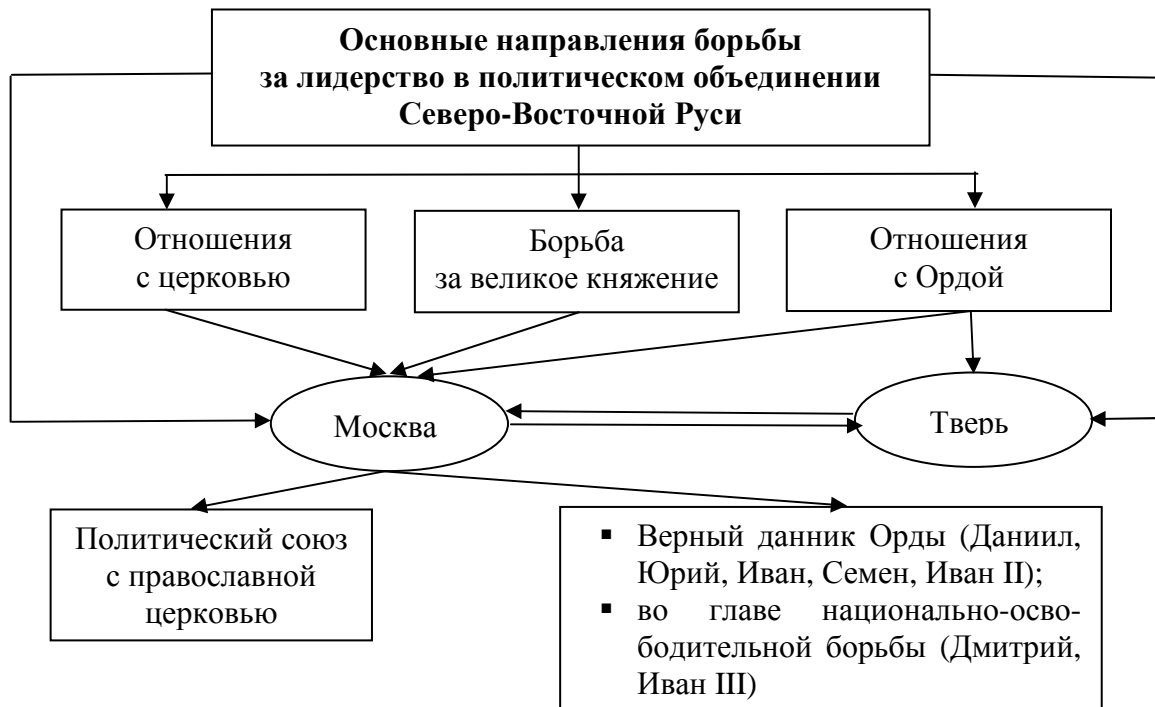

Схема 7.2

Возвышению Москвы и Твери исследователи всегда уделяли пристальное внимание (прил. б). Практически все отмечали увеличение населения этих княжеств за счет притока крестьян и, как следствие, ускорение социально-экономического развития. При этом некоторые историки особо подчеркивали, что Тверь в XIV в. перешла со значительно большим потенциалом, нежели Москва. Она «не только избежала разорения во время «Дюденовой рати», но и приняла большое количество беглых из разоренных земель, среди которых были и потенциальные «производители», и военные слуги, всегда готовые встать под знамена удачливого полководца» (А. Г. Кузьмин).

Московское и Тверское княжества были образованы почти одновременно (Тверское – 1246 г., Московское – 1276 г.) и управлялись близкими родственниками – потомками владимиристо-суздальских князей. Тверские князья считались старшей ветвью династии: первый тверской князь Ярослав Ярославич был братом Александра Невского, а первый московский князь Даниил Александрович – сыном знаменитого полководца.

В связи с этим вполне правомерен вопрос: *почему же центром образования Русского государства все же стала именно Москва?*

Вслед за В. О. Ключевским в литературе часто указывали на удобное географическое положение Московского княжества, защиту от набегов «вольницы» из Орды землями Рязанского княжества, связь по Москва-реке с главными торговыми путями. Но всеми этими преимуществами в еще большей степени обладало и Тверское княжество. Нельзя не согласиться с Л. Н. Гумилевым, который указывал на недостаточность подобных аргументов: «Москва занимала географическое положение куда менее выгодное, чем Тверь, Углич или Нижний Новгород, мимо которых шел самый легкий и безопасный торговый путь по Волге. И не накопила Москва таких боевых навыков, как Смоленск или Рязань. И не было в ней столько богатства, как в Новгороде, и таких традиций культуры, как в Ростове и Суздале» (Л. Н. Гумилев).

С точки зрения его пассионарной теории «Москва перехватила инициативу объединения Русской земли, потому что именно там скопились страстные, энергичные, неукротимые люди. И они стремились не к защите своих прав, которых у них не было, а к получению обязанностей. Эта оригинальная, непривычная для Запада система была столь привлекательна, что на Русь стекались и татары, не желавшие принимать ислам под угрозой казни, и литовцы, не симпатизировавшие католицизму, и крещенные половцы, и меряне, и мурома, и мордва. Девиц на Москве было много, службу получить было легко, пища стоила дешево». Подобная версия также звучит не достаточно убедительно.

Многие историки, начиная с С.Ф. Платонова, указывают на умелую политику московских правителей, позволявшую им чаще других получать ханский ярлык на право княжения. Нельзя не отметить, что в первой половине XIV в. московские князья пользовались активной поддержкой Орды. Они «вовсе не думали о борьбе с татарами; видя, что на Орду гораздо выгоднее действовать деньгами, чем оружием, они усердно ухаживали за ханом и сделали его орудием своей политики» (В. О. Ключевский).

Как отмечает С.Г. Пушкарев, умело интригуя в Орде, они приобретали у хана ярлык на великое княжение и предотвращали карательные экспедиции захватчиков; «покупкой, захватом – непосредственным или с помощью Орды – вынужденным отказом удельных князей от своих прав, колонизацией пустых пространств» расширяли свои владения; податными и другими льготами, дополнительными расходами удерживали старое и привлекали новое население, выкупали пленных.

Московские князья, безусловно, были талантливыми политиками и дипломатами. Они сумели заручиться поддержкой русской православной церкви. В 1299 г. митрополит Максим переехал из Киева во Владимир-на-Клязьме. Его преемник – митрополит Петр – подолгу пребывал в Москве и умер здесь в 1326 г. Пришедший ему на смену Феогност окончательно поселился в этом городе. «Так Москва стала церковной столицей Руси задолго прежде, чем сделалась столицей государственной. Богатые материальные средства, которыми располагала тогда русская церковь, стали стекаться в Москву, содействуя ее обогащению. Еще важнее было нравственное впечатление, произведенное этим перемещением митрополичьей кафедры на население Северной Руси. Это население с большим доверием стало относиться к московскому князю, предполагая, что все его действия совершаются по благословию старшего святителя русской церкви... сочувствие церковного общества, может быть, всего более помогло московскому князю укрепить за собою национальное значение в Северной Руси» (В. О. Ключевский).

По мнению А. А. Зимина, причины возвышения Москвы заключались в создании сильного служилого войска и в особенностях колонизационного процесса, благоприятно влияющего на освоение новых районов (прил. б). Возможно, что он допустил преувеличение, приписав московскому боярству, сплоченному в военно-служилую корпорацию, решающую роль в объединении русских земель вокруг Москвы. Однако не подлежит сомнению, что без заинтересованного и активного участия последнего не произошло бы ни слияния великого княжества Владимирского с Московским в 1362 г., ни окончательного утверждения этого порядка в

1375 г., после того как тверской князь Михаил, признав себя «младшим братом» московского князя, навечно отказался от Владимирского великого княжения, а ордынские ханы стали выдавать ярлык на него исключительно представителям московского княжеского дома.

Существуют и иные теории. Подробный анализ историографии по проблеме дан С.Ф. Платоновым (прил. 6).

В последние годы вопросом о причинах возвышения Москвы подробно занимался Н. С. Борисов, автор специального исследования политики московских князей конца XIII – первой пол. XIV вв. Его оценка близка к традиционным представлениям, потому что решающее значение он придает именно искусности политической деятельности московских князей (схема 7.3).

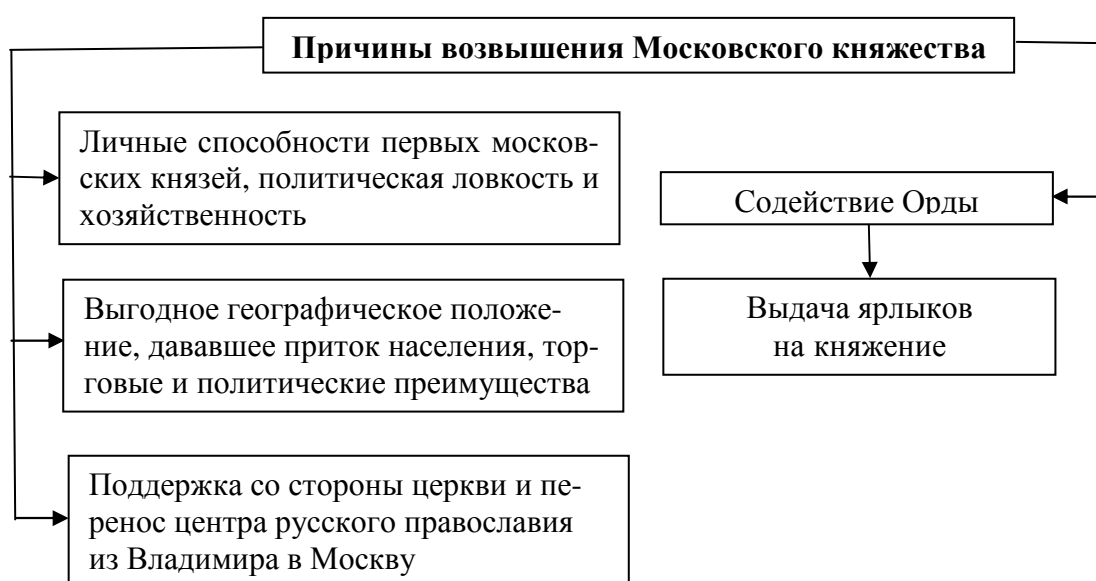

Схема 7.3

Укрепление Московского княжества и политика московских князей. Основателем династии московских князей стал сын Александра Невского Даниил, который в 1276 г. получил Москву в удел. В 1300 г. он вышел победителем в борьбе с рязанским князем Константином и захватил рязанские земли от Коломны до Серпухова. Другим крупным приобретением был Переяславль, который достался московскому князю в наследство от бездетного племянника Ивана Дмитриевича. Таким образом, Даниилу удалось расширить территорию своего княжества почти вдвое (схема 7.4).

Даниил Александрович скончался в 1303 г. в возрасте 42 лет, оставив пятерых сыновей – Юрия, Александра, Бориса, Ивана и Афанасия. (Александр умер в 1309 г., Борис в 1319-м. Афанасий княжил в Можайске и затем в Великом Новгороде, где и скончался в 1322 г. Заметный след в исто-

рии оставили лишь двое: Юрий и Иван.) Старший – Юрий Данилович (1281 – 1324) получил Московское княжение, сохранив за собой Переяславль. Вскоре после смерти отца он с братьями присоединяет к Москве Можайск (схема 7.5).

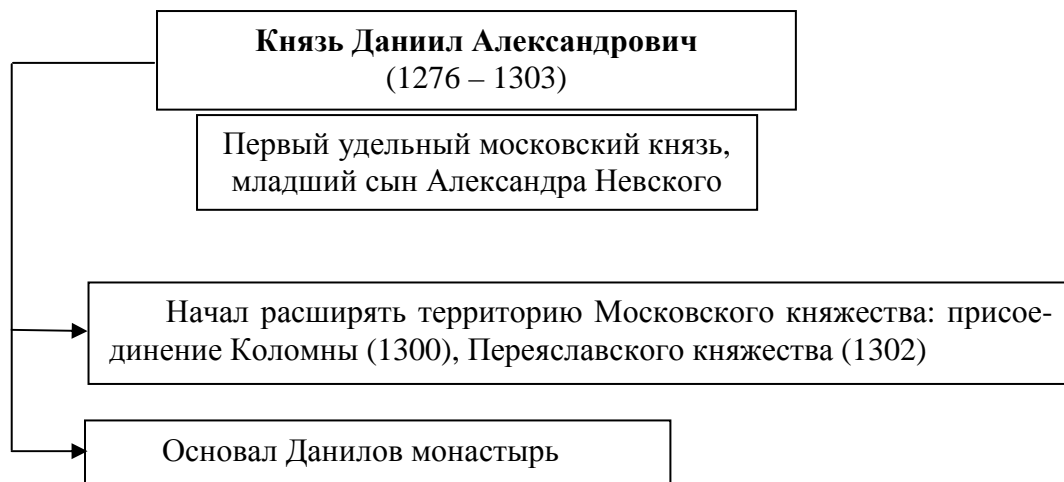

Схема 7.4

Схема 7.5

Основными соперниками сыновей Даниила оставались тверские князья. В начале XIV в. столкновения двух политических центров принимают

драматический характер. Враждующие князья использовали наговоры друг на друга, вели открытые военные действия, совершали убийства. На первых порах успех сопутствовал тверскому князю, Михаилу Ярославичу, который, заняв владимирский престол, явно претендовал на роль объединителя русских земель. По его указанию был создан общерусский летописный свод, а в 1307 г. князь Михаил добился установления своей власти в Новгороде.

Но столь стремительное усиление тверского князя не устраивало Орду, которая в своей политике на Руси старалась поддерживать равновесие между соперниками. Пришедший к власти в Золотой Орде хан Узбек (1313 – 1342.) решительно поддержал московского князя Юрия, который в 1314 г. получил власть над Новгородом, а позднее и ярлык на великое княжение (1318 – 1322.). Михаил Ярославич был казнен в Орде. Его сын Дмитрий Михайлович Грозные Очи вскоре отомстил за отца, убив в ставке хана московского князя. Как и его отец, Дмитрий Михайлович был казнен в Орде, но ярлык на владимирское княжение остался за тверскими князьями.

Значительного влияния в Северо-Восточной Руси добился князь Иван Данилович Калита (1325 – 1340) (схема 7.6).

Схема 7.6

Политика Ивана Калиты была направлена на реализацию двух основных принципов: мира и порядка. Во что бы то ни стало, он хотел укрепить положение своего княжества, расширить его границы и добиться мира с Ордой.

Во многом переломным моментом в противоборстве Москвы и Твери стали события 1327 г., когда в Твери вспыхнуло восстание против ордынского сборщика дани Чолхана. (прил. 6) Придя в город во главе монголо-татарского отряда, московский князь подавил восстание. Тверской князь Александр Михайлович вынужден был бежать в Псков. После этого хан Узбек отдал Калите ярлык на великое владимирское княжение. Московский князь получил также право собирать дань с русских земель и доставлять ее в Орду. Владения московского князя постепенно расширялись. Не прибегая к вооруженным конфликтам, Иван Калита приобрел Галич, Белоозеро, Углич. В состав Московского княжества при нем вошла часть Ростовского княжества. Московский великий князь наложил большой налог на Великий Ростов и посадил там своего вельможу, а ростовского боярина Аверкия приказал повесить. Большое притеснение было и Ярославлю, Смоленск был разграблен татарами с участием войск Ивана Калиты, якобы за нежелание князя смоленского отдавать дань татарам. Много разлада было у Ивана с Новгородом, так как его жители хотели самостоятельности.

Один из важных политических успехов Калиты заключается в том, что ему удалось заручиться поддержкой церкви. Как уже отмечалось выше, митрополит Петр стал подолгу жить в Москве, умер и был похоронен в этом городе. После смерти он был канонизирован, а Москва обрела своего небесного покровителя. Преемник Петра Феогност окончательно переехал в Москву из Владимира. Митрополит управлял всеми русскими приходами и монастырями, поэтому Москва стала религиозным центром Руси. При Иване Калите в Москве были возведены первые каменные храмы и построена из дуба новая кремлевская стена.

Идя к своей цели – укреплению Московского княжества, – Иван Калита не стеснялся в средствах. Он зачастую поступал как беспринципный и корыстный политик. Но подавив тверское восстание, он отвел опасность нападения Орды на остальные русские земли, полностью обезопасил свое княжество. Укрепление позиций Москвы сделало возможным дальнейшее объединение русских земель. Именно Калита заложил прочную основу для будущего Московского государства.

Политику Ивана Калиты продолжили два его сына – Симеон Гордый (1340 – 1353) и Иван II Красный (1353 – 1359), которые сумели не только

сохранить, но и преумножить сделанное отцом. К московским владениям присоединились Дмитровские, Стародубские и ряд других земель. Фактически был подчинен и Новгород, так как в него назначались московские наместники. Оба сына Калиты получили от ордынских ханов ярлыки на великое княжение.

Достаточно успешной была дипломатия Симеона Гордого (схема 7.7). Ему удалось успокоить на время тверичан – «извечных врагов Москвы», посадить в 1341 г. московского наместника в Новгороде. Даже с литовцами, где в это время княжил Ольгерд, завязались мирные дипломатические отношения. И какие бы ни шли распри, какие бы ни появлялись враги и противники, великий князь Симеон добивался сохранения мира на Руси, сумел при таком тяжелом окружении отстоять Московское княжество и жить без войн и крови.

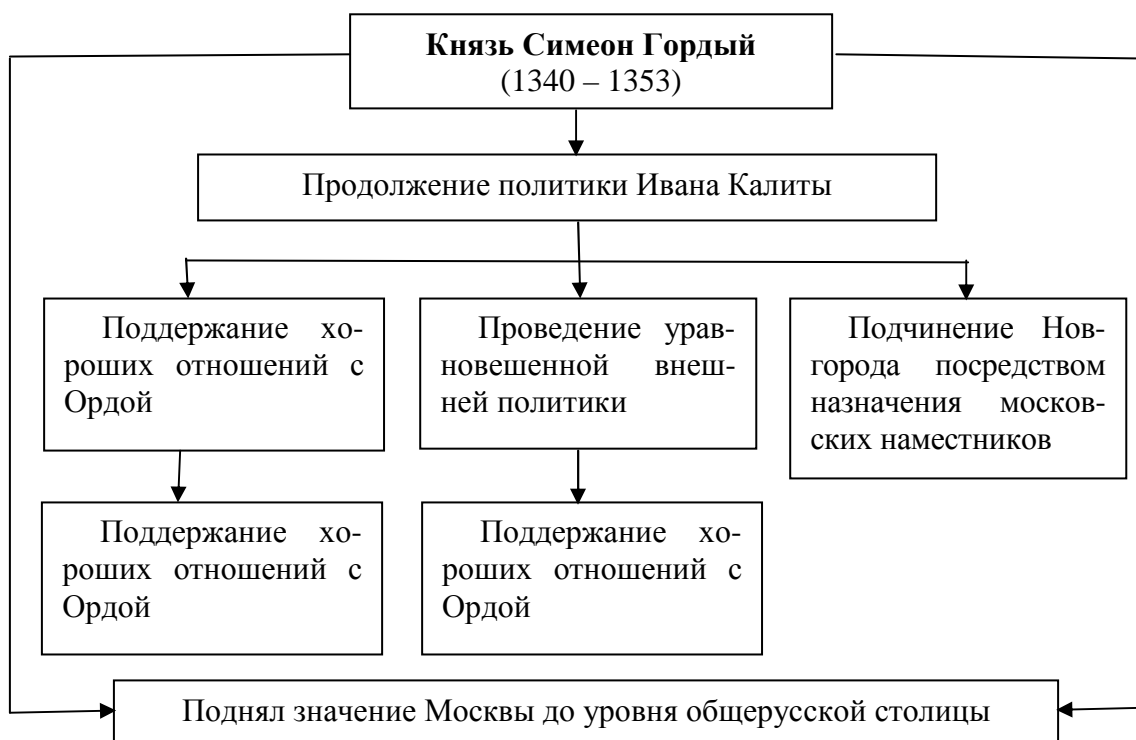

Схема 7.7

На русской земле наступила тишина. Казалось, что Русь собирает силы для решительного сражения с Ордой. Но именно в это время в русские земли пришла чума. «Черная смерть», уже несколько лет свирепствовавшая в Западной и Центральной Европе, унесла более 24 млн жизней. Теперь ее страшному удару подверглись русские земли: вымер Смоленск, Белоозеро, пострадали Псков, Новгород, эпидемия достигла Москвы. Умер митрополит Феогност, дети великого князя, а затем и сам Симеон. Это

случилось 26 апреля 1353 года. Перед смертью своей он успел сделать завещание: «...по отца нашего благословенью, что приказал нам жить заодин; также и я вам приказываю, своей братье, жить заодин; лихих людей не слушайте, которые вас станут ссорить; слушайте отца нашего, владыки Алексея, да старых бояр, которые отцу нашему и нам добра хотели. Пишу вам это слово для того, чтобы не перестала память родителей наших и наша свеча не угасла...» (Ю. Ф. Козлов). Перед смертью он постригся под именем Созонта и в этом же завещании все передал Марии и будущему сыну, оставив пустое место для его имени. Потом сделал поправку: если не будет сына, то престол передается брату Ивану Ивановичу. Так оно и свершилось.

Московский престол и великое княжение перешли в руки Ивана II Ивановича (1353 – 1359), который спокойно княжил, опираясь на поддержку бояр и церкви до своей смерти (схема 7.8).

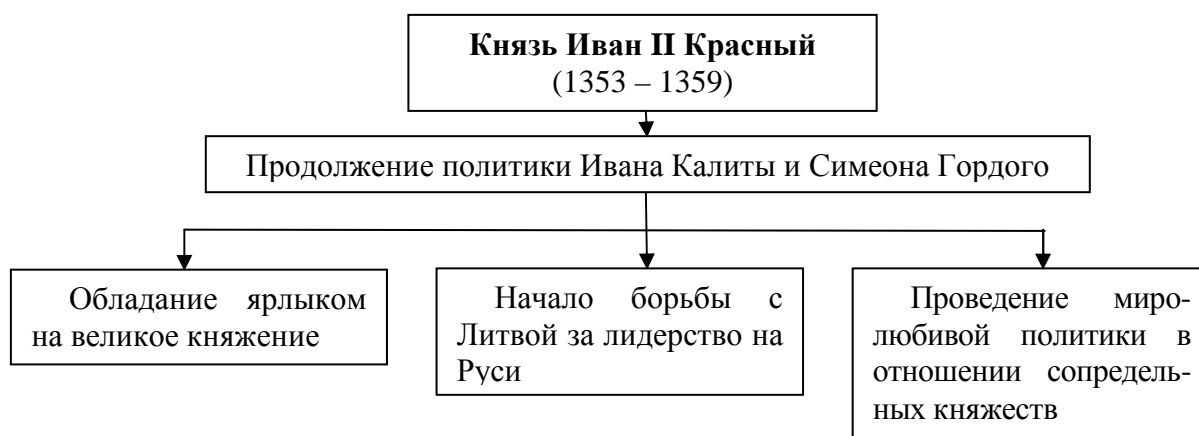

Схема 7.8

Он не воевал с соседями, не трогал Тверь, не поднимал руку на Суздаль и Нижний Новгород. За свою необидчивость и доброту ко всем живущим получил еще и второе прозвище «Милостивый» или «Кроткий». (Первое – за красоту: красный – красивый).

При Иване II началась основная деятельность Сергия Радонежского (1322 – 1390) – одного из наиболее почитаемых религиозных деятелей России. Сергей (в миру Варфоломей) – сын ростовского боярина Кирилла, был склонен к грамоте, раздумьям, одарен талантом к учению. В возрасте 23 лет стал монахом. Более всего он известен как основатель Троице-Сергиева монастыря недалеко от Москвы. На него смотрели как на человека не от мира сего. Сергей знаменит тем, что стал создателем нового нравственного идеала своей эпохи. Среди крови, насилия, усобиц он призывал людей к спокойному самосовершенствованию души, именно в этом усмот-

рев путь к новой жизни русского народа. Воплощением нравственного идеала стала монашеская община, которая жила согласно уставу, разработанному Сергием. Общее имущество, постоянный труд, который давал пропитание, смирение, принципы братства и любви к ближнему – эти идеи оказались понятными, близкими многим современникам Радонежского. Его ученики, покидая Троицкую обитель, стали основателями монастырских общин во всех уголках русской земли.

Таким образом, к середине XIV в. завершился первый этап создания единого русского государства, ознаменованный противоборством Москвы и Твери, в котором победу одержали московские князья. В историческом процессе центристремительная тенденция стала преобладающей.

7.3. Развертывание борьбы за свержение ордынского ига.

Дмитрий Донской

Положение Московского княжества после смерти в 1359 г. князя Ивана II временно ослабело. Его наследнику Дмитрию Ивановичу (великий князь московский (с 1359 г.) и владимирский (с 1362 г.)) было тогда только 9 лет, поэтому ханский ярлык отошел суздальско-нижегородскому князю Дмитрию Константиновичу. Однако вскоре московским боярам удалось вернуть своему князю владимирское княжение (схема 7.9).

Могущество Москвы было укреплено постройкой в 1367 г. белокаменного Кремля, который ни разу не был взят военным штурмом. Для применявшихся в XIV – XV вв. средств нападения он представлял неприступную крепость. В первые годы правления молодому Дмитрию пришлось преодолеть ряд серьезных политических трудностей. Чтобы выйти победителем в давней борьбе с Москвой, тверской князь заключил союз с литовским правителем Ольгердом. Трижды (в 1368, 1370 и 1372 гг.) москвичи отражали нападения литовского войска. В конце концов литовцы вынуждены были отказаться от вмешательства в отношения между Москвой и Тверью. В перемирии с Литвой было указано, что впредь Владимирское княжество есть вотчина Москвы.

Когда же в 1375 г. тверской князь получил от Орды ярлык на великое владимирское княжение, Дмитрий Иванович собрал большое войско, в котором участвовало 17 русских князей, признавших старшинство московского великого князя, и двинул его на Тверь. Тверской князь отказался от ярлыка на великое княжение и, заключив с Москвой мир, признал старшинство московского князя (стал братом «молодшим» по терминологии того времени). Еще раньше это сделал рязанский князь, потерпев пораже-

ние от князя московского. Победа Московского княжества над своими соперниками позволила консолидировать силы русских земель для борьбы с ордынским игом.

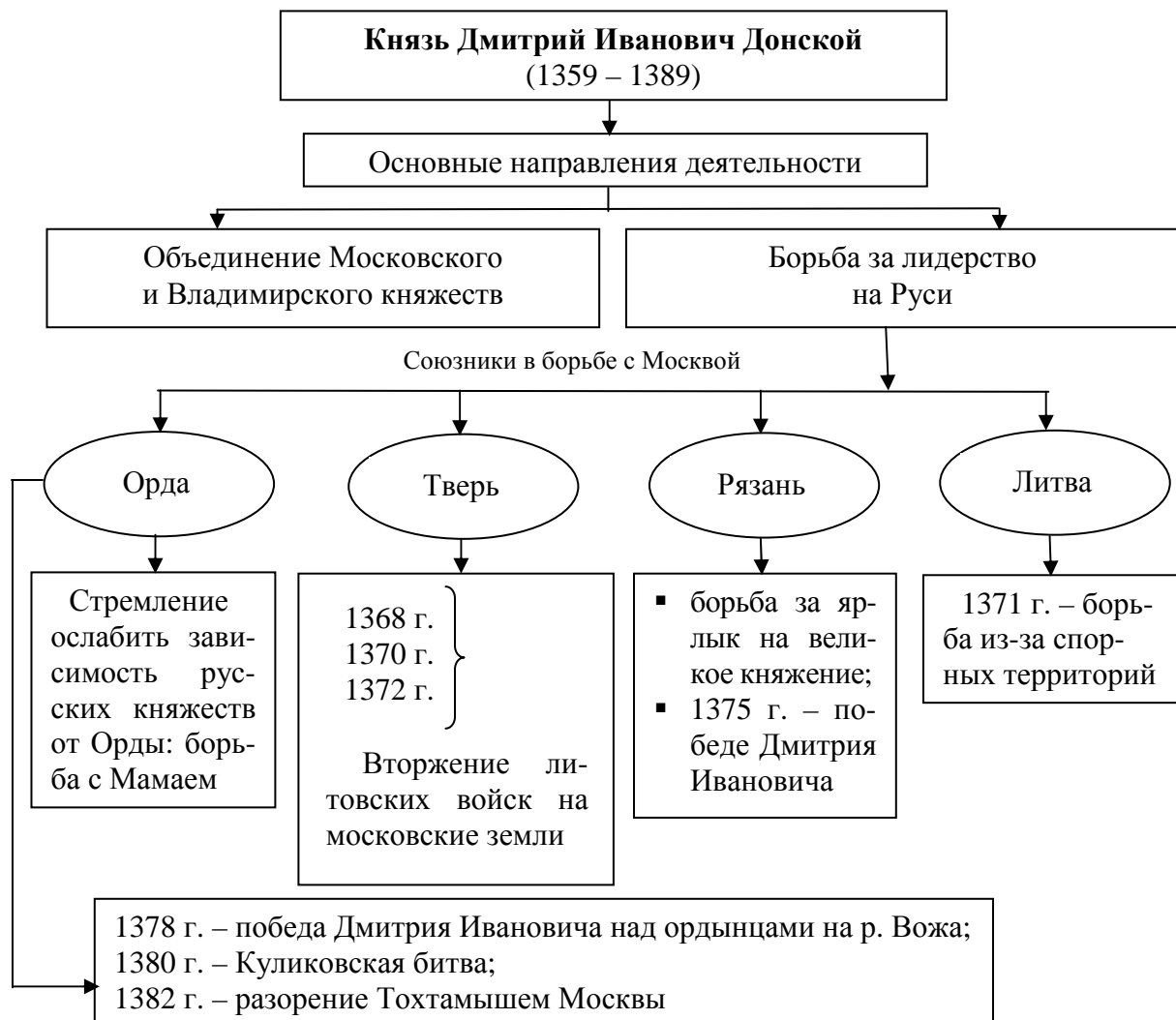

Схема 7.9

Таким образом, если Иван Калита и Симеон Гордый стремились обеспечить независимость Руси умом и хитростью, то их внук и племянник решил это делать еще и мечом, и силой. Дмитрий Иванович сразу начал искоренять систему уделов и обязал всех князей быть в зависимости от него.

Дмитрий Иванович начал проводить политику активного сопротивления ордынскому игу. Этому во многом способствовала обстановка в самой Золотой Орде. В первой половине XIV в. Орда достигла расцвета своего могущества. Но после убийства в 1357 г. хана Джанибека в Орде начался период внутренних распрей и усобиц. За неполные четверть века на ее престоле сменилось около 25 правителей.

После долгой междоусобной борьбы власть захватил Мамай. Он был женат на дочери хана и стал фактическим правителем Орды. Не являясь Чингизидом, не имел права на престол. Новый правитель решил укрепить слабеющую власть Орды над русскими землями. В 1373 г. Мамай разорил Рязань и начал собирать силы для нового нашествия на Русь. Он послал в Нижний Новгород (стольный город Суздальского княжества) своего посла с конной тысячей. Но посла схватили, а тысячу изрубили. Еще дважды посылались на Русь ордынские отряды. В 1377 г. последовало чувствительное поражение от татар на р. Пьяна (притоке Суры, впадающей в Волгу), явившееся следствием халатности русских воевод. Но в 1378 г. впервые в истории татарское войско, которое возглавлял мурза Бегич, потерпело поражение от русских на р. Вожа. В 1380 г. ордынский правитель организовал новый поход против московского князя. В войско Мамаю (по некоторым данным достигавшее 200 тысяч), помимо подвластных Орде народов, входили иностранные наемники из числа жителей итальянских колоний в Крыму. Союзником Мамаю стал и литовский князь Ягайло. Литовцы должны были соединиться с силами Орды в верховьях Оки.

Узнав о движении татарских войск, великий князь Дмитрий призвал русских князей объединиться для борьбы за освобождение Руси от ига. На этот призыв в Москву пришли княжеские дружины и ополчения крестьян, ремесленников из многих княжеств: Ярославского, Ростовского, Костромского, Муромского и др. (Тверское княжество и Великий Новгород отказались присоединиться к московскому князю, а рязанский князь Олег стал союзником Мамаю.) Собралось около 150 тысяч конных и пеших воинов.

Летом 1380 г. московский князь готовился к решающему сражению, так как для победы необходимы не только высокий дух и патриотизм русских людей. Необходимо обученное войско, подготовленное, превосходящее по оружию. Согласно преданиям, перед тем как выступить против Мамаю, московский князь получил благословение от Сергия Радонежского. В исторических произведениях, написанных после Куликовской битвы, сказано, что игумен Сергий предсказал большое кровопролитие и победу, спасение великого князя и земли русской: «Пойди против безбожных и с Божью помощью победишь».

В августе 1380 г. в Коломне был проведен воинский смотр. 20 августа русское войско вышло из Коломны, а 30 августа переправилось через Оку. Узнав о движении русских полков, литовский князь Ягайло не решился выдвинуться на помощь Мамаю и так и не принял участия в битве.

Русские войска перешли через Дон и расположились на равнине, позади реки Непрядва. «Пусть никто не думает об отступлении, мы пришли,

чтобы Русь от разорения избавить или голову свою положить!» – таковы были слова московского князя.

8 сентября 1380 г. на Куликовом поле у места впадения в Дон р. Непрядва состоялась битва, на долгие века прославившая Дмитрия Ивановича (схема 7.10).

Схема 7.10

Впереди русского войска был поставлен передовой полк, за ним – «большой» полк, а на флангах находились соответственно полки «правой руки» и «левой руки». За «большим» полком был расположен резерв (конница), а за левым флангом в дубовой роще был укрыт сильный засадный полк во главе с князем Владимиром Андреевичем Серпуховским и воеводой Дмитрием Михайловичем Боброк-Волынским.

Сражение началось с поединка двух воинов: татарина Челубея и русского Пересвета. Оба богатыря погибли. Затем противники перешли к лобовой атаке. Сам князь сражался на Куликовом поле в доспехах простого воина, свои доспехи и знамя он передал воеводе Михаилу Бренку. Татарская конница атаковала передовой полк, смяла его и нанесла удар по «большому» полку. Воевода Бренк погиб, княжеское знамя было подрублено. Вве-

денный в бой резерв русского войска остановил атаки ордынцев в центре сражения, тогда Мамай перенес удар на левый фланг войск Дмитрия. Согласно разработанному плану полк «левой руки» начал отступать, заманивая противника под удар засадного полка. Его внезапное вторжение в тыл и фланг ордынцев и решило исход сражения. Растерявшись, ордынская конница смяла свою пехоту, и вскоре отступление войск Мамаю переросло в паническое бегство. Русские войска преследовали остатки сил противника на протяжении 50 км. Мамай бежал в Крым, где вскоре потерпел поражение от утвердившегося на ордынском престоле хана Тохтамыша и был убит. Куликовская битва закончилась полной победой русского оружия.

Куликовская битва не принесла Руси освобождения от монголо-татарского ига. Спустя два года на русские земли напал сменивший Мамаю ордынский хан Тохтамыш. Подойдя к Москве, он не сумел взять белокаменный Кремль. Тогда хан решил прибегнуть к обману: он обещал москвичам не грабить город. Таким образом, вторгшись в Москву, Тохтамыш сжег и разорил ее. Выплата ордынцам дани возобновилась.

От власти Золотой Орды Русь освободилась только спустя 100 лет после битвы на Куликовом поле. Но значение победы русских войск в 1380 г. трудно переоценить. Она укрепила мужество и боевой дух русских воинов. В сознании русского народа был развеян миф о непобедимости Золотой Орды. Литовско-ордынские планы ослабления Руси потерпели крах. Успех московского князя Дмитрия Ивановича, которого в честь победы стали называть Донским, способствовал укреплению позиций Московского княжества и процессу объединения вокруг него русских земель. Были созданы предпосылки для освобождения Руси от ордынского владычества. Победе на Куликовом поле посвящались песни и сказания. «Уже всюду на русской земле веселье и ликование. Вознеслась слава русская над хулой поганых. Уже низвергнуто Диво на землю, а гроза и слава великого князя Дмитрия Ивановича и брата его князя Владимира Андреевича по всем землям текут», – так прославляются князья-победители в знаменитой поэме «Задонщина» (прил. 6). Русской православной церковью в июне 1988 г., в дни проведения торжественных мероприятий в честь 1000-летия принятия христианства на Руси, Дмитрий Донской был канонизирован, т.е. причислен к лику святых.

Преемником Дмитрия Донского стал его старший сын Василий I Дмитриевич (1389 – 1425) (схема 7.11). В период его правления в целом была продолжена политика по «собиранию русских земель» вокруг Москвы и укрепления Московского княжества. В 1392 г. он приобрел в Золотой Орде ярлык на Нижегородское и Муромское княжения.

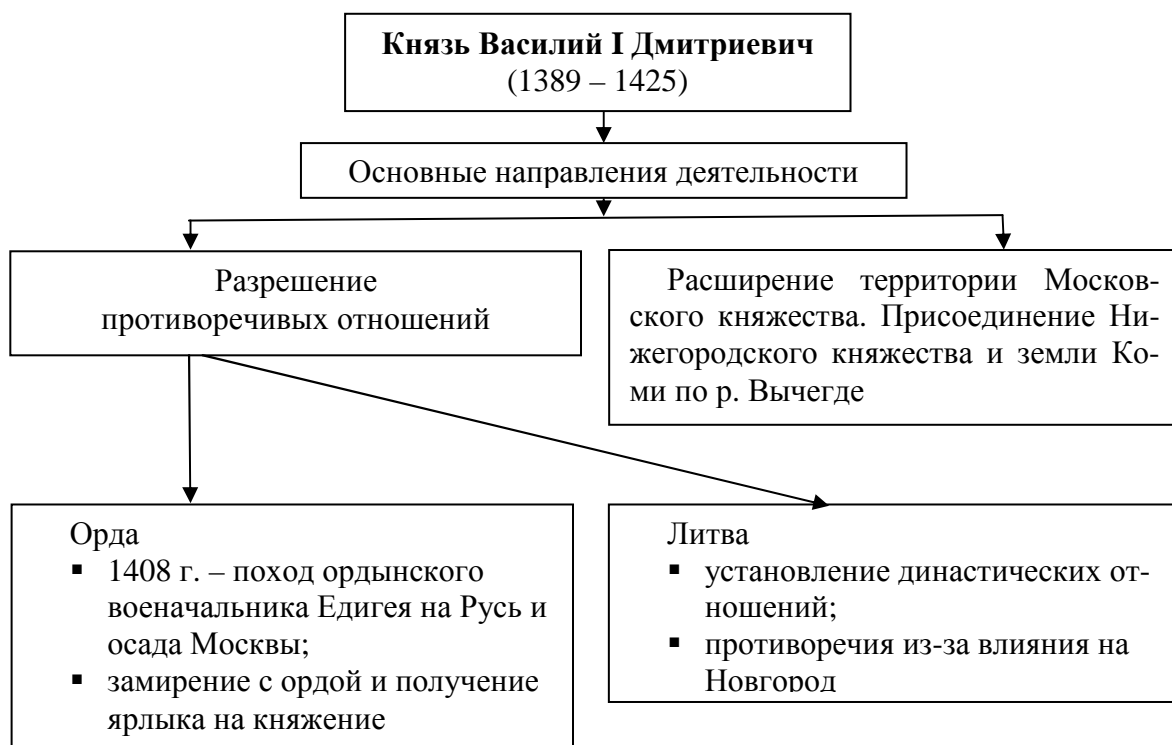

Схема 7.11

После победы Москвы в противостоянии с Новгородом к Москве княжеству были присоединены Бежецкий Верх, Вологда, Устюг и земли коми (1397 – 1398 гг.). Вятская земля стала Московским уделом в 1402 г. Много внимания он уделял укреплению границ своего княжества, строил города-крепости, в частности на Волге была построена крепость Плес.

В 1395 г. русские земли подверглись страшной опасности. К этому времени среднеазиатский правитель Тимур (Тамерлан), совершив ряд грабительских походов, подчинил себе всю Среднюю Азию и Кавказ. Тамерлан был талантливым полководцем и жестоким завоевателем. На рубеже 1380 – 1390-х гг. он подчинил себе Золотую Орду. Преследуя хана Тохтамыша, Тамерлан вторгся в пределы Руси. Он захватил и разграбил г. Елец. В надежде на помощь свыше из Владимира в Успенский собор Московского Кремля была перенесена икона Владимирской Богоматери. Василий Дмитриевич с войском вышел навстречу врагу. После двухнедельного противостояния Тамерлан неожиданно отступил без боя. Верующие люди считают, что именно чудотворный образ спас страну от жестокого азиатского завоевателя.

В 1408 г. набег на Русь совершил ордынский правитель Едигей: разорил Нижний Новгород, Серпухов, Ростов и дошел до Москвы. Он осадил город, но взять его не сумел. Получив денежный «окуп 3000 рублей», простояв всего три недели под Москвой (в Коломенском), поспешил в Орду.

Помимо угрозы с юга, Русь беспокоили и западные соседи. Великий князь Литовский Витовт захватил Смоленское и Верховское княжества и постоянно угрожал Москве. Для того чтобы обезопасить русские границы, Василий Дмитриевич женился на дочери князя Литовского Софье Витовтовне.

В княжение Василия I россияне начали именоваться вместо прозвищ по фамилиям; стали выходить из употребления древние славянские имена; прославлялись иконописцы: Семен Черный, старец Прохор, монах Рублев. Вроде нет у Василия великих подвигов, нет прославленных походов, и все же он был достойным преемником своего отца, укрепил его наследие.

7.4. Династическая война в Московском княжестве во второй трети XV в.

Объединение Руси было замедлено конфликтом, возникшим внутри Московской великокняжеской семьи. Затянувшаяся на четверть века династическая война была вызвана целым рядом причин (схема 7.12).

Схема 7.12

Известно, что в феодальном праве того времени существовало два принципа наследования княжеской власти: прямое (от отца к сыну) и не прямое (по старшинству в роде). Различие этих принципов, как уже отмечалось, нередко служило основой для династических конфликтов. В Древней Руси могли действовать оба принципа, в будущем Московском государстве – только прямое наследование. Противоречив был и текст завещания Дмитрия Донского. Его можно было трактовать с различных наследственных позиций. Василий I Дмитриевич изменил порядок престолонаследования: престол стал переходить от отца к сыну, а не по старшинству. Следствием этого, как считают многие историки, и явилась феодальная война второй четверти XV в.

Соперничество потомков князя Дмитрия Донского началось в 1425 г. после смерти Василия I (схема 7.13).

Претендентов на престол оказалось двое: малолетний сын умершего князя Василий II и младший брат Василия I Юрий, княживший в Звенигороде и Галиче. Свои претензии на Москву Юрий Звенигородский обуславливал тем, что его племянник занял престол без ханского ярлыка. Получение Василием Васильевичем ярлыка в 1431 г. ситуацию не прояснило. Через два года на свадьбе московского князя разразился громкий скандал: его двоюродный брат и тезка Василий Юрьевич надел золотой пояс — символ великокняжеской власти. Этот инцидент привел к началу вооруженных конфликтов.

Дважды (в 1433 и 1434 гг.) войска Юрия Дмитриевича захватывали Москву. В первый раз Юрий вынужден был покинуть город из-за конфликта с московским боярством. Во второй раз воспользоваться плодами победы ему помешала смерть. После этого в борьбу за власть вступили сыновья Юрия Василий Косой и Дмитрий Шемяка. Первый из братьев провозгласил себя великим князем. И Шемяка и Дмитрий Красный не поддержали родного брата и приняли сторону своего кузена. В 1436 г. Василий Юрьевич был арестован, привезен в Москву и ослеплен. Престол вновь перешел к Василию Васильевичу.

Спустя девять лет татарский хан Улуг-Мухаммед совершил набег на Русь. Московское войско было разбито, а сам великий князь попал в плен. Воспользовавшись его отсутствием, власть захватил Дмитрий Шемяка. Пообещав хану огромный выкуп, Василий освободился из ордынского плена и вернулся в Москву с ярлыком на великое княжение. Вместе с ним для получения выкупа в город прибыл отряд татар. Воспользовавшись недовольством горожан Дмитрием, Василий вновь утвердился на московском престоле. Но их противостояние продолжилось.

Схема 7.13

В 1446 г. Василий II был ослеплен и сослан Дмитрием в Вологду. После этого Василий получил прозвище Темный, что означало слепой. Ослепление близкого родственника (это варварское средство расправы применялось в княжеской усобице не впервые) подорвало в обществе авторитет Дмитрия Юрьевича (прил. 6).

Через год Василий вернул себе княжение, а Дмитрий Шемяка вынужден был бежать из Москвы. В 1450 г. его войска были разбиты под Галичем. Неудачливый претендент на великое княжение скончался в Новгороде в 1453 г. Династическая война окончилась победой прямых потомков Дмитрия Донского. После этого объединение отдельных княжеств в единое государство стало неизбежным.

Князь Василий проводил политику централизации государства, официальным центром которого стала Москва. Он отменил все уделы в Московском княжестве, кроме Верейско-Белоозерского. Владимир был включен в состав Московского княжества. К Московскому княжеству были присоединены также Нижегородское княжество и часть ярославских земель. При Василии Темном началось освоение вятских и пермских земель.

7.5. Завершение объединения русских земель. Освобождение Руси от ордынской зависимости

К середине XV в. после завершения династической войны имелись уже все предпосылки объединения русских земель в единое государство (схема 7.14).

Эти предпосылки можно разделить на три большие группы: социально-экономические, политические и духовные.

Социально-экономические сводятся к развитию феодального землевладения. В свое время возникновение крупных боярских вотчин послужило одной из основных причин распада Киевской Руси. К XV в. ситуация коренным образом изменилась. Представителям сформировавшегося и окрепшего к тому времени боярства становится выгодным приобретение земель за пределами своего княжества.

К числу политических предпосылок можно отнести укрепление на русских землях власти и лидерства московских князей. Эту тенденцию ярко демонстрирует династическая война второй трети XV в. В ней сражались не правители отдельных земель за политическое лидерство своего княжества, а ближайшие потомки Дмитрия Донского за обладание московским престолом. Немаловажную роль сыграл и фактор борьбы с внешним

противником. Освобождение от многовекового ордынского владычества требовало сильной централизованной власти.

Наконец, к числу духовных предпосылок следует отнести наличие во всех русских землях общей религии (православия) и осознание единства Руси и в культурном отношении. Все эти указанные причины привели к образованию единого Московского государства.

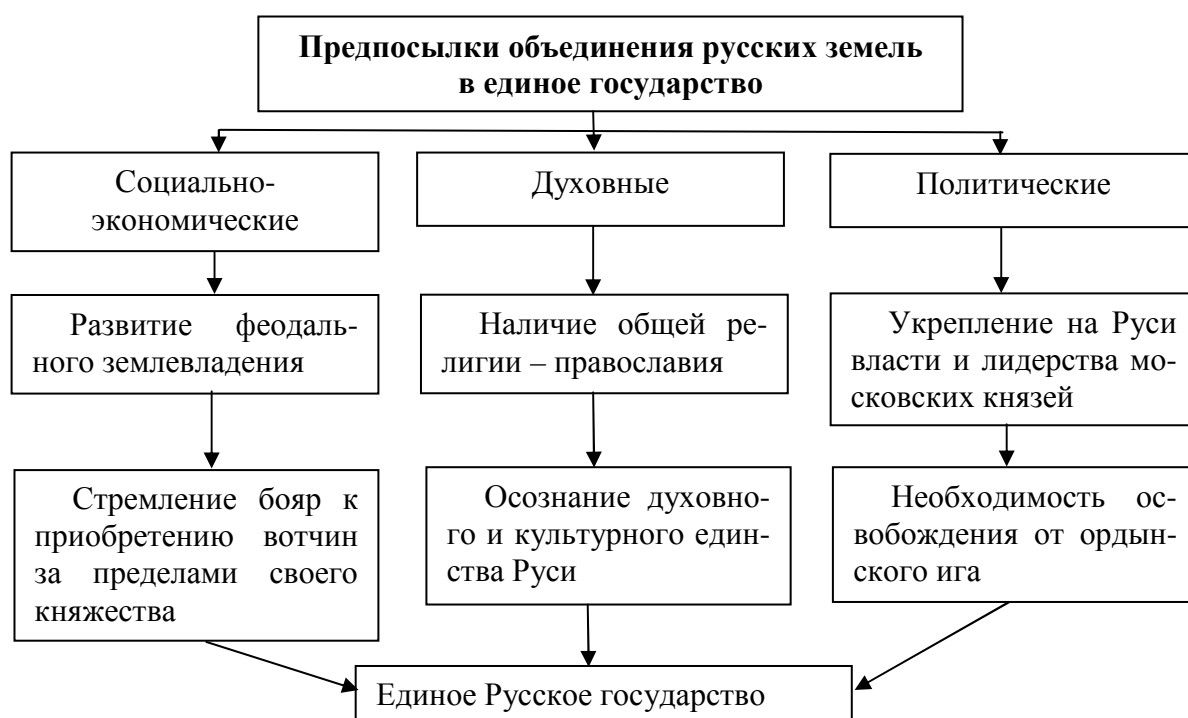

Схема 7.14

Ведущую роль в политическом объединении Руси сыграл сын Василия Темного Иван III Васильевич (1462 – 1505) (схема 7.15). Основными задачами его правления были расширение территории княжества, борьба с Ордой и формирование нового централизованного аппарата управления.

Правление Ивана III делится на *два периода*, каждый из которых имеет свои особенности. Во время *первого* (1462 – 1480) ему удалось присоединить к Москве громадные территории Великого Новгорода, вторую половину Ростовского княжества и Дмитровский удел. Дело создания единого государства тем самым было обеспечено. Подчинение этих территорий происходило по-разному. Ярославские и ростовские князья присягнули Ивану III добровольно. Города Дмитров, Вологду и Углич он получил в наследство. Наиболее сложной задачей оказалась ликвидация самостоятельности Великого Новгорода. Новгородская верхушка во главе с посадником Дмитрием Борецким и его матерью Марфой, боясь лишиться своих

привилегий, оказывала упорное сопротивление. Бояре заключили договор с литовским князем, согласившись перевести Новгород в вассальную зависимость от Литвы. Обвинив новгородцев в отступлении от православия, Иван III организовал в 1471 г. поход на Новгород. На реке Шелонь произошла битва, которая принесла победу московскому князю. Новгород подписал договор, по которому отказался переходить под власть Литвы и признал власть Москвы. Иван III казнил Дмитрия Борецкого, а нескольких его бояр посадил в тюрьму.

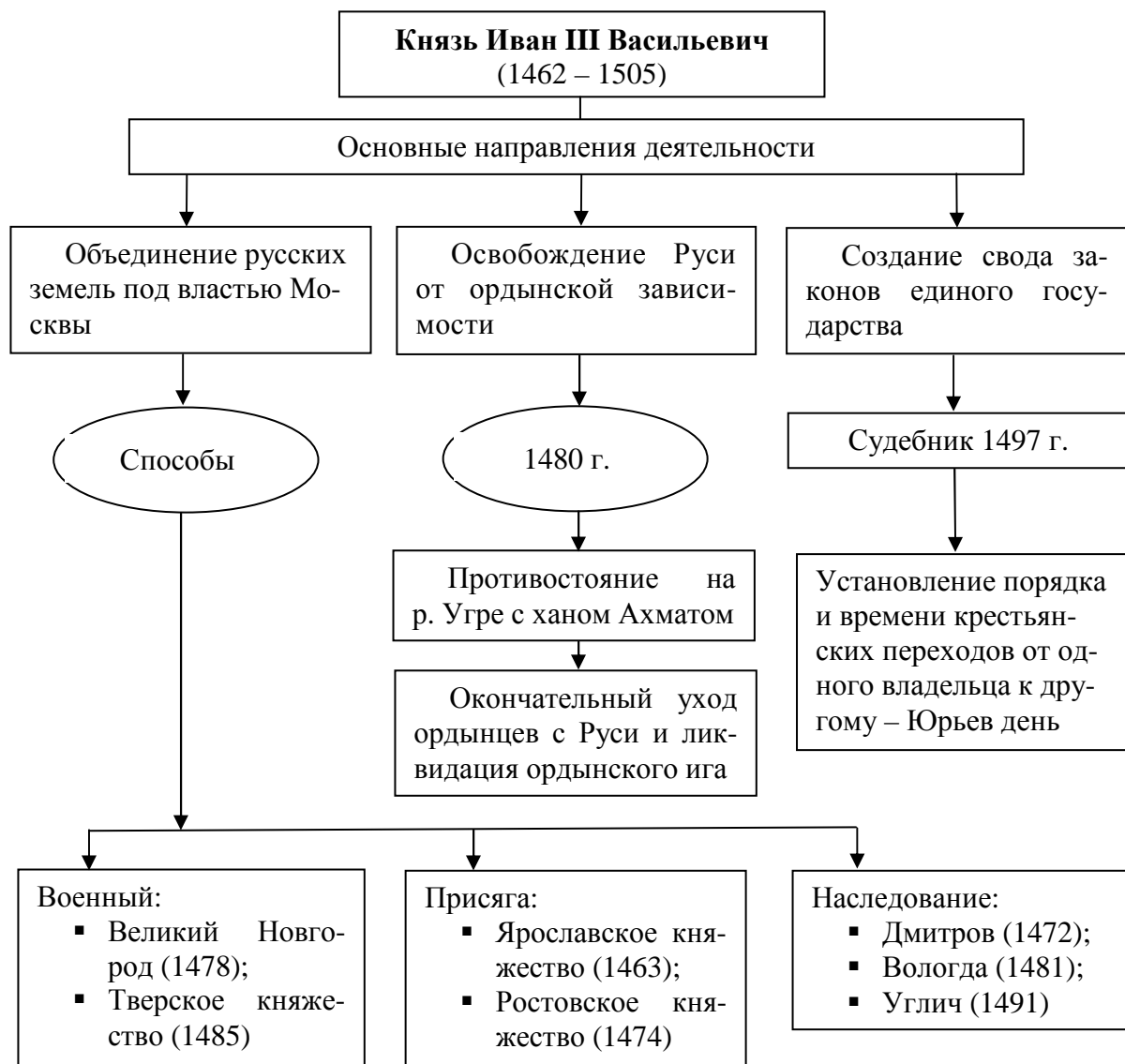

Схема 7.15

Но борьба на этом не прекратилась; местные бояре продолжали произвол, Марфа вела свою линию. Великий князь решил осуществить второй поход на Новгород. В 1478 г. войска вошли в Новгород без сражения.

Марфу Посадницу с внуком Василием, архиепископа Феофила и их сторонников заковали в цепи и выслали из Новгорода в Москву. По распоряжению Ивана III был снят знаменитый вечевой колокол, символ новгородской независимости, и перевезен в Москву. Затем его повесили на колокольне Успенского собора в Кремле. Новгородский вопрос был решен окончательно, и все земли Новгорода вошли в состав Московского государства. Военным путем было присоединено и Тверское княжество (1485).

Важным достижением внешней политики Ивана III была ликвидация ордынского ига. К этому времени Золотая Орда ослабла и почти распалась. Из ее состава выделились Крымское (1443 г.), Казанское (1438 г.), Астраханское (1459 г.), Сибирское (конец XV в.) ханства. В 1476 г. московский князь отказался подчиняться ордынскому хану. Готовясь к неизбежному столкновению с Ордой, Иван III заключил союз с крымским ханом Менгли-Гиреем. Летом 1480 г. ордынский хан Ахмат выступил в поход против Руси. Союзником Ахмата был литовский князь Казимир. Ордынское войско встретилось с основными силами русских на р. Угра (приток Оки). Внутренние усобицы в Литовском княжестве помешали Казимиру прийти на выручку Ахмату. К тому же на владения Казимира напал союзник Ивана III хан Менгли-Гирей. Попытки ордынцев форсировать Угру окончились неудачей: ханские войска были отброшены. Не решившись дать большое сражение, Ахмат увел свои войска.

Таким образом, Русь была избавлена от длившегося 240 лет монголо-татарского владычества. Поскольку иноземное иго было устранено без крупного сражения или воинского похода, события осени 1480 г. вошли в историю как «стояние на Угре». Уходя от границ Руси, Ахмат пообещал вернуться с войском на следующий год. Его планам не суждено было сбыться, так как вскоре хан был убит. В самом начале XVI в. Золотая Орда окончательно перестала существовать. Ее последние остатки были разгромлены Менгли-Гиреем.

Во *второй период* (1481 – 1505) завершилось объединение русских земель, началось строительство единого государственного аппарата, формировались основные направления внешней политики России.

Сложно складывались отношения Московской Руси с Литовским княжеством. Серия незначительных военных столкновений на границе привела к заключению в 1494 г. договора, согласно которому московский князь получил ряд владений по верхнему течению Оки. По этому же договору за Иваном III признавался титул «государь всея Руси». Литовский князь Александр женился на дочери Ивана III Елене. Однако в 1500 – 1503 гг. между Москвой и Литвой вновь произошел военный конфликт. Ивану III удалось отвоевать

ряд западно-русских земель. Состоялось перемирие, в результате которого за Московским государством признавались все отвоеванные территории. В целом Иван III территориально расширил Русь: когда в 1462 г. он принял престол, то государство составляло 400 тыс. кв. км, а после его смерти, в 1505 г., оно составило более 2 млн кв. км.

В 1492 г. он принял решение: Новый год исчислять не с 1 марта, а с 1 сентября, так как это гораздо удобнее для народного хозяйства: подводились итоги урожая, готовились к зиме, играли свадьбы. В этом же году по указанию Ивана III к великому беспокойству ливонских немцев была построена каменная крепость против Нарвы и названа в честь великого князя – Ивангород.

В поведении с другими царями он был гордым, величавым в приеме их послов, любил при этом пышность и торжественность, установил обряд целования монаршей руки в знак лестной милости. Он стал государем всей Руси. Москву объявили преемницей Византии, центром православия. Византийский герб – двуглавый орел – стал гербом России на несколько столетий. Москва стала центром большого русского централизованного государства.

Иван III имел печать великого государя, на одной стороне которой был изображен двуглавый орел, на другой – всадник, дерущийся с драконом, и надпись вокруг: «Иоанн, божьего милостию господарь всея Руси и великий князь владимирский, и московский, и новгородский, и псковский, и тверской, и угорский, и вятский, и пермский, и болгарский». Печатей было несколько, и все с различными рисунками.

Иван III – государь всея Руси – умер в 1505 г. от кровоизлияния в мозг. В завещании своем он поделил волости между пятью сыновьями: Василием, Юрием, Дмитрием, Семеном, Андреем. Однако старшему он дал все старшинство и 66 городов, в т.ч. Москву, Новгород, Псков, Тверь, Владимир, Коломну, Переяславль, Ростов, Суздаль, Муром, Нижний и др.

Важной вехой в становлении государственности стало принятие в 1497 г. свода общерусских законов – Судебника Ивана III, который часто называют великокняжеским. (Такое название дается для того, чтобы отличить Судебник Ивана III от Судебника, принятого его внуком Иваном IV в 1550 г. Второй из Судебников в литературе часто называется Царским.)

Судебник содержит статьи о центральном и местных судах, а также статьи, определяющие основные нормы уголовного и гражданского права. Судебник закрепил основы центрального боярского и местного судопроизводства и определил круг вопросов, подлежащих рассмотрению суда великого князя. В своде законов четко прослеживается стремление к централи-

зации суда, что соответствовало в этот период интересам дальнейшего укрепления феодального государства. Статьи устанавливали функции боярского суда, предусматривали контроль за его деятельностью путем участия дьяков.

Господствующий феодальный класс Московского государства формировался из потомков удельных князей, их бояр, представителей старомосковского боярства, служилых людей. Существовало две формы феодальной собственности на землю.

Вотчинная наследственная форма составляла экономическую базу верхнего слоя феодальной аристократии – бояр. Другая форма собственности называлась поместной. Такое землевладение предусматривало получение земли не по наследству от предков, а от великого князя за службу. Феодалы, пожалованные таким образом землей, назывались дворянами.

В XV в. увеличивается численность зависимого крестьянства (схема 7.16).

Схема 7.16

Крестьян, попавших в зависимость от феодала и обязанных отдавать половину своего урожая, называли половниками, а лишенных пашни и неспособных платить налоги – бобылями. Зависимыми людьми были и кабальные холопы, отрабатывающие у господина свой долг. И все же большинство русских крестьян в то время еще не находились в полной крепостной зависимости. Раз в году крестьянин мог покинуть своего феодала и

перейти к другому. Судебник 1497 г. установил срок крестьянского перехода: неделя до и неделя после Юрьева дня (26 ноября).

Однако на протяжении XV – XVI вв. крепостная зависимость непрерывно усиливалась. Не желавшие мириться с феодальным гнетом крестьяне бежали на южные и восточные окраины страны. Так стало формироваться вольное казачество — сословие, которому предстояло сыграть немаловажную роль в истории России. Значительную часть населения составляли «черные», или черносошные, крестьяне, объединенные в так называемые «черные» волости. Эти крестьяне не имели над собой феодала и эксплуатировались непосредственно государством. Характер землевладения в таких волостях вызывает в исторической науке немало споров. Одни исследователи считают, что «черные» волости – это собственность крестьянских общин, другие видят в них элемент государственного феодализма.

Существенную роль в общественной и экономической жизни страны играло городское население (см. схему 7.16). К началу XVI в., по данным известного историка А. А. Зимина, насчитывалось уже не менее 140 городов, самым крупным из которых была Москва. Население русской столицы составляло несколько десятков тысяч человек. Городские жители разделялись на тягловых и нетягловых людей. Нетягловые люди – это привилегированный слой населения, освобожденный от государственных податей и налогов. Он включал в себя представителей администрации и крупных землевладельцев. В свою очередь тягловое население делилось на две группы. Большинство ремесленников и торговцев считались жителями «черных» слобод и несли обременительные повинности в пользу государства. В лучшем положении находились те, кто проживал в «белых», т.е. частновладельческих, слободах. Беломестцы имели ряд существенных податных льгот.

К началу XVI в. в большинстве стран Европы сложился политический строй, который принято называть сословно-представительной монархией. Монарх делил власть с сословно-представительными собраниями. Такие органы формировались из представителей господствующих и политически активных сословий, и в первую очередь из дворянства и духовенства. Близок к сословно-представительной монархии в XV – XVI вв. был и политический строй Московского государства (схема 7.17).

Во главе страны стоял великий князь (с 1547 г. – царь). Свои полномочия монарх разделял с Боярской думой, состоявшей из представителей высшей аристократии. Ее члены назначались Великим князем по принципу местничества. Боярская дума заседала ежедневно в присутствии Великого князя. В ее компетенции были вопросы внутренней и внешней политики,

местнические дела и споры. Существовало два думных чина: боярин и окольничий. Позже Дума стала пополняться людьми менее знатного происхождения: дворянами и дьяками (чиновниками). Основу государственного аппарата составляли дворец и казна. Высшими чиновниками были казначеи и печатники (хранители печати). Появляются первые приказы – специальные учреждения, руководившие военными, судебными, финансовыми делами (первое упоминание о приказах встречается в делах 1512 г.). Местное управление находилось в руках бояр. Они имели судебно-административные функции, поэтому получили право на сбор «корма» с подвластных территорий. Бояре-кормленщики были юридически подчинены Великому князю, а фактически – превращались в хозяев порученных им территорий.

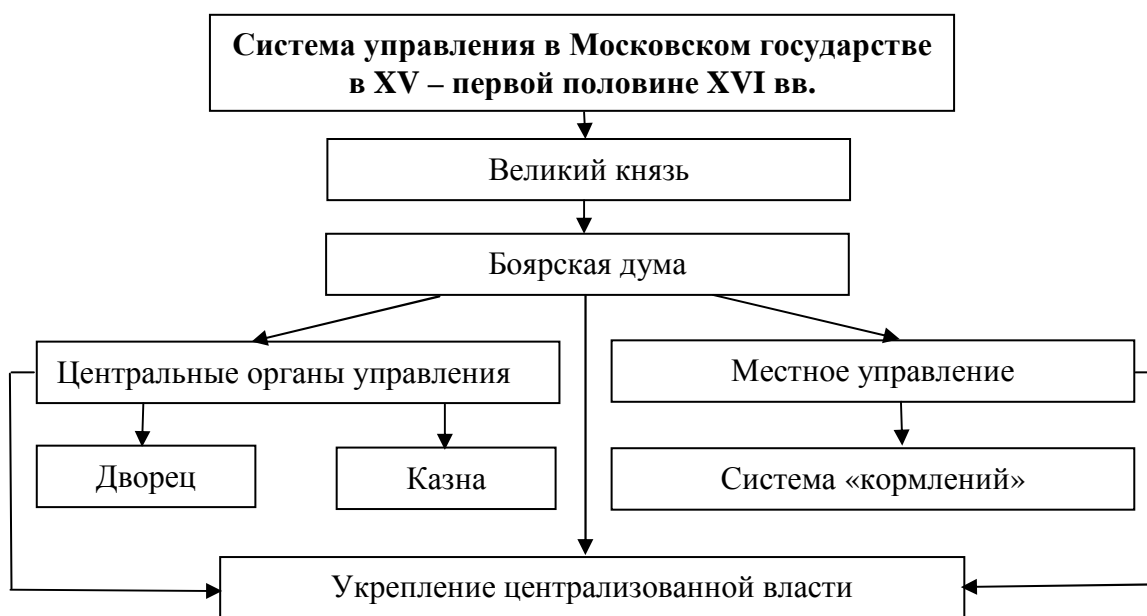

Схема 7.17

Преемником Ивана III стал его сын Василий III Иванович (1505 – 1533) (схема 7.18). Н. М. Карамзин писал, что правление Василия III являлось прямым продолжением политики его отца. «Будучи подобно отцу ревнителем самодержавия, твердым, непреклонным, хотя и менее строгим, – говорил историк, – он следовал тем же правилам в политике внешней и внутренней; решал важные дела в совете бояр, учеников и сподвижников Иоанновых; их мнением утверждая собственное, являл скромность в действиях монархической власти, но умел повелевать; любил выгоды мира, не страшась войны и не упуская случая к приобретениям важным для госу-

дарственного могущества; менее славился воинским счастьем, более – опасной для врагов хитростью; не унизил России, даже возвеличил оную, и после смерти Иоанна еще казался достойным самодержцем».

Василия III называли «последним собирателем Русской земли», поскольку, продолжая политику своего отца, он настойчиво и неуклонно подчинял российские земли власти Московского князя. В итоге именно Василий III окончательно ликвидировал систему удельных княжеств: в последние годы его правления Русь представляла собой единое государство.

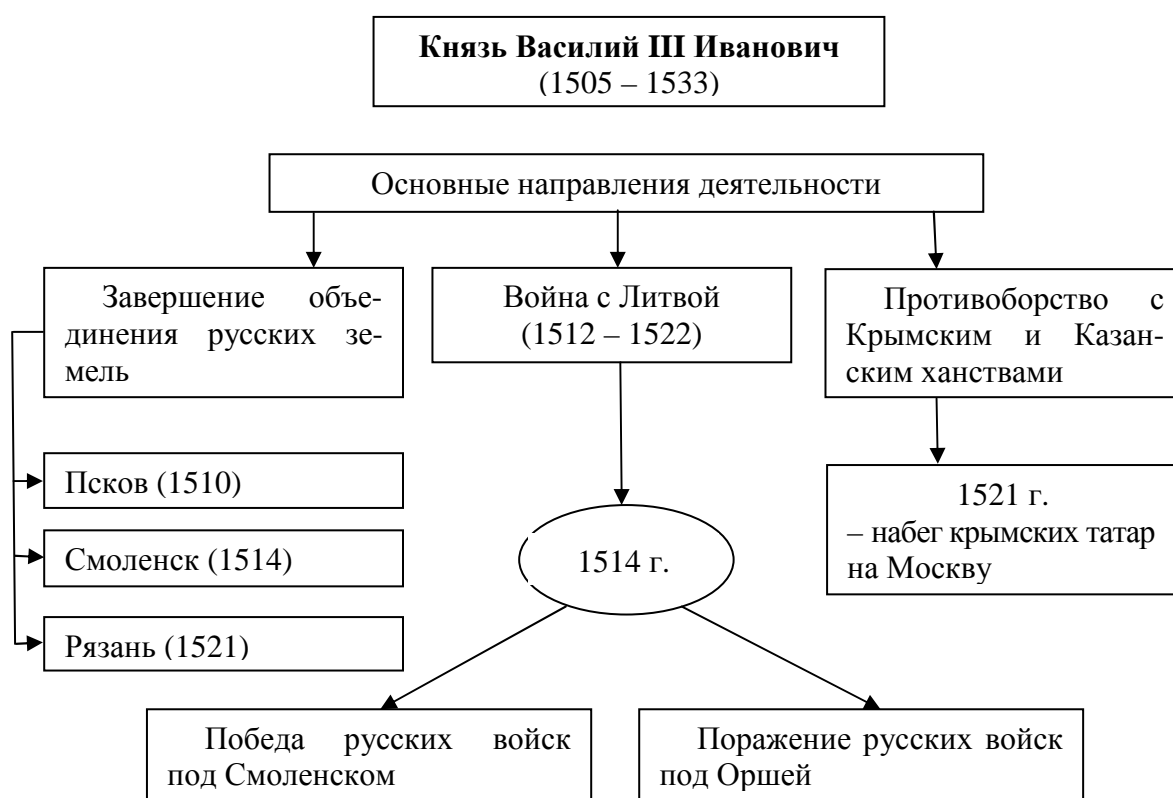

Схема 7.17

Так, в 1510 г. к московскому княжеству, не без проблем, был присоединен Псков. Его вече уничтожено, а вечевой колокол снят и увезен из города. В 1513 г. перестало существовать удельное княжество Волоцкое, в 1518 г. – Калужское, в 1521-м – Угличское. В 1521 г. полностью и окончательно к Москве была присоединена Рязань. Рязанский князь Иван, все еще надеясь освободиться от власти Москвы, обратился было за помощью к крымскому хану. Василий III, узнав об этом, приказал Ивану явиться в Москву, и тот, как ни странно, явился. В Москве его тотчас взяли под стражу, а Рязань, теперь уже навсегда, стала частью Московского государ-

ства. Очень похожим способом в 1523 г. Василий III присоединил к Москве княжество Северское.

Почти в самом начале своего правления, в 1512 – 1514 гг., Василий III вел войну с Литвой, во время которой войска Великого князя осадили и взяли Смоленск. 1 августа 1514 г. Василий III торжественно въехал в этот исконно русский город, когда-то захваченный литовцами и более ста лет входивший в состав Литовского государства.

Таким образом, объединение русских земель было завершено, пережитки феодальной раздробленности уходили в прошлое. В составе государства оставался лишь один крупный удел, принадлежащий младшей ветви великокняжеской семьи – князьям Старицким.

Возникло огромное Российское государство, раскинувшееся на тысячах кв. км, а население Руси в это время было примерно 10 млн человек. В 1523 г. Василий III построил на реке Суре город Васильсурск. В 1508 г. он заключил на 60 лет мирный договор со Швецией и подтверждал его в 1513 и 1524 гг. Были заключены перемирия с Ливонией в 1509, 1521, 1531 гг. Россия стала иметь связи и отношения с зарубежными государствами, продолжала развиваться дипломатия.

Василий III, помимо отношений с Литвой и с собственными удельными князьями, столкнулся с еще одной проблемой, а именно – с набегами на Русь крымских татар. Неприятны были периодические разорения южнорусских земель, но летом 1521 г. хан Мухаммед-Гирей совершил набег на саму Москву. Взять Москву ему не удалось, да он и не очень-то и пытался: город был хорошо укреплен. И, кроме того, Василий III не постыдился выдать Мухаммед-Гирею грамоту, с обязательством платить хану дань, которую тот требовал. Великий князь хорошо понимал, что грамота так и останется простым клочком бумаги. Тем не менее, хотя сама Москва не пострадала, ее окрестности и соседние с ней земли были сильно разорены. Это, пожалуй, самый печальный эпизод его правления.

При Василии III иностранцы отмечали следующие черты народного быта: девушки часто собирались в праздничные дни на луга и играли; черный народ был умерен в еде, но не ограничивался в питье; богатые люди вели сидячую жизнь, ходить пешком считалось неприличным; перед смертью господ рабов отпускали на волю; казнить смертью мог только великий князь; употреблялись пытки: битье по пяткам, обливание холодной водой, вколачивание деревянные гвозди под ногти (пятки); организовывались кулачки, толпа на толпу, на площади; рабочему люду запрещалось пить вино после обедни, за исключением больших праздников: святого воскресенья, рождества Христова, Троицына дня.

Титул Василия III был следующий: «Великий государь Василий, бжеию милостию государь всея Руси и великий князь владимирский, московский, новгородский, псковский, смоленский, тверской, югорский, пермский, вятский, болгарский, и иных, государь и великий князь Новгорода Низовской земли и черниговский, и рязанский, и волоцкий, и ржевский, и бельский, и ростовский, и ярославский, и белозерский, и удорский, и обдорский, и кондинский, и иных» (Ю. Ф. Козлов).

Контрольные вопросы

1. Кто был первым московским князем?
2. Когда началось возвышение Московского княжества?
3. Каковы основные направления политической деятельности Ивана Калиты?
4. В чем состоит историческое значение Куликовской битвы?
5. Когда завершился процесс политического объединения русских земель?
6. Когда и как была ликвидирована зависимость от Золотой Орды?
7. Какие земли были присоединены в годы правления Ивана III?
8. Как можно охарактеризовать политический строй Московского государства в XV – XVI вв.?

Литература

1. Борисов, Н. С. Политика Московских князей: конец XIII – первая половина XIV века / Н. С. Борисов. – М., 1999.
2. Борисов, Н. С. Русские полководцы XIII – XVI вв. / Н. С. Борисов. – М., 1993.
3. Греков, Б. Д. Орда и ее падение / Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский. – М., 1998.
4. Горский, А. А. Москва и Орда / А. А. Горский. – М., 2000.
5. Гумилев, Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь / Л. Н. Гумилев. – М., 1992.
6. Зимин, А. А. Витязь на распутье: феодальная война в России XV в. / А. А. Зимин. – М., 1991.
7. История России с древнейших времен до 1861 г. / отв. ред. Н. И. Павленко. – М., 1996.
8. История России с древнейших времен до 1917 года: учеб. / С. П. Боброва [и др.] – Иваново: Кафедра отечественной и всемирной истории ИГЭУ // «Хронос – всемирная история в Интернете // <http://www.hronos.km.ru/>»
9. Кириллов, В. В. История России: учеб. пособие / В. В. Кириллов. – М., 2006.
10. Кузьмин, А. Г. История России с древнейших времен до 1618 г. : учеб. для студ. высш. учеб. заведений : в 2 кн. / А. Г. Кузьмин. – М., 2004. – Кн. 1.
11. Личман, Б. В. История России: для техн. вузов / Б. В. Личман. – 2-е изд. – Ростов на Дону, 2005.
12. Кобрин, В. Б. Власть и собственность в средневековой России / В. Б. Кобрин. – М., 1985.
13. Черепнин, Л. В. Образование русского централизованного государства в XIV – XV вв. / Л. В. Черепнин. – М., 1960.

Тема 8

НОВГОРОД И ПСКОВ в XIV – XV вв.

- 8.1. Развитие социально-экономических отношений в Великом Новгороде, его политическая жизнь.
- 8.2. Образование Псковской феодальной республики, её социально-экономический и политический строй.

8.1. Развитие социально-экономических отношений в Великом Новгороде, его политическая жизнь

На протяжении XIV – XV вв. в Новгородской земле наблюдалось значительное развитие производительных сил. Трёхполье стало преобладающей системой земледелия. Тем не менее, новгородское население продолжало нуждаться в привозном хлебе. Этим пользовались великие князья, захватывавшие торговые пути с тем, чтобы заставить новгородских бояр принять их условия. Большое значение имели промыслы (рыболовство, добыча железа, выварка соли). В связи с развитием товарно-денежных отношений возникали новые торгово-промышленные слободы и сёла.

В Новгородской земле было до двух десятков городов, в которых развивались ремёсла (кузнечное, гончарное, кожевенное, плотничное и др.). Крупным торгово-ремесленным центром являлся сам Новгород. На новгородском торгу продавались ремесленные изделия и сельскохозяйственные продукты из разных районов Новгородской земли. Укреплялись торговые связи Новгорода с Северо-Восточной Русью.

Экономическому развитию Новгорода содействовало то обстоятельство, что через него проходил транзит товаров из Руси в страны Западной Европы. Большую роль в торговле с Новгородом играла Ганза – союз немецких городов. Новгородские купцы торговали также с Золотой Ордой и с населением Севера (югрой).

Социальный строй Новгородской феодальной республики характеризовался, как уже отмечалось, экономическим и политическим усилением боярства. Крупные новгородские бояре имели владения не только в Новгородской земле, но и в Обонежье и Подвинье. Бояре были тесно связаны с торговлей. К верхушке общества принадлежали «житьи люди» – нетитулованные земельные собственники. Кроме того, в Новгороде было много мелких землевладельцев – «земцев» или «своеземцев». Значительной экономической силой обладало новгородское купечество, составлявшее вме-

сте с боярами городской патрициат. Основную массу городского населения составляли ремесленники – «чёрные» люди, с которыми должны были считаться бояре и купцы. В среде ремесленников происходило имущественное расслоение.

С развитием товарно-денежных отношений усиливалась эксплуатация крестьян, ухудшалось их положение. Система «издоля» (рента продуктами в размере определённой доли урожая) заменялась взиманием нормированного хлебного оброка (в размере большем, чем долевого). Увеличивался удельный вес денежной ренты.

С ростом экономической мощи боярства выросла и его политическая власть. Органом этой власти являлся боярский совет. Усилилась и роль бояр на вече.

Памятником законодательства является Новгородская судная грамота, составившаяся на протяжении XIV – XV вв. Она говорит об организации суда посадника, тысяцкого, новгородского архиепископа, о судоустройстве и судопроизводстве.

Внутренняя история Новгорода наполнена острой политической борьбой. С XIV в. прекращается частая смена князей на новгородском престоле, и вместе с тем обостряется социальная рознь в новгородском обществе. Резкое имущественное неравенство и экономическая зависимость низших слоев населения от бояр чувствовалась особенно резко при демократических формах политического устройства, при формальном полномочии новгородского веча, состоявшего, конечно, в огромном большинстве из простонародья. «Само боярство расколосось, и во главе новгородского простонародья стали некоторые богатые боярские фамилии, отделившись в политической борьбе от своей братии» (В. О. Ключевский). В то же время в суде и администрации было не все благополучно, наблюдался явственный упадок правосудия и морального авторитета правителей. В 1445 г. новгородский летописец горько жаловался на беспорядки и злоупотребления в новгородском управлении: «...не бе в Новгороде правды и правого суда»...

К концу новгородской самостоятельности вече приобретает все более шумный и беспорядочный характер (по выражению псковской летописи «...у вечи кричание, а не ведущи глава, что язык глаголет»), а социально-политическая борьба становится все более острой и напряженной, сопровождаясь постоянными убийствами и грабежами. Так, в 1359 г. «сеча бысть... и бояр многих побили и полупили», «много же и невиноватых людей погибло тогда». В 1418 г. «...начата звонити на Ярославли дворе вече, и собрахуся множество людей», которые затем разграбили дом одного

боярина «и иных дворов много». «...И паки възьярившися, аки пьяны, на иного боярина... и много разграбиша домов боярских; но и монастырь святого Николы на поле разграбиша, ркуще: «зде житницы боярский». И еще того утра на Людогочи улице изграбиша дворов много, ркуще, яко «нам супостаты суть»... В последовавших затем вооруженных столкновениях «беша же мертвии аки на рати...» (С. Г. Пушкирев).

С середины XV в. правительство Василия II стало проводить политику решительного наступления на новгородское боярство, которое поддерживало во время феодальной войны Шемяку. В 1456 г. Василий II во главе многочисленного войска двинулся против Новгорода. Новгородское ополчение было разбито московской ратью. По договору, заключённому в Яжелбицах, Новгород обязался уплатить большую контрибуцию. Кроме того, политическая самостоятельность Новгородской республики была значительно стеснена. Новгородское правительство лишилось законодательных прав и права самостоятельного ведения внешней политики. Новгородская государственная печать была заменена печатью великокняжеской.

Во второй половине XV в. Новгородская республика, представлявшая в своем политическом строе неустойчивую комбинацию двух элементов – боярской олигархии и вырождающейся вечевой демократии, начинала явно клониться к упадку. Великий князь Иван III Васильевич только выжидал удобного времени, чтобы включить Новгородскую землю, его «отчину и дедину», в состав Московского государства. Новгород чувствовал надвигающуюся опасность, и в нем образовалась партия, решившая обратиться к великому князю Литовскому (он же был и королем польским) за помощью и защитой от московских притязаний. В 1470 г. эта партия взяла верх в новгородском правительстве и заключила договор с королем польским и великим князем литовским Казимиром, согласно которому Новгород приглашал к себе королевского наместника, а король обязывался защищать Новгород от Москвы. В договорной грамоте Новгорода с Казимиром было условлено: «А держати тебе честному королю своего наместника на городище от нашей веры от греческой, от православного крестьянства... А у нас тебе, честны король, веры греческие православные нашей не отымати; ...а римских церквей тебе, честный король, в Великом Новгороде не ставити».

Узнав об этом договоре, Москва подняла тревогу. Иван III предъявил новгородцам обвинение в том, что они «от христианства отступают к латынству», и затем «пойде на них не яко на христиан, но яко на иноязычни-

ков и на отступников православия» (С. Г. Пушкарев). Казимир не помог Новгороду, а его наместник покинул город после кратковременного пребывания. Новгород поспешно собрал большую рать (по московским сведениям, до 40 тыс.), но это было не войско, а кое-как снаряженная толпа гражданского населения, давно отвыкшая от военного дела – «купцы и житьи люди... плотницы и гончары, и прочий, которой родився на лошади не бывал»... На р. Шелони произошла битва, в которой 5-тысячный отряд московской рати наголову разбил нестройное новгородское ополчение и обратил его в беспорядочное бегство (1471 г.). Новгород вынужден был заключить с Иваном договор, в котором «мужи вольные» новгородцы, «отчина» великих князей московских, обязывались за короля польского «не отдати ся никоторою хитростью, а быти нам от вас от великих князей неотступным ни к кому». Великий князь в последний раз обещал держать Новгород «в старине, по пошлине», но теперь новгородская «старина» уже явно и быстро клонилась к своему упадку (С. Г. Пушкарев).

В 1478 г., придравшись к оплошности новгородских послов в переговорах с ним, Иван потребовал установления в Новгороде такого своего «государства» (т.е. власти), «как есмы на Москве государь». Он собрал большое войско, двинулся к Новгороду и осадил его, но не спешил посылать войско на штурм, ибо надеялся, по выражению Псковской летописи, «выстоять» город; и, действительно, в городе скоро начались несогласия и раздоры: «и уж бывшие неделям 8, как князя великого силы под городом стали, а людям мятущимся в осаде в городе, иные хотяще битися с князем великим, а инии за великого князя хотяще задатися, а тех больше, которые задатися хотят за князя великого». Видя невозможность успешного сопротивления, новгородцы сдались великому князю, «и вси к нему от мала до велика целоваша крест на всей его воли и на суду; а новгородской старине ни которой не быти, ни вечу, ни суду, ни посаднику, ни тысяцким...» (С.Г. Пушкарев).

Так, господин Великий Новгород кончил свое независимое существование и превратился в составную часть Московского государства.

Историки указывают ряд причин слабости и падения вольного Новгорода: социальная рознь и глубокий антагонизм между боярской верхушкой и низшими классами общества; антагонизм между главным городом и обширными новгородскими владениями, пригородами и волостями, которые стремились оторваться от своего центра; экономическая зависимость Новгорода от Низа, т.е. от центральной Великороссии; слабость военных сил и военной организации Новгорода при отсутствии в Новгороде посто-

янного князя с его дружиною. Но помимо всех этих частных причин, существовала общая причина падения новгородской независимости: «К половине XV в. образование великорусской народности уже завершилось; ей недоставало только единства политического». Москва стала политическим центром Великороссии, и «династические стремления московских князей встретились с политическими потребностями всего великорусского населения. Эта встреча решила участь не только Новгорода Великого, но и других самостоятельных политических миров, какие еще оставались на Руси к половине XV в. Уничтожение особенности земских частей независимо от их политической формы было жертвой, которой требовало общее благо земли, теперь становившейся централизованным и однообразно устроенным государством, и московский государь явился исполнителем этого требования» (В. О. Ключевский).

8.2. Образование Псковской феодальной республики, её социально-экономический и политический строй

Псков, один из самых древних русских городов, был расположен при впадении реки Пскова в реку Великая. Природное местоположение и сильные укрепления делали Псков почти неприступной крепостью на западной границе русских земель. В его кремле, или детинце, находился кафедральный собор св. Троицы, имевший для Пскова то же значение, какое Святая София имела для Новгорода. За пределами детинца находилось торговище, где по звону вечевое колокола собиралось большое псковское вече. Псков разделялся на шесть концов, которые были самоуправляющимися общинами.

Территория Псковской земли представляла собою длинную (около 300 верст), но неширокую полосу земли, расположенную в южной части по обоим берегам р. Великая, а на севере – по восточному берегу Псковского и Чудского озер и реки Нарова. Псковская земля граничила на западе с владениями Ливонского ордена, на юге – с Литвой, на востоке и на севере – с владениями Великого Новгорода. Ряд псковских пригородов (в XV в. их было двенадцать) представлял собою укрепленные пункты, для защиты от вражеских нападений (самым важным из них был древний Изборск, к западу от Пскова) (С. Г. Пушкарев).

Псковская земля в южной своей части была довольно плодородной, и местное земледелие производило достаточно хлеба для прокормления

многочисленного населения главного города. Важной отраслью сельского хозяйства здесь было разведение льна и конопли, которые составляли главный предмет псковского вывоза за границу. Обилие рек и озер делало возможным развитие рыболовного промысла, возможность сбыта продуктов в многолюдный город способствовала развитию огородничества. Торговля, как внутренняя, так и внешняя, также была достаточно развита в Пскове, но здесь она не играла той исключительно важной роли, как в Новгороде. Усиленное строительство церковных зданий и военных укреплений в Пскове и в пригородах способствовало образованию многолюдных групп строительных мастеров и рабочих.

Таким образом, псковское хозяйство представляло собой устойчивую и здоровую комбинацию различных отраслей – сельского хозяйства, промышленности и торговли.

Социальный состав псковского общества был подобен новгородскому, но с некоторыми существенными отличиями. Во главе общества и здесь был влиятельный слой бояр-землевладельцев. Однако «ограниченное пространство Псковской земли не давало такого простора для развития крупного боярского землевладения, какой открывался для того в беспредельной Новгородской области. Поэтому политическая сила псковского боярства не находила достаточной опоры в его экономическом положении... В связи с тем незаметно ни резкого сословного неравенства, ни хронической социальной розни, как в Новгороде» (В. О. Ключевский).

Подобно Новгороду, в Пскове имелись группы купцов, «житых людей» и «черных», или «меньших», людей – ремесленников – мастеров и «наймитов». На почве развития внутренней и внешней (транзитной) торговли сложилось крупное купечество, имевшее свою организацию во главе с купеческими старостами. Среди сельского населения Псковской земли упоминаются «земцы», или «своеземцы», – зажиточные крестьяне-собственники; затем – крестьяне-«смерды», сидевшие на государственных землях и платившие дань городу. На землях частных владельцев сидел многочисленный слой «изорников», крестьян-арендаторов, которые обрабатывали господскую землю и платили за пользование ею частью урожая; часто они получали от господина ссуду, «но долговое обязательство не стесняло личной свободы изорника» (В. О. Ключевский), который сохранял право перехода от одного землевладельца к другому. В случаях спора с «изорником» по поводу полученного последним займа господин должен был обращаться в суд и представить 4 или 5 свидетелей для доказательства

своих притязаний, иначе он терял свой иск. Надлежит отметить, что в XIV – XV вв. в Псковской земле крестьянин и землевладелец выступают как равные стороны перед судом. Холопы также присутствовали, но, по мнению некоторых исследователей, их количество здесь не было многочисленным (С. Г. Пушкарев).

Первоначально Псков считался «пригородом» Новгорода Великого, но очень рано он обнаружил стремления к самостоятельности. Уже в 1137 г. псковичи призвали к себе на княжение князя Всеволода Мстиславича, только что изгнанного из Новгорода, и «отложились» от новгородцев. В XIII в. псковичи не раз приглашали к себе князей по собственному избранию, а в 1265 г. в Псков «прибежал» из Литвы знаменитый князь Довмонт, крестившийся здесь и посаженный псковичами на княжение. «Его тридцатилетнее княжение было героическим периодом псковской истории, временем удалых подвигов и блестящих побед. Народ любил его... с его поры Псков уже твердо сознал свою самостоятельность» (Н. И. Костомаров).

В 20-х и 30-х гг. XIV в. псковичи приняли к себе на княжение и долго удерживали у себя князя Александра Михайловича Тверского, рискуя вооруженным конфликтом из-за него с великим князем Московским. Наконец, в 1348 г., по Болотовскому договору, новгородское правительство признало независимость Пскова. Псковское боярство стало само выбирать посадников. Был выработан и утверждён на вече специальный судебник Псковской феодальной республики – Псковская судная грамота, дошедшая до нас в редакции второй половины XV в.

Политический строй Пскова по внешним формам был подобен новгородскому. Вече «господина Пскова» было верховным правительственным органом Псковской земли и сосредоточивало в своих руках всю законодательную, военную, высшую судебную и административную власть. Боярский совет, известный под именем «господы», обсуждал дела до их представления на рассмотрение вече. Вече выбирало и сменяло князя и посадника, руководило всеми делами внешней и внутренней политики, делало постановления о производстве мобилизации и ведении военных операций. Так, например, в 1480 г., узнав о внезапном нападении немцев, «посадники псковские вече созвонили нощию дважды, и поехаша посадники и мужи псковичи той ночи и назавтра ея поехали»... (С. Г. Пушкарев).

Князь, избираемый вечем, должен был «целовать крест ко псковичам на пошлинных грамотах» или «на всех псковских пошлинах и старинах». Во время войны князь был военачальником псковской рати. В мирное вре-

мя он правил и судил вместе с псковским посадником (в XV в. во Пскове обычно было два посадника). «Старые», т.е. бывшие, посадники также принимали активное участие в делах управления и в военных операциях.

Вече «господина Пскова» назначало посадников в псковские пригороды. Небольшие размеры Псковской области, ее компактность и постоянная внешняя опасность со стороны немцев и Литвы не давали развиваться здесь центробежным силам, и поэтому между Псковом и его пригородами не возникало серьезных конфликтов.

Историческая роль Псковского государства и его историческая заслуга перед Русской землей состояли в его непрерывной, трехвековой борьбе с агрессивными западными соседями, литовцами и особенно ливонскими немцами.

Отношения с Литвой, впрочем, не всегда были враждебными, но нападения немцев продолжались почти непрерывно; не раз они вторгались в псковскую область и подступали к крепким стенам Пскова и Изборска, не раз пытались взять эти крепости, но, встречая неизменный отпор «мужей псковичей», вынуждены были отступать «со многим стыдом и срамом», по выражению псковской летописи. В течение этой долгой и тяжелой борьбы псковичи не раз обращались к своему «старшему брату» с просьбой о помощи, но новгородцы «псковичам не помогаша ни словом ни делом», ибо, заботясь о сохранении своих торговых связей и отношений, они не хотели вступать в вооруженные конфликты с немцами.

При таких условиях у псковичей остался единственный возможный союзник – это был великий князь Московский. В XV в. Псков признал над собой верховное покровительство и принимал к себе князей в качестве его наместников, но сохранял свою полную свободу во внутренних делах и изгонял от себя тех князей, которые были ему «не любы». Во второй половине XV в. московский государь иногда пытается навязать псковичам князя против их воли, но еще в 1463 г. Иван III, по просьбе псковских послов, «отчину свою жаловал Пскова добровольных людей на старине, которого князя хотите, и яз вам того дам». До конца новгородской независимости Псков был нужен московским князьям как союзник против Новгорода, но с конца XV в. они уже не были заинтересованы в сохранении псковской независимости, и в 1510 г. Василий III присоединил Псков к московским владениям. Псковичи не оказали ему вооруженного сопротивления. «Они лишь горько оплакали свою утраченную свободу и с болью в сердце подчинились суровой исторической необходимости...» (С. Г. Пушкарев).

Контрольные вопросы

1. Каковы особенности политического развития Новгорода и Пскова в указанный период? Чем объясняется стремление Новгорода выйти из-под власти Москвы?
2. В чем причина ослабления демократических тенденций в этих землях?
3. Какое место во внешнеполитическом курсе ВКЛ отводилось Новгороду?

Литература

1. Борисов, Н. С. Русская церковь в политической борьбе XIV – XV веков / Н. С. Борисов. – М., 1986.
2. История России с древнейших времен до 1861 г. / отв. ред. Н. И. Павленко. – М., 1996.
3. История России с древнейших времен до 1917 года: учеб. / С. П. Боброва [и др.] – Иваново: Кафедра отечественной и всемирной истории ИГЭУ //«Хронос – всемирная история в Интернете // <http://www.hronos.km.ru/>»
4. Кириллов, В. В. История России: учеб. пособие / В. В. Кириллов. – М., 2006.
5. Кузьмин, А. Г. История России с древнейших времен до 1618 г. : учеб. для студ. высш. учеб. заведений : в 2 кн. / А. Г. Кузьмин. – М., 2004. – Кн. 1.
6. Личман, Б. В. История России: для техн. вузов / Б. В. Личман. – 2-е изд. – Ростов на Дону, 2005.
7. Кобрин, В. Б. Власть и собственность в средневековой России / В. Б. Кобрин. – М., 1985.
8. Черепнин, Л. В. Образование русского централизованного государства в XIV – XV вв. / Л. В. Черепнин. – М., 1960.
9. Пушкарев, С. Г. Обзор русской истории / С. Г. Пушкарев. – Ставрополь, 1993.

Тема 9

КУЛЬТУРА ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ в XIII – XV вв.

- 9.1. Основные тенденции развития культуры «монгольского периода».
- 9.2. Литература.
- 9.3. Архитектура.
- 9.4. Изобразительное искусство.
- 9.5. Прикладное искусство во время монголо-татарского ига.

9.1. Основные тенденции развития культуры «монгольского периода»

Это время катастрофы для русской культуры. Погибли памятники архитектуры, письменности, в упадок пришли летописание, живопись, прикладное искусство и другие области культуры. Нанеся огромный ущерб русской культуре, татары ничем не обогатили ее. Как заметил А. С. Пушкин, «татары не походили на мавров. Они, завоевав Россию, не подарили ей ни алгебры, ни Аристотеля». Их влияние было весьма незначительным и ограничилось заимствованием некоторого количества восточных слов, отдельных мотивов в прикладном искусстве, элементов одежды феодальных верхов.

Монголо-татарское нашествие привело к разрушению городов и гибели памятников искусства. Исчезли многие виды художественных ремесел. Однако завоевание монголо-татарами русских земель не прервало их культурного развития. К XIV – XV вв. достигают расцвета местные художественные школы и, в первую очередь, новгородская и владимиро-суздальская, создается московская школа. В эту эпоху работали величайшие художники – Андрей Рублев, Феофан Грек, Дионисий.

В условиях иноземного ига формировались тенденции к духовному объединению русских земель. Особая роль в становлении духовного единства Руси принадлежит православной церкви. История православия неразрывно связана с именем знаменитого подвижника Сергия Радонежского, жившего в XIV в. Сергей Радонежский – один из самых почитаемых и любимых православными людьми русский святой. Его называют игуменом земли русской. Большинство русских святых конца XIV – XV вв. были учениками самого Сергия или учениками его последователей.

В истории европейской культуры XIV в. называют эпохой Предвозрождения. Очевидно, что к истории отечественной культуры термин «Возрождение», или «Ренессанс», неприменим. Однако относительно Предвозрождения взгляды ученых расходятся. Искусствовед В. Н. Лазарев считает,

что это понятие характеризует только итальянскую культуру. По его мнению, в отличие от Италии духовная жизнь Руси находилась в XIV в. под полным влиянием церковной идеологии и не имела тенденции к формированию гуманистических начал. Иначе смотрел на эту проблему Д. С. Лихачев. Он полагал, что итальянское Предвозрождение оказало значительное влияние на русскую культуру.

9.2. Литература

Шло развитие былинного эпоса русского народа. Особенно следует отметить сказания о купце Садко и богатыре Василии Буслаеве (XIV – XV вв.). С конца XIII в. в письменной литературе появляются произведения о нашествии монголо-татар, наиболее известное из которых «Повесть о разорении Рязани Батыем». Повесть рассказывает о героизме рязанцев, павших в неравной схватке с монголо-татарскими захватчиками.

Победа Дмитрия Донского над ордынским правителем Мамаем в 1380 г. послужила основой для создания целого цикла произведений о Куликовской битве. Подробно рассказывается о ней в «Сказании о Мамаевом побоище», которое написано, вероятно, по свидетельствам очевидцев. К концу XIV в. относится знаменитая поэма Софония Рязанца «Задонщина». Автор находился под большим влиянием «Слова о полку Игореве» и сознательно подражал ему. И это неудивительно, потому что у произведений, разделенных двумя столетиями, был один и тот же идейный смысл – призыв к единению русских княжеств для спасения страны от захватчиков. Софоний называл свою поэму «похвалой и жалостью». Похвала князю Дмитрию и радость победы переплетаются со скорбью по погибшим воинам.

Большое распространение получают жития святых. Еще в конце XIII в. появляется «Житие Александра Невского», рисующее образ идеального правителя и полководца. Самым известным автором житийных произведений был Епифаний Премудрый. Он написал жития Сергия Радонежского и Стефана Пермского. Филологи отмечают, что работы Епифания отличаются тонкостью психологических характеристик и высокохудожественным стилем. Другой писатель, Пахомий Логофет, дополнил и изменил сочинение Епифания, составив на его основе собственное «Житие Сергия Радонежского».

Уникальным памятником литературы является «Хождение за три моря» тверского купца Афанасия Никитина. За 30 лет до того, как морской путь в Индию был открыт португальским мореплавателем Васко де Гама, побывавший там русский человек описал свои впечатления о далекой и загадочной стране.

В различных политических центрах Руси продолжает развиваться летописание, создаются крупные летописные своды. Летописание Владимиро-Суздальской земли представлено, например, Лаврентьевской летописью, составленной в 1377 г. монахом Лаврентием для ростово-суздальского князя Дмитрия Константиновича. С XIV в. прослеживается тенденция к появлению общерусских сводов. Зарождается московское летописание. Один из его первых памятников – Троицкая летопись.

9.3. Архитектура

Одним из крупнейших центров развития искусства в XIV – XV вв. был Новгород, переживавший в это время экономический и политический подъем.

Как и прежде, новгородские постройки возводились на средства отдельных бояр, купеческих объединений и коллективов «уличан», и в них отражались вкусы заказчиков. Здания отличались массивностью и монолитностью. Новгородские строители перешли к кладке из грубо отесанных известняковых плит с использованием валунов и частично кирпича, что еще более усиливало впечатление силы и мощи. Новгородские зодчие заменили позакомарное покрытие трехлопастным, уменьшили число апсид с трех до одной, опустив ее до половины высоты храма.

Классическими образцами этого стиля являются церковь Федора Стратилата (1360 – 1361) и церковь Спаса на Ильиной улице (1374).

Характерная черта этого стиля – нарядное внешнее убранство храмов. Их фасады украшены декоративными нишами, треугольными впадинами, скульптурными вкладными крестами. Многие ниши были заполнены фресковыми росписями.

В дальнейшем новый архитектурный стиль почти не изменился. Хотя в XV в. появилось стремление создавать строения в стиле XII в., так новгородская аристократия стремилась сохранить «старину и пошлину» независимой Новгородской боярской республики.

В Новгороде велось и крупное гражданское строительство. В Кремле в 1433 г. немецкие и новгородские мастера построили Грановитую палату для торжественных приемов и заседаний Совета господ. Некоторые новгородские бояре строили себе каменные палаты с коробовыми сводами. В 1302 г. в Новгороде был заложен каменный детинец, который впоследствии несколько раз перестраивался (с XIV в. заменяется термином «кремль»).

Своеобразием отличалось зодчество Пскова, обособившегося в середине XIV в от Новгорода и ставшего центром самостоятельной феодальной республики. Больших успехов достигли псковичи в крепостном строительстве. В 1330 г. были возведены каменные стены Изборска – одного из крупнейших военных сооружений Древней Руси. В самом Пскове был построен большой каменный Кремль, общая длина стен которого составляла около девяти километров. Вся архитектура Пскова имела крепостной облик, здания были суровы и лаконичны, почти лишены декоративного убора. Псковские мастера разработали особую систему перекрытия здания взаимоперекрещивающимися арками, что дало возможность освободить храм от столбов. Этот прием сыграл существенную роль в создании типа малой бесстолпной «посадской» церкви. Своим мастерством псковские зодчие завоевали общерусскую известность. Они сыграли большую роль в московском строительстве в XV – XVI вв.

Первым городом Северо-Восточной Руси, в котором возобновилось каменное строительство, была Тверь.

Во 2-й четверти XIV в. начинается каменное строительство в Москве. При Иване Калите в московском Кремле строятся четыре каменных храма: Успенский собор, церкви Ивана Лествичника и Спаса на Бору, Архангельский собор. Ни один из них не дошел до нашего времени.

В 1367 г. в Москве возводится каменный Кремль, единственный во всей Северо-Восточной Руси того времени. Накануне Куликовской битвы в Коломне был построен Успенский собор, превосходивший по размерам все московские храмы. Древнейшими сохранившимися памятниками московского зодчества являются Успенский собор в Звенигороде (около 1400), собор Саввина Сторожевского монастыря близ Звенигорода (1405) и Троицкий собор Троице-Сергиева монастыря (1422). Образцами для них послужили церковь Покрова на Нерли и Дмитриевский собор во Владимире. Это связано с идеей владимирского наследства, пронизывающей всю московскую политику.

Благовещенский собор был построен псковскими мастерами в 1484 – 1489 гг., в нем сочетались псковские, владими́ро-суздальские и раннемосковские черты.

Кроме культовых произведений в Кремле возводились и светские постройки. Строится новый великокняжеский дворец, который состоял из отдельных зданий, соединенных переходами, крыльцами, сенями. От этого дворца сохранилась Грановитая палата (Марко Руффо и Пьетро Антонио

Солари (1487 – 1491)). Она служила в качестве тронного зала, в котором происходили торжественные церемонии и приемы иноземных послов.

В 1485 г. началось возведение кирпичных стен и башен Московского Кремля. При этом зодчие решали не только фортификационные задачи, но и художественные. Стены и башни Кремля вместе с остальными зданиями составляли единый живописный ансамбль. Архитектурным центром его стала построенная в 1505 – 1508 гг. столбообразная церковь-колокольня Ивана Лествичника (Иван Великий). В этом ансамбле получили воплощение идеи величия и силы единого Российского государства

Примеру Москвы следовали и другие города. В провинциях строили и небольшие посадские и вотчинные храмы с единым нерасчлененным пространством внутри благодаря крестчатому своду, сделанному из кирпичей.

Этот период представлен культовыми зданиями (табл. 9.1). В Новгороде построены небольшие по размерам храмы, украшенные резьбой. К числу таких памятников относятся церкви Спаса на Ильине улице и Федора Стратилата.

К рубежу XIV – XV вв. относятся древнейшие дошедшие до нас памятники архитектуры Московского княжества: Успенский собор на Городке, Рождественский собор Савино-Сторожевского монастыря в г. Звенигороде и Троицкий собор Троице-Сергиевой лавры в г. Сергиевом Посаде. Самое старое из сохранившихся зданий в черте современной Москвы – Спасский собор Андронникова монастыря. В это время достигают расцвета местные художественные школы и, в первую очередь, новгородская. В Новгороде в конце XIII в. работала артель Алексея Петрова. Его имя известно нам, потому что он первым из русских художников стал подписывать свои произведения. А. Петров и художники его артели создали замечательный образ Николая Чудотворца (Николы Липенского). Почитаемый на Руси святой предстает на иконе добрым и мудрым старцем. Икона нарядна и празднична, лик Николая украшен тончайшим орнаментом. Новгородские художники любили многофигурные, многосюжетные композиции. Изображаемые эпизоды разворачивались не в глубину, а вверх и вниз по доске, создавая несколько ярусов и великолепно вписываясь в плоскость. Новгородские иконы отличаются декоративностью и мажорной красочностью. К числу лучших произведений новгородской иконописи относятся, например, «Битва суздальцев с новгородцами», «Деисус и молящиеся новгородцы», «Георгий Победоносец» и др.

Развитие архитектуры и изобразительного искусства в XIII – XV вв.

Школа	Архитектура	Изобразительное искусство	
		Фрески	Иконопись
Новгородская	Небольшие по размерам здания, украшенные каменной резьбой (церковь Спаса на Ильиной улице, церковь Федора Стратилата)	Храма Успения на Волотовом поле, Михайловской церкви, церкви Сквородского монастыря, церкви Спаса на Ильине улице (Феофан Грек)	Декоративность и мажорная красочность. К числу лучших произведений относятся «Битва суздальцев с новгородцами», «Деисус и молящиеся новгородцы», «Георгий Победоносец» и т.д. В Новгороде работал Феофан Грек
Владими́ро-сузда́льская, московская	<p>Древнейшие сохранившиеся постройкой: Успенский собор на Городке, Рождественский собор Савино-Сторожевского монастыря в Звенигороде и Троицкий собор Троице-Сергиевой лавры в Сергиевом Посаде. Самое старое из сохранившихся зданий в современной черте Москвы – Спасский собор Андроникова монастыря.</p> <p>Строительство белокаменных (вторая пол. XIV в.), а затем кирпичных (конец XV в.) стен московского Кремля. Застройки ансамбля Московского Кремля: Успенский собор (Аристотель Фиорованти), Грановитая палата (Марко Руффо и Пьетро Солари)</p>	Успенского собора во Владимире (Андрей Рублев, Даниил Черный)	Творчество Андрея Рублева, которому принадлежат иконы Звенигородского собора и Троицкого собора в Сергиевом Посаде. Самое знаменитое произведение Андрея Рублева – «Троица»

9.4. Изобразительное искусство

Новгородская школа знаменита и своими фресками. Замечательные произведения фресковой живописи второй половины XIV в. сохранились в храме Успения на Волотовом поле, Михайловской церкви Сквородского

монастыря (см. табл. 9.1). На рубеже XIV – XV вв. в Новгороде работал великий художник византийского происхождения Феофан Грек. Он расписал стены церкви Спаса на Ильине улице. Его художественной манере свойственен короткий и выразительный мазок и суровый колорит красок. Поражают драматизм и выразительность созданных художником образов. Кроме Великого Новгорода, Феофан Грек работал в Нижнем Новгороде и Москве, некоторые искусствоведы считают его автором иконы Донской Божьей матери.

Своеобразием мастерства отличалась и псковская школа. Ей были свойственны повышенная экспрессия, яркость и резкость мазка. В иных традициях развивалась владими́ро-суздальская школа живописи. Для созданных ее мастерами икон характерно гармоничное и мягкое сочетание нежных тонов.

В период усиления Московского княжества сложилась и быстро развивалась *московская художественная школа*. Ее представителем является величайший русский художник *Андрей Рублев*. Самое знаменитое его произведение – икона «Троица», написанная в память о Сергии Радонежском. На иконе изображен рассказ из Ветхого завета Библии о явлении к праотцу Аврааму и его жене Саре трех путников. Передавая библейский сюжет, византийские художники изображали Авраама и Сару, пышный стол, уставленный всевозможными яствами. Андрей Рублев максимально упростил композицию, полностью избавив ее от бытовых подробностей. В трех изображенных на иконе ангелах он воплотил богословское учение о Святой Троице. Произведение проникнуто идеей о единстве, согласии и любви. Чаша, вокруг которой сидят ангелы, символизирует будущую жертву Христа во имя спасения человечества. Цветовая гамма произведения мягка и гармонична. Кисти Андрея Рублева принадлежат иконы Звенигородского собора и Троицкого собора в Сергиевом Посаде. Сохранился также памятник монументального искусства великого художника – фрески Успенского собора во Владимире, созданные вместе с другим мастером Даниилом Черным. Традиции Андрея Рублева продолжал Дионисий. Он является автором нескольких сохранившихся икон и росписей Ферапонтова монастыря в Вологодской области.

Возрождение и развитие древнерусской живописи началось со второй половины XIV в., поэтому вторую половину XIV – начало XV вв. называют «золотым веком» стеной живописи Древней Руси. Успешно развивается новгородская монументальная живопись, опиравшаяся на местные тенденции и использовавшая достижения византийского искусства. Большой вклад в ее развитие внес *Феофан Грек* (30-е гг. XIV в. – после

1405 г.), работавший сначала в Новгороде (с 1370 г.), а потом в Москве. Он приехал из Византии на Русь в 70-х гг. XIV в. уже зрелым живописцем и отдал свое мастерство новой родине. Лучшей работой Феофана является фресковая роспись церкви Спаса на Ильине улице, сделанная по желанию боярина Василия Даниловича Машкова и уличан Ильиной улицы. В ней наиболее полно раскрываются самобытность и мощь его творчества. Для Грека характерны смелая живописная манера, свобода в обращении с иконографическими традициями, виртуозность исполнения, интерес к характеру и внутреннему миру человека. Сурово и грозно выглядят изображенные им персонажи, они находятся в огромном внутреннем напряжении. Беловатые блики бегут по их темным, коричневым лицам, усиливая впечатление неземной силы. Бурная, темпераментная живопись Феофана – яркое проявление экспрессивно-эмоционального стиля в русском искусстве этого времени.

На Руси Феофана называли «философом». Выдающийся русский средневековый писатель Елифаний Премудрый, встречавшийся с художником, рассказывал об удивлении людей, наблюдавших за его работой. Их восхищала небывалая для средневекового ремесленника-иконописца свобода творчества, позволявшая ему обходиться без иконографических «образцов», его способность работать, находясь в постоянном движении, не прерывая разговора с любопытными, окружавшими его даже на лесах храма. Если верить Елифанию, Феофан к концу своей жизни расписал более 40 церквей в различных землях и странах.

Н. Э. Грабарь писал: «Подводя итоги всему, что сделано Россией в области искусства, приходишь к выводу, что это по преимуществу страна зодчих. Чутье пропорций, понимание силуэта, декоративный инстинкт, изобразительность форм – словом, все архитектурные добродетели встречаются на протяжении русской истории так постоянно и повсеместно, что наводят на мысль о совершенно исключительной архитектурной одаренности русского народа».

9.5. Прикладное искусство во время монголо-татарского ига

Монголо-татарское нашествие жестоко поразило Древнюю Русь.

«...Навел он (бог) на нас народ немилостивый, народ лютый, народ, не щадящий красоты... разрушены божественные церкви, осквернены священные сосуды, потоптана святыня... тела монашеские брошены птицам, кровь отцов и братьев наших, словно вода, обильно напоила землю. Исчез-

ло мужество князей и воевод наших; храбрецы наши, исполненные страха, обратились в бегство... Села поросли сорною травой; смирилось величие наше, погибла красота наша».

Из крупных городов русских только Новгород и Псков избежали разорения.

В прикладном искусстве Новгорода, богатом славными традициями, и в XIV – XV вв. создавалось немало высокохудожественных и самобытных произведений. В 1336 г. по заказу архиепископа Василия Калики для Софийского собора были созданы двери, обитые пластинами с изображениями в технике золотой наводки. (В XVI в. «Васильевские врата» были увезены Иваном Грозным в Александровскую слободу.)

В 1359 г. жители Людогощей улицы «поставили» деревянный резной крест, хранившийся в церкви Флора и Лавра. Резчиком был Яков Федосов, написавший свое имя тайнописью. «Людогощенский крест» имеет сложную ветвистую форму, образованную прихотливо изогнутыми и сомкнутыми концами перекрестий, испещрен орнаментом, а в многочисленных медальонах мастер вырезал изображения святых и несколько сюжетных композиций.

Монголо-татарское иго нанесло художественным ремеслам жестокий урон. Мастерские погибли в сожженных городах, а сами мастера были уведены, по словам летописца, «на край земли», где их культура и опыт очень пригодились. Как и в зодчестве, многие технические приемы были забыты на Руси. Ювелирное дело почти сошло на нет. Исчезла перегородчатая эмаль. И лишь через два – три столетия на Руси вновь расцвело прикладное искусство.

Так, среди изделий московских мастериц начала XV в. уникальным образцом древнерусского портретного искусства является шитый шелком покров на гробницу Сергия Радонежского с его изображением в полный рост. Перед нами муж благостный, мудрый, хоть и скромный, но волевой, сознающий важность своей миссии. Такая конкретность – редкое явление в древнерусском художественном творчестве. Это лик, но в нем уже проглядывает лицо, не нарушая иконописного строя. (Покров хранится в Загорском историко-художественном музее.)

В Загорском музее хранятся и другие предметы прикладного искусства XV в. Это изделия, украшенные сканью, гравировкой, литьем: арки, ковши, блюда, подсвечники, оклады, кресты, золотые венцы в виде полумесяца – подвески к иконам.

Большое количество предметов прикладного искусства XV – XVI вв., поражающих своим великолепием, хранится в Оружейной палате. Здесь

наряду с золотой и серебряной посудой хранились царские одежды, шитые жемчугом и украшенные таким множеством драгоценных камней, что германский посол Герберштейн выражал недоумение, «как может великий князь выдерживать такую тяжесть».

Русские «златых и серебряных дел мастера» XVI в. довели свое искусство до самого высокого уровня. Об этом свидетельствуют немногие сохранившиеся от той поры оклады, чаши, кадила, что собраны ныне в Оружейной палате.

Контрольные вопросы

1. Какие последствия имело монголо-татарское завоевание для дальнейшего хода русской истории?
2. Каковы основные черты развития культуры русских земель удельного периода?
3. Какие основные памятники архитектуры, изобразительного искусства и литературы периода раздробленности сохранились до наших времен, как в них отражены основные черты того периода?

Литература

1. Антипов, И. В. Древнерусская архитектура второй половины XIII – первой трети XIV в.: каталог памятников / И. В. Антипов. – СПб., 2000.
2. Рыбаков, Б. Л. Ремесло Древней Руси / Б. Л. Рыбаков. – М.; Л., 1948.
3. Русское православие. Вехи истории. – М., 1986.
4. Литература Древней Руси: библиографический словарь / под ред. О. В. Творогова. – М., 1996.
5. Лихачев, Д. С. Текстология: на материале русской литературы X – XVII вв. / Д. С. Лихачев. – Л., 1983.
6. Юрганов, А. Л. Категории русской средневековой культуры / А. Л. Юрганов. – М., 1998.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ СПИСОК ПРАВИТЕЛЕЙ РУСИ

Киевская Русь

862 – 879 гг.	Рюрик Новгородский
879 – 912 гг.	Олег Вещий
912 – 946 гг.	Игорь Старый
946 – 972 гг.	Святослав I Игоревич и великая княгиня Ольга
972 – 980 гг.	Ярополк Святославич
980 – 1015 гг.	Владимир I Святославич Красное Солнышко
1015 – 1015 гг.	Святополк I Ярополкович Окаянный
1015 – 1017 гг.	Ярослав Владимирович Мудрый
1017 – 1019 гг.	Святополк I Ярополкович Окаянный
1019 – 1024 гг.	Ярослав Владимирович Мудрый
1024 – 1036 гг.	Ярослав Владимирович Мудрый с братом Мстиславом
1036 – 1054 гг.	Ярослав Владимирович Мудрый
1054 – 1068 гг.	Изяслав Ярославич
1068 – 1069 гг.	Вселав Брячиславич Полоцкий
1069 – 1073 гг.	Изяслав Ярославич
1073 – 1076 гг.	Святослав II Ярославич
1076 – 1076 гг.	Всеволод I Ярославич
1077 – 1078 гг.	Изяслав Ярославич
1078 – 1093 гг.	Всеволод I Ярославич
1093 – 1113 гг.	Святополк II Изяславич
1113 – 1125 гг.	Владимир II Всеволодович Мономах
1125 – 1132 гг.	Мстислав Владимирович
1132 – 1139 гг.	Ярополк Владимирович
1139 – 1139 гг.	Вячеслав Владимирович
1139 – 1146 гг.	Всеволод II Ольгович
1146 – 1146 гг.	Игорь Ольгович
1146 – 1149 гг.	Изяслав Мстиславич
1149 – 1150 гг.	Юрий Владимирович Долгорукий
1150 – 1150 гг.	Вячеслав Владимирович
1150 – 1150 гг.	Изяслав Мстиславич
1150 – 1150 гг.	Юрий Владимирович Долгорукий
1151 – 1154 гг.	Изяслав Мстиславич
1154 – 1154 гг.	Ростислав Мстиславич
1155 – 1155 гг.	Изяслав Давыдович
1155 – 1157 гг.	Юрий Владимирович Долгорукий
1157 – 1159 гг.	Изяслав Давыдович
1159 – 1159 гг.	Ростислав Мстиславич
1159 – 1160 гг.	Изяслав Давыдович
1160 – 1168 гг.	Ростислав Мстиславич
1168 – 1169 гг.	Мстислав Изяславич

Владими́ро-Суздальская Русь

1169 – 1174 гг.	Андрей Суздальский (Боголюбский)
1174 – 1174 гг.	Ярополк Ростиславич
1174 – 1176 гг.	Михалко Юрьевич

1176 – 1212 гг.	Всеволод III Юрьевич Большое Гнездо
1212 – 1216 гг.	Юрий Всеволодович
1216 – 1218 гг.	Константин Всеволодович Добрый
1218 – 1238 гг.	Юрий Всеволодович
1238 – 1246 гг.	Ярослав Всеволодович
1246 – 1248 гг.	Святослав Всеволодович
1248 – 1248 гг.	Михаил Ярославич Холобрит
1248 – 1252 гг.	Андрей Ярославич
1252 – 1263 гг.	Александр Ярославич Невский
1264 – 1272 гг.	Ярослав Ярославич
1272 – 1276 гг.	Василий Ярославич
1276 – 1281 гг.	Дмитрий Александрович
1281 – 1283 гг.	Андрей Александрович
1283 – 1294 гг.	Дмитрий Александрович
1294 – 1304 гг.	Андрей Александрович
1304 – 1318 гг.	Михаил Ярославич
1319 – 1322 гг.	Юрий Даниилович
1322 – 1326 гг.	Дмитрий Михайлович
1326 – 1327 гг.	Александр Михайлович

Московская Русь

1328 – 1341 гг.	Иван I Даниилович Калита
1341 – 1353 гг.	Семен Иванович Гордый
1353 – 1359 гг.	Иван II Иванович Милостивый
1359 – 1363 гг.	Дмитрий Константинович
1363 – 1389 гг.	Дмитрий Иванович Донской
1389 – 1425 гг.	Василий I Дмитриевич
1425 – 1433 гг.	Василий II Васильевич
1433 – 1434 гг.	Юрий Дмитриевич
1434 – 1462 гг.	Василий II Васильевич Темный

Российское централизованное государство

1462 – 1505 гг.	Иван III Васильевич
1505 – 1533 гг.	Василий III Иванович

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ

IX в 862 г.	Образование Древнерусского государства Упоминание в летописи о призвании варяжского конуга Рюрика на княжение в Новгороде
882 г. 907, 911 гг. 912 – 945 гг. 941, 944 гг. 945 г.	Объединение Новгорода и Киева под властью князя Олега Походы князя Олега на Царьград (Константинополь) Княжение Игоря Походы Игоря на Византию Восстание в земле древлян. Введение княгиней Ольгой уроков и погостов
945 – 972 гг. 964 – 966 гг.	Княжение Святослава Игоревича Походы князя Святослава на камских булгар, хазар, ясов и касогов
967 – 971 гг. 980 – 1015 гг. 988 г.	Война князя Святослава с Византией Княжение Владимира I Святославовича Принятие Русью христианства как государственной религии
1019 – 1054 гг. Начало XI в. 1037 г. 1068 – 1072 гг.	Княжение Ярослава Мудрого Составление первых статей «Русской правды». Начало строительства храма Святой Софии в Киеве Народные восстания в Киеве, Новгороде, Ростово-Суздальской и Черниговской землях. Дополнение «Русской правды» «Правдой» Ярославичей
1097 г. 1113 г.	Съезд русских князей в Любече Восстание горожан, смердов и закупов в Киеве. Дополнение «Русской правды» «Уставом» князя Владимира
1113 – 1117 гг. 1113 – 1125 гг. 1125 – 1132 гг. Нач. XII – нач. XVI вв. 1125 – 1157 гг.	Написание «Повести временных лет» Княжение Владимира Мономаха в Киеве Княжение Мстислава Владимировича Феодальная раздробленность на Руси Княжение Юрия Долгорукого в Ростово-Суздальской земле и в Киеве
1147 г. 1157 – 1174 гг. 1176 – 1212 гг. 1202 г. 1206 г. 1206 – 1227 гг. 1219 - 1221 гг. 1221 – 1264 гг. 1223 г., 31 мая 1237 г.	Первое упоминание о Москве Княжение Андрея Боголюбского Княжение Всеволода Юрьевича Большое Гнездо Образование ордена Меченосцев Образование Монгольского государства Правление Чингисхана Завоевание монголами Средней Азии Правление Даниила Романовича Галицкого Сражение русских и половцев с монголами на р. Калка Объединение Тевтонского ордена с орденом Меченосцев.
1237 – 1238 гг. 1240 – 1242 гг.	Образование Ливонского ордена Разгром войсками Батыя Северо-Восточной Руси Разгром войсками Батыя Юго-Западной Руси и стран Центральной Европы
1238 г., 4 марта 1243 – 1480 гг.	Сражение на р. Сить Период зависимости русских земель от Орды

1240 г., 15 июля	Разгром князем Александром Ярославичем шведских рыцарей на р. Нева (Невская битва)
1242 г., 5 апреля	Разгром князем Александром Ярославичем Невским крестоносцев на Чудском озере (Ледовое побоище)
1243 г.	Образование государства Золотая Орда
1243 – 1255 гг.	Правление хана Батыея
1252 – 1263 гг.	Княжение великого князя Владимирского Александра Ярославича Невского
1257 - 1259 гг.	Перепись русского населения монголами, создание системы взимания дани
1262 г.	Восстания в Ростове, Владимире, Суздале и Ярославле против Золотой Орды
1276 – 1303 гг.	Княжение Даниила Александровича. Образование Московского княжества
1325 – 1340 гг.	Княжение Ивана Даниловича Калиты
1326 г.	Захоронение митрополита Петра в Москве. Перенос митрополичьей кафедры из Владимира в Москву
1327 г.	Восстание в Твери против золотоордынцев
1359 – 1389 гг.	Княжение Дмитрия Донского
1367 г.	Строительство первого каменного кремля в Москве
1378 г.	Разгром князем Дмитрием Ивановичем ордынцев на р. Вожа
1380 г., 8 сентября	Куликовская битва
1382 г.	Поход хана Тохтомыша на Москву
1425 – 1453 гг.	Феодалная война на Руси
1425 – 1462 гг.	Княжение Василия Темного
1462 – 1505 гг.	Княжение Ивана III Васильевича
1471 г.	Победа московского войска над новгородским на р. Шелонь
1475 – 1479 гг.	Строительство Успенского собора в Московском Кремле
1478 г.	Присоединение Великого Новгорода к Москве
1480 г.	«Стояние» на реке Угре – освобождение от золотоордынского ига
1485 г.	Присоединение Твери к Москве
1497 г.	Принятие «Судебника» Ивана III Васильевича
1503 г.	Присоединение к Москве юго-западных русских земель
1505 – 1533 гг.	Княжение Василия III Ивановича
1510 г.	Присоединение Пскова к Москве
1514 г.	Присоединение к Москве Смоленска
1521 г.	Присоединение к Москве Рязани

Тема 1 ВВЕДЕНИЕ

Что такое история?

Тридцать новейших определений понятия «история». Какое из них истинное?

Несмотря на тысячелетия развития истории и значительно растущий интерес к ней со стороны общества, до сих пор ведутся споры и дискуссии о самом ее предмете и месте среди других наук. Каждое из предложенных определений претендует на истинность. Испанский философ Ортега-и-Гассет считал, что история «является наукой о современности в наиболее строгом и наиболее актуальном смысле» и поэтому охватывает также все традиционные проблемы философии. Подобные взгляды высказывает итальянский историк и философ Б. Кроче. Известный английский историк Дж. Барраклоу считает, что «любая история что-либо значащая, является современной историей». Итальянский философ Д. Джентиле сводил историю к философии. Западногерманский историк Т. Шидер, считая прошлое предметом истории, в то же время отмечает, что «в любой историографии и исторической науке, в их интерпретациях прошлого содержится в какой-то мере взгляд на будущее». Известный немецкий историк философии К. Фишер считал, что вся философия тождественна только одному ее разделу – истории философии. Наконец, сторонники субъективного идеализма в исторической науке Т. Лессинг, К. Поппер и др. считают, что история – это совокупность субъективных переживаний историографа, его изобретение, поэтому является не наукой, а изобретением, результатом своеобразной «гимнастики ума». Некоторые... идеологи вообще отказываются ставить и решать вопрос, «что такое история?»... Известный немецкий историк Э. Мейер писал: «Назовем ли мы историю в том виде, в каком она существует, наукой или нет, для нее это безразлично. Это могло бы еще иметь значение для философии, но для истории совершенно достаточно того, что она существует, и в таком виде, как она есть, безусловно удовлетворяет необходимым запросам человека...»

Американский историк П. Конкин, утверждая «двусмысленность» за термином «история», считает, что «история ... – это достоверное изложение прошлого людей». По его мнению, история не является обобщающей наукой, а представляет собой изложение прошлого в художественной форме... и задача историка состоит в том, чтобы это прошлое «осмыслить... и изложить в достоверном и поучительном виде». Английский историк Э. Карр считает,

что история – объяснение, а не описание причин исторических событий, она социологическое обобщение прошлого... М. Дюверже и М. Бер (Франция) утверждают, что история якобы является своеобразным «полуфабрикатом» социологии и призвана обеспечить последнюю необработанным фактическим материалом о «современном прошлом». Другие историки, наоборот, противопоставляют социологию и историю... западногерманские ученые К. Ульмер и Л. Визе считают историю «хронологией», а социологию «теоретическим толкованием» истории. По их мнению, социология – история современности, а история – социология прошлого.

Американский ученый П. Сенн термином «история» обозначает четыре основных значения: то, что произошло в прошлом или за определенный период прошлого; то, что известно о прошлом по различным «материальным остаткам» прошлого; наука, изучающая человеческое прошлое; знания, накапливаемые в результате критического и систематического изучения прошлого. История как наука, считает Сенн, отличается от других общественных наук тем, что изучает прошлое безотносительно к настоящему и будущему, в то время как другие общественные науки, исследуя прошлое, изучают современность и нередко занимаются предсказанием будущего.

...Понимание истории как совокупности только письменных источников выдвинуто в начале века известным французским историком Ф. де Куланжем, истории, как собрания «впечатлений» историка о «внешней действительности»...

С идеалистическим пониманием истории... нельзя согласиться. Неправомерно также сводить ее предмет к простой фиксации прошлого; историческое знание, несомненно, оказывает существенное влияние на современную деятельность человека. Не выдерживают критики и те взгляды, которые лишают историю ее собственного предмета исследования или же толкуют этот предмет в чрезмерно расширительном смысле, приписывая историческому знанию не свойственные ему функции философии или социологии...

И среди историков-марксистов не сложилось однозначного понимания предмета исторической науки... Польский историк-марксист Е. Топольский... выдвинул концепцию истории как науки, которая включена в активный процесс жизнедеятельности человека как осознанные им условия деятельности, подготовленные прошлыми историческими событиями и ситуациями. Историческая наука, по его мнению, создает историческое мышление эпохи, включенное в процесс активной деятельности, и настоящее диктует историку вопросы к прошлому. Отсюда вывод: история должна постоянно переписываться, изменяться, изменяя тем самым и реально

существующий мир, воздействуя на деятельность человека. Болгарский исследователь Н. Ирибаджаков считает, что «задача истории как науки состоит в том, чтобы воспроизвести и представить нам реальный процесс исторического развития человеческого общества, или данного общества, или отдельных сторон и процессов общественной жизни... как взаимосвязанный, причиннодетерминированный и закономерный процесс в его конкретном многообразии»....

С учетом сложившейся в науке традиции... целесообразно выделять предмет истории в узком и широком смысле. В узком смысле... история – это область научного познания, исследующая общественные явления «в их исторической преемственности и современном состоянии». Основной задачей истории как науки является исследование объективных закономерностей генезиса человеческой деятельности...

В широком смысле слова понятие «история» в марксизме используется для обозначения естественно-исторического и социально-исторического знания, характеризующего историческую преемственность в развитии всех «объектов действительности». В этом понимании история – это наука о законах функционирования как природных, так и социальных систем...

История в узком смысле... – сложный комплекс научных направлений, основной задачей которого является воспроизведение (реконструирование) исторического прошлого общественных явлений.

Реконструирование прошлого в его конкретно-исторической форме – отличительная черта научно-исследовательской деятельности историка.

Цит. по кн.: Кузьмин, А. Г. История России с древнейших времен до 1618 г. : в 2 кн. / А.Г. Кузьмин. – М., 2004. – Кн. 1. – С. 381 – 383.

Зачем мы изучаем историю?

«Мы должны понять, почему люди интересуются историей, изучают ее и как именно они это делают. В особенности важно понять, что значит: изучать историю в наши дни? Мощный безудержный поток человеческих поколений, сменяющих одно другое, непрерывно движется по нашей планете, и в этом потоке в точке, называемой современностью, находимся мы. Никому не дано выйти из этого потока или остановить его. Трудно не оглянуться и не попытаться осмыслить пройденный путь.

Человек представляет собой историческое существо, – во-первых, в том смысле, что он изменяется, развивается с ходом времени, является продуктом этого развития и осознает свою включенность в историю, а, во-вторых, потому, что сознательно или невольно воздействует на ее ход.

Люди – одновременно и актеры, и авторы великой драмы истории. Глубоко неверна, более того, вредна и безнравственна точка зрения, будто историю творят одни только великие люди. Для того чтобы совершить то, что они сделали, им были необходимы активная поддержка и участие тысяч и миллионов других, так называемых «маленьких» людей, либо, по крайней мере, их пассивность и покорность. Но такого рода неучастие тоже есть участие в историческом событии. «Маленьких людей» нет, есть люди, которые считают себя маленькими, которым внушили мысль, будто бы они маленькие».

Цит. по кн.: Гуревич, А. Я. История средних веков / А. Я. Гуревич, Д. Э. Харитонович. – М., 1995. – С. 5.

Данилевский Н.Я. Россия и Европа

Законы исторического развития, вытекающие из группировки его явления по культурно-историческим типам.

Закон 1. Всякое племя или семейство народов, характеризующееся отдельным языком или группой языков, довольно близких между собою для того, чтобы сродство их ощущалось непосредственно, без глубоких филологических изысканий, – составляет самобытный культурно-исторический тип, если оно вообще по своим духовным задаткам способно к историческому развитию и вышло уже из младенчества.

Закон 2. Дабы цивилизация, свойственная самобытному культурно-историческому типу, могла зародиться и развиваться, необходимо, чтобы народы, к нему принадлежащие, пользовались политической независимостью.

Закон 3. Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций.

Закон 4. Цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, тогда только достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, ее составляющие, – когда они, не будучи поглощены одним политическим целым, пользуясь независимостью, составляют федерацию или политическую систему государств.

Закон 5. Ход развития культурно-исторических типов всего ближе уподобляется тем многолетним одноплодным растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжителен, но период цветения и плодоношения – относительно короток и истощает раз и навсегда их жизненную силу.

Начала, лежащие в народе одного культурно-исторического типа (которые при самобытном развитии должны принести самые богатые плоды), могут быть искажены, уничтожены, но не могут быть заменены другими началами, составляющими принадлежность другого культурно-исторического типа, иначе как с уничтожением самого народа, т.е. с обращением его из самостоятельного исторического деятеля в этнографический материал, имеющий войти в состав новой образующейся народности.

Общий вывод, сделанный на основании группировки исторических явлений по культурно-историческим типам, говорит нам, что цивилизация, т.е. раскрытие начал, лежащих в особенностях духовной природы народов, составляющих культурно-исторический тип под влиянием своеобразных внешних условий, которым они подвергаются в течение своей жизни, тем разнообразнее и богаче, чем разнообразнее, независимее составные элементы. Самые богатые, самые полные цивилизации из всех доселе на земле существовавших принадлежат, конечно, мирам Греческому и Европейскому.

Период цивилизации каждого культурно-исторического типа сравнительно короток, истощает силы его и вторично не возвращается. Под периодом цивилизации я разумею время, в течение которого народы, составляющие тип, выйдя из бессознательной чисто этнографической формы быта (что, собственно, должно бы соответствовать так называемой древней истории), создав, укрепив и оградив свое внешнее существование как самобытных политических единиц (что, собственно, составляет содержание всякой средней истории), проявляют преимущественно свою духовную деятельность во всех направлениях, для которых есть залогов в их духовной природе, не только в отношении науки и искусства, но и в практическом осуществлении своих идеалов правды, свободы, общественного благоустройства и личного благосостояния. Оканчивается же этот период временем, когда в народах иссякнет творческая деятельность: они либо успокаиваются на достигнутом ими, считая завет старины вечным идеалом для будущего, и дряхлеют в апатии самодовольства, или достигают неразрешимых, с их точки зрения, противоречий, доказывающих, что их идеал был неполон, односторонен, ошибочен или, что неблагоприятные внешние обстоятельства отклонили его развитие от прямого пути – в этом случае наступает разочарование и народы впадают в апатию отчаяния.

Цит. по: Пономарев, М. В. Новая и новейшая история стран Европы и Америки: практич. пособие: в 3 ч. / М. В. Пономарев, С. Ю. Смирнова. – М., 2001. – С. 65 – 66. – ч. 1.

Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории

Каждая культура проходит возрастные ступени отдельного человека. У каждой есть свое детство, своя юность, своя возмужалость и старость. Юная, робеющая, полная предчувствий душа изливается на рассвете. Мифологическое мироосознание борется тут со всем темным и демоническим в себе и в природе, словно с какой-то виной, дабы медленно вызреть навстречу чистому светозарному выражению наконец завоеванного и осмысленного существования. Чем более приближается культура к полуденной высоте своего существования, тем мужественнее, суровее, сдержаннее, насыщеннее становится ее окончательно удостоверенный язык форм, тем увереннее она в ощущении своей силы, тем яснее прорезываются ее черты. Ранним утром все это было еще смутно, сбивчиво, ищуще, исполнено детской тоски и одновременно страха. Теперь же в полном сознании зрелой формообразующей силы каждый нюанс выражения выглядит изысканным, строгим, размеренным, исполненным изумительной легкости и самоочевидности. Здесь повсюду встречаются мгновения яркого совершенства. Наконец, со старостью наступающей цивилизации огонь души угасает. Усталая, раздосадованная и холодная, она теряет радость жизни и из тысячелетнего света вождедеет обратно к мраку прадушевной мистики, к материнскому лону, к могиле.

Таков смысл всех закатов в истории внутреннего и внешнего завершения, доделанности, ожидающей каждую живую культуру, из числа которых в наиболее отчетливых контурах вырисовывается перед нами «закат античности», между тем как уже сегодня мы явственно ощущаем в нас самих и вокруг себя брезжащие знамения нашего – вполне однородного по течению и длительности с названным – события, которое падает на первые века ближайшего тысячелетия, – «заката Европы».

Культура рождается в тот миг, когда из прадушевного состояния вечно-младенческого человечества пробуждается и отслаивается великая душа, некий лик из пучины безликого, нечто ограниченное и преходящее из безграничного и пребывающего. Она расцветает на почве строго отмежеванного ландшафта, к которому она остается привязанной чисто вегетативно. Культура умирает, когда эта душа осуществила уже полную сумму своих возможностей в виде народов, языков, вероучений, искусств, государств, наук и таким образом снова возвратилась в прадушевную стихию. Но ее исполненное жизни существование, целая череда великих эпох, в строгих контурах очерчивающих поступательное самоосуществление, представляет собою сокровенную, страстную борьбу за утверждение идеи против сил хаоса, давящих извне, против бессознательного, распирающего

изнутри, куда силы эти злобно стянулись. Не только художник борется с сопротивлением материи и с уничтожением идеи в себе. Каждая культура обнаруживает глубоко символическую и почти мистическую связь с протяженностью, с пространством, в котором и через которое она ищет самоосуществления. Как только цель достигнута и идея, вся полнота внутренних возможностей, завершена и осуществлена вовне, культура внезапно коченеет, отмирает, ее кровь свертывается, силы надламываются – она становится цивилизацией.

У каждой культуры есть своя собственная цивилизация. Впервые эти оба слова, обозначавшие до сих пор смутное различие этического порядка, понимаются здесь в периодическом смысле, как выражение строгой и необходимой органической последовательности. Цивилизация – неизбежная судьба культуры. Здесь достигнут тот самый пик, с высоты которого становится возможным решение последних и труднейших вопросов исторической морфологии. Цивилизации суть самые крайние и самые искусственные состояния, на которые способен более высокий тип людей. Они – завершение; они следуют за становлением как ставшее, за жизнью как смерть, за развитием как оцепенение, за деревней и душевным детством, засвидетельствованным дорикой и готикой, как умственная старость и каменный, окаменяющий мировой город. Они – конец, без права обжалования, но они же в силу внутренней необходимости всегда оказывались реальностью. Греческая душа и римский интеллект – вот что это такое. Так различаются культура и цивилизация.

Цит. по кн.: Пономарев, М. В. Новая и новейшая история стран Европы и Америки: практич. пособие: в 3 ч. / М. В. Пономарев, С. Ю. Смирнова. – М., 2001. – С. 67 – 69. – Ч. 1.

Тойнби А. Дж. Постижение истории

Деление истории на «древнюю» и «современную» фиксирует переход от эллинской истории к западной, тогда как деление на «средневековую» и «современную» относится к переходу от одной главы западной истории к другой. Не преследуя отдаленных целей, отметим, что конвенциональная формула «древняя + средневековая + новая» история не только неадекватна, но и неправильна.

Тезис о «единстве цивилизации» является ложной концепцией, весьма популярной среди современных западных историков, мышление которых находится под сильным влиянием социальной среды.

Непрерывность истории – наиболее привлекательная из всех концепций, построенная по аналогии с представлениями классической физики. Однако нам придется скрепя сердце критиковать ее. В самом деле, что

здесь имеется в виду? Если имеется в виду, что «непрерывность истории» – это частный пример непрерывности, это хотя безупречный, но все-таки трюизм. Жизнь действительно непрерывна. От амебы – к позвоночным, от обезьяны – к человеку, от родителей – к ребенку в семье. Связь во всех этих случаях безусловна, хотя и разнородна. Однако, понимая и принимая непрерывность жизни, мы не проясняем, что такое Жизнь. Мы вряд ли поймем природу Жизни, если не научимся выделять границы относительной дискретности вечно бегущего потока – изгибы живых ее струй, пороги и тихие заводи, вздыбленные гребни волн и мирную гладь отлива, сверкающие кристаллами торосы и причудливые наплывы льда, когда мириадами форм вода застывает в расщелинах ледников. Другими словами, понятие непрерывности имеет значение только как символический умозрительный образ, на котором мы вычерчиваем восприятие непрерывности во всем реальном многообразии и сложности.

Число известных цивилизаций невелико. Нам удалось выделить только 21 цивилизацию, но можно предположить, что более детальный анализ вскроет значительно меньшее число полностью независимых цивилизаций – около десяти. Известных примитивных обществ значительно больше. В 1915 г. западные антропологи Хобгауз, Уэлер и Гинзберг, намереваясь провести сравнительное изучение примитивных обществ и ограничив себя только теми из них, сведения о которых были достаточно полны и достоверны, составили список приблизительно 650 таких обществ. Почти все общества, приведенные в списке, были к тому времени живы.

Однако сравнивать цивилизацию с примитивным обществом – это все равно, что сравнивать слона с кроликом.

Примитивные общества обладают сравнительно короткой жизнью, они ограничены территориально и малочисленны. Жизнь цивилизаций, список которых едва достигает двузначного числа, наоборот, более продолжительна, они занимают обширные территории, а число людей, охватываемых цивилизациями, как правило, велико. Они имеют тенденцию к распространению путем подчинения и ассимиляции других обществ – иногда обществ собственного вида, но чаще всего примитивных обществ. Жизнь примитивных обществ, подобно жизни кроликов, часто завершается насильственной смертью, что особенно неизбежно при встрече их с цивилизациями. Что касается численного неравенства, то, если бы можно было составить перепись населения всех живых цивилизаций, мы обнаружили бы, что каждая из цивилизаций-левиафанов объединяет в себе большее число людей, чем все примитивные общества, вместе взятые, со времен появления человеческого рода.

Динамическое движение характерно для цивилизации, тогда как статичное состояние свойственно примитивным обществам. Однако, если спросить, является ли это различие постоянным и фундаментальным, ответ будет отрицательным. Все зависит от времени и места.

Все примитивные общества, дошедшие до нас в статичном состоянии, когда-то находились в движении; и все общества, ставшие цивилизациями, рано или поздно тем или иным способом придут к статическому состоянию. Примитивные общества нашего времени статичны, потому что они оправляются от напряжения, которое и ввергло их в данное состояние. Это не смерть, а спячка. Окаменевшие цивилизации статичны, потому что они утратили жизнь в результате неудачной попытки перейти из одного состояния в другое. Они мертвы. И смерть их нельзя ни опровергнуть, ни преодолеть. Их участь – распад, только разлагаться они будут с различной скоростью: одни – как тело, другие – как древесный ствол, а иные – как камень на ветру.

Цит. по кн.: Пономарев, М. В. Новая и новейшая история стран Европы и Америки: практич. пособие: в 3 ч. / М. В. Пономарев, С. Ю. Смирнова. – М., 2001. – С. 69 – 70. – Ч. .

Гумилев Л. Н. От Руси к России. Очерки этнической истории

Издавна люди пытливые (а такие есть всегда) стремились найти ответ на этот вопрос, понять и объяснить истоки своей истории. Ответы получались, естественно, разные, ибо история многогранна: она может быть историей социально-экономических формаций или военной историей, то есть описанием походов и сражений; историей техники или культуры; историей литературы или религии. Все это – разные дисциплины, относящиеся к истории. И потому одни – историки юридической школы – изучали человеческие законы и принципы государственного устройства; другие – историки-марксисты – рассматривали историю сквозь призму развития производительных сил; третьи опирались на индивидуальную психологию и т.д.

А можно ли представить человеческую историю как историю народов? Попробуем исходить из того, что в пределах Земли пространство отнюдь не однородно. И именно пространство – это первый параметр, который характеризует исторические события.

Второй параметр – время. Каждое историческое событие происходит не только где-то, но когда-то. Те же первобытные люди вполне сознавали не только «свое место», но и то, что у них есть отцы и деды и будут дети и внуки.

Но в истории есть ещё один, не менее важный параметр. С географической точки зрения, все человечество следует рассматривать как антропосферу – одну, из оболочек Земли, связанную с бытием вида *Homo sapiens*. Человечество, оставаясь в пределах этого вида, обладает замечательным свойством – оно мозаично, то есть состоит из представителей разных народов, говоря по-современному, этносов. Именно в рамках этносов, контактирующих друг с другом, творится история, ибо каждый исторический факт есть достояние жизни конкретного народа. Присутствие в биосфере Земли этих определенных целостностей – этносов – составляет третий параметр, характеризующий исторический процесс.

В дальнейшем, говоря об этносе, мы будем иметь в виду коллектив людей, который противопоставляет себя всем другим таким же коллективам, исходя не из сознательного расчета, а из чувства комплиментарности – подсознательного ощущения взаимной симпатии и общности людей, определяющего противопоставление «мы – они» и деление на «своих» и «чужих».

В истории этносов (народов), как и в истории видов, мы сталкиваемся с тем, что время от времени на определенных участках Земли идет абсолютная ломка, когда старые этносы исчезают и появляются новые. Этническая история состоит из «начал» и «концов».

Но откуда же и почему возникают эти новые общности, вдруг начинающие отделять себя от соседей. Понятно, что любой этнос имеет предка, даже не одного, а нескольких. Например, для русских предками были и древние русичи, и выходцы из Литвы и Орды, и местные финно-угорские племена. Однако установление предка не исчерпывает проблемы образования нового этноса. Предки есть всегда, а этносы образуются достаточно редко и во времени, и в пространстве.

В прошлом веке, в эпоху бурного развития теории эволюции, как до, так и после Дарвина, считалось, что отдельные расы и этносы образуются вследствие борьбы за существование. Сегодня эта теория мало кого устраивает, так как множество фактов говорит в пользу иной концепции – теории мутагенеза. В соответствии с ней каждый новый вид возникает как следствие мутации – внезапного изменения генофонда живых существ, наступающего под действием внешних условий в определенном месте и в определенное время.

Следовательно, начало этногенеза мы также можем гипотетически связать с механизмом мутации, в результате которой возникает этнический «толчок», ведущий затем к образованию новых этносов. Процесс этногенеза связан с вполне определенным генетическим признаком. Здесь мы вводим в употребление новый параметр этнической истории – пассионар-

ность. Пассионарность – это признак, возникающий вследствие мутации (пассионарного толчка) и образующий внутри популяции некоторое количество людей, обладающих повышенной тягой к действию. Мы назовем таких людей пассионариями.

Пассионарии стремятся изменить окружающее и способны на это. Это они организуют далекие походы, из которых возвращаются немногие. Это они борются за покорение народов, окружающих их собственный этнос, или, наоборот, сражаются против захватчиков. Для такой деятельности требуется повышенная способность к напряжениям, а любые усилия живого организма связаны с затратами некоего вида энергии. Такой вид энергии был открыт и описан нашим великим соотечественником академиком В. И. Вернадским и назван им биохимической энергией живого вещества биосферы.

Механизм связи между пассионарностью и поведением очень прост. Обычно у людей, как у живых организмов, энергии столько, сколько необходимо для поддержания жизни. Если же организм человека способен «вобрать» энергии из окружающей среды больше, чем необходимо, то человек формирует отношения с другими людьми и связи, которые позволяют применить эту энергию в любом из выбранных направлений. Возможно и создание новой религиозной системы или научной теории, и строительство пирамиды или Эйфелевой башни и т.п. При этом пассионарии выступают не только как непосредственные исполнители, но и как организаторы. Вкладывая свою избыточную энергию в организацию и управление соплеменниками на всех уровнях социальной иерархии, они, хотя и с трудом, вырабатывают новые стереотипы поведения, навязывают их всем остальным и создают, таким образом, новую этническую систему, новый этнос, видимый для истории.

Но уровень пассионарности в этносе не остается неизменным. Этнос, возникнув, проходит ряд закономерных фаз развития, которые можно уподобить различным возрастам человека. Первая фаза – фаза пассионарного подъема этноса, вызванная пассионарным толчком. Важно заметить, что старые этносы, на базе которых возникает новый, соединяются как сложная система. Из подчас непохожих субэтнических групп создается спаянная пассионарной энергией целостность, которая, расширяясь, подчиняет территориально близкие народы. Так возникает этнос. Продолжительность жизни этноса, как правило, одинакова и составляет от момента толчка до полного разрушения около 1 500 лет, за исключением тех случаев, когда агрессия иноплеменников нарушает нормальный ход этногенеза.

Наибольший подъем пассионарности – акматическая фаза этногенеза – вызывает стремление людей не создавать целостности, а, напротив,

«быть самими собой»: не подчиняться общим установлениям, считаться лишь с собственной природой. Обычно в истории эта фаза сопровождается таким внутренним соперничеством и резней, что ход этногенеза на время тормозится.

Постепенно вследствие резни пассионарный заряд этноса сокращается, ибо люди физически истребляют друг друга. Начинаются гражданские войны, и такую фазу мы назовем фазой надлома. Как правило, она сопровождается огромным рассеиванием энергии, кристаллизующейся в памятниках культуры и искусства. Но внешний расцвет культуры соответствует спаду пассионарности, а не ее подъему. Кончается эта фаза обычно кровопролитием; система выбрасывает из себя излишнюю пассионарность, и в обществе восстанавливается видимое равновесие.

Этнос начинает жить «по инерции», благодаря приобретенным ценностям. Эту фазу мы назовем инерционной. Вновь идет взаимное подчинение людей друг другу, происходит образование больших государств, создание и накопление материальных благ.

Постепенно пассионарность иссякает. Когда энергии в системе становится мало, ведущее положение в обществе занимают субпассионарии – люди с пониженной пассионарностью. Они стремятся уничтожить не только беспокойных пассионариев, но и трудолюбивых гармоничных людей. Наступает фаза обскурации, при которой процессы распада в этносоциальной системе становятся необратимыми. Везде господствуют люди вялые и эгоистичные, руководствующиеся потребительской психологией. А после того как субпассионарии проедят и пропьют все ценное, сохранившееся от героических времен, наступает последняя фаза этногенеза – мемориальная, когда этнос сохраняет лишь память о своей исторической традиции. Затем исчезает и память: приходит время равновесия с природой (гомеостаза), когда люди живут в гармонии с родным ландшафтом и предпочитают великим замыслам обывательский покой. Пассионарности людей в этой фазе хватает лишь на то, чтобы поддерживать налаженное предками хозяйство.

Новый цикл развития может быть вызван лишь очередным пассионарным толчком, при котором возникает новая пассионарная популяция. Но она отнюдь не реконструирует старый этнос, а создаст новый, давая начало очередному витку этногенеза – процесса, благодаря которому Человечество не исчезает с лица Земли.

Цит. по кн.: Гумилев, Л.Н. От Руси к России. Очерки этнической истории / Л.Н. Гумилев. – М., 1992. – С. 10 – 17.

Тема 2
ДОГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ
ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Сафронов В. А. О прародине индоевропейцев

Археологические культуры V – IV тыс. до н.э. в экологической нише индоевропейской прародины. Индоевропейская атрибуция блока культур Винча – Лендьел – КВК (воронковидных кубков)

Археологические культуры V – IV тыс. до н.э. в зоне формирования индоевропейского языка, оконтуренной в соответствии с характеристиками флоры, фауны, ландшафта и гидронимии, должны быть проверены на соответствие культурно-хозяйственному типу индоевропейской пракультуры, охарактеризованному по данным лексики праязыка... Хронологически существование единого праязыка индоевропейцев перед его распадом определяется в настоящее время как IV тыс. до н.э.

В ареале к югу от Западных Карпат, Судет, Рудных гор, к северо-востоку от Шумавы, восточных склонов Альп... в Подунавье, Среднедунайской низменности до южных Карпат в IV тыс. до н.э. известно несколько археологических культур.

Культура ленточно-линейной керамики распространена в Германии, Польше, Чехии, Словакии, Венгрии, и эти территории соответствуют ареалу прародины по данным флоры, фауны, гидронимии. В то же время КЛЛК расширяется в поздней фазе от Франции до Румынии, Молдавии, вытесняясь с первоначальной зоны обитания культурой Лендьел и ее производными, и таким образом выходит из границ ареала индоевропейской прародины, поскольку КЛЛК переходит Рейн...

Характер развития культуры меняется во времени: V тыс. до н.э. – это период преобладания гомогенной культуры на большом пространстве; IV тыс. до н.э. – процесс дифференциации культуры...

КЛЛК в младшей фазе взаимодействует с керешским субстратом и дает в Потисье и Восточной Словакии дериват – восточнословацкую КЛЛК, которая в Венгерском Потисье называется алфеддской КЛЛК. ... Через алфеддскую культуру устанавливается первый контакт с Винчей А, появление которой на Балканах вызвало активность и смещение керешского субстрата на север, где носители Кереш и КЛЛК и вступают в первые контакты.

Дальнейшие контакты с Винчей вызывают преобразование и младшей фазы КЛЛК, выразившееся в появлении железовской культуры в Западной Словакии, в Венгрии и Нижней Австрии...

Абсолютные даты памятников железовской культуры... 3565... (Штурово), 3775... (Горные Лефантовицы) до н.э.

Таким образом, КЛЛК распространена в ареале, практически полностью совпадающем с ареалом прародины индоевропейцев... что привлекало внимание исследователей к этой культуре как к возможному археологическому эквиваленту прародины индоевропейцев... Однако КЛЛК не имеет производных, которые доживали бы до середины III тыс. до н.э. и имели бы распространение в Восточной Европе, доходили бы до ареала картвельского языка и картвелоязычных культур...

Следует отметить тот факт, что дезинтеграция КЛЛК имеет место уже в конце V тыс. до н.э., тогда как лингвисты определяют V – IV тыс. до н.э. еще как период существования единого праязыка индоевропейцев...

Культура Винча – древнейшая цивилизация Старого света. Формы влияния культуры Винча на Центральную Европу... (Праиндоевропейцы на Балканах)

В истории Европы культура Винча имела значение, сравнимое только с ролью Греции и ее воздействием на «варварский» мир. Сходство этих двух культурных феноменов заключается в схеме освоения пространства (колонизация, торговля, путешествия, но не завоевание), а также в длительности и глубине воздействия.

С появлением культуры Винча в Европе, на Северных Балканах, происходит распад одной культуры, или культурно-исторической общности линейно-ленточной керамики, и исчезновение другой – Старчево – Криш. В то же время сама Винча существует с середины V тыс. до н.э. до середины IV тыс. до н.э. (по одним данным) или до первой четверти III тыс. до н.э. (по другим данным...), параллельно с ее существованием возникает новая послевинчанская Европа как результат ее воздействия на культуры субстрата. Причем за почти полторатысячелетнюю историю своего существования Винча не прекращала своего воздействия, испытывая слабые влияния со стороны вновь образующихся культур и культур субстрата. В этом проявляется уникальное свойство ее культуры – устойчивость. Окончательно исчезает Винча, определив консолидацию центральноевропейских культур под баденской вуалью. Формы влияния Винчи на Центральную Европу многообразны; в археологической терминологии они выглядят в качестве вариантов самой Винчи, как культуры, в основе которых доминирует винчанский комплекс (дочерние культуры), и как культуры, в которые Винча вошла компонентом (типа Лендбель) и т.д.

Сенсационные археологические открытия последних 20 лет на памятниках Подунавья и центральнобалканского неолита – в Румынии, Югославии и Болгарии... а также уточнение дат этих памятников в пределах V – IV тыс. до н.э. на основании созданной колонки радиоуглеродных дат для европейского неолита заставляют изменить представление о рассматриваемом регионе как периферии древневосточных цивилизаций. В свете этих открытий Юго-Восточная Европа в ареале распространения культуры Винча может быть названа одним из древнейших очагов цивилизации, более древним, чем цивилизации Месопотамии, долины Нила и Инда.

Диагностическим признаком цивилизации является такой уровень производящей экономики, когда появляется прибавочный продукт, высвобождающий часть общества для осуществления технического и культурного прогресса... Этому сопутствуют значительные перемены в социальной структуре: оформляется иерархия сословий; регулирующей жизнью общества становится власть вождя (царя) и института жрецов... Характерным внешним выражением перехода к цивилизации является появление города... а в нем – дворцов или храмов; разнообразных строений, с разными их функциями, специализированных мастерских, свидетельствующих о выделении некоторых ремесел, и, наконец, письменности, без которой нет цивилизации.

Древняя цивилизация – это культура классового общества, овладевшего письменностью...

Винчанские колонисты несли вместе с формами экономики, хозяйствования, продукции ремесел, свои взгляды на мир, человеческое бытие, т.е. были проводниками своей идеологии... Вероятно, все достижения культуры Винча, ее производственные и экономические, ремесленные, инженерные «секреты» были закреплены в культово-религиозной форме, в определенной обрядности и ритуале...

Только существованием института жречества можно объяснить сложение системы письма, которую не совсем точно называют «древнебалканской системой письма»... Более того, распространение этой системы письма в разных по происхождению культурах неолита и энеолита Средней и Юго-Восточной Европы... говорит и о внедрении культуры Винча, ее традиций в окружающую среду в форме прямого идеологического воздействия через институт жречества...

Винчанское письмо представлено знаками геометрического линейного типа и толкуются как древнейшие из известных нам надписей пока еще не разгаданной системы письма... Знаки наносились на дно и придонную часть сосудов, на их плечевую часть. Ими украшались и культовая пластика, и бытовая керамика...

В существовании в Винче письменности... исследователи не сомневались и до находки глиняных табличек в Тэртэрии. Датировка поселения в Тэртэрии ранним этапом культуры Винча – Винча-Тордош – и обнаружение в этом слое табличек с письменностью свидетельствует о том, что винчанское письмо сложилось в жреческом кругу еще до того, как оформились все признаки культуры и экономики, которые позволяют нам утверждать существование цивилизации, археологически представленной культурой Винча...

По всем археологическим данным, которые получены благодаря исследованию многочисленных поселений культуры Винча, можно констатировать процесс развития поселений в городе, а общества – в цивилизацию в начале IV тыс. до н.э. на территории Северных Балкан и Задунавья.

Цит. по кн.: Кузьмин, А. Г. История России с древнейших времен до 1618 г.: в 2 кн. / А. Г. Кузьмин. – М., 2004. – Кн. 1. – С. 386 – 389.

Шилов Ю. Прародина ариев

Введение

Проблема арийской прародины вот уже более 200 лет волнует мировую общественность, – с тех самых пор, когда занявшиеся историей Индии обнаружили вдруг общих с ней предков.

Трудами нескольких поколений ученых круг поисков прародины ариев – от Индии до Скандинавии – сузился наконец до низовьев Днепра. Заслуга в этом принадлежит немцу К. Риттеру, англичанину Г. Чайлду, австрийцу П. Кречмеру, болгарину В. Георгиеву, украинцу В. Н. Даниленко, американке М. Гимбутас, русскому О. Н. Трубачеву... Это было воистину мировое открытие – и по значению, и по составу исследователей.

Основная трудность заключалась в том, чтобы воссоединить данные лингвистики и археологии, языковые и вещественные памятники. Первые необычайно полно сохранились в Индии, отчасти – в Иране, немного – в Греции, в древних названиях рек и местностей Азово-Черноморских степей. Здесь же, в прилегающих к Поднепровью степях, сохранились, наверное, и вторые, – но как их узнать? Ведь письмена арийской прародины пока не прочитаны, а письменные свидетельства других территорий о ней – весьма неконкретны.

Около столетия трудились археологи и лингвисты над решением этой задачи. Путь к ответу наметил В. Н. Даниленко: надо расшифровать мифы, отраженные в изображениях, святилищах и могилах предполагаемых ариев, и сопоставить их со священными текстами Ирана и Индии. И вот – 1972 год,

раскопки Высокой Могилы в междуречье Ингульца и Днестра. Раскопки довольно тщательные, необычайно скрупулезно фиксируемые, с беспрецедентными реконструкциями... грандиозного кургана высотой в 10 и протяженностью в 200 метров. Результаты оправдали усилия! К 1977 – 1982 годам стало совершенно понятно, что VI – IX строительные горизонты Высокой отразили арийские мифы о Праматери существа Адити, ее сыновьях Дакше, Митре и Варуне, Вивасвате и Сурье, ее внуках Ману и Яме; верхний же, XI горизонт нашел соответствие в «Свадебном гимне» индоарийской Ригведы и в комплексе алтарей шрута, донныне сооружаемом в Индии для исполнения ведических гимнов...

Но предстояло найти подтверждения в массовом материале. К началу 80-х, а тем более 90-х годов их стало много... Результаты исследования Высокой могилы были проверены последующими раскопками окрестных и расположенного неподалеку Великоалександровского кургана; ведические образы и сюжеты открылись также в Первоконстантиновском, Чаплинском, Атманайском, Скворцовском, Белозерских курганах, в Смолвской и Кутаревых Могилах, в курганах Гарман и Чауш. Последний на Нижнем Дунае, остальные – на Нижнем Днестре.

Большую роль в утверждении нового археологического направления сыграли работы В. Г. Петренко – исследователя усатовского варианта трипольской культуры, вклинившегося в среду формирующихся ариев из Днепро-Дунайских лесостепей... Он показал наличие здесь подобного мифотворчества...

Как же выглядят мифы арийской прародины в курганном своем воплощении? Это, прежде всего, рвы, каменные ограды и насыпи или досыпки, выполненные в виде гигантских фигур: человеко- и животноподобных (черепях и жаб, змей, птиц, голов крупного и мелкого рогатого скота), а также астральных (Луны, Солнца, Млечного Пути, знаков Тельца и Овна). Понять смысл таких фигур помогают их календарно-обсерваторные ориентиры.

Современное состояние проблемы арийской прародины

Следовало бы основательнее привлечь письменные источники, указывающие название «Страны земледельцев» Аратты, ее социальную структуру, обряды и божества, а также события. Среди важнейших – нашествие с Востока второй половины V тыс. до н.э. «воинов богини Ишхары», сопоставимое с очередной волной миграций из Малой Азии, приведшей к возникновению культуры Винча... С нее-то Сафронов и начинает историю балканской прародины индоевропейцев, умалчивая о 500 – 1500 годах промежутка между началом этой и концом малоазийской прародины... Вопрос принци-

пиальный, ибо в этом промежутке теряется предистория Кукутени-Триполья с его достаточно очевидными шумерскими связями... Между тем ни Сафронов, ни Т. В. Гамкрелидзе, ни В. В. Иванов эти культуры к индоевропейским не относят (вопреки позиции Б. В. Горнунга, Б. А. Рыбакова и др.)... Тогда рушится вывод о древнейшей индоевропейской цивилизации. Однако он сохранится, если распространить предложенную В. А. Сафроновым хронологическую накладку между поздневропейской (V / IV – начало III тыс. до н.э.) и средневропейской (середина V – IV / III тыс. до н.э.) также на раннюю индоевропейскую прародину (VII / VI – VI тыс. до н.э.), которая, возникнув в малоазийском Чатал-Гуюке, переместилась сначала на Средний Дунай, а затем (под давлением Винчи) и на Средний Днепр. Здесь она в своем малоазийском облике просуществовала до III тыс. до н.э., а в облике иных культур сохраняла традиции Аратты – Арты – Арсании до Киевской Руси включительно... Последнее обстоятельство со всей определенностью указывает на индоевропейский характер Аратты с ее древнейшей письменностью и государством.

Что же касается «индоевропейства» трипольского (и шумерского) воплощения Аратты, то это можно объяснить двумя взаимосвязанными обстоятельствами. Во-первых, существенной ролью в довинчанской и последующей Аратте бореальных рудиментов и, во-вторых, глубиной привнесенных Винчей новаций, тяготевших не к протошумерским, а к протоегипетским традициям. Впрочем, и те и другие вошли затем в формирующуюся индоевропейскую общность...

История индоевропейской «Страны земледельцев» Аратты проливает свет и на формирование ее южной соседки-сородича – арийской общности степных (отчасти и лесостепных) скотоводов...

По имеющимся у нас к настоящему времени данным о мифотворчестве строителей степных курганов IV – I тыс. до н. э., арийская общность представляется не праэтносом («обломком» более обширной и древней индоевропейской общности), а довольно-таки напряженным содружеством двух этно-культурных образований – кеми-обинского (затем таврского) и старосельского (Новотатаровского), внедрившихся в восточную группу индоевропейцев, носительницу стадияльно сменявших друг друга культурно-исторических общностей. Соотношение сил двух сосуществующих ветвей в среде ариев (индо-иранцев) постоянно менялось. В раннеямный период господствовал праиндийский (кеми-обинский) компонент, унаследовавший традицию аратто-шумерских связей. В позднеямный и ранне-катакомбный период усилился праиранский (старосельско-новотатаровский), и впредь преобладавший примерно от Кальмиуса до Урала. В позднекатакомбный

период главенство вновь перешло к праиндийскому (особенно в ингульской культуре, обнаруживающей также близость к протогрекам). В раннесрубный период снова возобладала праиранская ветвь, а в поздне-срубной (особенно в белозерско-киммерийской культуре) – праиндийская, потесненная затем скифо-иранской... И на всем этом протяжении – от древнейшей «Новоданиловской» конницы до образования в Азово-Черноморских степях первого государства, – Скифии – центром не только географических, но и этноисторических процессов оставалось Нижнее Поднепрорье, прародина ариев. Далек не всегда здесь возникали, но именно отсюда распространялись затем и конница, и курганный обряд... и антропоморфные изваяния, и повозки... и катакомбы... и погребальные маски, и чаши-секстанты, и «длинные» курганы, и могильники киммерийцев и скифов...

Понимание трипольской культуры как дунайско-днепровской, а затем приднепровской Аратты, учет созданных ею святилищ-обсерваторий в истории индоевропейской общности, а потом установления в данной системе аратто-шумерских связей, — не стали еще инструментами дальнейших исследований и опираются пока что на зарубежные разработки фактологических данных... Тем более не изучена решающая роль этих фактов в зарождении арийской общности.

Цит. по кн.: Кузьмин, А. Г. История России с древнейших времен до 1618 г.: в 2 кн. / А. Г. Кузьмин. – М., 2004. – Кн. 1. – С. 386 – 389.

Данилевский Н. И. Расселение индоевропейцев

Основным занятием индоевропейцев было пашенное земледелие. Земля обрабатывалась с помощью упряжных пахотных орудий (рала, сохи). В то же время им, видимо, было известно садоводство. Существенное место в хозяйстве индоевропейских племен занимало скотоводство. Скот использовали в качестве основной тягловой силы. Животноводство обеспечивало индоевропейцев продуктами – молоком, мясом, а также сырьем – кожами, шкурами, шерстью и т.д.

На рубеже IV – III тыс. до н.э. жизнь индоевропейских племен стала преобразоваться. Начались глобальные климатические изменения: понизилась температура, повысилась континентальность – более жаркие, чем прежде, летние месяцы чередовались со все более суровыми зимами. В результате снизились урожаи зерновых культур, земледелие перестало давать гарантированные средства для обеспечения жизни людей в зимние месяцы, а также дополнительные корма для животных. Постепенно усилилась роль скотоводства. Увеличение стад, свя-

занное с этими процессами, потребовало расширения пастбищ и поиска новых территорий, где могли бы прокормиться и люди, и животные. Взоры индоевропейцев обратились к бескрайним степям Евразии. Наступил период освоения соседних земель.

С начала III тыс. до н.э. открытие и колонизация новых территорий (что нередко сопровождалось столкновениями с коренным населением) стали нормой жизни индоевропейских племен. Это, в частности, нашло отражение в мифах, сказках и легендах индоевропейских народов — иранцев, древних индийцев, древних греков. Особые масштабы миграция племен, прежде составлявших праиндоевропейскую общность, приобрела с изобретением колесного транспорта, а также приручением и использованием для верховой езды лошадей. Это позволило скотоводам перейти от оседлого образа жизни к кочевому или полукочевому. Следствием изменения хозяйственно-культурного уклада стал распад индоевропейской общности на самостоятельные этносы.

Итак, приспособление к изменившимся природно-климатическим условиям заставило протогреков, лувийцев, хеттов, индоиранцев, индоариев и другие племенные объединения, сформировавшиеся в рамках праиндоевропейских племен, отправиться на поиски новых, более подходящих в хозяйственном отношении территорий. А продолжавшееся дробление этнических объединений вело к колонизации новых земель. Эти процессы заняли все III тыс. до н.э....

Кто такие балтославяне

В числе последних миграционных волн индоевропейцев были носители древнеевропейских диалектов, откочевавших в Европу. По мере продвижения на запад из них выделялись племенные объединения, оседавшие на новых территориях. Одновременно с обретением новой родины происходило разделение племен по роду их основной деятельности; земледельцы отделялись от скотоводов.

По предположению А. Лампрехта, приблизительно в 2000 – 1500 гг. до н.э. от носителей германских языков отделились и осели «на постоянное место жительства» племена, говорившие на близких балтославянских диалектах. Они заселили огромную территорию, включавшую южное побережье Балтийского моря, значительную часть Центральной и Восточной Европы. Судя по всему, земли, на которых осели балтославяне, на западе ограничивали реки Днестр и Висла, на востоке – верховья Западной Двины и Оки. Южные территории, освоенные балтославянами, включали Верхнее Поднепровье.

До сих пор не удалось установить, какие именно археологические культуры II – I тыс. до н.э. непосредственно связаны с предками славян, и отделить их от археологических памятников, оставленных предками балтов. Поэтому историкам приходится в основном опираться на данные исторической диалектологии.

Историческая лингвистика свидетельствует, что балтославянская культурно-языковая общность сохранялась на протяжении почти полутора тысяч лет. Лишь около 500 г. до н.э. из единого позднеиндоевропейского, или балтославянского, языка выделились собственно славянские и балтские племенные диалекты. Причем балты разделились на три крупные группы – западную (предки пруссов, ятвягов, галиндов, куршей и скалвов); срединную, или летто-литовскую (предки литвы, жемайтов, аукштайтов, латгалов, земгалов и селов), и днепровскую (предков летописной голяди и других племен, названия которых неизвестны). В свою очередь славяне в IV – X вв. также разделялись на три главных диалектных ареала: южный (предки современных болгар, словен, македонцев, сербов и хорватов), западный (предки чехов, словаков и поляков) и восточный (предки русских, украинцев и белорусов).

Все перечисленные диалектно-племенные группировки постоянно контактировали между собой, что и было основой сохранения балтославянской общности. Зону особенно активных культурных и языковых связей балтов и славян составляли области Верхнего Поднепровья, Западно-Двинского и Окского бассейнов, населенные племенами днепровских балтов и постепенно осваиваемые славяноязычным населением. Следствием этих процессов стало то, что общеславянский (праславянский) язык сохранял значительную близость балтским языкам (особенно в фонологии).

Важным принципом, которого следует придерживаться при анализе существующих гипотез и разработке новых, является следующее ограничение:

«Важнейшим аспектом в исследовании славянского этногенеза следует признать методические ограничения в использовании исторических источников, ибо лингвистические и археологические материалы дают меньше возможностей для таких ограничений. Данные языка не поддаются абсолютной датировке, особенно когда речь идет о реконструкции праязыка; данные археологии, дающие возможности для такой датировки, «немы» – трудно сказать, на каком языке говорили носители той или иной археологической культуры, если у нас нет об этом данных исторических источников... Поэтому самоограничительная установка историков, основанная на фиксации самоназвания славян... представляется совершенно необхо-

димой, в том числе и для того, чтобы искать праславян до VI в. Именно самоназвание является определенным, эксплицитно выраженным свидетельством возникновения этнического самосознания, без которого невозможно существование сложившейся этнической общности».

Цит. по кн.: Данилевский, И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX – XII вв.) / И. Н. Данилевский. – М., 1998. – С. 25 – 27.

Первые известия о славянах

Иордан «О происхождении и деяниях гетов»

Готский историк Иордан происходил из полуварварской-полуримской провинциальной среды, сложившейся на рубеже античности и средневековья на обломках Римской империи. Около 550 г. Иордан закончил историческое сочинение «О происхождении и деяниях гетов», в котором описывается легендарная и реальная история германского племени готов. В составе этого труда содержатся и первые достоверные известия о славянах, современные началу их широкого расселения в первой половине VI века. Сведения Иордана являются ценнейшим источником по ранней истории славян и по истории Восточной Европы в эпоху Великого переселения народов в целом.

(31) Эта, повторяю, страна, то есть Скифия*, далеко тянущаяся и широко раскинувшаяся, имеет [в качестве границ] с востока серов, населяющих берег Каспийского моря в самом его начале, с запада – германцев и реку Вистулу*, с полуночи, то есть с севера, окружена Океаном, с юга – Персией, Албанией, Иберией, Понтом и нижним течением Истра, который называется [также] Данувий* от его устья до истока.

(32) А по той стороне, которая примыкает к Понтийскому морю, она покрыта небезызвестными городами: Борисфениды, Ольвия, Каллипода, Херсона, Феодосия, Карей, Мирмекий и Трапезунта, основать каковые позволили грекам непокоренные скифские племена, чтобы [эти города] осуществляли с ними торговлю. Посредине этой Скифии есть место, которое разделяет Азию и Европу друг от друга, а именно горы Рифей, которые изливают широчайший Танаис*, впадающий в Меотиду*. Окружность этого болота, нигде не опускающегося глубже восьми локтей, 144 мили.

(33) В этой Скифии первым с запада пребывает народ гепидов, который окружен великими и славнейшими реками. Ведь по северу и по его

области растекается Тисия, с юга же [его] отсекает сам великий Данувий, с востока – Флутавсий*, который, будучи стремительным и изобилующим водоворотами, неистовствуя, катится в воды Истра.

(34) В их, [то есть рек], окружении лежит Дакия, укрепленная расположенными наподобие венца крутыми Альпами*. У их левой стороны, которая склоняется к северу, от истока реки Вистулы на огромных пространствах обитает многочисленное племя венетов*. Хотя теперь их названия меняются в зависимости от различных родов и мест обитания, преимущественно они все же называются славянами и антами.

(35) Славяне живут от города Новиетуна и озера, которое называется Мурсианским*, вплоть до Данастра и на севере до Висклы*; болота и леса заменяют им города. Анты же, самые могущественные из них, там, где Понтийское море делает дугу, простираются от Данастра* вплоть до Данапра*. Эти реки удалены друг от друга на много переходов.

(36) А у побережья Океана, где тремя устьями поглощаются воды реки Вистулы, живут видиварии, соединившиеся из различных племен; за ними берегом Океана владеют также эсты, во всех отношениях мирный род людей. К югу от них живет могущественный народ акатциров, не знающий земледелия, который питается скотом и дичью.

(37) За ними выше Понтийского моря простираются места обитания болгар, которых сделали известнейшими несчастья, [причиненные ими] по грехам нашим. Там уже хунны, словно плодороднейший дерн, [порождающий] могущественнейшие народы, разрастаются двумя свирепыми народами – ныне одни называются альтциагирами, другие – савирами; однако они имеют различные места обитания. Альтциагиры, которые летом кочуют по степям, на обширных пространствах в зависимости от [того, куда] повлечет [их] корм для скота, зимой, возвращаясь к Понтийскому морю, [живут] возле Херсоны, куда алчный купец ввозит добро из Азии. Хунугуры же известны оттого, что от них идет торговля пушниной. [...] их устрашила отвага стольких мужей.

* *Скифия* – обобщающее название Восточной Европы у Иордана

* *Вистула* – река Висла

* *Данувий* – река Дунай, *Петром* обычно называли его нижнее течение

* *Танаис* – река Дон

* *Меотида* – Азовское море

* *Флутавсий* – возможно, имеется в виду река Прут

* *Альпы* – здесь: Карпаты

* *Венеты* – племя неясного этнического происхождения, известное в античной литературе со времен Геродота. Со временем этот этникон был перенесен на славян.

* Локализация города *Новиетуна* и *Мурсианского озера*, с помощью которых Иордан определяет место расселения славян, является предметом научной дискуссии.

* *Вискла* – другое название реки Вислы у Иордана

* *Данастр* – река Днестр

* *Данапр* – река Днепр

Цит. по кн.: Средневековая Русь в текстах и документах: учеб. пособие / авт.-сост. А. В. Мартыню. – Минск, 2005. – С. 12 – 14.

Прокопий Кесарийский «Книги о войнах»

Перу византийского писателя первой половины VI в. Прокопия Кесарийского принадлежат три исторических сочинения: «Книги о войнах», «Гайная история» и «О постройках Юстиниана». В составе этих сочинений (особенно в части «Готская война»), содержатся неоднократные упоминания о славянах, с которыми Прокопий познакомился на Балканах и в Италии, где славяне служили в составе византийской армии. Сведения Прокопия отличаются точностью и конкретностью и являются первым описанием образа жизни и обычаев славян, их религиозных представлений.

...(21) Когда же та история*, распространяясь, дошла до всех, ради этого стали собираться почти все анты, [ибо] они считали это общим делом, думая, что им будут большие блага, раз уж они стали хозяевами ромейского полководца Хилвудия. (22) Ведь племена эти, склавины и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народовластии, и оттого у них выгодные и невыгодные дела всегда ведутся сообща. А также одинаково и остальное, можно сказать, все у тех и у других, и установлено исстари у этих варваров. (23) Ибо они считают, что один из богов – создатель молнии – именно он есть единый владыка всего, и ему приносят в жертву быков и всяких жертвенных животных. Предопределения же они не знают и вообще не признают, что оно имеет какое-то значение, по крайней мере, в отношении людей, но когда смерть уже у них в ногах, охвачены ли они болезнью или выступают на войну, они дают обет, если избегнут ее, сейчас же совершить богу жертву за свою жизнь; а избежав [смерти], жертвуют, что пообещали, и думают, что этой-то жертвой купили себе спасение. (24) Однако почитают они и реки, и нимф, и некоторые иные божества и приносят жертвы также и им всем, и при этих-то жертвах совершают гадания. А живут они в жалких хижинах, располагаясь далеко друг от друга и каждый меняя насколько можно часто место поселения. (25) Вступая же в битву, большинство идет на врагов пешими, имея небольшие щиты и копья в руках, панциря же никогда на себя не надевают;

(26) некоторые же не имеют [на себе] ни хитона, ни [грубого] плаща, но, приспособив только штаны, прикрывающие срамные части, так и вступают в схватку с врагами. Есть у тех и других и единый язык, совершенно варварский. (27) Да и внешностью они друг от друга ничем не отличаются, ибо все они и высоки, и очень сильны, телом же и волосами не слишком светлые и не рыжие, отнюдь не склоняются и к черноте, но все они чуть красноватые. (28) Образ жизни [их] грубый и неприхотливый, как и у массагетов, и, как и те, они постоянно покрыты грязью, – впрочем, они менее всего коварны и злокозненны, но и в простоте [своей] они сохраняют гуннский нрав. (29) Да и имя встарь у склавинов и антов было одно. Ибо и тех, и других издревле звали «спорами», как раз из-за того, думаю, что они населяют страну, разбросанно расположив свои жилища. (30) Именно поэтому они и занимают неимоверно обширную землю: ведь они обретаются на большей части другого берега Истра. Вот так обстоит дело с тем, что касается этого народа.

Цит. по кн.: Средневековая Русь в текстах и документах: учеб. пособие / авт.-сост. А. В. Мартыню. – Минск, 2005. – С. 15 – 16.

Маврикий «Стратегикон»

Византийский император Маврикий (582 – 602) является автором трактата по военному искусству – «Стратегикона», в котором немалое внимание уделено описанию военного дела, а также быта и нравов славян. Описание славянских племен отличается большой достоверностью и основано на личном опыте императора, многие годы проведенного в войнах со славянами на дунайской границе Империи.

XI. 4. Как должно приспособливаться к склавам и антам и им подобным.

(1) Племена склавов и антов одинаковы и по образу жизни, и по нравам; свободные, они никоим образом не склонны ни стать рабами, ни повиноваться, особенно в собственной земле. (2) Они многочисленны и выносливы, легко переносят и зной, и стужу, и дождь, и наготу тела, и нехватку пищи. (3) К прибывающим к ним иноземцам добры и дружелюбны, препровождают их поочередно с места на место, куда бы тем ни было нужно; так что если гостю по беспечности принявшего причинен вред, против него начинает вражду тот, кто привел гостя, почитая отмщение за него священным долгом. (4) Пребывающих у них в плену они не держат в рабстве неопределенное время, как остальные племена, но, определив для них точный срок, предоставляют на их усмотрение: либо они пожелают

вернуться домой за некий выкуп, либо останутся там как свободные люди и друзья. (5) У них множество разнообразного скота и злаков, сложенных в скирды, в особенности проса и полбы. (6) Жены их целомудренны сверх всякой человеческой природы, так что многие из них кончину своих мужей почитают собственной смертью и добровольно удушают себя, не считая жизнью существование во вдовстве. (7) Живут они среди лесов, рек, болот и труднопреодолимых озер, устраивая много, с разных сторон, выходов из своих жилищ из-за обычно настигающих их опасностей; (8) все ценное из своих вещей они зарывают в тайнике, не держа открыто ничего лишнего. (9) Ведя разбойную жизнь, они любят совершать нападения на своих врагов в местах лесистых, узких и обрывистых. С выгодой для себя пользуются засадами, внезапными нападениями и хитростями, ночью и днем, выдумывая многочисленные уловки. (10) Они опытнее всех [других] людей и в переправе через реки и мужественно выдерживало [пребывание] в воде, так что часто некоторые из них, оставшиеся дома и внезапно застигнутые опасностью, погружаются глубоко в воду, держа во рту изготовленные для этого длинные тростинки, целиком выдолбленные и достигающие поверхности воды, лежа навзничь на глубине, они дышат через них и выдерживают много часов, так что не возникает на их счет никакого подозрения. Но даже если тростинки окажутся заметными снаружи, неопытные посчитают их растущими из-под воды. Поэтому опытные в этом деле, распознав тростинку по срезу или положению, либо пронзают им рты с их, [тростинок], помощью, либо, выдернув [тростинки], поднимают их из воды, поскольку они оказываются не в состоянии оставаться дольше в воде. (11) Каждый мужчина вооружен двумя небольшими копьями, а некоторые из них и щитами, крепкими, но труднопереносимыми. Пользуются они также деревянными луками и небольшими стрелами, намазанными отравляющим веществом, которое оказывает действие, если пораженный им заранее не намазался соком тириака или другими средствами, известными врачебным наукам, либо если тотчас же не вырезал рану, чтобы отравы не распространилась на все тело. (12) Пребывая в состоянии анархии и взаимной вражды, они ни боевого порядка не знают, ни сражаться в правильном бою не стремятся, ни показываться в местах открытых и ровных не желают. Если же и придется им отважиться при случае на сражение, они с криком все вместе понемногу продвигаются вперед. И если неприятели поддаются их крику, стремительно нападают, если же нет, прекращают крик и, не стремясь испытать в рукопашной силу своих врагов, убегают в леса, имея там большое преимущество, поскольку умеют сражаться подобающим образом в теснинах. (13) Ведь нередко, неся добычу, они, при малейшей тревоге пренебрегая ею, убегают в леса, а когда нападающие сгру-

дятся вокруг добычи, они, набрасываясь, без труда наносят им вред. Они стремятся различными способами и преднамеренно проделывать это с целью заманивания своих врагов

Цит. по кн.: Средневековая Русь в текстах и документах: учеб. пособие / авт.-сост. А. В. Мартыню. – Минск, 2005. – С. 16 – 18.

Менандр Протектор «История»

Менандр Протектор, автор «Истории», сохранившиеся фрагменты которой охватывают период с 558 по 582 г, сообщает сведения о многих варварских народах, с которыми поддерживала отношения Византийская империя, в том числе и о славянах Менандр был современником аварского нашествия, которое оказало значительное влияние на судьбы славянских народов, его сведения являются ценным источником по ранней истории славян

< >

[Менандр повествует о том]*, что, когда Эллада опустошалась славянами и со всех сторон одна за другой нависали над нею опасности, Тиверий*, вовсе не имея войска, достойного сразиться даже с одной частью противников, ни тем более со всеми, и не будучи в состоянии выступить против них на битву, так как силы ромеев* были обращены на сражения на востоке, посылает посольство к Баяну, вождю аваров, который не был тогда враждебно расположен к ромеям, но, более того, охотно выражал дружеские чувства к нашему государству с самого начала царствования Тиверия. В такой обстановке [Тиверий] и побуждает его поднять войну против славян, чтобы те, кто разоряет [землю] ромеев, отвлекаемые своими бедствиями и желая помочь отеческой [земле], скорее бы прекратили разграбление ромейской [земли], а другие приняли на себя опасности своей [земли]. Итак, когда кесарь послал к нему такое посольство, Баян не был ему не послушен. И вот при таких обстоятельствах посылается Иоанн, который тогда осуществлял управление островами и получил в ведение иллирийские города. Прибыв в страну Пеонию, он перевел в [землю] ромеев и самого Баяна, и аварские силы, переправив варварские отряды на так называемых ластовых судах. И говорят, что было переправлено в [землю] ромеев около шестидесяти тысяч всадников, облаченных в панцири. Затем проведя [их] сюда через [землю] иллирийцев, потом придя в [землю] скифов, он устроил еще раз переправу – через Истр – на так называемых судах с двойной кормой. Когда же [Баян] переправился на противоположную сторону потока, то немедленно принялся жечь деревни славян, разорять поля, все

грабить и опустошать; и никто из тамошних варваров не дерзнул вступить с ним в борьбу – они убежали в чащи и укромные уголки леса. Движение же аваров против славян [произошло] не только ради посольства кесаря и желания Баяна отблагодарить ромеев за то, что кесарь выказывал ему особое благоволение, но и потому, что они [славяне] были ему [Баяну] в высшей степени ненавистны и из-за собственной вражды. Ведь предводитель аваров послал к Даврентию и к тем, кто возглавлял народ, требуя, чтобы они подчинились аварам и обязались выплачивать дань. Даврит же и [бывшие] с ним вожди сказали: «Родился ли среди людей и согревается ли лучами солнца тот, кто подчинит нашу силу? Ибо мы привыкли властвовать чужой [землей], а не другие нашей. И это для нас незыблемо, пока существуют войны и мечи». Так самонадеянно сказали славяне, но и авары продолжали говорить не менее высокомерно. Затем отсюда – оскорбления и грубости, и, как это присуще варварам, они из-за своенравного и надменного образа мыслей затеяли ссору друг с другом. И славяне, не способные обуздать свою досаду, прибывших к ним послов убивают, как это – разумеется, со стороны – стало известно Баяну. Потому-то Баян, издавна упрекая в этом славян, питая к ним затаенную вражду и вообще гневаясь [на то], что не подчинились ему, а тем более что [он] жестоко от них потерпел, а вместе с ним и желая выказать кесарю благодарность и надеясь также найти страну [славян] весьма богатой, так как издавна [земля] ромеев <опустошалась> славянами, их же собственная [славянская] земля каким-либо другим из всех народов — никоим образом...

* 578 г.

* *Тиверий* – византийский император (578 – 582)

* *Ромеи* – самоназвание византийцев, основанное на греческом произношении слова «римляне»

Цит. по кн.: Средневековая Русь в текстах и документах: учеб. пособие / авт.-сост. А. В. Мартыню. – Минск, 2005. – С. 19 – 21.

Хроника Фредегара

Историческое сочинение VII в., получившее в историографии наименование «Хроника Фредегара», содержит сведения о контактах Франкского королевства со славянскими племенами, в частности, о первом государственном образовании славян – государстве Само. Для истории восточных славян наибольшее значение имеют сведения «Хроники Фредегара» о взаимоотношениях славян с аварами, которые находят подтверждение в «Повести временных лет» и «Истории» Менаандра Протектора.

IV. 48. В год 40-й царствования Хлотаря* человек по имени Само, по рождению франк, из округа Санского, увлек с собой многих купцов [и] отправился торговать к славянам, прозываемым винидами. Славяне уже начали восставать против аваров, прозываемых гуннами, и царя их хагана. Виниды уже издавна были «бефульками» гуннов, ибо, когда гунны шли в поход против какого-либо народа, гунны, собрав свое войско, стояли перед лагерем, виниды же сражались. Если они оказывались в состоянии победить, тогда гунны подходили, чтобы захватить добычу. Если же винидов одолевали, то поддержанные гуннами, они вновь обретали силы. «Бефульками» потому называли их гунны, что они шли впереди гуннов, образуя в сражении двойную боевую линию. Гунны каждый год приходили зимовать к славянам, брали жен славян и дочерей их к себе на ложе; среди других притеснений славяне платили гуннам дань. Сыновья гуннов, рожденные [ими] от жен и дочерей винидов, не выдержав, наконец, злобы и притеснения и отвергнув господство гуннов, как я упомянул выше, начали восставать. Когда виниды пошли походом против гуннов, купец Само, о котором я рассказал выше, отправился с ними в поход; и там столь большая доблесть проявилась в нем против гуннов, что было удивительно, и огромное множество их было уничтожено мечом винидов. Узнав доблесть Само, виниды избрали его над собой королем; там он и царствовал благополучно 30 и 5 лет. Во многие битвы вступали против гуннов виниды в его царствование; благодаря его совету и доблести виниды всегда одерживали над гуннами верх. Было у Само 12 жен из рода славян; от них он имел 22 сына и 15 дочерей.

* *Хлотарь* — франкский король из династии Меровингов (584 – 629)

Цит. по кн.: Средневековая Русь в текстах и документах: учеб. пособие / авт.-сост. А. В. Мартыню. – Минск, 2005. – С. 21 – 22.

«Повесть временных лет» о расселении славян

«Повесть временных лет» является древнейшим дошедшим до нас русским летописным сводом. Традиционно составление ПВЛ связывают с именем монаха Киево-Печерского монастыря Нестора, который в начале XII века на основании более ранних летописных записей и народных исторических преданий создал цельное произведение о том, «откуда есть пошла Русская земля». История Руси была представлена летописцем в широком контексте мировой истории: он начинает свой рассказ «от потопа» и про-

должает до современных ему событий. Несмотря на легендарный характер многих ранних известий ПВЛ, неоспорима их ценность как исторического источника по древнейшей истории славянских народов. Летопись помнит о славянах на Дунае, о нашествии «обров» (аваров), о расселении славянских племен на просторах Центральной и Восточной Европы, об их нравах и обычаях, об отношениях восточных славян с хазарами и варягами. Начиная с середины IX в. (852 г., когда «стала прозываться Русская земля» – первая дата в ПВЛ) повествование приобретает более конкретный характер. Летописец пытается установить точные даты исторических событий, использует византийские хроники и подлинные документальные материалы (например, договоры Руси с Византией 907, 911 и 945 гг.). В рассказе о событиях XI в. летописец уже мог опираться на свидетельства очевидцев, многих из которых он называет на страницах своего произведения.

Следует отметить, что «Повесть временных лет» является не только исторической хроникой, но и выдающимся памятником древнерусской литературы. Сильные и яркие художественные образы, созданные автором (или авторами) ПВЛ – первые русские князья Рюрик, Олег Вещий и Игорь, мудрая княгиня Ольга и ее воинственный сын Святослав, креститель Руси Владимир Святой и Ярослав Мудрый, а также многие другие, без которых трудно представить себе историю Руси – благодаря этому произведению вошли в сокровищницу национальной культуры восточнославянских народов. Велико значение ПВЛ и как основы идейного и культурного единства Русской земли: на протяжении всего Средневековья летописцы разных русских княжеств начинали свой рассказ с «Повести временных лет».

Вот повести минувших лет, откуда пошла Русская земля, кто в Киеве стал первым княжить и как возникла Русская земля.

Так начнем повесть сию.

Спустя много времени сели славяне по Дунаю, где теперь земля Венгерская и Болгарская. От тех славян разошлись славяне по земле и прозвались именами своими от мест, на которых сели. Так одни, придя, сели на реке именем Морава и прозвались моравы, а другие назвались чехи. А вот еще те же славяне: белые хорваты, и сербы, и хорутане. Когда волохи напали на славян дунайских, и поселились среди них, и притесняли их, то славяне эти пришли и сели на Висле и прозвались ляхами, а от тех ляхов пошли поляки, другие ляхи – лутичи, иные – мазовшане, иные – поморяне.

Также и эти славяне пришли и сели по Днепру и назвались полянами, а другие – древлянами, потому что сели в лесах, а еще другие сели между Припятью и Двиною и назвались дреговичами, иные сели на Двине и назвались полочанами, по речке, впадающей в Двину, по имени Полота, от

нее и получили название полочане. Те же славяне, которые сели около озера Ильменя, прозвались своим именем – славянами, и построили город, и назвали его Новгородом. А другие сели по Десне, и по Сейму, и по Суле, и назвались северянами. И так разошелся славянский народ, а по его имени и грамота назвалась «славянская».

Поляне же жили в те времена отдельно и управлялись своими родами; ибо и до той братии (о которой речь в дальнейшем) были уже поляне, и жили они родами на своих местах, и каждый управлялся самостоятельно. И были три брата: один по имени Кий, другой – Щек и третий – Хорив, а сестра их была Лыбедь. Сидел Кий на горе, где ныне подъем Боричев, а Щек сидел на горе, которая ныне зовется Щековица, а Хорив на третьей горе, которая прозвалась по нему Хоривицей. И построили городок во имя старшего своего брата и назвали его Киев. Был кругом города лес и бор велик, и ловили там зверей, а были те мужи мудры и смыслены, и назывались они полянами, от них поляне и доньше в Киеве.

Некоторые же, не зная, говорят, что Кий был перевозчиком; был-де тогда у Киева перевоз с той стороны Днепра, отчего и говорили: «На перевоз на Киев». Если бы был Кий перевозчиком, то не ходил бы к Царьграду; а между тем Кий этот княжил в роде своем, и ходил он к царю, и великие почести воздал ему, говорят, тот царь, при котором он приходил. Когда же возвращался, пришел он на Дунай, и облюбывал место, и срубил городок невеликий, и хотел сесть в нем со своим родом, да не дали ему близживущие; так и доньше называют придунайские жители городище то – Киевец. Кий же, вернувшись в свой город Киев, тут и умер; и братья его Щек и Хорив и сестра их Лыбедь тут же скончались.

И по смерти братьев этих потомство их стало держать княжение у полян, а у древлян было свое княжение, а у дреговичей свое, а у славян в Новгороде свое, а другое на реке Полоте, где полочане. От этих последних произошли кривичи, сидящие в верховьях Волги, и в верховьях Двины, и в верховьях Днепра, их же город – Смоленск; именно там сидят кривичи. От них же происходят и северяне. А на Белоозере сидит весь, а на Ростовском озере меря, а на Клещине озере тоже меря. А по реке Оке – там, где она впадает в Волгу, – мурома, говорящая на своем языке, и черемисы, говорящие на своем языке, и мордва, говорящая на своем языке. Вот кто только говорит по-славянски на Руси: поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне, бужане, прозванные так потому, что сели по Бугу, а затем ставшие называться волынянами. А вот другие народы, дающие дань Руси: чудь, меря, весь, мурома, черемисы, мордва, пермь, печера, ямь, лит-

ва, зимигола, корсь, нарова, ливонцы, – эти говорят на своих языках, они – потомство Иафета, живущие в северных странах.

Когда же славяне, как мы уже говорили, жили на Дунае, пришли от скифов, то есть от хазар, так называемые болгары, и сели по Дунаю, и были насильники славянам. Затем пришли белые угры и наследовали землю Славянскую. Угры эти появились при царе Ираклии*, который ходил походом на персидского царя Хоздроя. В те времена существовали и обры*, воевавшие против царя Ираклия и чуть было его не захватившие. Эти обры воевали и против славян и примучили дулебов также славян, и творили насилие женам дулебским: если поедет куда обрин, то не позволял запрячь коня или вола, но приказывал впрячь в телегу трех, четырех или пять жен и везти его – обрина, – и так мучили дулебов. Были же эти обры велики телом, а умом горды, и бог истребил их, умерли все, и не осталось ни одного обрина. И есть поговорка на Руси и доньне: «Погибли как обры», – их же нет ни племени, ни потомства. Вслед за этими обрами пришли печенеги, а затем шли черные угры мимо Киева, но это было уже после – при Олеге.

Поляне же, жившие сами по себе, как мы уже говорили, были из славянского рода и только после назвались полянами, и древляне произошли от тех же славян и также не сразу назвались древляне; радимичи же и вятичи – от рода ляхов. Были ведь два брата у ляхов – Радим, а другой – Вятко; и пришли и сели: Радим на Соже, и от него прозвались радимичи, а Вятко сел с родом своим по Оке, от него получили свое название вятичи. И жили между собою в мире поляне, древляне, северяне, радимичи, вятичи и хорваты. Дулебы же жили по Бугу, где ныне волыняне, а уличи и тиверцы сидели по Днестру и соседил с Дунаем. Было их множество: сидели они прежде по Днестру до самого моря, и сохранились города их и доньне; вот почему греки называли их «Великая Скифь».

* *Ираклий* – византийский император (610 – 641)

* *Обры* – авары, союз тюркоязычных племен, образовавших в VI в. Аварский каганат на территории современной Венгрии

Цит. по кн.: Средневековая Русь в текстах и документах: учеб. пособие / авт.-сост. А. В. Мартыню. – Минск, 2005. – С. 25 – 28.

Ибн-Фадлан «О русах на Волге»

Ахмед Ибн-Фадлан – арабский путешественник и писатель. В 921 – 922 гг. в качестве посла багдадского халифа совершил поездку в Волжскую Болгарию. Об этом путешествии и посольстве он рассказал в

своем сочинении, называемом «Книга». Большое место в «Книге» занимает описание жизни и обычаев народов, которых посетил Ибн-Фадлан: башкир, волжских болгар, русов. В X в. арабы называли русами выходцев из Руси, в то время уже обширного, по преимуществу славянского государства с центром в Киеве.

«Я видел русов, когда они прибыли по своим торговым делам и расположились у реки Атыл (название реки Волги, распространенное среди тюркских народов и в мусульманском мире. Примечание авторов-составителей)

И как только их корабли прибывают, выходит каждый из них (неся) с собою хлеб, мясо, лук, молоко, чтобы подойти к длинному, воткнутому (в землю) бревну, у которого (имеется) лицо, похожее на лицо человека, а вокруг него маленькие изображения. Итак, он подходит к большому изображению и поклоняется ему, потом говорит ему: «О, мой господь, я приехал из отдаленной страны, и со мной девушек столько-то, и столько-то голов и соболей, и шкур», – пока не назовет всего, что прибыло с ним из его товаров. Потом оставляет то, что имел с собой, перед бревном. «Итак, я желаю, чтобы ты пожаловал мне купца, чтобы он покупал у меня и не прекословил бы мне». Потом он уходит.

Если продажа будет трудна, то он снова придет со вторым и третьим подарками.

Если кто-либо из них заболел, то они разобьют для него палатку в стороне от себя, оставят его в ней, положат вместе с ним некоторое количество хлеба и воды и не приближаются к нему и не говорят с ним, особенно если он бедняк или невольник, но если это лицо, которое имеет толпу родственников и слуг, то люди посещают его во все эти дни и спрашивают о нем. Итак, если он выздоровеет и встанет, то возвратится к ним, а если он умрет, то они его сожгут».

Цит. по кн.: Ибн-Фадлан. О русах на Волге // Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до конца XV в. / под ред. М. Н. Тихомирова. – М., 1960. – С. 45 – 51.

Соловьев С. М. о славянских племенах

Славянское племя не помнит о своем приходе из Азии, о вожде, который вывел его оттуда, но оно сохранило предание о своем первоначальном пребывании на берегах Дуная, о движении оттуда на север и потом о вторичном движении на север и восток, вследствие натиска какого-то сильного врага. Это предание включает в себе факт, не подлежащий никакому сомнению, древнее пребывание славян в придунайских странах оста-

вило ясные следы в местных названиях; сильных врагов у славян на Дунае было много: с запада – кельты, севера – германцы, с юга – римляне, с востока – азиатские орды; только на северо-восток открыт был свободный путь, только на северо-востоке славянское племя могло найти себе убежище, где, хотя не без сильных препятствий, успело основать государство и укрепить его в уединении, вдалеке от сильных натисков, и влияний Запада, до тех пор, пока оно, собравши силы, могло уже без опасения за свою независимость выступить на попроще и обнаружить с своей стороны влияние и на восток и на запад.

Писатели первого века нашего летосчисления знают славян под именем венедов около Вислы, между племенами сарматскими, финскими и германскими, встречается у них и имя сербов далее к востоку. Краткие указания о быте славян – венедов впервые встречаем у Тацита.

В половине VI в. известия о племенах и жилищах славянских становятся несколько точнее: по Иорнанду, многочисленное племя венедов разделялось на два народа – славян, живших от верховьев Вислы на восток до Днепра, и антов, которые были сильнее первых и жили в странах припонтских, от Днепра до Днестра. Прокопий знает также славян и антов, прибавляя, что в древности оба народа были известны под одним общим именем споров, в котором новейшие исследователи не без вероятности видят сербов. Прокопий говорит, что на берегах Азовского моря живут утургуры, а пространство дальше от них к северу занимают бесчисленные народы антов.

Восточные славяне двинулись от хорватов, из нынешней Галиции, прямо на восток до Днепра – то были древляне и поляне. Потом славянское народонаселение стало распространяться на север по правому берегу Днепра; между Припятью и Двиною явились дреговичи, за ними по Двине, опять прямо на север – полочане и, наконец, славяне новгородские. Кривичи пропущены в первом известии; летописец прямо переходит к ближайшим к Киеву северянам, на восточный берег Днепра, к Десне, Семи и Суле. Другое известие дополняет и объясняет первое: здесь сначала летописец пересчитывает только пять главных племен на западной стороне – полян, древлян, дреговичей, славян новгородских и полочан, но потом указывает на дальнейшее выселение: от полочан расселились кривичи по верховьям Волги, Двины и Днепра – «от них же кривичи», от кривичей на юг, по Днепру и его притокам – северяне. Следовательно, если принимать буквально известие летописца, то выйдет, что славянское народонаселение двигалось по западной стороне Днепра на север и потом спускалось на юг по восточной стороне этой реки. О других племенах – дулебах, бужанах,

угличах и тиверцах, радимичах и вятичах летописец сначала не упоминает ни в первом, ни во втором известии; из этого умолчания имеем право заключить, что означенные племена явились на востоке не вследствие известного толчка от волхвов и не имеют связи с перечисленными выше племенами, а явились особо.

Цит. по кн.: Соловьев, С. М. История России с древнейших времен: в 15 кн. – М., 1962. – Кн. 1. – С. 91 – 94.

Ключевский В.О. о расселении восточных славян

Начальные факты в истории народа. Начало истории народа должно обозначаться какими-либо более явственными, уловимыми признаками. Их надобно искать, прежде всего, в памяти самого народа. Первое, что запомнил о себе народ, и должно указывать путь к началу его истории. Такое воспоминание не бывает случайным, беспричинным. Народ есть население, не только совместно живущее, но и совокупно действующее, имеющее общий язык и общие судьбы. Потому в народной памяти обыкновенно надолго удерживаются события, которые впервые коснулись всего народа, в которых весь он принял участие и через это совокупное участие впервые почувствовал себя единым целым. Но такие события обыкновенно не проходят бесследно не только для народной памяти, но и для народной жизни: они выводят составные части народа из разрозненного состояния, соединяют его силы для какой-либо общей цели и закрепляют это соединение какой-либо связующей, для всех обязательной формой общежития. Таковы, по моему мнению, два тесно связанных между собою признака, обозначающие начало истории народа; самое раннее воспоминание его о самом себе и самая ранняя общественная форма, объединившая его в каком-либо совокупном действии. Найдём ли такие признаки в истории нашего народа?

Известие Иорнанда. Наша летопись не помнит явственно, чтобы восточные славяне где-либо надолго останавливались по пути с Дуная к Днепру; но, сопоставляя её смутные воспоминания с иноземными известиями, узнаём о такой промежуточной остановке. В III в. по р. х. наша страна подверглась новому нашествию, но с необычной стороны, не с востока, из Азии, а из Европы, с Балтийского моря: это были отважные мореходы-готы, которые по рекам нашей равнины проникали в Чёрное море и громили Восточную империю. В IV в. их вождь Германарих завоеваниями образовал из обитателей нашей страны обширное царство. Это было пер-

вое исторически известное государство, основанное европейским народом в пределах нынешней России. В состав его входили различные племена восточной Европы, в названиях которых можно распознать эстов, мерю, мордву – всё будущие соседи восточных славян. Были покорены Германа-рихом и венеты или венеды, как называли западные латинские писатели славян с начала нашей эры. Историк готлов Иорнанд, который сообщает эти известия о царстве Германа-риха, не указывает, где тогда жили эти венеты, собственное имя которых в византийских известиях появляется с конца V в. Зато этот латинский писатель VI в., ... обстоятельно очерчивает современное ему географическое размещение славян. Описывая Скифию своего времени, он говорит, что по северным склонам высоких гор от истоков Вислы на обширных пространствах сидит многолюдный народ венетов. Хотя теперь, продолжает Иорнанд, они зовутся различными именами по разности родов и мест поселения, но главные их названия – склавены и анты. Первые обитают на север до Вислы, а на восток до Днестра (*usque ad Danastrum*); леса и болота заменяют им города. Вторые, самые сильные из венетов, простираются по изогнутому побережью Чёрного моря от Днестра до Днепра. Значит, славяне, собственно, занимали тогда Карпатский край. Карпаты были общеславянским гнездом, из которого впоследствии славяне разошлись в разные стороны. Эти карпатские славяне с конца V в., когда греки стали знать их под их собственным именем, и в продолжение всего VI в. громили Восточную империю, переходя за Дунай... . Следствием этих усиленных вторжений, начало которых относят ещё к III в., и было постепенное заселение Балканского полуострова славянами. Итак, прежде чем восточные славяне с Дуная попали на Днепр, они долго оставались на карпатских склонах; здесь была промежуточная их стоянка.

Военный союз славян на карпатах в VI в. Продолжительный вооружённый напор карпатских славян на империю смыкал их в военные союзы. Карпатские славяне вторгались в пределы Восточной империи не целыми племенами, как германцы наводняли провинции Западной империи, а вооружёнными ватагами, или дружинами, выделявшимися из разных племён. Эти дружины и служили боевой связью отдельных разобщённых племён. Находим следы такого союза, в состав которого входили именно восточные славяне. Повесть временных лет по всем признакам составлена в Киеве: составитель её с особенным сочувствием относится к киевским полянам, отличая их «кроткий и тихий обычай» от звериных нравов всех других восточных славянских племён, да и знает о них больше, чем о других племенах. Она ничего не говорит ни о готах Германа-риха, ни о гуннах, вскоре после него затопивших его царство. Но она помнит ряд более позд-

них вражеских нашествий, испытанных славянами, говорит о болгаргах, обрах, хазарах, печенегах, уграх. Однако до хазар она ничего не запомнила о своих любимых полянах, кроме предания об основании Киева. Народные потоки, пронёсшиеся по южной России и часто дававшие больно чувствовать себя восточным славянам, как будто ничем не задевали восточного славянского племени, ближе всех к ним стоявшего, полян. В памяти киевского повествователя XI в. уцелело от тех далёких времён предание только об одном восточном славянском племени, но таком, которое жило далеко от Киева и в XI в. не принимало видного участия в ходе событий. Повесть рассказывает о нашествии аваров на дулебов (в VI – VII вв.): «Те же обры воевали со славянами и покорили дулебов, тоже славян, и притесняли женщин дулебских: собираясь ехать, обрин не давал запрягать ни коня, ни вола, а приказывал заложить в телегу 3, 4, 5 женщин, и они везли его; так мучили они дулебов. Были обры телом велики, а умом горды, и истребил их бог, перемерли все, не осталось ни единого обрина, и есть поговорка на Руси до сего дня: погибоша аки обре».

Вероятно, благодаря этой исторической поговорке и попало в Повесть предание об обрах, которое носит на себе черты былины, исторической песни, составляющей, может быть, отдаленный отголосок целого цикла славянских песен об аварах, сложившегося на карпатских склонах. Но где были во время этого нашествия поляне и почему одним дулебам пришлось так страдать от обров? Неожиданно с другой стороны идет к нам ответ на этот вопрос. В сороковых годах X в., лет за сто до составления Повести временных лет, писал о восточных славянах араб Масуди в своем географическом сочинении Золотые луга. Здесь он рассказывает, что одно из славянских племен, коренное между ними, некогда господствовало над прочими, верховный царь был у него, и этому царю повиновались все прочие цари; но потом пошли раздоры между их племенами, союз их разрушился, они разделились на отдельные колена, и каждое племя выбрало себе отдельного царя. Это господствовавшее некогда славянское племя Масуди называет валинана (волыняне), а из нашей Повести мы знаем, что волыняне – те же дулебы и жили по Западному Бугу. Можно догадываться, почему киевское предание запомнило одних дулебов из времен аварского нашествия. Тогда дулебы господствовали над всеми восточными славянами и покрывали их своим именем, как впоследствии все восточные славяне стали зваться Русью по имени главной области Русской земли, ибо Русью первоначально называлась только Киевская область. Во время аварского нашествия еще не было ни полян, ни самого Киева, и масса восточного славянства сосредоточивалась западнее, на склонах и предгорьях Карпат, в

краю обширного водораздела, откуда идут в разные стороны Днестр, оба Буга, притоки верхней Припяти и верхней Вислы.

Итак, мы застаем у восточных славян на Карпатах в VI в. большой военный союз под предводительством князя дулебов. Продолжительная борьба с Византией завязала этот союз, сомкнула восточное славянство в нечто целое. На Руси во времена Игоря еще хорошо помнили об этой первой попытке восточных славян сплотиться, соединить свои силы для общего дела, так что арабский географ того времени успел записать довольно полное известие об этом. Сто лет спустя, во времена Ярослава I, русский повествователь отметил только поэтический обрывок этого исторического воспоминания. Этот военный союз и есть факт, который можно поставить в самом начале нашей истории: она, повторю, началась в VI в. на самом краю, в юго-западном углу нашей равнины, на северо-восточных склонах и предгорьях Карпат.

Расселение по русской равнине. Отсюда, с этих склонов восточные славяне в VII в. постепенно расселялись по равнине. Это расселение можно признать вторым начальным фактом нашей истории. И этот факт оставил некоторые следы в нашей Повести, также значительно проясняющиеся при сопоставлении их с иноземными известиями. Византийские писатели VI и начала VII вв. застают задунайских славян в состоянии необычайного движения. Император Маврикий (582 – 602), долго боровшийся с этими славянами, пишет, что они живут точно разбойники, всегда готовые подняться с места, поселками, разбросанными по лесам и по берегам многочисленных рек их страны. Прокопий, писавший несколько ранее, замечает, что славяне живут в плохих хижинах, разбросанных поодиночке, на далеком одна от другой расстоянии, и постоянно переселяются. Причина этой подвижности открывается от ее следствий. Византийцы говорят о вторжениях задунайских славян в пределы Империи во второй четверти VII в.; приблизительно с этого времени одновременно прекращаются и эти вторжения, и византийские известия о задунайских славянах: последние исчезают куда-то и снова появляются в византийских сказаниях уже в IX в., когда они опять начинают нападать на Византию с другой стороны, морским путем, и под новым именем Руси. О судьбе восточных славян в этот длинный промежуток VII – IX вв. находим у византийцев мало надежных известий. Прекращение славянских набегов на империю было следствием отлива славян с Карпат, начавшегося или усилившегося со второй четверти VII в. Этот отлив совпадает по времени с аварским нашествием на восточных славян, в котором можно видеть его причину.

Его признаки. Наша «Повесть временных лет» не говорит ни о пяти-вековой карпатской стоянке славян, ни об этой вторичной их передвижке оттуда в разные стороны; но она отмечает некоторые отдельные ее признаки и следствия. В очерке расселения славян с Дуная она отчетливо отличает западных славян, мораву, чехов, ляхов, поморян от восточных хорватов, сербов и хорутан. Славян, расселившихся по Днепру и другим рекам нашей равнины, она ведет от восточной ветви, а местопребыванием племен, ее составлявших, где потом знают византийские писатели этих хорватов и сербов, была страна Карпат, нынешняя Галиция с областью верхней Вислы. Хорватов здесь знает и наша Начальная летопись даже в X в.: они участвуют в походе Олега на греков 907 г.; с ними воюет Владимир в 992 г. Не помня ясно о приходе днепровских славян с Карпат, летопись, однако, запомнила один из последних моментов этого расселения. Размещая восточно-славянские племена по Днепру и его притокам, она рассказывает, что были в ляхах два брата, Радим и Вятко, которые пришли со своими родами и сели Радим на Соже, а Вятко на Оке; от них и пошли радимичи и вятичи. Поселение этих племен за Днепром дает некоторое основание думать, что их приход был одним из поздних приливов славянской колонизации: новые пришельцы уже не нашли себе места на правой стороне Днепра и должны были продвинуться далее на восток, за Днепр. С этой стороны вятичи очутились самым крайним племенем русских славян. Но почему эти племена летопись выводит «от ляхов»? Это значит, что они пришли из прикарпатской страны: область указанного водораздела, Червонная Русь, древняя страна хорватов в XI в., когда написана рассказывающая об этом Повесть временных лет, считалась уже ляхской страной и была предметом борьбы Руси с Польшей.

Его время. Так, сопоставляя смутные воспоминания этой Повести с иноземными известиями, не без усилий и не без участия предположений получаем некоторую возможность представить себе, как подготовлялись оба начальных факта нашей истории. Приблизительно ко II в. по р. х. народные потоки прибили славян к среднему и нижнему Дунаю. Прежде они терялись в разноплеменном населении Дакийского царства и только около этого времени начали выделяться из сарматской массы, обособляться в глазах иноземцев, как и в собственных воспоминаниях. Тацит еще недоумевает, кому сроднее веныды: германцам или кочевникам-сарматам, и Иорнанд напоминает, что Никополь на Дунае основан Траяном после побед над сарматами. Но наша летопись помнит, что от волохов, т.е. от римлян Траяна, тяжело пришлось славянам, которые вынуждены были покидать свои дунайские жилища. Но восточные славяне, принесшие на Днепр

это воспоминание, пришли сюда не прямо с Дуная, совершив непрерывную перекочевку: это была медленная передвижка с остановкой на Карпатах, длившейся со II до VII в. Авары дали толчок дальнейшему движению карпатских славян в разные стороны. В V и VI вв. в Средней и Восточной Европе очистилось много мест, покинутых германскими племенами, которых гуннское нашествие двинуло на юг и запад в римские провинции. Аварское нашествие оказало подобное же действие на славянские племена двинув их на опустелые места. Рассказ Константина Багрянородного о призыве сербов и хорватов на Балканский полуостров императором Ираклием в VII в. для борьбы с аварами заподозрен исторической критикой и наполнен сомнительными подробностями; но в основе его, кажется, лежит нечто действительное. Во всяком случае, VII в. был временем, когда в той или другой связи с аварским движением возник ряд славянских государств (Чешское, Хорватское, Болгарское). В этот же век по местам, где прежде господствовали готы, стали расселяться восточные славяне, как в стране, где прежде сидели вандалы и бургунды, тогда же расселялись ляхи.

Обособление славян восточных. Изучая начало нашей истории, мы сейчас видели, как выделялись славяне из этнографической массы с неопределенными племенными обликами, некогда населявшей восточную припонтскую Европу. В VII в., когда уже было известно собственное родовое имя славян, мы замечаем признаки их внутреннего видового деления, местного и племенного. Трудно обозначить с точностью время, к которому можно было бы приурочить обособление их западной и восточной ветви; но до VII в. видим, что их судьбы складываются в тесной взаимной связи, в зависимости от одинаковых или сходных обстоятельств и влияний. С этого века, когда в жизни восточных славян обозначились явления, которые можно признать начальными фактами нашей истории, эти славяне, расселяясь с Карпат, вступают под действие особых местных условий, сопровождающих и направляющих их жизнь на протяжении многих дальнейших столетий. Наблюдая, как они устроились на новых местах жительства, мы будем следить за происхождением и действием этих новых условий.

Цит.: Хронос – всемирная история в интернете // <http://www.hronos.km.ru/>

Тема 3
ДРЕВНЯЯ РУСЬ (конец IX – начало XII вв.)

«ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ»

«Повесть временных лет»

...Вслед за тем, по смерти братьев этих (Кия, Щека и Хорива), притесняли полян древляне и иные окрестные люди. И нашли их хазары сидящими на горах этих в лесах и сказали: «Платите нам дань». Поляне, посоветавшись, дали от дыма по мечу, и отнесли их хазары к своему князю и к старейшинам, и сказали им: «Вот, новую дань нашли мы». Те же спросили у них: «Откуда?» Они же ответили: «В лесу на горах над рекою Днепром». Опять же спросили те: «А что дали?» Они же показали меч. И сказали старцы хазарские: «Не добрая дань эта, княже: мы доискались ее оружием, острым только с одной стороны, – саблями, а у этих оружие обоюдоострое – мечи. Станут они когда-нибудь собирать дань и с нас и с иных земель». И сбылось сказанное ими, так как не по своей воле говорили они, но по божьему повелению. Так вот было и при фараоне, царе египетском, когда привели к нему Моисея и сказали старейшины фараона: «Этот унизит когда-нибудь Египет». Так и случилось: погибли египтяне от Моисея, а сперва работали на них евреи. Тоже и эти: сперва властвовали, а после над ними самими властвуют; так и есть: владеют русские князья хазарами и по нынешний день.

В год 6360 (852), индикта 15, когда начал царствовать Михаил, стала прозываться Русская земля. Узнали мы об этом потому, что при этом царе приходила Русь на Царьград, как пишется об этом в летописании греческом. Вот почему с этой поры начнем и числа положим. ...

...В год 6367 (859). Варяги из заморья взымали дань с чуди, и со славян, и с мери, и с кривичей. А хазары брали с полян, и с северян, и с вятичей по серебряной монете и по белке с дыма.

...В год 6370 (862). Изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали себе: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву». И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англыв, а еще иные готландцы, – вот так и эти прозывались. Сказали руси чудь, славяне, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а

порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, – на Белоозере, а третий, Трувор, – в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгородцы же – те люди от варяжского рода, а прежде были славяне. Через два же года умерли Синеус и брат его Трувор. И овладел всею властью один Рюрик и стал раздавать мужам своим города – тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. Варяги в этих городах находники, а коренное население в Новгороде – славяне, в Полоцке – кривичи, в Ростове – меря, в Белоозере – весь, в Муроме – мурома, и над всеми теми властвовал Рюрик. И было у него два мужа, не родственники его, но бояре, и отпросились они в Царьград со своим родом. И отправились по Днепру, и когда плыли мимо, то увидели на горе небольшой город. И спросили: «Чей это городок?» Тамошние же жители ответили: «Были три брата, Кий, Щек и Хорив, которые построили городок этот и сгинули, а мы тут сидим, их потомки, и платим дань хазарам». Аскольд же и Дир остались в этом городе, собрали у себя много варягов и стали владеть землею полян. Рюрик же княжил в Новгороде.

...В год 6374 (866). Отправились Аскольд и Дир войной на греков и пришли туда в четырнадцатый год царствования Михаила*. Царь же был в это время в походе на агарян, дошел уже до Черной реки, когда епарх прислал ему весть, что Русь идет походом на Царьград, и возвратился царь. Эти же вошли внутрь Суда, совершили много убийств христиан и осадили Царьград двумястами кораблей. Царь же с трудом вошел в город и всю ночь молился с патриархом Фотием* в церкви святой Богородицы во Влахерне, и вынесли они с песнями божественную ризу святой богородицы и омочили в море ее полу. Была в это время тишина и море было спокойно, но тут внезапно поднялась буря с ветром, и великие волны, чтобы разметать корабли язычников русских, и прибило их к берегу и переломало так, что немногим из них удалось избежать этой беды и вернуться домой.

* Византийские источники более точно датируют поход 860 г.

* *Фотий* – константинопольский патриарх (858 – 867 и 877 – 886), сыграл важную роль в организации миссии Кирилла и Мефодия.

Цит. по кн.: Средневековая Русь в текстах и документах: учеб. пособие / авт.-сост. А. В. Мартынюк. – Минск, 2005. – С. 51 – 23.

Милюков П.Н. о религии славян

«Единым высшим богом – «творцом молнии», каким был у индусов Индра, у греков – Зевс, у римлян – Юпитер, у германцев – Тор, у литовцев –

Перкунас, у славян был Перун. У большинства славянских племен слово «Перун» и до сих пор употребляется в смысле грома. «Чтоб Перун тебя взял», так бранятся теперь, одинаково на двух противоположных окраинах славянских земель – русские и словенцы. Понятие о боге-громовнике сливалось однако же у славян с понятием неба вообще (именно движущегося, облачного неба). Некоторые ученые думают, что именно такой смысл имело у древних славян название бога «Сварога». Сливаясь с Перуном, Сварог occupировал у него первое место на славянском Олимпе. Другие высшие боги, по свидетельству некоторых древних рукописей, считались сыновьями Сварога, – «Сварожичами». Такими были именно солнце и огонь. Солнце обожествлялось под названием «Даждь-бога»: слово, которое прежде переводили «палящий бог», а теперь переводят «дай богатство». Другое название, обозначающее, по-видимому, того же бога солнца, было – «Хорс». Наконец, и «Велес», скотий бог, хранитель стад, смешанный впоследствии с христианским св. Власием, был первоначально солнечным богом. Все эти названия высшего бога были очень древни и употреблялись всеми славянами.

Жрецы еще не выделились в особое сословие; жертвы родовым и небесным богам приносили представители родовых союзов; а о сношениях с низшими демонами земли, об избавлении людей от их вредного влияния и о получении от них разных услуг заботились вольнопрактикующие волхвы. Место жертвоприношения, славянское «капище», не превратилось в храм даже и тогда, когда на этом месте стали ставить изображения богов, языческие «идолы».

Как видим, славянская религия не успела еще выработать строгих форм культа, а славянская мифология не создала еще таких отчетливых представлений о языческих богах, к каким пришли, например, греки. Последние рано отделили своих богов от тех явлений природы, которые эти боги олицетворяли; превратили их в людей и с помощью искусства и поэзии увековечили их образы и их отличительные черты. Славянская мифология не дошла до этой ступени очеловечивания богов (антропоморфизма). Славянские боги продолжали сливаться со стихиями, когда появилось христианство. Смешав новую веру со старой, народное сознание частью слило своих богов с христианскими святыми, частью низвело их в положение «бесов». Но даже и такое смешение языческих понятий с христианскими не заставило славян забыть первоначальное значение своих древних богов. Превратившись в святого Илью, разъезжающего по небу в своей колеснице, языческий Перун не перестал быть богом-громовником. Напротив, его стихийные признаки сохранились с удивительной свежестью до нашего времени.

Борьба светлых и темных сил природы, плодородия с бесплодием, теплого лета с холодной зимой, светлого дня с ночной тьмой – этот сюжет красной нитью проходит через все религиозные представления арийцев. Борьба Ильи со змеем, скрывающим от людей благодатный дождь, напоминает нам индусского громовержца Индру, разбивающего змея на части своими ударами; и самая сербская «ажда» (дракон) происходит не только по смыслу, но даже и по названию из того же источника, как индусский змей «ахи», побеждаемый перунами Индры.

Подобно другим арийским народам, славяне представляли себе весь круговорот времен года в виде непрерывной борьбы и поочередной победы светлых и темных сил природы. Исходной точкой этого круговорота было наступление нового года – рождение нового солнца. «День рождения непобедимого солнца» праздновали, как известно, и римляне, посвящавшие этому празднику (так называемые Сатурналиям 2) конец декабря и начало января. Христианство употребляло всяческие усилия, чтобы заменить торжество языческого бога празднованием Рождества Христова; но долго все эти усилия оставались напрасными. Папа Лев Великий еще в V веке жаловался, что народ празднует в это время не рождение Христа, а восхождение нового солнца. Действительно, языческий характер празднования святок, получивших у славян греко-римское название «коляды» (*calendae*, т.е. первый день нового месяца), сохранился во многих местах и до сих пор.

Отпраздновав в декабре рождение нового громовника, славяне в конце великого поста праздновали его полную победу над зимой – «смертью», олицетворявшейся в виде женского божества Марены. Древнейшее известие об этом славянском празднике дошло до нас от XIV века. Именно в 1366 году церковь запрещала чехам «древний и установившийся обычай» – выносить фигуру, изображающую смерть, с песнями и суеверными играми к реке, топить ее там и насмехаться над смертью, что она никому уже более не может вредить, и что она окончательно изгнана из страны. Несмотря на то, что подобные запрещения повторялись не раз, старый обычай уцелел, однако, повсюду среди славянства. С этим обрядом вынесения Марены (символ зимы) связан был обычай ходить с маем (символ весны), справлявшийся тотчас после похорон Марены – на страстной или вербной неделе. «Май (маяк), лето» – это маленькая елка, разукрашенная разноцветными лентами, разрисованной бумагой и позолоченными яйцами. Ее носят из дома в дом с песнями соответственного содержания. Наконец, к весенним же праздникам относился праздник роз (*dies rosae, rosalia*). Это был собственно римский весенний праздник; славяне приурочили его к

Троицыну дню и переделали его римское название по-своему («русалии»). От «русалий» получили свое название, по всей вероятности, и русские «русалки». По русскому поверью, с тех пор, как стает снег, вплоть до Троицына дня русалки живут в реках; в этот же день они выходят из воды и поселяются на земле, преимущественно на деревьях. На зиму русалки опять забираются в землю и выходят оттуда только к весне, когда распустятся деревья и зазеленеет трава. У других славян, однако же, русалки носят иное название: «вилы»; вероятно, так назывались прежде и нимфы восточных славян. Надо прибавить еще, что вилы других славян живут не в одних реках. Одни из них обитают в облаках, другие на земле (и притом либо в горах, либо на лугах), третьи в воде.

Летний солнцеворот, точно так же, как и зимний, сопровождался у славян языческими обрядами. Праздник летнего солнцеворота приурочен был к кануну Иванова дня и справлялся повсюду так, как он справляется местами и теперь. Связанный с празднованием памяти св. Иоанна Крестителя, языческий праздник получил от христианского святого и свое название «Купалы». После того, как имя святого перешло в название праздника, не трудно было название праздника превратить в название того божества, в честь которого совершалось празднование. Божество солнца, провожаемого на зиму, слилось с названием «Купалы», а также «Ярилы» и «Костромы».

Все три имени этих мнимых богов употребляются исключительно в связи с празднованием летнего солнцеворота. В обрядностях этого праздника все они играют совершенно такую же роль, как Марена в весеннем празднике, о котором говорилось выше. Вот как изображается роль Купалы в старинном памятнике, дошедшем до нас в рукописях XVI – XVII столетий: «Вечером накануне Иванова дня собираются вместе молодцы и девушки и плетут венки из разных цветов, надевая их на голову или привешивая у пояса. Они зажигают костер и, взявшись за руки, пляшут кругом него и поют песни, в которых часто упоминают Купалу. Потом они перепрыгивают через огонь, посвящая себя оному бесу Купале, и много других бесовских вымыслов творят во время этих сборищ, о которых и писать неприлично». Сожжение или потопление в реке соломенной чучелы или другого изображения Купалы, Ярилы или Костромы напоминает нам о связи праздника с солнечным божеством. Надо прибавить, что все эти обряды совершаются на протяжении целого праздничного цикла – между Ивановым и Петровым днем 3.

Таким образом, все главные праздники славянского языческого календаря вытекали из одного основного представления – из представления о

том, что чередование времен года есть следствие взаимной борьбы светлых и темных сил природы. Чем более отодвигалось на второй план это основное представление, тем более самостоятельности получали отдельные моменты стихийной борьбы в понятиях народа; вместе с тем и разновидности одного и того же божества постепенно становились отдельными, независимыми друг от друга божествами. В конце концов, каждый праздник получил своего особого бога. Христианские миссионеры, нападая именно на эти отдельные проявления общей религиозной мысли и не имея повода вдумываться в их основную идею, заменили древнюю стройную и цельную систему славянского язычества сложной, пестрой и произвольной номенклатурой богов, созданных наполовину народной забывчивостью, наполовину их собственным обличительным усердием. Как видно, и здесь, в области народного календаря, так же, как в области мифологии, христианская мысль пришла на помощь славянству раньше, чем языческая мысль самого славянства успела выработать свою сколько-нибудь законченную систему. В результате и здесь произошло взаимное слияние верований, надолго искаживших друг друга.

1. Арийцы – подавляющее большинство европейских народов, а также многие народы Среднего Востока и Северной Индии, которые ныне объединяются в индоевропейскую языковую семью. Все они имеют общее происхождение, их предки жили когда-то либо в Передней Азии, либо на юго-востоке Европы. Арийцами или ариями, их называли в Индии, где они появились во II тысячелетии до н.э. В современной науке к арийской группе народов относят только жителей Индии, Пакистана, Бангладеш и Непала, говорящих на языках индоевропейской семьи.

2. Сатурналии посвящались древнеримскому богу земледелия и плодородия Сатурну. Они совпадали с зимним отдыхом земледельцев от полевых работ. В конце декабря происходит «зимний солнцеворот», день вновь начинает увеличиваться, что воспринималось как «рождение нового солнца» и начало нового года. Во время сатурналий приносили в жертву свиней, люди дарили друг другу подарки, шумно славили на улицах Сатурна. Похоже проходили в те же сроки празднества и у славян, сопровождавшиеся заклинаниями о будущем урожае. С принятием христианства многие из этих обрядов перешли в празднование Рождества Христова, которое христиане празднуют 25 декабря. Русская православная церковь использует древний юлианский календарь (старый стиль). Ныне 25 декабря по юлианскому календарю соответствует 7 января по григорианскому календарю (новый стиль), который был введен в Западной Европе в XVI в., а в России стал официальным гражданским календарем с 1918 г.

Иванов день (Рождество Иоанна Крестителя) по христианскому календарю отмечается 24 июня, Петров день (день памяти апостолов Петра и Павла) – 29 июня.

Цит. по кн.: Милюков, П. Н. Религия славян / П.Н. Милюков // Книга для чтения по истории средних веков: в 4 вып. / под ред. П. Г. Виноградова. – Вып. 1. – М., 1986. – С. 36 – 39.

Карамзин Н.М о призвании варягов на Русь

«Начало российской истории представляет нам удивительный и едва ли не беспримерный в летописях случай: славяне добровольно уничтожают свое древнее народное правление и требуют государей от варягов, которые были их неприятелями. Везде меч сильных или хитрость честолюбивых вводили самовластие (ибо народы хотели законов, но боялись неволи): в России оно утвердилось с общего согласия граждан: так повествует наш летописец – и рассеянные племена славянские основали государство, которое граничит ныне с древнею Дакиею и с землями Северной Америки, с Швециею и с Китаем, соединяя в пределах своих три части мира. Великие народы, подобно великим мужам, имеют свое младенчество и не должны его стыдиться: отечество наше, слабое, разделенное на малые области до 862 года, по летосчислению Нестора, обязано величием своим счастливому введению монархической власти.

Мы думаем, что варяги, овладевшие странами чуди и славян за несколько лет до того времени, правили ими без угнетения и насилия, брали дань легкую и наблюдали справедливость. Господствуя на морях, имея в IX веке сношение с Югом и Западом Европы, варяги, или норманны, должныствовали быть образованнее славян и финнов, заключенных в диких пределах Севера, могли сообщить им некоторые выгоды новой промышленности и торговли, благодетельные для народа. Бояре славянские, недобровольные властью завоевателей, которая уничтожала их собственную, возмутили, может быть, сей народ легкомысленный, обольстили его именем прежней независимости, вооружили против норманнов и выгнали их; но распрями личными обратили свободу в несчастье, не умели восстановить древних законов и ввергнули отечество в бездну зол междоусобия. Тогда граждане вспомнили, может быть, о выгодном и спокойном правлении норманнском: нужда в благоустройстве и тишине велела забыть народную гордость; и славяне, убежденные – так говорит предание – советом новгородского старейшины Гостомысла, потребовали властителей от варягов.

Братья, именем Рюрик, Синеус и Трувор, знаменитые или родом или делами, согласились принять власть над людьми, которые, умев сражаться за вольность, не умели ею пользоваться. Держава трех владетелей от Белоозера простиралась только до Эстонии и Ключей Славянских, где видим остатки древнего Изборска. Сия часть нынешней С.-Петербургской, Эстляндской, Новгородской и Псковской губерний была названа тогда Русью, по имени князей варяго-русских.

Двое из единоплеменников рюриковых, именем Аскольд и Дир, может быть, недовольные сим князем, отправились с товарищами из Новгорода в Константинополь искать счастья; увидели на высоком берегу Днепра маленький городок и спросили: чей он? Им ответствовали, что строители его, три брата, давно скончались и что миролюбивые жители платят дань хазарам. Сей городок был Киев: Аскольд и Дир завладели им; присоединили к себе многих варягов из Новгорода; начали под именем россиян властвовать как государи в Киеве. Таким образом, варяги основали две самодержавные области в России: Рюрик на Севере, Аскольд и Дир на Юге.

Рюрик княжил единовластно, по смерти Синеуса и Трувора, 15 лет в Новгороде и скончался в 879 г., вручив правление и малолетнего сына, Игоря, родственнику своему Олегу.

Цит. по кн.: Карамзин, Н.М. История государства Российского / Н.М. Карамзин. – М., 1998. – Т.1.

Рыбаков Б. А о роли варягов в создании русского государства и происхождении названия слова «Русь»

«Варяги появились в Восточной Европе, когда Киевское государство уже сложилось. Сфера реального проникновения отрядов варягов-шведов в славяно-финские земли ограничена тремя северными озерами: Чудским, Ильменем и Белоозером. Столкновения с местным населением происходили с переменным успехом: то «находникам варягам» удавалось взять дань со славян и чуди, то местные племена «изгнаша варягы за море и не даша им дани». Единственный раз за все средневековье предводителю варяжского отряда совместно с северными славянами удалось обманным путем, прикинувшись хозяином купеческого каравана, захватить на некоторое время власть в Киеве, убив законного князя. Этот предводитель, Олег, объявленный создателем государства Руси, достоверно известен только по походу на Византию в 907 году и дополнительному договору 911 года. В походе кроме варягов участвовали войска девяти славянских племен. Поведение Олега после взятия контрибуции с греков крайне странно и никак не вяжется с об-

ликом строителя державы – он просто исчез с русского горизонта: сразу же после похода «иде Олег к Новгороду и оттуда в Ладогу...» ... Никакого потомства на Руси этот мнимый основатель государства не оставил.

Варяги использовались на Руси в X – XI веках как наемная военная сила. Нанимали варягов Святослав и его сын Владимир. Варягов нанимали на грязные убийства: варяги убили князя Глеба. Против бесчинства наемных варягов в Новгороде была направлена Русская Правда, ставившая варяга-обидчика в неполноправное положение по сравнению с обиженным новгородцем: новгородцу суд верил на слово, а иноземец должен был представить двух свидетелей.

Если признать варягов создателями государственности для славян, трудно объяснить то обстоятельство, что государственным языком Руси был не шведский, а русский. Договоры с Византией в X веке писались на языках греческом и русском. Проверая тенденциозно отобранные норманистами аргументы, следует обратить внимание, что тенденциозность появилась в самих наших источниках, восходящих к «Повести временных лет» Нестора.

Как доказал в свое время превосходный знаток русского летописания А. А. Шахматов, историческое сочинение Нестора претерпело переработку. Нестор был киевлянином и в основу своих изысканий положил вопросы, связанные со славянским югом, с Киевом и Поднепровьем. Его редактором был князь Мстислав, внук английского короля, зять шведского короля, воспитанный новгородским боярством (и женившийся вторым браком на новгородской боярышне). Для него эпические легенды о призвании князей были знакомым сюжетом, применявшимся к истории разных северных королевств. Для него Новгород и варяжский Север являлись естественной жизненной средой, а киевское боярство – враждебной силой.

Переделывая русскую историю на свой лад, князь Мстислав искусственно выдвинул Новгород на первое место, заслонив им Киев, неправомерно перенес зарождение русской государственности на север и вплел в повествование варягов-завоевателей, варягов-организаторов. В привлечении к русской истории легенды о добровольном призвании варягов славяно-финскими племенами нельзя не видеть отголоска событий 1113 года, когда отец Мстислава Владимир Мономах был приглашен в Киев во время мятежа. Редактор-«норманист» многое искажил в тексте Нестора, ввел в его «Повесть» много грубоватых вставок. Так возникло нелепое отождествление варягов с русью, которое ничего иного не означало, кроме того, что если варяги оказывались в столице Руси, в Киеве, если поступали на русскую службу, то их и считали русью.

Имя народа «РУСЬ» или «РОС» появляется в источниках впервые в середине VI века, в самый разгар великого славянского расселения. Один из авторов (Иордан) припоминает «мужей-росов» (росомонов), враждовавших с готским князем Германарихом в 370-е годы. Другой автор, писавший в Сирии, перечисляя степных кочевников Причерноморья, упомянул народ РОС, живший на северо-западе от амазонок, то есть в Среднем Поднепровье (легендарных амазонок помещали у Меотиды — Азовского моря). Две формы наименования народа (РОС и РУС) существуют с древнейших времен: византийцы применяли форму РОС, а арабо-персидские авторы — форму РУС. В русской средневековой письменности употреблялись обе формы: «Русьская земля» и «Правда Росьская». Обе формы дожили вплоть до наших дней: мы говорим РОСсия, но жителя ее называем РУСским.

«Русью», «русами», «росами» называли и славян, и тех иноземцев, которые оказывались в Киеве или служили киевскому князю. Появившиеся в Киеве через 300 лет после первого упоминания «народа РОС» варяги стали тоже именоваться русью. Вероятно, племя росов-русов размещалось на Роси и имя этой реки связано с названием племени.

Близость летописной легенды о призвании варягов к североевропейскому придворному фольклору не подлежит сомнению.

Признав концепцию редакторов «Повести временных лет» искусственной, мы должны ответить на вопрос: какова же действительная роль варягов в ранней истории Руси?

Варяжские отряды были привлечены в русские земли сведениями об оживленной торговле Руси со странами Востока. Варяги во второй половине IX века начали совершать набеги и брать дань с северных славянских и финских племен.

Киевские князья в 870-е годы предприняли ряд серьезных мер (походы на кривичей и полочан) для противодействия варягам. Вероятно, в это же время строятся на севере такие опорные пункты, как Руса и Новгород.

Новгород долгое время уплачивал варягам дань-откуп, чтобы избежать новых набегов. Такую же дань Византия платила русским «мира деля».

Киевские князья (как и византийские императоры) широко использовали варяжские наемные отряды, специально посылая за ними в Северную Прибалтику — «за море». Одновременно с варягами нанимали и печенегов.

Часть варяжской знати влилась в состав русского боярства. Некоторые варяги, вроде Свенельда, добивались высокого положения, но крайне жестоко относились к славянскому населению.

На протяжении всего IX и первой половины X века шел один и тот же процесс формирования и укрепления государственного начала Руси.

Наезды варягов или удары печенегов не могли ни остановить, ни существенным образом видоизменить ход этого процесса.

Цит. по кн.: Рыбаков, Б. А. Мир истории / Б. А. Рыбаков. – М., 1984. – С. 56 – 97.

Данилевский И. Н. о проблеме варяжско-славянского синтеза

Прежде чем приступить к рассмотрению происхождения и первоначального значения слова «Русь», необходимо договориться об отделении этого вопроса от проблемы происхождения Древнерусского государства, Киевской Руси. Согласимся в данном случае с Г. А. Хабургаевым, который пишет:

«Вопрос о происхождении этнонима-топонима Русь в последние десятилетия крайне запутан, и, прежде всего, в исследованиях историков конца 40-х – начала 50-х гг., почему-то решивших, будто признававшееся прежними исследователям иноязычное происхождение термина подрывает идею «самобытности» древнерусской государственности и свидетельствует о «норманистских» устремлениях. И действительно, рассуждения о происхождении термина и Русского (Древнерусского!) государства в исторических сочинениях переплетаются настолько тесно, что их невозможно отделить друг от друга. А фиксируемые в древних источниках названия, близкие по звучанию к Русь, дают повод для развития идеи о том, что этим термином именовалось какое-то северно-причерноморское племя, возможно, входившее в «антское» объединение, может быть, и не славянское, но впоследствии ассимилированное славянами и передавшее им свое имя. Анализ происхождения и первоначального значения этого термина на славянской почве требует забвения всех этих бесчисленных предположений и обращения к самим фактам и собственно славянским (в первую очередь – древнерусским) источникам».

Действительно, в древнейших отечественных источниках, прежде всего в «Повести временных лет», названия славянских племен, вошедших в состав Древнерусского государства, довольно четко отделяются от Руси.

Приведенные примеры кажутся достаточно красноречивыми. Летописцы не просто различают, но противопоставляют русь славянам, прямо отождествляя ее с варягами.

Не менее последовательно различают русь и славян арабоязычные авторы. Их свидетельства особенно интересны, поскольку всегда отличаются повышенным вниманием к деталям жизни народов, о которых ведется рассказ (в отличие, кстати, от европейцев, которые обычно все сводили к тому, какие соседние народы «грязные и дикие»). Вот одно из таких свидетельств:

«И между странами печенегов и славян расстояние в 10 дней пути [от 250 до 800 км]. ...Путь в эту сторону идет по степям и бездорожным землям через ручьи и дремучие леса. Страна славян – ровная и лесистая, и они в ней живут. И нет у них виноградников и пахотных полей. И есть у них что-то вроде бочонков, сделанных из дерева, в которых находятся ульи и мед. <...> И они народ, пасущий свиней, как [мы] овец. Когда умирает у них кто-либо, труп его сжигают. Женщины же, когда случится у них покойник, царапают себе ножом руки и лица. На другой день, после сожжения покойника они идут на место, где это происходило, собирают пепел с того места и кладут его на холм. <...> И все они поклоняются огню. Большая часть их посевов из проса. <...> Рабочего скота у них совсем немного, а лошадей нет ни у кого, кроме упомянутого (ниже) человека [т.е.царя]. Оружие их состоит из дротиков, щитов и копий, другого оружия они не имеют.

Глава их коронуется ... В их стране холод до того силен, что каждый из них выкапывает себе в земле род погребца, к которому приделывают деревянную остроконечную крышу наподобие христианской церкви, и на крышу накладывают землю. В такие погребца переселяются всем семейством и, взяв дров и камней, разжигают огонь и раскаляют камни на огне до красна. Когда же камни раскаляются до высшей степени, их обливают водой, от чего распространяется пар, нагревающий жильё до того, что снимают даже одежду. В таком жильё остаются они до весны.

Позднее, когда к началу XII в. название «русь» утратило первоначальное значение социального термина, замененного развитой и дифференцированной социальной терминологией для обозначения феодального господствующего слоя, и когда дальнейшее развитие получило государственно-территориальное понятие «Русь», «Русская земля», обозначавшее государство, возглавленное этим феодальным слоем, объединявшим «великих князей», «светлых князей» и «всякое князьё», «великих бояр», «бояр» и «мужей», от которых уже отделились купцы-гости (эта развитая феодальная иерархия отчетливо выступает уже в составе социального слоя «руси» по источникам, характеризующим ее еще в начале IX в.), при изложении «Сказания о призвании варягов» упоминание в новгородских летописях о «руси» Рюрика потребовало пояснений, что и вызвало ошибочную, этническую, интерпретацию. До определенного времени употребление слова «русь» в социальном, а не этническом значении не вызывало сомнений. Последние следы этой надплеменной природы военно-дружинной «руси» зафиксированы в начале XI в. «Русской Правдой» Ярослава.

«Русь» как название широкого, надплеменного дружинно-торгового общественного слоя, консолидирующегося вокруг князя, образующего его дружину, войско, звенья раннефеодального административного аппарата, наполняющего города «Русския земли», безотносительно к племенной принадлежности, защищенного княжеской «Правдой росьской», – это понятие, несомненно, восточноевропейское. Название этого по происхождению и составу своему прежде всего славянского общественного слоя родилось на славяно-финско-скандинавской языковой почве, но в развитии своем полностью подчинено закономерностям развития восточнославянского общества и Древнерусского государства. В силу этих закономерностей происходило и перерастание уже в IX – X вв. социального значения в этническое: «Русь» становится самоназванием не только для новгородских словен и киевских полян, «прозвавшихся Русью», но и для варяжских послов «хакана россов», а затем посланцев Олега и Игоря, гордо заявлявших грекам: «Мы от рода рускаго».

Таковы результаты историко-лингвистического анализа проблемы происхождения названия «Русь».

Почему первые князья Древней Руси были иноземцами?

Вопрос этот любопытен как в частном плане («неужели мы такие отсталые, что даже сами государства создать не могли?»), так и в общем («насколько вообще закономерно присутствие иноплеменников в составе ранних государственных структур?»). Стоит, однако, обратиться к истории других народов Европы и Азии, как все встает на свои места. Болгарское царство, Франция, герцогство Нормандия, Бретань, Ломбардия, королевство Англия, Сельджукский султанат – вот далеко не полный перечень государств, чьи названия восходят к этнонимам завоевателей, которые встали во главе их (булгары, франки, норманны, лангобарды, бритты, англы, турки-сельджуки). Конечно, встречаются и, так сказать, обратные примеры. Вот что пишет Г. А. Хабургаев:

«Ономастика постоянно сталкивается с такими фактами, когда за областью устойчивых поселений какой-либо этнической группы со временем закрепляется имя этой группы, нередко переживающее ее. Современные области, носящие названия Мещера, Пруссия, Саксония, Тюрингия, Ломбардия (из Лангобардия), Бургундия, Нормандия и т.д., уже давным-давно не населены мещерой, прусами, саксами, тюрингами, лангобардами, бургундами, норманнами. При этом новое население таких районов, получая название области «отэтнонимического» происхождения, как правило, не имеет отношения к ее прежним поселенцам: связь названия такой области и ее современного населения с древними этнонимами – чисто историче-

ская, а не лингво-этническая, и это должно учитываться при анализе летописной ономастики, относящейся к кругу связанных друг с другом этнических и географических наименований».

Любопытно, однако, что и в тех, и в других случаях собственное название государства не соответствует его преобладающему этническому составу. Ну, да это к слову. Сейчас нас больше волнует проблема «иноязычных» правителей.

Привлечение материалов, связанных с историей иных стран и народов, ясно показывает: иноземные правители в ранних государственных объединениях – скорее закономерность, нежели исключение. Во главе подавляющего большинства зарождавшихся военно-политических союзов стояли представители других этносов. Причем зачастую племенное имя «постороннего» правителя становилось названием самого молодого государства. И в этом ряду Древняя Русь не стоит особняком.

Чем, однако, была вызвана такая «любовь» молодых государств к правителям-иностранцам (кстати, пришедшим подчас из стран, не имевших своей государственности)?

Ответ на этот вопрос, судя по всему, кроется в некоторых особенностях социальной психологии. Необходимость призвания иноплеменника в качестве главы государства – насущная необходимость, возникающая прежде всего в условиях межплеменного общения, доросшего до осознания общих интересов. При решении сложных вопросов, затрагивавших интересы всего сообщества в целом, «вечевой» порядок был чреват серьезными межплеменными конфликтами. Многие зависело от того, представитель какого племени станет руководить «народным» собранием. При этом, чем больше становилось подобное объединение, чем большее число субъектов оно включало, тем взрывоопаснее была обстановка. В таких ситуациях, видимо, предпочитали обращаться за помощью к иноплеменникам, решения которых в меньшей степени определялись интересами того или другого племени, а следовательно, были в равной степени удобны (или неудобны) всем субъектам такого союза. Приглашенные правители играли роль своеобразного третейского судьи, снимая межэтническую напряженность в новом союзе. Тем самым они как бы защищали членов этого союза от самих себя, не давая им принимать решения, которые могли бы привести к непоправимым – для существования самого сообщества – последствиям. Как считает Х. Ловмянский, «правитель чужого происхождения в силу своей нейтральности скорее мог сгладить эти трения и потому был полезен для поддержания единства; судя по летописям, подобная ситуация сложи-

лась на севере, где трения между словенами и соседними племенами были поводом для призвания чужеземцев».

Другим путем формирования первых государственных институтов было прямое завоевание данной территории. Примером такого пути у восточных славян может служить легенда о братьях – строителях Киева. Даже если они были представителями полянской знати (а на мой взгляд, достаточных оснований для такого вывода нет), киевляне еще несколько десятков лет должны были платить дань Хазарскому каганату. Это неизбежно должно было как-то повлиять на властные структуры полян, приспособить их к требованиям хазарского государственного аппарата.

Впоследствии Киев был занят легендарными Аскольдом и Диром (согласно «Повести временных лет», дружинникам Рюрика). И это завоевание Киева скандинавами не могло не отразиться на развитии, так сказать, Полянского аппарата власти. Чуть позже власть в Киеве перешла к Олегу – регенту Игоря, малолетнего сына Рюрика.

По летописной легенде, Олег обманул Аскольда и Дира и убил их. Для обоснования своих претензий на власть Олег якобы ссылался на то, что Игорь – сын Рюрика. В этой легенде мы впервые сталкиваемся с признанием права передачи государственной власти по наследству. Если прежде источником власти было приглашение на правление или вооруженный захват, то теперь решающим фактором для признания власти легитимной стало происхождение нового правителя. Особенно интересно, что для киевлян (если, конечно, доверять летописцу) такой поворот проблемы передачи власти вряд ли было неожиданным. Причем вопрос: «свой» это в этническом плане претендент на княжеский престол или «чужой», даже не обсуждался.

Цит. по кн.: Данилевский, И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX – XII вв.): курс лекций / И. Н. Данилевский. – М., 1998. – С. 46 – 53.

Мельников Е. А., Петрухин В. Е. о происхождении названия русского государства

«Предысторию Руси «Повесть временных лет» начинает с Великого переселения народов: расселения славян с Дуная и освоения ими Восточно-Европейской равнины. К этой эпохе восходит историческая память всех народов, принявших участие в Великом переселении.

Возникновение новых названий, их распространение, изменение изначального содержания сопутствовали формированию государства и народностей. Это относится и к эволюции слова русь.

Острота споров вокруг этимологии названия восточнославянского государства, возникших во второй половине XVIII в. в полемике М. В. Ломоносова с немецкими учеными в Российской академии и имевших в то время политический характер, сохранялась до последних десятилетий. И норманисты, и их противники в XVIII – первых десятилетиях XX в. стояли на единых методологических позициях: представлении о возможности создания государства одним лицом или группой лиц. Это обусловило подмену проблемы происхождения государства вопросом о происхождении его названия. Признание скандинавской этимологии названия Древнерусского государства неизбежно вело к утверждению приоритета скандинавов в самом его формировании.

В советской историографии показано, что возникновение Древнерусского государства стало возможным лишь в результате экономического и социального развития, внутренних процессов. Было обращено внимание на принципиальное различие и независимость вопросов этимологии названия (проблемы преимущественно лингвистической) и образования государства (проблемы сугубо исторической), которые не могут и не должны подменять друг друга.

Контакты населения Скандинавии, Финляндии и Юго-Восточной Прибалтики прослеживаются уже с бронзового века. Более интенсивными становятся они в эпоху Великого переселения народов. Появляется специальное обозначение приходивших на финские территории скандинавов: *ruotsi*. Источником заимствования *ruotsi* считается производное от древнескандинавского глагола *грести*. Обозначение морского похода и его участников одним словом традиционно для Скандинавии. Собирательное самоназвание «профессиональных» групп пришельцев было подходящим для усвоения местным населением.

Таким образом, в эпоху, предшествовавшую восточнославянским контактам, в финской среде возник термин *ruotsi*. На основе устоявшегося финского возникает и восточнославянское обозначение скандинавских купцов и воинов. На неславянскую принадлежность «руси» указывает и то, что этническая группа «русь» не включена летописцем ни в один из перечней славянских «племен», он ставит русь в один ряд с другими скандинавскими народами: «сице бо ся зваху... варязи русь, яко се друзии зовутся свие». В текстах, повествующих о событиях конца IX – начала X в., можно увидеть спектр значения названия «русь» с тенденцией к его расширению и переносом названия со скандинавских реалий на восточнославянские.

Традиционный взгляд сторонников южнорусской этимологии названия «русь» (начиная с Ломоносова) в значительной степени основывается

на форме рос. При этом априорно принимается тождественность корней рус- и рос-, второй из которых встречается в гидронимах (Рось – правый приток Днепра; Роська, Россава – притоки Роси), из чего делается вывод, что в середине I тысячелетия Поросье было заселено неким славянским племенем, носившим название «русы».

Однако засвидетельствованное в «Повести временных лет» название реки отнюдь не Рось, а Ръсь, до XII в. существовала основа не рос, а ръс. Корни ръс (рос) и рус не зависимы один от другого, что неоднократно подчеркивалось лингвистами, но продолжает игнорироваться историками.

Во второй половине IX – первой половине X в., когда формируется Древнерусское раннефеодальное государство, главной его консолидирующей силой становится великокняжеская дружина, куда входили и скандинавы. Успешность их деятельности зависела от соответствия внутренним социально-экономическим процессам государствообразования в славянском обществе. Находники-варяги, собиравшие дань, были изгнаны, скандинавский «князь» был призван «со всей русью», т.е. дружиной. «Славяно-варяжский синтез» основывался на общности интересов князя, его норманнской дружины и местной знати: варяжские дружины были не только конкурентами в эксплуатации населения, но и союзниками, представлявшими готовую и не связанную с местными племенами вооруженную силу. Нейтральным, не связанным с племенными традициями, было и самоназвание скандинавов «русь». Внутреннее тяготение к сплочению, как и стремление к внешним захватам, способствовало успеху политики Олега, объединившего Новгородскую и Киевскую земли. Дружина и войско Олега были уже разноплеменными.

Условия этнического смешения в главных центрах Руси, где ведущую роль играла дружина, были благоприятны для распространения названия «русь» и в этническом, и в территориальном плане на подвластную Киеву территорию. Этнически нейтральное, не связанное ни с одним из племенных этнонимов, название «русь» оказалось наиболее приемлемым для новой восточнославянской общности.

Такая эволюция названий характерна для эпохи становления государств и сложения новых этнических общностей. Классические примеры: Болгария, славянское государство, воспринявшее название от тюркской группы болгар, романоязычная Франция, название которой восходит к германскому племенному объединению франков.

Цит. по кн.: Мельников, Е. А. Название «Русь» в этнокультурной истории Древнерусского государства IX – XI вв. / Е. А. Мельников, В. Е. Петрухин // Вопросы истории. – 1989. – № 8.

Образование древнерусского государства и его первые князья

Соловьев С. М. о князе Олеге

«В 869 году, по счету летописца, умер Рюрик, оставив малолетнего сына Игоря, которого отдал на руки родственнику своему Олегу. Последний как старший в роде, а не как опекун малолетнего князя, получил всю власть Рюрика и удерживал ее до конца жизни своей. Если Рюрик уже сделал шаг вперед на юг по восточному пути, перейдя из Ладоги в Новгород, то преемник его двинулся гораздо далее и дошел до конца пути. Движение это было, однако, довольно медленно: три года, по счету летописца, пробыл Олег в Новгороде до выступления в поход на юг; потом он двинулся по водному восточному пути, собравши войско из варягов и из всех подвластных ему племен – чуди, славян (ильменских), мери, веси, кривичей. Это обстоятельство есть самое важное в нашей начальной истории. Мы видели, что варягам давно был известен великий водный путь из Балтийского моря в Черное, давно ходили они по нем, но ходили малыми дружинами, не имели ни желаний, ни средств утвердиться на этом пути, смотрели на него, как на путь только, имея ввиду другую цель. Но вот на северном конце этого пути из нескольких племен составляется владение, скрепленное единством власти; повинувшись общему историческому закону, новорожденное владение вследствие сосредоточения своих сил чрез единство власти стремится употребить в дело эти силы, подчинить своему влиянию другие общества, другие племена, менее сильные. Князь северного владения выступает в поход, но это не вождь одной варяжской шайки, дружины – в его руках силы всех северных племен; он идет по обычному варяжскому пути, но идет не с целью одного грабежа, не для того только, чтобы пробраться в Византию; пользуясь своею силою, он подчиняет себе все встречающиеся ему на пути племена, закрепляет себе навсегда все находящиеся на нем места, города, его поход представляет распространение одного владения на счет других, владения сильного на счет слабейших. Сила северного князя основывается на его правительственных отношениях к северным племенам, соединившимся и призвавшим власть, – отсюда видна вся важность призвания, вся важность тех отношений, которые утвердились на севере между варяжскими князьями и призвавшими племенами.

Перешедши волок и достигши Днепра, Олег утверждает в земле днепровских кривичей, закрепляет себе их город Смоленск, сажает здесь своего мужа, разумеется, не одного, но с дружиною, достаточною для удержания за собой нового владения. Из Смоленска Олег пошел вниз по Днепру, пришел в землю северян, взял город их Любеч и прикрепил его к

своему владению, посадив и здесь мужа своего. Как достались Олегу эти города, должен ли был он употреблять силу или покорились они ему добровольно - об этом нельзя ничего узнать из летописи. Наконец, Олег достиг Киева, где княжили Аскольд и Дир; здесь, по преданию, он оставил большую часть своих лодок назади, скрыл ратных людей на тех лодках, на которых подплыл к Киеву, и послал сказать Аскольду и Диру, что земляки их, купцы, идущие в Грецию от Олега и княжича Игоря, хотят повидаться с ними. Аскольд и Дир пришли, но тотчас же были окружены ратными людьми, повыскакавшими из лодок; Олег будто бы сказал киевским князьям: «Вы не князья, ни роду княжеского, а я роду княжеского» и, указывая на вынесенного в это время Игоря, прибавил: «Вот сын Рюриков». Аскольд и Дир были убиты и погребены на горе. Разумеется, историк не имеет обязанности принимать предание с теми подробностями, в тех чертах, в каких оно достигло до первого летописца и записано им. В этом предании видно как будто намерение оправдать Олега, дать северным князьям Рюрикова рода право на владение Киевом, где сели мужи Рюрика, не князья, не имевшие права владеть городом независимо. Олег представлен не завоевателем, но только князем, восстанавливающим свое право, право своего рода, нарушенное дерзкими дружинниками. Быть может, само предание о том, что Аскольд и Дир были члены дружины Рюриковой, явилось вследствие желания дать Рюрикову роду право на Киев. В некоторых списках летописи встречаем также подробности о неприязненных отношениях Аскольда и Диры к Рюрику: так, есть известие, что они по неудовольствию оставили северного князя, не давшего им ни города, ни села, что потом, утвердись в Киеве, воевали полочан и наделали им много зла очень вероятно, что они могли нападать на южные, ближайшие к ним пределы владений Рюриковых, Также замечено было уже известие о бегстве новгородцев, недовольных Рюриком, в Киев к Аскольду и Диру.

Как бы то ни было, убив Аскольда и Диру, Олег утвердился в Киеве, сделал его своим стольным городом; по свидетельству летописца, Олег сказал, что Киев должен быть «матерью городам русским». Понятно в смысле предания, что Олег не встретил сопротивления от дружины прежних владельцев Киева: эта дружина и при благоприятных обстоятельствах была бы не в состоянии померяться с войсками Олега, тем более, когда так мало ее возвратилось из несчастного похода греческого; часть ее могла пристать к Олегу, недовольные могли уйти в Грецию. Понятно также, почему Олег остался в Киеве: кроме приятности климата, красоты местоположения и богатства страны сравнительно с севером, тому могли способствовать другие обстоятельства. Киев, как уже было замечено, нахо-

дится там, где Днепр, приняв самые большие притоки свои справа и слева, Припять и Десну, поворачивает на восток, в степи - жилище кочевых народов. Здесь, следовательно, должна была утвердиться главная защита, главный острог нового владения со стороны степей; здесь же, при начале степей, должно было быть и, вероятно, было прежде сборное место для русских лодок, отправлявшихся в Черное море. Таким образом два конца великого водного пути, на севере со стороны Ладожского озера и на юге со стороны степей, соединились в одном владении. Отсюда видна вся важность этого пути в нашей истории: по его берегам образовалась первоначальная Русская государственная область; отсюда же понятна постоянная тесная связь между Новгородом и Киевом, какую мы видим впоследствии; понятно, почему Новгород всегда принадлежал только старшему князю, великому князю киевскому. Первым делом Олега в Украине было построение городов, острожков, сколько для утверждения своей власти в новых областях, столько же и для защиты со стороны степей. Потом нужно было определить отношения к старым областям, к племенам, жившим на северном конце водного пути, что было необходимо вследствие нового поселения на юге; главная форма, в которой выражались отношения этих племен к князю, была дань, и вот Олег оставил дани славянам (ильменским), кривичам и мери; новгородцы были особо обязаны платить ежегодно 300 гривен для содержания наемной дружины из варягов, которые должны были защищать северные владения. Сперва, как видно, эта стража состояла исключительно из варягов, потом, когда эта исключительность исчезла, то вместо варягов встречаем уже общее название гридей, наемная плата увеличивалась по обстоятельствам: так, после раздавалась гридям уже тысяча гривен вместо трехсот; прекратилась эта выдача денег со смертью Ярослава I, вероятно, потому, что с этого времени новгородцы не могли более опасаться нападений ни с которой стороны, а, может быть, также между ними и князьями сделаны были другого рода распоряжения относительно внешней защиты.

Построив города и установив дани у племен северных, Олег, по преданию, начинает подчинять себе другие племена славянские, жившие к востоку и западу от Днепра. Прежде всего, Олег идет на древлян, у которых давно шла вражда с полянами; древляне не поддались добровольно русскому князю, их нужно было примучить, чтобы заставить платить дань, которая состояла в черной кунице с жилья. В следующем, по счету летописца, году (884) Олег пошел на северян, победил их и наложил дань легкую; эта легкость должна объясняться малым сопротивлением северян, которые платили дань козарам и, следовательно, могли легко согласиться

платить ее русскому князю; с своей стороны Олег должен был наложить на них только легкую дань, чтобы показать им выгоду русской зависимости перед козарской; он, по преданию, говорил северянам: «Я враг козарам, а вовсе не вам». Радимичи, платившие также дань козарам, в следующем году не оказали никакого сопротивления Олегу, он послал спросить у них: «Кому даете дань?» Те отвечали: «Козарам». «Не давайте козарам, – велел сказать им Олег, – а давайте лучше мне», и радимичи стали платить русскому князю те же два шляга от рала, которые давали козарам. Но не так легко было справиться с теми племенами, которые прежде были независимы, не платили никому дани, не хотели и теперь платить ее Руси; мы видели сопротивление древлян; потом, слишком в двадцать лет, по счету летописца, Олегу удалось покорить дулебов, хорватов и тиверцев, но угличей не удалось. Только в 907 году Олег собрался в поход на греков; оставив Игоря в Киеве, он пошел со множеством варягов, славян (новгородцев), чуди, кривичей, мери, полян, северян, древлян, радимичей, хорватов, дулебов и тиверцев, пошел на конях и в кораблях; кораблей было 2000, на каждом корабле по 40 человек. Разумеется, историк не имеет обязанности принимать буквально этот счет, для него важен только тон предания, с каким оно хранилось в народе и из которого видно, что предприятие было совершено соединенными силами всех племен, подвластных Руси, северных и южных, а не было набегом варяжской шайки: отсюда объясняется робость греков, удача предприятия. Когда русские корабли явились перед Константинополем, говорит предание, то греки замкнули гавань, заперли город. Олег вышел беспрепятственно на берег, корабли были выволочены, ратные рассеялись по окрестностям Царя-града и начали опустошать их: много побили греков, много палат разбили и церквей пожгли; пленных секли мечами, других мучили, расстреливали, бросали в море. Предание прибавляет, что Олег велел поставить лодки свои на колеса, и флот при попутном ветре двинулся на парусах по суше к Константинополю. Говоря просто, Олег приготовился к осаде города; греки испугались и послали сказать ему: «Не губи город, мы беремся давать тебе дань, какую хочешь». Олег остановился; то же предание рассказывает, что греки выслали ему кушанье и напитки с отравой, что Олег догадался о коварстве и не коснулся присланного и что тогда греки в испуге говорили: «Это не Олег, но святой Димитрий, посланный на нас богом». Приведенный рассказ замечателен по тому представлению, которое имели о характере греков и о характере вещего Олега: самый хитрый из народов не успел обмануть мудрого князя! Олег, продолжает летопись, отправил к императору послов - Карла, Фарлофа, Велмуда, Рулава и Стемира, которые вытребовали по 12 гривен

на корабль да еще уклады на русские города: Киев, Чернигов, Переяславль, Полоцк, Ростов, Любеч и другие, потому что в тех городах сидели Олеговы мужи; Олег требовал также, чтобы русь, приходящая в Царьград, могла брать съестных припасов, сколько хочет; гости (купцы) имеют право брать съестные припасы в продолжение шести месяцев – хлеб, вино, мясо, рыбу, овощи; могут мыться в банях, сколько хотят, а когда пойдут русские домой, то берут у царя греческого на дорогу съестное, якоря, канаты, паруса и все нужное. Император и вельможи его приняли условия, только с следующими изменениями: русские, пришедшие не для торговли, не берут месячины; князь должен запретить своим русским грабить села в стране греческой; русские, пришедши в Константинополь, могут жить только у св. Мамы, император пошлет переписать их имена, и тогда они будут брать свои месячины – сперва киевляне, потом черниговцы, переяславцы и другие; входить в город будут они одними воротами, вместе с чиновником императорским, без оружия, не более 50 человек и пусть торгуют, как им надобно, не платя никаких пошлин. Из этих условий видна недоверчивость греков к русским, которые любили при удобном случае переменить характер купцов на характер воинов. Императоры Леон и Александр целовали крест в соблюдении договора; привели также к присяге Олега и мужей его, те клялись по русскому закону: оружием, Перуном, богом своим, Волосом, скотским богом, и таким образом утвердили мир. Предание прибавляет, будто Олег велел руси сшить паруса шелковые, а славянам – полотняные, будто воины повесили щиты свои на воротах цареградских в знак победы, и когда пошли они домой, то русь подняла паруса шелковые, а славяне – полотняные, но ветер разодрал их; тогда славяне сказали: примемся за свои холстинные паруса, не дано славянам парусов полотняных. Это предание любопытно потому, что в нем видно различие между русью и славянами, различие в пользу первой. Под именем руси здесь должно принимать не варягов вообще, но дружину княжескую, под славянами – остальных ратных людей из разных племен; естественно, что корабль княжеский и другие, везшие бояр и слуг княжеских, были красивее, чем корабли простых воинов, Олег, заключает предание, возвратился в Киев с золотом, дорогими тканями, овощами, винами и всяким узорочьем; народ удивился такому успеху и прозвал князя «вещим», то есть кудесником, волхвом.

Допустив к себе русских на продолжительное житье в Константинополь, греческий двор должен был урядиться с киевским князем, как поступать при необходимых столкновениях русских с подданными Империи; вот почему в 911 году, следовательно, по счету летописца, через четыре года, Олег послал в Царьград мужей своих утвердить мир и положить ряд

между греками и Русью на основании прежнего ряда, заключенного тотчас после похода. Послами были отправлены те же пять мужей, которые заключали и первый договор, – Карл, Фарлоф, Велмуд (Веремуд), Рулав, Стемир (Стеמיד), но с прибавкою еще девяти: Инегельд, Гуды, Руальд, Карн, Фрелаф, Рюар, Актеву, Труан, Бидульфост. Несмотря на искажение имен, легко заметить, что почти все они звучат не по-славянски; славянские звуки можно уловить только в двух – Велмуде (Велемудре) и Стемире. Причина такому явлению может заключаться в том, что большинство дружины Олеговой состояло в это время еще из скандинавов или, быть может, означенные варяги потому были отправлены в Константинополь, что, подобно многим своим соотечественникам, уже бывали там прежде, знали греческие обычаи, язык. Эти мужи посланы были от великого князя Олега, от всех подручных ему князей (знак, что, кроме Олега и Игоря, существовали еще другие родичи Рюриковы), бояр и от всей подручной ему руси. Послы заключили следующий договор: 1) При каждом преступлении должно основываться на ясных показаниях, но при заподозрении свидетельства пусть сторона подозревающая клянутся в том, что свидетельство ложно; пусть всякий клянется по своей вере и пусть примет казнь, если клялся ложно. За этим следует исчисление преступлений и соответственных им наказаний. 2) Если русин убьет христианина, то есть грека, или христианин – русина, то преступник пусть умрет на месте; если же убежит и оставит имение, то оно отдается родственникам убитого, за исключением той части, которая по закону следует жене убийцы; если же преступник убежит, не оставив имения, то считается под судом до тех пор, пока не будет пойман и казнен смертию. 3) За удар мечом или чем бы то ни было виноватый платит пять литр серебра по русскому закону; если будет не в состоянии заплатить означенной суммы, то пусть даст, сколько может, пусть скинет с себя то самое платье, которое на нем, и клянется по обрядам своей веры, что не имеет никого, кто бы мог заплатить за него, и тогда иск прекращается. 4) Если русин украдет что-либо у христианина или христианин у русина и вор будет пойман в краже, то в случае сопротивления хозяин украденной вещи может убить его безнаказанно и взять свое назад. Если же вор отдается без сопротивления, то его должно связать и взять с него втрое за похищенное. 5) Если кто из христиан или русских начнет делать обыск насильно и возьмет что-нибудь, то должен заплатить втрое против взятого. 6) Если корабль греческий будет выброшен ветром на чужую землю и случится при этом кто-нибудь из русских, то они должны охранять корабль с грузом, отослать его назад в землю христианскую, провожать его через всякое страшное место, пока достигнет места безопасного; если же

противные ветры или мели задержат корабль на одном месте, то русские должны помочь гребцам и проводить их с товарами поздорову, если случится близко тут земля Греческая; если же беда приключится близ земли Русской, то корабль проводят в последнюю, груз продается, и вырученное русь принесет в Царьград, когда придет туда для торговли или посольством; если же кто на корабле том будет прибит или убит русью или пропадет что-нибудь, то преступники подвергаются вышеозначенному наказанию. 7) Если в какой-нибудь стране будут держать русского или греческого невольника и случится в той стране кто-нибудь из русских или из греков, то последний обязан выкупить невольника и возвратить его на родину, за что получит искупную цену или общую цену невольника; военнопленные также возвращаются на родину, пленивший получает общую цену невольника. 8) Те из русских, которые захотят служить императору греческому, вольны это сделать. 9) Если случится, что русские невольники придут на продажу из какой-нибудь страны к христианам, а христианские невольники в Русь, то они продаются по 20 золотых и отпускаются на родину. 10) Если раб будет украден из Руси или уйдет сам, или будет насильственно продан и если господин раба начнет жаловаться и справедливость жалобы будет подтверждена самим рабом, то последний возвращается в Русь; также гости русские, потерявшие раба, могут искать его и взять обратно; если же кто не позволит у себя делать обыска, то этим самым уже проигрывает свое дело. 11) Если кто из русских, служащих христианскому царю, умрет, не распорядившись имением и не будет около него никого из родных, то имение отсылается к ближним его в Русь. Если же распорядится, то имение идет к назначенному в завещании наследнику, который получит его от своих земляков, ходящих в Грецию. 12) Если преступник убежит из Руси, то по жалобе русских возвращается насильно в отечество. Так точно должны поступать и русские относительно греков. Император одарил русских послов золотом, дорогими тканями, платьем и по обычаю приставил к ним людей, которые должны были водить их по церквам царградским, показывать богатства их, также страсти Христовы, мощи святых, при чем излагать учение веры. Послы возвратились к Олегу в 912 году, осенью этого года князь умер. Было предание, что перед смертью Олег ходил на север, в Новгород и Ладогу; в этом предании нет ничего невероятного, оно же прибавляет, что Олег и похоронен в Ладоге; все указывает нам на тесную связь севера с югом, связь необходимую. Север хотел иметь у себя могилу вещего преемника Рюрика, юг - у себя: по южному преданию, Олег похоронен в Киеве, на горе Щековице; в летописи находим также предание о самой смерти Олега. Спрашивал он волхвов кудесников, от

чего ему умереть? И сказал ему один кудесник: «Умереть тебе, князь, от любимого коня, на котором ты всегда едешь». Олег подумал: «Так никогда же не сяду на этого коня и не увижу его», – и велел кормить его, но не подводить к себе и так не трогал его несколько лет, до самого греческого похода. Возвратившись в Киев, жил Олег четыре года, на пятый вспомнил о коне, призвал конюшего и спросил: «Где тот конь мой, что я поставил кормить и беречь?» Конюший отвечал: «Он уже умер». Тогда Олег начал смеяться над кудесником и бранить его: «Эти волхвы вечно лгут, – говорил он, – вот конь-то умер, а я жив, поеду-ка я посмотреть его кости». Когда князь приехал на место, где лежали голые кости конские и череп голый, то сошел с лошади и наступил ногой на череп, говоря со смехом: «Так от этого-то черепа мне придется умереть!» Но тут выползла из черепа змея и ужалила Олега в ногу: князь разболелся и умер.

При разборе преданий об Олеге мы видим, что в народной памяти представлялся он не столько храбрым воителем, сколько вещим князем, мудрым или хитрым, что, по тогдашним понятиям, значило одно и то же: хитростью Олег овладевает Киевом, ловкими переговорами подчиняет себе без насилий племена, жившие на восточной стороне Днепра; под Царьградом хитростью пугает греков, не дается в обман самому хитрому народу и прозывается от своего народа вещим. В предании он является также и князем-нарядником земли: он располагает дани, строит города; при нем впервые почти все племена, жившие по восточному водному пути, собираются под одно знамя, получают понятие о своем единстве, впервые соединенными силами совершают дальний поход. Таково предание об Олеге, историк не имеет никакого права заподозрить это предание, отвергнуть значение Олега как собирателя племен».

Цит. по кн.: Соловьев, С. М. История России с древнейших времен: в 15 кн. / С. М. Соловьев. – М., 1962. – Кн. 1. – С. 135 – 145.

Соловьев С. М. о князе Игоре

«По счету летописца, преемник Олегов Игорь, сын Рюриков, княжил 33 года (912 – 945) и только пять преданий записано в летописи о делах этого князя; для княжения Олега высчитано также 33 года (879 – 912). В летописи сказано, что Игорь остался по смерти отца младенцем; в предании о занятии Киева Олегом Игорь является также младенцем, которого не могли даже вывести, а вынесли на руках; если Олег княжил 33 года, то Игорю по смерти его должно было быть около 35 лет. Под 903 годом упо-

минается о женитьбе Игоря: Игорь вырос, говорит летописец, ходил по Олеге, слушался его, и привели ему жену из Пскова именем Ольгу. Во время похода Олегова под Царьград Игорь оставался в Киеве. Первое предание об Игоре, занесенное в летопись, говорит, что древляне, примученные Олегом, не хотели платить дани новому князю, затворились от него, т. е. не стали пускать к себе за данью ни князя, ни мужей его. Игорь пошел на древлян, победил и наложил на них дань больше той, какую они платили прежде Олегу. Потом летописец знает русское предание и греческое известие о походе Игоря на Константинополь: в 941 году русский князь пошел морем к берегам Империи, болгары дали весть в Царьград, что идет Русь; выслан был против нее протовестиарий Феофан, который пожег Игоревы лодки греческим огнем. Потерпев поражение на море, руссы пристали к берегам Малой Азии и по обычаю сильно опустошали их, но здесь были застигнуты и разбиты патриkiem Бардою и domestиком Иоанном, бросились в лодки и пустились к берегам Фракии, на дороге были нагнаны, опять разбиты Феофаном и с малыми остатками возвратились назад в Русь. Дома беглецы оправдывались тем, что у греков какой-то чудесный огонь, точно молния небесная, которую они пускали на русские лодки и жгли их. Но на сухом пути что было причиною их поражения? Эту причину можно открыть в самом предании, из которого видно, что поход Игоря не был похож на предприятие Олега, совершенное соединенными силами многих племен; это был скорее набег шайки, малочисленной дружины. Что войска было мало, и этому обстоятельству современники приписывали причину неудачи, показывают слова летописца, который тотчас после описания похода говорит, что Игорь, пришедши домой, начал собирать большое войско, послал за море нанимать варягов, чтоб идти опять на Империю. Вторым походом Игоря на греков летописец помещает под 944 годом; на этот раз он говорит, что Игорь, подобно Олегу, собрал много войска: варягов, русь, полян, славян, кривичей, тиверцев, нанял печенегов, взявши у них заложников, и выступил в поход на ладьях и конях, чтоб отомстить за прежнее поражение. Корсунцы послали сказать императору Роману: «Идет Русь с бесчисленным множеством кораблей, покрыли все море корабли». Болгары послали также весть: «Идет Русь; наняли и печенегов». Тогда, по преданию, император послал к Игорю лучших бояр своих с просьбою: «Не ходи, но возьми дань, которую брал Олег, придам и еще к ней». Император послал и к печенегам дорогие ткани и много золота. Игорь, дошедши до Дуная, созвал дружину и начал с нею думать о предложениях императорских; дружина сказала: «Если так говорит царь, то чего же нам еще больше? Не бившись, возьмем золото, серебро и паволоки! Как знать, кто одолеет, мы

или они? Ведь с морем нельзя заранее уговориться, не по земле ходим, а по глубине морской, одна смерть всем». Игорь послушался дружины, приказал печенегам воевать Болгарскую землю, взял у греков золото и паволоки на себя и на все войско и пошел назад в Киев. В следующем, 945 году, был заключен договор с греками также, как видно, для подтверждения кратких и, быть может, изустных усилий, заключенных тотчас по окончании похода. Для этого по обычаю отправились в Константинополь послы и гости: послы от великого князя и от всех его родственников и родственниц. Они заключили мир вечный до тех пор, пока солнце сияет и весь мир стоит. Кто помыслит из русских нарушить такую любовь, сказано в договоре, то крещенный примет месть от бога вседержителя, осуждение на гибель в сей век и в будущий; некрещенные же не получают помощи ни от бога, ни от Перуна, не ущитятся щитами своими, будут посечены мечами своими, стрелами и иным оружием, будут рабами в сей век и в будущий. Великий князь русский и бояре его посылают к великим царям греческим корабли, сколько хотят, с послами и гостями, как постановлено. Прежде послы носили печати золотые, а гости - серебряные; теперь же они должны показать грамоту от князя своего, в которой он должен написать, что послал столько-то кораблей: по этому греки и будут знать, что Русь пришла с миром. А если придут без грамоты, то греки будут держать их до тех пор, пока не обошлются с князем русским; если же русские будут противиться задержке вооруженною рукою, то могут быть перебиты, и князь не должен взыскивать за это с греков; если же убегут назад в Русь, то греки отпишут об этом к русскому князю, и он поступит с беглецами, как ему вздумается. Это ограничение новое, его нет в Олеговом договоре. После повторения Олеговых условий о месте жительства и содержании русских послов и гостей прибавлена следующая статья: к русским будет приставлен человек от правительства греческого, который должен разбирать спорные дела между русскими и греками. Русские купцы, вошедши в город, не имеют права покупать паволоки дороже 50 золотников; все купленные паволоки должны показывать греческому чиновнику, который кладет на них клеймо; этого ограничения мы не находим в договоре Олеговом. По новому договору, русские не могли зимовать у св. Мамы; в Олеговом договоре этого условия также нет; впрочем, и там князь требовал содержания гостям только на 6 месяцев. Если убежит раб из Руси или от русских, живущих у св. Мамы, и если найдется, то владельцы имеют право взять его назад; если же не найдется, то русские должны клясться, христиане и нехристиане - каждый по своему закону, что раб действительно убежал в Грецию и тогда, как постановлено прежде, возьмут цену раба - две паволоки. Если раб греческий уй-

дет к русским с покражею, то должно возвратить и раба, и принесенное им в целости, за что возвратившие получают два золотника в награду. В случае покражи вор с обеих сторон будет строго наказан по греческому закону и возвратит не только украденное, но и цену его, если же украденная вещь отыщется в продаже, то и цену должно отдать двойную. В Олеговом договоре ничего не сказано о наказании вора, а только о возвращении украденного; в Игоревом – греки дают силу своему закону, требующему наказания преступника. Если русские приведут пленников-христиан, то за юношу или девицу добрую платят им 10 золотников, за средних лет человека – 8, за старика или дитя – 5; своих пленников выкупают русские за 10 золотников; если же грек купил русского пленника, то берет за него цену, которую заплатил, целуя крест в справедливости показания. Князь русский не имеет права воевать область Корсунскую и ее городов, эта страна не покоряется Руси. В случае нужды с обеих сторон обязываются помогать войском. В случае, если русские найдут греческий корабль, выброшенный на какой-нибудь берег, то не должны обижать находящихся на нем людей, в противном случае преступник повинен закону русскому и греческому – здесь опять греческий закон подле русского; положительная обязанность Олегова договора заменена здесь отрицательной -только не трогать греков. Русские не должны обижать корсунцев, ловящих рыбу в устье днепровском, русские не могут зимовать в устье Днепра, в Белобережье и у св. Еферия, но когда придет осень, должны возвращаться домой в Русь. Греки хотят, чтобы князь русский не пускал черных (дунайских) болгар воевать страну Корсунскую. Если грек обидит русского, то русские не должны самоуправством казнить преступника, наказывает его греческое правительство. Следующие затем условия, как поступать в уголовных случаях, сходны с условиями Олегова договора.

Послы Игоревы пришли домой вместе с послами греческими; Игорь призвал последних к себе и спросил: «Что вам говорил царь?» Те отвечали: «Царь послал нас к тебе, он рад миру, хочет иметь любовь с князем русским; твои послы водили наших царей к присяге, а цари послали нас привести к присяге тебя и мужей твоих». Игорь обещал им это. На другое утро он призвал послов и повел их на холм, где стоял Перун, здесь русские поклялись оружие свое, щиты, золото, и таким образом присягал Игорь и все люди его, сколько было некрещеной руси; христиан же приводили к присяге в церкви св. Илии – это была соборная церковь, потому что многие варяги уже были христиане. Игорь отпустил послов, одарив их мехами, рабами и воском.

Так рассказывает летописец о войне и мире с греками; для нас договор Игоря и рассказ летописца замечательны во многих отношениях. Прежде всего мы замечаем, что договор Игоря не так выгоден для Руси, как был прежде договор Олегов; ясно виден перевес на стороне греков; в нем больше стеснений, ограничений для русских; подле закона русского имеет силу закон греческий. Потом останавливают нас в договоре чисто славянские имена между родичами князя и купцами русскими. Далее встречаем замечательное выражение – Русская земля, которое попадает здесь в первый раз: знак большей твердости в отношении к стране, теснейшей связи с нею. Наконец, и в договоре и в рассказе летописца ясно обнаруживаются следствия походов на Византию, связи с греками: Русь разделяется на языческую и христианскую, в Киеве видим соборную церковь св. Илии.

Кроме столкновений с греками, в летопись занесено предание о столкновениях Игоря с кочующими степными народами – с печенегами. Мы видели, что Олег утвердил стол князей русских на степной границе; следовательно, постоянною обязанностью нового владения будет борьба с степными варварами. В это время господствующим народом в степях донских и волжских были козары, бравшие дань со многих племен славянских; мы видели, что Олег заставил эти племена платить дань себе, а не козарам, вследствие чего надо было бы ожидать враждебного столкновения Руси с последними, но, как видно, до летописца не дошло предание об нем. Если в самом деле столкновения не было или было весьма слабое, то это должно приписать тому, что козары были заняты тогда сильною борьбою с печенегами. С давних пор народы турецкого племени под именем хангаров кочевали в Средней Азии и распространялись на запад до Яика и Волги, где именно исторические известия застают их под именем печенегов. Печенеги граничили к западу с козарами, а к востоку с другими турецкими ордами, кочевавшими в нынешних киргиз-кайсацких степях и носившими название узов или гузов, то есть свободных. Как легко угадать, между печенегами и западными соседями их, козарами, возникла кровавая борьба в VIII и IX столетии. Козары с трудом оборонялись от их нападений; наконец, заключивши союз с узами, напали с двух сторон на печенегов. Тогда большая часть последних оставила свое прежнее отечество, двинулась на запад, ударила и погнала пред собою угров, подданных козарских, которые и побежали далее на запад. Немудрено, что при таких потрясениях, происходивших в степях, юная Русь могла оставаться некоторое время спокойною на берегах Днепра; при Олеге палатки венгров явились у Киева, но о столкновениях этого народа с Русью до летописца не дошло преданий. Скоро, впрочем, по следам угров явились на границах Руси победители их – печенеги, грозившие большею опасностью преемникам Олега. Под 915 годом летописец помещает первое известие о появлении

печенегов в пределах Руси; на этот раз Игорь заключил с ними мир, и они отправились к Дунаю, но через пять лет русский князь должен был уже силою отражать варваров; потом видим печенегов союзниками его в греческом походе.

Под 946 годом летописец помещает последнее предание об Игоре. Как пришла осень, рассказывает он, то дружина стала говорить князю: «Отроки Свенельда богаты оружием и платьем, а мы наги; пойдя, князь, с нами в дань: и ты добудешь, и мы!» Послушался их Игорь, пошел за данью к древлянам, начал брать у них больше прежнего, делал им насилия и дружина его также. Взявши дань, Игорь пошел в свой город; на дороге, подумав, сказал дружине: «Идите с данью домой, а я возвращусь, похожу еще». Отпустив большую часть дружины домой, Игорь с небольшим числом ратников возвратился, чтоб набрать еще больше дани. Древляне, услышав, что Игорь опять идет, начали думать с князем своим Малом: «Повадится волк к овцам, перетаскает все стадо, пока не убьют его, так и этот: если не убьем его, то всех нас разорит». Порешивши так, они послали сказать Игорю: «Зачем идешь опять? Ведь ты взял всю дань?» Но Игорь не послушался их, тогда древляне, вышедши из города Коростена, убили Игоря и всех бывших с ним. Так, по преданию, погиб Игорь.

Рассмотрев занесенные в летопись предания об Игоре, мы видим, что преемник Олега представлен в них князем недействительным, вождем неотважным. Он не ходит за данью к прежде подчиненным уже племенам, не покоряет новых, дружина его бедна и робка подобно ему: с большими силами без боя возвращаются они назад из греческого похода, потому что не уверены в своем мужестве и боятся бури. Но к этим чертам Игоревых характера в предании прибавлена еще другая - корыстолюбие, недостойное по тогдашним понятиям хорошего вождя дружины, который делил все с нею, а Игорь, отпустив дружину домой, остался почти один у древлян, чтоб взятою еще данью не делиться с дружиною - здесь также объяснение, почему и первый поход на греков был предпринят с малым войском, да и во втором не все племена участвовали».

Цит. по кн.: Соловьев, С. М. История России с древнейших времен: в 15 кн. / С. М. Соловьев. – М., 1962. – Кн. 1. – С. 145 – 150.

«Повесть временных лет» о договоре князя Игоря с греками

«...Мы – от рода русского послы и купцы ..., посланные от Игоря, великого князя русского, и от всякого княжья, и от всех людей Русской

земли. И им поручено возобновить старый мир, нарушенный уже много лет ненавидящим добро и враждолюбцем дьяволом, и утвердить любовь между греками и русскими.

Великий князь наш Игорь, и бояре его, и люди все русские послали нас к Роману, Константину и Стефану, к великим царям греческим, заключить союз любви с самими царями, со всем боярством и со всеми людьми греческими на все годы, пока сияет солнце и весь мир стоит. А кто с русской стороны замыслит разрушить эту любовь, то пусть те из них, которые приняли крещение, получают возмездие от Бога вседержителя, осуждение на погибель в загробной жизни, а те из них, которые не крещены, да не имеют помощи ни от Бога, ни от Перуна, да не защитятся они собственными щитами, и да погибнут они от мечей своих, от стрел и от иного своего оружия, и да будут рабами во всю свою загробную жизнь.

А великий князь русский и бояре его пусть посылают в Греческую землю к великим царям греческим корабли, сколько хотят, с послами и с купцами, как это установлено для них. Раньше приносили послы золотые печати, а купцы серебряные; ныне же повелел князь ваш посылать грамоты к нам, царям; те послы и гости, которые будут посылаться ими, пусть приносят грамоту, так написав ее: послал столько-то кораблей, чтобы из этих грамот мы узнали, что пришли они с миром. Если же придут без грамоты и окажутся в руках наших, то мы будем содержать их под надзором, пока не возвестим князю вашему. Если же не дадутся нам и сопротивятся, то убьем их, и пусть не взыщется смерть их от князя вашего. Если же, убежав, вернуться в Русь, то напишем мы князю вашему, и пусть делают что хотят. Если же русские придут не для торговли, то пусть не берут месячины. Пусть накажет князь своим послам и приходящим сюда русским, чтобы не творили бесчинств в селах и в стране нашей. И, когда придут, пусть живут у церкви святого Мамонта, и тогда пошлем мы, цари, чтобы переписали имена ваши, и пусть возьмут месячину - послы посольскую, а купцы месячину, сперва те, кто от города Киева, затем из Чернигова, и из Переяславля, и из прочих городов. Да входят они в город через одни только ворота в сопровождении царева мужа без оружия, человек по 50, и торгуют, сколько им нужно, и выходят назад; муж же наш царский да охраняет их, так что если кто из русских или греков сотворит неправо, то пусть рассудит то дело. Когда же русские входят в город, то пусть не творят вреда ... И те русские, которые отправляются отсюда, пусть берут от нас все необходимое: пищу на дорогу и что необходимо ладьям, как это было установлено раньше, и да возвращаются в безопасности в страну свою, а у святого Мамонта зимовать да не имеют права.

Если убежит челядин у русских, то пусть придут за ним в страну царства нашего, и если окажется у святого Мамонта, то пусть возьмут его;

если же не найдется, то пусть клянутся наши русские христиане по их вере, а нехристиане по закону своему, и пусть тогда возьмут от нас цену свою, как установлено было прежде

Если же кто из челядинов наших царских или города нашего, или иных городов убежит к вам и захватит с собой что-нибудь, то пусть опять вернут его; а если то, что он принес, будет все цело, то возьмут от него два золотника за поимку.

Если же кто покусится из русских взять что-либо у наших царских людей, то тот, кто сделает это, пусть будет сурово наказан; если уже возьмет, пусть заплатит вдвойне; и если сделает то же грек русскому, да получит то же наказание, какое получил и тот.

Если же случится украсть что-нибудь русскому у греков или греку у русских, то следует возвратить не только украденное, но и цену украденного; если же окажется, что украденное уже продано, да вернет цену его вдвойне и будет наказан по закону греческому и по уставу и по закону русскому.

Сколько бы пленников христиан наших подданных ни привели русские, то за юношу или девицу добрую пусть наши дают 10 золотников и берут их, если же среднего возраста, то пусть дадут им 8 золотников и возьмут его; если же будет старик или ребенок, то пусть дадут за него 5 золотников.

Если окажутся русские в рабстве у греков, то, если они будут пленники, пусть выкупают их русские по 10 золотников; если же окажется, что они куплены греком, то следует ему поклясться на кресте и взять свою цену - сколько он дал за пленника.

И о Корсунской стране. Да не имеет права князь русский воевать в тех странах, во всех городах той земли, и та страна да не покоряется вам, но когда попросит у нас воинов князь русский, чтобы воевать, – дам ему, сколько ему будет нужно.

И о том: если найдут русские корабль греческий, выкинутый где-нибудь на берег, да не причинят ему ущерба. Если же кто-нибудь возьмет из него что-либо, или обратит кого-нибудь из него в рабство, или убьет, то будет подлежать суду по закону русскому и греческому.

Если же застанут русские корсунцев в устье Днепра за ловлей рыбы, да не причинят им никакого зла.

И да не имеют права русские зимовать в устье Днепра . . . ; но с наступлением осени пусть отправляются по домам в Русь.

И об этих: если придут черные болгары и станут воевать в Корсунской стране, то приказываем князю русскому, чтобы не пускал их, иначе причинят ущерб и его стране.

Если же будет совершено злодеяние кем-нибудь из греков – наших царских подданных, – да не имеете права наказывать их, но по нашему царскому повелению пусть получит тот наказание в меру своего проступка.

Если убьет наш подданный русского или русский нашего подданного, то да задержат убийцу родственники убитого, и да убьют его.

Если же убежит убийца и скроется, а будет у него имущество, то пусть родственники убитого возьмут имущество его; если же убийца окажется неимущим и также скроется, то пусть ищут его, пока не найдется, а когда найдется, да будет убит.

Если же ударит мечом, или копьем, или иным каким-либо оружием русский грека или грек русского, то за то беззаконие пусть заплатит виновный 5 литр серебра по закону русскому; если же окажется неимущим, то пусть продадут у него все, что только можно, так что даже и одежды, в которых он ходит, и те пусть с него снимут, а о недостающем пусть принесет клятву по своей вере, что не имеет ничего, и только тогда пусть будет отпущен.

Если же пожелаем мы, цари, у вас воинов против наших противников, да напишем о том великому князю вашему, и вышлет он нам столько их, сколько пожелаем: и отсюда узнают в иных странах, какую любовь имеют между собой греки и русские.

Мы же договор этот написали на двух хартиях, и одна хартия хранится у нас, царей, – на ней есть крест и имена наши написаны, а на другой – имена послов и купцов ваших. А когда послы наши царские выедут, – пусть проводят их к великому князю русскому Игорю и к его людям; и те, приняв хартию, поклянутся истинно соблюдать то, о чем мы договорились и о чем написали на хартии этой, на которой написаны имена наши.

Мы же, те из нас, кто крещен, в соборной церкви клялись церковью святого Ильи в предлежании честного креста и хартии этой соблюдать все, что в ней написано, и не нарушать из нее ничего; а если нарушит это кто-либо из нашей страны - князь ли или иной кто, крещеный или некрещеный, – да не получит он помощи от Бога, да будет он рабом в загробной жизни своей и да будет заклан собственным оружием.

А некрещеные русские кладут свои щиты и обнаженные мечи, обручи и иное оружие, чтобы поклясться, что все, что написано в хартии этой, будет соблюдаться Игорем, и всеми боярами, и всеми людьми Русской страны во все будущие годы и всегда.

Если же кто-нибудь из князей или из людей русских, христиан или нехристиан, нарушит то, что написано в хартии этой, – да будет достоин умереть от своего оружия и да будет проклят от Бога и от Перуна за то, что нарушил свою клятву.

И если на благо Игорь, великий князь, сохранит любовь эту верную, да не нарушится она до тех пор, пока солнце сияет и весь мир стоит, в нынешние времена и во все будущие».

Цит.: Хронос – всемирная история в интернете // <http://www.hronos.km.ru/>

Соловьев С. М. о мести княгини Ольги. Уроки и погосты

«Древляне должны были ожидать мести от родных Игоря от Руси из Киева, Игорь оставил сына-младенца, Святослава, да жену Ольгу; воспитателем (кормильцем) Святослава был Асмуд, воеводою – знаменитый Свенельд. Ольга не дожидалась совершеннолетия сына и отомстила сама древлянам, как требовал закон. Народное предание, занесенное в летопись, так говорит о мести Ольгиной. Убив Игоря, древляне стали думать: «Вот мы убили русского князя, возьмем теперь жену его Ольгу за нашего князя Мала, а с сыном его, Святославом, сделаем, что хотим». Порешивши таким образом, древляне послали двадцать лучших мужей своих к Ольге в лодье. Узнав, что пришли древляне, Ольга позвала их к себе и спросила, зачем они пришли? Послы отвечали: «Послала нас Древлянская земля сказать тебе: мужа твоего мы убили, потому что он грабил нас, как волк, а наши князья добры, распасли Древлянскую землю, чтобы тебе пойти замуж за нашего князя Мала?» Ольга сказала им на это: «Люба мне ваша речь; ведь, в самом деле, мне мужа своего не воскресить! Но мне хочется почтить вас завтра пред своими людьми; теперь вы ступайте назад в свою лодью и разлягтесь там с важностию; а как завтра утром я пришлю за вами, то вы скажете посланным: не едем на конях, не идем пешком, а несите нас в лодье! Они вас и понесут». Когда древляне ушли назад в свою лодку, то Ольга велела на загородном теремном дворе выкопать большую, глубокую яму и на другое утро послала за гостями, велев сказать им: «Ольга зовет вас на великую честь». Древляне отвечали: «Не едем ни на конях, ни на возах и пешком не идем, несите нас в лодье!». Киевляне сказали на это: «Мы люди невольные; князь наш убит, а княгиня наша хочет замуж за вашего князя», – и понесли их в лодье, а древляне сидя важничали. Когда принесли их на теремный двор, то бросили в яму как есть в лодье. Ольга нагнулась к ним и спросила: «Довольны ли вы честью?». Древляне отвечали: «Ох, хуже нам Игорева смерти!». Княгиня велела засыпать их живых и засыпали. После этого Ольга послала сказать древлянам: «Если вы в самом деле меня про-

сите к себе, то пришлите мужей нарочитых, чтоб мне придти к вам с великою честью, а то, пожалуй, киевляне меня и не пустят». Древляне выбрали лучших мужей, державших их Землю, и послали в Киев. По приезде новых послов Ольга велела вытопить баню, и когда древляне вошли туда и начали мыться, то двери за ними заперли и зажгли избу: послы сгорели. Тогда Ольга послала сказать древлянам: «Я уже на дороге к вам, наварите побольше медов в городе, где убили мужа моего, я поплачу над его могилою и отпраздную тризну». Древляне послушались, свезли много меду и заварили. Ольга с небольшою дружиною, налегке, пришла к Игоревой могиле, поплакала над нею и велела своим людям насыпать высокий курган, а когда насыпали, то велела праздновать тризну. Древляне сели пить, а Ольга велела отрокам своим служить им; когда древляне спросили Ольгу: «А где же наша дружина, что посылали за тобою?», то она отвечала: «Идут за мной вместе с дружиною мужа моего». Когда древляне опьянели, то Ольга велела отрокам своим пить за их здоровье, а сама отошла прочь и приказала дружине сечь древлян. Перебили их 5000; Ольга возвратилась в Киев и начала пристраивать войско на остальных древлян.

На следующий год Ольга собрала большое и храброе войско, взяла с собою сына Святослава и пошла на Древлянскую землю. Древляне вышли навстречу; когда оба войска сошлись, то Святослав сунул копьем в древлян, копье пролетело между ушей коня и ударило ему в ноги, потому что князь был еще ребенок. Свенельд и Асмуд сказали тогда: «Князь уже начал; потянем, дружина, за князем!» Древляне были побеждены, побежали и затворились по городам. Ольга с сыном пошла на город Искоростень, потому что здесь убили мужа ее и обступила город. Коростенцы бились крепко, зная, что они убили князя и потому не будет им милости, когда сдадутся. Целое лето простояла Ольга под городом и не могла взять его, тогда она придумала вот что сделать: послала сказать в Коростень: «Из чего вы сидите? Все ваши города сдались мне, взялись платить дань и спокойно теперь обрабатывают свои поля, а вы одни хотите лучше помереть голодом, чем согласиться на дань». Древляне отвечали: «Мы рады были б платить дань, но ведь ты хочешь мстить за мужа?». Ольга велела им сказать на это: «Я уже отомстила за мужа не раз: в Киеве и здесь, на тризне, а теперь уже не хочу больше мстить, а хочу дань брать понемногу и, помирившись с вами, пойду прочь». Древляне спросили: «Чего же ты хочешь с нас? Ради давать медом и мехами». Ольга отвечала: «Теперь у вас нет ни меду, ни мехов и потому требую от вас немного: дайте мне от двора по три голубя, да по три воробья; я не хочу накладывать на вас тяжелой дани, как делал мой муж, а прошу с вас мало, потому что вы изнемогли в осаде». Древляне обрадовались, собрали от двора по три голубя и по три воробья и

послали их к Ольге с поклоном. Ольга велела им сказать: «Вы уже покорились мне и моему дитяти, так ступайте в свой город, а я завтра отступлю от него и пойду назад к себе домой». Древляне охотно пошли в город, и все жители его очень обрадовались, когда узнали Ольгино намерение. Между тем Ольга раздала каждому из своих ратных людей по голубю, другим - по воробью и велела, завернув в маленькие тряпочки серу с огнем, привязать к каждой птице и, как смеркнется, пустить их на волю. Птицы, получив свободу, полетели в свои гнезда, голуби по голубятням, воробьи под стрехи, и вдруг загорелись где голубятни, где клетки, где вежи, где одрины, и не было ни одного двора, где бы не горело, а гасить было нельзя, потому что все дворы загорелись вдруг. Жители, испуганные пожаром, побежали из города и были перехватаны воинами Ольги. Таким образом город был взят и выжжен; старейшин городских Ольга взяла себе; из остальных некоторых отдала в рабы дружине, других оставила на месте платить дань. Дань наложена была тяжкая: две части ее шли в Киев, а третья – в Вышгород к Ольге, потому что Вышгород принадлежал ей.

Таково предание об Ольгиной мести: оно драгоценно для историка, потому что отражает в себе господствующие понятия времени, поставившие месть за убийство близкого человека священной обязанностью; видно, что и во времена составления летописи эти понятия не потеряли своей силы. При тогдашней неразвитости общественных отношений месть за родича была подвигом по преимуществу: вот почему рассказ о таком подвиге возбуждал всеобщее живое внимание и потому так свежо и украшено сохранился в памяти народной. Общество всегда, на какой бы ступени развития оно ни стояло, питает глубокое уважение к обычаям, его охраняющим, и прославляет, как героев, тех людей, которые дают силу этим охранительным обычаям. В нашем древнем обществе в описываемую эпоху его развития обычай мести был именно этим охранительным обычаем, заменявшим правосудие; и тот, кто свято исполнял обязанность мести, являлся необходимо героем правды, и чем жесточе была месть, тем больше удовлетворения находило себе тогдашнее общество, тем больше прославляло мстителя, как достойного родича, а быть достойным родичем значило тогда, в переводе на наши понятия, быть образцовым гражданином. Вот почему в предании показывается, что месть Ольги была достойною местию. Ольга, мудрейшая из людей, прославляется именно за то, что умела изобрести достойную месть: она, говорит предание, подошла к яме, где лежали древлянские послы, и спросила их: «Нравится ли вам честь?» Те отвечали: «Ох, пуще нам Игоревой смерти!». Предание, согласно с понятиями времени, заставляет древлян оценивать поступок Ольги: «Ты хорошо умеешь мстить, наша смерть лютее Игоревой смерти». Ольга не первая женщина,

которая в средневековых преданиях прославляется неумолимою мстительностью; это явление объясняется из характера женщины, равно как из значения мести в тогдашнем обществе: женщина отличается благочестием в религиозном и семейном смысле; обязанность же мести за родного человека была тогда обязанностью религиозною, обязанностью благочестия. Характер Ольги, как он является в предании, важен для нас и в других отношениях: не в одних только именах находим сходство Ольги с знаменитым преемником Рюрика, собирателем племен. Как Олег, так и Ольга, отличаются в предании мудростию, по тогдашним понятиям, т. е. хитростию, ловкостию: Олег хитростию убивает Аскольда и Дира, хитростию пугает греков, наконец, перехитряет этот лукавейший из народов; Ольга хитростию мстит древлянам, хитростию берет Коростень; наконец, в Царе-граде перехитряет императора. Но не за одну эту хитрость Олег прослыл вещим, Ольга - мудрейшею из людей: в предании являются они также как нарядники, заботящиеся о строе земском; Олег установил дани, строил города. Ольга объехала всю землю, повсюду оставила следы своей хозяйственной распорядительности. Предание говорит, что немедленно после мести над древлянами Ольга с сыном и дружиною пошла по их земле, устанавливая уставы и уроки: на становища ее и ловища, т. е. на места, где она останавливалась и охотилась, указывали еще во времена летописца. Под именем устава должно разуметь всякое определение, как что-нибудь делать; под именем урока - всякую обязанность, которую должно выполнять к определенному сроку, будет ли то уплата известной суммы денег, известного количества каких-нибудь вещей или какая-нибудь работа. После распоряжений в земле Древлянской Ольга пошла на север к Новгороду, по реке Мсте установила погосты и дани, по реке Луге - оброки и дани; ловища ее, говорит летописец, находятся по всей Земле, везде встречаются следы ее пребывания, места, которые от нее получили свое имя, погосты, ею учрежденные; так, во времена летописца показывали ее сани во Пскове, по Днепру и Десне - перевесища, или перевозки; село ее Ольжичи существовало также во времена летописца. Мы знаем, что русские князья в ноябре месяце отправлялись с дружиною к подчиненным племенам на полюдь и проводили у них зиму: обязанность племен содержать князя и дружину во время этого полюдья называлась, кажется, оброком. Обычай полюдья сохранился и после, при тогдашнем состоянии общества это был для князя единственный способ исполнять свои обязанности относительно народонаселения, именно суд и расправу; разумеется, что для этого князь не мог останавливаться при каждом жилище: он останавливался в каком-нибудь удобном для себя месте, куда окружное народонаселение и позывалось к нему для своих надобностей. Естественно, что для большего удобства эти места княжеской

стоянки, гощения, эти погосты могли быть определены навсегда, могли быть построены небольшие дворы, где могли быть оставлены княжие приказчики (тиуны), и, таким образом, эти погосты могли легко получить значение небольших правительственных центров и передать свое имя округам; впоследствии здесь могли быть построены церкви, около церквей собирались торги и т. д. Хотя летописец упоминает о распоряжениях Ольги только в земле Древлянской и в отдаленных пределах Новгородской области, однако, как видно, путешествие ее с хозяйственной, распорядительной целью обнимало все тогдашние русские владения; по всей Земле оставила она следы свои, повсюду виднелись учрежденные ею погосты.

Цит. по кн.: Соловьев, С. М. История России с древнейших времен: в 15 кн. / С.М. Соловьев. – М., 1962. – Кн. 1. – С. 153 – 157.

Данилевский И. Н. о князе и дружине

1. Основными властными функциями в Древней Руси обладали князь, дружина и вече. При этом следует отметить отсутствие четкого разделения полномочий между этими субъектами власти. Основная часть населения – крестьяне – формально, видимо, еще не были отделены от власти, однако фактически непосредственного участия в деятельности властных институтов (в частности, веча) не принимали.

2. Отношения между князем и дружиной строились на личных связях, закреплявшихся системой дарений и совместных пиров. Князь в своих решениях во многом зависел от дружины. Однако и дружина во многом ориентировалась на князя. Княжеская власть постепенно усиливалась, что выражалось, помимо всего прочего, в падении авторитета «старшей» дружины.

3. Отношения между князем, возглавлявшим дружину, и городами с примыкавшими к ним сельскими поселениями строились на регулярных выплатах полюдья и (или) дани. Распределение полученных средств входило в прерогативу князя. В то же время он выступал в качестве своеобразного олицетворения коллективного собственника средств, собранных дружиной в виде даней и полюдья.

4. Обслуживанием князя и дружины занималась «служебная организация», в недрах которой формировались новые социальные отношения

5. В определенный период все перечисленные властные «органы» находились в состоянии неустойчивого баланса. Со временем, однако, соотношение сил начало изменяться, причем в каждой земле по-своему.

Данилевский, И. Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (9 – 12 вв.): курс лекций / И. Н. Данилевский. – М., 1998. – С. 46 – 53.

«Русская Правда» в краткой редакции

1. Убьет муж мужа, то мстит брат за брата, или сын за отца, или сын брата, или сын сестры; если не будет никто мстить, то 40 гривен за убитого.

Если убитый – русин, или гридин, или купец, или ябедник, или мечник, или же изгой, или Словении, то 40 гривен уплатить за него.

2. Если кто будет избит до крови или до синяков, то ему не надо искать свидетеля, если же не будет на нем никаких следов (побоев), то пусть приведет свидетеля, а если он не может (привести свидетеля), то делу конец. Если (потерпевший) не может отомстить за себя, то пусть возьмет с виновного за обиду 3 гривны, и плату лекарю.

3. Если кто кого-либо ударит палкой, жердью, ладонью, чашей, рогом или тылом оружия, платить 12 гривен. Если потерпевший не достигнет того (обидчика), то платить, и этим дело кончается.

4. Если ударить мечом, не вынув его из ножен, или рукоятью меча, то 12 гривен за обиду.

5. Если же ударит по руке, и отпадет рука, или отсохнет, то 40 гривен, а если (ударит по ноге), а нога останется цела, но начнет хромать, тогда мстят дети (потерпевшего). 6. Если кто отсечет какой-либо палец, то платит 3 гривны за обиду.

7. А за усы 12 гривен, за бороду 12 гривен.

8. Если кто вынет меч, а не ударит, то тот платит гривну.

9. Если пихнет муж мужа от себя или к себе - 3 гривны, - если на суд приведет двух свидетелей. А если это будет варяг или колбяг, то вдет к присяге.

10. Если холоп бежит и скроется у варяга или у колбяга, а они его в течение трех дней не выведут, а обнаружат на третий день, то господину отобрать своего холопа, а 3 гривны за обиду.

11. Если кто поедет на чужом коне без спросу, то уплатить 3 гривны.

12. Если кто возьмет чужого коня, оружие или одежду, а владелец опознает пропавшего в своей общине, то ему взять свое, а 3 гривны за обиду.

13. Если кто опознает у кого-либо (свою пропавшую вещь), то ее не берет, не говори ему - это мое, но скажи ему так: пойди на свод, где ты ее взял. Если тот не пойдет, то пусть (представит) поручителя в течение 5 дней.

14. Если кто будет взыскивать с другого деньги, а тот станет отказываться, то идти ему на суд 12 человек. И если он, обманывая, не отдавал, то истцу можно (взять) свои деньги, а за обиду 3 гривны.

15. Если кто, опознав холопа, захочет его взять, то господину холопа вести к тому, у кого холоп был куплен, а тот пусть ведет к другому продавцу, и когда дойдет до третьего, то скажи третьему: отдай мне своего холопа, а ты ищи своих денег при свидетеле.

16. Если холоп ударит свободного мужа и убежит в хоромы своего господина и тот начнет его не выдавать, то холопа взять и господин платит за него 12 гривен, а затем, где холопа застанет тот ударенный человек, пусть бьет его.

17. А если кто сломает копье, щит или испортит одежду, и испортивший захочет удержать у себя, то взять с него деньгами; а если тот, кто испортил, начнет настаивать (на возвращении испорченной вещи), платить деньгами, сколько стоит вещь.

Правда, уставленная для Русской земли, когда собрались князья Изяслав, Всеволод, Святослав и мужи их Коснячко, Перенег, Никифор Киевлянин, Чудин, Микула.

18. Если убьют огнищанина умышленно, то убийце платить за него 80 гривен, а люди не платят; а за княжеского подъездного 80 гривен.

19. А если убьют огнищанина по-разбойничьи, а убийцу люди не ищут, то виру платит та вервь, где найден убитый.

20. Если убьют огнищанина у клетки, у коня, или у стада, или во время кражи коровы, то убить его, как пса; тот же закон и для тиуна.

21. А за княжеского тиуна 80 гривен, а за старшего конюха при стаде также 80 гривен, как постановил Изяслав, когда дорогобужцы убили его конюха.

22. За княжеского сельского старосту или за полевого старосту платить 12 гривен, а за княжеского рядовича 5 гривен.

23. А за убитого смерда или холопа 5 гривен.

24. Если убита рабыня-кормилица или кормилец, то 12 гривен.

25. А за княжеского коня, если тот с пятном, 3 гривны, а за коня смерда 2 гривны.

26. За кобылу 60 резан, за вола гривну, за корову 40 резан, за трехлетнюю корову 15 кун, за годовалую полгривны, за теленка 5 резан, за ягненка ногата, за барана ногата.

27. А если уведет чужого раба или рабыню, то он платит за обиду 12 гривен.

28. Если придет муж в крови или в синяках, то ему не надо искать свидетеля.

29. А кто украдет коня или вола, или обкрадет клеть, если он был один, то он платит гривну и 30 резан; если же их было и 10, то каждый из них платит по 3 гривны и по 30 резан.

30. А за княжескую борть 3 гривны, если выжгут или разломают.

31. За истязание смерда, без княжеского повеления, за обиду 3 гривны.

32. А за огнищанина, тиуна или мечника 12 гривен.

33. А кто распашет полевую межу или испортит межевой знак, то за обиду 12 гривен.

34. А кто украдет ладью, то за ладью платить 30 резан (владельцу) и 60 резан продажи.

35. А за голубя и курицу 9 кун.

36. А за утку, гуся, журавля и за лебедя платить 30 резан, а 60 резан продажи.

37. А если украдут чужого пса, или ястреба, или сокола, то за обиду 3 гривны.

38. Если убьют вора на своем дворе, или у клетки, или у хлева, то тот убит; если же вора додержат до рассвета, то привести его на княжеский двор, а если его убьют, а люди видели вора связанным, то платить за него.

39. Если украдут сено, то платить 9 кун, а за дрова 9 кун.

40. Если украдут овцу, или козу, или свинью, а 10 воров одну овцу украли, пусть каждый уплатит по 60 резан продажи.

41. А тот, кто схватил вора, получает 10 резан, от 3 гривен мечнику 15 кун, за десятину 15 кун, а князю 3 гривны. А из 12 гривен пойманному вору 70 кун, а в десятину 2 гривны, а князю 10 гривен.

42. А вот вирный устав: вирнику взять на неделю 7 ведер солоду, также барана или полтуши мяса, или 2 ногаты, а в среду резану за три сыра, в пятницу так же; а хлеба и пшена, сколько смогут съесть, а кур по две на день. А 4 коня поставить и давать им корма сколько смогут съесть. А вирнику взять 60 гривен и 10 резан и 12 вевериц, а сперва гривну. А если случится пост – давать вирнику рыбу, и взять ему за рыбу 7 резан. Всех тех денег 15 кун за неделю, а муки давать сколько смогут съесть, пока вирники соберут виры. Вот тебе устав Ярослава.

43. А вот устав мостникам: если замостят мост, то брать за работу ногату, а от каждого устоя моста по ногате; если же ветхий мост починить несколькими дочками, 3-мя, 4-мя или 5-ю, то также.

Цит.: Хронос – всемирная история в интернете // <http://www.hronos.km.ru/>.

Крещение Руси

«Повесть временных лет»

В год 6488 (980). Владимир вернулся в Новгород с варягами и сказал посадникам Ярополка: «Идите к брату моему и скажите ему: «Владимир идет на тебя, готовься с ним биться». И сел в Новгороде.

И послал к Рогволоду в Полоцк сказать: «Хочу дочь твою взять себе в жены». Тот же спросил у дочери своей: «Хочешь ли за Владимира?» Она же ответила: «Не хочу разуть сына рабыни, но хочу за Ярополка». Этот Рогволод пришел из-за моря и держал власть свою в Полоцке, а Туры держал власть в Турове, по нему и прозвались туровцы. И пришли отроки Владимира и поведали ему всю речь Рогнеды – дочери полоцкого князя Рогволода. Владимир же собрал много воинов – варягов, славян, чуди и кривичей – и пошел на Рогволода. А в это время собирались уже вести Рогнеду за Ярополка. И напал Владимир на Полоцк и убил Рогволода и двух его сыновей, а дочь его взял в жены.

И стал Владимир княжить в Киеве один и поставил кумиры на холме за теремным двором: деревянного Перуна с серебряной головой и золотыми усами, затем Хорса, Дажьбога, Стри-бога, Симаргла и Мокошь. И приносили им жертвы, называя их богами, и приводили к ним своих сыновей и дочерей, а жертвы эти шли бесам, и оскверняли землю жертвоприношениями своими. И осквернилась кровью земля Русская и холм тот. Но преблагий бог не хочет гибели грешников, и на том холме стоит ныне церковь святого Василия, как расскажем об этом после. Теперь же возвратимся к прежнему.

Владимир посадил Добрыню, своего дядю, в Новгороде. И, придя в Новгород, Добрыня поставил кумира над рекою Волховом, и приносили ему жертвы новгородцы как богу.

В год 6489 (981). Пошел Владимир на поляков и захватил города их, Перемышль, Червен и другие города, которые и доньше под Русью. В том же году победил Владимир и вятичей и возложил на них дань — с каждого плуга, как и отец его брал.

В год 6490 (982). Поднялись вятичи войною, и пошел на них Владимир и победил их вторично.

В год 6491 (983). Пошел Владимир против ятвягов*, и победил ятвягов, и взял их землю. И пошел к Киеву, принося жертвы кумирам с людьми своими. И сказали старцы и бояре: «Бросим жребий на отроков и девиц, на кого падет он, того и зарежем в жертву богам». Был тогда варяг один, а двор его стоял там, где сейчас церковь святой Богородицы, которую по-

строил Владимир. Пришел тот варяг из Греческой земли и исповедовал христианскую веру. И был у него сын, прекрасный лицом и душою, на него-то и пал жребий, по зависти дьявола. Ибо не терпел его дьявол, имеющий власть над всеми, а этот был ему как терние в сердце, и пытался сгубить его окаянный и натравил людей.

* *Ятвяги* – балтское племя, родственное пруссам и литовцам.

И посланные к нему, придя, сказали: «На сына-де твоего пал жребий, избрали его себе боги, чтобы мы принесли жертву богам». И сказал варяг: «Не боги это, а простое дерево: нынче есть, а завтра сгниет; не едят они, не пьют, не говорят, но сделаны человеческими руками из дерева. Бог же один, ему служат греки и поклоняются; сотворил он небо, и землю, и звезды, и луну, и солнце, и человека, и предназначил его жить на земле. А эти боги что сделали? Сами они сделаны. Не дам сына своего бесам». Посланные ушли и поведали обо всем людям. Те же схватили оружие, пошли на него и разнесли его двор. Варяг же стоял на сених с сыном своим. Сказали ему: «Дай сына своего, да принесем его богам». Он же ответил: «Если боги они, то пусть пошлют одного из богов и возьмут моего сына. А вы-то зачем совершаете им требы?» И кликнули, и подсекли под ними сени, и так их убили. И не ведает никто, где их положили. Ведь были тогда люди невежды и нехристи. Дьявол же радовался тому, не зная, что близка уже его погибель. Так пытался он погубить весь род христианский, но прогнан был честным крестом из иных стран. «Здесь же, – думал окаянный, – обрету себе жилище, ибо здесь не учили апостолы, здесь и пророки ничего не предрекли», не зная, что пророк сказал: «И назову людей не моих моими людьми»; об апостолах же сказано: «По всей земле разошлись речи их, и до конца вселенной – слова их». Если и не были здесь апостолы сами, однако учения их как трубные звуки раздаются в церквах по всей вселенной: их учением побеждаем врага – дьявола, попирая его под ноги себе, как попрали и эти два праведника, приняв венец небесный наравне со святыми мучениками и праведниками.

В год 6492 (984). Пошел Владимир на радимичей. Был у него воевода Волчий Хвост; и послал Владимир Волчьего Хвоста вперед себя, и встретил тот радимичей на реке Пищане, и победил радимичей Волчий Хвост. Оттого и дразнят русские радимичей, говоря: «Пищанцы волчьего хвоста бегают». Были же радимичи от рода ляхов, пришли и обосновались тут и платят дань Руси, повоз везут и поныне.

В год 6493 (985). Пошел Владимир на болгар в ладьях с дядею своим Добрынею, а торков привел берегом на конях; и победил болгар. Сказал

Добрыня Владимиру: «Осмотрел пленных колодников: все они в сапогах. Этим дани нам не давать — пойдём, поищем себе лапотников». И заключил Владимир мир с болгарами, и клятву дали друг другу, и сказали болгары: «Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть». И вернулся Владимир в Киев.

В год 6494 (986). Пришли болгары магометанской веры, говоря: «Ты, князь, мудр и смыслен, а закона не знаешь, уверуй в закон наш и поклонись Магомету». И спросил Владимир: «Какова же вера ваша?» Они же ответили: «Веруем богу, и учит нас Магомет так: совершать обрезание, не есть свинины, не пить вина, зато по смерти, говорит, можно творить блуд с женами. Даст Магомет каждому по семидесяти красивых жен, и изберет одну из них красивейшую, и возложит на нее красоту всех; та и будет ему женой. Здесь же, говорит, следует невозбранно предаваться всякому блуду. Если кто беден на этом свете, то и на том», и другую всякую ложь говорили, о которой и писать стыдно. Владимир же слушал их, так как и сам любил жен и всякий блуд; потому и слушал их всласть. Но вот что было ему нелюбо: обрезание, воздержание от свиного мяса и от питья; и сказал он: «Руси есть веселие пить, не можем без того быть». Потом пришли иноземцы из Рима и сказали: «Пришли мы, посланные папой», и обратились к Владимиру: «Так говорит тебе папа: «Земля твоя такая же, как и наша, а вера наша не похожа на твою, так как наша вера – свет; кланяемся мы богу, сотворившему небо и землю, звезды и месяц и все, что дышит, а ваши боги – просто дерево». Владимир же спросил их: «В чем заповедь ваша?» И ответили они: «Пост по силе; «если кто пьет или ест, то все это во славу божию», – как сказал учитель наш Павел». Сказал же Владимир немцам: «Идите откуда пришли, ибо и отцы наши не приняли этого». Услышав об этом, пришли хазарские евреи и сказали: «Слышали мы, что приходили болгары и христиане, уча тебя каждый своей вере. Христиане же веруют в того, кого мы распяли, а мы веруем в единого бога Авраама, Исаака и Иакова». И спросил Владимир: «Что у вас за закон?» Они же ответили: «Обрезываться, не есть свинины и заячины, хранить субботу». Он же спросил: «А где земля ваша?» Они же сказали: «В Иерусалиме». Снова спросил он: «Точно ли она там?» И ответили: «Разгневался бог на отцов наших и рассеял нас по различным странам за грехи наши, а землю нашу отдал христианам». Сказал на это Владимир: «Как же вы иных учите, а сами отвергнуты богом и рассеяны? Если бы бог любил вас и закон ваш, то не были бы вы рассеяны по чужим землям. Или и нам того же хотите?»

Затем прислали греки к Владимиру философа со следующими словами: «Слышали мы, что приходили болгары и учили тебя принять свою

веру; вера же их оскверняет небо и землю, и прокляты они сверх всех людей, уподобились жителям Содома и Гоморры, на которых напустил господь горящий камень и затопил их, и потонули, так вот и этих ожидает день гибели их, когда придет бог судить народы и погубит всех, творящих беззакония и скверны. Ибо, подмывшись, вливают эту воду в рот, мажут ею по бороде и поминают Магомета. Так же и жены их творят ту же скверну, и еще даже большую...» Услышав об этом, Владимир плюнул на землю и сказал: «Нечисто это дело». Сказал же философ: «Слышали мы и то, что приходили к вам из Рима проповедовать у вас веру свою. Вера же их немного от нашей отличается: служат на опресноках, то есть на облатках, о которых бог не заповедовал, повелев служить на хлебе, и поучал апостолов, взяв хлеб: «Сие есть тело мое, ломимое за вас...» Так же и чашу взял и сказал: «Сия есть кровь моя нового завета». Те же, которые не творят этого, неправильно веруют». Сказал же Владимир: «Пришли ко мне евреи и сказали, что немцы и греки веруют в того, кого они распяли». Философ ответил: «Воистину веруем в того; их же самих пророки предсказывали, что родится бог, а другие, – что распят будет и погребен, но в третий день воскреснет и взойдет на небеса. Они же одних пророков избивали, а других истязали. Когда же сбылись пророчества их, когда сошел он на землю, был он распят и, воскреснув, поднялся на небеса, ожидал бог покаяния от них сорок шесть лет, но не покаялись, и тогда послал на них римлян, и римляне разбили их города, а самих рассеяли по иным землям, где и пребывают в рабстве».

Владимир спросил: «Зачем же сошел бог на землю и принял такое страдание?» Ответил же философ: «Если хочешь послушать, то скажу тебе по порядку с самого начала, зачем бог сошел на землю». Владимир же сказал: «Рад послушать».

В год 6495 (987). Созвал Владимир бояр своих и старцев градских и сказал им: «Вот приходили ко мне болгары, говоря: «Прими закон наш». Затем приходили немцы и хвалили закон свой. За ними пришли евреи. После же всех пришли греки, браня все законы, а свои восхваляя, и многое говорили, расхваливая от начала мира, о бытии всего мира. Мудро говорят они, и чудно слушать их, и каждому любо их послушать, рассказывают они и о другом свете: если кто, говорят, перейдет в нашу веру, то, умерев, снова восстанет, и не умереть ему вовеки; если же в ином законе будет, то на том свете гореть ему в огне. Что же вы посоветуете? что ответите?» И сказали бояре и старцы: «Знай, князь, что своего никто не бранит, но хвалит. Если хочешь в самом деле разузнать, то ведь имеешь у себя мужей: послав их, разузнай, какая у них служба и кто как служит богу». И понра-

вилась речь их князю и всем людям; избрали мужей славных и умных, числом десять, и сказали им: «Идите сперва к болгарам и испытайте веру их». Они же отправились, и, придя к ним, видели их скверные дела и поклонение в мечети, и вернулись в землю свою. И сказал им Владимир: «Идите еще к немцам, высмотрите и у них все, а оттуда идите в Греческую землю». Они же пришли к немцам, увидели службу их церковную, а затем пришли в Царьград и явились к царю. Царь же спросил их: «Зачем пришли?» Они же рассказали ему все. Услышав их рассказ, царь обрадовался и в тот же день сотворил им честь великую. На следующий же день послал к патриарху, так говоря ему: «Пришли русские испытывать веру нашу, приготовь церковь и клир и сам оденься в святительские ризы, чтобы видели они славу бога нашего». Услышав об этом, патриарх повелел созвать клир, сотворил по обычаю праздничную службу, и кадила возожгли, и устроили пение и хоры. И пошел с русскими в церковь, и поставили их на лучшее место, показав им церковную красоту, пение и службу архиерейскую, предстояние дьяконов и рассказав им о служении богу своему. Они же были в восхищении, дивились и хвалили их службу. И призвали их цари Василий и Константин*, и сказали им: «Идите в землю вашу», и отпустили их с дарами великими и с честью. Они же вернулись в землю свою. И созвал князь Владимир бояр своих и старцев и сказал им: «Вот пришли посланные нами мужи, послушаем же все, что было с ними», — и обратился к послам: «Говорите перед дружиною». Они же сказали: «Ходили в Болгарию, смотрели, как они молятся в храме, то есть в мечети, стоят там без пояса; сделав поклон, сядет и глядит туда и сюда, как безумный, и нет в них веселья, только печаль и смрад великий. Не добр закон их. И пришли мы к немцам и видели в храмах их различную службу, но красоты не видели никакой. И пришли мы в Греческую землю, и ввели нас туда, где служат они богу своему, и не знали — на небе или на земле мы: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом, — знаем мы только, что пребывает там бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького; так и мы не можем уже здесь пребывать в язычестве». Сказали же бояре: «Если бы плох был закон греческий, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, а была она мудрейшей из всех людей». И спросил Владимир: «Где примем крещение?» Они же сказали: «Где тебе любо».

И когда прошел год, в 6496 (988) году пошел Владимир с войском на Корсунь, город греческий, и затворились корсуняне в крепости. И стал

Владимир на той стороне города у пристани, в расстоянии полета стрелы от города, и сражались крепко из города. Владимир же осадил город. Люди в городе стали изнемогать, и сказал

* Византийский император Василий II Болгаробойца (976 – 1025) и его соправитель Константин (976 – 1028)

Владимир горожанам: «Если не сдадитесь, то простою и три года». Они же не послушались его. Владимир же, изготовив войско свое, приказал присыпать насыпь к городским стенам. И когда насыпали они, корсунцы, подкопав стену городскую, выкрадывали подсыпанную землю, и носили ее себе в город, и ссыпали посреди города. Воины же присыпали еще больше, и Владимир стоял. И вот некий муж корсунянин, именем Анастас, пустил стрелу, так написав на ней: «Перекопай и перейми воду, идет она по трубам из колодцев, которые за тобою с востока». Владимир же, услышав об этом, посмотрел на небо и сказал: «Если сбудется это, – крещусь!» И тотчас же повелел копать наперерез трубам и перенял воду. Люди изнемогли от жажды и сдались. Владимир вошел в город с дружиною своею и послал к царям Василию и Константину сказать: «Вот взял уже ваш город славный; слышал же, что имеете сестру девицу; если не отдадите ее за меня, то сделаю столице вашей то же, что и этому городу». И, услышав это, опечалились цари, и послали ему весть такую: «Не пристало христианам выдавать жен за язычников. Если крестишься, то и ее получишь, и царство небесное восприимешь, и с нами единовен будешь. Если же не сделаешь этого, то не сможем выдать сестру за тебя». Услышав это, сказал Владимир посланным к нему от царей: «Скажите царям вашим так: я крещусь, ибо еще прежде испытал закон ваш и любя мне вера ваша и богослужение, о котором рассказали мне посланные нами мужи». И рады были цари, услышав это, и упросили сестру свою, именем Анну, и послали к Владимиру, говоря: «Крестись, и тогда пошлем сестру свою к тебе». Ответил же Владимир: «Придите с сестрою вашею и тогда крестите меня». И послушались цари и послали сестру свою, сановников и пресвитеров. Она же не хотела идти, говоря: «Иду как в полон, лучше бы мне здесь умереть». И сказали ей братья: «Может быть, обратит тобою бог Русскую землю к покаянию, а Греческую землю избавишь от ужасной войны. Видишь ли, сколько зла наделала грекам Русь? Теперь же если не пойдешь, то сделают и нам то же». И едва принудили ее. Она же села в корабль, попрощалась с ближними своими с плачем и отправилась через море. И пришла в Корсунь, и вышли корсунцы навстречу ей с поклоном, и ввели ее в город, и посадили ее

в палате. По божественному промыслу разболелся в то время Владимир глазами и не видел ничего, и скорбел сильно и не знал, что сделать. И послала к нему царица сказать: «Если хочешь избавиться от болезни этой, то крестись поскорей; если же не крестишься, то не избудешь недуга своего». Услышав это, Владимир сказал: «Если вправду исполнится это, то поистине велик бог христианский». И повелел крестить себя. Епископ же корсунский с царицыными попами, огласив, крестил Владимира. И когда возложил руку на него, тотчас же прозрел Владимир. Владимир же, ощутив свое внезапное исцеление, прославил бога: «Теперь узнал я истинного бога». Многие из дружинников, увидев это, крестились. Крестился же он в церкви святого Василия, а стоит та церковь в городе Корсуни посреди града, где собираются корсунцы на торг; палата же Владимира стоит с края церкви и до наших дней, а царицына палата – за алтарем. По крещении же Владимира привели царицу для совершения брака. Не знающие же истины говорят, что крестился Владимир в Киеве, иные же говорят – в Васильеве, а другие и по-иному скажут. Когда же Владимир крестили и научили его вере христианской, сказали ему так: «Пусть никакие еретики не прельстят тебя, но веруй, говоря так: «Верую во единого бога отца вседержителя, творца неба и земли» – и до конца символ веры...»

После всего этого Владимир взял царицу, и Анастаса, и священников корсунских с мощами святого Климента, и Фива, ученика его, взял и сосуды церковные и иконы на благословение себе. Поставил и церковь в Корсуни на горе, которую насыпали посреди города, выкрадывая землю из насыпи; стоит церковь та и доныне. Отправляясь, захватил он и двух медных идолов и четырех медных коней, что и сейчас стоят за церковью святой Богородицы и про которых невежды думают, что они мраморные. Корсунь же отдал грекам как вено за царицу, а сам вернулся в Киев. И когда пришел, повелел опрокинуть идолы – одних изрубить, а других сжечь. Перуна же приказал привязать к хвосту коня и волочить его с горы по Боричеву взвозу к Ручью и приставил двенадцать мужей колотить его жезлами. Делалось это не потому, что дерево что-нибудь чувствует, но для поругания беса, который обманывал людей в этом образе, — чтобы принял он возмездие от людей. «Велик ты, господи, и чудны дела твои!» Вчера еще был чтим людьми, а сегодня поругаем. Когда влекли Перуна по Ручью к Днепру, оплакивали его неверные, так как не приняли еще они святого крещения. И, притащив, кинули его в Днепр. И приставил Владимир к нему людей, сказав им: «Если пристанет где к берегу, отпихивайте его». Они же исполнили, что им было приказано. И когда пустили Перуна и прошел он

пороги, выбросило его ветром на отмель, и оттого прослыло место то Перунья отмель, как зовется она и до сих пор. Затем послал Владимир по всему городу сказать: «Если не придет кто завтра на реку – будь то богатый, или бедный, или нищий, или раб, – будет мне врагом». Услышав это, с радостью пошли люди, ликуя и говоря: «Если бы не было это хорошим, не приняли бы этого князь наш и бояре». На следующий же день вышел Владимир с попами царицыными и корсунскими на Днепр, и сошлось там людей без числа. Вошли в воду и стояли там одни до шеи, другие по грудь, молодые же у берега по грудь, некоторые держали младенцев, а уже взрослые бродили, попы же совершали молитвы, стоя на месте. И была видна радость на небе и на земле по поводу стольких спасаемых душ; а дьявол говорил, стеная: «Увы мне! Прогоняют меня отсюда! Здесь думал я обрести себе жилище, ибо здесь не слышно было учения апостольского, не знали здесь бога, но радовался я служению тех, кто служил мне. И вот уже побежден я невеждой, а не апостолами и не мучениками; не буду уже царствовать более в этих странах». Люди же, крестившись, разошлись по домам. Владимир же был рад, что познал бога сам и люди его, посмотрел на небо и сказал: «Христос бог, сотворивший небо и землю! Взгляни на новых людей этих и дай им, господи, познать тебя, истинного бога, как познали тебя христианские страны. Утверди в них правильную и неуклонную веру, и мне помоги, господи, против дьявола, да одолею козни его, надеясь на тебя и на твою силу». И сказав это, приказал рубить церкви и ставить их по тем местам, где прежде стояли кумиры. И поставил церковь во имя святого Василия на холме, где стоял идол Перуна и другие и где творили им требы князь и люди. И по другим городам стали ставить церкви и определять в них попов и приводить людей на крещение по всем городам и селам. Посылал он собирать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное. Матери же детей этих плакали о них; ибо не утвердились еще они в вере и плакали о них как о мертвых.

Когда отданы были в учение книжное, то тем самым сбылось на Руси пророчество, гласившее: «В те дни услышат глухие слова книжные, и ясен будет язык косноязычных». Не слышали они раньше учения книжного, но по божьему устройению и по милости своей помиловал их бог; как сказал пророк: «Помилую, кого хочу». Ибо помиловал нас святым крещением и обновлением духа, по божьему изволению, а не по нашим делам. Благословен господь Иисус Христос, возлюбивший Русскую землю и просветивший ее крещением святым. Вот почему и мы поклоняемся ему, говоря: «Господь Иисус Христос! Чем смогу воздать тебе за все, что воздал нам грешным? Не знаем, какое воздаяние дать тебе за дары твои».

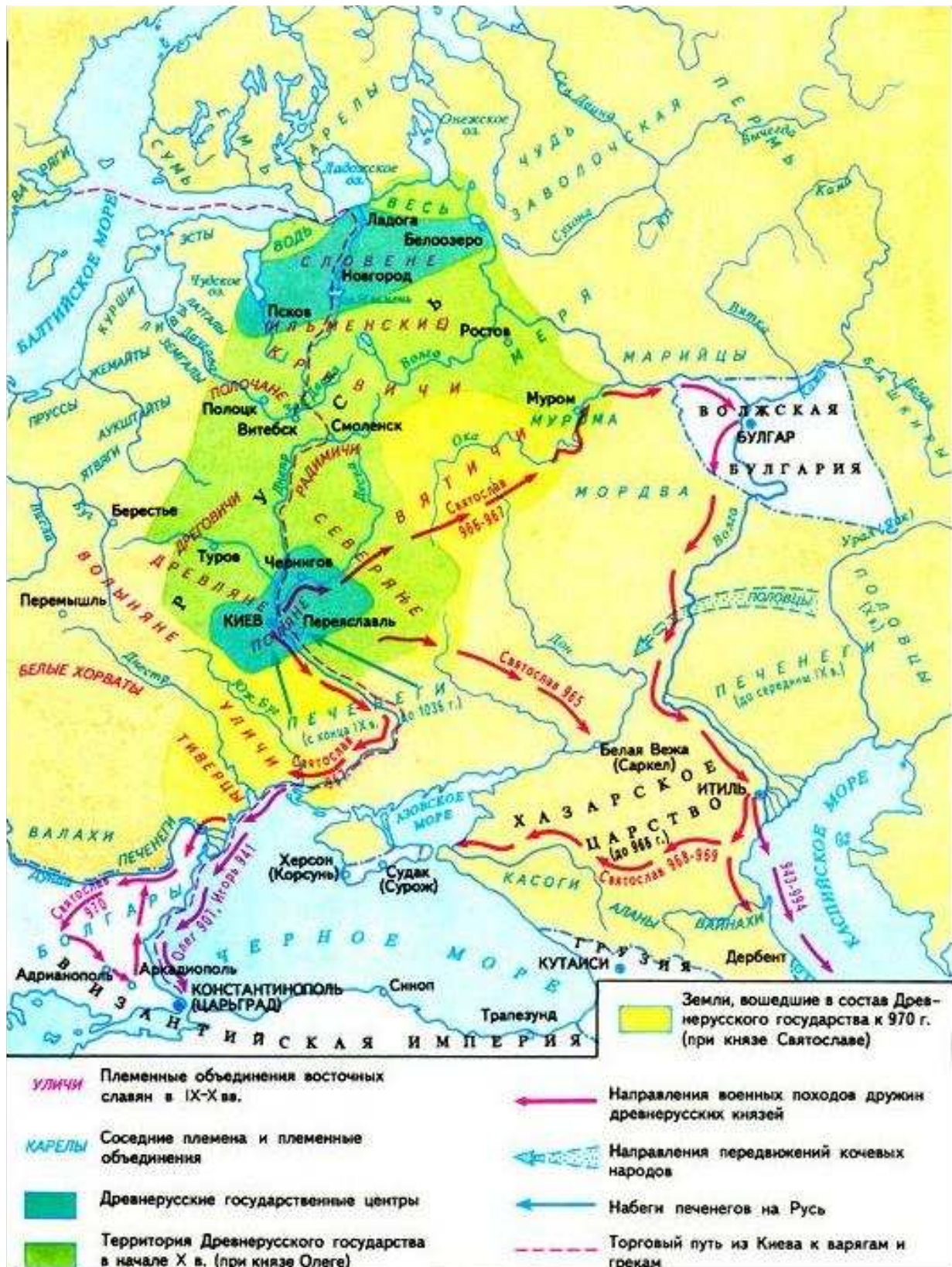

Схема ПЗ.1. Русь в IX – X вв.

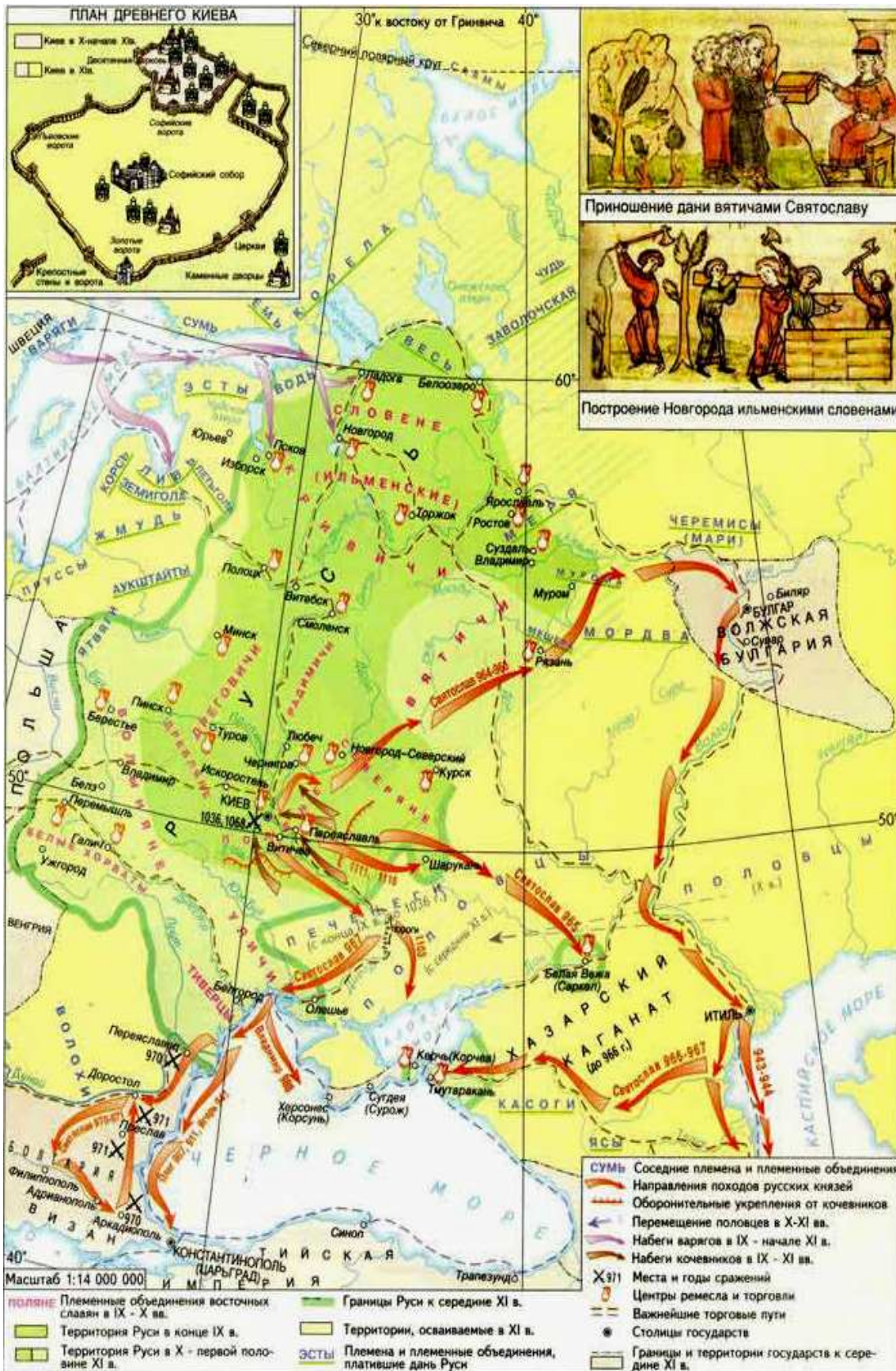

Схема ПЗ.2. Русь в IX – XII вв.

Схема ПЗ.3. Западная Русь в составе Великого княжества Литовского в XIII – XV вв.

Тема 4

ФЕОДАЛЬНАЯ РАЗДРОБЛЕННОСТЬ РУСИ

Карамзин Н. М. о князе Андрее Боголюбском

Андрей властвовал тогда в четырех нынешних губерниях: Ярославской, Костромской, Владимирской и Московской; отчасти, в Новгородской, Тверской, Нижегородской, Тульской и Калужской; располагал областью Киевскою; повелевал Князьями Рязанскими, Муромскими, Смоленскими, Кривскими, даже Волынскими; но Черниговские и Галицкий оставались независимы: Новгород также.

...Великий Князь, женатый - по известию новейших Летописцев – на дочери убиенного Боярина Кучка, осыпал милостями ее братьев. Один из них приличился в каком-то злодействе и заслужил казнь. Другой, именем Иоаким, возненавидел Государя и благодотворителя за сие похвальное действие правосудия; внушал друзьям своим, что им будет со временем такая же участь; что надобно умереть или умертвить Князя, ожесточенного старостию; что безопасность есть закон каждого, а мщение – должность. Двадцать человек вступили в заговор. Никто из них не был лично оскорблен Князем; многие пользовались его доверенностию: зять Иоакимов, Вельможа Петр (у коего в доме собирались заговорщики), Ключник Анбал Ясин, чиновник Ефрем Моизович. В глубокою полночь (29 июня 1174 г.) они пришли ко дворцу в Боголюбове (ныне селе в 11 верстах от Владимира), ободрили себя вином и крепким медом в Княжеском погребе, зарезали стражей, вломились в сени, в горницы и кликали Андрея. С ним находился один из его отроков. Услышав голос Великого Князя, злодеи отбили дверь ложницы или спальни. Андрей напрасно искал меча своего, тайно унесенного Ключником Анбалом: сей меч принадлежал некогда Святому Борису. Два человека бросились на Государя: сильным ударом он сшиб первого с ног, и товарищи в темноте умертвили его вместо Князя. Андрей долго боролся; уязвляемый мечами и саблями, говорил извергам: «За что проливаете кровь мою? Рука Всевышнего казнит убийц и неблагодарных!... Наконец упал на землю. В страхе, в замешательстве они схватили тело своего товарища и спешили удалиться. Андрей в беспамятстве вскочил, бежал за ними, громко стелая. Убийцы возвратились; зажгли свечу и следом крови Андреевой дошли в сенях до столпа лестницы, за коим сидел несчастный

Князь. Петр отрубил ему правую руку; другие вонзили мечи в сердце; Андрей успел сказать: «Господи! В руке Твои предаю дух мой!», и скончался.

Владимирцы оплакивали Андрея, но не думали о наказании злодеяния, и гнусные убийцы торжествовали.

Одним словом, казалось, что Государство освободилось от тирана: Андрей же, некогда вообще любимый, по сказанию Летописцев, был не только набожен, но и благотворителен; щедр не только для Духовных, но и для бедных, вдов и сирот: слуги его обыкновенно развозили по улицам и темницам мед и брашна стола Княжеского. Но в самых упреках, делаемых Летописцами народу легкомысленному, неблагодарному, мы находим объяснение на сию странность: вы не рассудили (говорят они современникам), что Царь, самый добрый и мудрый, не в силах искоренить зла человеческого; что где закон, там и многие обиды. Следственно, общее неудовольствие происходило от худого исполнения законов или от несправедливости судей: столь нужно ведать Государю, что он не может быть любим без строгого, бдительного правосудия; что народ за хищность судей и чиновников ненавидит Царя, самого добродушного и милосердного! Убийцы Андреевы знали сию ненависть и дерзнули на злодеяние.

Впрочем, Боголюбский, мужественный, трезвый и прозванный за его ум вторым Соломоном, был, конечно, одним из мудрейших Князей Российских в рассуждении политики, или той науки, которая утверждает могущество государственное. Он явно стремился к спасительному единовластию и мог бы скорее достигнуть своей цели, если бы жил в Киеве, унял Донских хищников и водворил спокойствие в местах, облагодетельствованных природою, издавна обогащаемых торговлею и способнейших к гражданскому образованию. Господствуя на берегах Днепра, Андрей тем удобнее подчинил бы себе знаменитые соседственные Уделы: Чернигов, Волынию, Галич; но, ослепленный пристрастием к северо-восточному краю, он хотел лучше основать там новое сильное государство, нежели восстановить могущество древнего на юге.

Цит. по кн.: Карамзин, Н. М. История государства Российского / Н. М. Карамзин. – М., 1988. – Т. 3. – С. 221 – 227.

Карамзин Н. М. о князе Всеволоде Большое гнездо

Владимирцы, еще не осушив слез о кончине Государя любимого, собрались пред Златыми вратами и присягнули его брату Всеволоду Георгиевичу, исполняя тем волю Долгорукого, который назначал область Суздальскую в Удел меньшим сыновьям. Но бояре и ростовцы не хотели Всеволода.

Еще при жизни Михаила они тайно звали к себе Мстислава, его племянника, из Новагорода, и сей Князь, оставив там сына своего, уже находился в Ростове; собрал многочисленную дружину, Бояр, Гридней, так называемых Пасынков, или Отроков Боярских, и шел с ними ко Владимиру.

Присоединив к себе в Юрьеве дружину Переяславскую, Всеволод объявил воинам о непримиримой злобе их врага общего. Все единодушно ответствовали: «Государь! Ты желал добра Мстиславу, а Мстислав ищет головы твоей и, не дав еще исполниться девяти дням по кончине Михайловой, жаждет кровопролития. Иди же на него с Богом! Если будем побеждены, то пусть возьмут Ростовцы жен и детей наших! Всеволод, оставив за собою реку Кзу, среди Юрьевского поля [27 июня 1176 г.] ударил на неприятеля, рассеял его и с торжеством возвратился в столицу. Дружина Княжеская и Владимирцы вели связанных Вельмож Ростовских, виновников междоусобия; за ними гнали множество коней и скота, взятого в селах Боярских. Суздаль, Ростов покорились Всеволоду.

Чтимый внутри и вне России, Всеволод хотел искреннего взаимного дружелюбия Князей и старался утвердить оное новым свойством, выдав дочь свою за племянника Святославова, - другую, именем Верхуславу, за Рюриковича, мужественного Ростислава, а сына своего Константина, еще десятилетнего, женив на внуке умершего Романа Смоленского. Юность лет не препятствовала брачным союзам, коих требовала польза государственная. Верхуслава также едва вступила в возраст отроковицы, когда родители послали ее к жениху в Белгород. Сия свадьба была одною из Великолепнейших, о коих упоминается в наших древних летописях. За невестою приезжали в Владимир шурины Рюриков, Глеб Туровский, и знатнейшие Бояре с супругами, щедро одаренные Всеволодом. Отменно любя Верхуславу, отец и мать дали ей множество золота и серебра; сами проводили милую, осьмилетнюю дочь до третьего стана и со слезами поручили сыну Всеволодовой сестры, который должен был, вместе с первыми Боярами Суздальскими, везти невесту. В Белгороде Епископ Максим совершал обряд венчания, и более двадцати Князей пировали на свадьбе.

[1194 – 1195 гг.] Всеволод Суздальский и Святослав Киевский держали равновесие Государства: Новгород, Рязань, Муром, Смоленск, некоторые области Волынские и Днепровские, подвластные Рюрику, признавали Всеволода своим главою: Ольговичи и Владетели Кривские повиновались Святославу, который, несмотря на то, чувствовал превосходство сил на стороне Великого Князя и, следуя внушениям благоразумия, свойственного опытной старости, не дерзал явно ему противоборствовать. Так, имея ссору о границах с Князьями Рязанскими и готовый вместе с другими Оль-

говичами объявить им войну, он не мог начать ее без дозволения Всеволода: требовал оного, не получил и должен был мирно возвратиться из Карачева.

По смерти Святослава на киевский стол пророчили Рюрика. Любимый вообще за свою приветливость, Рюрик был встречен народом и Митрополитом со крестами; а Великий Князь прислал Бояр возвести его на трон Киевский, желая тем ознаменовать зависимость оного от Государей Суздальских, хотя Рюрик, подобно Святославу, также назывался Великим Князем и самовластно располагал городами Днепровскими. Признав Всеволода старшим и главою Князей, Рюрик имел в нем надежного покровителя.

Не имея опасных совместников внутри России; Всеволод старался утвердить безопасность границ своих. Половцы за деньги служили ему, но в то же время, кочуя от нынешней Слободской Украинской до Саратовской Губернии, беспокоили его южные владения, особенно же пределы Рязанские: он сильным ополчением устрасил варваров, ходил с юным сыном, Константином, во глубину степей, везде жег зимовья Половецкие, и Ханы, сняв свои многочисленные вежи, от берегов Дона с ужасом бежали к морю.

Всеволод Георгиевич, княжив 37 лет, спокойно и тихо преставился на пятьдесят осьмом году жизни [15 апреля 1212 г.], оплакиваемый не только супругою, детьми, Боярами, но и всем народом: ибо сей Государь, называемый в летописях Великим, княжил счастливо, благоразумно от самой юности и строго наблюдал правосудие. Не бедные, не слабые трепетали его, а Вельможи корыстолюбивые. Не обинуясь лица сильных, по словам Летописца, и не туне нося меч, ему Богом данный, он казнил злых, миловал добрых. Воспитанный в Греции, Всеволод мог научиться там хитрости, а не человеколюбию: иногда мстил жестоко, но хотел всегда казаться справедливым, уважая древние обыкновения; требовал покорности от князей, но без вины не отнимал у них престолов и желал властвовать без насилия; повелевая новгородцами, льстил их любви к свободе; мужественный в битвах и в каждой – победитель, не любил кровопролития бесполезного. Одним словом, он был рожден царствовать (хвала, не всегда заслуживаемая царями!) и хотя не мог назваться самодержавным Государем России, однако ж, подобно Андрею Боголюбскому, напомнил ей счастливые дни единовластия.

Цит. по кн.: Карамзин, Н. М. История государства Российского / Н. М. Карамзин. – М., 1988. – Т. 3. – С. 230 – 235.

Тема 6
БОРЬБА НАРОДОВ РУСИ
С АГРЕССИЕЙ КРЕСТОНОСЦЕВ И МОНГОЛО-ТАТАР

Русские летописи о монголо-татарском нашествии

Битва на Калке (по Галицко-волынской летописи)

В год 6732 (1223). Пришло неслыханное войско, безбожные моавитяне, называемые татарами; пришли они на землю Половецкую. Половцы пытались сопротивляться, но даже самый сильный из них Юрий Кончакович не мог им противостоять и бежал, и многие были перебиты – до реки Днепра. Татары же повернули назад, и пошли в свои вежи. И вот, когда половцы прибежали в Русскую землю, то сказали они русским князьям: «Если вы нам не поможете, то сегодня мы были побиты, а вы завтра побиты будете».

Был совет всех князей в городе Киеве, и решили на совете так: «Лучше нам встретить их на чужой земле, чем на своей». На этом совете были Мстислав Романович Киевский, Мстислав Козельский и Черниговский и Мстислав Мстиславич Галицкий – они были старейшими князьями Русской земли. Великого же князя Юрия Суздальского на том совете не было. А младшие князья были Даниил Романович, Михаил Всеволодич, Всеволод Мстиславич Киевский и иных князей много. Тогда же крестился великий князь половецкий Басты. Василька там не было, он по молодости остался во Владимире. Оттуда пришли они в апреле месяце и подошли к реке Днепру, к острову Варяжскому. И съехалось тут с ними все кочевье половецкое, и черниговцы приехали, киевляне и смоляне и иных земель жители. И когда переходили Днепр вброд, то от множества людей не видно было воды. Галичане и волынцы пришли каждый со своим князем. А куряне, трубчане и путивльцы, каждый со своим князем, пришли на конях. Изгнанники галицкие прошли по Днестру и вышли в море - у них была тысяча лодок, – вошли в Днепр, поднялись до порогов и стали у реки Хортицы на броне у быстрины. С ними был Юрий Домамирич и Держикрай Владиславич.

Дошла до стана весть, что пришли татары посмотреть на русские ладьи; услышав об этом, Даниил Романович погнался, вскочив на коня, посмотреть на невиданную рать; и бывшие с ним конники и многие другие князья поскакали смотреть на нее. Татары ушли. Юрий сказал: «Это стрел-

ки». А другие говорили: «Это простые люди, хуже половцев». Юрий Домамирич сказал: «Это ратники и хорошие воины».

Вернувшись же, Юрий все рассказал Мстиславу. Молодые князья сказали: «Мстислав и другой Мстислав, не стойте! Пойдем против них!» Все князья, Мстислав и другой Мстислав, Черниговский, перешли через реку Днепр, к ним перешли и другие князья, и все они пошли в половецкую степь. Они перешли Днепр во вторник, и встретили татары русские полки. Русские стрелки победили их, и гнали далеко в степь, избивая, и захватили их скот, и со стадами ушли, так что все воины обогатились скотом.

Оттуда они шли восемь дней до реки Калки. Встретили их татарские сторожевые отряды. Когда сразились сторожевые страды, был убит Иван Дмитриевич и еще двое с ним. Татары отъехали; около самой реки Калки встретились татары с русскими и половецкими полками. Мстислав Мстиславич повелел сначала перейти реку Калку Даниилу с полком и другим полкам с ними, а сам после них переехал; сам он ехал в сторожевом отряде. Когда он увидел татарские полки, то приехал сказать: «Вооружайтесь!» Мстислав Романович и Другой Мстислав сидели и ничего не знали: Мстислав им не сказал о происходящем из-за зависти, потому что между ними была большая вражда.

Сошлись полки вместе. Даниил выехал вперед, и Семен Олюевич и Василько Гаврилович ударили в полки татарские, и Василько был ранен. А сам Даниил, будучи ранен в грудь, по молодости и храбрости не почувствовал ран на теле своем. Ему было восемнадцать лет, и он был силен.

Даниил крепко боролся, избивая татар. Увидел это Мстислав Немой и, подумав, что Даниил ранен, сам бросился на них, ибо был он муж сильный; он был родственником Роману от рода Владимира Мономаха. Он очень любил отца Даниила, а тот поручил ему свою волость после своей смерти, чтобы отдать ее князю Даниилу.

Когда татары обратились в бегство, Даниил избивал их со своим полком, и Олег Курский крепко бился с ними, но новые полки сразились с нами. За грехи наши побеждены были русские полки.

Даниил, увидев, что разгорается сражение и татарские лучники усиленно стреляют, повернул своего коня под напором противника. Пока бежал он, сильно захотел пить, а напившись, почувствовал рану на теле своем, которую не заметил во время боя из-за мужества и силы возраста своего. Ибо был он отважен и храбр, от головы до ног не было у него изъянов.

Побеждены были все русские князья. Такого же никогда не бывало. Татары, победив русских людей из-за прегрешений христиан, пришли и

дошли до Новгорода Святополкова. Русские же, не ведая об их лживости, вышли навстречу им с крестами и были все перебиты.

Ожидая покаяния христиан, бог повернул татар назад на восточную землю, и они завоевали землю Тангутскую и иные страны. Тогда же их Чингисхан был убит тангутами. Татары же обманули тангутов и впоследствии погубили обманом. И другие страны они погубили - ратью, а больше всего обманом.

Цит. по кн.: Памятники литературы Древней Руси. XIII век / пер. О. П. Лихачевой. – М., 1981. – С. 257 – 261

или

Цит. по кн.: Хрестоматия по истории России с древнейших времён до наших дней / авт.-сост. А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. – М., 1999. – С. 66 – 67.

Повесть о разорении Рязани Батыем (*воинская повесть (не позднее середины XIV в.) о героическом сопротивлении Рязанской земли монгольским завоевателям. Входит в рязанский цикл произведений об иконе Николы Зарайского.*)

В год 6745 (1237) пришел на Русскую землю безбожный царь Батый со множеством воинов татарских и стал на реке на Воронеже близ земли Рязанской. И прислал послов непутовых на Рязань к великому князю Юрию Игоревичу Рязанскому, требуя у него десятой доли во всем: во князьях, и во всяких людях, и в остальном. И услышал великий князь Юрий Игоревич Рязанский о нашествии безбожного царя Батыя, и тотчас послал в город Владимир к благоверному великому князю Георгию (Юрию) Всеволодовичу Владимирскому, прося у него помощи против безбожного царя Батыя или чтобы сам на него пошел. Князь великий Георгий Всеволодович Владимирский и сам не пошел, и помощи не послал, задумав один сразиться с Батыем. И услышал великий князь Юрий Игоревич Рязанский, что нет ему помощи от великого князя Георгия Всеволодовича Владимирского, и тотчас послал за братьями своими: за князем Давыдом Игоревичем Муромским, и за князем Глебом Игоревичем Коломенским, и за князем Олегом Красным, и за Всеволодом Пронским, и за другими князьями.

И стали совет держать – как утолить нечестивца дарами. И послал сына своего князя Федора Юрьевича Рязанского – к безбожному царю Батыю с дарами и мольбами великими, чтобы не ходил войной на Рязанскую землю. И пришел князь Федор Юрьевич на реку на Воронеж к царю Батыю, и принес ему дары, и молил царя, чтобы не воевал Рязанской земли.

Безбожный же, лживый и немилосердный царь Батый дары принял и во лжи своей притворно обещал не ходить войной на Рязанскую землю. Но хвалился-грозился повоевать всю Русскую землю. И стал просить у князей рязанских дочерей и сестер к себе на ложе. И некто из вельмож рязанских по зависти донес безбожному царю Батыю, что есть у князя Федора Юрьевича Рязанского княгиня из царского рода и что всех прекраснее она красотой телесною. Царь Батый лукав был и немилостив в неверии своем, распалился в похоти своей и сказал князю Федору Юрьевичу: «Дай мне, княже, изведать красоту жены твоей». Благоверный же князь Федор Юрьевич Рязанский посмеялся и ответил царю: «Не годится нам, христианам, водить к тебе, нечестивому царю, жен своих на блуд. Когда нас одолеешь, тогда и женами нашими владеть будешь». Безбожный царь Батый разъярился и оскорбился и тотчас повелел убить благоверного князя Федора Юрьевича, а тело его велел бросить на растерзание зверям и птицам, и других князей и воинов лучших поубивал.

Но один из пестунов князя Федора Юрьевича, по имени Апоница, уцелел и горько плакал, смотря на славное тело честного своего господина; и увидев, что никто его не охраняет, взял возлюбленного своего государя и тайно схоронил его. И поспешил к благоверной княгине Евпраксии, и рассказал ей, как нечестивый царь Батый убил благоверного князя Федора Юрьевича.

Благоверная же княгиня Евпраксия стояла в то время в превысоком тереме своем и держала любимое чадо свое – князя Ивана Федоровича, и как услышала она эти смертоносные слова, исполненные горести, бросилась она из превысокого терема своего с сыном своим князем Иваном прямо на землю и разбилась до смерти. И услышал великий князь Юрий Игоревич об убиении безбожным царем возлюбленного сына своего, блаженного князя Федора, и других князей и что перебито много лучших людей, и стал плакать о них с великой княгиней и с другими княгинями и с братией своей. И плакал город весь много времени. И едва отдохнул князь от великого того плача и рыдания, стал собирать воинство свое и расставлять полки. И увидел князь великий Юрий Игоревич братию свою, и бояр своих, и воевод, храбро и мужественно скачущих, воздел руки к небу и сказал со слезами: «Избавь нас. Боже, от врагов наших. И от подымающихся на нас освободи нас, и сокрой нас от сборища нечестивых и от множества творящих беззаконие. Да будет путь им темен и скользок».

И сказал братии своей: «О государи мои и братия, если из рук Господних благое приняли, то и злое не потерпим ли?! Лучше нам смертью жизнь вечную добыть, нежели во власти поганых быть. Вот я, брат ваш,

раньше вас выпью чашу смертную за святые Божий церкви, и за веру христианскую, и за отчину отца нашего великого князя Ингваря Святославича».

И пошли против нечестивого царя Батыя, и встретили его около границ рязанских. И напали на него, и стали биться с ними крепко и мужественно, и была сеча зла и ужасна. Много сильных полков Батыевых пало. И увидел царь Батый, что сила рязанская бьется крепко и мужественно, и испугался. Но против гнева Божия кто постоит! Батыевы же силы велики были и непреоборимы; один рязанец бился с тысячей, а два - с десятью тысячами. И увидел князь великий, что убит брат его, князь Давыд Игоревич, и воскликнул: «О братия моя милая! Князь Давыд, брат наш, наперед нас чашу испил, а мы ли сей чаши не изопьем!». И пересели с коня на конь и начали биться упорно. Через многие сильные полки Батыевы проезжали насквозь, храбро и мужественно сражаясь, так что все полки татарские подивились крепости и мужеству рязанского воинства. И едва одолели их сильные полки татарские. Здесь убит был благоверный великий князь Юрий Игоревич, брат его князь Давыд Игоревич Муромский, брат его князь Глеб Игоревич Коломенский, брат их Всеволод Пронский, и многие князья местные, и воеводы крепкие, и воинство: удальцы и резвцы рязанские. Все равно умерли и единую чашу смертную испили. Ни один из них не повернул назад, но все вместе полегли мертвые. Все это навел Бог грехов ради наших.

А князя Олега Игоревича захватили еле живого, Царь же, увидев многие полки побитыми, стал сильно скорбеть и ужасаться, видя множество убитых из своих войск татарских. И стал воевать Рязанскую землю, веля убивать, рубить и жечь без милости. И град Пронск, и град Бел, и Ижеславец разорил до основания и всех людей побил без милосердия.

И увидел царь Батый Олега Игоревича, столь красивого и храброго, изнемогающего от тяжких ран, и хотел уврачевать его от тяжких ран, и к своей вере склонить. Но князь Олег Игоревич укорил царя Батыя и назвал его безбожным и врагом христианства. Окаянный же Батый дохнул огнем от мерзкого сердца своего и тотчас повелел Олега ножами рассечь на части.

И стал воевать царь Батый окаянный Рязанскую землю, и пошел к граду Рязани. И осадил град, и бились пять дней неотступно. Батыево войско переменялось, а горожане бессменно бились. И многих горожан убили, а иных ранили, а иные от великих трудов изнемогли. А в шестой день спозаранку пошли поганые на город – одни с огнями, другие с пороками, а третьи с бесчисленными лестницами – и взяли град Рязань месяца декабря в двадцать первый день. И пришли в церковь соборную пресвятой Богородицы, и великую княгиню Агриппину, мать великого князя, со снохами и

прочими княгинями посекали мечами, а епископа и священников огню предали - во святой церкви пожгли, и иные многие от оружия пали. И в городе многих людей, и жен, и детей мечами посекали. А других в реке потопили, а священников и иноков без остатка посекали, и весь град пожгли, и всю красоту прославленную, и богатство рязанское, и сродников их - князей киевских и черниговских - захватили. И храмы Божии разорили и во святых алтарях много крови пролили. И не осталось в городе ни одного живого: все равно умерли и единую чашу смертную испили. Не было тут ни стонущего, ни плачущего – ни отца и матери о детях, ни детей об отце и матери, ни брата о брате, ни сродников о сродниках, но все вместе лежали мертвые.

И увидел безбожный царь Батый страшное пролитие крови христианской, и еще больше разъярился и ожесточился, и пошел на город Суздаль и на Владимир, собираясь Русскую землю пленить, и веру христианскую искоренить, и церкви Божии до основания разорить. И некий из вельмож рязанских по имени Евпатий Коловрат был в то время в Чернигове. И услышал о нашествии зловерного царя Батыева, и выступил из Чернигова с малою дружиною, и помчался быстро. И приехал в землю Рязанскую, и увидел ее опустевшую, города разорены, церкви пожжены, люди убиты. И помчался в город Рязань, и увидел город разоренный, государей убитых и множество народа полегшего: одни убиты и посечены, другие пожжены, а иные в реке потоплены. И воскричал Евпатий в горести души своей, распаяясь в сердце своем. И собрал небольшую дружину - тысячу семьсот человек, которых Бог сохранил вне города. И погнались вослед безбожного царя, и едва нагнали его в земле Суздальской, и внезапно напали на станы Батыевы. И начали сечь без милости, и смешались все полки татарские. И стали татары точно пьяные или безумные. И бил их Евпатий так нещадно, что и мечи притуплялись, и брал он мечи татарские и сек ими. Почудилось татарам, что мертвые восстали. Евпатий же, насквозь проезжая сильные полки татарские, бил их нещадно. И ездил среди полков татарских так храбро и мужественно, что и сам царь устрашился.

И едва поймали татары из полка Евпатыева пять человек воинских, изнемогших от великих ран. И привели их к царю Батыю. Царь Батый стал их спрашивать: «Какой вы веры, и какой земли, и зачем яне много зла творите?» Они же отвечали: «Веры мы христианской, слуги великого князя Юрия Ингоревича Рязанского, а от полка мы Евпатия Коловрата. Посланы мы от князя Ингваря Ингоревича Рязанского тебя, сильного царя, почествовать, и с честью проводить, и честь тебе воздать. Да не дивись, царь, что не успеваем наливать чаш на великую силу – рать татарскую». Царь же подивился ответу их мудрому. И послал шурича своего Хостоврула на Евпатия, а

с ним сильные полки татарские. Хостоврул же похвалился перед царем, обещал привести к царю Евпатия живого. И обступили Евпатия сильные полки татарские, стремясь его взять живым. И съехался Хостоврул с Евпатием. Евпатий же был исполин силою и рассек Хостоврула на-полы до седла. И стал сечь силу татарскую, и многих тут знаменитых богатырей Батыевых побил, одних пополам отсекал, а других до седла разрубал.

И возбоялись татары, видя, какой Евпатий крепкий исполин. И навели на него множество пороков, и стали бить по нему из бесчисленных пороков, и едва убили его. И принесли тело его к царю Батыю. Царь же Батый послал за мурзами, и князьями, и санчакбеями, и стали все дивиться храбрости, и крепости, и мужеству воинства рязанского. И сказали они царю: «Мы со многими царями, во многих землях, на многих битвах бывали, а таких удальцов и резвцов на видали, и отцы наши не рассказывали нам. Это люди крылатые, не знают они смерти и так крепко и мужественно, на конях разъезжая, бьются – один с тысячею, а два – со тьмою. Ни один из них не съедет живым с побоища». И сказал царь Батый, глядя на тело Евпатиево: «Коловрат Евпатий! Хорошо ты меня попотчевал с малою своею дружиною, и многих богатырей сильной орды моей побил, и много полков разбил. Если бы такой вот служил у меня, – держал бы его у самого сердца своего». И отдал тело Евпатия оставшимся людям из его дружины, которых захватили в битве. И велел царь Батый отпустить их и ничем не вредить им.

Был город Рязань, и земля была Рязанская, и исчезло богатство ее, и отошла слава ее, и нельзя было увидеть в ней никаких благ ее - только дым и пепел; и церкви все погорели...

Цит. по кн.: Повесть о разорении Рязани Батыем // <http://www.hronos.km.ru>.

Соловьев С. М. О монголо-татарском иге*

Условия, на которых татары принимают к себе в подданство какой-нибудь народ, суть следующие: жители подчиненной страны обязаны ходить с ними на войну по первому востребованию, потом давать десятину от всего, от людей и от вещей, берут они десятого отрока и девицу, которых отводят в свои кочевья и держат в рабстве, остальных жителей перечисляют для сбора подати. Требуют также, чтоб князья подчиненных стран являлись без замедления в Орду и привозили богатые подарки хану, его женам, тысячникам, сотникам – одним словом, всем, имеющим какое-нибудь значение; некоторые из этих князей лишаются жизни в Орде; некоторые возвращаются, но оставляют в заложниках сыновей или братьев и

принимают в свои земли баскаков, которым как сами князья, так и все жители обязаны повиноваться, в противном случае по донесению баскаков является толпа татар, которая истребляет ослушников, опустошает их город или страну; не только сам хан или наместник его, но всякий татарин, если случится ему приехать в подчиненную страну, ведет себя в ней как господин, требует все, чего только захочет, и получает. Во время пребывания в Орде у великого хана Плано-Карпини заметил необыкновенную терпимость последнего относительно чуждых вероисповеданий; терпимость эта была предписана законом: в самом семействе хана были христиане; на собственном иждивении содержал он христианских духовных греческого исповедания, которые открыто отправляли свое богослужение в церкви, помещавшейся перед большою его палаткою.

По уставу Чингисхана и Октая, подтвержденному впоследствии, служители всех религий были освобождены от платежа дани.

**В своей «Истории России с древнейших времен» С.М. Соловьев уделяет монголо-татарскому игу и его последствиям сравнительно немного места. Он, как и многие другие историки XIX в., в частности В.О. Ключевский, несколько преуменьшает значение ига в историческом развитии России. Приводимый здесь отрывок, рассказывающий об ордынском иге, занимает в труде С. М. Соловьева всего одну страницу. Однако в нем отмечены все основные стороны политической и экономической зависимости русских земель от Золотой Орды. С.М. Соловьев подчеркивает веротерпимость татар. Но следует отметить, что ордынцы лояльно относились к исповеданию различных религий до того, как в 1312 г. ислам стал государственной религией Золотой Орды.*

Цит. по кн.: Соловьев, С. М. История России с древнейших времен / С. М. Соловьев // Хрестоматия по истории России. – М., 1994. – Т. 1. – С. 99.

Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси

Монголо-татарское нашествие XIII в., сопровождавшееся колоссальным разрушением производительных сил и завершившееся установлением над русскими землями тяжкого иноземного ига, оказало глубоко регрессивное воздействие на экономическое и политическое развитие Руси.

Опустошение русских земель татарскими погромами и систематическое ограбление русского народа ордынскими даями имели крайне тяжелые последствия для страны. Городское ремесло было подорвано разрушением городов и уводом в плен ремесленников, крестьянское хозяйство разорялось

татарскими «ратями» и тяжелыми выплатами, в Орду, экономические связи города с деревней оказались нарушенными, ухудшились условия внешней торговли. Народное хозяйство русских княжеств, подорванное татарскими погромами и постоянно истощавшееся даяниями и поборами, переживало во второй половине XIII в. период упадка. Монголо-татарское завоевание надолго искусственно задержало экономическое развитие Руси.

К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии» указывают еще на одну важную сторону тяжелых последствий вторжений кочевых народов для экономического развития оседлых стран. В период феодальной раздробленности, когда сношения ограничиваются простым соседством, каждое изобретение в области производства приходится делать заново в каждой отдельной местности, и при этих условиях «достаточно простых случайностей, вроде вторжений варварских народов или даже обыкновенных войн, чтобы довести какую-нибудь страну с развитыми производительными силами и потребностями до необходимости начинать все сначала». Это замечание целиком можно отнести и к феодальной Руси.

Однако последствия монголо-татарского нашествия были, как нам представляется, гораздо тяжелее, чем просто временная задержка экономического развития Руси. Монголо-татары не могли, конечно, разрушить основы феодального строя на Руси, но условия экономического развития русских княжеств претерпели значительные изменения. Завоевание страны кочевниками искусственно задерживало развитие товарно-денежных отношений, законсервировало на длительное время натуральный характер хозяйства. Этому способствовало прежде всего разрушение завоевателями центров ремесла и торговли – городов, будущих потенциальных очагов буржуазного развития. Русские города были не только разрушены монголо-татарами, но и лишены в результате избиения и увода в плен ремесленников основного условия для восстановления экономической жизни – ремесленного производства.

Разрушение городов, нарушение связей города с деревней, обеднение непосредственных производителей и огромная утечка в Орду серебра, основного денежного металла древней Руси, усилили натурализацию хозяйства, препятствовали развитию товарно-денежных отношений.

Экономика деревни, более примитивная и простая, восстанавливалась после татарских погромов быстрее, чем сложная, основанная на опыте многих поколений ремесленников экономика города. Экономический упадок и политическая слабость городов имели своим следствием крайнее усиление чисто феодальных элементов в общественном строе.

Русские города как политическая сила, способная в какой-то степени противостоять феодалам, погибли в огне татарских погромов. В этих усло-

виях феодальная зависимость крестьян развивалась в своих наиболее грубых и неприкрытых формах. Ряды феодально-зависимого населения быстро пополнялись за счет разоряемого татарскими «ратями» и ордынскими данями крестьянства. Дальнейшему закреплению крестьян способствовали и татарские переписи. Обязанность регулярно выплачивать ордынскую дань, которая проходила через руки собственных феодалов, усиливала зависимость крестьян и прикрепление их к земле.

Монголо-татарское завоевание привело к усилению феодального гнета. Вынужденные отдавать ордынским ханам часть феодальной ренты в виде дани, русские феодалы старались возместить ее усиленной эксплуатацией крестьян. Антифеодальные классовые выступления крестьянства в условиях иноземного ига были почти невозможны. Князья выступали как проводники ордынской политики (во всяком случае, во второй половине XIII столетия) и могли рассчитывать на поддержку хана, тем более, что в условиях ига антифеодальные выступления зачастую принимали антитатарский характер.

Монголо-татарские завоеватели, опустошавшие русские земли и систематически грабившие их данями и другими «ордынскими тягостями», ничего не могли дать взамен русскому народу: ни о каком положительном влиянии завоевателей на экономику Руси говорить не приходится. Как показали исследования М. Г. Сафаргалиева, Золотая Орда была основана «на примитивном кочевом, скотоводческом натуральном хозяйстве, где только что стало возникать земледелие, ремесло же не вышло из рамок домашних промыслов, а товарно-денежные отношения не вошли в быт основной массы кочевого населения». Монголо-татарское завоевание явилось тормозом для развития производительных сил Руси, находившейся на более высоком уровне экономического и культурного развития.

В политическом плане отрицательные последствия монголо-татарского завоевания проявились прежде всего в нарушении процесса постепенной политической консолидации русских земель, в усугублении феодальной раздробленности страны.

Непосредственным следствием «татарского погрома» было ослабление великокняжеской власти. Нашествие Батыев расшатало административный аппарат, серьезно ослабило великокняжеское войско. Разгром Владимирских земель и бегство населения из бассейна реки Клязьмы подорвали экономическую основу великокняжеской власти, а разгром городов, потенциальных союзников великого князя в борьбе за политическое объединение страны, сузил ее социальную базу.

Нарушение монголо-татарскими завоевателями наметившегося в первой половине XIII в. процесса постепенной государственной концентрации

русских земель – одно из самых тяжелых последствий «татарщины». Татарские погромы, нанесшие страшный удар экономике феодальной Руси, разрушили объективные предпосылки будущего государственного объединения русских земель.

Цит. по кн.: Каргалов, В. В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси / В. В. Каргалов // Хрестоматия по истории России. – М., 1994. – Т. 1. – С. 110 – 112.

Гумилев Л. Н. Апокрифический диалог

В Древней Руси отрицательное отношение летописцев к татарам проявилось не в XIII в., а столетие спустя, тогда, когда узурпатор Мамай стал налаживать связи с католиками против православной Москвы. Поздний антитатарский фольклор связан не с эпохой Чингиса, а с трехсотлетней эпохой набегов крымских и причерноморских татар и ногайцев на Литовскую и Русскую Украину.

В европейской историографии сложились три версии, объясняющие образование Монгольского улуса в XIII в. и считающие это историческое событие проклятием времени.

Первая версия. Чингис организовал банду, подчинил все кочевые народы Азии и провел ряд войн, продолженных его сыновьями и внуками с корыстной целью – ради личного обогащения. При этом непонятно только: как ему это удалось?

Вторая версия. Весь монгольский народ совершил это преступление согласованно. Неясно только, для чего ему это было нужно, ибо привозить добычу домой при наступлении – невозможно.

Третья версия. Кочевники всегда нападали на трудолюбивых земледельцев, следовательно, здесь не единичное «преступление», а предопределенный положением образ жизни.

После похода Батые в 1237 – 1240 гг., когда война кончилась, языческие монголы, среди которых было много христиан-несториан, с русскими дружили и помогли им остановить немецкий натиск в Прибалтике. Мусульманские ханы Узбек и Джанибек (1312 – 1356) использовали Москву как источник доходов, но при этом защищали ее от Литвы. Во время ордынской междоусобицы, или, как тогда говорили, «великой замятии», Орда была бессильна, но русские князья и в это время вносили дань.

Войны между государствами не всегда влекут за собой ненависть народов друг к другу. К счастью, между русскими и тюрками такой ненависти не возникло. Многие татары, путем смешанных браков, вошли в состав русского народа, а те, которые остались мусульманами, живут в Казани с русскими дружно.

Вряд ли такое объединение народов следует называть «игом», потому нет необходимости обвинять русских князей за то, что они договорились с татарами о взаимной помощи против наступавших с запада немцев, литовцев и венгров. Зачем называть братский народ потомками «диких грабителей»? Да, они воевали жестоко. Но эта жестокость была вполне в духе того времени. Просто татары воевали более удачно, чем их враги. Можно ли их обвинять за это?

Историческая география – наука об антропосфере. Ее можно изучать, но не нужно оценивать. Происходящие в ней грандиозные события, с точки зрения личной вины или заслуги, отдельные люди не могут ни инициировать, ни предотвратить такие планетарные явления, как эволюция или миграция народов.

Войско Батыея, выступившее против половцев, с которыми монголы вели войну с 1216 г., в 1237 – 1238 гг. прошло через «Русь в тыл половцам и принудило их бежать в Венгрию. При этом была разрушена Рязань и четырнадцать городов во Владимирском княжестве. А всего тогда там было около трехсот городов. Монголы нигде не оставили гарнизонов, никого не обложили данью, довольствуясь контрибуциями, лошадьми и пищей, что делала в те времена любая армия при наступлении.

До Батыея, а точнее в 1169 г., Киев опустошил Андрей Боголюбский, отдавший столицу Руси на трехдневный грабеж своим ратникам, как поступали только с чужими городами. В 1203 г. то же самое сделал и князь Рюрик Ростиславич Смоленский, которому содействовал князь Игорь Святославич, известный герой «Слова о полку Игореве». Так что Батыю мало чего осталось от Киева.

Расправа с жителями Козельска, который монголы прозвали «злым городом»? Действительно, этот трагический эпизод выпадает из ряда прочих, но объяснить его можно. В 1223 г. монголы, воюя с половцами, послали им в тыл 30 тысяч воинов. Тогда все южнорусские князья выступили на защиту половцев. Монголы направили к русским князьям посольство с мирными предложениями, но князья этих послов убили. Среди инициаторов убийства был Мстислав, князь черниговский и *козельский*.

Монгольский обычай, основанный на родовом строе и военной демократии, предусматривал коллективную ответственность за преступления. Худшим поступком они считали обман доверившегося и убийство посла, ибо на Востоке посол – гость. В 1238 г. монголы дошли до Козельска. По их обычаю, советчики князя – бояре и дружина, а также их родня отвечают за содеянное князем зло. Русские тоже это знали, и за семь недель осады никто не прислал подмоги Козельску, хотя тогда на Руси было не менее ста тысяч воинов.

Великороссия, тогда именовавшаяся Залесской Украиной, добровольно объединилась с Ордой благодаря усилиям Александра Невского, ставшего приемным сыном Батыея. А исконная Древняя Русь – Белоруссия, Киевщина, Галиция с Волынью – почти без сопротивления подчинилась Литве и Польше. И вот, вокруг Москвы – «золотой пояс» древних городов, которые при «иге» остались целы, а в Белоруссии и Галиции даже следов русской культуры не осталось. Новгород отстояла от немецких рыцарей татарская подмога в 1269 г. А там, где татарской помощью пренебрегли, потеряли все. Взгляните на карту того времени. На месте Юрьева – Дерпт, ныне Тарту, на месте Колывани – Ревель, ныне Таллинн; Рига закрыла для русской торговли речной путь по Двине; Бердичев и Брацлав – польские замки – перекрыли дороги в «Дикое поле», некогда отчину русских князей, тем самым взяв под контроль Украину. В 1340 г. Русь исчезла с политической карты Европы. Возродилась она в 1480 г. в Москве, на восточной окраине бывшей Руси. А сердцевину ее, древнюю Киевскую Русь, захваченную Польшей и угнетенную, пришлось спасать в XVIII в.

Утверждаю, что русские князья и бояре считали, что выгоднее иметь не очень сильного союзника за широкими степями, какой была Золотая Орда, чем ливонский орден и Польшу на переднем крае агрессивного рыцарства и купеческой Ганзы у себя под боком. Пока существовала сильная Византия, ни «Христианский (католический)», ни Мусульманский мир не были страшны русской земле. Но в 1204 г. этот естественный союзник исчез, так как Константинополь был взят и разрушен крестоносцами. Без друзей жить нельзя, и тогда возник союз полухристианской Орды и христианской Руси, эффективный до перехода хана Узбека в ислам в 1312 г.

Полагаю, что «нашествие» Батыея было на самом деле большим набегом, кавалерийским рейдом, а дальнейшие события имеют с этим походом лишь косвенную связь.

В Древней Руси слово «иго» означало то, чем скрепляют что-либо, узду или хомут. Существовало оно и в значении бремя, то есть то, что несут. Слово «иго» в значении «господство», «угнетение» впервые зафиксировано лишь при Петре I. Союз Москвы и Орды держался до тех пор, пока он был взаимовыгоден. Но процессы этногенеза неуправляемы и идут по ходу времени. Россия в XV в. росла и крепла так неудержимо, что смогла противопоставить себя и западноевропейскому, романо-германскому суперэтносу, к которому примкнула Польша, и ближневосточному, возглавленному Турцией. А Орда распадалась.

Цит. по кн.: Гумилев, Н. Н. Апокрифический диалог / Н. Н. Гумилев // Хрестоматия по истории России. – М., 1994. – Т. 1. – С. 113 – 115.

Тема 7
СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ РУСЬ в XIV—XV вв.

Ключевский В. О. о политике Ивана I

Пользуясь своими средствами и расчетливой фамильной политикой, московские князья в XIV в. постепенно сами выступали из положения бесправных удельных князей. Младшие, но богатые, эти князья предприняли смелую борьбу со старшими родичами за великокняжеский стол. Главными их соперниками были князья тверские, старшие их родичи. Действуя во имя силы, а не права, московские князья долго не имели успеха. Князь Юрий московский оспаривал великое княжение у своего двоюродного дяди Михаила тверского и погубил в Орде своего соперника, но потом сам сложил свою голову, убитый сыном Михаила. Однако окончательное торжество осталось за Москвою, потому что средства борющихся сторон были неравны. На стороне тверских князей были право старшинства и личные доблести, средства юридические и нравственные; на стороне московских были деньги и умение пользоваться обстоятельствами, средства материальные и практические, а тогда Русь переживала время, когда последние средства были действительнее первых. Князья тверские никак не могли понять истинного положения дел и в начале XIV в. все еще считали возможной борьбу с татарами. Другой сын Михаила Тверского, Александр, призывал свою братию, русских князей, «друг за друга и брат за брата стоять, а татарам не выдавать и всем вместе противиться им, оборонять Русскую землю и всех православных христиан». Так отвечал он на увещание русских князей покориться татарам, когда изгнанником укрывался в Пскове после того, как в 1327 г., не вытерпев татарских насилий, он со всем городом Тверью поднялся на татар и истребил находившееся тогда в Твери татарское посольство. Московские князья иначе смотрели на положение дел. Они пока вовсе не думали о борьбе с татарами; видя, что на Орду гораздо выгоднее действовать «смирной мудростью», т.е. угодничеством и деньгами, чем оружием, они усердно ухаживали за ханом и сделали его орудием своих замыслов. (Никто из князей чаще Калиты не ездил на поклон к хану, и там он был всегда желанным гостем, потому что приезжал туда не с пустыми руками. В Орде привыкли уже думать, что, когда придет московский князь, будет «многое золото и серебро» и у великого хана-царя, и у его ханш, и у всех именитых мурз Золотой Орды). Благодаря то-

му московский князь, по генеалогии младший среди своей братии, добился старшего великокняжеского стола. Хан поручил Калите наказать тверского князя за восстание. Тот исправно исполнил поручение: под его предводительством татары разорили Тверское княжество «и просто реши, – добавляет летопись, – всю землю Русскую положиша пусту», не тронув, конечно, Москвы. В награду за это Калита в 1328 г. получил великокняжеский стол, который с тех пор уже не выходил из-под московского князя.

Приобретение великокняжеского стола московским князем сопровождалось двумя важными последствиями для Руси, из коих одно можно назвать нравственным, другое – политическим. Нравственное состояло в том, что московский удельный владлец, став великим князем, первый начал выводить русское население из того уныния и оцепенения, в какое повергли его внешние несчастья. Образцовый устроитель своего удела, умевший водворить в нем общественную безопасность и тишину, московский князь, получив звание великого, дал почувствовать выгоды своей политики и другим частям Северо-Восточной Руси.

Летописец отмечает, что с тех пор, как московский князь получил от хана великокняжеское звание, Северная Русь начала отдыхать от постоянных татарских погромов. Рассказывая о возвращении Калиты от хана в 1328 г. с пожалованием, летописец прибавляет: «...бысть оттоле тишина велика по всей Русской земле на сорок лет и престаша татарове воевати землю Русскую». Время с 1328 по 1368 г., когда впервые напал на Северо-Восточную Русь Ольгерд литовский, считалось порою отдыха для населения этой Руси, которое за то благодарило Москву. В эти спокойные годы успели народиться и вырасти целых два поколения, к нервам которых впечатления детства не привили безотчетного ужаса отцов и дедов перед татарином: они и вышли на Куликово поле.

Политическое следствие приобретения московским князем великого княжения состояло в том, что московский князь, став великим, первый начал выводить Северную Русь из состояния политического раздробления. Вокруг Москвы со времени велико-княжения Калиты образуется княжеский союз, руководимый самим московским князем. Сначала этот союз был финансовый и подневольный. Поручение собирать ордынскую дань со многих, если не со всех, князей получил Иван Данилович, когда стал великим князем владимирским. Это полномочие послужило могучим орудием политического объединения удельной Руси. Не охотник и не мастер бить свою братию мечом, московский князь получил возможность бить ее рублем. Простой ответственный приказчик хана по сбору и доставке дани, московский князь сделан был потом полномочным руководителем и судьбою

русских князей. Когда дети Калиты по смерти отца в 1341 г. явились к хану Узбеку, тот встретил их с честью и любовью. Старшему сыну Семену, назначенному великим князем, даны были «под руки» все князья русские. По смерти Семена в 1353 г. его брат Иван получил от хана вместе с великокняжеским званием и судебную власть над всеми князьями Северной Руси. В княжение Иванова сына Дмитрия этот княжеский союз с Москвою во главе еще более расширился и укрепился, получив национальное значение. Когда при Дмитрии возобновилась борьба Москвы с Тверью, тверской князь Михаил Александрович искал себе опоры в Литве и даже в Орде, чем погубил популярность, какой дотоле пользовались тверские князья в Северной Руси. Когда в 1375 г. московский князь шел на Тверь, к его полкам присоединились 19 князей. Они сердились на тверского князя за то, что он неоднократно наводил на Русь Литву и соединился даже с поганим Мамаем. Наконец, почти вся Северная Русь под руководством Москвы стала против Орды на Куликовом поле и одержала под московскими знаменами первую народную победу. Это сообщило московскому князю значение национального вождя Северной Руси в борьбе с внешними врагами. Так Орда стала слепым орудием, с помощью которого создавалась политическая и народная сила, направившаяся против нее же.

Цит. по: Ключевский В.О. О политике Ивана I / В.О. Ключевский // Хрестоматия по истории России: В 4-х тт. Т. 1. С древнейших времен до 17 века / сост.: И.В. Бабич, В.Н. Захарова, И.Е. Уколова. М., 1994. С. 19 – 22.

Повесть о Шевкале (1326 – 1327 гг.)

Запись устного литературного произведения, посвященного восстанию Твери против ханского баскака Чол-хана (Шевкала) 1236 – 1237 гг.

«В год 6834 (1326) <...>

В том же году Александру Михайловичу (тверской князь – *прим. составителя*) было дано княжение, (он получил ярлык на великое княжение в Орде – *прим. составителя*) и он пришел из Орды и сел на великокняжеский престол. Потом, немного дней спустя, из-за умножения наших грехов, когда бог позволил дьяволу вложить в сердце безбожных татар злую мысль, сказали они своему беззаконному царю (хану – *прим. составителя*): «Если не погубишь князя Александра и всех князей русских, то не получишь власти над ними». Тогда беззаконный и проклятый зачинатель всего зла Шевкал, разоритель христианства, отверз свои скверные уста и начал говорить, наученный дьяволом: "Государь царь, если ты мне велишь, я пойду на Русь, разорю христианство, убью их князя, а княгиню и детей приведу к тебе». И царь велел ему так сотворить.

Беззаконный же Шевкал, разоритель христианства, пошел на Русь со многими татарами, и пришел в Тверь, и выгнал великого князя с его двора, а сам поселился на великокняжеском дворе, исполненный гордости и ярости. И сотворил великое гонение на христиан – насилие, грабеж, избиение и поругание. Люди же городские, постоянно оскорбляемые нехристями, много раз жаловались великому князю, прося оборонить их. Он же, видя озлобление своих людей и не имея возможности их оборонить, велел им терпеть. Но тверичи не терпели, а ждали удобного времени.

И случилось так, что 15 августа, ранним утром, когда собирается торг, некий диакон-тверянин, – прозвище ему Дудко, – повел кобылицу, молодую и очень тучную, напоить водой к Волге. Татары же, увидев ее, отняли. Диакон же очень огорчился и стал вопить: «Люди тверские, не выдавайте!»

И началась между ними драка. Татары же, надеясь на свою власть, пустили в ход мечи, и тотчас сбежались люди, и началось возмущение. И ударили во все колокола, стали вечем, и восстал город, и сразу же собрался весь народ. И возник мятеж, и кликнули тверичи и стали избивать татар, где кого поймают, пока не убили самого Шевкала. Убивали же всех подряд, не оставили и вестника, кроме пастухов, пасших на поле стада коней. Те взяли лучших жеребцов и быстро бежали в Москву, а оттуда в Орду, и там возвестили о кончине Шевкала. <...>

Убит же был Шевкал в 6835 (1327) г. И, услышав об этом, беззаконный царь зимой послал рать на Русскую землю – пять темников, а воевода у них Федорчук, и убили они множество людей, а иных взяли в плен; а Тверь и все тверские города предали огню. Великий же князь Александр, чтобы не терпеть безбожных преследований, оставив русский великокняжеский престол и все свои наследственные владения, ушел во Псков с княгиней и детьми своими и остался в Пскове».

Цит. по кн.: Повесть о Шевкале // Хрестоматия по истории России / А.С. Орлов [и др.] – М., 2004. – С. 84 – 85.

Причины возвышения Москвы

Платонов С. Ф. о причинах возвышения Москвы и Московского княжества

«Припомним обстоятельства политической жизни Суздальско-Владимирской Руси. Вся она была в обладании потомства Всеволода

Большое Гнездо; его потомки образовали княжеские линии: в Твери Ярослав Ярославич – внук Всеволода, брат Александра Невского; в Суздале Андрей Ярославич – внук Всеволода; затем около 1279 г. Андрей Александрович, сын Александра Невского; в Ростове Константин Всеволодович и в Москве – Даниил, сын Александра Невского, правнук Всеволода. Только земля рязанская, политически и географически притянутая к совместной жизни с Суздальской Русью, находилась во владении не Мономаховичей, а младших Святославичей, потомков Святослава Ярославича. Из этих княжеств сильнейшими в XIV в. становятся Тверское, Рязанское и Московское. В каждом из этих княжеств был свой «великий» князь и свои «удельные» князья.

Владимирское княжение существует без особой династии, его присоединяют великие князья к личным уделам. Последним из великих князей, княжившим по старинному обычаю в самом Владимире, был Александр Невский; братья его – Ярослав Тверской и Василий Костромской, получив владимирское великое княжение, живут не во Владимире, а в своих уделах. Добиться владимирского княжения для князей теперь значит добиться материального обогащения и авторитета «великого» князя. Средства добыть великое княжение уже не нравственные, не только право старшинства как прежде, но и сила удельного князя, поэтому за обладание Владимиром происходит борьба только между сильными удельными князьями. И вот в 1304 г. начинается борьба за великое княжение между тверскими и московскими князьями – многолетняя кровавая распря, окончившаяся победой московского князя Ивана Калиты, утвердившегося в 1328 г. с помощью Орды на великокняжеском престоле. С этих пор великое княжение не разлучалось с Москвой, а между тем за какие-нибудь тридцать лет до 1328 г. Москва была ничтожным уделом: Даниил еще не владел ни Можайском, ни Клином, ни Дмитровой, ни Коломной, а владел лишь ничтожным пространством между этими пунктами, по течению Москвы-реки. Калита же в 1328 г. владел только Москвой, Можайском, Звенигородом, Серпуховом и Переяславлем, т.е. пространством меньше нынешней Московской губернии. Что же дало возможность Москве получить великое княжение и увеличиться, и каким путем шло это возвышение?

На этот вопрос мы находим много ответов в исторической литературе. *Карамзин*, например, в 5-м томе «Истории государства Российского» упоминает и таланты московских князей, и содействие бояр и духовенства, и влияние татарского завоевания. Татарское иго, которое, по его мнению, начало «новый порядок вещей» в исторической жизни русского народа, изменило отношение князей к населению и отношение князей друг к дру-

гу, поставило князей в зависимость от хана и этим имело влияние на ход возвышения Московского княжества. Карамзин находит, что «Москва обязана своим величием ханам». *Погодин*, возражая Карамзину, поражается счастливыми совпадениями «случайностей», которые слагались всегда как раз в пользу возвышения и усиления Московского княжества. Блестящую характеристику усиления Московского княжества дает нам Соловьев. В 1-м и 4-м томах своей «Истории России» он не раз, говоря вообще о важном влиянии географических условий, отмечает выгодное положение Москвы – на дороге переселенцев с юга, на середине между Киевской землей – с одной стороны и Владимирской и Суздальской – с другой. По бассейну Москвы-реки переселенцы, идя с юга, оседали густыми массами и делали Московское княжество одним из самых населенных. Кроме переселенцев с юга, в Москву шли переселенцы из других областей Руси северной, вследствие отсутствия в Московском княжестве междоусобиц и бедствий от татар. Население приносило князю доход; давало ему большие средства; мы знаем, что московские князья употребляли эти большие денежные средства на покупку городов и выкуп из Орды пленных, которых и селили в Московском княжестве. Срединное положение Москвы-реки между Новгородом и востоком (Рязанью) имело также весьма важное значение. Если мы всмотримся в географическую карту, то увидим, что Москва-река сокращала водный путь между Новгородом и Окой, следовательно, Москва лежала на торговом пути Новгорода и Рязани. Срединное положение Москвы было важно и для церковного управления. Митрополиты переселились из Владимира в Москву, потому что считали необходимым находиться в центральном пункте между областями севера и юга Руси. Таким образом, главное условие возвышения Москвы, по мнению Соловьева, – это срединность ее положения, дававшая политические, торговые и церковные преимущества. В разных местах своего труда Соловьев указывает и на другие условия, содействовавшие успеху Москвы, – личность князей, деятельность бояр, сочувствие общества и так далее, но в оценке разных факторов он кладет видимое различие: одно – первая причина усиления и возвышения Москвы, другое – благоприятные условия, помогавшие этому усилению. *Костомаров*, излагая ход возвышения Московского княжества, объясняет усиление Москвы главным образом помощью татар и даже самую идею самодержавия и единодержавия трактует как заимствованную от татар. *Бестужев-Рюмин* находит, что положение князей, при зависимости великого княжения от хана, должно было развивать в князьях политическую ловкость и дипломатический такт, чтобы этим путем привлечь ми-

лость хана и захватить великокняжеский престол. Такой ловкостью и таким тактом обладали именно московские князья. Кроме того, усилению Москвы помогало духовенство, которому, при владении большими вотчинами, было выгодно отсутствие междоусобиц в Московском княжестве, и сверх того полнота власти московского князя соответствовала их высоким представлениям об единой государственной власти государя, вынесенной из Византии. Далее деятельность бояр была направлена также на помощь московским государям. Что же касается до срединности положения Москвы, то К.Н. Бестужев-Рюмин считает это причиной второстепенной. С оригинальным взглядом на этот вопрос выступает *Забелин*. Он главное условие возвышения Московского княжества видит в национальном сочувствии, вызванном хозяйственной деятельностью московских князей. Народ, отягченный и татарским погромом, и междоусобными распрями князей, естественно, относился сочувственно к московским князьям. Эклектическим характером отличается мнение *Иловайского*, который главной причиной роста Москвы, как политического центра, считает пробуждение народного инстинкта: народ, который чувствовал опасность от татар, должен был сплотиться. Кроме того, Иловайский находит следующие причины, способствовавшие усилению Московского княжества: 1) географическое положение, дающее политические и торговые выгоды; 2) личность князей и их политику (князья самих татар сделали орудием для возвышения власти, что видно из борьбы между Тверью и Москвой); 3) определенная в пользу Москвы политика татар; 4) сочувствие боярства и духовенства; 5) правильность престолонаследия в Москве.

Разбираясь в указанных мнениях, мы видим, что вопрос о причинах возвышения Московского княжества не развивается, и последнее по времени мнение не есть самое удовлетворительное. Мы должны различать те условия, которые были причиной того, что незначительное Московское княжество могло бороться с сильным Тверским княжеством, от тех, которые поддерживали Московское княжество в том положении, на которое оно встало, благодаря первым, и помогли его усилению. В числе первых причин надо отметить: 1) географическое положение, давшее Московскому княжеству население и средства, 2) личные способности первых московских князей, их политическую ловкость и хозяйственность, умение пользоваться обстоятельствами, чего не имели тверские князья, несмотря на одинаково выгодное положение Тверского княжества и Московского. К причинам, способствовавшим усилению княжества, надо отнести: 1) сочувствие духовенства, выраженное в перемене пребывания митрополии; 2) политическую близорукость татар, которые не могли своевременно заме-

титель опасное для них усиление княжества; 3) отсутствие сильных врагов, так как Новгород не был силен, а в Твери происходили постоянно междоусобия князей; 4) сочувствие бояр и сочувствие населения.

Свежую постановку вопроса о коренной причине возвышения Москвы дал в последнее время профессор *М. К. Любавский* в замечательной статье «Возвышение Москвы» (сборник «Москва в ее прошлом и настоящем», ч. 1). По его толкованию, после татарского погрома «под влиянием опустошений и разорений, произведенных татарами в восточных и частью северных княжествах Суздальской земли», произошел «перелив населения с востока на запад Суздальской земли и обусловил естественно возвышение княжеств, лежавших на западе этой земли, Тверского и Московского». «Итак (заключает Любавский), главной и основной причиной, обусловившей возвышение Москвы и все ее политические успехи, было выгодное географическое положение в отношении татарских погромов и происшедшее благодаря этому скопление населения в ее области».

Цит. по кн.: Платонов, С. Ф. Лекции по русской истории / С. Ф. Платонов. – М., 2000. – С. 150 – 153.

Ключевский В. О. о причинах возвышения Москвы

Географическое положение города Москвы было особенно выгодно. Верхним притоком своим – Истрой – река Москва подходит близко к Ламе, притоку Шоши, впадающей в Волгу. Таким образом, река Москва Ламским волоком соединяла верхнюю Волгу со средней Окой. С другой стороны, город Москва возник на самом изломе реки, при ее повороте на юго-восток, где она притоком своим Яузой почти вплоть подходит к Клязьме, по которой шел через Москву поперечный путь с запада на восток. <...> В конце XIV в. от Москвы шла, полегая Кучковым полем, «великая дорога володимерская», о которой упоминает одна старая летопись по случаю сретения москвичами чудотворной иконы Божьей Матери в 1395 г. Наконец, с третьей стороны через Москву пролегал из Лопасни дорога с киевского и черниговского юга на Переяславль-Залесский и Ростов. Так город Москва возник в пункте пересечения трех больших дорог. Из такого географического положения проистекли важные экономические выгоды для города и его края. <...>

В Москву, как в центральный водоем, со всех краев Русской земли, угрожаемых внешними врагами, стекались народные силы благодаря ее географическому положению. <...> Москва и возникла в середине пространства, на котором сосредоточивалось тогда наиболее густое русское население, т.е. в центре области тогдашнего распространения великорусского племени.

Значит, Москву можно считать если не географическим, то этнографическим центром Руси, как эта Русь размещена была в XIV в. Это центральное положение Москвы прикрывало ее со всех сторон от внешних врагов; внешние удары падали на соседние княжества – Рязанское, Нижегородское, Ростовское, Ярославское, Смоленское – и очень редко достигали до Москвы, Благодаря такому прикрытию, Московская область стала убежищем для крайнего русского населения, всюду страдавшего от внешних нападений. После татарского погрома более столетия, до первого Ольгердова нападения в 1368 г., Московская страна была, может быть, единственным краем северной Руси, не страдавшим или так мало страдавшим от вражеских опустошений; по крайней мере, за все это время здесь, за исключением захватившего и Москву татарского нашествия 1293 г., не слышно по летописям о таких бедствиях. Столь редкий тогда покой вызвал даже обратное движение русской колонизации междуречья с востока на запад, из старых ростовских поселений в пустынные углы Московского княжества. <...>

То же географическое положение Москвы заключало в себе другое условие, благоприятствовавшее ранним промышленным ее успехам. Я только что упомянул о реке Москве как водном пути между верхней Волгой и средней Окой. В старое время эта река имела немаловажное торговое значение. Изогнутой диагональю прорезывая Московское княжество с северо-запада на юго-восток и нижним течением связывая город Москву с бассейном Оки, а верховьями близко подходя к правым притокам верхней Волги, она служила соединительной хордой, стягивавшей концы обширной речной дуги, образуемой двумя главными торгово-промышленными путями междуречья. Одно явление указывает на такое торговое значение реки Москвы. Очень рано на самом перевале в верхней Волги в Москву возник торговый пункт Волок на Ламе (Волоколамск). Этот город был построен новгородцами и служил им складочным местом в их торговых сношениях с бассейном Оки и с областью средней Волги.

Так географическое положение Москвы, сделав ее пунктом пересечения двух скрещивающихся движений, переселенческого на северо-восток и торгово-транзитного на юго-восток, доставляло московскому князю важные экономические выгоды. Сгущенность населения в его уделе увеличивала количество плательщиков прямых податей. Развитие торгово-транзитного движения по реке Москве оживляло промышленность края, втягивало его в это торговое движение и обогащало казну местного князя торговыми пошлинами.

Цит. по кн.: Ключевский, В. О. Курс русской истории: в 9 т. / В. О. Ключевский. – М., 1988. – Т. 2, ч. 2. – С. 19 – 22.

Зимин А. А. о причинах возвышения Москвы

С точки зрения А. А. Зимина, никаких «удобных» путей в районе Москвы не существовало. Наоборот, города на Волге – Галич, Ярославль, Кострома, Нижний – имели гораздо более удобное географическое положение. Они стояли на Волге, по сравнению с которой Москва река была бедной золушкой.

Не был московский край и средоточием каких-либо промыслов. Важнейшими центрами солеваренной промышленности были Соль Галичская, Вологда, Нерехта и др. Основными районами бортничества были Среднее Поволжье, районы Оки, Рязани, Муромы. Наиболее значительные места ловли рыбы располагались по крупным рекам, особенно по Волге, Шексне, Двине и др.

Некоторые историки считают, что основу подъема экономики в Московском княжестве составлял переход к трехполью при употреблении сохи-косули. Однако это не так. Основной формой земледелия продолжала оставаться подсека, а основным орудием труда крестьян становиться двузубая соха с палицей и без нее.

Неверным является и утверждение о том, что Москва была этническим центром России. Дело в том, что, по мнению этнографов, формирование этноса (народа) не может ограничиться одним городом. Этот процесс происходил на всей территории Северо-Восточной Руси, и роль в этом процессе Твери, Галича, Новгорода была равно значительной.

Утверждение о том, что Москва имела удобное стратегическое положение, что в этот край не доходили орды кочевников, также не верно. Исторические факты свидетельствуют об обратном. Более безопасными для жителей были Новгород, Архангельск, Тверь.

Многие историки пишут о том, что Москва и ее князья возглавили процесс национального сопротивления монголо-татарскому игу. Однако подвиг Дмитрия Донского – это исключение из общего правила. Поведение московских князей далеко не героично. Другая у них тактика.

Если посмотреть на Русь не с «подмосковной» колокольни, а как бы с общероссийского спутника, то картина соотношения сил будет следующей. Многочисленные государственные образования представляли три тенденции, или силы, поступательного развития. Первая из них – Новгород и Тверь, которые богатели на транзитной торговле с Западом и Востоком. Как в политике, так и торговле, они балансировали между другими странами и землями.

Вторую силу составляли Север и отчасти Поволжье, точнее, Галич, Вятка, Углич и Устюг. Север во многом еще смотрел в далекое прошлое, грезил о золотых временах безвластия. В варварстве северян был один из источников их силы. Север и Поволжье этнически были не чисто русскими землями, а многонародными, имперскими. ... Северу была присуща ценность, которой не знала Москва, - любовь к свободе. <...>

Третья сила – хлебородный Центр с его холопией покорностью властям и благочестивостью бессловесной паствы... Его средоточию – Москве – суждено было одержать победу в борьбе за единство Руси. Ключ к пониманию этого лежит в особенностях колониационного процесса и в создании военно-служилого войска (Двора)».

Итак, истинными причинами возвышения Москвы с точки зрения известного ученого А. А. Зимина были:

1. Военный фактор. Московские князья сумели создать вокруг себя мощную корпорацию военно-служилых людей, источником существования которой была военная деятельность. Она развивалась по двум направлениям: экспансия как внутри страны, так и вовне. Внутри – закабаление социальных слоёв московскими князьями и внешне – борьба с врагами. При этом «характерной чертой московского боярства была столь тесная корпоративная связь, что каждый находился в свойстве с каждым, а наиболее знатные – Патрикеевы, Пратасьевичи, Всеволожские – могли похвастать и родством с великокняжеским домом. Основой военного могущества Москвы стал Государев двор с его тремя составными частями: служилыми князьями, боярами и детьми боярскими. Роль Двора резко возросла с середины 15 в. В это время произошла перестройка Двора, как хозяйственной организации к выделению из него Дворца – хозяйственно-административной организации и формированию нового Двора – военно-административной корпорации служилых людей. «Оставляя грады и дома, служилые князья, бояре и дети боярские создали ядро войска, для которого война стала делом всей жизни».

2. Социально-экономический фактор – ликвидация свободного крестьянства, его закрепощение с целью экономического обогащения московских князей и их ближайшего окружения. «Свои богатства они создавали путем захвата, полона, продажи своих же соотечественников в холопство ...». Поэтому они были заинтересованы в сильной власти. «Только сильная и воинственная власть могла обеспечить своим служилым людям и землю, необходимую для того, чтобы с нее получать хлеб насущный, и челядь, которая должна была ее обрабатывать и пополнять кадры военных и административных слуг, и деньги, которые можно было тратить на заморские ви-

на и ткани и отечественное вооружение. Но землю надо было захватить у соседа, деньги отнять у него же, а в холопы в виде благодарности можно было обратить того же простака».

3. Религиозный (или идеологический). Московские князья сумели превратить церковь в своего союзника. Московские князья пригласили митрополита в Москву. Москва стала центром русской православной церкви. «Опираясь на благосклонное внимание властей, монахи создали очаги благополучия в этой грешной жизни, не забывая о благодарности своим высоким покровителям. Защищенные частоколом заборов и стенами каменных соборов, княжескими иммунитетами и благоговением перед святостью, монастыри становились магнитом для обездоленных и обиженных судьбой, мечтавших о царстве божьем на земле или хотя бы о забвении постигших их горестей.

Галицкие князья с их разнородным воинством, когда они не занимали великокняжеского престола, были злейшими врагами московских монастырей. В солеварях и других мытарях они видели своих соперников по торговле, в черносошных крестьянах – ненужных насельников необходимых им земель, в «инородцах» - «поганых», из которых надо было выбить их языческий дух».

Таким образом, причины возвышения Москвы заключались в создании сильного служилого войска и в особенностях колонизационного процесса, благоприятно влияющего на освоение новых районов.

Итак, «...в конце 15 – первой половине 16 в. в России происходила борьба двух тенденций развития страны. Стоял вопрос: по какому пути пойдет Русь: по предбуржуазному, который развивался на Севере с его соледобывающей промышленностью, или по крепостническому? Север противостоял Центру и был в конечном счете им подмят под себя. Предвестником этого противостояния была борьба Москвы с Галичем, Вяткой и Устюгом в годы смуты. Крепостнической, крестьянской и монашескующей Москве противостояла северная вольница промысловых людей (солеваров, охотников, рыболовов) и свободных крестьян. Гибель свободы Галича повлекла за собой падение Твери и Новгорода, а затем и кровавое зарево опричнины».

Цит. по кн.: Зимин, А. А. Витязь на распутье: Феодальная война в России 15 в. / А. А. Зимин. – М., 1991. – С. 193 – 210.

Ключевский В. О. о Москве и Твери в начале XIV в.

Пользуясь своими средствами и расчетливой фамильной политикой, московские князья в XIV в. постепенно сами выступали из положения бес-

правных удельных князей. Младшие, но богатые, эти князья предприняли смелую борьбу со старшими родичами за великокняжеский стол. Главными их соперниками были князья тверские, старшие их родичи. Действуя во имя силы, а не права, московские князья долго не имели успеха. Князь Юрий московский оспаривал великое княжение у своего двоюродного дяди Михаила тверского и погубил в Орде своего соперника, но потом сам сложил свою голову, убитый сыном Михаила. Однако окончательное торжество осталось за Москвою, потому что средства борющихся сторон были неравны. На стороне тверских князей были право старшинства и личные доблести, средства юридические и нравственные; на стороне московских были деньги и умение пользоваться обстоятельствами, средства материальные и практические, а тогда Русь переживала время, когда последние средства были действительнее первых. Князья тверские никак не могли понять истинного положения дел и в начале XIV в. все еще считали возможной борьбу с татарами. Другой сын Михаила Тверского, Александр, призывал свою братию, русских князей, «друг за друга и брат за брата стоять, а татарам не выдавать и всем вместе противиться им, оборонять Русскую землю и всех православных христиан». Так отвечал он на увещание русских князей покориться татарам, когда изгнанником укрывался в Пскове после того, как в 1327 г., не вытерпев татарских насилий, он со всем городом Тверью поднялся на татар и истребил находившееся тогда в Твери татарское посольство. Московские князья иначе смотрели на положение дел. Они пока вовсе не думали о борьбе с татарами; видя, что на Орду гораздо выгоднее действовать «смиренной мудростью», т. е. угодничеством и деньгами, чем оружием, они усердно ухаживали за ханом и сделали его орудием своих замыслов. (Никто из князей чаще Калиты не ездил на поклон к хану, и там он был всегда желанным гостем, потому что приезжал туда не с пустыми руками. В Орде привыкли уже думать, что, когда придет московский князь, будет «многое золото и серебро» и у великого хана-царя, и у его ханш, и у всех именитых мурз Золотой Орды). Благодаря тому московский князь, по генеалогии младший среди своей братии, добился старшего великокняжеского стола. Хан поручил Калите наказать тверского князя за восстание. Тот исправно исполнил поручение: под его предводительством татары разорили Тверское княжество «и просто реши, – добавляет летопись, – всю землю Русскую положиша пусту», не тронув, конечно, Москвы. В награду за это Калита в 1328 г. получил великокняжеский стол, который с тех пор уже не выходил из-под московского князя.

Приобретение великокняжеского стола московским князем сопровождалось двумя важными последствиями для Руси, из коих одно можно на-

звать нравственным, другое – политическим. Нравственное состояло в том, что московский удельный владетель, став великим князем, первый начал выводить русское население из того уныния и оцепенения, в какое повергли его внешние несчастья. Образцовый устроитель своего удела, умевший водворить в нем общественную безопасность и тишину, московский князь, получив звание великого, дал почувствовать выгоды своей политики и другим частям Северо-Восточной Руси.

Летописец отмечает, что с тех пор, как московский князь получил от хана великокняжеское звание, Северная Русь начала отдыхать от постоянных татарских погромов. Рассказывая о возвращении Калиты от хана в 1328 г. с пожалованием, летописец прибавляет: «...бысть оттоле тишина велика по всей Русской земле на сорок лет и престаша татарове воевати землю Русскую». Время с 1328 по 1368 г., когда впервые напал на Северо-Восточную Русь Ольгерд литовский, считалось порою отдыха для населения этой Руси, которое за то благодарило Москву. В эти спокойные годы успели народиться и вырасти целых два поколения, к нервам которых впечатления детства не привили безотчетного ужаса отцов и дедов перед татарином: они и вышли на Куликово поле.

Политическое следствие приобретения московским князем великого княжения состояло в том, что московский князь, став великим, первый начал выводить Северную Русь из состояния политического раздробления. Вокруг Москвы со времени великокняжения Калиты образуется княжеский союз, руководимый самим московским князем. Сначала этот союз был финансовый и подневольный. Поручение собирать ордынскую дань со многих, если не со всех, князей получил Иван Данилович, когда стал великим князем владимирским. Это полномочие послужило могучим орудием политического объединения удельной Руси. Не охотник и не мастер бить свою братию мечом, московский князь получил возможность бить ее рублем. Простой ответственный приказчик хана по сбору и доставке дани, московский князь сделан был потом полномочным руководителем и судьей русских князей. Когда дети Калиты по смерти отца в 1341 г. явились к хану Узбеку, тот встретил их с честью и любовью. Старшему сыну Семёну, назначенному великим князем, даны были «под руки» все князья русские. По смерти Семёна в 1353 г. его брат Иван получил от хана вместе с великокняжеским званием и судебную власть над всеми князьями Северной Руси. В княжение Иванова сына Дмитрия этот княжеский союз с Москвою во главе еще более расширился и укрепился, получив национальное значение. Когда при Дмитрии возобновилась борьба Москвы с Тверью, тверской князь Михаил Александрович искал себе опоры в Литве и даже в

Орде, чем погубил популярность, какой дотоле пользовались тверские князья в Северной Руси. Когда в 1375г. московский князь шел на Тверь, к его полкам присоединились 19 князей. Они сердились на тверского князя за то, что он неоднократно наводил на Русь Литву и соединился даже с поганим Мамаем. Наконец, почти вся Северная Русь под руководством Москвы стала против Орды на Куликовом поле и одержала под московскими знаменами первую народную победу. Это сообщило московскому князю значение национального вождя Северной Руси в борьбе с внешними врагами. Так Орда стала слепым орудием, с помощью которого создавалась политическая и народная сила, направившаяся против нее же.

Цит. по кн.: Ключевский, В. О. О присоединении Твери к Москве / В. О. Ключевский // Хрестоматия по истории России: в 4-х т. / сост. И. В. Бабич, В. Н. Захарова, И. Е. Уколова. – М., 1994. – Т. 1: С древнейших времен до 17 века. – С. 169 – 173.

Соловьев С. М. о борьбе московского и тверского князей

Место родовых споров между князьями заступило соперничество по праву силы: Юрий московский был так же силен, если еще не сильнее Михаила тверского, и потому считал себя вправе быть ему соперником.

Юрий недаром жил в Орде; он умел сблизиться с семейством хана и женился на сестре его, Кончаке, которую при крещении называли Агафиею. Ханский зять возвратился в Русь с сильными послами татарскими, из которых главным был Кавгадый. Наконец войска Юриевы пошли в Тверскую волость и сильно опустошили ее; послы Кавгадыевы ездили в Тверь, к Михаилу, с лестию, по выражению летописца, но мира не было, и в 40 верстах от Твери при селе Бортеневе произошел сильный бой, в котором Михаил остался победителем; Юрий с небольшою дружиною успел убежать в Новгород, но жена его, брат Борис, многие князья и бояре остались пленными в руках победителя.

Юрий явился опять у Волги, и с ним весь Новгород и Псков с владыкою своим Давыдом: понятно, что Новгород должен был вступить за Юрия, не ожидая себе добра от усиления Михайлова. Тверской князь вышел к неприятелю навстречу, но битвы не было: заключили договор, по которому оба соперника обязались идти в Орду и там решать свои споры; Михаил обязался также освободить жену Юриеву и брата. Но жена Юриева не возвратилась в Москву: она умерла в Твери, и пронесся слух, что ее отравили. Этот слух был выгоден Юрию и опасен для Михаила в Орде, и когда тверской князь отправил в Москву посла Александра Марковича с

мирными предложениями, то Юрий убил посла и поехал в Орду с Кавгадыем, со многими князьями, боярами и новгородцами.

Начальником всего зла летописец называет Кавгадыя: по Кавгадыеву совету Юрий пошел в Орду. Кавгадый наклеветал хану на Михаила, и рассерженный Узбек велел схватить сына Михайлова, Константина, посланного отцом перед собою в Орду; хан велел было уморить голодом молодого князя, но некоторые вельможи заметили ему, что если он умертвит сына, то отец никогда не явится в Орду. В августе 1318 года Михаил отправился в Орду, и когда был во Владимире, то явился туда к нему посол из Орды, именем Ахмыл, и сказал ему: «Зовет тебя хан, поезжай скорее, поспевай в месяц; если же не приедешь к сроку, то уже назначена рать на тебя и на города твои: Кавгадый обнес тебя перед ханом». Давши ряд сыновьям, разделив им отчину свою, написавши грамоту, Михаил отправился в Орду, настиг хана на устье Дона, по обычаю, отнес подарки всем князьям ордынским, женам ханским, самому хану и полтора месяца жил спокойно; хан дал ему пристава, чтоб никто не смел обижать его. Наконец Узбек вспомнил о деле и сказал князьям своим: «Вы мне говорили на князя Михаила: так рассудите его с московским князем и скажите мне, кто прав и кто виноват». Начался суд; два раза приводили Михаила в собрание вельмож ордынских, где читали ему грамоты обвинительные: «Ты был горд и непокорлив хану нашему, ты позорил посла ханского Кавгадыя, бился с ним и татар его побил, дани ханские брал себе, хотел бежать к немцам с казною и казну в Рим к папе отпустил, княгиню Юрьеву отравил». Михаил защищался; но судьи стояли явно за Юрия и Кавгадыя. В другой раз Михаила привели на суд уже связанного; потом отобрали у него платье, отогнали бояр, слуг и духовника, наложили на шею тяжелую колоду, по ночам руки Михаила забивали в колодки, и так как он постоянно читал псалтирь, то отрок сидел перед ним и перевертывал листы. Орда остановилась за рекою Тереком, на реке Севенце, под городом Дедяковым, недалеко от Дербента. На дороге отроки говорили Михаилу: «Князь! Проводники и лошади готовы, беги в горы, спаси жизнь свою». Михаил отказался. «Если я один спасусь, – говорил он, – а людей своих оставлю в беде, то какая мне будет слава?» На глазах его были всегда слезы, потому что он предугадывал свою участь. Прошел еще день, и Михаил велел отпеть заутреню, исповедался, потом сказал: «Дайте мне псалтирь, очень тяжело у меня на душе». Вдруг вскочил отрок в вежу, бледный, и едва мог выговорить: «Господин князь! Идут от хана Кавгадый и князь Юрий Данилович со множеством народа прямо к твоей веже!» Михаил тотчас встал и со вздо-

хом сказал: «Знаю, зачем идут, убить меня», – и послал сына своего Константина к ханше. Юрий и Кавгадый отрядили к Михаилу в вежу убийц, а сами сошли с лошадей на торгу, потому что торг был близко от вежи, на перелет камня. Убийцы вскочили в вежу, разогнали всех людей, схватили Михаила за колоду и ударили его об стену, так что вежа проломилась; несмотря на то, Михаил вскочил на ноги, но тогда бросилось на него множество убийц, повалили на землю и били пятами нещадно; наконец один из них, именем Романец, выхватил большой нож, ударил им Михаила в ребро и вырезал сердце. Вежу разграбили русь и татары, тело мученика бросили нагое. Когда Юрию и Кавгадыю дали знать, что Михаил уже убит, то они приехали к телу, и Кавгадый с сердцем сказал Юрию: «Старший брат тебе вместо отца; чего же ты смотришь, что тело его брошено нагое?» Юрий велел своим прикрыть тело, потом положили его на доску, доску привязали к телеге и перевезли в город Маджары; здесь гости, знавшие покойника, хотели прикрыть тело его дорогими тканями и поставить в церкви с честью, со свечами, но бояре московские не дали им поглядеть на покойника и с бранью поставили его в хлеве за сторожами; из Маджар повезли тело в Русь, привезли в Москву и похоронили в Спасском монастыре. Из бояр и слуг Михайловых спаслись только те, которым удалось убежать к ханше; других же ограбили донага, били как злодеев и заковали в железа (1319г.).

В 1320 году Юрий возвратился в Москву с ярлыком на великое княжение и привел с собою молодого князя тверского Константина и бояр его в виде пленников; мать и братья Константиновы, узнавши о кончине Михаила и погребении его в Москве, прислали просить Юрия, чтоб отпустил тело в Тверь; Юрий исполнил их просьбу не прежде, как сын Михайлов Александр явился к нему во Владимир и заключил мир, вероятно, на условиях, предписанных московским князем.

Димитрий тверской поехал в Орду и выхлопотал себе ярлык на великое княжение; есть известие, что он объяснил хану всю неправду Юрия и особенно Кавгадыя и что хан велел казнить последнего, а Димитрию дал великое княжение, узнавши от него, что Юрий собирает дань для хана и удерживает ее у себя. Юрий видел необходимость опять идти в Орду и отправился по Каме, будучи позван послом ханским, в 1324 году. Димитрий тверской не хотел пускать соперника одного в Орду и поспешил туда сам. Мы не знаем подробностей о встрече двух врагов; летописец говорит, что Димитрий убил Юрия, понадеявшись на благоволение ханское; Узбек, однако, сильно осердился на это самоуправство, долго думал, наконец велел убить Димитрия (1325г.); но великое княжение отдал брату его Александр

ру; таким образом, Тверь не теряла ничего ни от смерти Михаила, ни от смерти Дмитрия; в третий раз первенство и сила перешли к ее князю.

В 1327 году приехал в Тверь ханский посол Шевкал (Чол-хан), или Щелкан, двоюродный брат Узбека, и по обыкновению всех послов татарских позволял себе и людям своим всякого рода насилия. Вдруг в народе разнесся слух, что Шевкал сам хочет княжить в Твери, своих князей татарских посадить по другим русским городам, а христиан привести в татарскую веру. Когда пронеслась молва, что татары хотят исполнить свой замысел в Успенев день, пользуясь большим стечением народа по случаю праздника, то Александр с тверичами захотели предупредить их намерение и рано утром, на солнечном восходе, вступили в бой с татарами, бились целый день и к вечеру одолели. Шевкал бросился в старый дом князя Михаила, но Александр велел зажечь отцовский двор, и татары погибли в пламени; купцы старые, ордынские, и новые, пришедшие с Шевкалом, были истреблены, несмотря на то, что не вступали в бой с русскими: одних из них перебили, других перетопили, иных сожгли на кострах. Узбек очень рассердился, узнав об участии Шевкаловой, и, по некоторым известиям, послал за московским князем, но, по другим известиям, Калита поехал сам в Орду тотчас после тверских происшествий и возвратился оттуда с 50 000 татарского войска. Присоединив к себе еще князя суздальского, Калита вошел в Тверскую волость по ханскому приказу; татары пожгли города и села, людей повели в плен и, просто сказать, положили пусту всю землю Русскую, по выражению летописца; но спаслась Москва, отчина Калиты, да Новгород, который дал татарским воеводам 2000 серебра и множество даров. Узбек дал великое княжение Калите.

Настоящий отрывок посвящен одному из драматических столкновений в борьбе за власть между Москвой и Тверью в начале XIV в. С 1305 г. ярлыком на великое княжение владимирское владел тверской князь Михаил Ярославич. Он получил этот ярлык по праву старшинства среди потомков Всеволода Большое Гнездо. Его отец князь Ярослав Ярославич, брат Александра Невского, был великим князем владимирским еще в 1264 – 1271 гг. Московские князья, в соответствии с существовавшим тогда на Руси порядком престолонаследия, не могли претендовать на великое владимирское княжение, так как основатель династии московских князей Даниил Александрович был лишь младшим сыном Александра Невского и никогда не занимал владимирского княжеского стола. Однако в условиях ордынского ига многое зависело от воли хана. Поэтому московские князья в начале XIV в., и в первую очередь князь Юрий, старший сын Даниила Александровича, стремятся заручиться поддержкой Орды, установив со-

юзные и родственные отношения с ее правителями. Так, Юрий Данилович подолгу жил в Орде, был женат на сестре хана Узбека, благодаря этому и удалась его интрига против Михаила тверского.

Цит. по кн.: Соловьев, С. М. История России с древнейших времен: в 15 кн. / С. М. Соловьев. – М., 1963. – Кн. II, т. 3. – С. 216 – 224.

Феодальная война в России в середине XV в.

«В лето 1446 вложил дьявол мысль князю Дмитрию Шемяке овладеть великим княжением. И начал Шемяка посылать к князю Ивану Можайскому, говоря о том, что царь будет владеть в Москве и во всех городах русских и в наших вотчинах, тогда как сам великий князь хочет сидеть на княжении в Твери. И сторонники Шемяки по дьявольскому научению ссылались и сговаривались со своими злыми советниками, которые не хотели добра своим государям и всему христианству, и с этими речами посылали к великому князю Борису Тверскому. Он же, услышав это, испугался и стал их единомышленником. В заговоре с ними были и многие из москвичей, бояре и гости, были и некоторые из чернецов в том же заговоре с ними. Князья начали вместе со своими советниками тайно вооружаться и искать подходящего времени, чтобы захватить великого князя. Они нашли подходящий случай, соответствующий их замыслам, и решили сделать нападение, когда великий князь захотел пойти и поклониться живоначальной троице и мощам чудотворца Сергия. Великий князь пошел в Троицкий монастырь со своими благородными детьми, с князем

Иваном и с князем Юрием, и с очень небольшим количеством людей, не желая ничего иного, как отпраздновать праздник с монахами великой той лавры. А к князю Дмитрию Шемяке и Ивану Можайскому каждый день шли вести из Москвы от изменников. Они же, собравшись с войском, стояли в Рузе, приготовившись, точно псы к охоте или как дикие звери, хотящие насытиться человеческой кровью.

Как только сторонники Шемяки получили весть, что князь великий вышел из города, они тотчас же внезапно подошли к Москве февраля в 12 день, в субботу, в 9 часу ночи, накануне воскресенья о блудном сыне и взяли город, потому что не было никого, кто бы им сопротивлялся, и никого, кто знал бы в Москве об их нападении, кроме их же единомышленников, которые им отворили город. Сторонники Шемяки, войдя в город, взяли в плен великих княгинь Софью и Марию, и казну великого князя и матери его разграбили, а бояр их взяли в плен и пограбили, как и многих иных людей и горожан. В ту же ночь Дмитрий Шемяка отпустил князя

Ивана Можайского с многими своими и его людьми, чтобы внезапно напасть на великого князя у Троицы.

В самую же обедню, в воскресенье о блудном сыне, примчался к великому князю некто Бунко, говоря ему, что идут на него с войском князь Дмитрий Шемяка и князь Иван Можайский. И никто не поверил ему, потому что тот Бунко незадолго до этого отъехал к князю Дмитрию, а великий князь сказал: «Эти люди у нас вносят смуту, а я со своими братьями обменялся клятвами, не может так быть». Великий князь повелел этого Бунко выгнать из монастыря и вернуть обратно. Когда же Бунко был на Воре, то был схвачен караульными стражами, которые его избили. Между тем великий князь, хотя и не имел веры к словам Бунко, все же послал стражу к Радонежу. Стража пришла и остановилась на горе над Радонежом для караула. Стража Шемяки узнала ее издалека; а караул великого князя ее не заметил, потому что не верил вестям о нападении Шемяки. Стража Шемяки сказала князю Ивану, что за Радонежом стоит караул на горе. Князь Иван изготовил много саней, наподобие возов, покрытых рогожею и полостями. В сани посадили по два человека в доспехах, а третий шел позади, как бы идущий за возом. Когда передние стражи уже прошли мимо караула, все воины выскочили из саней, схватили стражу великого князя и взяли ее в плен, а убежать людям великого князя было некуда, потому что тогда лежал снег глубиной на девять пядей. Между тем люди Шемяки быстро помчались к монастырю и быстро поскакали на конях к селу Клементьевскому, точно на любимую охоту. А великий князь, увидев их, сам побежал на конюшенный дворец, где для него не было приготовлено коня, потому что сам великий князь считал все случившееся невероятным; надеясь на клятвы, он ничего не велел для себя приготовить, а все люди были в унынии и великом смущении, точно обезумевшие. Князь же великий увидев, что ему нет никакой помощи, побежал к каменной церкви святой Троицы. Пономарь, монах Никифор, пришел и отомкнул церковь; когда князь великий вошел в церковь, Никифор замкнул за ним церковь, ушел и спрятался. Убийцы, как свирепые волки, прискакали на конях в монастырь, впереди всех Никита Константинович, ворвавшийся на коне на лестницу, к передним дверям церковным. Когда он стал слезать с коня, то ударился о камень, приделанный на помосте к передним дверям церковным. Остальные пришедшие подняли его. Никита же, едва отдышавшись, выглядел как пьяный, а лицо у него было бледно, как у мертвеца. Потом и сам князь Иван прискакал в монастырь, и все их воинство. И начал спрашивать князь: «Где князь великий?» Великий же князь услышал внутри церкви, как говорил Иван, и громко закричал: «Братья, помилуйте меня, позвольте мне видеть божьи образа, я не выйду из этого монастыря и здесь постри-

гусь». Великий князь пошел к южным дверям, отпер их и взял икону, что стояла над гробом святого Сергия, и встретил в дверях князя Ивана, сказав: «Брат, целовали мы животворящий крест и эту икону в церкви Живоначальной Троицы, у этого же гроба чудотворца Сергия, что не замыслим ничего дурного, не захотим никому из наших братьев никакого зла, а теперь я не знаю, в чем виноват». Тогда князь Иван сказал ему: «Господин государь, если мы захотим тебе зла, пусть будет и над нами зло, но мы сделали так ради христиан из-за твоего выкупа. Увидев твой плен, пришедшие с тобой татары облегчат выкуп, который ты должен давать царю». Великий князь поставил икону на свое место и упал ниц у гроба Сергия, обливаясь слезами, тяжело вздыхал, молился и захлебывался от крика так, что все бывшие тут удивились и прослезились даже пришедшие злодеи, а князь Иван, сделав несколько поклонов в церкви, вышел и сказал Никите: «Возьми его». Великий князь после долгой молитвы, оправившись от неожиданности и осмотревшись, громко сказал: «Где мой брат, князь Иван?» Тогда приступил к нему Никита, злой раб гордых и немилосердных мучителей, взял за плечи великого князя и сказал: «Ты взят великим князем Дмитрием Юрьевичем». Великий князь сказал: «Да будет воля божья». Злодей вывел великого князя из церкви и из монастыря и посадил его в голые сани, а против него посадил монаха. И так увезли великого князя в Москву, а бояр его всех захватили, а остальных ограбили донага и отпустили. Сыновья великого князя, князь Иван и князь Юрий, спрятались в том же монастыре. Кровопийцы не ушли, точно после хорошей добычи, а о них не подумали, не спрашивали. В ту же ночь сыновья великого князя, Иван и Юрий, бежали из монастыря с оставшимися у них людьми, которые спрятались во время набега, к князю Ивану Рязанскому в Юрьев, в его село Боярово. Князь же Иван со своими братьями, с Семеном и Дмитрием, и со всеми людьми своими бежали с детьми великого князя к Мурому и там затворились в городе со многими людьми. А князя великого Василия в понедельник в ночь на февраля 14 привели в Москву и посадили на дворе Шемякине, а сам князь Дмитрий стоял на дворе Поповкине. В среду, на той же недели, на ночь, ослепили князя великого и отослали его в Углич с княгиней, а мать его великую княгиню Софью, послали в Чухлому. Услышав об этом, князь Василий Ярославич побежал в Литву, а с ним князь Семен Иванович Оболенский. Остальные дети боярские и все люди били челом служить князю Дмитрию, и он их привел к присяге. Только один Федор Басенок не захотел ему служить. Князь же Дмитрий велел возложить на него тяжкие оковы и держать за стражею. Басенок же подговорил своего пристава, освободился от оков и бежал в Коломну и там спрятался у своих друзей. Затем он подговорил многих людей бежать с собой и, по-

грабив Коломенский уезд, убежал в Литву с многими людьми и пришел к брянскому князю Василию Ярославовичу. Дал ведь король князю Василию Ярославовичу Брянск в вотчину, да Гомель, да Стародуб, да Естиславль, да иные многие города. Князь Василий Ярославич дал Брянск князю Семену Оболенскому да Федору Басенкову.

А князь Дмитрий, услышав, что дети великого князя находятся в Муроме со многими людьми, не решился послать против них войско, потому что все люди возмутились княжением Шемяки и против него самого замыслили, желая видеть великого князя Василия на государстве.

Тогда Дмитрий (Шемяка) призвал к себе епископа рязанского Иону в Москву. Когда тот прибыл, Шемяка обещал ему митрополию и начал ему говорить: «Отче, пошел бы ты в свою епископию, в город Муром, и взял бы детей великого князя на свою поруку, а я готов их жаловать, отца их великого князя выпущу и дам ему достаточную вотчину, чтобы ему можно было жить». Владыка Иона пошел в Муром на судах и, придя с теми речами князя Дмитрия в Муром, начал говорить боярам детей великого князя, трем князьям Ряполовским и остальным. Бояре много о том думали и решили так: «Если мы ныне епископа не послушаем, не пойдем к князю Дмитрию с детьми великого князя, то он возьмет наш город с бою, а захватив детей великого князя сделает с ними, что захочет, так же как и их отцу великому князю и всем нам. Если мы не послушаем епископа, для чего будет служить наша твердость?» Бояре сказали епископу Ионе: «Если ты пришел с поручением от князя Дмитрия к нашим государям, детям великого князя, к нам, то все-таки мы сами не осмелимся так сделать, чтобы отпустить детей великого князя без твоей присяги. Иди в соборную церковь и возьми их из пелены, висящей у образа богородицы, на свою епитрахиль, тогда мы отпустим детей великого князя с тобой и сами с ними пойдем». Епископ Иона обещал так сделать, вошел в церковь и начал молебен Богородице, совершая молебен, взял детей великого князя из пелены пречистой на свою епитрахиль. Иона пошел с ними к князю Дмитрию в Переяславль-Рязанский, где находилось место его пребывания. В Переяславль Иона и дети великого князя пришли 6 мая. Князь Дмитрий несколько почтил детей великого князя, лицемерно призвав их к себе на обед и одарив, а на третий день после того с владыкою Ионою послал в Углич к отцу, в заточение. Иона привел их к отцу и, оставив их там, возвратился к князю Дмитрию, который велел ему идти в Москву и сесть на митрополичьем дворе. Иона так и сделал.

А князья Ряполовские, Иван и братья его Семен и Дмитрий, услышав о том, что князь Дмитрий Шемяка изменил своему слову и во всем солгал

епископу, начали думать, как бы освободить великого князя. Были тогда в заговоре с ними князь Иван Васильевич Стрига, да Иван Ощера с братом Бобром, Юшко Драница и иные многие дворовые дети боярские великого князя, с ними же в заговоре был Семен Филимонов, со всеми детьми боярскими, да Русалка, да Руно и иные многие боярские дети. И назначили они сроки, чтобы всем собраться под Угличем ...в полдень. Семен Филимонов со всеми своими людьми пришел на тот срок, а о Рязанских стало известно князю Дмитрию и Рязанские не посмели пойти к тому сроку под Углич, но пошли за Волгу к Белоозеру. Князь Дмитрий послал за ними из Углича войско с Василием Вепревым, да Федора Михайловича послал за ними со многими отрядами, а срок у них был сойтись вместе на устье Шексны в день всех святых. Федор не успел к Василию, а Рязанские, обернувшись против Василия Вепрева, разбили его на устье Мологи. А Федор в ту пору перебрался за Волгу на устье Шексны со всеми своими отрядами, а Рязанские получили вести о нем и возвратились, чтобы напасть на него. Федор же, увидев их, побежал за Волгу, а Рязанские пошли по Новгородской земле к Литве и пришли к князю Василию Ярославичу в Мстиславль. Семен Филимонов со всеми своими людьми пошел от Углича к Москве, ничего не зная о Рязанских, один Руно ушел от него вслед за Рязанскими. И как пришли князья Рязанские, да князь Иван Стрига и остальные многие дети боярские, прежде упомянутые и не упомянутые, начали говорить с князем Василием Ярославичем, как бы освободить великого князя. Князь Дмитрий, видя, что ради великого князя многие люди отступают от него, послал за епископом и начал совещаться с князем Иваном, епископами и боярами, выпустить ли великого князя или нет. Владыка Иона каждый день не переставал говорить: «Ты неправду сделал, ввел меня в позор и в грех, тебе следовало великого князя выпустить, а ты и детей его с ним посадил, а мне ты дал свое слово, а они меня послушали, а нынче я во всей лжи виноват, выпусти его, сведи с моей души и со своей грех. Что он может сделать слепой, а дети у него малые, а дополнительно еще возьми с него присягу перед крестом и перед епископами». И много говорили ему. Князь Дмитрий много думал и решил выпустить великого князя и дать ему вотчину, чем бы ему можно было жить».

Цит. по кн.: Феодальная война в России // Хрестоматия по истории России: учеб. пособие / А.С. Орлов [и др.] – М., 2004. – С. 95 – 99.

Учебное издание

ИСТОРИЯ РОССИИ И УКРАИНЫ

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
для студентов специальностей
1-21 03 01 «История»,
1-02 01 02-04 «История. Английский язык»

В двух частях

Часть 1

С древнейших времен до конца XVII века

В двух книгах

Книга первая

2-е издание

Редактор Т.А. Дарьянова

Дизайн обложки И.С. Васильевой

Подписано в печать 07.09.09. Формат 60x84 1/16. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 20,88. Уч.-изд. л. 20,74. Тираж 85. Заказ № 1448.

Издатель и полиграфическое исполнение –
учреждение образования «Полоцкий государственный университет»

ЛИ № 02330/0548568 от 26.06.09

ЛП № 02330/0494256 от 27.05.09

211440, г. Новополоцк, ул. Блохина, 29